

САМАЯ ПОЛНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Михаил Барятинский
ТАНКИ III РЕЙХА

ТАНКИ III РЕЙХА

Михаил Барятинский

Михаил Барятинский

ТАНКИ

III РЕЙХА

Самая полная энциклопедия

Москва
«Яуза»
«ЭКСМО»
2011

GERZA SCAN

ББК 68.54
Б24

Оформление серии П Волкова

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника В.Петелина

Барятинский М.Б.

Б24 Танки III Рейха. Самая полная энциклопедия — М.: Яуза: ЭКСМО, 2011. — 512 с.: ил.

ISBN 978-5-699-50916-4

НОВАЯ КНИГА ведущего историка бронетехники, подводящая итог многолетней работы по изучению танков III Рейха и боевого применения Панцерваффе. Уникальная энциклопедия, не имеющая равных в отечественной литературе и опровергающая многие ложные представления и расхожие мифы. Например, до сих пор приходится слышать, что одной из главных причин поражения гитлеровской Германии стало недостаточное количество бронетехники. Действительно, немецкая промышленность произвела в десять раз меньше танков, чем СССР с Союзниками, однако, в отличие от Красной армии, Вермахт всегда воевал "по-суворовски" - не числом, а умением: непревзойденное качество немецких "панцеров", высочайший уровень подготовки танковых экипажей, великолепная организация взаимодействия родов войск позволяли обходиться гораздо меньшим количеством танков и наносить противнику колоссальные потери - не только на Восточном, но и на Западном фронте. Союзникам приходилось разменивать пять своих танков на один немецкий.

Дав полный обзор и подробный анализ как достоинств, так и недостатков всех типов "панцеров" - от легких Pz.I, Pz.II, Pz.35(t), Pz.38(t) и средних Pz.III Pz.IV до тяжелых Pz.V Panther, Pz.VI Tiger, Pz.VIB ("Королевский Тигр") и сверхтяжелого Maus, - это исследование раскрывает секрет побед Панцерваффе, которые по праву считались лучшими танковыми войсками Второй Мировой и уступили первенство советским танкам лишь в самом конце войны. Подарочное издание богато иллюстрировано тысячами эксклюзивных чертежей и фотографий.

ББК 68.54

© М. Барятинский, 2011

ООО «Издательство «Яуза» 2011

ООО «Издательство «ЭКСМО» 2011

ISBN 978-5-699-50916-4

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	5
НЕМЕЦКИЕ ТАНКИ ОТ КАЙЗЕРА ДО ФЮРЕРА	6
PANZER I	31
PANZER II	63
PANZER 35(t)	97
PANZER 38(t)	127
PANZER III	167
PANZER IV	229
PANZER V PANTHER	285
PANZER VI TIGER	345
PANZER VI KINGTIGER	429
СВЕРХТЯЖЕЛЫЕ ТАНКИ	477
Литература и источники	511

PANZER

DEINE WAFFE!

ОТ АВТОРА

Удивительно, но факт — изобретение танка обошлось без участия немцев! Это тем более удивительно, что именно Германия добилась в 1930 — 1940 годы выдающихся успехов в танкостроении.

Немецкие конструкторы сумели создать танки, не только ставшие примером для подражания в те годы, но и во многом определившие лицо послевоенного мирового танкостроения. Конечно же, этот процесс не обошелся без ошибок, порой труднообъяснимых, но у кого их не было? Да, немецкие танки не были идеальными, но ничего идеального в мире вообще не существует! Принято считать, что они были чрезмерно сложными и малоприспособленными к массовому производству. Отчасти это так. Вместе с тем необходимо признать, что немецкие танки полностью соответствовали как уровню германского машиностроения тех лет, так и сложившимся к тому времени в Вермахте принципам и условиям эксплуатации.

Что же касается массового производства, то действительно в годы Второй мировой войны Германия в этом отношении уступала Советскому Союзу и США. Объяснить это можно двумя причинами.

Во-первых, специфической структурой германской промышленности, не имевшей таких заводов-гигантов, как в США и СССР. Кроме того, надо учитывать, что к началу Второй мировой войны американская экономическая мощь уже превосходила германскую. Несмотря на это, а может быть, и благодаря этому американцы смогли безболезненно привлечь к производству танков десятки крупных предприятий автомобильных, трак-

торных и паровозостроительных концернов. Что же касается СССР, то здесь практически все автомобильные, тракторные и паровозостроительные заводы стали танковыми. Автомобили выпускались в очень малом, а тракторы (даже для нужд артиллерии) вообще в ничтожном количестве. Производство же паровозов в СССР в годы Великой Отечественной войны было вообще свернуто. Ни того, ни другого, ни третьего в Германии не происходило — танки выпускались не вместо, а вместе с автомобилями, тракторами и паровозами.

Во-вторых, психологической, военной и экономической неготовностью немцев вести продолжительную войну, которая стала неизбежной после нападения на СССР. Для блицкрига же возможностей германского танкостроения вполне хватало.

Следует, однако, отметить, что фактор количественного превосходства никогда не был для немцев главным. Скупуплезно выполняя суворовскую заповедь, данную, кстати сказать, вовсе не им, они воевали не числом, а умением. Вряд ли кто-либо будет возражать, что возможность реализации качественных характеристик танка находится в прямой зависимости от уровня подготовки членов экипажа. В случае с несколькими танками и от сколоченности подразделения, равно как и от умения командования ими пользоваться. Со всем этим в Вермахте все было в порядке. Немцам удалось создать такие танковые войска, которые позволили им в течение всей войны обходиться значительно меньшим количеством танков, чем их противники, но вплоть до конца вой-

ны держать их в напряжении. Достаточно вспомнить контрнаступление немецких войск в Арденнах в декабре 1944 года, едва не приведшее к краху всего Западного фронта, и контрудар 6-й танковой армии СС в районе озера Балатон в Венгрии в январе — марте 1945-го, отбитый колоссальным напряжением сил.

Это книга посвящена немецким танкам. В ней идет речь об их создании, подробно описывается конструкция, рассказывается о боевом применении, наконец, анализируются их сильные и слабые стороны. Писать об этом за последние 20 лет автору приходилось уже не раз, в разном объеме и формате, в различных изданиях и издательствах. В наиболее полном объеме — в сотрудничестве с издательствами «Коллекция», «Яуза» и «Эксмо». Их стараниями, начиная с 2006 года, увидели свет восемь книг-монографий, посвященных немецким танкам от Pz.I до «Мауса». Эти материалы и легли в основу данной работы. Однако не стоит думать, что эта книга является простым объединением уже вышедших монографий. Нет, весь материал вновь проанализирован, исправлен, дополнен и доработан там, где это было необходимо. По сути, это в значительной степени новая книга. Без преувеличения можно утверждать, что более значительного и подробного издания, посвященного немецким танкам (причем только танкам, а не бронетанковой технике в целом!) периода Второй мировой войны в нашей стране еще не было. Нет ничего удивительного и зазорного в том, что последнее обстоятельство является предметом законной гордости автора.

НЕМЕЦКИЕ ТАНКИ ОТ КАЙЗЕРА ДО ФЮРЕРА

Как известно, танкостроение в Германии началось в годы Первой мировой войны. Причем началось как бы нехотя, по причине уж самой крайней необходимости. И дело тут вовсе не в неспособности германской промышленности выпускать танки — она была способна изготавливать любые виды вооружения. Дело, скорее, в психологической неготовности германского генералитета обзавестись этим новым родом оружия. Возможно, имело значение и то, что первым им обзавелся противник. Словом, скепсис в германских штабах по поводу танков был большой. Однако нельзя было долго откладывать заявлениями типа: «Танки — это нелепая фантазия и шарлатанство... Вскоре здоровая душа доброго немца успокаивается, и он легко борется с глупой машиной».

По-видимому, поняв, что здоровая душа хороша только в здоровом теле, не раздавленном «глупой машиной», в военном министерстве в Берлине в октябре 1916 года состоялось первое совещание, посвященное тан-

кам. На этом совещании была образована техническая комиссия для организации работ по созданию германского танка. В состав комиссии вошли представители крупнейших немецких фирм, таких, как «Даймлер», NAG и «Опель», известный автоконструктор А.Хорьх и др. Решением комиссии руководство проектированием танка было возложено на главного инженера Опытного отделения Инспекции автомобильных войск капитана Йозефа Фольмера. В качестве заказчика выступало 7-е (транспортное) отделение Общего управления военного министерства. По-немецки оно сокращенно именовалось A7V — отсюда и появилось название боевой машины.

Проектирование танка велось в большой спешке и завершилось уже к 22 декабря. 16 января 1917 года в Берлин-Мариенфельде было продемонстрировано готовое шасси с деревянным макетом бронекорпуса, а уже 20 января военное министерство подготовило заказ на постройку 100 машин, причем предпола-

лось, что забронировано будет только 10 из них.

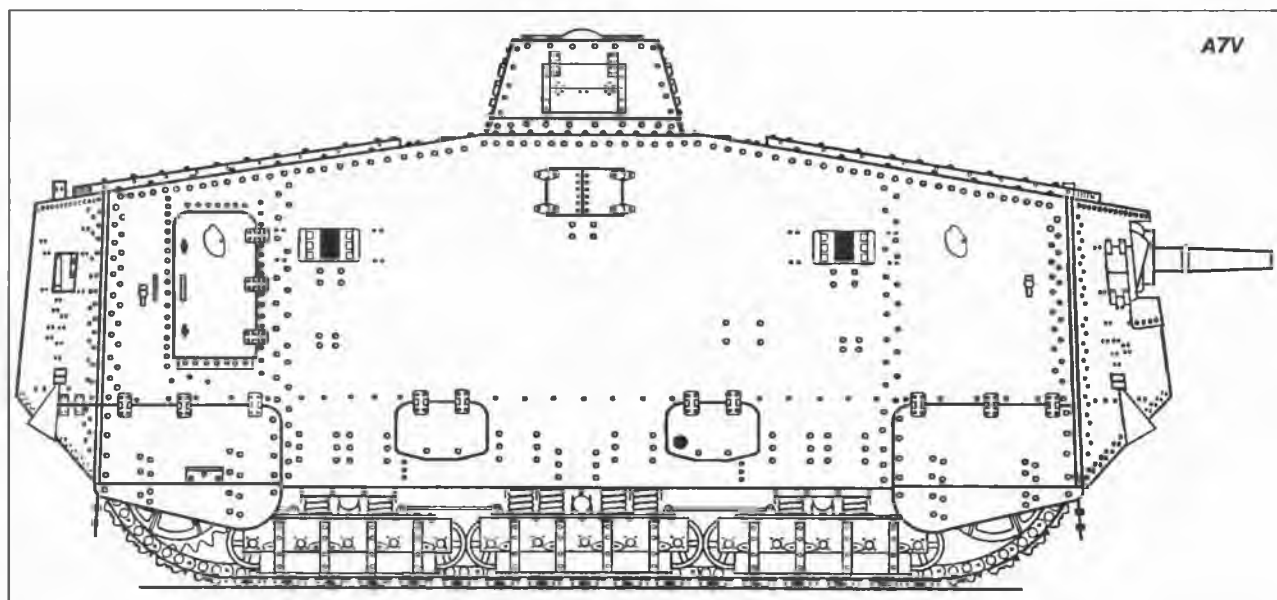
Поскольку в основу компоновочной схемы танка был положен принцип симметрии в продольной и поперечной плоскостях, то в целом танк A7V представлял собой, скорее, подвижный форт, хорошо приспособленный для ведения круговой обороны, чем средство для прорыва обороны противника и поддержки наступающей пехоты. Броневой корпус танка устанавливался на раме и собирался на стальном каркасе с помощью клепки из прямых броневых листов толщиной 15, 20 и 30 мм. Бронирование ходовой части и подвешенные над днищем спереди и сзади наклонные бронелисты вместе с высоким расположением центра тяжести заметно снижали проходимость машины. Танк A7V уверенно двигался по рыхлому грунту только на ровной местности и легко опрокидывался даже при самом незначительном боковом крене.

В носовой части корпуса на тумбе устанавливалась 57-мм пушка «Максима-Норденфельда» с длиной ствола в 26 калибров. В боекомплект входили 100 унитарных выстрелов с осколочно-фугасными снарядами, 40 с бронебойными и 40 с картечными. Начальная скорость бронебойного снаряда составляла 487 м/с, бронепробиваемость — 20 мм на дальности 1000 м. Шесть 7,92-мм пулеметов MG 08 монтировались на вертикальных установках в бортах и корме корпуса. Боекомплект пулеметов состоял из 10 — 15 тыс. патронов.

Для достижения требуемой скорости движения — 10 км/ч — из-за нехватки мощных двигателей конструкторам пришлось применить силовую установку из двух двигателей «Даймлер» мощностью 100 л.с. каждый с рабо-

Тяжелый танк A7V и его экипаж

той каждого мотора на гусеницу одного борта. Коробка передач — трехскоростная, тракторного ти-

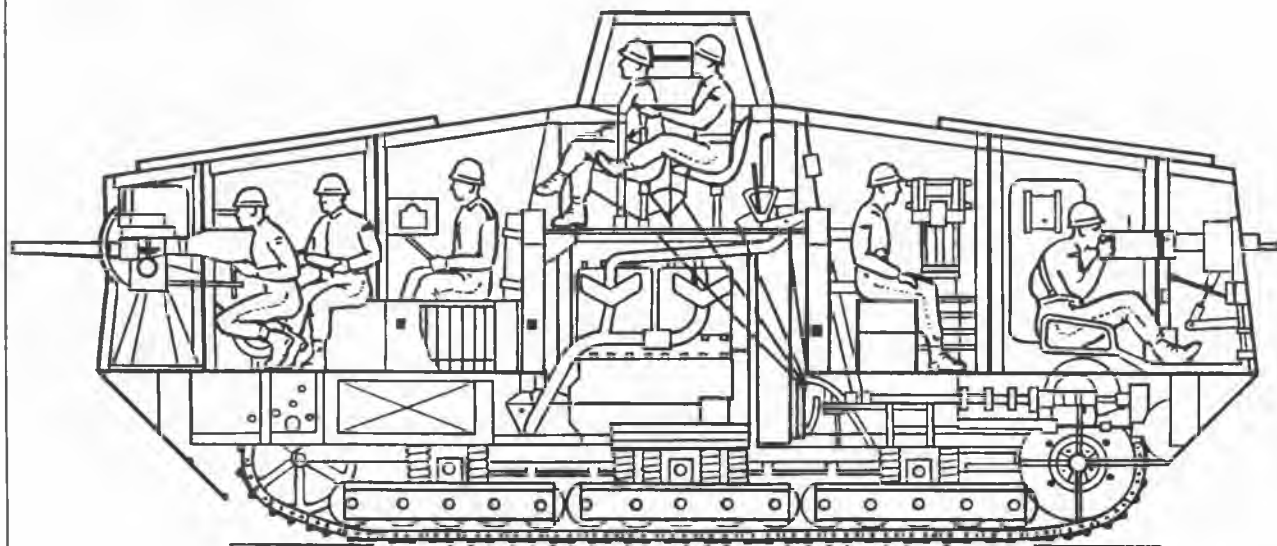
Танк A7V Adalbert из состава 3-го штурмового отделения во время перевозки по железной дороге. 1918 год

па. Поворот машины осуществлялся торможением одной гусеницы. Минимальный радиус поворота составлял 2,2 м и был равен примерно ширине колеи машины. Ходовая часть была выполнена по типу трактора «Холт». Боевая масса танка до-

стигала 30,5 т, экипаж состоял из 18 человек.

В ходе испытаний опытных образцов танка A7V выявился целый ряд серьезных недостатков в системе охлаждения двигателей, трансмиссии и ходовой части. Их устранение в условиях

Немецкий танкист в шлеме и защитной маске позирует на фоне своего A7V

постоянно ухудшающегося экономического положения Германии и острого дефицита различных материалов сильно затянуло работы, поэтому сборку первого серийного танка A7V удалось завершить только в октябре 1917 года. Заказ на изготовление был увеличен с 10 до 38 единиц, но затем его уменьшили до 20 машин — решили подождать результатов боевого применения. В отличие от англичан и французов, возлагавших на новый род оружия большие надежды, немцы по-прежнему относились к танкам весьма скептически. Так, например, генерал-фельдмаршал Гинденбург, осмотревший первые 10 машин A7V, сказал: «Вероятно, они не принесут большой пользы, но так как они уже сделаны, то мы попробуем их применить».

Боевое крещение танков A7V состоялось в марте 1918 года. Во время наступления в Пикардии немцы ввели в дело 19 танков (из них — 9 трофейных). Этот и последующие бои с участием танков A7V показали, что на ровной открытой местности эти машины ведут себя неплохо, однако на пересеченной они тут же застревают и не просто отставали от пехоты, которую должны были поддерживать огнем, но и пре-

вращались в неподвижные мишени. Артиллерии противника не стоило большого труда вывести их из строя или уничтожить.

Наиболее же известен бой с участием A7V, состоявшийся 24 апреля 1918 года у Виллер-Бретоне. Мало того, что в нем были задействованы все три имевшихся на тот момент «штурмовых отделений» танков A7V, так еще в ходе этого боя состоялось первое в истории столкновение танков с танками. Три A7V 3-го «штурмового отделения» встретились с тремя английскими танками Mk IV (одним артиллерийским и двумя пулеметными). Сначала бой складывался для них удачно — головной A7V подбил два английских пулеметных танка, однако затем был сам уничтожен несколькими выстрелами артиллерийского Mk IV. Два оставшихся A7V обстреляли третий английский танк и заставили его отойти, но и сами были вынуждены отступить из-за приближающихся английских сил. Восточнее места первого боя в тот же день состоялась стычка одного A7V с группой средних британских танков Mk A «Уиппет», не имевших пушечного вооружения. Один «Уиппет» был подбит, а еще три получили повреждения.

Австралийские пехотинцы осматривают захваченный танк A7V Mephisto. Сейчас этот единственный сохранившийся немецкий танк периода Первой мировой войны демонстрируется в музее г. Брисбен (Австралия)

В последующих боях A7V ничем особым не отличились, и германские войска с большим предпочтением стали использовать трофейные английские танки, тем более, что их было больше, чем немецких. Справедливости ради нужно сказать, что неудачи, постигавшие танки A7V, были обусловлены не только недостатками конструкции, но и малочисленностью машин и плохой подготовкой их экипажей — у немцев просто не было времени и возможности проводить должное обучение.

По результатам проведенных в Германии всесторонних испытаний трофейных английских танков Mk IV Ставка главного ко-

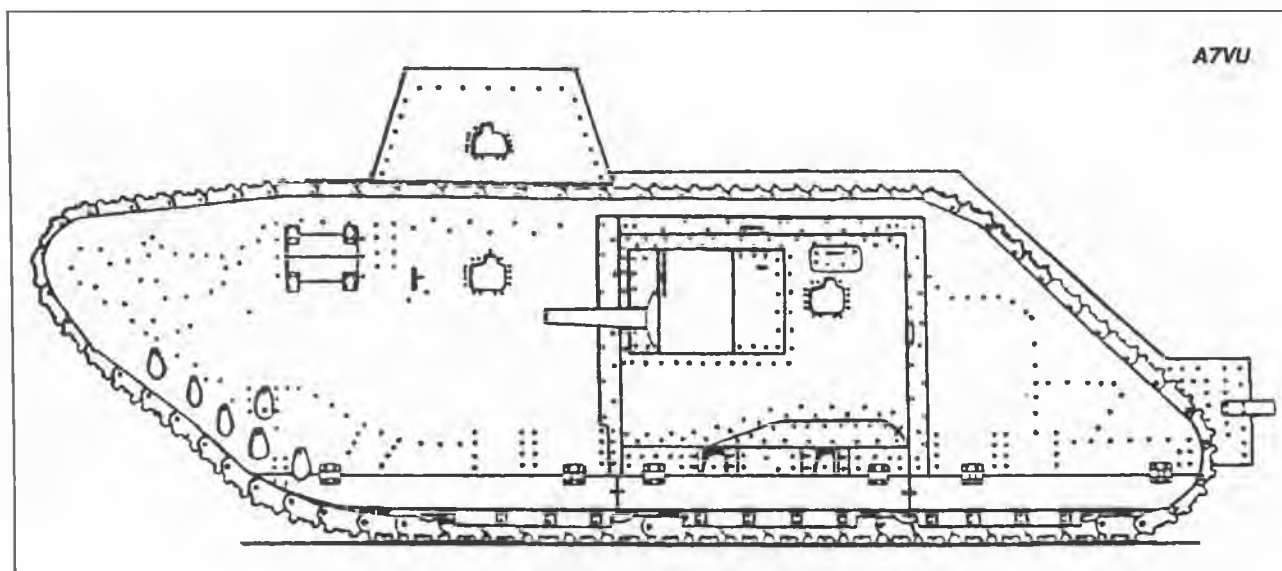
Точная копия танка A7V Wotan находится в танковом музее Бундесвера в г.Мюнстер (Германия)

мандования выдала задание на проектирование танка по английскому образцу. Проект получил обозначение A7VU. Для этого танка использовалось шасси A7V, полностью заимствовалась и моторно-трансмиссионная группа, а вот гусеница «по-английски» охватывала корпус. По

бокам от двигателей располагались симметричные пушечные спонсоны. Корпус A7VU в продольном сечении имел форму ромба, правда, более угловатую, чем у английских танков. Толщина брони уменьшилась до 20 мм, но тем не менее масса танка возросла до 40 т.

Испытания нового танка начались в июле 1918 года. По сравнению с английскими тяжелыми танками A7VU имел преимущества в бронезащите и обзоре для экипажа, а также упругую подвеску. Однако масса его была слишком велика. Работы над этим танком были прекращены, а опытный образец разобран.

В годы Первой мировой войны немецкие конструкторы поэкспериментировали и с легкими танками. При этом они первыми широко использовали при их создании автомобильные агрегаты. Итогом этой работы стало создание танка с передним расположением двигателя и задним —

трансмиссии и боевого отделения. В глаза бросалось внешнее сходство с английским средним танком Mk A «Уиппет». В отличие от последнего немецкий LK-I имел вращающуюся башенку с пулеметом MG 08. Испытания LK-I состоялись в марте 1918 года. Несмотря на то что они прошли достаточно успешно, решено было доработать его конструкцию — усилить бронезащиту, улучшить ходовую часть и приспособить танк для массового производства.

Итогом стало создание легкого танка LK-II, в противовес которому свою конструкцию предложил Крупп. Оба проекта реко-

мендовали к дальнейшей разработке в пулеметном варианте с вращающейся башней. Чуть позже к ним добавился пушечный вариант LK-II, на который впоследствии и пал выбор командования. Его испытания, правда, привели к замене 57-мм пушки на 37-мм. Установка пушки заставила отказаться от башни, пушка монтировалась в неподвижной рубке, располагавшейся в кормовой части корпуса. Боевая машина массой 8,5 т могла передвигаться со скоростью до 16 км/ч.

Планировалось уже в декабре 1918 года выпустить первые 10 LK-II, а с апреля 1919 года довести их выпуск до 200 машин в месяц. Однако этим планам не суждено было сбыться — в ноябре 1918-го война закончилась. Нет никакого сомнения, что массовое применение легких танков LK-II имело бы гораздо больший успех, чем тяжелых, но их производство так и ограничилось несколькими опытными образцами.

В конце марта 1917 года в германской Ставке главного командования разработали техтребования и на «сверхтанк» массой до 150 т, получивший название K-Wagen (Kolossal-Wagen или просто Kolossal). Проект был ут-

Легкий танк LK I (фото справа и на стр.11 вверху)

вержден 28 июня 1917 года. Предполагалось защитить танк 30-мм броней и вооружить двумя или четырьмя пушками калибра 50 — 77 мм, четырьмя пулеметами и двумя огнеметами. Экипаж должен был состоять из 18 человек. Скорости движения в 7,5 км/ч планировалось достичь за счет использования двух двигателей мощностью 200 — 300 л.с. каждый. Для перевозки по железной дороге K-Wagen мог разбираться на 15 — 20 частей.

Рассматривая конструкцию «к-вагенов», довольно трудно представить себе, как германское командование предполагало применять эти колоссы. Очевидно, немцы верили в возможность прорыва фронта с помощью своего рода подвижных крепостей. Что ж, они были не одиноки — подобные идеи возникали в те годы во всех воюющих странах. Однако всерьез к ее реализации приступили только немцы. Впрочем, уже 18 октября 1917 года Опытное отделение Инспекции автомобильных войск пришло к выводу, что такой танк пригоден только для позиционной войны, так как он представлял собой своего рода «подвижный форт». Тем не менее в апреле 1918 года на заводах «Риббе» в пригороде Берлина Вайсензее и «Вагонфабрик Вегман» в Касселе приступили к изготовлению 10 танков. К концу войны на «Риббе» практически закончили сборку одного танка, для второго были готовы бронекорпус, основные агрегаты и узлы, за исключением двигателей. После поражения Германии в соответствии с Версальским договором все это было разобрано и пошло на переплавку.

Следует подчеркнуть, что хотя вышеперечисленные образцы и были единственными, изготовленными в металле, их созданием дело не ограничилось. В течение всего 1918 года в Германии появлялись все новые и новые проекты как тяжелых, так и легких танков.

Так, например, параллельно с разработкой легкого танка фирма «Крупп» представила проект «малого штурмового танка», во-

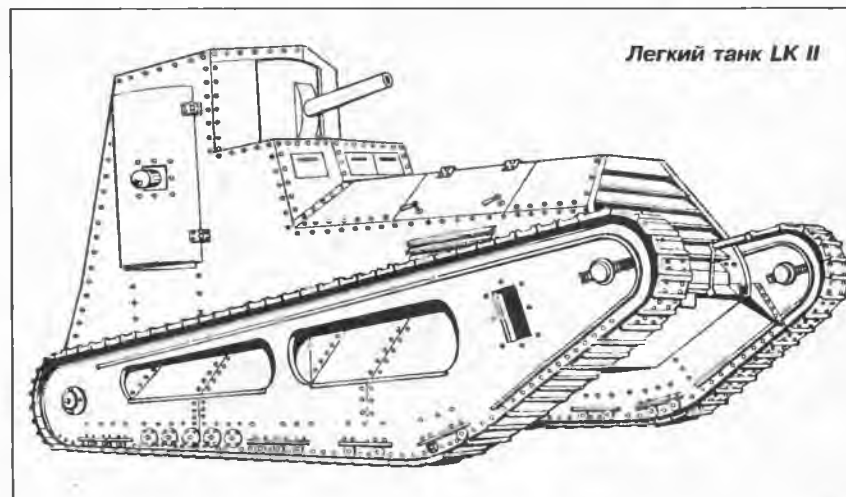

оруженного 57-мм пушкой и пулеметом. Проект одобрения не получил, поскольку уступал уже испытанному LK-I и разрабатывавшемуся LK-II. Незадолго до конца войны появился и более перспективный проект легкого танка LK-III. Ходовую часть и схему управления LK-II в нем сохранили, но компоновку изменили — двигатель перенесли в кормовую часть машины, а отделение управления и боевое сместили вперед.

Особого внимания заслуживает проект «тяжелого штурмового» танка Oberschlesien («Верхняя Силезия»), представленный в середине 1918 года. Танк этот имел классическую компоновку с передним расположением отделения управления, средним — боевого, задним — моторного.

Основное вооружение — 57-мм пушка — размещалось во вращающейся цилиндрической башне с командирским куполом. Кроме того, два пулемета были установлены в передней и задней малых башнях. Двигатель мощностью 180 л.с. должен был обеспечить машине массой 20 т скорость 16 км/ч. Оригинальным решением было среднее расположение ведущего колеса — оно входило в зацепление с верхней ветвью гусеницы и защищалось броней. В октябре 1918 года было принято решение об изготовлении двух опытных образцов, но выполнить его не удалось, проект так и остался нереализованным.

Как известно, положения Версальского договора запрещали Германии производить танки и иметь в составе армии танковые

Вид на шасси «гросстрактора» Daimler-Benz сзади сверху. Хорошо видно отверстие для погона кормовой башни

части. Но нет такого запрета, который нельзя было бы обойти, тем более при тогдашних способах контроля.

В течение 1919 — 1921 годов по заказу шведской и венгерской армий было собрано чуть больше двух десятков легких танков

LK-II, испытания и эксплуатация которых проходили при участии немецких специалистов. Правда, выплаты репараций в 1923 — 1924 годах полностью заставили почти на три года отказаться от дальнейших работ. Но время не было потрачено зря — за эти годы удалось разработать тактико-технические требования к новым конструкциям танков.

Первое техническое задание на новый танк тяжелого типа под

Шасси «гросстрактора» фирмы Daimler-Benz в сборочном цеху

обозначением *Armeewagen 20* было выдано фирме «Крупп» в апреле 1926 года. Вслед за этим аналогичное задание получила фирма «Рейнметалл», а годом позже — «Даймлер-Бенц». Вскоре название изменили на *Grosstraktor* («большой трактор»), в целях конспирации создавая видимость разработки машины для народного хозяйства. Техзаданием на танк предусматривались следующие характеристики: масса 15 т, скорость 40 км/ч, размещение одной 75-мм пушки в главной башне и 2 — 4 пулеметов в малой башне, корпусе и в спаренной установке с пушкой. Танк должен был преодолевать стенку высотой до 1 м, уклон в 30° и брод глубиной 0,8 м (отдельным пунктом предусматривалась возможность плавания). Длина танка должна была составлять 6 м, высота 2,4 м, удельное давление на грунт — порядка 0,5 кг/см².

Каждой из трех фирм предстояло построить по два прототипа из неброневой стали толщиной 6 — 13,5 мм. Примечательно, что армейское командование сразу рассчитывало внедрить принцип взаимозаменяемости основных узлов тяжелых танков, что повлияло на их внешний вид и конструктивные элементы. Так, например, обе башни у вариантов фирм «Рейнметалл» и «Даймлер-Бенц» были одинаковыми и изготавливались фирмой «Рейнметалл». На «крупповском» и «рейнметалловском» танках использовались одинаковые 6-цилиндровые бензиновые авиадвигатели BMW-Va мощностью 250 л.с. Конструкторы фирмы «Даймлер-Бенц» установили на своем танке собственный авиадвигатель DIVb мощностью 260 л.с.

Одинаковой была и компоновка «гросстракторов»: в передней части корпуса находилось отделение управления, на крыше ко-

Сборка «гросстрактора» Daimler-Benz в Унтерлюсе. Январь 1929 года. Хорошо видны элементы ходовой части: тележки с опорными катками и ведущее колесо

Вид спереди на даймлеровский «гросстрактор». В носовой части размещался прожектор, закрытый броневым кожухом (фото вверху). Крыша моторно-трансмиссионного отделения, вид в корму (фото в центре)

торого устанавливались две цилиндрические башенки со смотровыми щелями. За ним располагалось боевое отделение, а в средней части корпуса — моторно-трансмиссионное. На корме корпуса разместили одноместную башню, оснащенную одним пулеметом. Экипаж танка состоял из 6 человек. 75-мм пушки с длиной ствола 20 калибров были разработаны фирмой «Рейнметалл» (для танков «Рейнметалл» и «Даймлер-Бенц») и «Крупп» (для своего танка). Орудие имело углы наведения от -2° до $+60^{\circ}$ по вертикали и боезапас 104 вы-

Grosstraktor фирмы Daimler-Benz после завершения сборки. Пулемет в кормовой башне устанавливался в броневом кожухе

**Тележка подвески «грострактора»
фирмы Daimler-Benz**

стрела. Спаренный с пушкой пулемет независимо от пушки имел вертикальные углы наведения от -7° до $+65^\circ$. Большой угол возвышения имел и пулемет, установленный в кормовой башне. Поскольку большие углы возвышения позволяли вести огонь по воздушным целям, танк оснащался двумя прицелами — TRF3 (для стрельбы по наземным целям) и SZF2 (для стрельбы по воздушным целям).

Ходовая часть, при видимой идентичности, у «гростракторов» несколько различалась. Например, у танка «Даймлер-Бенц» она состояла из 16 сдвоенных катков малого диаметра на один борт, заблокированных в восемь тележек, трех поддерживающих катков, переднего направляющего и заднего ведущего колес. При этом шесть тележек опорных катков соединялись в три блока, а две передние оставались «независимыми». В качестве уп-

ругих элементов подвески использовались пластинчатые полуэллиптические рессоры. В свою очередь, у танка «Крупп», применительно к одному борту, имелось 14 опорных катков (крайние катки были чуть большего диаметра), заблокированных в семь тележек, и два одиночных опорных катка спереди и сзади, три поддерживающих катка, переднее направляющее и заднее ведущее колеса. Ходовая часть танка фирмы «Рейнметалл» применительно к одному борту состояла из 16 опорных катков, заблокированных в восемь тележек, трех одиночных катков (два впереди и один сзади) и трех поддерживающих катков. Расположение ведущих и направляющих колес не изменилось. Этот танк единственный из всех имел эвакуационный люк в бортовом экране.

Несмотря на внешнюю схожесть и близкие габаритные раз-

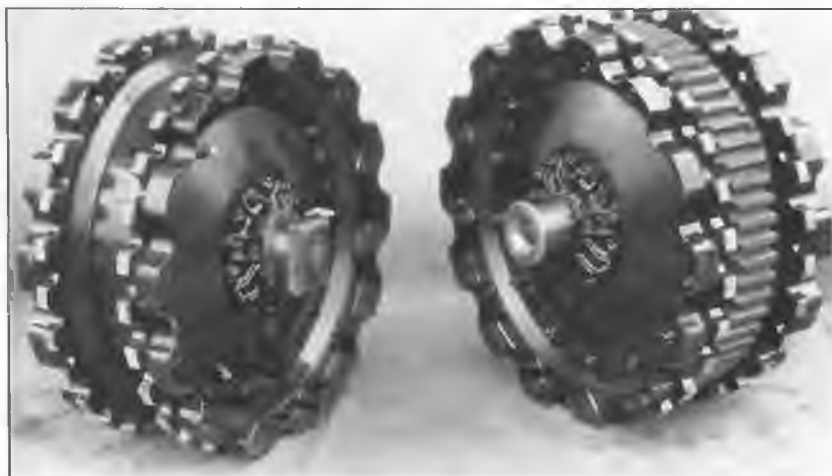
меры, масса танков существенно отличалась друг от друга, колеблясь в пределах от 15 т («Даймлер-Бенц») до 19,32 т («Рейнметалл»).

Сборку всех танков предстояло производить на заводе фирмы «Рейнметалл» в Унтерлюсе. Судя по документам, она началась 1 августа 1928 года в обстановке строжайшей секретности. Первые два танка были переданы военным 23 июня 1929 года. Уже на следующий день оба танка были упакованы в ящики и отправлены в Штеттин, а оттуда морем в Ленинград. В июле 1929 года танки прибыли по железной дороге в Казань, на полигон «Кама».

Договор о создании в Казани советско-германской танковой школы, а по сути — учебно-испытательного центра, был подписан в декабре 1926 года в Москве. Первым ее начальником стал подполковник Мальбрант, по имени которого проект получил кодовое название «Кама» (Казань — Мальбрандт).

До ее закрытия в 1933 году в школе «Кама» прошли обучение 65 советских слушателей из «начсостава танковых и мотомеханизированных войск с большим процентом строевых командиров» и 30 немецких офицеров. Среди последних находились и будущие крупные военачальники. Риттер фон Тома, генерал танковых войск, в 1942 году — командующий Германским африканским корпусом. Иозеф Гарпе — генерал-полковник, командующий 4-й танковой армией, Вильгельм Биттрих — обергруппенфюрер, командир 2-го танкового корпуса СС.

В некоторых изданиях сообщается, что «приезжал сюда и майор Г.Гудериан, служивший тогда в отделе автомобильных войск Рейхсвера. Правда, не в качестве ученика, как утверждают многие

**Направляющее (слева) и ведущее
(справа) колеса «грострактора»
фирмы Daimler-Benz**

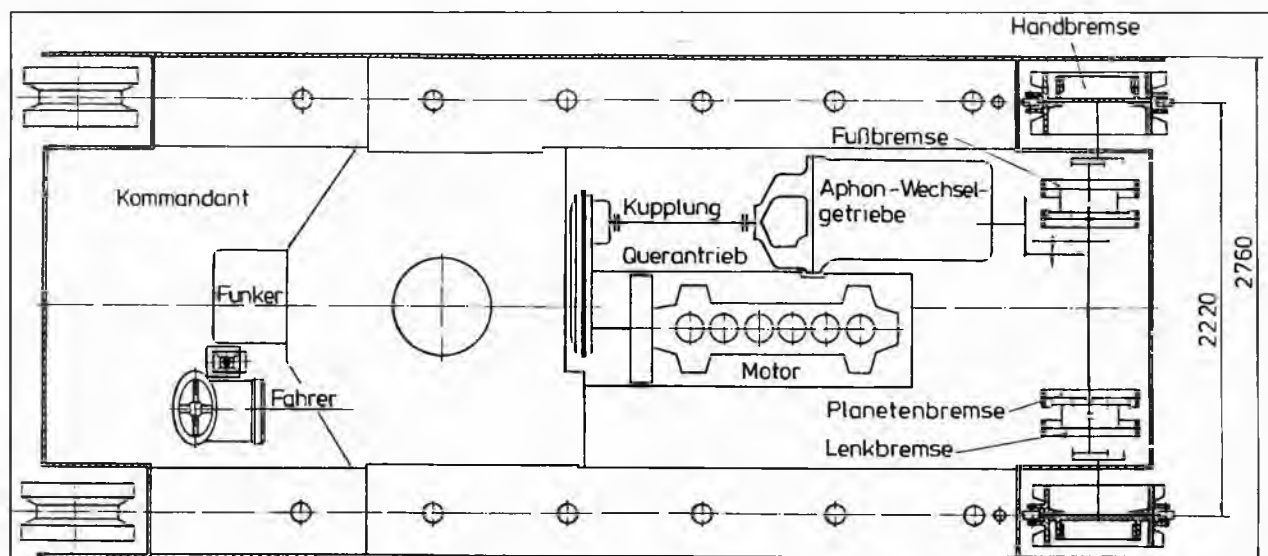

Схема расположения агрегатов силовой передачи «гострактора» фирмы Krupp

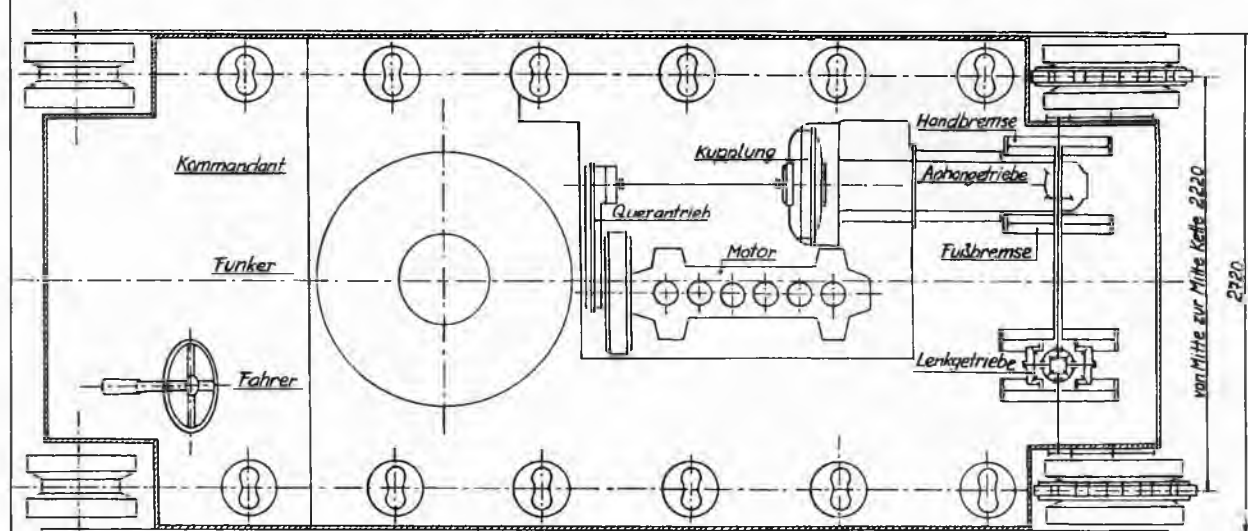

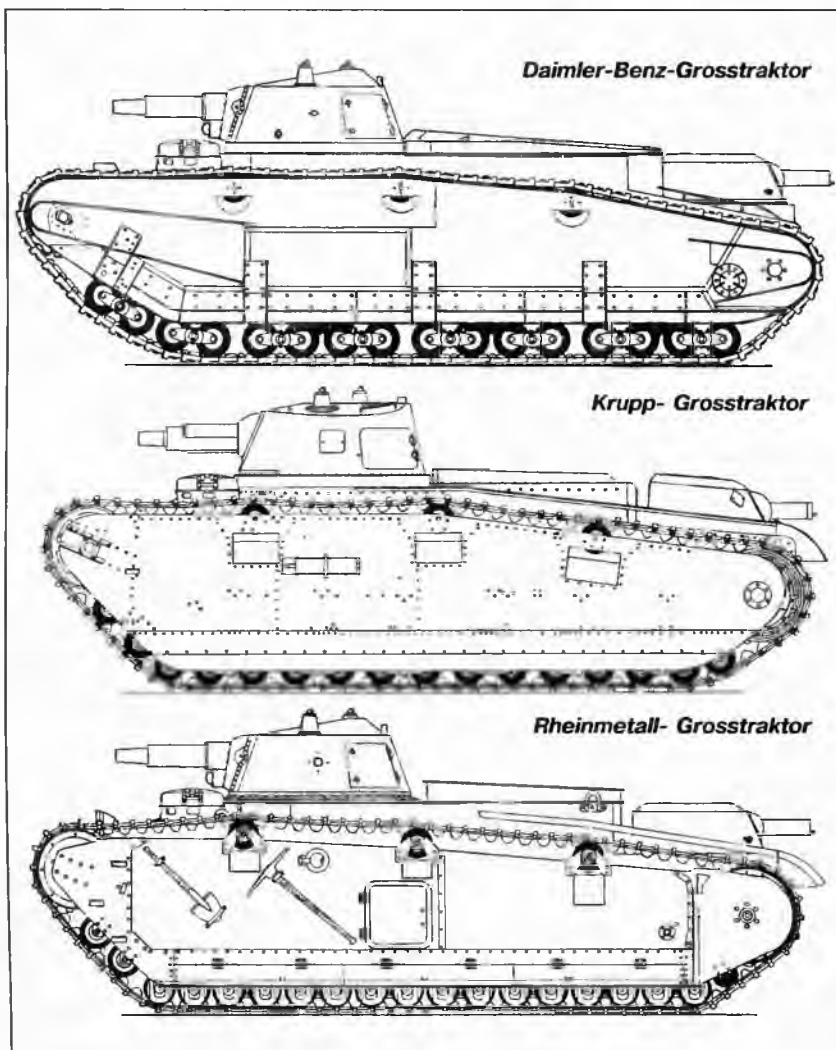
Схема расположения агрегатов силовой передачи «гострактора» фирмы Rheinmetall

историки, а инспектирующего лица». Красиво, не правда ли? «Отец» германских танковых войск инспектирует объект в СССР. Правда, о такой поездке сам Г.Гудериан в своих воспоминаниях даже не упоминает, зато подробно описывает свою поездку в Швецию в 1929 году. Да и майором он был до февраля 1930 года. Скорее всего, эта версия не соответствует действительности. Достоверно известно, правда, о

том, что осенью 1932 года в «Каму» приезжал инспектор автомобильных войск Рейхсвера генерал Лутц. Однако в сопровождении ли своего начальника штаба Г.Гудериана — неизвестно.

К осени 1929 года в «Каме» сосредоточились все шесть «больших тракторов» и начались их испытания. Впрочем, испытывались они по-разному. Так, например, оба танка «Даймлер-Бенц», получившие номера 41 и

42, прошли в 1930 году 25 км и в 1931-м — 31 км. Все последующие годы обе машины простояли на приколе. Чем это было вызвано, сейчас сказать практически невозможно. Может быть, дело было в несовершенстве планетарной трансмиссии, установленной только на этом танке, или в каких-либо других конструктивных недостатках? «Трактора» Круппа (№ 43 и № 44) с 1929 года по октябрь 1932-го

прошли ненамного больше — первый 190 км, второй — 109 км. Значительные перерывы в испытаниях были вызваны в основном тем, что по их результатам в конструкцию машин вносились многочисленные изменения. Это, в свою очередь, требовало изготовления различных деталей и узлов, что осуществлялось в Германии. Доставка их в Казань занимала немало времени. За три года пребывания в танковой школе танки «Крупп» прошли три этапа модернизации (в 1930, 1932 и 1933 годах), дважды сменив систему подвески и получив новую трансмиссию.

Наиболее же успешными оказались танки «Рейнметалл» (№№ 45 и №46), прошедшие 497 и 767 км соответственно. Пер-

вый прошел существенно меньше из-за неудачных испытаний на плаву в октябре 1929 года. В их ходе танк затонул на озере Кабан близ Казани. Много времени ушло на его подъем и ремонт, в итоге весь 1930 год танк не эксплуатировался.

Обучение слушателей и изучение танков продолжалось вплоть до прихода нацистов к власти в Германии. В августе—сентябре 1933 года немецкий персонал покинул школу, была вывезена и вся боевая техника и вооружение. «Тракторы» прибыли на завод фирмы «Даймлер-Бенц» в пригороде Берлина. Дальнейшая их судьба сложилась по-разному. Один танк «Даймлер-Бенц» был доставлен в 1-й танковый полк и установлен на импровизирован-

ный постамент у штаба полка в Эрфурте, второй танк отправили с той же целью в 5-й танковый полк в Вюнсдорфе. «Тракторы» «Крупп» и «Рейнметалл» еще около года продолжали эксплуатировать в качестве учебных, а в августе 1935 года их задействовали в широкомасштабных маневрах немецкой армии в составе 1-й танковой дивизии, где также использовались первые легкие танки Pz.I Ausf.A. Спустя несколько месяцев «гросстракторы» передали в танковую школу в Путлосе, но уже в 1937 году по одному танку обеих фирм также установили как памятники у казарм 5-го танкового полка. Остальные две машины закончили свою карьеру в качестве наглядных пособий и во время войны были разобраны на металл.

Работы над легким танком, упоминающемся в документах под обозначением VK 31, но в целях секретности именовавшемся Kleintraktor («малый трактор»), начались на два года позже, чем над «гросстракторами». Инициатором его создания выступило Верховное командование Рейхсвера, которое 28 марта 1928 года объявило конкурс на разработку гусеничной боевой машины с максимальной массой до 12 т. Опытные образцы планировалось изготовить в начале 1930 года. В дальнейшем планировалось построить еще 17 машин. Соответствующее техническое задание в мае 1928 года выдали тем же фирмам, которым ранее поручили постройку «гросстракторов». Правда, к этому времени Управление вооружений потребовало снизить массу танка до 7,5 т. Вооружение малого трактора должно было состоять из 37-мм полуавтоматической пушки и одного 7,92-мм пулемета MG13, бронирование — 14 мм. Кроме того, танки надлежало оборудовать радиостанциями с дальностью связи 2 — 3 км телефоном и до 7 км телеграфом. Предусматривалась также установка противохимического оборудования для действий в условиях газовых атак. Максимальная скорость при движении по шоссе — 25 — 30 км\ч (по

другим данным — до 40 км\ч), по пересеченной местности — 20 км\ч. Запас хода оговаривался в пределах 150 км или 6 ч непрерывного движения. Танк должен был преодолевать брод глубиной 0,6 м, стенку высотой 0,6 м,

ров шириной 1,5 м и преодолевать подъем в 31° длиной до 1 км при минимальной скорости 3 км\ч. Для улучшения проходимости давление на грунт не должно было превышать 0,5 кг\м².

Фирма «Даймлер-Бенц» из-за внутренних проблем так и не смогла принять участие в этом конкурсе, поэтому проектирова-

Rheinmetall- Grosstraktor во время испытаний (вверху и внизу)

**«Грострактор» фирмы Krupp.
1933 год**

ние легких танков осуществляли только «Крупп» и «Рейнметалл». Обе фирмы вели разработку танка, который к тому времени уже успели переименовать в *Leichttraktor* («легкий трактор»), совместно, поэтому неудивительно, что их прототипы оказались внешне очень похожими. В мае 1930 года четыре «легких трактора» под номерами 37, 38, 39 и 40 прибыли в «Каму».

К концу 1932 года каждый из прототипов VK 31 прошел от 1660 до 1865 км, но в конечном итоге советские инженеры и военные специалисты сошлись во мнении, что обкатанные в «Каме» «легкие тракторы» не представляют большой боевой ценности.

Единственными моментами, которые вызвали заинтересованность у советской стороны, стали конструкции подвесок и вооружения (в частности, спаренных установок пушек и пулеметов), а также установка радиостанции. Немецкие специ-

Krupp-Grosstraktor, установленный перед казармой 5-го танкового полка в Вюнсдорфе близ Берлина

алисты также не были особо впечатлены тактико-техническими данными своих танков. Установка двигателя в передней части танка в некоторой степени спасала экипаж от поражения при обстреле спереди, но в то же время толщина брони оказалась явно недостаточной и не могла уберечь машину от поражения снарядами и пулями крупного калибра. Значительное усиление бронирования не представлялось возможным без возрастания массы и последующего за этим ухудшения и без того посредственных ходовых качеств. Кроме

того, из-за недостатков системы охлаждения часто перегревался двигатель, а износостойкость гусеничных траков оказалась крайне низкой.

Однако немцы, тщательно проанализировав результаты испытаний, сделали очень важные выводы, касающиеся не только технических, но и тактических аспектов танков. Главными из них были следующие:

— командира танка надо полностью освободить от выполнения всех других функций помимо командных. В «легком тракторе» командир исполнял по

совместительству обязанности заряжающего. Это приводило и к замедлению темпа огня, и к затруднению обнаружения целей на поле боя, и к утрате взаимодействия с другими танками;

- командира танка для наблюдения за окружающей местностью следует обеспечить специальной командирской башенкой с круговым обзором. Обычного перископа ему недостаточно;

- в башне необходимо установить вращающийся полук, на котором будет стоять заряжающий. Он особенно необходим в случае использования силового привода башни, значительно ускорявшего ее вращение;

- место наводчика орудия нужно максимально приблизить к центру тяжести танка. Это позволит уменьшить колебания его тела во время движения машины и создаст ему лучшие условия для наблюдения за полем боя и прицеливания;

- обитаемое пространство танка должно быть достаточно просторным для его экипажа. Это значительно повышает эффективность его работы.

Все эти выводы легли в основу проектирования последующих образцов немецких средних и тяжелых танков и во многом способствовали их будущим успехам. Более того, эти выводы впоследствии стали своего рода постулатами при проектировании танков во всех странах. Так или иначе, но к принципам, сформулированным немцами в начале 1930-х годов, пришли все танкостроительные государства, правда пришли через 10 — 15 лет, заплатив за науку кровью. Однако вернемся к «тракторам».

Все четыре «легких трактора» были отправлены в Германию летом 1933 года. В 1934 году танки передали в Мюнстер на зимовку, а с 1935 года и до начала войны их использовали в качестве учебных машин в танковой школе в Путлосе.

В то время, когда под Казанью всюю шли испытания больших и малых «тракторов», в недрах 6-го отдела Управления вооружений родилась идея создания нового, теперь уже среднего танка. Начиная с июля 1932 года эта машина фигурировала в доку-

Leichttraktor («Легкий трактор») фирмы Rheinmetall. Эта машина также испытывалась в Советском Союзе

ментах управления под названиями mittlerer Traktor (средний трактор), Gr.Tr.Nachbau (модернизированный большой трактор), M.Tr.Neubau (средний трактор новой конструкции) и Gr.Tr.Neubau (большой трактор новой постройки или конструкции). Название Nd.Fz. (Neubau Fahrzeug — машина новой конструкции, вновь построенная машина) появилось 3 октября 1933 года по распоряжению 6-го отдела.

Первый образец нового танка, изготовленный фирмой «Рейнметалл» и получивший обозначение Nb.Fz. №1, поступил на испытания в 1934 году.

Танк в целом соответствовал техническому заданию. Вооружение располагалось в трех вращающихся башнях, установленных в диагональной плоскости. В центральной башне цилиндрической формы одна над другой размещались 75-мм и 37-мм

**Средний танк Nb.Fz. №1 с башней
фирмы Rheinmetall**

пушки. В двух малых башнях устанавливались пулеметы MG13. Ходовая часть состояла из 10 опорных катков на борт, сблокированных попарно в пять балансирных тележек. Ведущее колесо в отличие от всех других немецких танков тех лет размещалось сзади. Испытания выявили целый ряд недостатков. Если к шасси серьезных претензий не было, то башня, например, военным не понравилась. Верти-

кальная схема расположения пушек обусловила массу проблем с заряданием, особенно у 37-мм пушки, кроме того, имелись претензии к люкам, крышки которых открывались назад и не защищали экипаж с передней полусферы. Но главное — башня была очень дорогой и сложной в производстве.

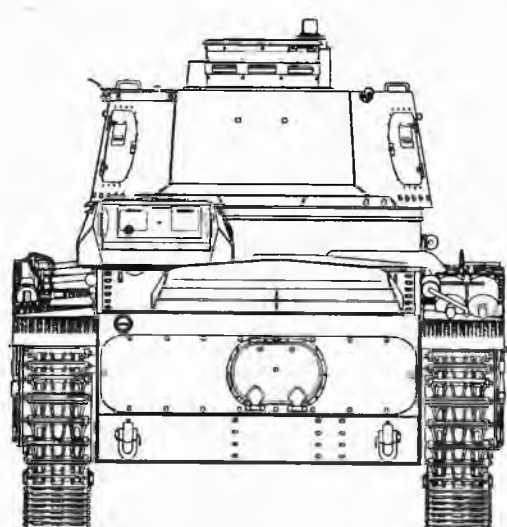
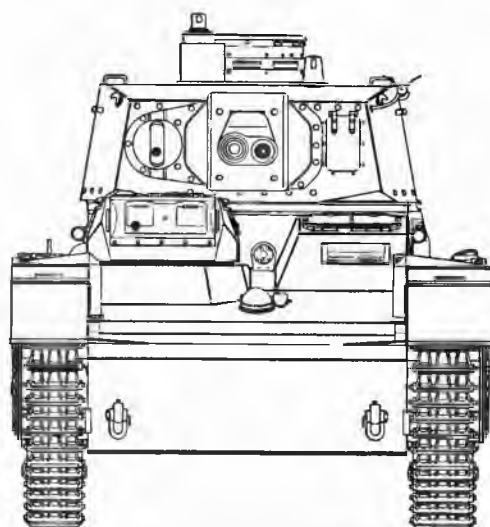
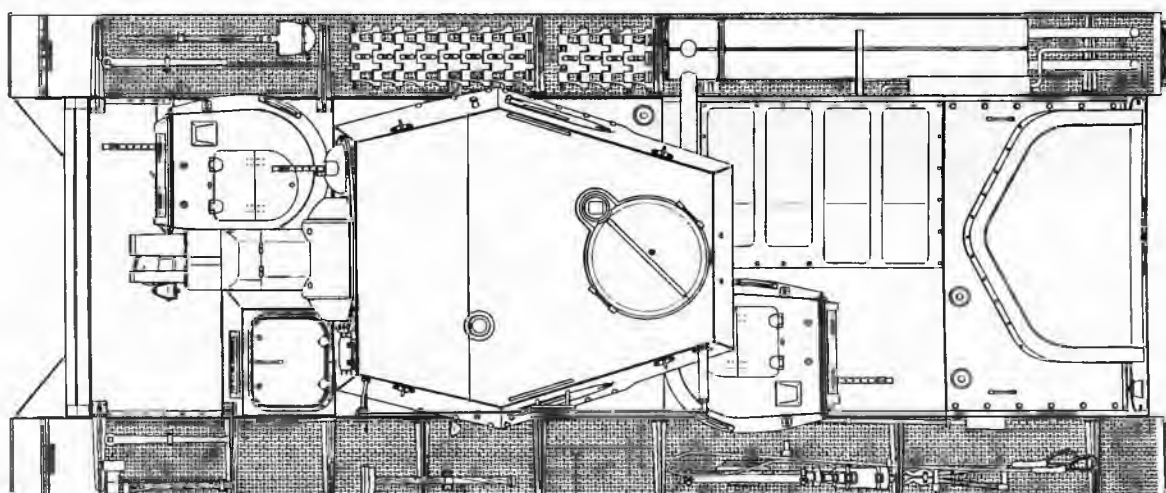
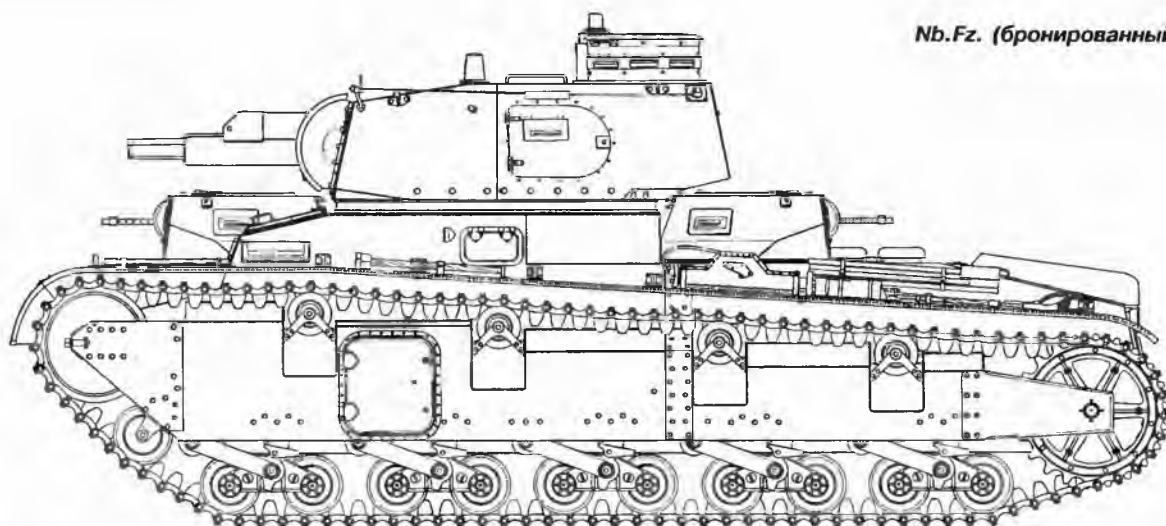
Разработать новую башню поручили фирме «Крупп». Инженеры «Рейнметалла» теперь отвечали только за корпус. В 1935 году был изготовлен второй небронированный прототип. Ос-

новным его отличием от первого стала новая более технологичная башня, собиравшаяся из плоских листов. Пушки размещались горизонтально, что существенно облегчило работу заряжающему. Правда, при выстреле возникали несимметричные нагрузки на ее погон. Пулемет механически связали с установкой пушек, теперь огонь из него вел наводчик. Командирская башенка получила двухстворчатый люк, а борто-

**Средний танк Nb.Fz. №2 с башней
фирмы Крупп**

Nb.Fz. (бронированный)

*Вид сверху на Nb.Fz. №1 с башней
фирмы Rheinmetall*

ставила 23,4 т экипаж состоял из 6 человек. Шестицилиндровый бензиновый мотор BMW мощностью 290 л.с. позволял танку развивать максимальную скорость 30 км/ч. Запас хода составлял всего 110 км при емкости топливных баков 457 л. Бронирование было слабым: толщина лобовой брони корпуса составляла 20 мм, борта и корма защищались 13-мм броней. Впрочем, оно отвечало техзаданию, в соответствии с которым броня должна была защищать танк максимум от 20-мм снарядов.

Артиллерийское вооружение состояло из 75-мм пушки с боекомплектom 80 артвыстрелов и спаренной с ней 37-мм пушки с боекомплектom 50 выстрелов.

*Танк Nb.Fz. №3 – 5 с башней фир-
мы Krupp*

вые люки в башне стали открываться вперед.

В начале 1936 года фирмой «Рейнметалл» было завершено изготовление трех боевых машин уже с бронированными корпусами своей конструкции и круп-

повскими башнями. При этом в их конструкцию вносились новые изменения, и эти танки заметно отличались от обоих небронированных прототипов. Немного отличались они и между собой. Боевая масса танка со-

Вспомогательное вооружение состояло из трех 7,92-мм пулеметов MG34, два из которых были установлены в пулеметных башнях. Боекомплект пулеметов состоял из 6000 патронов.

В конце 1936 года все три танка прошли испытания, показав вполне удовлетворительные результаты. Но было уже поздно. Годом раньше танк еще имел бы шанс на запуск в серию, хотя бы небольшую. Но в 1936-м уже всю шла работа над будущими Pz.III и Pz.IV, которым Nb.Fz. проигрывал по всем статьям. Ну а, кроме того, этот танк совсем не вписывался в теорию блицкрига. Тем не менее многобашенные танкигодились.

До 1940 года танки Nb.Fz. использовались в качестве учебных в танковой школе Вермахта в Путлосе и широко привлекались для пропагандистских целей при проведении разного рода парадов и смотров. Одна машина стала экспонатом на автомобильной выставке в Берлине в 1939 году.

В апреле 1940 года три бронированные машины включили в состав 40-го танкового батальона специального назначения — Pz.Abt.z.b.V. 40. Вместе с этой частью Nb.Fz. принимали участие в операции по захвату Норвегии. Танки прибыли в Осло 19 апреля 1940 года и в тот же день парадным маршем прошли по улицам норвежской столицы, создав видимость, что Германия отправила в Норвегию тяжелые танки. Хорошо отлаженный механизм пропаганды сработал безукоризненно — уже в двадцатых числах апреля во всех газетах Европы появились фото внушительных германских танков. Чуть позже Pz.Abt.z.b.V. 40 вместе со 196-й пехотной дивизией атаковали укрепленные позиции англичан вблизи деревни Кварн. При этом англичане практически не имели тяжелого вооружения — в их распоряжении имелись две 3-дюймовые мортиры и пять 25-мм французских противотанковых орудий. В авангарде наступавших немецких частей двигалось три танка, по крайней мере одним из которых был Nb.Fz.

Англичане дали немецким танкам подойти на дистанцию 150 м, после чего открыли по ним огонь. Обстреливая танки с такой малой дистанции, англичане не оставили немцам возможностей для маневра. Снаряд одного из противотанковых орудий попал в Nb.Fz., лишив его возможности передвигаться. Остальным двум

танкам авангарда повезло меньше — они были подбиты. В итоге немцы остановили наступление, отошли на занятые позиции и вызвали авиацию. После отступления англичан поврежденный Nb.Fz. был отремонтирован и снова вошел в строй. Этим исчерпывается единственный боевой эпизод в карьере многобашенных немецких танков.

Впоследствии один из Nb.Fz. был подорван собственным эки-

Башня Круппа, вид спереди. Хорошо видны спаренный пушечный лафет и шаровая установка пулемета в главной башне

пажем после того, как увяз в болоте и заглох недалеко от Лилле-хамера. Любопытно отметить, что подрыв танка понадобился из опасения захвата его англичанами. Немцам очень не хотелось, чтобы противнику стали известны, в общем, не высокие технические характеристики этой машины. Поэтому немецкие саперы постарались — танк разнесло буквально в клочья.

После оккупации Норвегии оставшиеся две машины были

передислоцированы в Осло, а затем, в конце 1940 года, вернулись в Германию и в 1941–1942 годах были разобраны на металл. Разборка танков подтверждается документами, захваченными англичанами в 1945 году. По некоторым данным, с 1940 по 1942 год эти танки использовались на территории Дании, где выполняли полицейские функции. Информация о том, что в 1941 году эти танки (или танк) использовались на Восточном

фронте, документами не подтверждается.

Совершенно очевидно, что процесс развертывания массовых танковых войск не мог не сопровождаться усиленным развитием производственной базы танкостроения.

Самое непосредственное влияние на этот процесс оказывал заказчик — Главное командование сухопутных сил (Oberkommando des Heeres — ОКН). По принятым тогда правилам на каждый вид вооруженных сил возлагалось проектирование, сдача заказов и приемка оружия, военно-хозяйственного имущества и боеприпасов, разработка планов по материальному обеспечению своей производственной программы. Распорядительными функциями наделялось Управление вооружений (Waffenamt или

Танк Nb.Fz. в Осло, 1940 год. Хорошо видны маска пушек и поручневая антенна на башне

Heereswaffenamt), включавшее отделы приемки, проектирования и испытаний (6-й отдел — Wa.Pruf.6) и инженерно-инспекторский. Ему вменялось в обязанности финансировать танковую промышленность и бесплатно передавать танкосборочным заводам закупленные узлы, агрегаты, корпуса, моторы, башни, трансмиссии, вооружение, оптические приборы, электро- и радиооборудование.

К началу Второй мировой войны танкостроением в Германии занимались как минимум девять крупных концернов, объединявших 32 завода. Последние занимались как окончательной сборкой танков, так и поставкой различных узлов и агрегатов. При этом каждая из девяти фирм не являлась чисто танкостроительной. Например, из восьми предприятий концерна «Даймлер-Бенц» танки выпускал только один, еще четыре производили автомобили и три — авиамоторы. Ситуация мало изменилась и после начала войны. И это в то

время, когда от потребностей Вермахта в танках явно отставало их производство.

Начало самого важного периода в германском танкостроении пришлось на 1940 год. Полыхавшая в Европе Вторая мировая война требовала корректив в промышленном секторе. Формирование новых частей для фронта сильно страдало от недостатка вооружений и техники. От потребностей Вермахта в танках явно отставало их производство. В соответствии со штатом не-

Многобашенный танк Nb.Fz. на улицах Осло. Апрель 1940 года. Следующий за Nb.Fz. командирский kl.Pz.Bf.Wg. кажется на его фоне лилипутом

мецкие танковые части и соединения были укомплектованы, пожалуй, только накануне войны — в августе 1939 года. Это положение наглядно иллюстрирует следующий пример. С июня по ноябрь 1941 года на всех фронтах был безвозвратно потерян 2251 танк, за этот же период вре-

Экипаж занимает места в танке Nb.Fz. Дверцы в бортах башни были отличительной особенностью немецких средних и тяжелых танков 1930-х годов

Танк Nb.Fz. в Норвегии. 1940 год

мени было изготовлено 1813 танков. Таким образом, недокомплект составил 438 единиц.

Выход нашли в создании 17 марта 1940 года специального имперского министерства вооружений и боеприпасов (Reichsministerium die Waffe und Munition), которое возглавил инженер Ф.Тодт, вскоре, однако, погибший в авиационной катастрофе.

После него министерское кресло занял не менее талантливый

организатор — А. Шпеер. За очень короткий период — всего два года — ему удалось добиться трехкратного увеличения выпуска бронетанковой техники.

Теперь планированием снабжения и выдачей заказов, руководством опытными работами занималось министерство вооружений и боеприпасов через главный комитет по танкостроению. О скрупулезности подхода в этом вопросе можно косвенно судить по структурным подразделениям комитета: производст-

ва и ремонта танков, усовершенствования брони, проектирования и наблюдения за производством, изготовления моторов, легкобронированных машин, снабжения и др.

Главный штаб сухопутных сил с обязательным учетом пожеланий практиков из фронтовых частей выдавал Управлению вооружений примерное тактико-техническое задание. В Wa.Pruf.6 его детально прорабатывали и передавали в главный комитет по танкостроению, который подбирал две-три фирмы-проектировщика. Готовые проекты изучала специальная комиссия из представителей заинтересованных сторон и выбирала наилучший. Представившее его конструкторское бюро назначалось ведущим по этой конструкции. Хотя сам завод мог и не получить заказ на серийное производство своего детища.

Опытные образцы проходили всестороннюю обкатку на различных полигонах, и только тогда решался вопрос о передаче танка или самоходной установки в серийное производство. Об-

Ремонт танка Nb.Fz. №1 с башней фирмы Rheinmetall. 1940 год

Макет танка в разобранном виде.

Ходовые макеты танков широко использовались на маневрах Рейхсвера и Вермахта в конце 1920-х и начале 1930-х годов

ший объем выпуска бронетехники определяло Верховное командование Вермахта, распределяло же заказы по фирмам и заводам министерство вооружений и боеприпасов, в частности главная группа по производству танков. Если планы выпуска танков были более или менее стабильны, то программы производства бронекорпусов, башен и надстроек для самоходных установок, также составляемые на год, неоднократно корректировались.

Довольно обширной была и география германского танкостроения. Производственные объекты намеренно рассредоточивались, чтобы снизить их уязвимость от бомбардировок англо-американской авиации. В обязательном порядке соблюдался также и принцип дублирования поставок важнейших узлов и агрегатов. Так, например, в производстве «Пантеры» участвовало 136 смежников. Корпуса поставляли 6 заводов, двигатели — 2, коробки передач — 3, гусеницы — 4, башни — 5, пушки — 1, оптику — 1, стальное литье — 14, поковки — 15, остальные — готовые агрегаты, приборы, детали и крепеж.

В связи с обозначившимися по результатам первого года кампании против СССР успехами наметилась тенденция передвижения германского танкостроения на восток. В декабре 1941 года специальная комиссия по производству танков и запасных частей изучала возможность привлечения промышленного потенциала оккупированной Украины для своих нужд. С технической точки зрения превосходные перспективы открывались для выпуска танковых бронекорпусов на заводе имени Ильича в Мариуполе, захваченном немцами. Но быстро меняющаяся обстановка на советско-германском фронте в этом регионе так и не позволила воплотить в реальность далеко

идущие планы. А после поражения Вермахта на Волге и на Курской дуге было прекращено производство узлов танков даже в Силезии и Польше.

Всего же в годы Второй мировой войны в производстве танков в Германии было задействовано 16 танкосборочных, 19 бронекорпусных и 16 моторных заводов. Танки разрабатывались в конструкторских бюро фирм «Даймлер-Бенц» в Берлине (танки Pz.I, Pz.II, Pz.III), «Крупп» в Эссене (Pz.IV), MAN в Нюрнберге (Pz.V), «Порше» в Штутгарте и «Хеншель» в Касселе (Pz.VI и Pz.VIB). Производство танков в Германии было сосредоточено на заводах следующих фирм:

Pz.I — «Хеншель» (Кассель), MAN (Нюрнберг), «Даймлер-Бенц» (Берлин), «Рейнметалл» (Дюссельдорф), «Крупп» (Магдебург), «Вегманн» (Кассель), «Краусс-Маффей» (Мюнхен);

Pz.II — MAN, «Даймлер-Бенц», «Алькетт» (Берлин), «Хеншель», MIAГ (Брауншвейг), «Вегманн», FAMO (Бреслау);

Pz.III — «Даймлер-Бенц», MAN, «Алькетт», «Хеншель», MIAГ, «Вегманн», FAMO, MNH (Ганновер);

Pz.IV — «Крупп», «Даймлер-Бенц», «Фомаг» (Плауен), «Нибелунгенверк» (Сент-Валентин, Австрия);

Pz.V — MAN, MNH, «Даймлер-Бенц», «Хеншель», «Демаг» (Берлин);

Макет танка в собранном виде

«Даймлер-Бенц», специализирующихся на выпуске шасси, подбашенной коробки, механизмов управления для «Пантеры» перебазировалась в маленькие городки Фиц у Кюстрина, Фалькензее под Берлином, Тельтов, Оберпраусниц в Судетах, Кзерниц в Померании и даже в винный погреб фирмы «Деуливаг». Рассматривались варианты размещения оборудования в калийных шахтах, в бывших чехословацких укреплениях, в пещерах. Проведенные «мероприятия по размещению», естественно, не способствовали реализации преимуществ современного массово-поточного производства и лишь увеличили и без того напряженные грузопотоки.

Что касается промышленности «всей оккупированной Европы», то танковые предприятия Польши и Франции использовались разве что для импровизированной переделки и ремонта трофейных машин, изготовления некоторых запасных частей для них. Ни одного танка там не собирали. То же самое можно сказать и о единственном доставшемся немцам в относительной сохранности советском заводе —

Легкие танки Pz.I Ausf.A во время одного из парадов, часто проводившихся в Германии в 1930-е годы

Pz.VI, Pz.VIB — «Хеншель».

Со второй половины 1943 года крупные танковые заводы на территории Германии все чаще становились объектом атак союзной авиации. Так, до конца года предприятия фирмы «Даймлер-Бенц» в Берлине трижды испытывали на себе бомбовые удары. В 1944-м к ним добавились заводы MAN и почти все предприятия по производству бронекорпусов в Рейн-Вестфальском промышленном районе.

Чтобы не допустить сбоев в хорошо отлаженной системе танкостроения, пришлось передать часть заказов на важные детали и агрегаты различным мелким производителям. На крупных же заводах стали перемещать отдельные цеха и группы станков вместе с обслуживающим персоналом в относительно безопасные места и под землю. Так, в сентябре 1944 года чуть ли не половина структурных подразделений фирмы

Танки Pz.I Ausf.A из состава 5-го танкового полка Вермахта проходят через Бранденбургские ворота

Харьковском паровозостроительном.

В 1940–1941 годах германские танкостроительные фирмы по указанию министерства вооружений и боеприпасов заказывали ряд деталей мелким машиностроительным фирмам во Франции, Бельгии, Дании и Румынии. Предпринимались попытки заключить договора с фирмами Швеции и Швейцарии.

В марте 1939 года под протекторат Германии перешли две самые развитые области Чехословакии — Чехия и Моравия. Расположенные там танковые заводы «Шкода» в Пльзене и СКД в Праге (последний был переименован немцами в ВММ) до самого конца войны производили для Вермахта сначала легкие танки, а затем самоходные установки собственной разработки на их базе.

Такая же судьба постигла и Австрию, присоединенную к Германии в 1938 году. Еще до начала войны на штирийских рудниках в районе Линца приступили к строительству крупного металлургического комбината для удовлетворения растущих потребностей немецкого танкостроения. Вскоре в его составе появились цеха по производству бронекорпусов, принадлежавшие концерну «Айзенверке Обердонау». Тогда же вступили в строй аналогичные цеха на старом заводе качественной металлургии фирмы «Белер» в Калфенберге. Это позволило начать изготовление средних и тяжелых танков на новом заводе «Нибелунген» в Сент-Валентине.

Выпуск танков и самоходных орудий достиг своего максимума в конце 1944 года — почти 1800 машин в месяц. Поскольку про-

изводство танков в технологическом отношении требовало значительно большего времени и усилий, чем самоходных орудий, то в 1944 году доля производства танков снизилась. Наивысшего

уровня производство танков достигло в августе 1944 года и составило 865 машин в месяц, а выпуск самоходных орудий всех типов перевалил к концу 1944 года за 1000 единиц.

Производство танков в Германии с 1934 по 1945 год

Год	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	Всего
Танки	54	896	572	482	463	434	1611	3178	4291	6158	8205	1057	27 401

Гитлер проезжает в автомобиле мимо строя танков и их экипажей вновь сформированной танковой части. Судя по форме танкистов, этот снимок сделан после мая 1936 года

Наличие танков в войсках в 1936—1945 годах

Количество танков в войсках на:	Марка танка								
	Pz.I	Pz II	35(t)	38(t)	Pz.III	Pz IV	Pz.V	Pz.VI	Pz.VI B
1 января 1936 г.	720								
1 января 1937 г.									
1 января 1938 г.	1469	314			23	3			
1 января 1939 г.	1445	1223	202	78	98	211			
1 января 1940 г.	1305	1155	195	143	219	237			
1 января 1941 г.	1079	955	173	468	918	419			
1 января 1942 г.	723	837		373	1808	513			
1 января 1943 г.		997		287	2944	1077		65	
1 января 1944 г.		399		227	920	1668	1177	409	
1 января 1945 г.					534	1684	2151	276	19

PANZER I

Pz. I Ausf. B и немецкий танкист крупным планом. Танки Pz. I разных модификаций легко идентифицировать по размещению ЗИПа и инструментов на надгусеничных полках. У этого танка на надгусеничной полке впереди слева размещены лопата и топор (их рукоятки видны на снимке), но нет огнетушителя. Значит, это машина модификации «В», у которой огнетушитель располагался слева сзади

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Начало танкостроения в Германии обычно связывают с приходом к власти нацистов. Это не совсем верно. Еще в 1931 году инспектор автомобильных войск Рейхсвера генерал-майор Освальд Луц выдвинул идею формирования крупных танковых соединений, оценив при этом достигнутые к тому времени результаты по постройке танков в Германии как неудовлетворительные. Находясь под сильным влиянием начальника своего штаба подполковника Гейнца Гудериана, он отдал указание приступить к проектированию танка массой 5000 кг для использования его в учебных целях (единственная поправка Версальского договора). До сих пор для этого в войсках применялись деревянные макеты танков, смонтированные на легковых автомобилях и даже на велосипедах.

Заказ на проектирование получили сразу четыре фирмы: Daimler-Benz, Rheinmetall-Borsig, Maschinenfabrik Augsburg-Nürnberg (MAN) и Krupp. У последней уже был готовый проект «малого трактора» LKA, разработанного инженерами Хогельлохом и Воельфертом. В целях дезинформации танку присвоили название LaS (Landwirtschaftlicher Schlepper — сельскохозяйственный тягач). Первый прототип был готов в июле 1932 года.

Следует отметить, что выбор именно крупновской машины определялся отнюдь не ее тактико-техническими характеристиками, а возможностью быстрого воплощения проекта в металле и малыми затратами при освоении серийного производства.

Производство опытных образцов машины I LaS Krupp было поручено фирме Henschel, которая летом 1933 года отправила на испытания в Кумерсдорф пер-

вые пять прототипов. Испытания показали низкую надежность конструкции танка, особенно его трансмиссии и ходовой части. Их доработка была направлена главным образом на повышение прочности. В результате три опорных катка вместе с ленивцем скрепили общей балкой и добавили три поддерживающих катка на сторону.

Корпус и башню машины проектировали в фирме Daimler-Benz, которая впервые применила для них клепано-сварную конструкцию. Следующая предсерийная партия из 15 машин собиралась уже на пяти заводах (Krupp-Gruson, Daimler-Benz, Henschel, Rheinmetall-Borsig и MAN) — по три машины на каждом. Это было сделано с целью привлечения дополнительных подрядчиков и подготовки этих предприятий для будущего массового производства танков и приобретения ими опыта в создании новых боевых машин.

Первые серийные шасси изготовили в декабре 1933 года на за-

воде Krupp-Gruson. Следующую партию в феврале 1934 года выпустила фирма Henschel (первая машина покинула предприятие 3 февраля), а к концу апреля были полностью готовы 15 танков. В сентябре их передали трем ротам Kraftlehr Kommando Zossen (Учебное подразделение автомобильных войск в Цоссене). Месяц спустя Kraftlehr Kommando преобразовали в 1-й танковый полк, а на базе аналогичной части в Ордурфе сформировали 2-й танковый полк. Таким образом было положено начало развертыванию Панцерваффе. Летом 1935 года машины обоих полков приняли участие в учениях близ Мюнстера.

Вскоре танк I LaS Krupp сменил название на Pz.Kpfw.I Ausf.A. В это же время была принята и сквозная система обозначений для всех подвижных средств Вермахта — Kraftfahrzeuge Nummersystem der Wehrmacht. По этой системе танк Pz.I и его последующие модификации имели номера от

Легкие танки Pz.I Ausf.A на одном из первых парадов Вермахта в 1934 году

Один из первых серийных Pz.I Ausf.A. На снимках хорошо видны характерные сетчатые кожухи глушителей и укладка принадлежностей и инструмента на надгусеничных полках. Рукав, закрепленный на правой полке, предназначен для подвода воздуха к вентилятору системы охлаждения тормозов

Sd.Kfz.101 до Sd.Kfz.120 (Sd.Kfz. — Sonderkraftfahrzeug — машина особого назначения, спецмашина), а командирский вариант — Sd.Kfz.265.

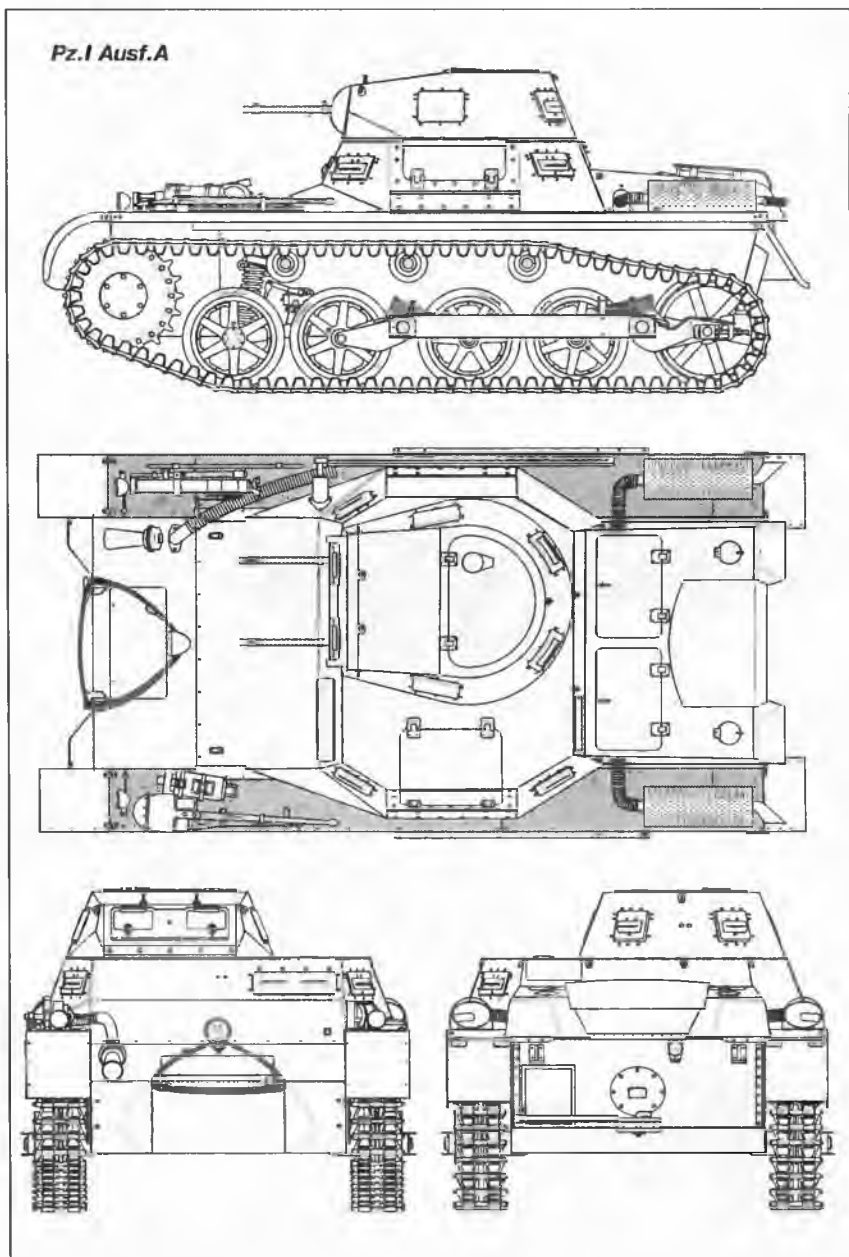
Всего было выпущено 477 танков Pz.Kpfw.I Ausf.A (349 — на заводах Henschel и 128 — на заводах MAN).

Эксплуатация показала, что танки версии А нуждаются в модернизации, главным образом в замене силового агрегата. Стало очевидным, что мощности 57-сильного двигателя Krupp M305 недостаточно. Не помогла и осуществленная в опытном порядке установка на Pz.I Ausf.A дизельного двигателя Krupp M601 мощностью 60 л.с. при 2200 об/мин. Проблему удалось решить, смонтировав на танк шестицилиндровый бензиновый мотор Maybach NL 38TR мощностью 100 л.с.

Поскольку этот мотор был заметно больше прежнего, пришлось удлинить корпус на 400 мм. В результате в ходовой части появилась еще одна пара опорных катков, а ленивец был немного приподнят над уровнем земли. Кроме того, изменились задняя стенка и крыша моторно-трансмиссионного отделения. Выхлопную трубу вывели через задний борт, в отличие от Pz.I Ausf.A, имевшего две выхлопные трубы по бортам.

На машинах первых серий использовались пулеметы MG 13, которые позже заменили на более современные MG 34. С 1936 года боезапас увеличили до 90 магазинов. Танк получил новую приемопередающую радиостанцию Fu 5. Запас топлива увеличился на 2 л. При этом его расход, по сравнению с Pz.I Ausf.A, возрос со 100 л до 125 л на 100 км. Во всем остальном обе модификации были практически идентичными.

Производство танков модификации «В» велось на заводах Henschel, Krupp-Gruson в Магдебурге, а с 1936 года и на заводах MAN в Нюрнберге и Wegmann в Касселе. Их выпуск продолжался до середины 1937 года. За это время было изготовлено 1016 танков Pz.I Ausf.B, а фирмой

Производство танков Pz.Kpfw.I

Год	1933	1934	1935	1936	1937	1938	Всего
Шасси	31	337	811	574	114		1867
Корпуса		54	851	565	255	22	1747
Башни		54	851	557	31		1493

ПРИМЕЧАНИЕ. Разница в количестве произведенных шасси и корпусов объясняется тем, что некоторое количество машин не имело бронекорпусов и использовалось в учебных целях. Число башен меньше числа корпусов, поскольку часть машин была выпущена в качестве безбашенных машин управления. Несколько танков были переоборудовано под тягачи артиллерийских систем калибра 75 и 105 мм.

Pz.I Ausf.A – вид спереди. На большинстве танков фара со светомаскировочной насадкой устанавливалась посередине, а не слева

Tatra T81, французские Laffli S45TL, Bernard и Willeme. Также на вооружении Вермахта состояли специальные прицепы Sd.Anh.115 грузоподъемностью 8000 кг и Sd.Anh.116 грузоподъемностью 22 т (Sd.Anh. — Sonder Anhänger — специальный прицеп). В качестве буксировщиков для них применялись тяжелые колесные тягачи типа Hanomag SS100 или полугусеничные 18-тонники Sd.Kfz.9 фирмы Famo, хотя Panzer I спокойно буксировался даже восьми- и пятитонными тягачами.

Wegmann в 1938 году еще 22 корпуса.

Из-за малой надежности на дальние расстояния танки перевозились на автомобилях. Для этого в Германии разработали несколько моделей тяжелых грузовиков

грузоподъемностью 8,8 — 9,5 т. Наиболее массовыми были Bussing-NAG 900 и 900A, Faup L900D567. Для транспортировки танков использовались и трофейные машины: чешские Skoda 6VTP6-T и Skoda 6K,

Прекрасно видна измененная ходовая часть. Небольшая арочная конструкция в середине надгусеничной полки, предназначенная для укладки радиоантенны, — единственная деталь танка, выполненная из дерева

ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ

Легкий танк Pz.I имел компоновку, ставшую впоследствии классической для германского танкостроения. Трансмиссионное отделение и, соответственно, ведущие колеса гусеничного движителя располагались в носовой части корпуса. За ним находилось отделение управления, совмещенное с боевым. Механик-водитель размещался слева, а башенный стрелок — справа. Моторное отделение занимало кормовую часть корпуса.

КОРПУС танка сваривался из катаных листов хромоникелевой стали. Для носадки механика-водителя предназначался двухстворчатый люк в левой части подбашенной коробки. Экипаж мог вести наблюдения за местностью через три смотровые щели, расположенные в бортах корпуса и закрывавшиеся броневыми крышками. У механика-водителя, кроме того, имелся специальный прибор наблюдения со стеклоблоками триплекс.

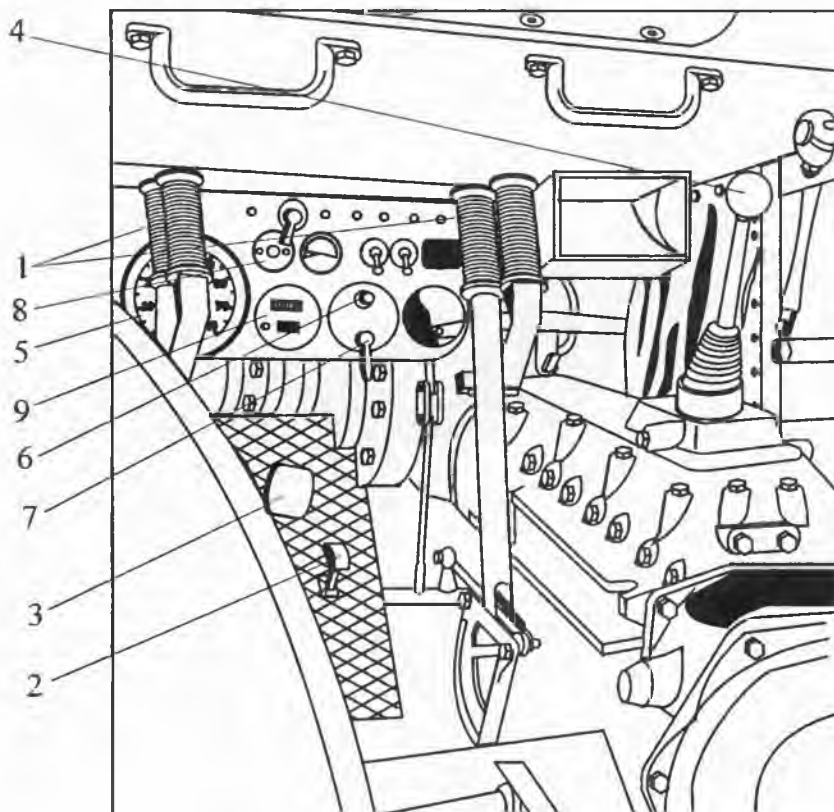
Управление танком осуществлялось с помощью педалей сцепления, акселератора и тормоза, а также двух рычагов, связанных с бортовыми фрикционными.

Напротив сиденья находилась приборная панель механика-водителя с датчиком температуры масла, тахометром, проградуированным от 0 до 3000 об/мин с опасной зоной выше 2500 об/мин, и спидометром со шкалой от 0 до 50 км/ч. Максимальные скорости, которые были рекомендованы экипажу: на первой передаче — не более 5 км/ч, на второй — 11, на третьей — 20, на четвертой — 32 и на пятой — 42 км/ч.

БАШНЯ — сварная, с диаметром погона в свету 911 мм, смещенная к правому борту кор-

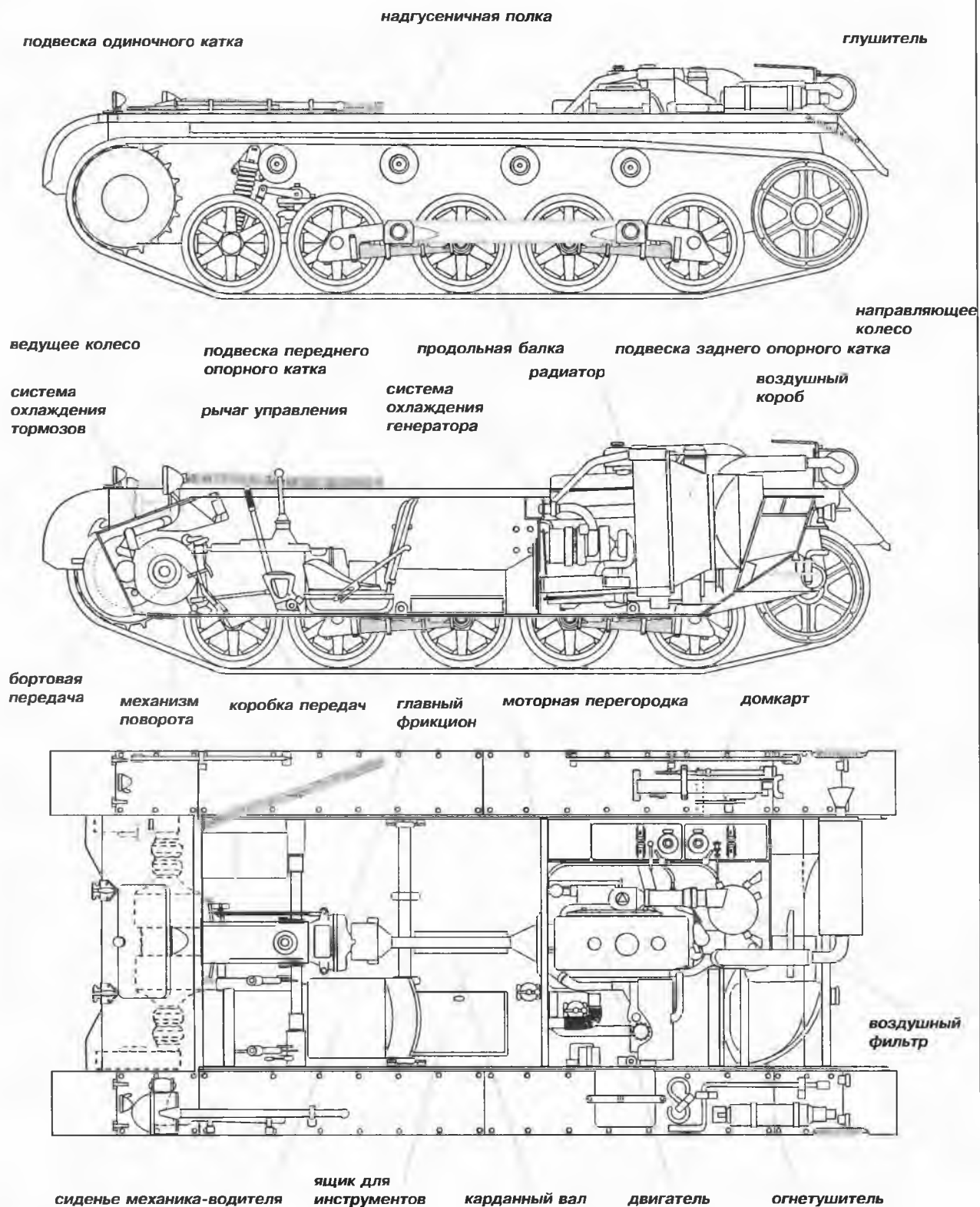
Вид сверху на Pz.I Ausf.A (фото сверху). Хорошо видны сетчатое ограждение глушителя и открытый посадочный люк механика-водителя

Органы управления танком:

1 — рычаги управления; 2 — педаль акселератора; 3 — педаль тормоза; 4 — рычаг переключения передач; 5 — спидометр; 6 — кнопка стартера; 7 — ключ зажигания; 8 — ключ магнето; 9 — тахометр

Шасси танка Pz.I Ausf.B. Размещение узлов и агрегатов

Pz.I Ausf.B, вид сзади сверху. Хорошо видны отличия кормовой части от танка Ausf.A, в частности расположение глушителя

пуса — приводилась во вращение ручным механизмом поворота, располагавшемся слева (Pz. IA) или справа (Pz.IB) от маск-установки пулеметов. В крыше башни имелся большой люк с одностворчатой крышкой для посадки командира танка (он же — башенный стрелок). В крышке люка имелся маленький круглый лючок для флажковой сигнализации, а в стенках башни — четыре лючка для наблюдения с броневыми крышками (в двух из них прорезаны смотровые щели). Сиденье командира вращалось вместе с башней, полук боевого отделения отсутствовал.

ВООРУЖЕНИЕ танка состояло из двух пулеметов Dreyse MG 13 калибра 7,92 мм (Pz.IA и Pz.IB первых серий) или Rheinmetall-Borsig MG 34 (Pz.IB поздних выпусков). Скорострельность пулеметов 680 и 825 выстр./мин соответственно.

Боекомплект состоял из 61 магазина по 25 патронов в каждом (всего 1525 патронов). Из них одна укладка с 8 магазинами размещалась в башне, остальные 4 укладки (по 8, 20, 6 и 19 магазинов) — в корпусе. С 1936 года боекомплект увеличили до 2250 патронов (90 магазинов).

Пулеметы устанавливались в одной маске, но могли вести стрельбу независимо друг от друга. На танке Pz.I Ausf.B спусковой крючок левого пулемета был расположен на штурвале подъема оружия слева от командира, а правого — на штурвале поворота башни справа от него. При этом стрелок вел огонь «по-македонски», то есть правой рукой из правого пулемета, а левой из левого. Угол возвышения пулеметов + 18°, склонения — -12°. Маска могла фиксироваться в горизонтальном положении. Танк был оборудован телескопическим прицелом Zeiss TZF 2.

ДВИГАТЕЛЬ И ТРАНСМИССИЯ. На танке Pz.I Ausf.A устанавливался двигатель Kippr M305, 4-цилиндровый, карбюра-

торный, горизонтально-оппозитный, воздушного охлаждения, мощностью 57 л.с. (42 кВт) при 2500 об/мин. Диаметр цилиндра — 90 мм, ход поршня — 130 мм. Рабочий объем — 3460 см³.

Топливо — этилированный бензин с октановым числом 76. Емкость двух бензобаков, находящихся в задней части моторного отделения по обеим сторонам двигателя, — 144 л. Расход топлива на 100 км при движении

по шоссе — 100 л. Карбюратор марки Solex 40 JEP.

Танк Pz.I Ausf.B оснащался 6-цилиндровым, карбюраторным, рядным двигателем жидкостного охлаждения Maybach NL 38TR мощностью 100 л.с. (73,6 кВт). Диаметр цилиндра — 90 мм, ход поршня — 100 мм. Рабочий объем — 3791 см³.

Емкость двух бензобаков, располагавшихся в моторном отделении справа от двигателя, — 146

Этот снимок наглядно демонстрирует соотношение размеров танка и человека

Башня танка Pz.I Ausf.A (вооружение не установлено). Хорошо видны смотровой лючок в борту башни и рым

л. Расход топлива на 100 км — 125 л. Карбюратор марки Solex 40 JEF II. Трансмиссия состояла из карданной передачи двухдискового главного фрикциона сухого трения, коробки передач, механизма поворота, бортовых фрикционов, передач и тормозов.

Коробки передач ZF Aphon FG35 (Ausf.A) и Aphon FG31 (Ausf.B) — механические, пяти-скоростные (5 + 1).

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ танка Pz.I Ausf.A применительно к одному борту состояла из четырех обрешиненных опорных катков диаметром 530 мм и одного необрешиненного опорного катка несколько большего диаметра, выполнявшего роль ленивца. Передний каток имел индивидуальную подвеску на спиральной пружине, остальные были сблоч-

Башня танка Pz.I Ausf.A. Оба лючка для наблюдения, расположенные в кормовой части башни, имели смотровые щели

кированы попарно на продольной внешней балке и подвешены на листовых четвертьэллиптических рессорах. Поскольку корпус Pz.I Ausf.B был длиннее на 400 мм, в ходовую часть добавили пятый опорный каток, а ленивец подняли с грунта. Число поддерживающих катков колебалось от трех (Pz.IA) до четырех (Pz.IB). Ведущее колесо переднего расположения. Гусеница мелкозвенчатая, двухребневая, шириной 280 мм.

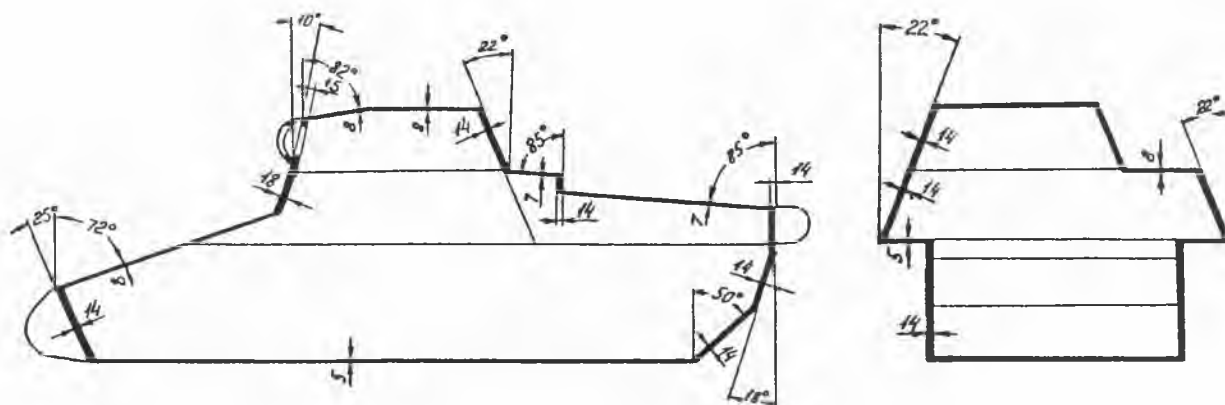
ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ выполнялось по однопроводной схеме. Напряжение — 12 В. Источники: генератор Bosch GTL 600/12-1200 мощностью 0,6 кВт либо Bosch RRCN 300/12-300 мощностью 0,3 кВт. Аккумуляторов у Ausf.B — два, емкостью 105 А.ч.

СРЕДСТВА СВЯЗИ. Танки модификации «А» оснащались радиоприемником Fu 2, а модификации «В» — приемопередающей радиостанцией Fu 5. Кроме того, во всех машинах имелся комплект сигнальных флажков и ракетница. Общение членов экипажа между собой обеспечивала звуковая труба.

Амбразуры для установки пулеметов. Щитки амбразур находятся в небоевом положении

Схема бронирования легкого танка Pz.I Ausf.B

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Pz.Kpfw.I

	Ausf.A	Ausf.B
Боевая масса, т	5,4	5,8
Экипаж, чел.	2	2
Габаритные		
Размеры, мм:		
длина	4020	4420
ширина	2060	2060
высота	1720	1720
клиренс	250	290
Толщина брони, мм/угол наклона:		
лоб корпуса	13/22°	13/22°
борт, корма	13/22°	13/22°
днище	6/190°	6/190°
крыша	6/90°	6/90°
лоб башни	13/10°	13/10°
борт. корма	13/22°	13/22°
Максимальная скорость движения		
по шоссе, км/ч:	57	40
Запас хода, км:		
по шоссе	145	140
по местности	100	115
Преодолеваемые препятствия:		
угол подъема, град.	30	30
ширина рва, м	1,4	1,4
высота стенки, м	0,36	0,36
Глубина брода, м	0,58	0,58
Длина опорной поверхности, мм	2470	2440
Удельное давление, кг/см ²	0,4	0,42
Удельная мощность, л.с./т	11,1	17,2

Интерьер башни танка Pz.I Ausf.A. Слева – механизм поворота башни; справа, под амбразурами и рамкой для крепления пулеметов, – короб для пулеметных магазинов (фото вверх). Хорошо различима система открывания смотровых лючков. В коробке под двойным прибором наблюдения механика-водителя устанавливались стеклочки триплекс (фото в центре).

Ленивец Pz.I Ausf.A (фото внизу). Хорошо видны балансир ленивца, рессора подвески и винтовой механизм натяжения гусеницы

Легкий танк Pz.I Ausf.A пробивает кирпичную стену во время показательного выступления. 1930-е годы

Прототип танка Pz.I Ausf.A с дизельным двигателем Krupp M601

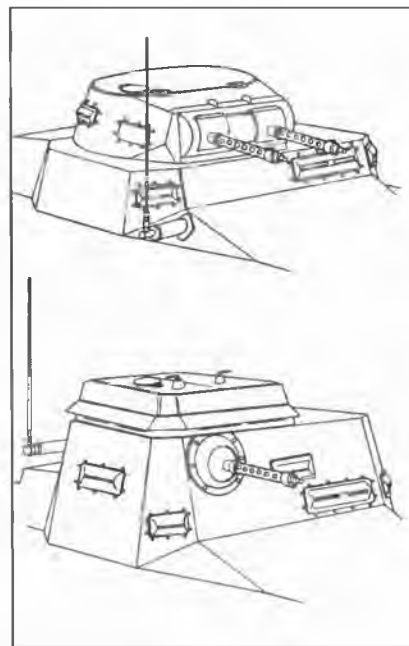
СПЕЦИАЛЬНЫЕ МАШИНЫ НА БАЗЕ PANZER I

На шасси модификации «А» и «В» было создано большое количество специальных машин. Самой распространенной и, наверное, самой известной была *Kleiner Panzerbefehlswagen* (малая бронированная командирская машина), которая выпускалась как на шасси «А», так и на шасси «В». Она имела обозначение *Kl.Pz.Bf.Wg.* (модификации 1K1A, 2K1B и 3K1B) или *Sd.Kfz.265*.

В конце 1935 года фирма *Daimler-Benz* выпустила шесть командирских машин на шасси *Pz.IA*, две или три из которых в сентябре 1936 года отправили в Испанию. Башня у них отсутствовала, а высота корпуса была увеличена на 250 мм. Экипаж стал больше на одного человека — появился радиотелеграфист. Сначала эти машины вы-

пускались без вооружения, затем в передней части корпуса установили пулемет *MG 13*. Радиооборудование — приемопередающая радиостанция *Fu 6* с дальностью действия 13 — 16 км и приемная радиостанция *Fu 2*.

С 1936 по 1938 год фирма *Daimler-Benz* выпустила двумя сериями машины на шасси *Ausf.B*. Танки 2K1B вооружались одним пулеметом *MG 347*, установленным в амбразуре. Высокая командирская башенка на них иногда отсутствовала. Толщина лобовой брони по сравнению с 1K1A была увеличена с 13 мм до 14,5 мм. На 3K1B толщина брони возросла до 19 мм. Пулемет размещался в шаровой установке. Высокую командирскую башенку заменили на низкую, с двухстворчатым люком. В 1939 — 1940 годах несколько десятков машин получили новую радиостанцию *Fu 8* с большей, чем *Fu 6*, дальностью действия. Перво-

Отличия в конструкции линейного и командирского танков

Командирский танк
Kl.Pz.Bf.Wg. 3K1.B

начально командирские машины имели жесткую антенную мачту на деревянной раме, которую вскоре заменили рамочной антенной шириной 2000 мм. С 1939 года устанавливалась более практичная гибкая штыревая антенна.

Танковому батальону по штату полагалось два танка Kfz.Bf.Wg., танковой роте — один (его называли Kompanie Chefpanzer — танк командира роты), управлению полка — три. По мере поступления в войска командирских танков новых типов машины старого образца привлекались к выполнению вспомогательных функций.

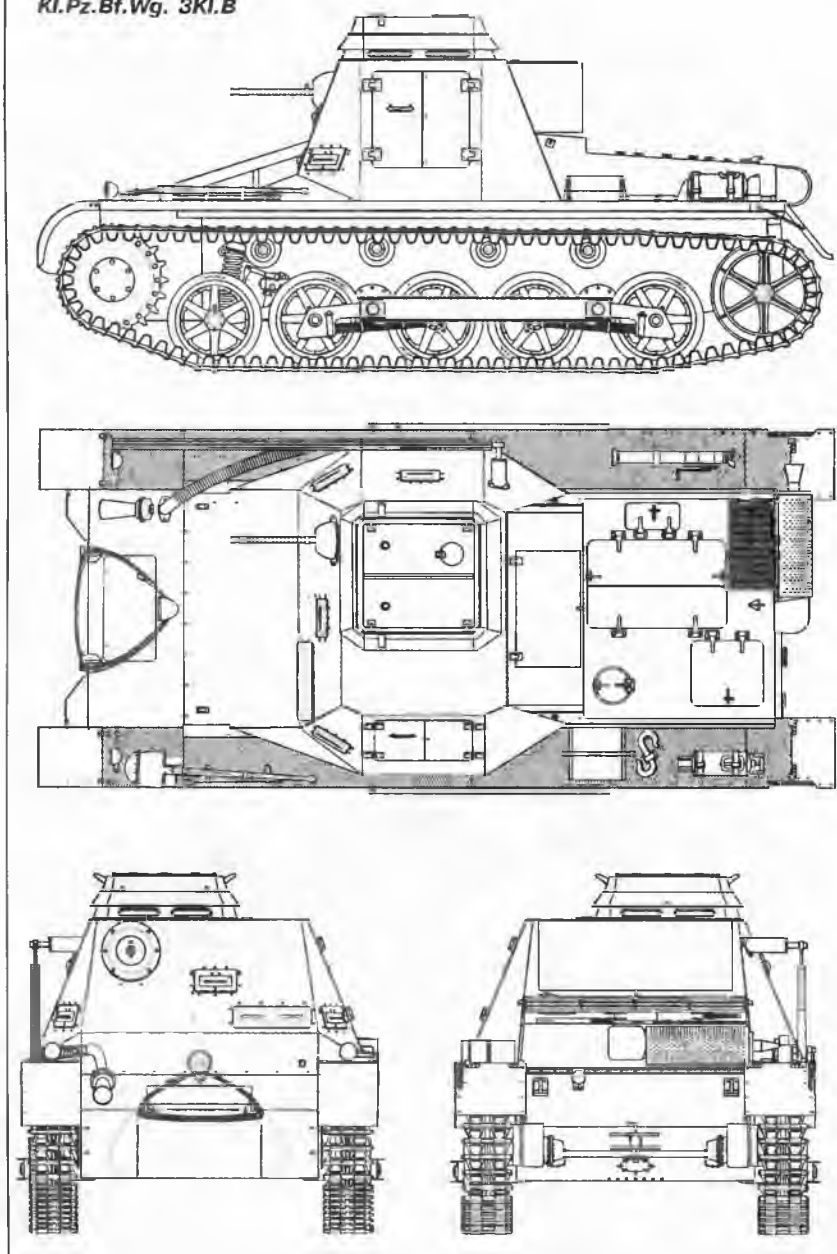
Наиболее оригинальной конструкцией, созданной на базе Pz.I, была Ausf.B был Ladungsleger I — бронированная гусеничная подрывная машина для инженерно-штурмовых частей. В первом варианте она оснащалась

*Командирский танк Kfz.Bf.Wg. 3Kfz.B с рамочной антенной (вверху).
Первый вариант подрывной машины Ladungsleger I (внизу)*

Kfz. Bf. Wg. 3Kfz. B

специальными рельсами, расположенными наклонно над моторным отделением. На них размещался 50-кг подрывной заряд, сброс которого на грунт осуществлялся с помощью цепной передачи. Сложность заключалась в том, что танк должен был подходить к подрываемому объекту задним ходом. Вторым вариантом машины имел более сложную конструкцию. Подрывной заряд массой 75 кг укладывался в

ящик, закрепленный на конце рамы почти двухметровой длины, которая монтировалась на крыше моторного отделения танка. С помощью тросового привода днище ящика открывалось — и заряд сбрасывался на крышу дота или иного сооружения, требовавшего подрыва.

В обоих случаях заряд имел взрыватель замедленного действия, обеспечивавший отход танка на безопасное расстояние.

Прототипы Ladungsleger I были построены в конце 1939 года. Предполагалось применение этого инженерного танка при прорыве линии Мажино.

Зимой 1939/40 года в железнодорожных мастерских Talbot в Аахене было переоборудовано в Ladungsleger (его иногда называли Zerstorertanzen — танк-разрушитель) около 30 танков Pz.I Ausf.B. Правда, в боевых действиях они почти не применялись. Небольшое их количество участвовало во Французской (например, в 58-м саперном батальоне 7-й танковой дивизии) и Балканской кампаниях, а также в начальной фазе операции «Барбаросса».

Несколько десятков танков модификаций «А» и «В» уже в частях подверглись переоборудованию в машины технической помощи (Instandsetzung Kraftwagen I) и приписывались к каждой танковой роте (по две единицы). С танка снималась башня и срезалась верхняя часть бронекорпуса. В результате получалась открытая грузовая платформа. Их использовали для перевозки запасных частей, канистр с топливом, маслом и водой, на некоторых устанавливали ветровое стекло из плексигласа и тент над грузовой платформой.

В конце 1939 года на фирме Alkett 51 танк Pz.I Ausf.A был переделан под транспортер боеприпасов Munitionsschlepper I (Sd.Kfz.III) — их придавали соединениям самоходных и штурмовых орудий. С весны 1942 года шасси танков обеих модификаций переоборудовались в транспортеры боеприпасов путем установки на месте башни большого прямоугольного ящика, сваренного из листового стали. Известно, что 12 машин этого типа использовались в моторизованной дивизии СС «Лейбштандарт СС «Адольф Гитлер». Шасси нескольких Pz.I Ausf.A послужили основой для создания мостоукладчиков, предназначенных для преодоления различных препятствий, например, противотанковых рвов. Из двух таких машин получалась переправа длиной 11 м. Мост

Колонна боевых машин 58-го инженерного батальона. Франция, май 1940 года. Во главе колонны – подрывная машина Ladungsleger I (второй вариант)

был постоянно закреплен на корпусе танка, поэтому мостоукладчик заезжал в ров и его корпус превращался в своеобразную опору. Из-за недостаточной прочности и слишком высокого давления на грунт работы над этой машиной были прекращены.

В довольно больших количествах выпускались учебные танки, представлявшие собой, по существу, гусеничные шасси без верхней части броневого корпуса. Строго говоря, первыми в войска поступили именно они. Весной 1934 года изготовили 15 учебных машин Ausf.A, а с 1936-

го по ноябрь 1938 года – 164 Ausf.B. Помимо использования в роли учебных, эти машины вплоть до 1941 года несли служ-

Перевозчик боеприпасов Munitionsschlepper I на выставке трофейной техники в ЦПКиО имени Горького в Москве. 1944 год

бу в качестве эвакуационных тягачей. С 1942 года почти все они были оснащены газогенераторными установками. В 1945-м несколько учебных машин приняли участие в боевых действиях.

Переделывались машины и непосредственно в частях. Так, как минимум один Pz.Kpfw.I Ausf.B из состава 1-го батальона 1-й танковой дивизии переделали в санитарную машину. На нем вместо бронекорпуса смон-

Учебные танки Pz.I Ausf.B во время демонстрационных заездов. 1936 год

тировали открытую сверху и сзади рубку, внутри которой, по-видимому, располагались крепления для носилок. Эта машина была подбита в Бельгии в 1940 году.

Один танк модификации «А» из 5-го танкового полка 5-й легкой дивизии Африканского корпуса был переоборудован в огнеметный. Вместо правого башенного пулемета MG 13 на нем установили стандартный пехотный огнемет Flammenwerfer 40, позволявший производить 10 – 12 односекундных выстрелов на дистанцию до 25 м. Перевооруженный таким образом танк принимал участие в осаде Тобрука в мае 1941 года.

По сравнению с боевым танком учебные машины имели гораздо лучшую динамику, о чем можно судить по этой фотографии

Плавающий вариант Pz.I Ausf.B на выставке трофейной техники в ЦПКиО имени Горького. Москва, 1945 год. Обращает на себя внимание форма надгусеничных полок, не характерная для «сухопутных» машин

В связи с переоборудованием значительного числа Pz.I из линейных танков в САУ и в различные машины специального назначения высвобождалось большое количество башен, которые использовались для оснащения фортификационных сооружений. По состоянию на 26 марта 1945 года в береговой обороне и в сухопутных укрепленных районах — различного рода «валах» — находилось 363 башни танков Pz.I, вооруженных одним пулеметом, и 260 башен, вооруженных двумя пулеметами. Из числа первых 97 находились в Дании, 143 — на Западе и на побережье Атлантики. 91 — в Италии, 32 — на Востоке. Из числа вторых 20 находились в Дании, 3 — на Западном фронте, 237 — на Восточном. Боевых танков этого типа в Вермахте уже давно не было, а вот башни от них воевали до конца войны.

Любопытно привести еще один факт использования башни танка Pz.I. Речь идет о тяжелом танке-тралышке *Schwerer Minenraumer*, находящемся ныне в Военно-историческом музее бронетанкового вооружения и техники в подмосковной Кубинке. Эта машина была создана совместными усилиями фирм Krupp, Daimler-Benz и Alkett (последняя проводила окончательную сборку). На одном из шильдиков, сохранившемся на механизме отбора мощности для поворота машины, значится дата — IX.41, что позволяет сделать предположение о времени изготовления этого механизма и машины в целом: осень 1941-го — зима 1942 года. Первое упоминание о танке-тралышке в советских документах встречается в датированной

***Schwerer Minenraumer* в экспозиции Военно-исторического музея бронетанкового вооружения и техники в подмосковной Кубинке**

осенью 1946 года справке «Об обнаруженных на территории Германии экспериментальных образцах вооружения, представляющих интерес». В начале 1947-го трал был доставлен в Кубинку и подвергнут «осмотру, обмеру, взвешиванию и испытанию движением».

В передней части корпуса 48-тонной машины, по конструкции напоминавшей орудийный лафет периода Первой мировой войны, с помощью болтов была

смонтирована подбашенная коробка, сваренная из броневых листов толщиной 10 — 35 мм, с установленной на ее крыше штатной башней от танка Pz.I Ausf.A с двумя пулеметами MG 34. Машина оснащалась двигателем Maybach HL 120 мощностью 300 л.с. Экипаж — 2 человека, один из которых (командир) располагался в башне. Собственно, башней «генетическая» связь этого монстра с «единичкой» и исчерпывается.

ЭКСПЛУАТАЦИЯ И БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Panzer I стал первым немецким танком, поступившим на вооружение Вермахта. Несмотря на то что эта машина предназначалась для подготовки кадров танковых войск, довольно долго ей суждено было составлять основу немецкого танкового парка. С середины 1934 года, параллельно с поставкой боевых машин в войска, началось и развертывание танковых частей. Интенсификации этого процесса способствовало назначение военным министром Германии генерала Бломберга, а начальником канцелярии военного министерства — генерала Рейхенау, придерживавшихся современных взглядов на роль танковых войск в будущей войне. К этому следует добавить, что сам Гитлер проявлял большой интерес к моторизации ар-

мии. Вот что пишет по этому поводу в своих «Воспоминаниях солдата» Гейнц Гудериан, получивший в конце 1934 года приглашение продемонстрировать перед рейхсканцлером в Куммерсдорфе действия подразделений мотомеханизированных войск: «Я показал Гитлеру мотоциклетный взвод, противотанковый взвод, взвод учебных танков Т-1, взвод легких бронемашин и взвод тяжелых бронемашин. Большое впечатление на Гитлера произвели быстрота и точность, проявленные нашими подразделениями во время их движения, и он воскликнул: «Вот это мне и нужно!»

И дело пошло! К 15 октября 1935 года были сформированы три танковые дивизии: 1-й, дислоцировавшейся в Веймаре, командовал генерал Вейхс, 2-й, дислоцировавшейся в Вюрцбурге, — полковник Гудериан, 3-й, местом дислокации которой стал

Берлин, — генерал Фессман. Эти соединения по большей части укомплектовывались танками Pz.I, так как других боевых машин в распоряжении Панцерваффе практически не было. Компанию «единичке» мог составить только Pz.II, но производство этого танка в 1935 году лишь начиналось.

Свое боевое крещение Panzer I получил в Испании. Принятие Гитлером решения о помощи генералу Франко привело к созданию легиона «Кондор», в который входили части ВВС и сухопутных войск.

Первые девять Pz.I Ausf.A поступили в легион в октябре 1936 года, за ними последовали еще 32 боевых машины этой модификации. Часть легиона, вооруженная танками, получила название танковая группа «Дроне» (Panzergruppe Drohne). Ее командиром был назначен подполковник Вильгельм Риттер фон

Легкие танки Pz.I Ausf.A одной из первых танковых дивизий Вермахта на учениях. 1936 год

На фото сверху – танки Pz.I и T-26 испанского Иностранного легиона. На нижнем снимке виден танк, перевооруженный 20-мм пушкой Breda. Выкрашенные в серый цвет немецкие танки получили в Испании прозвище «Негрилло»

Тома. Поначалу группа имела следующую организацию: штаб и две танковые роты по три секции в каждой. В каждую секцию входили пять танков плюс одна командирская машина. Подразделения поддержки состояли из отделения транспорта, полевой ремонтной мастерской, противотанкового артиллерийского и огнемётного отделений. Личный состав состоял из 180 солдат и офицеров 6-го немецкого танкового полка, прибывших в Испанию под видом туристов. Предполагалось, что группа «Дроне» будет главным образом заниматься обучением испанских танкистов, а не воевать. Впрочем, фон Тома сразу же убедился, что «испанцы быстро учатся, но так же быстро забывают то, что выучили», поэтому в смешанных германо-испанских экипажах наиболее ответственную часть работы выполняли немцы.

Первое столкновение с республиканскими Т-26 произошло 28 октября 1936 года. Pz.IA в этом бою поддерживали кавалерию франкистов и оказались совершенно бессильными перед пушечными танками республиканцев. Прибытие в декабре

первой партии из 19 Pz.IB никак не улучшило ситуацию. Однако ничего другого у франкистов не было, и группу «Дроне» перебросили под Мадрид.

Чтобы хоть как-то повысить огневую мощь немецких танков, в немного увеличенной по высоте башне Pz.IA установили 20-мм пушку Breda mod.35. Сколько машин переделали таким образом, сказать трудно. Обычно сообщается, что несколько. Однако как в отечественной, так и в зарубежной литературе публикуется всего одна фотография тех лет с одним

переделанным танком. Не встречаются эти машины и на более поздних снимках.

В марте 1937 года в состав группы «Дроне» включили танковую роту, укомплектованную трофейными советскими Т-26, а с августа началось переформиро-

вание группы в испанскую часть. Этот процесс завершился в марте 1938 года созданием *Bandera de Carros de Combate de la Legion*, организационно вошедшей в состав Испанского иностранного легиона. «Бандера» состояла из двух батальонов: один был вооружен немецкими танками *Pz.I Ausf.A* и *Ausf.B*, другой — советскими *T-26*. Оба батальона (1. и 2. *Agrupacione de Carros*) участвовали в боях под Тэрзуэлем и Брунете, в Басконии, в битве над Эбро и в боях в Каталонии в 1939 году. В ходе боевых дейст-

вий потери среди немецких танкистов составили 7 человек. Их участие в гражданской войне в Испании завершилось парадом в Мадриде 19 мая 1939 года. После этого «туристы» вернулись в Германию.

В марте 1938 года танки *Pz.I* приняли участие в аншлюсе Австрии. 2-я танковая дивизия генерала Гудериана за двое суток совершила 420-км марш-бросок. При этом до 38% танков вышли из строя из-за недостаточной надежности и были оставлены на обочинах дорог. После этого

Немецкие танки *Pz.I Ausf.A*, захваченные бойцами Республиканской армии. Испания, Центральный фронт, 1937 год

«похода» Гудериан остро поставил вопрос об улучшении системы эвакуации и ремонта танков. При оккупации Судетской области Чехословакии в октябре 1938 года ситуация значительно улучшилась. К оперативным зонам танки *Panzer I* и *Panzer II* доставляли на грузовиках, чтобы хоть как-то сохранить мизерный ресурс гусениц.

К началу Второй мировой войны 1 сентября 1929 года в Вермахте насчитывалось 1445 танков *Pz.I*, что составляло 46,4% всех боевых машин *Панцерваффе*. Количество же их в танковых дивизиях существенно различалось. Скажем, в наиболее оснащенной средними танками 1-й танковой дивизии было только 85 *Pz.I* всех модификаций, включая командирские; во 2-й и 3-й — заметно больше, по 153; в 5-й танковой — 150. В 10-й танковой дивизии и танковой группы «Кемпф», имевших однополковый состав, имелось 73 и 78

Один из 17 танков *Pz.I Ausf.A*, закупленных правительством Чан Кайши в 1936 году

Японские солдаты позируют на захваченном гоминьдановском Pz.I Ausf.A

Pz.I соответственно. Меньше всего «единичек» насчитывалось в легких дивизиях: в 1-й — 54, 2-й — 47, 3-й — 47, 4-й — 41.

Броня Pz I легко пробивалась снарядами 37-мм противотанковых и 75-мм полевых пушек польской армии. Так, при прорыве позиций Волынской бригады кавалерии под Мокрой, например, 35-й танковый полк 4-й танковой дивизии Вермахта потерял одиннадцать Pz.I, против которых поляки успешно применяли даже танкетки. Пулеметный обстрел бронейными пулями двигателя и бензобаков давал неплохие результаты. При встречах же с танками 7ТР «единичке» и вовсе приходилось туго. Например, 5 сентября, во время контрудара польских войск под г.Петркув-Трыбунальским, танки 7ТР 2-го батальона легких танков уничтожили пять Pz.I.

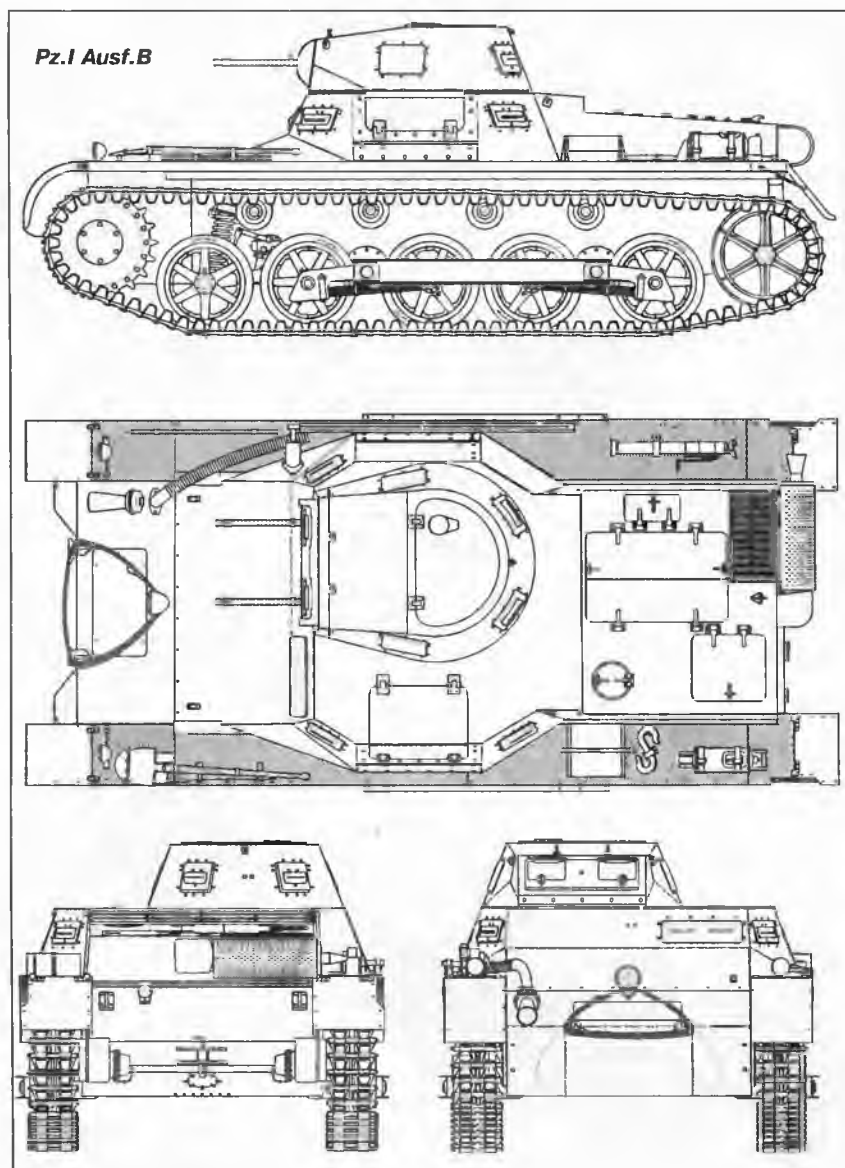
К концу Польской кампании потери Вермахта составили 320 Pz.I; из них 89 машин были потеряны безвозвратно.

Для боевых действий в Дании и Норвегии на базе 35-го танкового полка 4-й танковой дивизии был сформирован 40-й бата-

льон специального назначения (40.Pz.Abt.z.B.v.), материальную часть его в основном составляли танки Pz.I.

Колонна танков Pz.I Ausf.A из состава 2-й легкой дивизии Вермахта. Польша, 5 сентября 1939 года

частях первой линии имелось только 74 машины. Еще 245 танков находились в ремонте или переоборудовании. К концу года на Восточном фронте были потеряны практически все задействованные Pz.I — 428 единиц. В боевых частях они уже почти не встречались, и за весь следующий — 1942 год — Красная Армия уничтожила лишь 92 Pz.I. В этом же году их сняли с вооружения. Оставшиеся машины переделывали в основном в транспортеры боеприпасов. Некоторое их количество использовалось в составе полицейских частей в боях с партизанами, а в Германии — для подготовки и обучения танкистов.

На экспорт Pz.I практически не поставлялись. Единственной страной, закупившей эти машины, был Китай. В 1936 году правительство Чан Кайши приобрело 17 танков Pz.IA, которые, после перевооружения советскими пулеметами ДП, вошли в состав 3-го танкового полка. Одну машину для испытаний приобрела Венгрия. В испанской армии доставшиеся ей в наследство от «Легиона Кондор» танки Pz.I эксплуатировались до конца 1950-х годов.

В настоящее время танки Panzer I можно увидеть в нескольких музеях мира. Pz.Kpfw.I Ausf.A находятся в Pansarmuseet в Ахвалл (Швеция), в Panzer-museum в Мунстере (Германия), в El Goloso Barracks в Мадриде (Испания), в Military Museum в Осло (Норвегия), в War Museum в Оттаве (Канада). Pz.Kpfw.I Ausf.B — в экспозиции музеев El Goloso Barracks в Мадриде и San Clemente de Sasebas Recruit Centre в Героне (Испания). В Ordnance Museum на Абердинском полигоне (США) экспонируется Pz.I Ausf.B. с макетной крышей моторного отделения. В России в Военно-историческом музее бронетанкового вооружения и техники в Кубинке хранится редчайший экземпляр Pz.Kpfw.I Ausf.B, приспособленный для форсирования водных преград вплавь. Kfz.Bf.Wg. — экспонат в Bovington Tank Museum в Уорхэме (Великобритания).

К началу наступления на Западе 10 мая 1940 года Панцерваффе располагали 1214 танками Pz.I, 523 из них находились в боеготовом состоянии. Количество машин этого типа в танковых соединениях Вермахта заметно уменьшилось. Больше всего — по 106 единиц — их имелось в 3-й и 4-й танковых дивизиях; в остальных дивизиях — от 35 до 86.

Наиболее крупным боем с участием Pz.I стала битва у Намюра. 12 и 13 мая 1940 года 3-я и 4-я немецкие танковые дивизии потеряли там 64 Pz.I. У «единичек» не было шансов при столкновении с французскими танками —

толстобронными и вооруженными пусть слабыми, но все-таки пушками. Поэтому, несмотря на то что во время Французской кампании танковые бои носили эпизодический характер, потери немцев были весьма существенны: 182 Pz.I.

В операциях Балканской кампании принимали участие «единички» 2, 5 и 11-й танковых дивизий. Стоит также упомянуть, что 25 Pz.I в составе 5-й легкой дивизии Африканского корпуса воевали в Северной Африке.

На 22 июня 1941 года Вермахт располагал 410 исправными танками Pz.I, причем в танковых

ОЦЕНКА МАШИНЫ

Созданные в начале 1930-х годов (в первую очередь для учебных целей) легкие немецкие танки Pz.I имели ограниченную боеготовность. С одной стороны, это обуславливалось чисто пулеметным вооружением, бесперспективность которого была очевидной уже в то время и полностью подтвердилась в ходе войны в Испании, с другой — слабой конструктивной отработкой и наиболее низкой, по сравнению с другими немецкими танками, технической надежности, особенно в ходовой части и силовой установке.

Круговое бронирование толщиной 13 мм спасало только от огня легкого стрелкового оружия. При испытаниях трофейного образца в Англии башню и маску пулеметов часто заклинивало при стрельбе, особенно залповой, а воздухозаборник двига-

Легкий танк Pz.I Ausf.A из состава 40-го танкового батальона специального назначения. Норвегия, апрель 1940 года

Pz.I Ausf.A, подбитый польской артиллерией. 1939 год

теля как будто специально был создан для забрасывания его гранатами. Во время войны в Испании его закрыли дополнительным листом. К тому же машина показала очень плохую проходимость в условиях бездорожья.

Здесь небезынтересно привести отрывок из книги Гельмута Клотца «Уроки гражданской

войны в Испании» (М.: Воениздат, 1938), в котором дается оценка танку Pz.I с точки зрения современников: «Германский танк, являющийся основой вооружения новых бронетанковых дивизий в Германии, которых

так опасались и которые всегда переоценивали, оказался весьма посредственным и почти неприменимым оружием. Ген. Франко потерял от 70 до 100 таких танков, часто в незначительных боях. Во многих случаях — можно даже сказать, в большинстве их — танки этого типа были вынуждены сдаваться, как только попадали под пулеметный или даже ружейный огонь пехоты.

Хотя, по вполне понятным причинам, критика этих танков со стороны германских специалистов, участвовавших в «испанской генеральной репетиции», очень сдержанна, тем не менее она строга и поучительна.

Pz.I Ausf.B на улице Парижа. Июнь 1940 года (фото слева). Командирский танк Kfz.15. 3Kfz.15 на улице французского города. 1940 год (внизу)

Pz.I Ausf.A из состава 5-й легкой дивизии Вермахта в Северной Африке. Весна 1941 года

Германский легкий танк (как мы уже говорили и как это подтверждают все специалисты — как германские, так и итальянские) показал полную свою не состоятельность. Возможно, что иногда, при особо благоприятных условиях, он может быть использован для чисто разведывательных целей, но для боя в собственном смысле, даже для сопровождения пехоты, этот танк неприемлем.

Это находит свое объяснение в основном в следующем:

1. Толщина брони этого танка совершенно недостаточна. Уже со средней дистанции и при неблагоприятном угле 20-мм снаряд легко пробивает ее и уничтожает танк. Иногда бывает доста-

точно пули пехотной винтовки или пулемета, чтобы вывести его из боя, даже при стрельбе на значительных расстояниях.

2. Германские конструкторы рассчитывали компенсировать этот недостаток легкого танка

увеличением его скорости. Несомненно, аксиома «скорость защищает от огня» может быть иногда принята. Однако в данном случае это оказалось ошибочным, и одной из главных причин этой ошибки является

Поход на Восток начался! Танки Pz.I Ausf.A на советской земле. Июнь 1941 года

Солдаты пытаются вытащить застрявший в грязи Pz.I. Группа армий «Центр», октябрь 1941 года

то, что не был учтен значительно более быстрый рост скорости легкого оружия обороны по сравнению с ростом скорости танков.

3. К этому нужно добавить, что большая скорость движения германского танка (50 км/час в условиях всякой местности) не мо-

жет быть использована во время боя без риска снизить до минимума (если не до нуля) точность пулеметного огня этого танка. Для стрельбы с некоторым шансом на успех в условиях среднепересеченной местности необходимо уменьшить скорость танка до 25 – 30 км/ час, а часто даже

и больше. Это означает, что быстротходность танка является для него балластом, из которого можно извлечь выгоду лишь в исключительных случаях. Но даже в этих случаях это проблематическое преимущество, которое все же можно себе представить, приобретается дорогой ценой. По мнению германских специалистов, экономия, достигнутая в весе танка и использованная для увеличения его скорости, могла быть лучше использована для усиления брони.

Мы считаем бесспорным следующее. Начиная с определенного предела, скорость приобретает лишь второстепенное значение, ее увеличение не только не

Кладбище трофейной техники, захваченной в ходе Сталинградской битвы. На переднем плане – два перевозчика боеприпасов Munitionsschlepper I. 1943 год

Брошенный немцами при отступлении легкий танк Pz.I Ausf.B. Калининский фронт, г.Великие Луки, 1943 год

дает преимущества, но уменьшает эффективность огня. Этот максимальный предел скорости (если судить по опыту войны в Испании) находится для легкого танка между 20 и 30 км/час, а для среднего танка — между 30 и 40 км/час. По мере роста скорости затрудняется возможность наблюдения из него. Танк, идущий полным ходом, легче попадет в западню или натолкнется на препятствие, чем танк, движущийся медленно и способный в силу этого лучше наблюдать.

4. Экипаж танка, идущего быстрым ходом, сильно утомляется. Вследствие этого уменьшается маневренная способность танка. Экипажи германских танков, захваченные в плен, часто говорили, что они потеряли ориентировку и не могли точно определить, где находились свои войска и где был противник. Было много случаев захвата республиканскими войсками германских танков, находившихся в хорошем состоянии. Это объясняется тем, что экипажи этих танков вследствие сильных толч-

ков теряли управление своей машиной, утрачивали способность ориентироваться и вынуждены были останавливать танки и сдаваться в плен. Такое объяснение тем более правдоподобно, что, как правило, экипажами этих танков не было произведено попыток привести в негодность внутреннее оборудование танков или какие-нибудь его части.

5. Легкий германский танк (меньший по размеру и, особенно, более короткий, чем средний танк) при быстром движении по пересеченной местности или местности, имеющей искусственные неровности, сильно качается. Часто при этом такой танк увязает в земле и останавливается. Единственным способом поправить положение является полная остановка танка, после чего можно попытаться пустить его в ход на меньшей скорости. Нет необходимости указывать на трудность такого маневра перед лицом противника, готового перейти к действию».

К этому, как говорится, ничего ни добавить, ни убавить. Стоит

лишь отметить, что к началу Второй мировой войны все эти недостатки усугубились. Наличие же довольно большого количества танков Pz.I в частях Панцерваффе в начальном периоде войны можно объяснить только нехваткой полноценных современных боевых машин.

Вместе с тем эти быстроходные и маневренные танки полностью соответствовали самой идее блицкрига — «молниеносной» войны. Именно высокая динамичность и передовая тактика позволили немецким танковым войскам, наполовину и даже более состоящим из легких танков, добиваться быстрого успеха в кампаниях 1939 — 1941 годов. Не превосходя (кроме кампании в Польше и на Балканах) противника по количеству и качеству боевых машин, они переигрывали его тактически.

ТАНКИ PANZER I НОВОГО ТИПА

Pz.Kpfw.I Ausf.C

15 сентября 1939 года Управление вооружений приняло решение о разработке легкой боевой машины, которую можно было бы использовать как разведывательную, а также для поддержки воздушно-десантных операций. Последнее подразумевало возможность перевозить ее по воздуху тяжелыми транспортными самолетами, например Me 321 Gigant.

Над проектом танка, получившим название Pz.I nA VK 601 (nA — neuer Art — новый тип), совместно работали фирмы Krauss-Maffei и Daimler-Benz. На первой изготавливалось шасси с шахматным расположением катков, конструкцию которого разработал инженер-полковник В.Книпкамп, на второй были спроектированы башня и корпус. Машина получила армейский индекс Pz.I Ausf.C, но с предыдущими моделями «единичек» ничего общего не имела.

Корпус танка сваривался из катаных броневых листов максимальной толщиной 30 мм. В сварной башне устанавливались 20-мм автоматическая пушка EW 141 и спаренный с ней пулемет MG 34. Вертикальный угол наведения колебался от -10° до

Легкие танки Pz.I Ausf.C во дворе завода фирмы Krauss-Maffei (вверху) и в одном из подразделений 58-го резервного танкового корпуса (справа)

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Pz.I Ausf.C

Боевая масса, т	8	башня	30
Экипаж, чел	3	Максимальная скорость	
Габаритные размеры, мм:		по шоссе, км/ч	79
длина	4195	Запас хода, км	300
ширина	1920	Преодолеваемые препятствия:	
высота	2010	высота стенки, м	0,3
Толщина брони, мм		ширина рва, м	1,2
лоб корпуса	30	глубина брода, м	0,875
борт и корма	20	Удельная мощность, л.с./т	18,75
крыша и днище	20	Удельное давление, кг/см ²	0,56

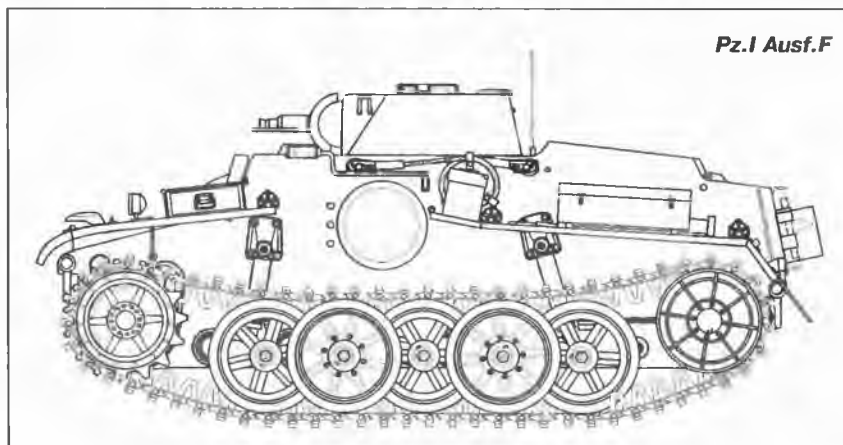
Трофейный Pz.I Ausf.F во время испытаний на НИБТПолигоне в Кубинке. 1945 год (справа и в центре)

+20°. Огонь велся с помощью телескопического прицела TZF 10. Карбюраторный 6-цилиндровый двигатель Maybach HL 45P мощностью 150 л.с. и трансмиссия с восьмискоростной коробкой передач (8+2) обеспечивали танку неплохие динамические характеристики. Ходовая часть состояла из пяти опорных катков на борт, расположенных в шахматном порядке. Ведущее колесо впереди, направляющее — сзади. Подвеска — индивидуальная, торсионная.

С июля по декабрь 1942 года цеха фирмы Krauss-Maffei, производившей окончательную сборку танков, покинули 40 (по другим данным, 46) боевых машин. Две из них в начале 1943 года проходили испытания в 1-й танковой дивизии на Восточном фронте. Остальные вошли в состав 58-го резервного танкового корпуса.

Pz.Kpfw.I Ausf.F

Опыт Польской кампании показал, что использование легких танков Pz.I для непосредственной поддержки пехоты (а ни для чего другого они уже не годились) неэффективно по причине их недостаточного бронирования. Тогда в недрах Управления вооружений и возникла идея создания хорошо бронированного танка для сопровождения пехоты, а заодно и для выполнения полицейских функций. Несмотря на то что такая машина не вписывалась в систему вооружения Панцерваффе, 22 декабря 1939 года фирмы Krauss-Maffei и Daimler-Benz получили задание на ее разработку. Впрочем, требования к танку были весьма противоречивы, а задание — неконкретным. Проект вскоре отложили и вновь к нему вернулись только зимой 1941/42 года. Тактико-технические требования были уточнены с целью придания машине боевых свойств, необходимых главным

Pz.I Ausf.F

Pz.I Ausf.F в военном музее Белграда.
У этой машины полностью отсутствуют резиновые бандажи опорных катков

образом для ведения борьбы с партизанами.

Корпус нового танка, получившего обозначение Pz.I nA vers (verstarkt — усиленный) VK 1801, спроектировала фирма Daimler-Benz. В лобовой части толщина бронелистов достигала 80 мм. В качестве силовой установки использовался двигатель Maybach HL 45P — такой же, как и на Pz.I Ausf.C. Но сейчас его мощности в 150 л.с. хватало, чтобы разогнать небольшую, но тяжелую машину лишь до 25 км/ч. Однако такую скорость, учитывая задачи, для которых предназначался танк, признали достаточной. На первом прототипе устанавливалась коробка передач ZF SSG 47, на втором прототипе VK 1802 и на серийных машинах — четырехскоростная коробка (4+1) с предварительным выбором передач Maybach VG 15319. Благодаря применению гусениц шириной 540 мм танк имел исключительно хорошую проходимость, а за счет шахматного расположения опорных катков и торсионной подвески — плавность хода.

Вооружение состояло из двух пулеметов MG 34, установленных в общей маске. Стволы пулеметов прикрывали броневые

кожухи. Вертикальный угол наведения колебался в пределах от -10° до $+20^\circ$. Прицел — биноклярный телескопический TZF 8.

Оригинальную конструкцию имела башня танка. Цилиндрическая по сути, снаружи она имела коническую форму за счет пустотелой «юбки». Вращение башни осуществлялось с помощью механического механизма поворота. На крыше башни были смонтированы пять перископических приборов наблюдения.

К концу 1942 года выпустили 30 танков Pz.I Ausf.F, после чего заказ аннулировали. В 1943 году 8 машин отправили на Восточный фронт в 1-ю танковую дивизию, в ней, по-видимому, и проходили войсковые испытания. По некоторым данным, на 1 июля 1943 года 7 машин имелось в составе 12-й танковой дивизии. Остальные использовались, и весьма удачно, в операциях против партизан на территории СССР и Югославии.

По крайней мере три танка Pz.I Ausf.F были захвачены Красной Армией. Один из них расстреляли в Кубинке во время испытаний. Другая машина сохранилась и экспонируется там же, в Военно-историческом му-

зее бронетанкового вооружения и техники. Ausf.F, захваченный югославскими партизанами, можно увидеть в военном музее в Белграде.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Pz.I Ausf.F

Боевая масса, т	21
Экипаж, чел.	2
Габаритные размеры, мм:	
длина	4379
ширина	2640
высота	2050
Толщина брони, мм:	
лоб корпуса	80
борт и корма	50
крыша и днище	25
башня	50 — 80
Максимальная скорость движения, км/ч	25
Запас хода, км	150
Преодолеваемые препятствия:	
угол подъема, град.	30
высота стенки, м	0,33
ширина рва, м	1,5
глубина брода, м	0,57
Удельная мощность, л.с./т	7,1
Удельное давление, кг/см ²	0,41

PANZER II

Panzer II представлял собой своего рода промежуточный танк, пригодный как для обучения личного состава и отмотилизации подразделений танковых войск, так и для боевого применения. На снимке – танк Pz.II Ausf.C. Восточный фронт, 1941 год

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Во второй половине 1934 года 6-й департамент Управления вооружений разработал тактико-технические требования к новой боевой машине — танку массой 10 т, вооруженному 20-мм пушкой. Как и в случае с Pz.I, новый танк получил дезинформационное обозначение LaS 100. Его прототипы на конкурсной основе разрабатывались тремя фирмами: Friedrich Krupp AG, Henschel und Sohn AG и Maschinenfabrik Augsburg-Nürnberg (MAN). Результаты их деятельности были представлены комиссии Управления вооружений весной 1935 года.

Фирма Krupp представила танк LKA-2 — по сути, увеличенную в размерах версию танка LKA (прототип Pz.I) с новой башней и 20-мм пушкой. Henschel и MAN разработали только шасси. При этом шасси Henschel имело шесть опорных катков, заблокированных в три тележки, а в шасси MAN использовалась конструкция английской фирмы Carden-Loyd — шесть опорных катков были заблокированы в три тележки, подвешенные на четвертьэллиптических рессорах: его-то и выбрали для серийного производства. Корпус изготовила фирма Daimler-Benz. Сборка танков LaS 100 должна была осуществляться на заводах фирм MAN, Daimler-Benz, FAMO, Wegmann и MIAG.

Pz.II Ausf.a1, a2, a3

В конце 1935 года построили первые десять машин, которые получили армейское обозначение 2 cm MG Panzerwagen (MG — Maschinengewehr — пулемет)*. Танки оснащались бензиновыми двигателями Maybach HL 57TR мощностью 130 л.с. и шестиступенчатой коробкой передач ZF Aphon SSG45. Максимальная скорость движения достигала 40 км/ч, запас хода по шоссе — 210 км. Бронирование — от 5 до 14,5 мм. Вооружение состояло из пушки KwK 30 калибра 20 мм, представлявшей собой укороченный на 300 мм и приспособленный для установки в танке вариант зенитной пушки Flak 30 (боекомплект — 180 патронов в 10 магазинах) и пулемета MG 34 (боекомплект — 1425 патронов). По введенной в 1936 году единой системе обозначения транспортных средств Вермахта машина получила индекс Sd.Kfz.121. Тогда же было введено и новое армейское обозначение, в соответствии с которым первые десять танков стали именоваться Pz.Kpfw.II Ausf.a1. Следующие 15 машин — Ausf.a2 — получили незначительные изменения в системе охлаждения генератора и вентиляции боевого отделения. На 50 танках версии Ausf.a3 появилась моторная перегородка, а в днище корпуса —

люки доступа к топливному насосу и масляному фильтру. Кроме того, машины версий «a2» и «a3» отличались от первых десяти отсутствием резиновых бандажей на поддерживающих катках.

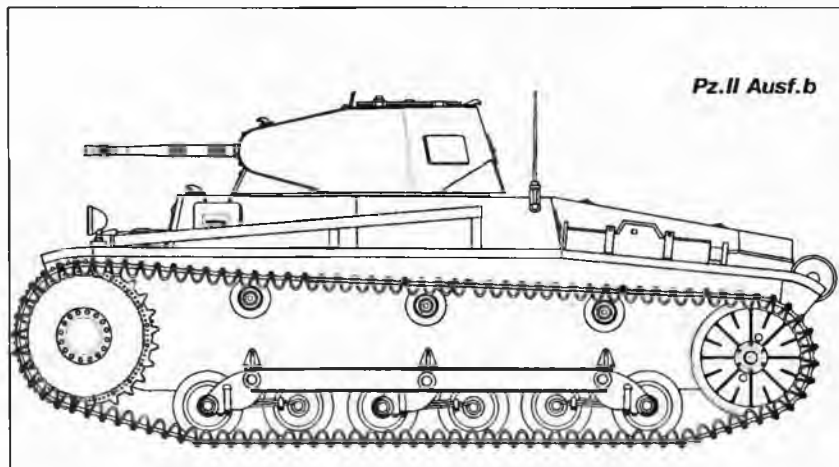
Pz.II Ausf.b

Танки модификации «b» (25 единиц) выпускались в 1936 — 1937 годах. Внедренные на них усовершенствования затронули в основном ходовую часть. Опорные и поддерживающие катки стали шире, при этом последние немного уменьшились в диаметре. Несколько изменились по конструкции элементы подвески и ведущие колеса. Самым же крупным нововведением стала установка двигателя Maybach HL 62TR мощностью 140 л.с.

Pz.II Ausf.c

Испытания танков модификаций «a» и «b» выявили существенные недостатки в конструкции их ходовой части. Поэтому в 1937 году был разработан совершенно новый тип шасси для танка Pz.II.

Ходовая часть теперь включала применительно к одному борту пять обрезиненных опорных катков среднего диаметра, подвешенных на четвертьэллиптических листовых рессорах. Число поддерживающих катков увеличилось до четырех. Подверглись модернизации ведущие и направляющие колеса. Повысились плавность хода на бездорожье и скорость движения по шоссе. Внесенные изменения повлекли за собой увеличение габаритов боевой машины: длина возросла до 4810 мм, ширина — до 2223 мм, высота — до 1990 мм. Соответственно увеличилась и боевая масса — с 7,9 до 8,9 т.

*По тогдашней классификации в Германии все автоматическое оружие калибра до 20 мм включительно относилось к пулеметам и обозначалось аббревиатурой MG.

Pz.II Ausf.A

В 1937 году началось производство «массовых» модификаций танка Pz.II. Выпуск первой из них — Ausf.A — предположительно начался с марта 1937 года на заводе фирмы Henschel в Касселе, а затем продолжился на заводе Alkett в Берлине.

Машины Ausf.A получили синхронизированную коробку передач ZF Aphon SSG46 и двигатель Maybach HL 62TRM мощностью 140 л.с., а также новые смотровые щели с броневыми заслонками для механика-водителя и ультракоротковолновую радиостанцию (ранее применялась коротковолновая).

Pz.II Ausf.B

Танки варианта В незначительно отличались от машин версии «А». Изменения носили в основном технологический характер, упрощавший серийное производство.

Pz.II Ausf.C

На боевых машинах модификации С улучшили систему охлаждения двигателя и установили в смотровых блоках бронестекла толщиной 50 мм (у А и В — 12 мм). Темпы выпуска танков Ausf.C были крайне низкими.

Достаточно сказать, что в июле 1939 года собрали 9 машин, в августе — 7, в сентябре — 5, в октябре — 8, а в ноябре — всего 2 танка! Завершилось его производство в марте — апреле 1940 года. Это можно объяснить, по-видимому, тем, что еще до окончания производства началась модернизация боевых машин этой модификации и параллельно вариантов с, А и В. Дело в том, что к этому времени немцы завершили анализ испанского опыта. И хотя Pz.II в этой войне не участвовали, но и они, по сравнению с советскими легкими танками Т-26 и БТ-5, воевавшими на стороне республиканцев, и танками вероятных противников (французскими R35 и H35, а также польскими 7ТР), имели слабое вооружение и бронирование.

Вооружение немцы почему-то модернизировать не стали — обычно это объясняется малыми размерами башен. Действительно, из пушек большего калибра в башню Pz.II «вписывалась» только 37-мм KwK L/45, устанавливаемая в Pz.III, но тогда в башне «двойки» становилось слишком тесно, да и размещать боекомплект было практически негде. Впоследствии эту пушку устанавливали в башни Pz.II, используемые в фортификационных сооружениях, где эти про-

блемы легко разрешались (пулемет MG 34 при этом демонтировался). Однако совершенно непонятно, почему в штатную башню нельзя было установить 20-мм пушку с «зенитным» неукороченным стволом длиной 1300 мм. В этом случае начальная скорость бронебойного снаряда увеличивалась с 780 до 835 м/с и соответственно возрастала бронепробиваемость. Видимо, решающее значение тут имел выход ствола пушки за габариты танка, что в то время повсеместно считалось неприемлемым. Кстати, именно из-за этого ствол пушки KwK 30 был укорочен на 300 мм по сравнению со стволом зенитного орудия Flak 30.

Словом, модернизация Pz.II свелась в основном к увеличению толщины брони. Лобовую броню башни усилили листами толщиной 14,5 и 20 мм, корпуса — 20 мм. Изменилась и конструкция лобовой части корпуса. Поверх штатного гнутого 14,5-мм бронелиста приваривались два, соединяемых под углом 70°. Верхний лист имел толщину 14,5 мм, нижний — 20 мм.

На машинах Ausf.C вместо двухстворчатого люка в крыше башни стала устанавливаться командирская башенка, позволяв-

Легкий танк Pz.II Ausf.A

Танки Pz.II Ausf.B на тактических занятиях 1930-е годы

шая вести из танка круговое наблюдение. Такая же башенка появилась на части танков предыдущих модификаций. Поскольку изменения вносились в ходе капремонта, то затронули не все машины.

После Польской кампании почти все «двойки» ранних выпусков были доведены до стандарта Ausf.C. Последовали и новые улучшения, в частности, погон башни спереди и сзади был защищен специальным броневым бортиком, предохранявшим башню от заклинивания при попадании пуль и осколков.

Следует упомянуть, что в ноябре 1938 года фирма MAN начала работы над установкой в танк Pz.II дизеля HWA 1038G мощностью 175 — 200 л.с. Однако испытания закончились неудачно, и в конце 1940 года эксперименты прекратили.

Pz.II Ausf.D/E

В 1938 году фирма Daimler-Benz разработала проект так называемого «быстрого танка» (Schnellkampfwagen), предназначенного для танковых батальонов легких дивизий. По внешнему виду эта машина резко отли-

чалась от других модификаций «двойки». У Ausf.C позаимствовали только башню с вооружением, ходовую часть и корпус сконструировали заново.

В ходовой части типа Кристи использовались четыре опорных катка большого диаметра на борт, новые ведущие и направляющие колеса. Корпус был практически такой же, как у танка Pz.III. Боевая масса машины составляла 10 т. Двигатель Maybach HL 62TRM позволял

танку развивать максимальную скорость по шоссе 55 км/ч. Коробка передач Maybach Variorex VG 102128H имела семь скоростей вперед и три — назад. Pz.II Ausf.E отличались от Ausf.D усиленной подвеской, новой гусеницей и измененной конструкцией ленивца.

В 1938 — 1939 годах фирмы Daimler-Benz и MAN выпустили

143 танка обеих версий и около 150 шасси.

Pz.II Ausf.F

27 ноября 1939 года было принято решение о производстве серии модернизированных танков Ausf.F — последней модификации «классического» Pz.II. Это объяснялось дефицитом танков в Вермахте, не позволявшим укомплектовать вновь формируемые танковые соединения.

Танки этой серии получили корпус новой конструкции, имевший вертикальную лобовую плиту во всю его ширину. В пра-

вой ее части устанавливался макет прибора наблюдения механика-водителя, в то время как настоящий находился слева. Новая форма крышек смотровых окон в маске-установке усилила ее бронестойкость. На некоторых машинах устанавливалась 20-мм пушка KwK 38.

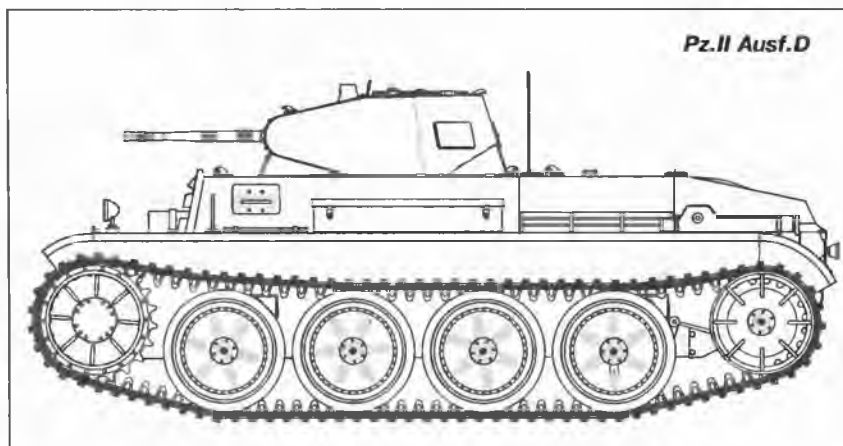
Производство Ausf.F развернулось очень медленно. В июне 1940 года собрали только три танка, в июле — два, в августе — четыре! Темп удалось набрать лишь в 1941 году, когда годовой выпуск составил 233 машины этой модификации. В следующем году заводские цеха по-

*Один из первых серийных танков
Pz.II Ausf.C. 1939 год*

кинул 291 Pz.II Ausf.F. Всего же было выпущено 532 танка этой модификации. Основными его изготовителями стали заводы FAMO в Бреслау, Vereinigten Maschinenwerken в оккупированной Варшаве, MAN и Daimler-Benz.

К сожалению, как и в случаях с большинством других немецких боевых машин, указать абсолютно точное число выпущенных Pz.II не представляется возможным.

Больше всего вопросов вызывают машины вариантов с, А, В и С. Как в отечественной, так и зарубежной литературе их выпуск характеризуется общим числом — 1113 или 1114 единиц. Причем разбивки по отдельным модификациям, как правило, не дается. Если принять эту цифру на веру, то общее количество изготовленных Pz.II (без учета огнеметных танков) составит 1888 (1889) единиц, из них до начала Второй мировой войны было изготовлено 1348 (1349) единиц.

*Вверху: заправка топливом танка Pz.II во 2-й танковой бригаде. После Польской кампании лобовая броня танков Ausf. с, А и В была усилена накладными листами. Опылательный знак – черныи крест в белой окантовке – был введен с 26 октября 1939 года
Внизу: легкий танк Pz.II Ausf.D*

ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ

Компоновка танка представляла собой классическую немецкую схему с передним расположением трансмиссии. Особенностью компоновки Pz.II было размещение двигателя и трансмиссии со смещением к правому борту. Соответственно обитаемые отделения танка оказались смещены к левому борту.

КОРПУС танка сваривался из катаных листов хромоникелевой стали. Посадочного люка в крыше корпуса у механика-водителя не было, и для этой цели он пользовался одностворчатым люком в верхнем лобовом листе корпуса. В отделении управления находились брезентовое сиденье механика-водителя, органы управления танком и контрольные приборы. В корпусе имелись четыре смотровых прибора со стеклоблоками триплекс,

закрывавшиеся снаружи броневыми крышками со смотровыми щелями. Моторное отделение отделялось от боевого перегородкой. В последнем справа располагался двигатель, а слева — радиатор и вентилятор системы охлаждения. В правой части крыши моторного отделения имелся двухстворчатый люк для доступа к двигателю.

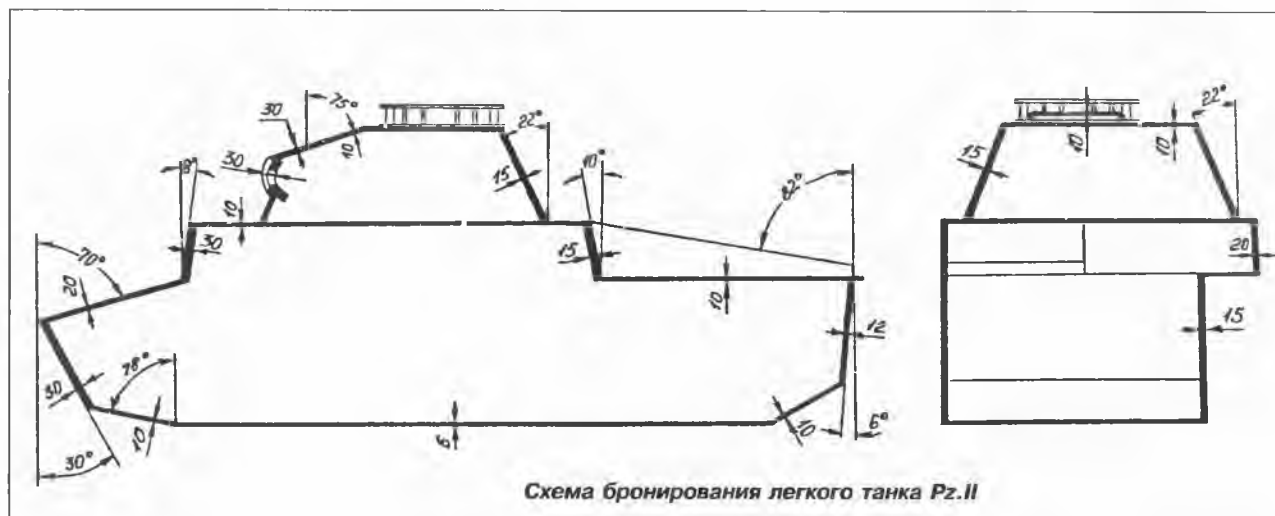
БАШНЯ — сварная, шестигранная — была смещена относительно продольной оси танка влево на 85 мм. В ее крыше находился двухстворчатый люк, замененный в процессе модернизации командирской башенкой. В правой створке люка выполнялся маленький прямоугольный лючок для флажковой сигнализации. Вращение башни осуществлялось вручную с помощью механизма поворота, рас-

полагавшегося справа от маски-установки вооружения. В бортах башни имелись два смотровых прибора со стеклоблоками триплекс и два вентиляционных лючка, закрываемых броневыми крышками. Полик боевого отделения в башне отсутствовал.

ВООРУЖЕНИЕ На танках Pz.II Ausf. a, b, c, A — F устанавливалась 20-мм автоматическая пушка KwK 30 с длиной ствола 50 калибров. Начальная скорость бронебойного снаряда составляла 780 м/с, скорострельность — 280 выстр./мин. Максимальная дальность стрельбы — 4400 м, дальность прямого выстрела — 1000 м.

Танк Pz.II Ausf.F из состава 15-й танковой дивизии в Бенгази. Ливия, 19 декабря 1941 года. Танки этой модификации легко отличить по прямой лобовой плите корпуса

Масса орудия — 63 кг. Горизонтальное наведение осуществлялось за счет поворота башни, вертикальное — с помощью винтового подъемного механизма, размещенного слева от пушки. Угол вертикального наведения колебался в пределах от $-9,5^\circ$ до $+20^\circ$.

На части танков Ausf.F устанавливалась 20-мм автоматичес-

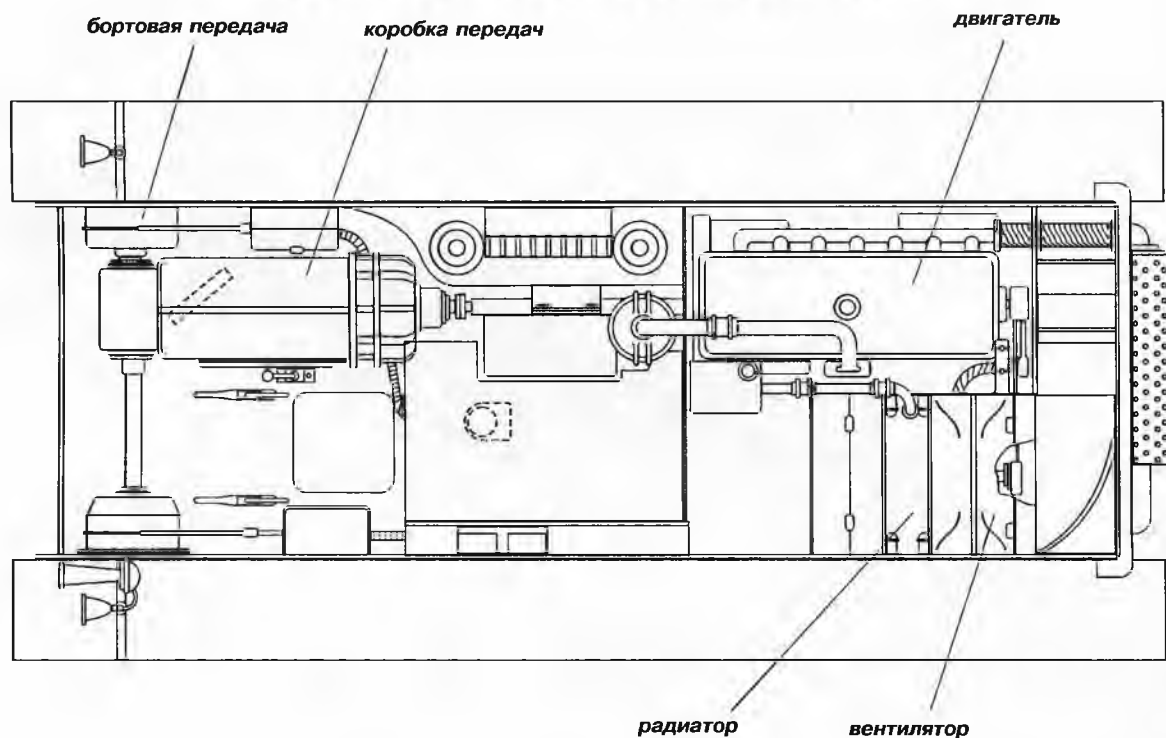
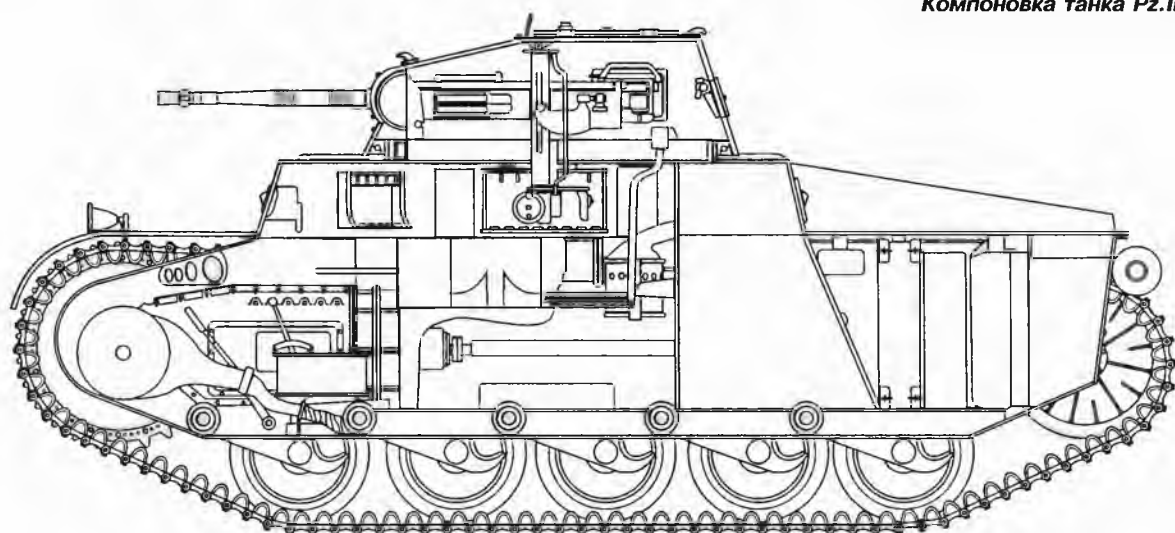
кая пушка KwK 38, отличавшаяся от KwK 30 лучшим качеством изготовления, меньшей массой (56 кг) и большей скорострельностью (450 выстр./мин).

Боекомплект пушки состоял из 180 выстрелов (в ходе войны он возрос до 320) в магазинах по 10 штук в каждом. Бронебойно-трассирующий снаряд массой 148 г на

дистанции 100 м при угле встречи 90° пробивал броневую плиту толщиной от 17,5 до 20 мм. В 1940 году в боекомплект Pz.II ввели выстрел Panzergranatpatrone 40, сердечник которого выполнялся из

Для перевозки Pz.II использовались автомобили Faup L900 D567 и двухосные прицепы Sd.Anh. 115

твердого сплава с использованием вольфрама. Бронепробиваемость новым снарядом на дистанции 100 м достигала 40 мм при угле встречи 60° и 20 мм на дистанции 500 м.

В одной маске с пушкой устанавливался 7,92-мм пулемет MG

34. Его боекомплект состоял из 1425 патронов. С 1940 года боекомплект был увеличен до 2100 патронов в барабанных магазинах по 75 патронов в каждом.

Наведение пушки в цель осуществлялось с помощью телескопических прицелов Zeiss TZF

4 (Ausf. a, b, c, A, B), TZF 4/36 (Ausf. D и E), TZF 4/38 (Ausf. C и F с пушкой KwK 30). На машинах Ausf.F с пушкой KwK 38 устанавливался прицел TZF 3a.

ДВИГАТЕЛЬ И ТРАНСМИССИЯ. Танки Pz.II Ausf. a — F оснащались двигателями Maybach

Легкие танки Pz.II Ausf.B и Pz.I Ausf.B из состава 1-го батальона 10-го танкового полка Вермахта, расквартированного в Зинтене. Германия, 1937 год

HL 57TR, 62TR и 62TRM, шестицилиндровыми, карбюраторными, четырехтактными, рядными, жидкостного охлаждения, мощностью 130 (57TR) и 140 (62TR и 62TRM) л.с. при 2600 об/мин. Диаметры цилиндров — 100 и 105 мм соответственно. Ход поршня — 120 мм. Степень сжатия — 6,3 (57TR) и 6,5 (62TR и 62TRM). Рабочий объем — 5698 см³ и 6234 см³. Конструктивно все двигатели были подобны.

Топливо — этилированный бензин с октановым числом не ниже 74.

В топливную систему входили два бензобака емкостью 102 и 68 л. У танков модификаций D и E — один бензобак емкостью 200 л. Топливный насос Pallas № 62601, карбюратор Solex 40JFF II.

Трансмиссия состояла из карданной передачи, двухдискового главного фрикциона сухого трения, коробки передач, одноступенчатых планетарных механизмов поворота и бортовых передач.

Шестискоростная (6+1) коробка передач ZF Arphon SSG45 (Ausf. a — c) имела синхронизаторы только на 2-й и 6-й передачах. На танках Ausf. A — C и F устанавливалась шестискоростная коробка передач ZF Arphon SSG46 с дисковыми синхронизаторами на всех передачах.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ танков модификаций а и b применительно к одному борту состояла из шести опорных катков, сблокированных попарно на продольной внешней балке в три тележки и подвешенных на четвертьэллиптических листовых рессорах. Верхняя ветвь гусеницы опиралась на три поддерживающих катка. Модификации A — C и F имели пять обрезиненных опорных катков диаметром 550 мм, подвешенных на четвертьэллип-

тических рессорах индивидуально, и четыре поддерживающих катка В ходовую часть вариантов D и E входило только четыре опорных катка. Ведущие колеса — переднего расположения. Гусеница шириной 300 мм состояла из 108 траков (у модификаций D и E — из 96 траков).

ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ было выполнено по однопроводной схеме. Напряжение — 12 В. Источники: генераторы Bosch BNF 2,5/12BRS112 AL/ZMA/R8 (Ausf.a), Bosch BNG 2,5/12BR183 12AL/ZMA/R3 (Ausf.b и c) и Bosch BNG 2,5/AL/ZMA (остальные модификации); аккумулятор Bosch емкостью 120 А.ч. Потребители: электростартер, система зажигания, контрольные приборы, приборы звуковой и световой сигнализации, аппаратура внутреннего и внешнего освещения, звуковой сигнал.

СРЕДСТВА СВЯЗИ Все танки Pz.II оснащались коротковолновой радиостанцией Fu 5. Дальность действия 6,4 км телефоном и 9,4 км телеграфом.

*Pz.II Ausf.A на
довоенных мане-
врах Вермахта.
1939 год*

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКОВ Pz.II

	Ausf.a	Ausf.b	Ausf.c, A, B	Ausf.C	Ausf.D/E	Ausf.F
Боевая масса, т	7,6	7,9	8,9	9,5	10	9,5
Экипаж, чел.	3	3	3	3	3	3
Габаритные размеры, мм:						
длина	4380	4755	4810	4810	4640	4810
ширина	2140	2140	2223	2280	2300	2280
высота	1945	1955	1990	2020	2020	2150
клиренс			340	340	290	340
Толщина брони, мм:						
лоб корпуса	13	13	14,5	30	30	35
борт и корма	13	13	14,5	14,5	14,5	14,5
днище	8	10	10	10	10	10
крыша	5	12	10	10	10	10
лоб башни	13	13	14,5	30	14,5	30
борт и корма	13	13	14,5	14,5	14,5	14,5
маска пушки	14,5	14,5	16	30	16	30
Максимальная скорость движения по шоссе, км/ч	40	40	40	40	55	40
Запас хода, км:						
по шоссе	210	190	190	190	200	190
по местности	160	125	125	125	130	125
Преодолеваемые препятствия:						
угол подъема, град.	30	30	30	30	30	30
высота стенки, м	0,42	0,63	0,63	0,63	0,42	0,63
ширина рва, м	1,8	1,8	1,8	1,8	1,75	1,8
глубина брода, м	0,92	0,89	0,92	0,92	0,85	0,92
Удельное давление, кг/см ²	0,45	0,56	0,62	0,66	0,8	0,66
Удельная мощность, л.с./т	17,1	17,7	15,7	14,7	14	14,7

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Боевое крещение Pz.II приняли в марте 1938-го, в ходе операции по присоединению Австрии к Рейху, так называемом аншлюсе. Боевых столкновений в ходе этой операции не было, но во время марша до Вены до 30% «двоек» вышло из строя по техническим причинам, главным образом из-за низкой надежности ходовой части. Бескровно прошло и присоединение к Германии Судетской области Чехословакии в октябре 1938 года — как результат Мюнхенского соглашения. Потерь в материальной части было уже значительно меньше, поскольку для перевозки Pz.II к местам сосредоточения использовались грузовые автомобили Faun L900 D567 (6x4) и двухосные прицепы Sd.Anh.115.

За Судетской областью последовала оккупация Чехии и Моравии. 15 марта 1939 года первыми вступили в Прагу Pz.II из состава 2-й танковой дивизии Вермахта.

Накануне Польской кампании Pz.II, наряду с Pz.I, составляли большинство боевых машин

Панцерваффе 1 сентября 1939 года немецкие войска располагали 1223 танками этого типа. В каждую роту легких танков входил один взвод (5 единиц) «двоек». Всего же в танковом полку имелось 69 танков, а в батальоне — 33. Только в строю 1-й танковой дивизии, лучше других укомплектованной танками Pz.III и Pz.IV, находилось 39 Pz.II. В дивизиях двухполкового состава (2, 4 и 5-й) насчитывалось до 140, а однополковых от 70 до 85 танков Pz.II. 3-я танковая дивизия, в состав которой был включен учебный батальон (Panzer Lehr Abteilung), располагала 175 танками Pz.II. Меньше всего «двоек» имелось в составе легких дивизий. Машины модификаций D и E состояли на вооружении 67-го танкового батальона 3-й легкой дивизии и 33-го танкового батальона 4-й легкой дивизии.

Броня «двоек» без усилий пробивалась снарядами 37-мм противотанковых пушек wz.36 и 75-мм полевых пушек польской армии, что выяснилось уже 1 — 2

сентября при прорыве позиций Волынской кавалерийской бригады под Мокрой. 1-я танковая дивизия потеряла там восемь машин Pz.II. Еще большие потери — 15 танков Pz.II — понесла 4-я танковая дивизия на подступах к Варшаве. Всего же за время Польской кампании до 10 октября Вермахт потерял 259 танков этого типа. Однако безвозвратные потери составили только 83 машины.

Для участия в захвате Дании и Норвегии был сформирован 40-й батальон специального назначения (Panzer Abteilung z.b. V 40), состоявший из трех рот, в каждую из которых, в отличие от штатной организации Панцерваффе, входило всего три взвода. На вооружении батальона находились легкие танки Pz.I и Pz.II, а также командирские машины Pz.Bef.Wg.

Легкий танк Pz.II Ausf.C из состава 2-го батальона 36-го танкового полка 4-й танковой дивизии Вермахта ведет бой на одной из улиц Варшавы. Сентябрь 1939 года

***Pz.II Ausf.b* одного из подразделений 4-й танковой дивизии, подбитый на улицах Варшавы. Сентябрь 1939 года.**

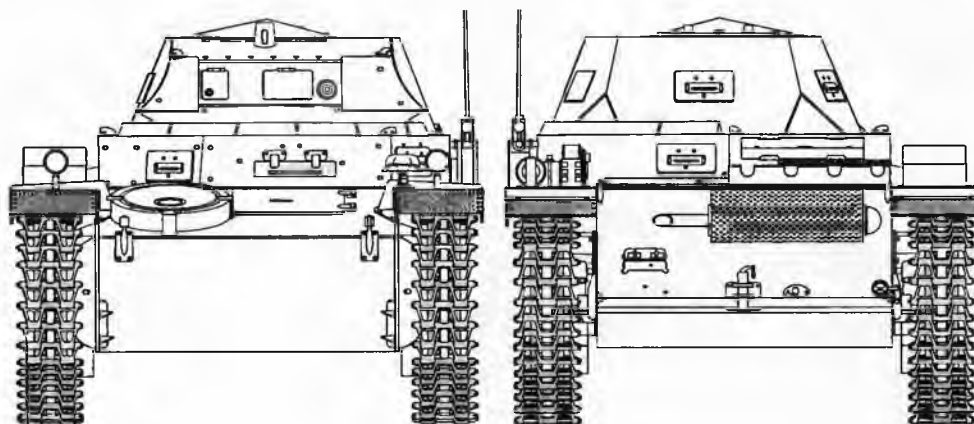
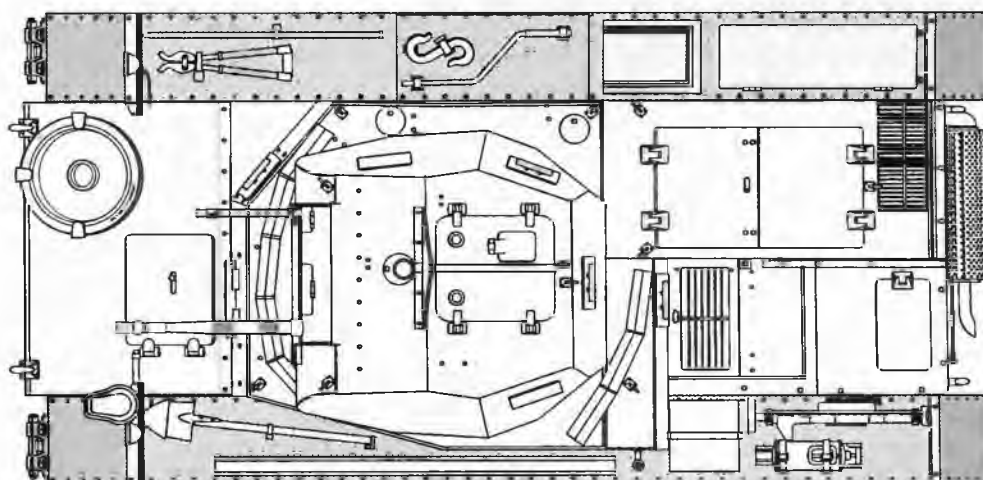
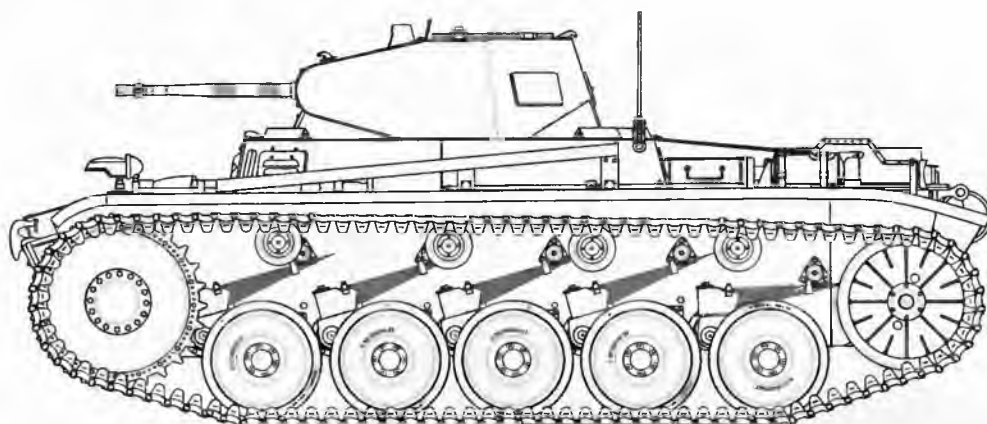
Вторжение в Данию началось 9 апреля 1940 года. Датские войска практически не оказали сопротивления, и боевые действия завершились еще до полудня. Вскоре «единички» и «двойки» 1-й и 2-й рот 40-го батальона профелировали по улицам Копенгагена.

Тем временем 3-я рота направлялась в Норвегию. По пути не обошлось без потерь — вечером 10 апреля транспорт «Antaris N» торпедировала британская подводная лодка, и он затонул с пятью танками на борту. Другой пароход — «Urundi» — сел на мель и прибыл в Осло только 17 апреля. В качестве компенсации за понесенные потери два дня спустя батальону был придан взвод из трех тяжелых трехбашенных танков Nb.Fz. К 24 апреля на Скандинавский полуостров прибыли и две другие роты батальона. Теперь в его составе насчитывалось 54 танка: 3 Nb.Fz., 29 Pz.I, 18 Pz.II и 4 командирских. Эти боевые машины использовались для поддержки пехоты в боях с высадившимися в Норвегии вслед за немцами английскими и французскими войсками. В ходе этих боев, в которых участие танков носило, впрочем, весьма ограниченный характер, батальон потерял 11 машин, из них — два Pz.II Ausf.C.

К началу наступления на Западе 10 мая 1940 года Панцерваффе располагали 1110 танками Pz.II, 955 из которых находились в боеготовом состоянии. При этом количество танков в разных соединениях существенно различалось. Так, в 3-й танковой дивизии, действовавшей на фланге, их имелось 110, а в 7-й танковой генерала Э.Роммеля, находившейся на направлении главного удара, — 40. Против хо-

***Танки Pz.II Ausf.B* из состава 40-го батальона специального назначения. Норвегия, апрель 1940 года (фото слева и в центре)**

Pz.II Ausf.C

Колонна немецких танков в Арденнах. Май 1940 года. На переднем плане Pz.II Ausf.C, за ним — Pz.I Ausf.B

рошо бронированных французских легких и средних танков «двойки» были практически бессильны. Они могли поразить машины противника только с близкой дистанции в борт или корму. Впрочем, танковых боев в ходе Французской кампании было мало. Основная тяжесть борьбы с французскими танками легла на плечи авиации и артиллерии. Тем не менее урон немцы понесли весьма существенный, в частности они потеряли 240 танков Pz.II.

Летом 1940 года 52 «двойки» из состава 2-й танковой дивизии были переоборудованы в плавающие танки. Из них сформировали два батальона 18-го танкового полка 18-й танковой бригады (позже развернутой в

Легкий танк Pz.II Ausf.C на дороге к Седану. 2-я танковая дивизия Вермахта. Франция, май 1940 года

Начало операции *Sonnenblume* («Подсолнечник») – погрузка на суда танков Африканского корпуса для доставки в Триполи. Неаполь, весна 1941 года. На фото – прошедший модернизацию *Pz.II Ausf.C*

дивизию). Предполагалось, что вместе с подготовленными для движения под водой *Pz.III* и *Pz.IV* «двойки» примут участие в операции «Морской лев» — высадке на побережье Англии. Обучение экипажей к движению на плаву осуществлялось на полигоне в Путлосе. Поскольку высадка на берега Туманного Альбиона не состоялась, *Schwimmpanzer II* перебросили на восток. В первые часы операции «Барбаросса» эти танки вглубь форсировали Западный Буг. В дальнейшем их использовали как обычные боевые машины.

Танки *Pz.II* 5-й и 11-й танковых дивизий принимали участие в боевых действиях в Югославии и Греции в апреле 1941 года. Два танка морем были доставлены на о.Крит, где они огнем и маневром поддерживали высадивших-

ся 20 мая на этот греческий остров немецких парашютистов.

В марте 1941 года в 5-м танковом полку 5-й легкой дивизии германского Африканского корпуса, высадившейся в Триполи, имелось 45 *Pz.II*, главным образом модели С. К ноябрю 1941 года, после прибытия 15-й танковой дивизии, число «двоек» на

Африканском континенте достигло 70 единиц. В начале 1942 года сюда доставили еще одну партию *Pz.II Ausf.F(Tp)* — в тропическом исполнении. Переброску этих машин в Африку можно объяснить, пожалуй, только их

Танки *Pz.II Ausf. A* – С в Северной Африке. 1941 год

малыми массой и габаритами по сравнению со средними танками. Немцы не могли не отдавать себе отчета в том, что против большинства танков 8-й английской армии «двойки» были бесцельны и лишь высокая скорость помогала им выходить из-под обстрела противника. Впрочем, несмотря ни на что, Pz.II Ausf.F использовались здесь вплоть до 1943 года.

По состоянию на 1 июня 1941 года в гитлеровской армии насчитывалось 1074 боеготовых танков Pz.II. Еще 45 машин находилось в ремонте. В соединениях, предназначенных для участия в операции «Барбаросса» и сосредоточенных у границы Советского Союза, имелось 746 машин этого типа, что составляло почти 21% от общего числа танков. По тогдашнему штату один взвод в роте должен был иметь на вооружении танки Pz.II. Но это положение соблюдалось не всегда: в одних дивизиях «двоек»

Вверху: горящий танк Pz.II из состава 7-й танковой дивизии, подбитый под Алитусом. Июнь 1941 года.

Внизу: колонна боевой техники 3-й танковой дивизии Вермахта на дороге в районе Пружан. Июнь 1941 года. На переднем плане полноприводный автомобиль «Хорьх 901» и танк Pz.II Ausf.C

Уничтоженный советской артиллерией Pz.II Ausf.C из состава 2-й танковой группы генерала Гудериана. Восточный фронт, лето 1941 года (слева). Pz.II Ausf.C в украинской степи. Восточный фронт, группа армий «Юг», лето 1941 года (внизу)

было много, иногда сверх штата, в других — не было совсем. На 22 июня 1941 года Pz.II находились в составе 1-й (43 единицы), 3-й (58), 4-й (44), 6-й (47), 7-й (53), 8-й (49), 9-й (32), 10-й (45), 11-й (44), 12-й (33), 13-й (45), 14-й (45), 16-й (45), 17-й (44), 18-й (50), 19-й (35) и 20-й (31) танковых дивизий Вермахта. Кроме того, линейные «двойки» имелись и в составе 100-го и 101-го огнеметных танковых батальонов.

Pz.II без труда могли бороться с советскими легкими танками Т-37, Т-38 и Т-40, вооруженными пулеметами, а также с броневыми автомобилями всех типов. Легкие же танки Т-26 и БТ, особенно последних выпусков, поражались «двойками» лишь со сравнительно близких дистанций. При этом немецким машинам неизбежно приходилось входить в зону эффективного огня советских 45-мм танковых пушек. Уверенно пробивали броню Pz.II и советские противотанковые пушки. К концу 1941 года на Восточном фронте немецкая армия потеряла 424 танка Pz.II.

Тем не менее в 1942 году некоторое количество машин этого типа еще сохранялось в составе боевых частей Вермахта и войск СС. Правда, в отдельных соединениях их наличие было чисто символическим. Так, накануне немецкого летнего наступления на Восточном фронте Pz.II еще состояли на вооружении 1-й (2 единицы), 2-й (22), 3-й (25), 4-й (13), 5-й (26), 8-й (1), 9-й (22), 11-й (15), 13-й (15), 14-й (14), 16-й (13), 17-й (17), 18-й (11), 19-й (6), 20-й (8), 22-й (28), 23-й (27) и 24-й (32) танковых дивизий Панцерваффе. Помимо этого, они находились в боевом составе 3-й (10), 16-й (10), 29-й (12) и 60-й (17) моторизованных

дивизий, дивизии «Великая Германия» (12) и моторизованной дивизии СС «Викинг» (12). В течение 1942 года на всех театрах боевых действий германская армия потеряла 346 Pz.II.

В 1943 году «двойки», постепенно вытесняемые из боевых подразделений, все чаще привлекались для несения патрульной службы, охраны штабов, разведки и противопартизанских операций. Потери за год составили 84 единицы, что говорит о резком сокращении количества Pz.II в войсках. Тем не менее на март 1945-го немцы еще располагали 15 такими танками в действующей армии и 130 — в армии резерва.

Башни Pz.II в значительных количествах использовались при создании различных долговре-

менных огневых точек. На разного рода фортификационных сооружениях, как на Западе, так и на Востоке, находилось 100 башен Pz.II с 37-мм пушкой и 536 со штатной 20-мм KwK 30.

Кроме немецкой армии, «двойки» состояли на вооружении в Словакии (16 машин модификации F). В конце 1940-х годов несколько машин этого типа (по-видимому, бывших румынских) находилось в Ливане.

В настоящее время танки Panzer II, в основном машины модификации F, можно увидеть в нескольких музеях мира: на Абердинском полигоне (США), в Бовингтоне (Великобритания) и в подмосковной Кубинке. В военном музее в Белграде (Югославия) сохраняется машина модификации C.

ОЦЕНКА МАШИНЫ

Легкий танк Pz.II рассматривался Управлением вооружений и руководством Вермахта как некая промежуточная модель между учебным Pz.I и по-настоящему боевыми Pz.III и Pz.IV. Однако реальная ситуация опрокинула планы гитлеровских стратегов и заставила поставить в боевой строй не только Pz.II, но и Pz.I. Удивительно, насколько германская промышленность в 1930-е годы оказалась неспособной развернуть массовое производство танков. Об этом можно судить по данным, приведенным в таблице и свидетельствующим, насколько мизерным был выпуск танков даже в последние пять месяцев перед войной.

Но и после начала боевых действий, когда промышленность Рейха перешла на режим военного времени, выпуск танков существенно не вырос. Тут уж

Марка танка	Заказ с 1.04.1939 г. до конца года	Поставки с 1.04 по 1.09.1939 г.
Pz II	537	96
Pz III	2562	45
Pz IV	533	53
Pz 38(t)	475	78

было не до промежуточных моделей.

Впрочем, на момент своего создания Pz.II оказался полноценным легким танком. Его броневая защита не уступала таковой у большинства легких танков тех лет. После модернизации «двойка» по этому параметру выдвинулась на лидирующее место, уступая только французским R35 и H35. На достаточно высоком уровне находились маневренные характеристики танка, оптика и средства связи. «Ахиллесовой пятой» оставалось только вооружение, поскольку даже в середине 1930-х годов 20-мм пушка в

качестве основного вооружения для легкого танка уже считалась бесперспективной. Для сравнения: орудия близкого калибра — 25 мм — были установлены лишь на нескольких десятках французских легких разведывательных танков. Правда, уже накануне Второй мировой войны 20-мм пушкой вооружались легкие итальянские машины L6/40, но невысокий уровень итальянского танкостроения общеизвестен.

**Москвичи осматривают танк Pz.II на выставке трофеев в Центральном доме Красной Армии (ЦДКА).
Февраль 1942 года**

Вверху: танки Pz.II Ausf.C и Pz.III на окраине русской деревни. Восточный фронт, лето 1942 года
Внизу: колонна танков Pz.II и Pz.III (на переднем плане) моторизованной дивизии СС «Лейбштандарт СС «Адольф Гитлер». Бои за Харьков, март 1943 года

Знакомство с трофеем. Pz.II Ausf.F, захваченный на хуторе Сухановский. Донской фронт, декабрь 1942 года

Однако было бы интересно сравнить «двойку» с другим «со-братом» по вооружению, появившимся еще позже — осенью 1941 года. Речь идет о советском легком танке Т-60.

Анализируя данные этих машин, можно сказать, что советским танкостроителям удалось добиться практически одинакового с немецким танком уровня защищенности, что при меньших массе и габаритах существенно повышало неуязвимость Т-60. Почти аналогичными были и динамические характеристики обеих машин. Несмотря на большую удельную мощность, Pz II не был быстрее «шестидесятки». Формально одинаковыми были и параметры вооружения: оба танка оснащались 20-мм пушками с близкими баллистическими характеристиками. Начальная скорость бронебойного снаряда пушки Pz.II

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЕГКИХ ТАНКОВ Pz.IIF и Т-60

Марка танка	Pz IIF	Т-60*
Год создания	1940	1941
Боевая масса, т	9,5	6,4
Экипаж, чел.	3	2
Лобовая броня, мм:		
корпус — башня	35 — 30	30 — 35
Количество приборов наблюдения, шт.	7	4
Средства связи	есть	Нет
Удельная мощность, л.с./т	14,7	11,9
Удельное давление, кг/см ²	0,66	0,535

Примечание: * — машины с усиленной бронезащитой, выпускались с октября 1941 года

составляла 780 м/с, у Т-60 — 815 м/с, что теоретически позволяло им поражать одни и те же цели. На самом же деле все обстояло не так просто: советская пушка ТНШ-20 не могла вести огонь одиночными выстрелами, а немецкая KwK 30, равно как и KwK 38, — могла, что существенно повышало точность стрельбы. «Двойка» оказалась эффективнее на поле боя и за счет численности экипажа, состоявшего из трех

человек и имевшего к тому же гораздо лучший обзор из танка, чем экипаж Т-60. Важным преимуществом являлось и наличие радиостанции. В итоге Pz.II в качестве машины переднего края существенно превосходил «шестидесятку». Еще больше это преимущество ощущалось при использовании танков для разведки, где малозаметный, но «слепой» и «немой» Т-60 был практически бесполезен.

МАШИНЫ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА БАЗЕ Pz.II

Огнеметный танк Pz.II(F)

После того как 21 января 1939 года было принято решение о формировании танковых подразделений специального назначения, фирмы MAN и Wegmann получили задание спроектировать огнеметный танк — Flammpanzer.

Фирма MAN при создании такой машины использовала шасси танков Pz.II Ausf.D/E. На них установили башни оригинальной конструкции, вооруженные одним пулеметом MG 34. Два огнемета Flamm 40 размещались в дистанционно управляемых вращающихся башенках, расположенных в передней части надгусеничных полок. Бронированные баки с огнесмесью устанавливались на надгусеничных полках позади башенок с огнеметами. Давление для огнеметания создавалось с помощью сжатого азота. Баллоны с азотом находились внутри корпуса танка. Огнесмесь при выстреле поджи-

галась ацетиленовой горелкой. Позади баков с огнесмесью на специальных кронштейнах были установлены мортирки для пуска дымовых гранат.

Танки Pz.II(F), или Flammpanzer II, получили индекс Sd.Kfz.122 и название Flamingo (насколько оно официально, автору выяснить не удалось). Серийное производство огнеметных танков началось в январе и закончилось в октябре 1940 года после выпуска 90 машин. В августе 1941 года был выдан заказ еще на 150 танков этого типа, но после переоборудования 65 единиц Pz.II Ausf.D/E заказ аннулировали.

Из танков Flamingo сформировали три огнеметных батальона, которые воевали под Смоленском и на Украине и везде несли тяжелые потери из-за неудачного расположения на танках баков с огнесмесью. Здесь небезынтересно будет привести выдержки из памятки «Как бороться с зажигательными средствами

врага», предназначенной для бойцов Красной Армии:

«На вооружении бронетанковых частей немецко-фашистской армии имеются огнеметные танки Sd-122.

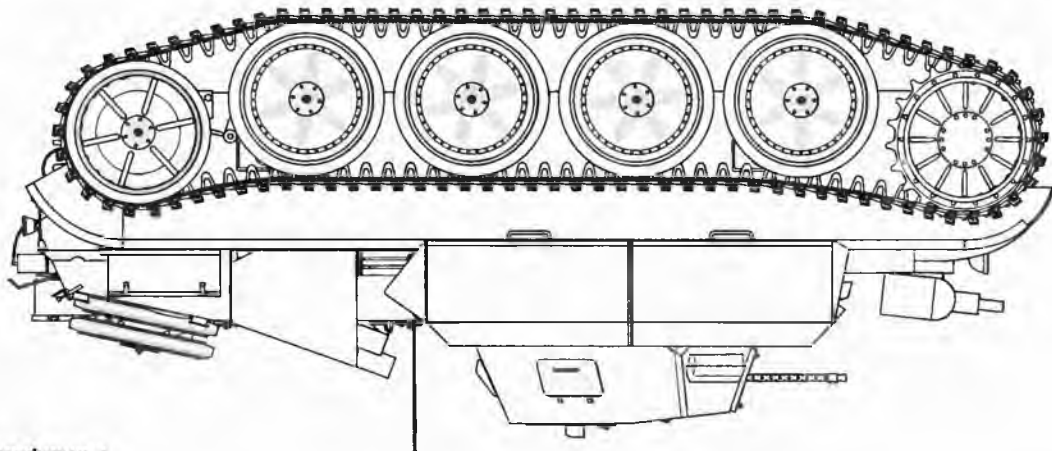
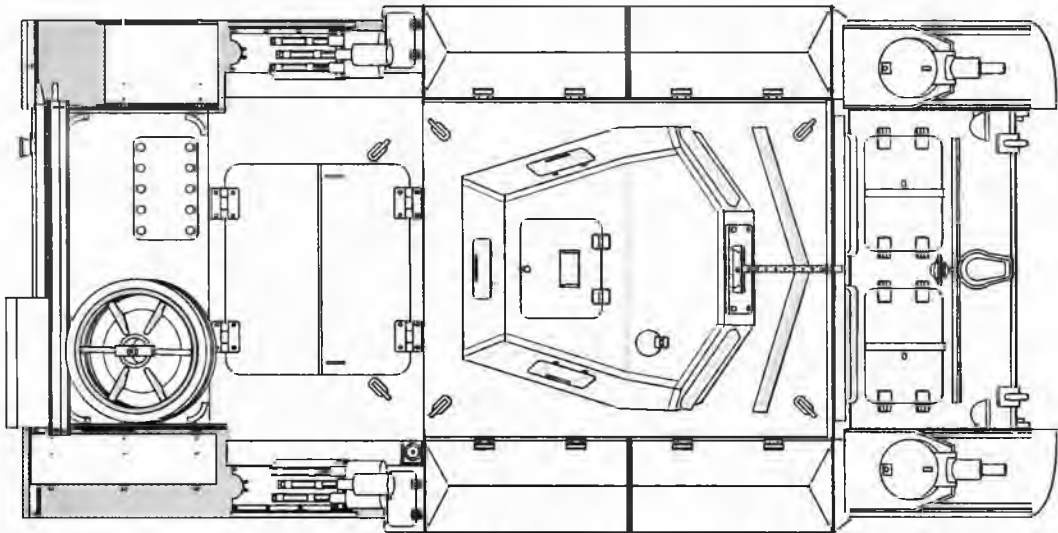
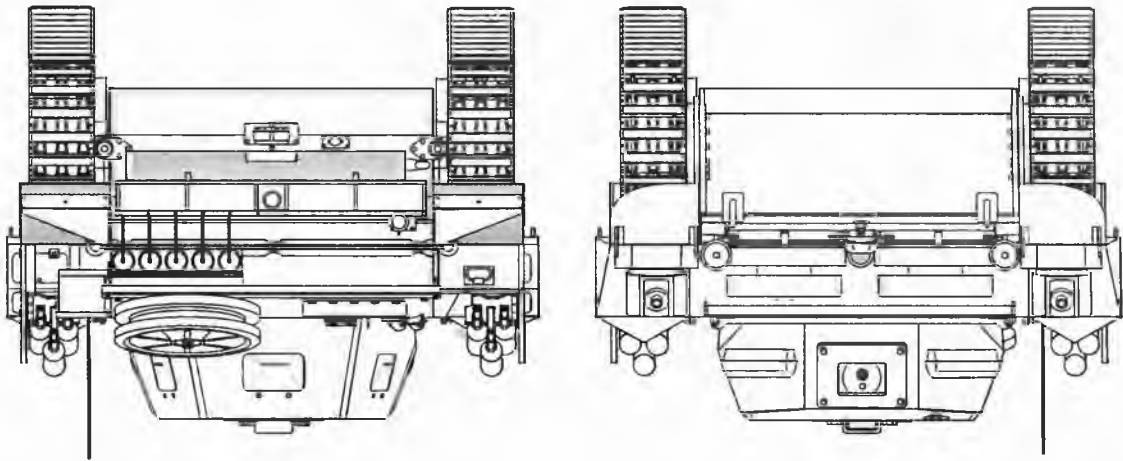
Танк имеет две огнеметные установки с вращающимся до 180° устройством для брандспойтов, емкостью 160 л каждая. Это позволяет танку производить до 80 двух-трехсекундных выстрелов на расстоянии 60 — 70 м.

Применяемые огнеметами смеси состоят из каменноугольного масла, тяжелого бензола и керосина или смеси моторного масла с керосином и бензином. Смесь хорошо горит в воздухе, развивая температуру до 600 — 700°. Горение происходит быстро и сопровождается выделением густого черного дыма.

Огнеметный танк можно отличить по коротким тупым брандспойтам в правой и левой башнях, которые отличаются от пушки тем, что не имеют широких отверстий канала ствола. На

К 22 июня 1941 года огнеметными танками Flammpanzer II были укомплектованы 100-й и 101-й огнеметные танковые батальоны

Flammpanzer II

Бойцы и командиры Красной Армии осматривают захваченный огнеметный танк противника. Хорошо видна установка дымовых гранатометов на надгусеничной полке. Западный фронт, лето 1941 года

некоторых огнеметных танках в задней части находятся мортирки для метания дымовых шашек, хорошо заметные издали.

Встретив огнеметный танк противника, атакуй его с фланга, не давай ему возможности использовать огнеметы. Старайся попасть снарядом в правую или левую башню (у основания). Это сразу приведет к взрыву резервуаров огнеметов или испортит установку. В случае удачного попадания в брандспойт можно даже пулей испортить зажигательное приспособление в нем и обезвредить танк.

Надо помнить, что враг применяет зажигательные средства в большинстве случаев с близких

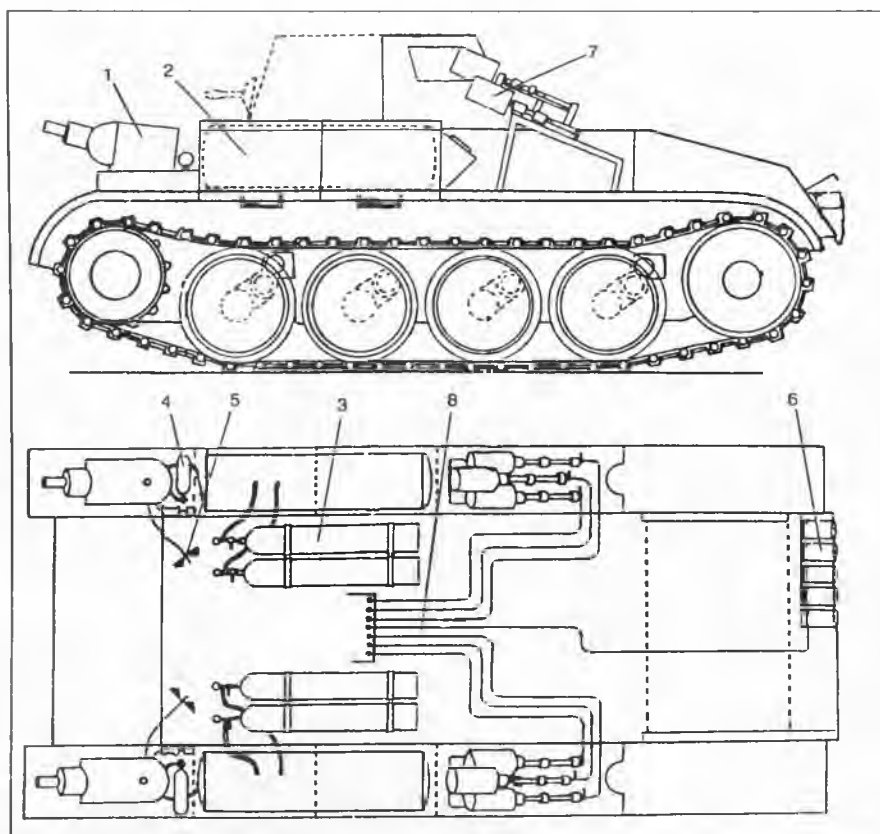
дистанций. Необходимо поэтому быть максимально внимательным и настороженным, чтобы раскрыть его замысел и уничтожить в первую очередь огнеметные танки, а затем остальные цели.

Немецко-фашистские захватчики, стремясь сломить железную стойкость Красной Армии,

вводят в действие различные новые средства борьбы. Необходимо проявлять исключительную настойчивость и военную хитрость, чтобы раскрыть коварные замыслы врага и выработать наиболее эффективные меры борьбы с ними. Тогда ставка фашистов на внезапность будет бита».

Стрельба огнесмесью из трофейного танка

**Схема размещения аппаратуры
огнеметания на танке**

Flammpanzer II:

1 – башенка с огнеметом. 2 – бак с огнесмесью; 3 – баллоны с жидким азотом; 4 – баллон с ацетиленом; 5 – панель управления огнеметом; 6 – прибор дымопуска; 7 – дымовые гранатометы; 8 – система электрозапала дымовых гранатометов и прибора дымопуска

**Внизу: немецкие мотоциклисты
проезжают мимо подбитого
огнеметного танка
Flammpanzer II. Восточный
фронт, 1941 год**

Плавающий танк Swimpanzer II

В 1940 году 52 танка Pz.II переоборудовали в плавающие. Этими работами занималась фирма Gebr. Sachsenberg в Рослау. По бортам машины крепились два поплавка, при этом танк погружался в воду по верхние ветви гусениц. Корпус подвергался герметизации. Движение на плаву осуществлялось за счет перемотки гусениц, а повороты — за счет их торможения. Скорость на плаву — 10 км/ч. После выхода танка на берег поплавки сбрасывались.

Существовал еще один вариант плавающего танка Schwimmpanzer II, разработанный той же фирмой. Поплавок в данном случае выполнялся цельным, в виде плоского понтона с прямоугольным вырезом посередине, соответствующим длине и ширине танка, и как бы надевался на танк. Носовая его часть имела обтекаемую, «лодочную» форму. В кормовой части устанавливались два гребных винта, приводимых во вращение с помощью зубчатых колес, находившихся в зацеплении с гусеницами танка. Управление — за счет торможения или остановки той или иной гусеницы и, соответственно, винта. Танк был оборудован оригинальной системой сброса поплавка, позволявшей избавляться от него после выхода машины на берег за 0,5 — 1,5 с. Скорость движения Schwimmpanzer II на плаву с поплавком такой конструкции достигала 12,5 км/ч.

Помимо огнеметных и плавающих танков на базе Pz.II выпускалось еще несколько типов специальных машин, правда, в весьма ограниченных количествах. В числе первых следует упомянуть Ladungsleger II — бронированную гусеничную подрывную машину для инженерно-штурмовых частей. Подрывной заряд массой 75 кг укладывался

БРЭМ на базе танка Pz.II одной из ранних модификаций

в ящик, закрепленный на конце рамы почти двухметровой длины, которая монтировалась на крыше моторного отделения танка. С помощью тросового привода днище ящика открывалось — и заряд сбрасывался на крышу дота, бункера или иного сооружения, гребовавшего подрыва. Заряд имел взрыватель замедленного действия, обеспечивавший отход танка на безопасное расстояние.

Несколько танков Ladungsleger II, построенных на базе Pz.II ранних версий (Ausf.a — c), по-

Оснащенный двумя бортовыми поплавками, Schwimmpanzer II готовится войти в воду по аппарели

ступили на вооружение 58-го саперного батальона 7-й танковой дивизии.

В одном-двух экземплярах были изготовлены мотоукладчик и танк-тралщик. Снимаемые с вооружения Pz.II переоборудовались также в БРЭМ, перевозчики специального саперного снаряжения и машины передовых артиллерийских наблюдателей.

ТАНКИ Pz.II НОВОГО ТИПА

На начальном этапе Второй мировой войны с задачами разведки в интересах танковых и моторизованных частей гитлеровского Вермахта неплохо справлялись броневые автомобили. Их использованию в этой роли способствовали как разветвленная дорожная сеть Западной Европы, так и отсутствие у противника массовой и хорошо организованной противотанковой обороны.

После нападения Германии на СССР ситуация изменилась. В России, как известно, дорог нет, есть только направления. С началом осенних дождей немецкая броневая разведка безнадежно застряла в русской грязи и перестала справляться с возложенными на нее задачами. Кроме того, положение усугуби-

лось тем, что примерно в это же время в стрелковые части Красной Армии во всевозрастающих количествах стали поступать противотанковые ружья (ПТР), позволившие придать противотанковой обороне массированный характер. Во всяком случае, немецкий генерал фон Меллен-тин отметил в своих воспоминаниях: «Русская пехота имеет хорошее вооружение, особенно много противотанковых средств: иногда думаешь, что каждый пехотинец имеет противотанковое ружье или противотанковую пушку». Выпущенная из ПТР бронебойная пуля калибра 14,5 мм легко пробивала броню любых немецких броневых автомобилей, как легких, так и тяжелых.

Чтобы как-то поправить положение, в разведывательные батальоны стали передавать полугусеничные бронетранспортеры Sd.Kfz.250 и Sd.Kfz.251, а также использовать для этой цели легкие танки Pz.II и Pz.38(t). Однако потребность в специальном разведывательном танке стала

очевидной. Впрочем, специалисты Управления вооружений Вермахта предвидели подобное развитие событий и инициировали такие работы еще накануне Второй мировой войны.

Летом 1938 года фирмы MAN и Daimler-Benz начали проектирование разведывательного танка, получившего обозначение VK 901. Формально он считался развитием Pz.II, но, по сути, представлял собой совершенно новую конструкцию. Такими же, как у «двойки», остались только толщина броневых листов и вооружение — 20-мм пушка KwK 38. Ходовая часть с так называемым «шахматным» расположением опорных катков, разработанная инженером Вильгельмом Книппкампом, состояла из пяти опорных катков на борт. В силовом отделении располагался двигатель Maybach HL 45 мощностью 150 л.с. (109 кВт), разгонявший боевую машину массой 10,5 т до максимальной скорости по шоссе 50 км/ч.

Прототип изготовили в 1939 году. После окончания полигон-

Семь танков Pz.II nA (VK 1601), предназначенных для непосредственной поддержки пехоты, проходили испытания в 12-й танковой дивизии. Восточный фронт, 1943 год

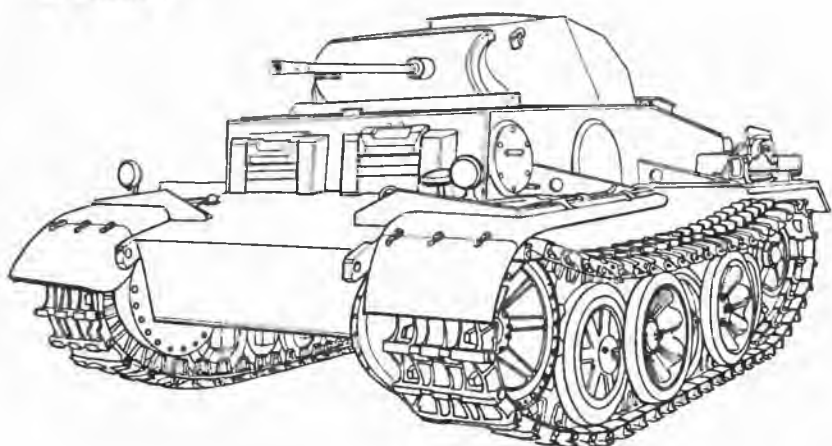
ных и войсковых испытаний планировалось начать производство «нулевой» серии в 75 машин, которым присвоили обозначение Pz.II Ausf.G. Однако с апреля 1941-го по февраль 1942 года изготовили всего 12 танков этого типа.

Параллельно с работами по созданию специализированного танка-разведчика после Польской кампании развернулось проектирование и хорошо бронированного танка поддержки пехоты. Тактико-техническое задание на боевую машину, получившую обозначение Pz.II nA VK1601, выдали 22 декабря 1939 года. Первый прототип был готов к испытаниям 19 июня 1940 года. Танк имел очень мощную броню толщиной от 50 до 80 мм и развивал максимальную скорость 31 км/ч. Башню с вооружением заимствовали у танка Pz.II Ausf.G. После завершения испытаний, длившихся почти два года, был выдан заказ на 30 таких танков под армейским обозначением Pz.II Ausf.J. С апреля по декабрь 1942 года фирмы MAN и Daimler-Benz изготовили только 22 машины. Об их участии в боевых действиях данных нет. Достоверно известно лишь то, что семь танков проходили войсковые испытания в 12-й танковой дивизии на Восточном фронте.

В 1940 году начались работы над модернизированной версией Pz.II Ausf.G — VK 903. Машина оснащалась двигателем Maybach HL 66р мощностью 200 л.с. и коробкой передач ZF Aphron SSG48. Максимальная скорость достигла 60 км/ч, что для разведывательной машины было более чем достаточным. В 1942 году появился вариант танка с башней, не имевшей крыши, что облегчало наблюдение в разведке. Эта модификация получила обозначение VK 1301(VK 903b).

Программа развития танковых войск «Panzerprogramm 1941», утвержденная 30 апреля 1941 года, предусматривала поистине фантастические объемы выпуска

Pz.II Ausf.J

Опытные образцы танков VK 901 (в центре) и VK 1301 (справа)

Прототип легкого разведывательного танка Pz.II Ausf.L Luchs. 1942 год

разведывательного танка VK 903. В разведывательном варианте предполагалось изготовить 10 950 машин, в качестве САУ с 50-мм пушкой — 2738, а со 150-мм гаубицей sIG 33 — 481. Танки VK 903 и VK 1301 получили армейские обозначения Pz.II Ausf.H и M соответственно, но, несмотря на это, производство их не было развернуто и в войска они не попали.

Управление вооружений Вермахта пришло к выводу о необходимости разработки нового разведывательного танка, в конструкции которого был бы учтен опыт первых лет войны. А опыт

Легкий танк Pz.II Ausf.L из состава 4-го разведывательного батальона 4-й танковой дивизии. Восточный фронт, осень 1943 года. На лобовой броне корпуса танка смонтирован броневой экран специфической формы. Такое дополнительное бронирование было характерным только для этого подразделения

этот требовал увеличения числа членов экипажа, большего запаса мощности двигателя, установки радиостанции с большим радиусом действия и т.п.

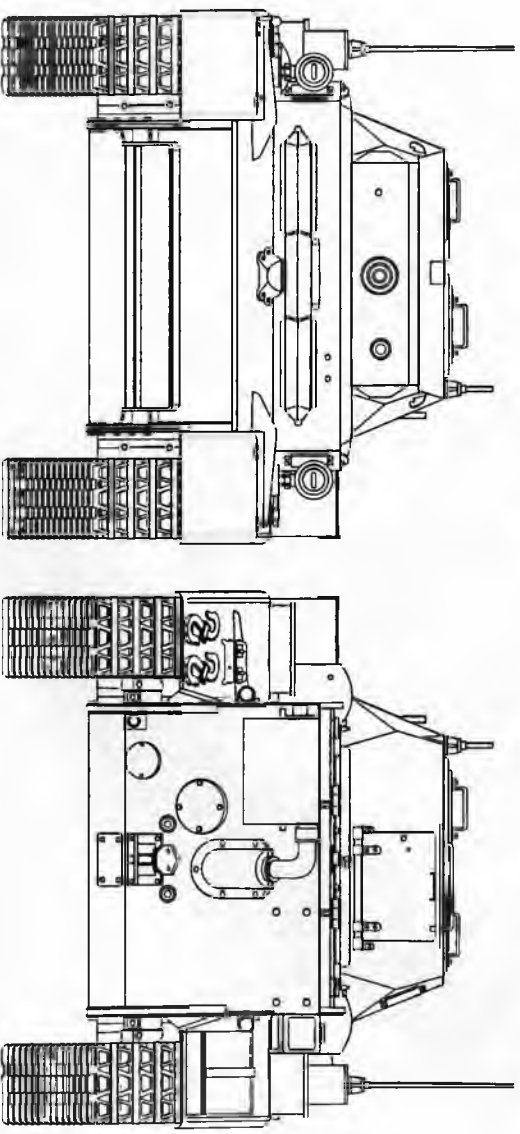
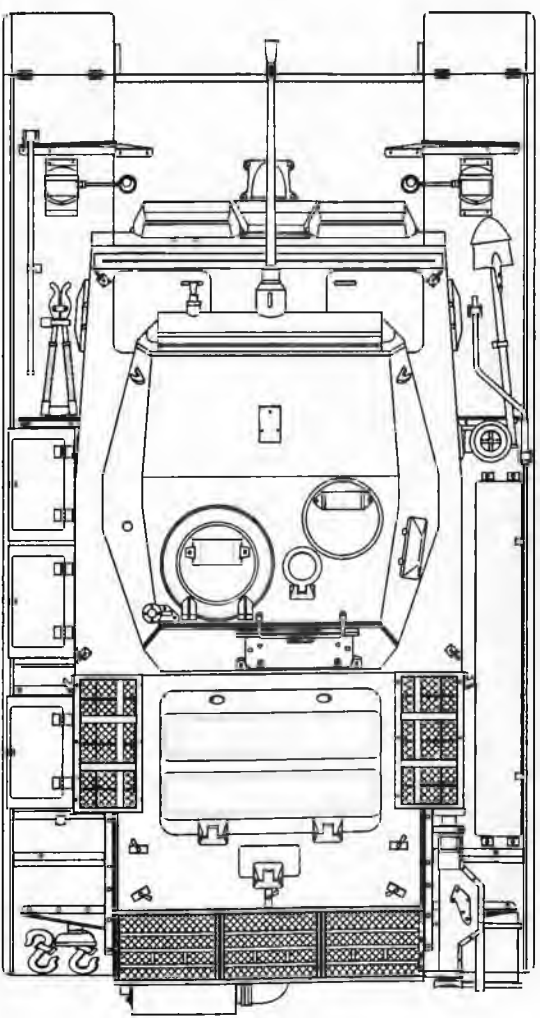
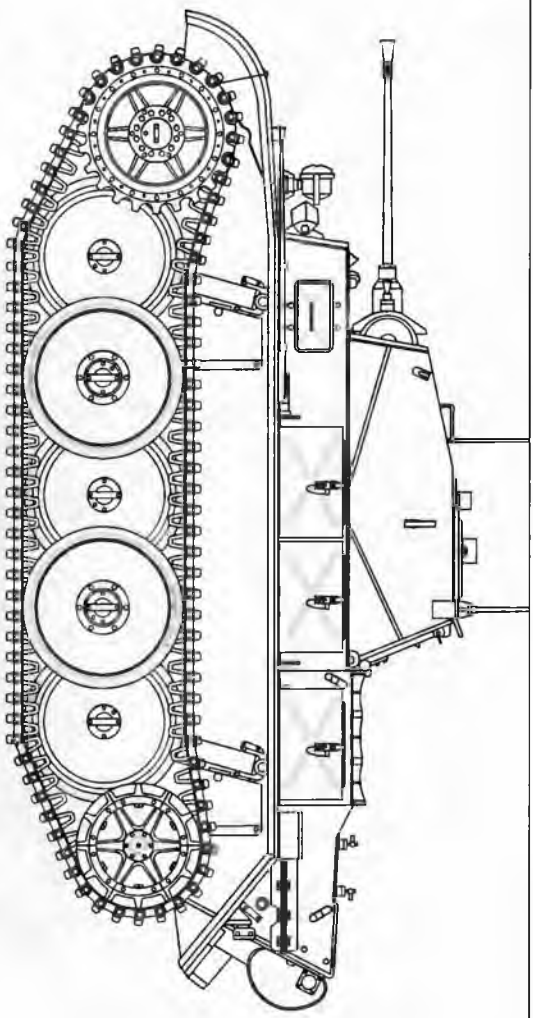
В апреле 1942 года фирма MAN изготовила первый прототип танка VK 1303 массой 12,9 т. В июне он проходил испытания на Куммерсдорфском полигоне совместно с разработанными по аналогичному техзаданию танками Pz.38(t) фирмы BMM и T-15 фирмы Skoda. В ходе испытаний VK 1303 прошел 2484 км. При

этом двигатель и главный фрикцион работали безотказно.

Танк VK 1303 приняли на вооружение Панцерваффе под обозначением Pz.II Ausf.L Luchs (Sd.Kfz.123). Производственный заказ фирме MAN составил 800 боевых машин.

Luchs («Лухс» — рысь) был бронирован несколько лучше своего предшественника VK 901, но максимальная толщина брони также не превышала 30 мм, что оказалось явно недостаточным. Сварной корпус корабчат-

*Интерьер боевого отделения танка **Luchs**, вид на переднюю часть башни. Справа – механизм поворота башни, в центре – казенная часть 20-мм пушки, слева – кронштейн крепления пулемета*

той формы имел три отделения: управления (оно же – трансмиссионное), боевое и моторное. В передней части корпуса слева размещался механик-водитель, справа – радист. В распоряжении обоих в лобовом листе корпуса имелись приборы наблюдения, закрываемые сдвижными броневыми заслонками, и смотровые щели в бортах. В башне танка располагались командир (он же наводчик) и заряжающий.

Сварная башня отличалась размерами большими, чем у всех предыдущих моделей разведывательных танков, но, в отличие от VK 901 и VK 903, командирская башенка на «Лухсе» отсутствова-

ла. На крыше башни устанавливали два перископических прибора наблюдения: один – в крышке командирского люка, другой – в крышке люка заряжающего; у последнего был также смотровой прибор в правом борту башни. В противоположность всем модификациям линейных танков Pz.II, башня на «Лухсе» располагалась симметрично относительно продольной оси танка. Вращение ее осуществлялось вручную, с помощью механизма поворота.

Вооружение танка состояло из 20-мм пушки Rheinmetall-Borsig KwK 38 и спаренного 7,92-мм пулемета MG 34 (MG 42). Для

стрельбы из пушки наводчик пользовался телескопическим однообъективным прицелом Zeiss TZF 6/38 с 2,5-кратным увеличением. Этот же прицел мог служить и для стрельбы из пулемета. Последний, кроме того, оснащался своим штатным прицелом KgzF 2. Боекомплект состоял из 330 выстрелов и 2250 патронов. Вертикальное наведение спаренной установки было возможно в диапазоне от -9° до $+18^\circ$. На бортах башни устанавливалось по три мортирки NbK 39 для запуска дымовых гранат калибра 90 мм.

Еще в ходе проектирования «Лухса» стало понятно, что слишком слабая для 1942 года 20-мм пушка может существенно ограничить тактические возможности танка. Поэтому с апреля 1943 года предполагалось начать выпуск боевых машин, вооруженных 50-мм пушкой KwK 39 с длиной ствола 60 калибров. Такая же пушка устанавливалась на средних танках Pz.III модификаций J, L и M. Однако разместить это оружие в штатной башне «Лухса» не удалось – она была слишком мала. К тому же это бы привело к резкому сокращению боекомплекта. В итоге на танк установили открытую сверху башню большего размера, в которую 50-мм пушка отлично вписалась. Прототип с такой башней получил обозначение VK 1303b.

На танке устанавливался шестицилиндровый карбюраторный четырехтактный рядный двигатель жидкостного охлаждения Maybach HL 66r мощностью 180 л.с. (132 кВт) при 3200 об/мин и рабочим объемом 6754 см³. Диаметр цилиндра 105 мм. Ход поршня 130 мм. Степень сжатия 6,5.

*Легкий танк **Pz.II Ausf.L**, вероятно, из состава 9-й танковой дивизии, подбитый во Франции в августе 1944 года*

Разведывательная группа 4-й танковой дивизии. Восточный фронт, зима 1944 года

Запуск двигателя осуществлялся с помощью электростартера Bosch GTLN 600/12-12000 A-4. Возможен был и ручной запуск. Топливо — этилированный бензин с октановым числом 76 — хранилось в двух бензобаках емкостью 235 л. Подача топлива принудительная, с помощью насоса Pallas Nr 62601. Карбюраторов — два, марки Solex 40 JFF II. (Один серийный танк Pz.II Ausf.L в опытном порядке был оснащен 12-цилиндровым V-образным дизелем Tatra 103 мощностью 220 л.с.).

Трансмиссия состояла из двухдискового главного фрикциона сухого трения типа Fichtel & Sachs «Месапо», механической синхронизированной коробки передач ZF Aphon SSG48 (6+1), карданного вала и колодочных тормозов типа MAN.

В ходовую часть танка «Лухс», применительно к одному борту, входили пять обрезиненных опорных катков диаметром 735

мм каждый, расположенных в два ряда; ведущее колесо переднего расположения с двумя съемными зубчатыми (23 зуба) венцами, направляющее колесо с механизмом натяжения гусениц. Гусеница — мелкозвенчатая, двухгребневая, шириной 360 мм.

«Лухсы» оснащались радиостанцией FuG 12 и коротковолновой радиостанцией Fu Spr «f».

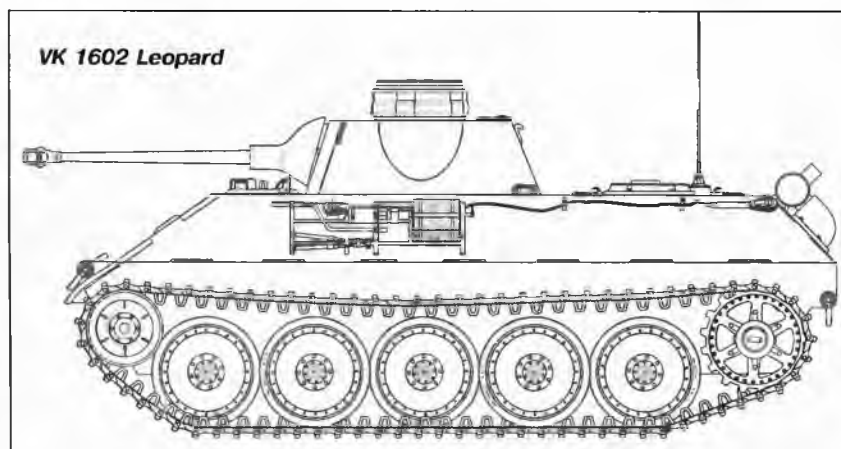
Серийное производство разведывательных танков этого типа было начато во второй половине августа 1942 года. До января 1944 года фирма MAN выпусти-

ла 118 единиц, фирма Henschel — 18. Все они вооружались 20-мм пушкой KwK 38. Что же касается боевых машин с 50-мм пушкой, то указать точное их количество не представляется возможным. По разным данным, заводские цеха покинуло от четырех до шести танков.

Первые серийные «Лухсы» начали поступать в войска осенью 1942 года. Ими предполагалось вооружать одну роту в разведывательных батальонах танковых дивизий. Однако из-за незначительного количества выпущен-

Легкий танк Pz.II Ausf.L из состава 9-й танковой дивизии, захваченный во Франции летом 1944 года

ных машин новые танки получили очень немногие соединения Панцерваффе. На Восточном фронте это были 3-я и 4-я танковые дивизии, на Западе — 2-я, 116-я и Учебная танковые дивизии. Кроме того, несколько машин состояло на вооружении танковой дивизии СС «Мертвая голова». В этих соединениях «Лухсы» использовались вплоть до конца 1944 года. В ходе боевого применения выявилась слабость вооружения и броневой защиты танка. В ряде случаев его лобовую броню усиливали дополнительными бронелистами толщиной 20 мм. Достоверно известно, что подобное мероприятие осуществили в 4-м разведывательном батальоне 4-й танковой дивизии.

До наших дней сохранились два экземпляра легкого танка Pz.II Ausf.L «Лухс». Один находится в Великобритании в Музее Королевского танкового корпуса в Бовингтоне, другой — во Франции, в танковом музее в Самюре.

Еще в ходе проектирования массового разведывательного танка фирмам MIAG и Daimler-Benz выдали заказ на разработку новой боевой машины, получившей индекс VK 1602 и название «Леопард» и предназначавшейся для так называемой разведки боем.

VK 1602 представлял собой развитие опытного танка VK 1601, изготовленного в 1940 году. Последний задумывался в качестве машины поддержки пехоты и имел очень мощное для легкого танка бронирование — от 50 до 80 мм. Впрочем, от сво-

его предшественника «Леопард» позаимствовал разве что толщину броневых листов, во всем остальном это была совершенно новая боевая машина, которую иногда называют «Маленькая «Пантера».

Бронирование башни «Леопарда» составляло 50 — 80 мм, корпуса — 20 — 60 мм. Боевая масса возросла до 26 т. Габаритные размеры достигли 6450 мм по длине, 3270 мм по ширине и 2800 мм по высоте. Карбюраторный двигатель HL 157 мощностью 550 л.с. (404 кВт) разгонял «Леопард» до максимальной скорости 50 км/ч (по другим данным — 60 км/ч). Особенностью танка было кормовое расположение трансмиссии, нетипичное для немецкого танкостроения. В сварной башне обтекаемой формы устанавливались 50-мм пушка KwK 39 с длиной ствола 60 калибров и спаренный пулемет MG 42 калибра 7,92 мм. Пушка снабжалась двухкамерным дульным тормозом. Характерными внешними чертами танка были командирская башенка и литая маска пушки типа Saukopf — «свиное рыло». Ходовая часть «Леопарда» состояла из шести опорных катков на борт, расположенных в шахматном порядке. Ширина гусениц — 350 мм. Экипаж — 4 человека.

К изготовлению прототипа приступили 30 апреля, а закончилось оно 1 сентября 1942 года. «Panzerprogramm 41» предусматривала выпуск 339 «тяжелых разведчиков». Серийное производ-

во должно было начаться в июне 1943 года, однако уже в феврале заказ аннулировали. Такое решение вполне объяснимо — для разведки боем «тяжелый разведчик» оказался слишком тяжелым. При массе большей, чем у среднего танка Pz.III, «Леопард» был вооружен точно так же и отличался в лучшую сторону только более мощным бронированием и лучшими маневренными характеристиками. Но и то и другое не оставляло ему шансов при встрече с советским Т-34 или американским «Шерманом». Так что, кроме прототипа, ни один «Леопард» построен не был. Башня же, сконструированная для этого танка, использовалась на тяжелых четырехосных броневомобилях Sd.Kfz.234/2 «Пума», правда, в несколько облегченном варианте — без командирской башенки.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Pz.II Ausf.L

Боевая масса, т	11,8
Экипаж, чел.	4
Габаритные размеры, мм:	
длина	4630
ширина	2480
высота	2210
клиренс	400
Толщина брони, мм:	
лоб корпуса	30
борт и корма	20
крыша и днище	10
лоб башни	30
борта	20
Максимальная скорость движения, км/ч:	
по шоссе	60
по местности	30
Запас хода, км:	
по шоссе	290
по местности	175
Преодолеваемые препятствия:	
угол подъема, град.	30
ширина рва, м	1,6
высота стенки, м	0,7
глубина брода, м	1,4
Удельное давление, кг/см ²	0,98
Удельная мощность, л.с./т	16,7

PANZER 35(t)

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

После прихода нацистов к власти в Германии и начавшейся там усиленной милитаризации правительство Чехословакии предприняло ряд шагов по повышению обороноспособности страны. В рамках процесса совершенствования сухопутных войск основные усилия были направлены на формирование новых бронетанковых частей и оснащение их более современной техникой. Так называемый «Доклад о ситуации с танками», принятый 24 августа 1934 года, отводил танкеткам vz.33 только роль по охране границы, а также выполнение полицейских функций. Основу же бронетанковых войск должны были составлять легкие танки. При этом не шла речь о создании единого унифицированного образца, наоборот — эти танки были разделены на три группы. Первую составили танки LT vz.34, серийный выпуск которых уже разворачивался на заводах CKD. Их предполагалось использовать в составе кавалерийских частей. Кавалерийскими должны были стать и легкие танки второй группы, в отличие от боевых машин третьей. Последние предназначались для совместных действий с пехотой. Все эти планы подкреплялись серьезными финансовыми вливаниями. Военным бюджетом Чехословакии на период с 1934 по 1937 год выделялось 240 млн чешских крон (около 10 млн долларов в тогдашних ценах) на закупку 279 легких и 42 средних танков.

До наших дней сохранилось только четыре экземпляра легкого танка LT vz.35 — в Сербии, Болгарии, Румынии и США. В наихудшем состоянии находится машина из Военного музея в Софии — у нее полностью отсутствует вооружение, в наилучшем — танк в Военном музее на Абердинском полигоне в США, который представлен на этих снимках. Это единственная машина, у которой имеется хотя бы одна шаровая установка пулемета ZB vz.35

К моменту принятия этой программы фирма Skoda разработала и изготовила прототип легкого танка SU. Танк (с экипажем из трех человек) имел массу 7,5 т и броневую защиту от 8 до 15 мм. Вооружение его состояло из 47-мм пушки Skoda A2 и двух пулеметов vz.24 калибра 7,92 мм, имевших водяное охлаждение. Последние представляли собой германские пулеметы Schwarzlose периода Первой мировой войны, производившейся на чехословацких заводах. Танк мог развивать скорость до 30 км/ч, а запас хода составлял 150 км.

По окончании испытаний было решено серийно танк SU не производить, поскольку он не вполне соответствовал тем техническим требованиям, которые к тому времени выдвинули военные. В частности, он совершенно не соответствовал им по толщине броневой защиты.

Впрочем, к этому времени Skoda разработала улучшенный образец — S-II-a (S — Skoda, II-a — вторая группа легких танков, предназначенная для действий с кавалерией). По сравнению с SU эта боевая машина имела увеличенную до 25 мм лобовую броню корпуса и башни.

В свою очередь, фирма CKD, не желая оставаться в стороне от выгодных военных заказов, предложила свой проект — P-II-a — и в октябре 1934 года представила военным его макет. P-II-a, по существу, представлял собой модернизированный танк LT vz.34.

Однако военные предпочли S-II-a, и еще до завершения испытаний двух прототипов, проходивших в июле 1935 года на полигоне в Миловицах, выдали заказ фирме Skoda на 160 танков. И вот тут-то разыгрался скандал: фирма CKD обвинила концерн из Плзеня в подтасовке результатов испытаний с целью проталкивания своей конструкции. Дабы примирить конкурентов (а задом и снять обвинения с себя — ведь кто-то «закрыв глаза» на подтасовку), Министерство обо-

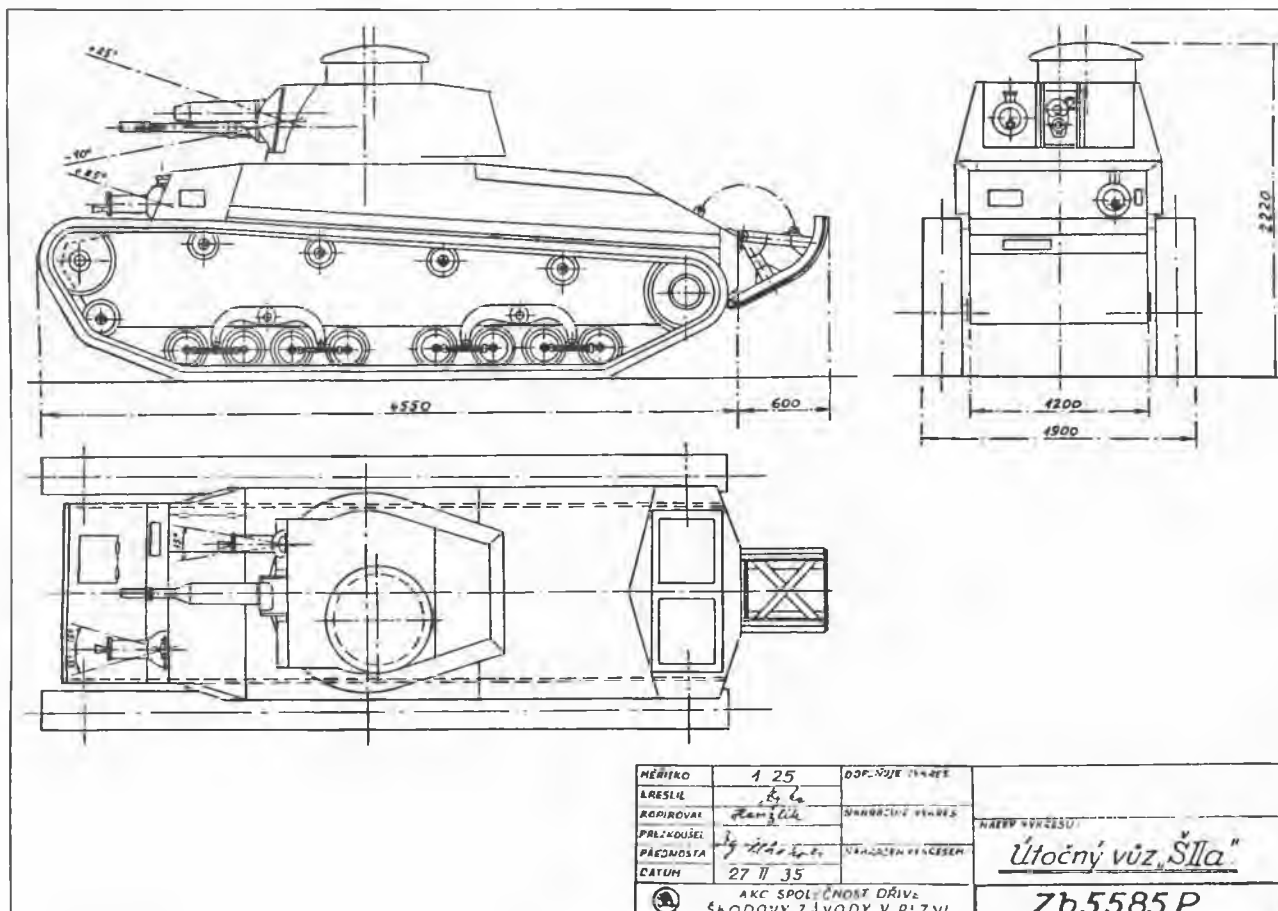
роны Чехословакии приняло решение, что танк S-II-a, уже получивший к тому времени армейское обозначение LT vz.35, будет производиться на заводах обеих фирм. Однако военные и не подозревали, что скандал был не чем иным, как инсценировкой, поскольку между двумя фирмами существовало тайное соглашение о взаимопомощи в производстве вооружения. В части танков это означало, что объемы их производства на обеих фирмах должны быть равными. Поэтому первый заказ поделили в соотношении 80:80. Следующая серия из 35 машин поровну не делилась, поэтому 17 танков изготовила CKD, а 18 — Skoda.

В июне 1936 года начались испытания первых пяти серийных танков, изготовленных фирмой Skoda. Их результаты оказались малоутешительными: было много поломок, скорость не превышала 17 км/ч вместо 34 км/ч по техзаданию. Однако в конце концов все эти недостатки были преодолены.

В связи с тем, что работа над новым танком LT vz.38 (а именно он должен был стать основным в чехословацкой армии) затягивалась, военные в ноябре 1937 года были вынуждены заказать еще 103 танка LT vz.35. При этом 52 из них изготовила Skoda, а 51 — CKD. Таким образом, паритет между двумя фирмами был соблюден.

Производство танков LT vz.35 на заводах Skoda осуществлялось с 21 декабря 1936 года по 8 апреля 1938-го. Фирма CKD справились со своей частью заказа в течение одного 1937 года.

По мере поступления танков в войска армия проводила с ними выборочные испытания. Так, с января по март 1937 года несколько серийных машин прошли на испытаниях 4000 км. С апреля по сентябрь того же года еще три серийных танка покрыли расстояние в 7000 км. Столь длительные пробеги позволяли выявить конструктивные и произ-

Проектный чертеж танка S-II-a

водственные дефекты, которых у новых танков было предостаточно, и устранять их на остальных машинах, находившихся в строевых частях. Судя по всему, эта работа проводилась не без успеха. Во всяком случае, в ходе боевых операций против повстанцев в Судетской области, которые чехословацкая армия осуществляла летом 1938 года, танкам приходилось совершать многочисленные марши и покрыть несколько тысяч километров. При этом сколько-нибудь значительных недостатков в силовых установках, трансмиссиях и ходовых частях отмечено не было. Если и были отмечены дефекты, то главным образом в системе электрооборудования танка, а не в значительно более сложной пневматической системе управления трансмиссией.

Сразу после объявления всеобщей мобилизации в сентябре 1938 года фирма Skoda получила заказ еще на 105 танков LT vz.35. Военные опасались, что уже заказанные ранее фирме CKD новейшие легкие танки LT vz.38 не поступят в войска в ближайшее время. Впрочем, этот заказ просуществовал совсем недолго — сразу после подписания Мюнхенских соглашений его отменили. Справедливости ради необходимо отметить, что в случае конфликта с Германией осенью 1938 года реализация этого заказа была бы под большим вопросом. В качестве реальной альтернативы быстрого пополнения своих танковых частей чехословацкая армия могла рассчитывать на боевые машины из румынского заказа. Несколько десятков танков LT vz.35, из партии в 126 штук, изготовленных для Румынии, находившиеся на заводе Skoda, могли быть конфискованы Чехословакией.

Однако сразу после подписания Мюнхенских соглашений и связанных с этим изменений международной и внутренней ситуации чехословацкая армия потеряла интерес к развитию своих бронетанковых частей. Военные даже были готовы пойти на их сокращение и продать некоторое количество старых танков.

В это же время основные чехословацкие танкостроительные фирмы также были не прочь расширить свои экспортные поставки, тем более что несколько стран проявляли интерес к их продукции. Наиболее важным из потенциальных покупателей была Англия.

Интерес британцев к танку LT vz.35 был не случайным — по состоянию на 1938 год английская армия не имела ничего равного ему ни по бронезащите, ни по вооружению. Англичане предполагали закупить 100 танков из наличия чехословацкой армии и

еще 100 — у фирмы Skoda. Наряду с этим английская компания Alvis Straussler изъявила желание приобрести лицензию на производство LT vz.35. Переговоры продолжались с сентября 1938 года по апрель 1939-го, но политическая ситуация вокруг Чехословакии и немецкая оккупация в марте 1939 года сделали подобное соглашение невозможным.

Во второй половине 1938 года переговоры с фирмой Skoda по

поводу приобретения лицензии вел и Советский Союз. Советские специалисты имели возможность ознакомиться с танком S-II-а еще в ходе посещений фирмы Skoda. Идя навстречу просьбе командования Красной Армии, руководство фирмы и Министерство народной обороны Чехословацкой республики согласились на испытания двух танков в СССР. В период с 14 сентября по 11 октября 1938 года эти машины

прошли чрезвычайно сложную программу испытаний на НИИБТПолигоне в Кубинке. Их пробег составил свыше 1500 км, причем никаких существенных поломок отмечено не было. Танки S-II-а, или, как они именовались в советских отчетах, Ш-2А, в целом произвели хорошее впечатление.

Прототип танка S-II-а во время испытаний (вверху). Первый серийный танк LT vz.35. 1936 год (внизу)

Танк LT vz.35 из состава 3-го танкового полка чехословацкой армии. Центральная Словакия, 1937 год

На этих испытаниях имел место еще один любопытный случай, так сказать, из разряда промышленного шпионажа. Известный впоследствии конструктор Н.Ф.Шашмурина, принимавший участие в испытаниях, получил задание добыть кусок брони чехословацкого танка для анализа ее состава. Решение Шашмурина было довольно оригинальным: по его эскизу изготовили копию броневой заглушки заливной горловины топливного бака, и Шашмурина ее подменил.

Впрочем, есть версия, опровергающая этот факт. Согласно ей, одна машина была разобрана для изучения. Автору это представляется маловероятным — в программу испытаний подобное мероприятие не входило, и вряд ли

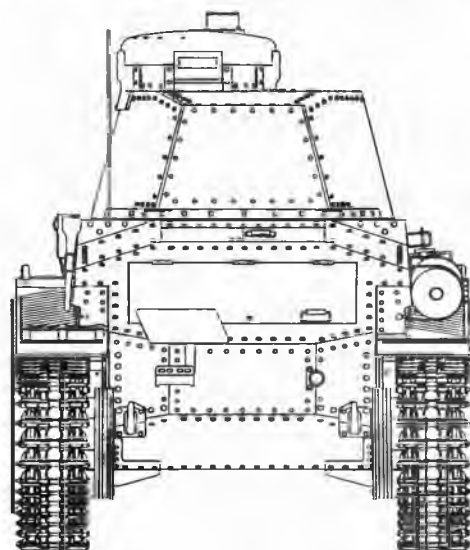
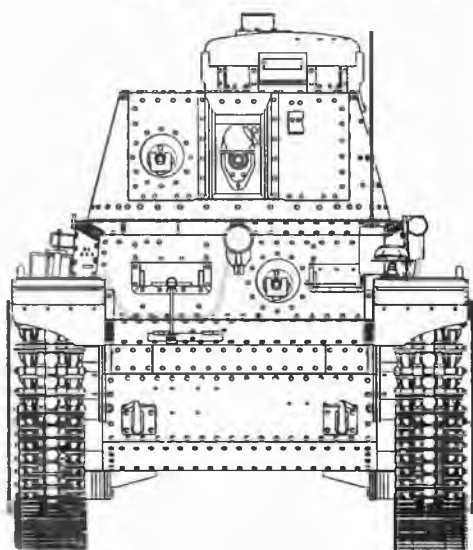
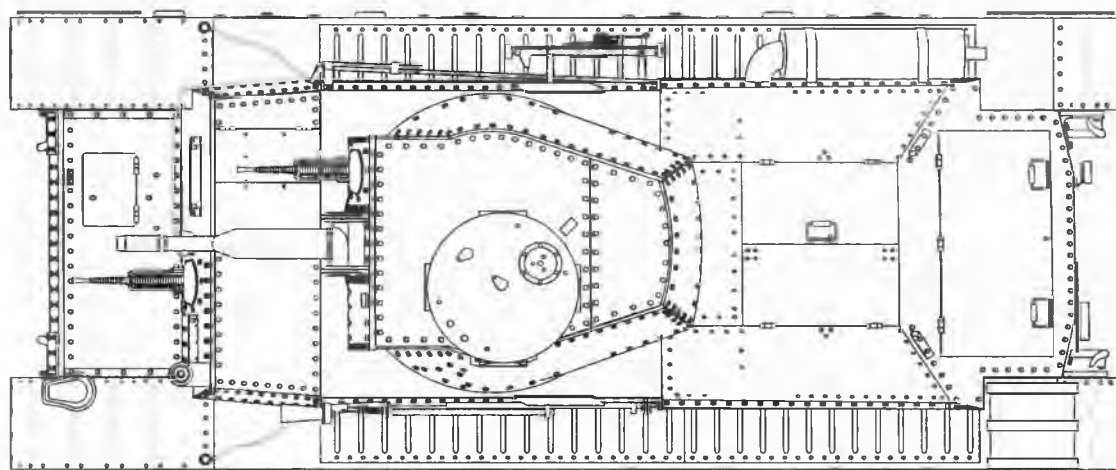
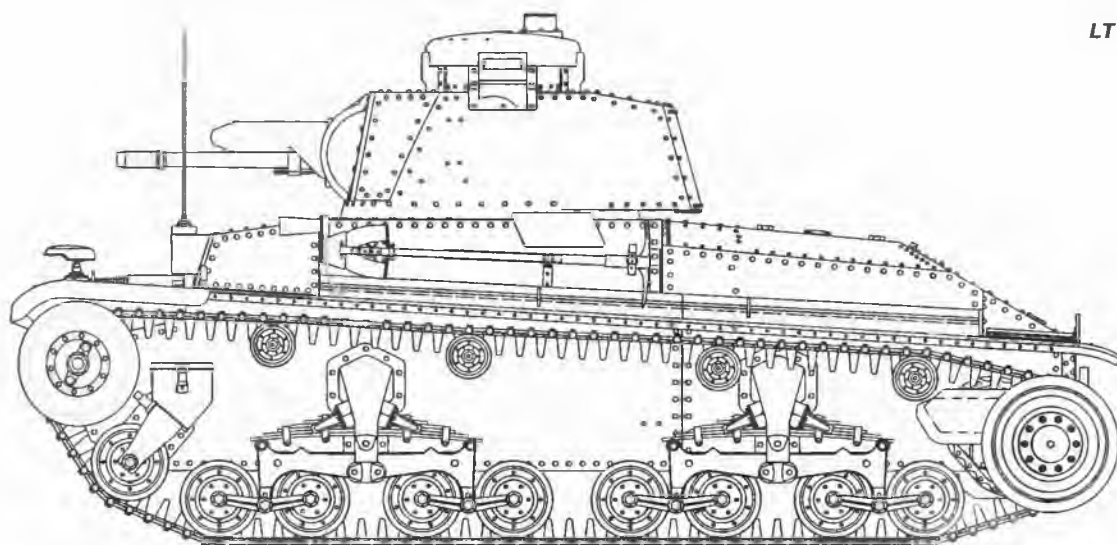
Танки LT vz.35 на маневрах чехословацкой армии. 1937 год

чащение на сотрудников полигона.

Как это обычно бывает на испытаниях, не обошлось и без курьезных случаев. Так, наш генеральный испытатель боевых машин Е.А.Кульчицкий вспоминал, что представители фирмы Skoda утверждали, что сход гусеницы с

катков невозможен ни при каких обстоятельствах. Кульчицкий заключил пари, что он это сделает. Проигравший должен был наполнить ванну шампанским. На каком-то кособоре Евгений Анатольевич все-таки ухитрился потерять гусеницу. Шампанское, правда, распили из бокалов.

Танк LT vz.35 с серийным номером 13909 в 1-м танковом полку в Миловицах, весна 1938 года. Чехословацкая армия получила эту машину 11 марта 1938 года, а уничтожена она была в 1941 году, уже находясь на службе в Вермахте

оно осталось бы незамеченным представителями фирмы Skoda, сопровождавшими машины. Тем более что разобранный танк необходимо было еще и собрать, поскольку обе машины необходимо было вернуть чешской стороне.

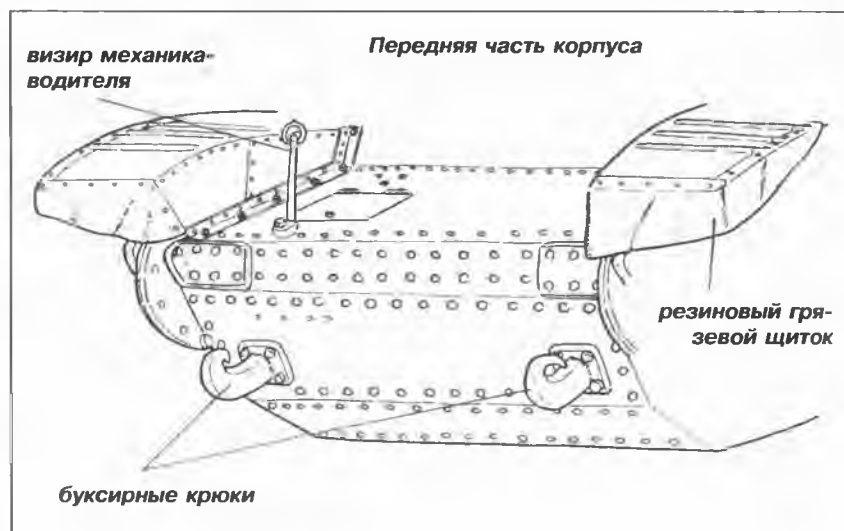
Переговоры, последовавшие за испытаниями, показали заинтересованность СССР в приобретении только одного танка. Чехи опасались, что, базируясь на иностранном прототипе, в Советском Союзе могут начать его безлицензионное производство. В таком развитии событий Skoda была не заинтересована, и сделка не состоялась.

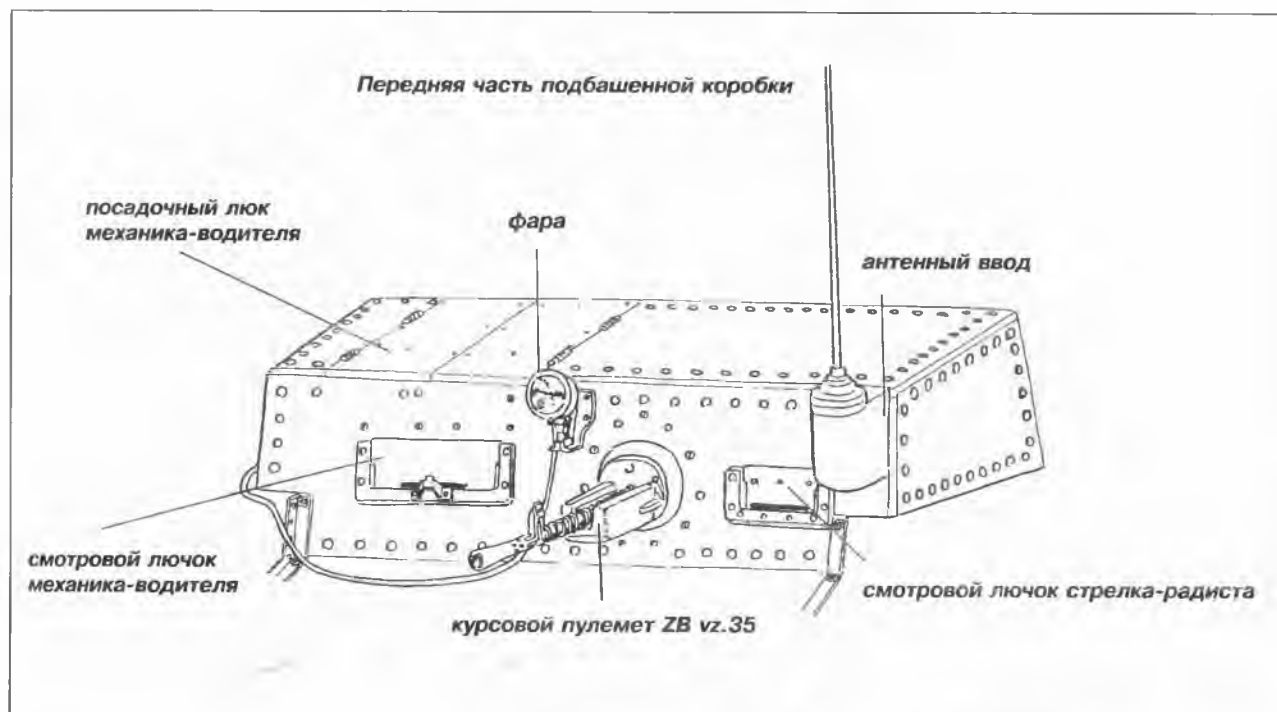
Интерес к LT vz.35, как к потенциальному противнику, проявляла и нацистская Германия. Сначала немцы пытались полу-

чить информацию через подставные компании, но этот план не удался. Затем абвер попытался открыто шпионить, используя немецкую резидентуру в Чехословакии. Несколько шпионов удалось арестовать, но какую-то информацию добыть им все же удалось. Возможно, данными с немцами поделилась Румыния.

Фирма Skoda предлагала свои танки S-II-а Югославии. Проект был несколько переработан — появилась новая башня с 47-мм пушкой и дизельный двигатель. Но контракт не был заключен — помешала политическая ситуация.

Оккупация Чехии прервала и переговоры с Польшей. Они и

без того шли трудно: из-за традиционно плохих отношений между этими странами. Польская разведка смогла ознакомиться с танками R-2 (вариант LT vz.35 для Румынии) в начале 1939 года, когда они перевозились в Румынию через польскую территорию. Военная делегация из Польши посетила Пльзень 9 марта 1939 года. Поляки, правда, были заинтересованы в приобретении средних танков S-II-s. Но это уже не имело никакого значения — спустя шесть дней немцы перешли чехословацкую границу.

Последний иностранный заказ, о котором следует упомянуть, относится к 1940 году. Последовал он из Афганистана. Переговоры начались еще в 1939-м. Афганистан заказал десять улучшенных S-II-a (T-11) с 37-мм пушкой A-8. Однако выполнить заказ до немецкой оккупации чехи не успели. Немецкие власти поначалу разрешили их производство, но затем изменили свое решение, и танки были проданы союзнице Германии — Болгарии.

Танковая часть чехословацкой армии во время тактических занятий. 1937 год

ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ

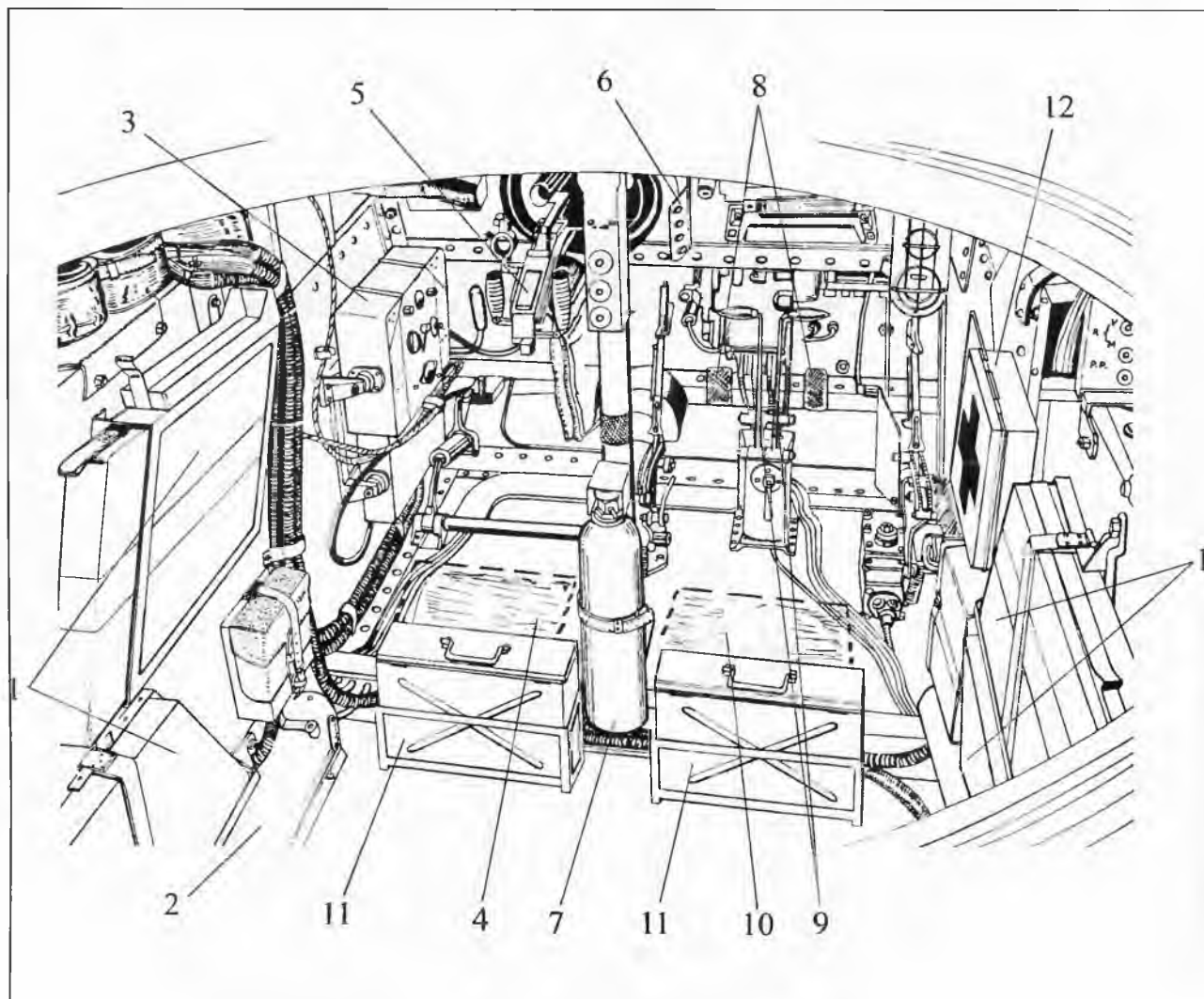
В соответствии с классификацией, принятой в чехословацкой армии, легкие танки категории II-а предназначались для действий в составе кавалерийских частей, однако только совместно с пехотой. В целом это почти соответствовало английскому классу крейсерских танков.

Машина имела классическую компоновку с кормовым расположением двигателя и трансмиссии.

КОРПУС танка собирался из катаных броневых листов на каркасе из уголков с помощью клепки. Максимальная толщина лобовых листов составляла 25 мм, что обеспечивало защиту от 20-мм бронебойных снарядов пушки «Эрликон» на дистанциях от 250 м и более.

Механик-водитель и стрелок-радист размещались в отделении управления в передней части корпуса. Рабочее место механи-

ка-водителя располагалось справа. Перед ним в лобовом листе подбашенной коробки имелось смотровое окно размерами 390х90 мм с 50-мм стеклоблоком триплекс. Снаружи окно закрывалось 28-мм броневой крышкой. Для наблюдения за местностью в распоряжении механика-водителя имелась смотровая щель размером 120х3 мм в правом переднем бортовом листе корпуса, также закрытая изнутри

Отделение управления танка LT vz.35:

1 – ящики с 37-мм выстрелами; 2 – воздушный компрессор; 3 – радиостанция; 4 – сиденье стрелка-радиста; 5 – пулемет ZB vz.35; 6 – сигнальные лампочки внутренней связи; 7 – огнетушитель; 8 – педали тормоза; 9 – рычаги управления; 10 – сиденье механика-водителя; 11 – ящики с патронами; 12 – аптечка

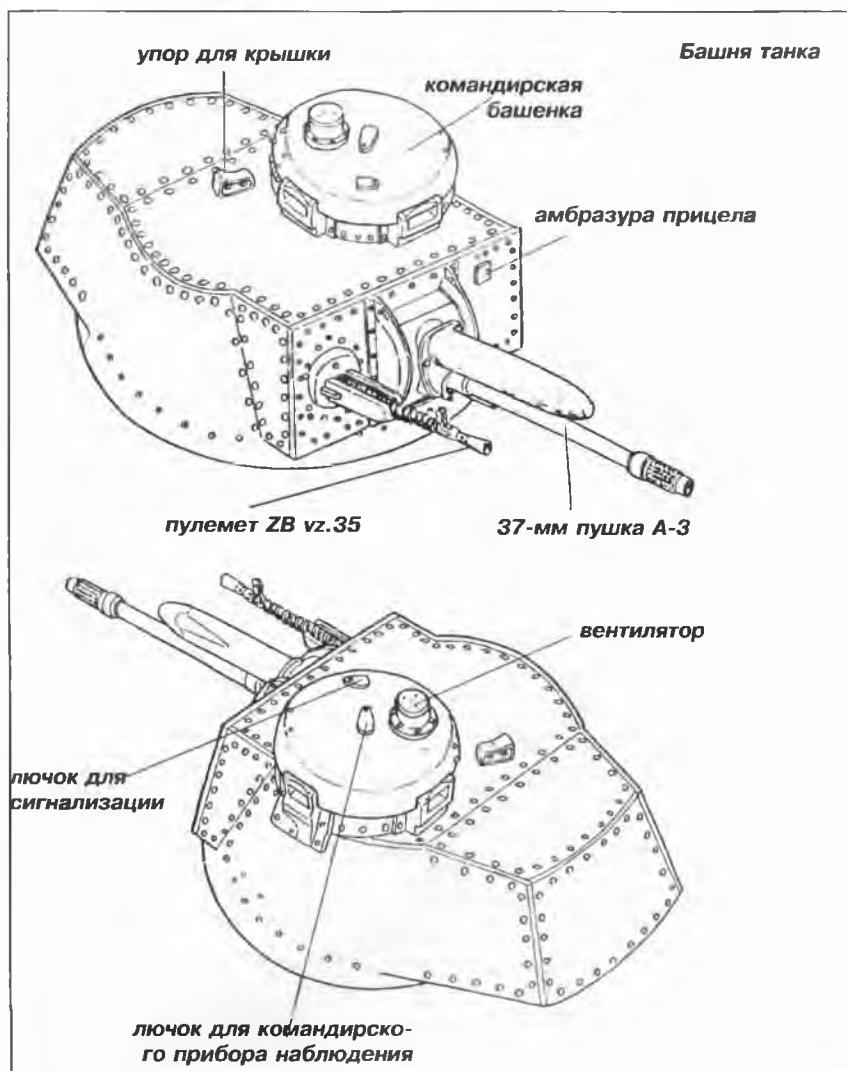

50-мм бронестеклом. Лючок для наблюдения имелся и у стрелка-радиста. Правда, значительно меньших размеров — 150x75 мм. В центре лобового листа находилась шаровая установка курсового пулемета, допускавшая ведение огня по горизонту в секторе 30°. Угол возвышения составлял +25°, склонения — 10°. Телескопический прицел пулемета был встроен в прибор наблюдения механика-водителя. Правда, ведение огня было возможно только при открытой крышке смотрового прибора. Механик-водитель мог стрелять из курсового пулемета, предварительно зафиксировав его в центральном положении. Спуск осуществлялся с помощью троса Боудена.

Для посадки в отделение управления в передней части крыши подбашенной коробки имелся прямоугольный люк, закрывавшийся двухстворчатой крышкой.

БАШНЯ размещалась над средней частью корпуса танка, образуя вместе с ним боевое отделение. По конструкции она была аналогична корпусу. Диаметр башенного погона в свету составлял 1267 мм.

На крыше башни располагалась командирская башенка диаметром 570 мм, закрывавшаяся откидной куполообразной крышкой. В стенках командирской башенки имелись четыре

Характеристики 37-мм снарядов

37-мм пушка vz.34UV (Skoda A-3)

Тип снаряда	Бронебойный	Осколочно-фугасный
Масса снаряда, кг	0,85	0,825
Нач. скорость, м/с	675	687
Бронепробиваемость, мм при угле встречи 0° на дистанции:		
100 м	52	-
200 м	51	-
400 м	47	-
600 м	42	-

смотровых прибора-эпископа. Кроме того, для кругового наблюдения за местностью у командира имелся монокулярный перископический прибор. Его амбразура располагалась в крышке командирской башенки. В последней, кроме того, имелись лючки для флажковой сигнализации днем и световой сигнализации ночью.

ВООРУЖЕНИЕ. Танк LT vz.35 имел весьма мощное вооружение для своего времени и класса. Его

основу составляла 37-мм пушка vz. 34UV (заводское обозначение фирмы Skoda — A-3), представлявшая собой переделанную для установки в танк противотанковую пушку KPUV vz.34. Орудие имело полуавтоматический клиновой затвор, обеспечивавший высокую скорострельность 12 — 15 выстр./мин. Длина ствола составляла 39 калибров (1448 мм). Масса орудия — 235 кг.

На танке устанавливались два тяжелых пулемета ZB. vz.37 ка-

либра 7,92 мм производства фирмы Ceskoslovenska Zbrojovka Vpno. Один размещался в шаровой установке в лобовом листе корпуса, другой — в такой же установке в башне, справа от пушки. Башенный пулемет мог наводиться как совместно с орудием, так и независимо от него. Горизонтальное наведение пушки и пулемета осуществлялось поворотом башни. Вращение башни было возможно двумя способами: с помощью механизма поворота (за один оборот маховика башня поворачивалась на 3°) или, при его блокировке, с помощью плечевого упора пушки.

Боекомплект пушки состоял из 78 выстрелов (24 бронебойных и 54 осколочно-фугасных), пулеметов — из 2700 патронов.

ДВИГАТЕЛЬ. На танке устанавливался 4-цилиндровый четырехтактный карбюраторный двигатель жидкостного охлажде-

LT vz.35 поддерживает пехоту на учениях

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА LT vz.35

Боевая масса, т	10,5
Экипаж, чел.	3
Габаритные размеры, мм:	
длина	4900
ширина	2055
высота	2370
клиренс	350
Толщина брони, мм:	
лоб корпуса	25
борта и корма	16
крыша и днище	8
лоб башни	25
борт и корма	16
крыша	8
Макс. скорость движения, км/ч:	
по шоссе	34
по местности	12 — 16
Запас хода по шоссе, км	160
Длина опорной поверхности гусениц, мм	3240
Удельное давление, кг/см ²	0,51

ния Skoda T-11/0 мощностью 120 л.с. при 1800 об/мин. Рабочий объем 8620 см³. Ход поршня — 140 мм. Диаметр цилиндра — 140 мм. Степень сжатия — 1:6 (в танках R-2, — 1:5,75). Масса двигателя — 900 кг.

Топливо — этилированный бензин с октановым числом не менее 60. В топливную систему входили два бензобака — главный, емкостью 124 л, размещавшийся в моторном отделении слева от двигателя, и вспомогательный, емкостью 29 л, установленный на правой стенке боевого отделения. Подача топлива могла осуществляться с помощью двух насосов — механического мембранного и электрического Autopulse. Карбюраторов два, марки Zenith UDD.

Система охлаждения — жидкостная. Радиатор емкостью 50 л располагался в моторном отделении перед двигателем.

Запуск двигателя осуществлялся электростартером Scintilla мощностью 2,94 кВт. Зажигание — от двух магнето Scintilla напряжением 12 В.

ТРАНСМИССИЯ. Коленчатый вал двигателя был связан с коробкой передач, состоявшей из трех устроенных планетарных зубчатых колес, обеспечивавших танку движение с шестью скоростями вперед и шестью назад. 1-я и 2-я передачи управлялись ленточными тормозами с пневматическим приводом. 3-я, прямая, передача приводилась в действие с помощью многодискового фрикциона сухого трения, также имевшего пневматическое управление. 1-я (она же 4-я) передача в критической ситуации могла включаться с помощью троса Боудена.

Коробка передач была заблокирована с двухступенчатым демультипликатором, который имел пневматическое и резервное механическое управление. От коробки передач крутящий момент передавался на ведущие колеса с помощью планетарных механизмов поворота.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ, применительно к одному борту, состояла

LT vz.35 в типовом камуфляже, принятом в чехословацкой армии и состоявшем из трех цветов: темно-зеленого, желтой охры и красно-коричневого

из восьми сдвоенных обрезиненных опорных катков малого диаметра, заблокированных попарно в две балансирные тележки, каждая из которых подвешивалась на двух полуэллиптических листовых рессорах. Между передней тележкой и направляющим колесом устанавливался один сдвоенный каток, облегчавший танку преодоление вертикальных препятствий. Ведущее колесо располагалось сзади. Верхняя ветвь гусеницы опиралась на четыре сдвоенных поддерживающих катка. В каждой гусенице — 111 траков шириной 320 мм, шаг трака — 95 мм.

СРЕДСТВА СВЯЗИ. На танке устанавливалась радиостанция vz.35 с дальностью действия 2 км и возможностью работы только в телеграфном режиме.

ЭКСПЛУАТАЦИЯ И БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Чехословакия

К началу серийного производства легких танков LT vz.35 танковые войска чехословацкой армии состояли из трех танковых полков. PUV-1 (PUV-Pluk Utocne Vozby — дословно: полк штурмовых повозок) дислоцировался в Миловицах, PUV-2 — в Оломоуце и PUV-3 — в Мартине (Словакия). Эти части, а также танковая школа в Миловицах, организационно были сведены в танковую бригаду, штаб которой первоначально располагался все в тех же Миловицах, но затем был переведен в Оломоуц. Из 298 выпущенных LT vz.35 в 1-й танковый полк поступило 197 единиц, а во 2-й — 49. В 3-м танковом полку сосредоточились все танки LT vz.34.

Следующим шагом по развитию бронетанковых сил чехосло-

вацкой армии стало формирование мобильных дивизий. Этот процесс начался в октябре 1937 года. Каждая дивизия (RD — Rychla Divize — дословно: быстрая дивизия) должна была состоять из двух бригад — кавалерийской и мото-механизированной. В кавалерийскую бригаду входили два драгунских полка, в мото-механизированную — два полка моторизованной пехоты, перевозившейся на грузовиках. Ударную силу дивизии должны были составлять два танковых батальона.

По штату военного времени в мобильной дивизии полагалось иметь 11 тыс. человек личного состава, 2832 лошади, 298 мотоциклов, 1009 грузовых автомобилей, 98 танков, 12 бронев автомобилей и 68 орудий противотанковой, зенитной и полевой артиллерии. В течение зимы 1938 года были сформированы штабы четырех мобильных дивизий — RD-1 в Праге, RD-2 в Брно, RD-3 в Братиславе и RD-4 в Пардубицах. По планам командования материальная часть танковых полков должна использоваться

для укомплектования мобильных дивизий. Кроме того, предполагалось сформировать 34 отдельных взвода по три танка в каждом для пехотных дивизий и пограничных частей. Однако всем этим планам не суждено было сбыться — в мае 1938 года в Чехословакии началась мобилизация. Ей предшествовало резкое обострение ситуации в Судетах, приграничных с Германией районах Чехии, где проживало немецкое население.

Еще в 1933 году, сразу после прихода Гитлера к власти, в Судетской области был образован так называемый «Отечественный фронт» — нацистская организация судетских немцев. Возглавил его Конрад Генляйн. Фронт ставил своей задачей отторжение Судетской области от Чехословакии и присоединения ее к Германии, в том числе и силой. Для этой цели был сформирован «Корпус свободы» (Frei Korps), насчитывавший около 15 тысяч боевиков. 24 апреля 1938 года Генляйн провозгласил программу создания независимого Судетского нацистского государств-

Смотр одной из танковых частей чехословацкой армии. Май 1938 года. На переднем плане — броневые автомобили Tatra OA vz.30 и Skoda OA vz.27, на заднем — легкие танки LT vz.35

ва. 21 мая того же года произошел инцидент в г. Хэб: во время нападения на полицейский участок погибли два судетских немца. Этим воспользовалось ведомство Геббельса, чтобы развязать в германской прессе античешскую историю. К границе с Чехословакией стали подтягиваться немецкие войска. В этих условиях правительство Чехословацкой республики и объявило мобилизацию. Группировка чехословацких войск в Судетской области была значительно усилена. Специально для действий в этом районе сформировали 41 оперативную группу. Для их поддержки привлекались три взвода танкеток, шесть взводов легких танков, восемь взводов броневых автомобилей и четыре взвода мотоциклистов. К концу августа 1938 года сформировали еще 29 групп, в каждую из которых вошел один броневый автомобиль.

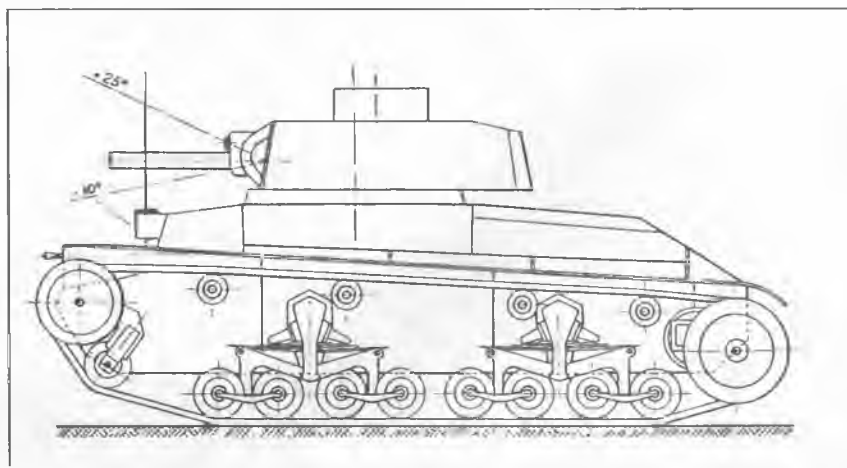
После факельного шествия ночью 12 сентября 1938 года судетские боевики начали нападать на полицейские участки и места дислокации частей чехословацкой армии, которая дала им решительный отпор. Достаточно сказать, что за период с 12 сентября по 4 октября 1938 года «Корпус свободы» организовал 69 нападений на воинские части чехословацкой армии. Для отпора сепаратистам использовались крупные силы, в том числе и мобильные дивизии. По состоянию на 23 сентября 1938 года в 1-й и 2-й мобильных дивизиях насчитывалось по 40 танков, в 3-й — только 16 и в 4-й — 76. Всего же к этому времени было отобилировано 16 рот легких танков LT vz.35.

Эти боевые машины принимали участие в боевых столкновениях с боевиками в Хэбе, Стрпшбро, Марианске-Лазне и других населенных пунктах Судетской области. Тяжелые бои шли в Краслице и Варнсдорфе. Танки активно участвовали в операциях против немецких сепаратистов в Южной Богемии, особенно в уличных боях в Чешске Крумлове 2 октября 1938 года. Танки поддерживали пушечно-пулеметным огнем пехоту и

Вверху: экипаж танка LT vz.35. На танкистах не каски, а защитные шлемы из твердой кожи

Внизу: проект танка S-II-aJ для Югославии

полицейских, разрушали баррикады, сооруженные боевиками. Впрочем победа, одержанная регулярной армией в Крумлове, уже не имела никакого значения — 30 сентября в Мюнхене было подписано соглашение, по которому Судетская область отходила Германии. Прецедент был создан, и Венгрия, в свою очередь, потребовала передачи ей тех районов Чехословакии, где компактно проживало венгерское население. Переговоры, проходившие в октябре 1938-го в городке Комарно, никаких результатов не дали. Начались столкновения с венгерскими частями. Так, 5 октября 1938 года границу перешел целый батальон венгерской пехоты. К этому времени 3-я мобильная дивизия, дислоцировавшаяся в Словакии, была усилена батальоном легких танков из 2-й мобильной дивизии и противотанковыми подразделениями. Во второй половине октября дивизии передали еще один танковый батальон, доведя таким образом число танковых рот в этом соединении до семи.

Танки LT vz.35 3-й мобильной дивизии участвовали в отражении венгерской атаки в районе городка Фелединек, обратив в бегство батальон гонведов (название военнослужащих венгер-

ской армии — Гонведшега). После присоединения Южной Словакии и Венгрии в декабре 1938 года танковые батальоны, как и другие подразделения, вернулись в свои гарнизоны.

Примерно в то же время начались беспорядки в Подкарпатской Руси (позже этот район отошел Советскому Союзу и стал Закарпатской областью УССР). На эту территорию также претендовала Венгрия, и там имелось немало боевиков венгерской террористической организации. С ними также пришлось вести бои частям чехословацкой армии, в том числе и с участием танкеток и танков LT vz.35. Особенно тяжелые бои проходили в районе городов Мукачево и Ужгород в октябре 1938 года.

Кроме венгерских, в Подкарпатской Руси действовали польские и украинские националистические организации. К числу последних относилась «Карпатска Січ», выступавшая за отделение этой области от Чехословакии. С ее боевиками также пришлось вести бои чехословацким войскам, например, 14 марта 1939 года на улицах города Хуст. В этой и других стычках как с сичевиками, так и с поддерживающими их венгерскими войсками, а также с подразделениями

польской армии, атаковавшими чехословацкую границу с Севера (каждый стремился урвать кусок от «чехословацкого пирога»), принимали участие бронеавтомобили и танка, в том числе и LT vz.35.

Эта, почти бесконечная, череда боев за территориальную целостность Чехословакии завершилась 14 марта 1939 года. В этот день Словакия объявила о своей независимости и отделении от Чехии. Днем позже на территорию последней вступили немецкие войска. Как независимое государство Чехословакия перестала существовать.

Германия

Первые машины с немецкими солдатами появились в Миловичах рано утром 15 марта 1939 года. В течение месяца для отправки в Германию было подготовлено 244 конфискованных чехословацких танка LT vz.35. Такая быстрота была не случайной — немцам машина понравилась. Учítывая, что основным у Вермахта в то время был легкий танк Pz.II, считавшийся проме-

Танки LT vz.35 перед отправкой в Германию. 26 марта 1939 года

Немецкие экипажи осваивают чехословацкую технику

жуточной и чуть ли не учебной моделью, а более мощные Pz.III и Pz.IV выпускались промышленностью в мизерных количествах, это вполне объяснимо. LT vz.35 значительно превосходил немецкие легкие (и Pz.III кстати) танки по вооружению, не уступая им в маневренности и броневооруженной защите. В Панцерваффе танк получил обозначение Pz.Kpfw.35(t) или проще — Pz.35(t): с буквы «t» начинается немецкое слово *tschechisch* — чешский. Эта буква ставилась в скобках после обозначений всех образцов чехословацкого вооружения и боевой техники, принятых на вооружение Вермахта.

Несколько танков LT vz.35 отравили для испытаний на Куммердорфский полигон, несколько совершенно неисправных списали, остальные поступили на вооружение 11-го танкового полка (11.Panzer Regiment) в Падерборне и 65-й танковый батальон (65.Panzer Abteilung) в Зеннепадене.

Танки были несколько доработаны в соответствии со стандартами германской армии. Первым делом немцы установили на них свои радиостанции Fu 2 или Fu 5, работавшие в телефонном режиме, а также заменили достаточно примитивную внутреннюю лампочную сигнализацию танковым переговорным устройством. За счет сокращения боекомплекта до 72 артвыстрелов и 1800 патронов в экипаж был введен пятый член — заряжающий. Внесли изменения и в электрооборудование: магнето Scintilla заменили на магнето Bosch, установили на светомаскировочную фару Notek, габаритные и конвойные фонари, принятые в Вермахте. В кормовой части танка, на надгусеничных полках и крыше МТО разместили канистры с топливом. Часть машин переоборудовали в командирские.

Танки Pz.35(t) во время Польской кампании. 1-я легкая дивизия Вермахта, 1939 год

Танки командиров рот получили вторую радиостанцию (Fu 7) со штыревой антенной, для размещения которой пришлось ликвидировать установку курсового пулемета. Его амбразура была заглушена круглой броневооруженной накладкой. Танки командиров батальонов и машины штаба полка получили дополнительную радиостанцию Fu 8 с рамочной антенной, смонтированной в кормовой части корпуса. На этих танках из башенного вооружения сохранился только пулемет. Пушка была демонтирована и заменена деревянным макетом, естественно без казенника. Все командирские танки, получившие обозначение Pz.Bef.Wg.35(t), оснащались гидрокомпасом. Всего в командирский вариант немцы переобору-

довали около 20 линейных танков Pz.35(t).

В течение весны 1939 года велась интенсивная подготовка немецких экипажей, осваивавших танки Pz.35(t). Боевые машины поступали как с бывших чехословацких складов, так и с предприятний, на которых они проходили ремонт и переоборудование. К концу лета 1939 года 11-й танковый полк и 65-й танковый батальон были полностью укомплектованы материальной частью, включая штабные подразделения и резерв. 65-й батальон вошел в состав 11-го танкового полка в качестве его третьего батальона, а сам полк — в состав 1-й легкой дивизии Вермахта (1. Leichte Division). Накануне Польской кампании в этом соединении имелось 112 танков

Легкий танк *Pz.35(t)* из состава 11-го танкового полка. Падерборн, Германия, 1940 год

Pz.35(t) и восемь *Pz.Bef.Wg.35(t)*, а также 65 *Pz.II* и 41 *Pz.IV*. 1-я легкая и 13-я моторизованная дивизии образовали XIV-й корпус 10-й полевой армии группы армий «Юг». Следует отметить, что по сравнению со всем германским танковым парком чешских машин было немного, но они составляли едва ли не треть от числа танков, вооруженных пушками калибра от 37 мм и выше.

1 сентября 1939 года танки *Pz.35(t)* 1-го батальона 11-го танкового полка поддерживали атаку 4-го кавалерийского полка на позиции польской пехоты в рай-

оне Велюни. Активные действия 1-й легкой дивизии вкуче с ударами пикирующих бомбардировщиков позволили довольно быстро сломить сопротивление поляков. Уже через сутки подразделения 1-й легкой дивизии атаковали предмостные укрепления на правом берегу р. Варта. В ходе этих боев польская противотанковая артиллерия подбила один танк *Pz.35(t)*. После наведения понтонного моста через Варту, на другой берег были переброшены 65-й танковый батальон и 1-й батальон 4-го кавалерийского полка. При этом немецкие части понесли се-

резные потери от огня польской тяжелой артиллерии.

6 сентября из состава 1-й легкой дивизии была выделена боевая группа «Фон Равенштайн» (названная по имени командира — это часто практиковалось в Вермахте) для преследования польских войск, отходящих из района Ченстоховы к Висле. Днем 8 сентября подразделения 1-й легкой дивизии вошли в Радом. В предместьях города танкам *Pz.35(t)* пришлось выдержать бой с танкетками и бронеавтомобилями из 33-го танкового дивизиона Виленской бригады кавалерии. 65-й танковый батальон вел тяжелые бои с разрозненными польскими подразделениями в лесах под Радомом. Особенно большую опасность для танков представляли хорошо замаскированные польские противотанковые орудия. Их огнем в этих бо-

Колонна боевых машин 6-й танковой дивизии. Франция, 1940 год. Головной танк — *Pz.35(t)*, за ним следуют *Pz.IV* и *Pz.II*

Группа офицеров 6-й танковой дивизии обсуждает боевую задачу на фоне танка Pz.35(t). Франция, 1940 год

ях было подбито и повреждено несколько немецких танков.

14 сентября 1939 года 1-ю легкую дивизию включили в состав 15-го легкого корпуса и перебросили в район тяжелых боев на реке Бзура к западу и юго-западу от Варшавы. Уже 16 сентября передовые подразделения 1-й легкой дивизии перерезали шоссе Варшава — Модлин. Именно в этом районе произошел наиболее любопытный эпизод в ходе боевых действий этого соединения в период Польской кампании. 18 сентября на перекрестке лесных дорог попало в засаду боевое охранение 1-й роты 65-го танкового батальона. Польские противотанковые пушки и танкетка TKS, вооруженная 20-мм орудием, из состава 71-го танкового дивизиона Великопольской бригады кавалерии уничтожили три танка Pz.35(t), в том числе и танк командира роты. По-видимому, это были самые крупные потери 1-й легкой дивизии в одном бою.

Всего же в ходе польского похода дивизия потеряла убитыми 22 офицера, 37 унтер-офицеров и 165 рядовых. Было подбито 11 танков Pz.35(t), из которых восемь отремонтировали.

По окончании боевых действий части 1-й легкой дивизии вернулись к месту постоянной дислокации. Здесь уже с 18 октября на ее основе началось развертывание 6-й танковой дивизии. В январе 1940 года 6-ю танковую перебросили в район Бонна, а спустя месяц — в Вастервальд. Весной 1940 года были проведены дивизионные учения. В апреле дивизию передислоцировали в Майен. К этому времени в 11-м танковом полку имелось 118 Pz.35(t) и 10 Pz.Bef.Wg.35(t). Все машины прошли ремонт на предприятиях фирмы Skoda и были полностью укомплектованы и боеготовы.

Во время Французской кампании 6-я танковая дивизия входила в состав 41-го танкового кор-

пуса. 12 мая дивизия пересекла границу Франции. Спустя три дня при поддержке артиллерии и авиации форсировала р. Мез, а на следующий день, 16 мая, р. Уаза у Гюнза. В этом районе произошло первое столкновение с французскими танками. 37-мм пушки Pz.35(t) могли достаточно эффективно бороться с легкими танками Renault и Hotchkiss (R35/39/40 и H35/39), но против средних и тяжелых машин S35, D2 и B1 они были бессильны. Тут в дело вступали артиллерия и авиация. В ходе наступления в Бельгии и Франции 6-я танковая дивизия прошла 350 км. В двадцатых числах мая 6-я танковая дивизия вела бои в основном с английскими войсками. Разбив 36-ю английскую пехотную бри-

гаду, немецкие танки атаковали штаб Британских экспедиционных сил (BEF). 26 мая 6-ю танковую контратаковала 145-я английская пехотная бригада. В этот день Pz.35(t) вновь столкнулись во встречном бою с английскими танками.

В конце мая дивизию перебросили на юг и включили в состав танковой группы генерала Г. Гудериана, а 30 мая вывели в резерв на восемь дней для пополнения и отдыха. К этому времени 6-я танковая дивизия уничтожила около 60 танков, пять бронесамолетов, 10 орудий, 11 противотанковых пушек, восемь артиллерийских тягачей, 34 легковых и 233 грузовых автомобиля.

10 июня дивизия вновь вступила в бой, форсировав Энну в рай-

Pz.35(t) возглавляет атакующие танки 6-й танковой дивизии. Франция, 1940 год

оне г. Ретель, а затем воевала в Шампани. 15 июня танки 6-й дивизии переправились через канал Марна–Рейн. 21 июня во взаимодействии с подразделениями 1-й танковой дивизии они захватили укрепления в районе Эпинали. На этом участие 6-й танковой дивизии во Французской кампании завершилось. За время боев было подбито 15 танков Pz.35(t), 12 из которых впоследствии отремонтировали на заводе Skoda. После окончания боевых действий дивизию перебросили в Германию, на полигон в Арис. К июню 1941 года в 6-й танковой дивизии насчитывалось 149 танков Pz.35(t) и 11 Pz.Bef.Wg.35(t). Она входила в состав соединений, так называемой первой линии, то есть наиболее укомплектованных и боеспособных.

К началу операции «Барбароса» 6-я танковая дивизия входила в состав 4-й танковой группы генерала Э.Гепнера, а последняя, в свою очередь, в состав группы армий «Север». 22 июня танки 6-й танковой пересекли советскую границу в районе восточно-прусского г.Тильзит (ныне г. Советск Калининградской области) и начали развивать наступление в направлении литовского г. Росейняй. Дивизия наступала двумя боевыми группами — «Раус» и «Зекедорф», которые 23 июня сумели переправиться через р. Дубисса и занять два плацдарма на ее левом берегу. В 11 ч. 30 мин. 23 июня части нашей 2-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса атаковали плацдарм группы «Зекедорф», ликвидировали его и переправились через Дубиссу. Поначалу 2-й танковой дивизии сопутствовал успех. Разгромив подразделения 114-го моторизованного полка

немцев, наши танкисты заняли Рассейняй, но вскоре были из него выбиты. В течение 23 июня город четыре раза переходил из рук в руки.

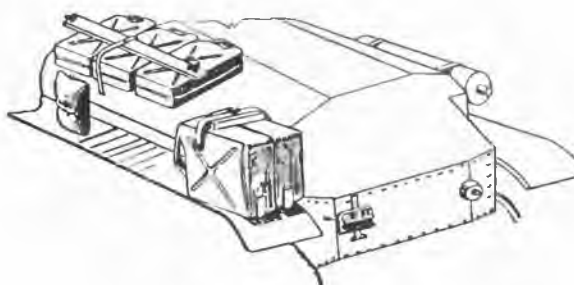
Следует особо отметить, какое впечатление на немецких танкистов из 6-й дивизии произвели действия советских тяжелых танков KV: «Русские неожиданно контратаковали южный плацдарм в направлении Расейняй. Они смяли 6-й мотоциклетный батальон, захватили мост и двинулись в направлении города. Чтобы остановить основные силы противника, были введены в действие 114-й моторизованный полк, два артиллерийских дивизиона и 100 танков 6-й танковой дивизии. Однако они встретились с батальоном тяжелых танков неизвестного ранее типа. Эти танки прошли сквозь пехоту и ворвались на артиллерийские позиции. Снаряды немецких орудий отскакивали от толсто-

брони танков противника. 100 немецких танков не смогли выдержать бой с 20 дредноутами противника и понесли потери. Чешские танки Pz.35(t) были раздавлены вражескими монстрами. Такая же судьба постигла батарею 150-мм гаубиц, которая вела огонь до последней минуты. Несмотря на многочисленные попадания, даже с расстояния 200 м, гаубицы не смогли повредить ни одного танка. Ситуация была критической. Только 88-мм зенитки смогли подбить несколько KV-I и заставить остальных отступить в лес».

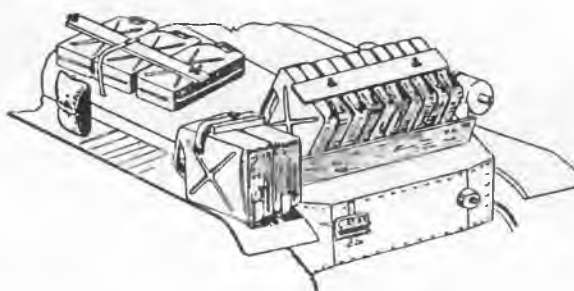
На следующий день бои возобновились с новой силой. В донесении штаба 4-й танковой группы от 24 июня говорилось: «Атаки тяжелых танков и пехоты

Первые километры по советской земле – танк Pz.35(t) 6-й танковой дивизии Вермахта движется по территории Литовской ССР. 1941 год

Французская кампания

Восточный фронт

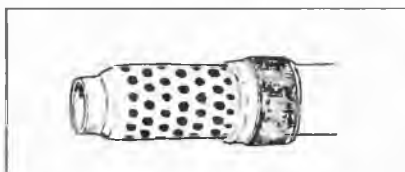
Размещение дополнительных канистр с топливом на корпусе танка

противника вынудили правый фланг 41-го танкового корпуса перейти к обороне». Однако успех 2-й советской танковой дивизии был достаточно кратковременным. Она действовала в отрыве от основных сил и вскоре была окружена. 25 июня против нее, помимо 6-й танковой дивизии, немецким командованием были введены в бой части 1-й танковой, 36-й моторизованной и 269-й пехотной дивизий. В ночь на 26 июня и всю первую половину дня остатки частей 2-й танковой дивизии прорывались через фронт немецкого окружения. Удалось это немногим, большинство погибло или попало в плен.

Что же касается 6-й немецкой танковой дивизии, то она совместно с другими соединениями 4-й танковой группы наступала на Псков и Остров. В июле — августе вели тяжелые бои под Лугой и на дальних подступах к Ле-

Подразделение 6-й танковой дивизии на привале в литовской деревне. Июль 1941 года

Дульный тормоз 37-мм пушки

нинграду. К этому времени в результате высокой интенсивности боевых действий из строя только по техническим причинам вышло до 25% танков дивизии.

17 сентября 1941 года 6-я танковая дивизия была передана в состав 3-й танковой группы генерала Гота, наступавшей на Москву. Совершив марш по маршруту Луга — Старая Русса — Великие Луки, дивизия 2 — 20 октября присоединилась к войскам 3-й танковой группы. Впрочем, есть основания усомниться в достоверности этой информации — вряд ли чешские танки смогли бы выдержать столь протяженный марш, да еще и по российским дорогам. На этот счет есть другие сведения, приводимые в чешских источниках в последнее

время. Согласно им, 6-я танковая дивизия была переброшена в полосу наступления группы армий «Центр» по железной дороге, что представляется куда более вероятным.

Уже 4 октября танки Pz.35(t) вступили в бой на московском направлении. Спустя три дня подразделения 6-й танковой дивизии вошли в Вязьму. Затем, вместе с остальными соединениями 3-й танковой группы, они наступали на Калинин, стремясь охватить Москву с севера. 14 октября немецкие танки вышли к Волге. В рамках второго этапа наступления на Москву 3-я танковая группа наносила удар через Клин и Солнечногорск на Дмитров и Яхром. Накануне начала наступления, 15 ноября, 11-й танковый полк 6-й дивизии и 25-й танковый полк 7-й танковой дивизии были сведены в танковую бригаду «Коль». Такое решение было продиктовано необходимостью создания мощного танкового кулака. Из-за больших потерь ни 11-й, ни 25-й полки по отдельности такого кулака

Pz.35(t) на марше. На втором плане – брошенный экипажем советский средний танк Т-28. Июнь 1941 года

уже собой не представляли. Особенно тяжелые потери несла 6-я танковая дивизия, причем по мере усиления морозов выход из строя танков Pz.35(t) стал особенно частым — замерзала пневматическая система управления трансмиссией.

27 ноября подразделения 6-й танковой дивизии вошли в Клин, а после наведения моста через канал Москва — Волга двинулись на Дмитров. Правда, движение это было недолгим — уже 29 ноября немцев отбросили обратно за канал.

5 декабря началось контрнаступление советских войск под Москвой. На север от столицы особенно тяжелые бои в эти дни велись против клинской группировки противника, основу которой составляли дивизии 3-й танковой группы. Уже в первый день наступления советские лыжные батальоны, поддерживаемые танками, прорвали немецкий фронт на стыке 36-й и 14-й моторизованных дивизий и в полдень 7 декабря появились перед штабом генерала Шааля (командира 46-го танкового корпуса), располагавшимся в семи километрах северо-восточнее Клина. Офицеры штаба, связные и писари схватились за оружие. Три бронемшины, несколько

20-мм самоходных зениток и две противотанковые пушки из группы сопровождения штаба корпуса стреляли безостановочно. Генерал Шааль сам залег за грузовиком и палил из карабина. Вечером с прорванного фронта прибыла потрепанная рота 14-й моторизованной дивизии и заняла позиции у деревни Большое Шапово, где находился штаб. Впрочем, уже ночью его перенесли в Клин. К 9 декабря немецкому командованию стало ясно, что советские 1-я ударная и 30-я армии стремятся окружить 3-ю танковую группу и все прочие немецкие войска, действовавшие на клинском выступе. Спустя четыре дня Гитлер дал согласие на отвод войск, и немецкие части хлынули назад по единственной не перерезанной советскими войсками дороге — через Клин.

Вот как вспоминает об этом генерал Шааль в своих записках: «Дисциплина начала рушиться. Все больше и больше солдат пробивалось на запад без оружия, ведя на веревке тельника или таща за собой санки с мешками картошки, — они просто брели на запад без командиров. Солдат, погибавших в ходе бомбежек с воздуха, больше никто не хоронил. Подразделения тыла, часто

без офицеров, заполняли дороги, в то время как боевые части всех родов войск, включая зенитчиков, отчаянно держались до конца на передовой. Целые колонны тылового обеспечения — за исключением тех, где имелось жесткое руководство, — в страхе стремились в тыл. Части тыла охватил психоз, вероятно, потому, что они в прошлом привыкли лишь к постоянным наступлениям и победам. Без еды, трясушиеся от холода, в полном смятении, солдаты шли на запад. Среди них попадались раненые, которых не смогли вовремя отправить в тыл. Экипажи самоходной техники, не желая ждать на открытых местах, когда на дорогах рассосутся пробки, просто уходили в ближайшие села. Такого трудного времени на долю танкового корпуса еще не выпадало».

Клин был потерян. Фронт 3-й танковой группы выпрямился. Танковое острие, нацеленное на Москву с севера, расплющилось. Живая сила и остатки техники немецких дивизий, в том числе и несколько Pz.35(t) 6-й танко-

*Вверху: красноармейцы осматривают подбитый немецкий танк Pz.35(t). Окрестности г.Расейняй, июнь 1941 года
Внизу: колонна Pz.35(t). Восточный фронт, лето 1941 года. На левых надгусеничных полках машин хорошо видны светомаскировочные фары Notek и запасные опорные катки*

Pz.35(t) подбитый на подступах к Москве. Башню сорвало либо прямым попаданием, либо внутренним взрывом

вой, отошли на 90 км и заняли позиции по р Лама. В январе 1942-го они воевали уже в районе Зубцова и Ржева в составе 9-й полевой армии генерала Моделя. В этих боях 6-я танковая дивизия потеряла свои последние танки — ее солдаты перекалифицировались в пехотинцев и лыжников. После того как фронт в этом районе стабилизировался, дивизию вывели в тыл, где и перевооружили боевыми машинами немецкого производства. На вооружении частей первой линии Pz.35(t) больше не состояли и использовались в полицейских и охранных дивизиях на оккупированных территориях.

В марте 1942 года был разработан проект создания на базе танка Pz.35(t) артиллерийского тягача. С боевых машин демонтировались башни и все вооружение, к кормовой части корпуса приваривалась балка с буксирным крюком. Тягач мог буксировать прицепы или артиллерийские орудия массой до 12 т. Отверстие в подбашенном листе, оставшееся после демонтажа башни, не заваривалось, а закрывалось брезентовым тентом. На левой надгусеничной полке крепились четыре канистры с топливом.

Разработкой проекта занималась фирма Skoda, а прототип изготовила берлинская фирма Alkett. Новая машина получила название *Morserzugmittel 35(t)*. В 1942 году Skoda переделала в тягачи 37 танков, в 1943-м — еще 12. Демонтированные башни установили на фортификационные сооружения в Дании, а также на побережье Франции, кроме того, их использовали для вооружения бронепоездов.

В опытном порядке в конце 1943 года, в процессе переоборудования танков в тягачи, были изготовлены две самоходно-

артиллерийские установки Sfl.47, вооруженные 47-мм пушками A-5.

Следует отметить, что фирма Skoda, начиная с 1940 года, работала над улучшением конструкции своего танка. Так, в феврале 1940-го проходила испытания машина с усиленной до 50 мм (за счет 25-мм дополнительных бронелистов) лобовой броней. В 1941 году по заказу немецкого командования Skoda вела работы по созданию тропического варианта танка Pz.35(t) и машины, способной преодолевать водные преграды по дну. Последним опытным образцом, созданным в рамках модерниза-

ции этого танка стал T13 — вариант Pz.35(t), у которого пневматическая система управления трансмиссией была заменена на механическую с гидросервоприводом.

Последние же два серийных танка Pz.35(t) были собраны на заводе Skoda в 1943 году из изготовленных ранее и хранившихся на заводе деталей. Один из них продали Румынии, а второй переоборудовали в тягач.

Все оставшиеся исправные танки Pz.35(t) были сосредоточены в Венском арсенале, откуда они отправлялись в различные полицейские и противопартизанские части.

Танки Pz.35(t), подбитые в районе г. Зубцов Тверской области. 1942 год

**Артиллерийский тягач
Morserzugmittel 35(t) во дворе за-
вода фирмы Alkett. 1942 год**

Словакия

В распоряжении вновь созданной словацкой армии оказалась бронетанковая техника тех частей чехословацкой армии, которые дислоцировались на территории Словакии по состоянию на 15 марта 1939 года. В первую очередь — это 52 легких танка LT vz.35 3-й мобильной дивизии. Правда, девять из них находились в ремонте на заводе Skoda и были конфискованы немцами. В качестве компенсации словаки забрали себе такое же количество машин из состава 2-го танкового полка, принимавших в конце 1938-го — начале 1939 года участие в боевых действиях против украинских и венгерских се-

паратистов в Подкарпатской Руси и находившихся на территории Словакии. Три из них уже под словацким флагом приняли участие в столкновениях с венгерскими войсками в марте 1939-го. Словацкая армия принимала участие в Польской кампании (на стороне немцев, разумеется). При этом была задействована одна рота из 13 танков LT vz.35.

В операции «Барбаросса» участвовал словацкий армейский корпус. В его составе имелась Мобильная группа, развернутая 8 июля 1941 года в Мобильную бригаду. Словацкие войска вместе с немецкой армией воевали на Украине, дошли до Северного Кавказа, где и были разбиты. Их остатки эвакуировали в Крым.

Справедливости ради следует сказать, что словаки не были самыми преданными союзниками Германии. Известны факты перехода с оружием в руках на сторону Красной Армии не только отдельных солдат, но и целых подразделений. Антифашистски настроенные словацкие офицеры и солдаты выводили из строя боевую технику, всячески затягивали ее ремонт. В июле 1943 года словацкие танковые части, развернутые к тому времени в Мобильную дивизию, были возвращены на родину.

Впрочем, танков LT vz.35, среди них уже не было. К моменту нападения на СССР в Мобильной бригаде имелось две роты таких танков — 30 машин. Несмотря на то что словаки действовали на второстепенном направлении, три танка они потеряли уже в первых боях. В декабре 1941 года все LT vz.35 были возвращены на родину. Больше в боевых частях первой линии они не использовались и служили как учебные. В 1944 году оставшиеся в строю танки приняли участие в Словацком национальном восстании. Большинство танков LT vz.35, как, впрочем, и боевых машин других типов, были потеряны от противотанкового огня немецких войск.

Румыния

В 1930-е годы Румыния и Чехословакия были союзниками по так называемой «Малой Антанте». Союзнические отношения облегчали румынам закупки чехословацкого вооружения и боевой техники. В конце 1935 года румынская военная делегация прибыла в Прагу для переговоров о закупке крупной партии бронетанковой техники. 14 авгу-

Некоторое количество башен, снятых с неисправных или переоборудованных танков Pz.35(t), после усиления бронезащиты использовалось на бронепоездах

Словацкие офицеры осматривают танк LT vz.35, подбитый советскими войсками. Июль 1941 года

ста 1936 года был подписан договор, по которому в Румынию поступили 35 малых танков SKD-Praga AH-IVR и 126 легких танков Skoda S-IIa (LT vz.35). В румынской армии эти боевые машины получили наименования R-1 и R-2 соответственно.

Выпуск танков R-2 осуществлялся с 1 сентября 1938-го по 22 февраля 1939 года. Фирма Skoda хотела продать Румынии и лицензию на производство танков LT vz.35, представив в конце 1939 года румынским военным улучшенную версию — S-IIaR. Однако эта попытка успеха не имела.

23 ноября 1940 года Румыния присоединилась к военно-политическому блоку стран «Оси» и 22 июня 1941 года вместе с Германией напала на СССР. Танки R-2 были сосредоточены в 1-м танковом полку 1-й бронетанковой дивизии «Великая Румыния», которая 3 июля 1941 года форсировала Прут и развернула наступление в направлении на Могилев-Подольский, ведя в основном бои с частями советского 2-го механизированного корпуса. Начало было обнадеживающим — до 14 июля румыны потеряли один R-2, записав на свой счет два советских Т-28. В боях 14 — 16 июля были уничтожены еще три R-2, а пять повреждены. Еще три машины были подбиты в ходе атаки советских артиллерийских позиций при переправе через Днестр 19 июля.

По завершении боев в Бессарабии 1-ю танковую дивизию передали 5-му корпусу, в задачу которого входил захват Одессы — самого крупного города в румынском секторе. Уже на дальних подступах к Одессе румыны встретили ожесточенное сопротивление советских войск. Мозги «Великой Румынии» вправили быстро — 11 августа дивизия потеряла пять танков, 12-го — во-

семь, 13-го — девять и 14-го — 25 боевых машин! При прорыве советской обороны в западном секторе огнем советской противотанковой артиллерии были подбиты еще 12 танков R-2, а 24 повреждены. После отправки 46 поврежденных машин в ремонт в 1-м танковом полку, по состоянию на 20 августа 1941 года, оставалось 20 боеспособных машин. В дальнейших боях под Одессой танки R-2 широко не использовались, приоритет отдавался более толстобронным Renault R35 из 2-го танкового полка, лучше «переносившим» огонь 45-мм советских противотанковых пушек. После эвакуации войск Одесского оборонительного района 16 октября 1941 года румынские танковые части

отправились на родину — приходить в себя. Ремонт танков R-2 осуществлялся заводом UMP в Плоешти, а также заводом-изготовителем Skoda в Пльзене. Потребовалось несколько месяцев, чтобы вернуть в строй поврежденные машины, но 25 танков были потеряны безвозвратно.

Летом 1942 года немцы передали румынам 26 танков Pz.35(t). Полностью укомплектованная 1-я бронетанковая дивизия (109 R-2) вернулась на фронт 29 августа 1942 года. Понимая, что боевая ценность R-2 в условиях Восточного фронта невелика, немцы пополнили румынское соединение 11 танками Pz.III и 11 Pz.IV. Впрочем, это не спасло его от полного разгрома в ходе начавшегося контрнаступления

Словацкий LT vz.35 из состава Мобильной дивизии в Виннице. Восточный фронт, июль 1941 года

Легкие танки R-2 во время парада в Бухаресте. Октябрь 1941 года. На крыши МТО боевых машин нанесены трехцветные (бело-желто-красные) «михайловские кресты» (символы румынского короля Михая I), предназначенные для облегчения опознавания танков румынской и немецкой авиацией

советских войск под Сталинградом. К декабрю 1942 года в дивизии оставался один боеспособный танк и 944 человека личного состава. В марте 1943-го дивизию опять отправили в Румынию — на переформирование и пополнение. К этому времени был безвозвратно потерян 81 танк R-2 (27 подбито в бою, 24 вышли из строя по техническим причинам, 30 бросили из-за нехватки топлива). В распоряжении румынской армии оставалось 40 R-2. Как не имеющие боевой ценности их вывели в резерв.

Однако румынское командование не захотело, чтобы эти боевые машины простаивали зря. В период с июля по сентябрь 1943 года фирма Leonida переделала один танк R-2 в самоходно-артиллерийскую установку. Шасси танка по большей части осталось без изменений, сохранился и курсовой пулемет. Башня была демонтирована, а на ее месте установлена открытая сзади неподвижная броневая рубка с трофейной советской 76-мм пушкой ЗИС-3. Испытания самоходки, получившей название TACAM

R-2 (TACAM — Тип antitank pe afet mobil), прошли успешно и в феврале 1944 года был выдан заказ на переоборудование остальных танков.

Самоходные установки TACAM R-2 предназначались в первую очередь, для борьбы с советскими средними и тяжелыми танками. В боекомплект установки (30 артвыстрелов), помимо трофейных советских боеприпасов, входили 76-мм выстрелы румынского образца с осколочно-фугасными и бронебойными снарядами. Обеспечение трофейных советских орудий боезапасом облегчалось тем, что между двумя мировыми войнами на вооружении румынской армии состояли 76-мм русские полевые пушки обр.1902 года, под снаряды которых были созданы все советские 76-мм дивизионные и танковые пушки.

К июню 1944 года было изготовлено еще 20 САУ TACAM R-2, после чего их выпуск прекратили, поскольку 76-мм снаряды были бессильны против новых советских тяжелых танков ИС-2. Планировалось оснащение TACAM R-2 немецкими 88-мм зенитками, но выход Румынии из войны на стороне Германии 23 августа 1944 года помешал этому.

После перехода Румынии на сторону антигитлеровской коалиции все машины TACAM R-2 собрали в 63-й роте самоходных установок, участвовавшей в освобождении Бухареста, Плоешти и Северной Трансильвании. Девять самоходок были потеряны, а оставшиеся в строю машины в ноябре 1944 года ввели в состав 2-го танкового полка, имевшего весьма пестрый состав материальной части: восемь Pz.IVH, восемь Pz.38(t), пять R-2, 40 R35 и R35/45, 13 StuG III и 12 R-2. Полк поступил в оперативное

Легкий танк R-2 из состава дивизии «Великая Румыния» под Сталинградом. Ноябрь 1942 года

подчинение командиру 27-й советской танковой бригады и вместе с ней участвовал в боях в Западной Словакии. Так, 3 — 4 апреля 1945 года румынские танкисты поддерживали 141-ю стрелковую дивизию Красной Армии во время взятия Братиславы. Число боевых машин в полку быстро уменьшалось, и вскоре его переформировали в роту. Последние бои румынская танковая рота провела 7 — 9 мая южнее Брно. К этому времени танков R-2 в строю уже не осталось. Боеспособной была только одна самоходная установка TACAM R-2.

Болгария

Первые танки LT vz.35 болгарская армия получила непосредственно от немцев. В августе 1939 года болгарская военная делегация посетила 11-й немецкий танковый полк в Падерборне, который как раз осваивал чехословацкие боевые машины. LT vz.35 болгарам понравились, а поскольку Германия нуждалась в еще одном союзнике на Балканах, «по рукам ударили» быстро. Фирма Skoda получила провести «предпродажную подготовку» 26 танков и отгрузить их в Болга-

рию. Пока шкодовские специалисты приводили в порядок танки, подсутились шкодовские менеджеры. Они предложили болгарам 10 танков T-11 из афганского заказа. Это были те же LT vz.35, но вооруженные более современной и мощной 37-мм пушкой A-7. Болгары согласились. Все 36 танков прибыли на Балканы в период с февраля по сентябрь 1940 года. Из чешских боевых машин сформировали 3-ю роту средних танков.

В январе 1941-го болгары заказали еще 45 танков T-11, но вмешались немцы, предложившие взамен чешских французские танки R-35, которых у них было множество. Болгары и чехи протестовали, но безуспешно.

В июне 1941-го был сформирован танковый полк, состоявший из шести рот. Одна из них была укомплектована танками LT vz.35 и T-11. Поступление впоследствии значительного количества бронетехники германского производства позволило развернуть полк в бригаду. Немцы, как известно, настаивали на отправке болгарских войск на Восточный фронт, но болгарский царь Борис III ответил отказом. Вскоре после его смерти прогерманское правительство Болгарии было свергнуто Отечественным фронтом. 11 сентября 1944 года Болгария объявила войну Германии.

Танки T-11 принимали ограниченное участие в боях с немцами в горах Югославии и показали себя неплохо. Специфика боя в горах, в частности малая дальность прямого выстрела, уравнивала шансы при встрече с более современными немецкими танками.

Уже после войны фирма Skoda выполнила несколько болгарских заказов (последний — в 1948 году) на поставку запасных частей к танкам чешского производства, в том числе и к T-11. Они состояли на вооружении до начала 1950-х годов, когда в болгарскую армию поступили советские T-34-85.

Легкие танки Skoda T-11 и LT vz.35 из состава 3-й роты средних танков болгарской армии. 1941 год

ОЦЕНКА МАШИНЫ

До гражданской войны в Испании конструкторы всех стран при проектировании танков уделяли гораздо больше внимания их подвижности и вооружению, чем броневой защите. Это легко проиллюстрировать на примере LT vz.35. Машина была снабжена подвеской, обеспечивавшей танку достаточно плавный ход, и весьма совершенной системой управления, не требовавшей от механика-водителя больших физических усилий. Танк вооружили 37-мм пушкой А-3 — одним

из самых мощных танковых орудий середины 1930-х годов. При этом максимальная толщина лобовой брони корпуса и башни не превышала 25 мм. Такая броня не обеспечивала защиты от огня как собственной пушки (достаточно распространенное минимальное требование к бронезащите), так и наиболее современных тогда противотанковых орудий. Логика более чем странная — дать танку возможность поражать почти все типы танков того периода, но оставить его легкоуязвимым от от-

ветного огня. Впрочем, справедливости ради надо сказать, что почти все танки, созданные в конце 1920-х — начале 1930-х годов, имели аналогичную несбалансированность характеристик.

В качестве примера можно рассмотреть советский легкий так Т-26, созданный в рамках почти аналогичной с LT vz.35 концепции и близкий к чехословацкой машине по своим тактико-техническим характеристикам. Такое сравнение тем более интересно, что эти машины, вероятно, встречались в бою летом и осенью 1941 года.

При всех отличиях во внешнем облике обе машины имели примерно одинаковую боевую массу и габаритные размеры. Несбалансированность характеристик у советского танка была даже больше, чем у чешского, — Т-26 был вооружен 45-мм пушкой, а защищен только 15-мм лобовой броней. Увеличить же толщину брони не представлялось возможным — этого не позволяли ни силовая установка, ни ходовая часть. В результате к началу Второй мировой войны и та и другая машины безнадежно устарели. Всевозрастающая мощь противотанковой артиллерии не оставила им шансов уцелеть на поле боя. Для LT vz.35, а точнее, для Pz.35(t) первый звонок прозвенел в Польше, когда выяснилось, что его броня легко пробивается 37-мм польскими пушками Vofors на всех дистанциях, последний — под Москвой.

**Танк LT vz.35 на улице Софии.
Осень 1944 года**

Сравнительные характеристики танков LT vz.35 и Т-26

	LT vz.35	Т-26
Боевая масса, т	10,5	9,4
Экипаж, чел.	3	3
Габаритные размеры, мм:		
длина	4650	4900
ширина	2440	2055
высота	2240	2370

PANZER 38(t)

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

23 октября 1937 года в Министерстве обороны Чехословакии состоялось совещание с участием представителей министерства, Генерального штаба, Военного института техники и аэронавтики и командиров танковых полков. Обсуждался вопрос о том, стоит ли заказывать новую партию танков LT vz.35 или отдать предпочтение другой боевой машине. Мнения присутствовавших разделились: часть из них выступила в поддержку шкодовского танка, однако большинство, и в первую очередь строевые офицеры-танкисты, высказалось против LT vz.35. Ими был озвучен большой список конструктивных недоработок — критиковались недостаточная проходимость машины, малый запас хода, плохие условия работы экипажа и многое другое. В итоге постановили: танки LT vz.35 для чехословацкой армии впредь не заказывать, а изготовить и испытать опытные образцы перспективных легких танков.

В рамках этого решения фирма Skoda занялась серьезной модернизацией серийного LT vz.35 и, кроме того, приступила к проектированию новой машины S-II-a-2. Фирма CKD также предложила вариант модернизации своего танка LT vz.34, оснастив его новым двигателем и планетарной коробкой передач Praga-Wilson. Помимо этого, конструкторы CKD начали работу над двумя новыми проектами. Один создавался на базе танка LTL, разработанного для Литвы, другой — на основе танка TNHPS, заказанного армией Ирана.

Следует отметить, что TNHPS, по сути, представлял собой модернизированный легкий танк TNH, изготовленный фирмой CKD в конце 1935 года и предназначенный для экспорта.

Танк Pz.38(t) Ausf.S, находящийся в музее Словацкого национального восстания в г. Баньска-Быстрица

Прототипы танка TNH (слева) и танкетки AH-IV (справа) во дворе фирмы CKD. Сентябрь 1935 года. Обе машины изготовлены из простой стали

Его главным конструктором был инженер Александр Сурин — русский эмигрант, работавший на CKD с начала 1920-х годов. Танк имел классическую компоновку с передним расположением трансмиссии, опорные катки большого диаметра и подвеску на листовых рессорах. На нем устанавливались шведский лицензионный двигатель Scania-Vabis 1664 и планетарная коробка передач Praga-Wilson, выпускавшаяся в Чехословакии по лицензии английской фирмы Rolls-Royce.

Первыми представили на испытания танки CKD: 19 января 1938 года — TNHPS, а спустя неделю — модернизированный LT vz.34; за ними, во второй половине марта, последовали два модернизированных образца LT vz.35; S-II-a-2 и LTL на испытания вообще не поступили.

К 28 апреля шкодовские танки прошли 2814 и 3419 км, при этом у них вновь выявилось множество дефектов, приведших в итоге к выходу машин из строя. Модернизированный LT vz.34 преодолел 5118 км и продемонстрировал хорошую проходимость. Несмотря на то что в его конструкцию было внесено много усовершенствований, дефекты, особенно в системе управления, по-прежнему имели место. К тому же бронезащита

машины составляла всего 15 мм. Комиссия, проводившая испытания, отвергла этот вариант в качестве перспективного, но рекомендовала внедрить все изменения на 50 танках LT vz.34, состоявших на вооружении чехословацкой армии.

Всю программу испытаний почти без замечаний прошел лишь TNHPS. Пробег танка составил 5584 км, из них 1954 км — по пересеченной местности. В день машина проходила 160 — 210 км. В течение трех месяцев не произошло ни одной сколько-нибудь серьезной поломки, а мелкие неисправности удавалось устранить прямо в поле. Результаты испытаний позволили комиссии рекомендовать танк к принятию на вооружение. Заказ на производство новых танков обычно выдавался лишь после завершения испытаний всех представленных образцов. Однако в данном случае, с учетом сложившейся международной обстановки, Министерство обороны форсировало события, выдав заказ фирме CKD на выпуск 150 танков уже 20 апреля 1938 года. Машина получила армей-

Инженеры танкового КБ фирмы SKD у одного из первых танков TNH из иранского заказа. 1936 год. Второй слева – Александр Сурин

ское обозначение LT vz.38. Поскольку производственных возможностей фирмы SKD оказалось недостаточно, то к выпуску нового танка предполагалось привлечь фирмы Skoda, Walter, Tatra и другие. После уточнения стоимости контракта (общая сумма составила 92 993 100 крон – около 3,7 млн долларов США) заказ был окончательно утвержден 22 июля 1938 года.

Тем временем испытания продолжались. К 11 июня TNHPS прошел 7185 км, продемонстри-

ровав высокую надежность ходовой части и силовой установки. Решился и вопрос с вооружением – на машину установили недавно разработанную фирмой Skoda 37-мм пушку A7 (армейский индекс UV vz.38).

История распорядилась так, что производство LT vz.38 началось тогда, когда заказчик – армия Чехословакии – прекратил свое существование, то есть после германской оккупации в марте 1939 года, и танк был принят на вооружение армии... за-

хватчиков. В Вермахте машина получила обозначение Pz.Kpfw. 38(t) Ausf.A (широко употребляются и упрощенные наименования – Pz.38(t) или 38(t). Любопытно отметить, что немцы до оккупации Чехии и Моравии не располагали никакой информацией об TNHPS, но германские специалисты сумели по достоинству оценить боевые качества новых танков. В период со 2 по 6 мая 1939 года на заводе SKD работала комиссия Управления вооружений под руководством подполковника Олбриха, отвечавшего за разработку перспективных образцов бронетанковой техники. Комиссия быстро приняла решение приобрести для Вермахта все 150 единиц, заказанных ранее чехословацкой армией. Спустя десять дней на фирме SKD, вскоре переименованной немцами в BMM (Bohmisch Marhische Maschinenfabrik AG), начала работать немецкая военная приемка. Последний танк из первой серии был принят немцами 23 ноября 1939 года.

Легкий танк TNH

МОДИФИКАЦИИ

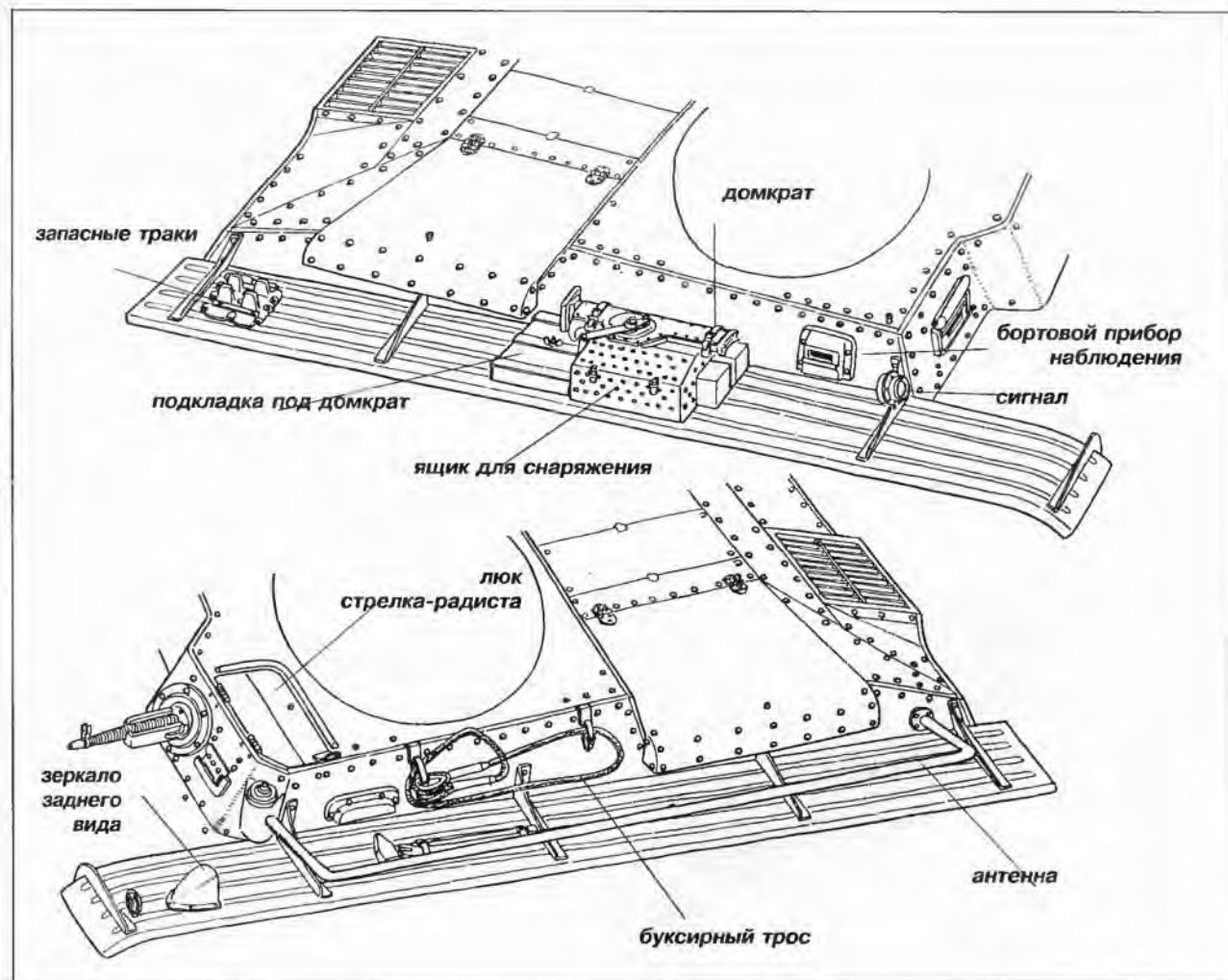
Идентификация танков Pz.38(t) различных модификаций затрудняется их большим внешним сходством и отсутствием существенных отличий. В процессе ремонтов на танки более ранних вариантов устанавливались башни позднего образца. Машины оснащались новыми ящиками для снаряжения. Отличить одну модификацию от другой порой можно только по количеству и расположению болтов, соединявших броневые листы корпуса и башни.

Характерные особенности конструкции корпуса и размещения снаряжения танка Pz.38(t) Ausf.A

Ausf.A

Такое обозначение получили в Вермахте 150 танков первой серии. Эти машины были почти полностью идентичны тем, что предназначались для чехословацкой армии. При массе 9,7 т они вооружались 37-мм пушкой A7 (немецкий вариант обозначения — KwK A7) с длиной ствола 42 калибра и двумя 7,92-мм пулеметами vz.37 (в Вермахте — MG 37(t)). Боекомплект состоял из 72 выстрелов и 2700 патронов. 6-цилиндровый карбюраторный рядный двигатель жидкостного охлаждения Praga EPA мощностью 125 л.с. позволил танку раз-

вивать максимальную скорость до 48 км/ч. Запас хода — 230 км. Танк оснащался шестисторонней планетарной коробкой передач Praga-Wilson и многодисковым главным фрикционом сухого трения. Ходовая часть включала в себя четыре обрезиненных опорных катка большого диаметра на борт, подвешенных попарно на листовых полуэллиптических рессорах, два поддерживающих катка, ведущее колесо переднего расположения, направляющее колесо и стальную мелкозвенчатую гусеницу. Толщина лобовой брони корпуса достигала 25 мм, бортовой — 15, кормы — 12, крыши — 10, днища — 8 мм.

***Pz.38(t) Ausf.B** из состава 9-й танковой дивизии Вермахта. Восточный фронт, лето 1941 года. Судя по отсутствию курсового пулемета, это командирская машина*

Бронезащита башни колебалась в пределах 15 — 25 мм.

Немцы увеличили экипаж танка до четырех человек, усилили бронировку шаровой установки кур-

***Легкий танк Pz.38(t) Ausf.E или F** во дворе завода фирмы ВММ. Обращает на себя внимание массивная прямая лобовая плита корпуса*

сового пулемета и установили свое радиооборудование. В оригинальном чехословацком варианте танк оснащался радиостанцией vz.37 с двумя антеннами — штыревой и поручневой. Сохранив последние, немцы установили свою радиостанцию Fu 5. Кроме того, использовали ящики для амуниции германского образца.

Ausf.B

Танки модификации Ausf.B производились с января по май 1940 года. За это время было выпущено 110 машин. На них ликвидировали поручневую антенну, смонтировали немецкую фару Notek, немного изменили амбразуру прицела пушки. На некоторых танках уже в войсках, например в 19-й танковой дивизии, устанавливали приборы дымопуска.

Ausf.C

Эта серия также состояла из 110 единиц и выпускалась с мая по август 1940 года. Боевые машины модификации C отличались наличием радиоантенны германского образца, измененным расположением глушителя и кольцевой бронировкой башенного погона.

Ausf.D

В конструкции 105 танков модификации D, выпущенных в сентябре — ноябре 1940 года, с учетом опыта боевых действий в Польше и Франции, изменили лобовой лист корпуса. Теперь он стал прямым, и на части машин его толщину довели до 50 мм, усилив штатную 25-мм броню накладкой такой же толщины.

Ausf.E

С ноября 1940-го по май 1941 года было изготовлено 275 танков модификации E, представлявших собой вариант D с усиленным бронированием. Толщина лобовых листов корпуса и башни была доведена до 50 мм (25 + 25 мм), бортовых — до 30 мм. Масса машины возросла до 10,14 т, в связи с чем пришлось увеличить число листов в рессорах передних тележек подвески с 14 до 15. Кольцевую накладку вокруг амбразуры башенного пулемета ликвидировали, а на левой надгусеничной полке смонтировали большой ящик для снаряжения.

Ausf.F

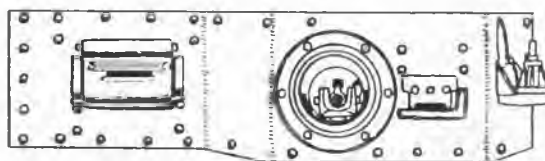
По окончании производства танков модификации E с мая по октябрь 1941 года заводские цеха покинули 250 машин модели F, отличавшейся от предыдущей лишь мелкими деталями, например кронштейнами для крепления канистр.

Ausf.S

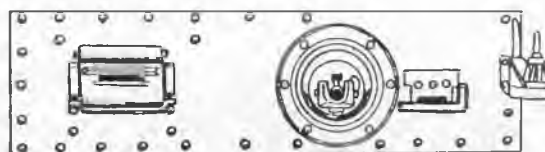
Одновременно с Ausf.F с мая по сентябрь 1941 года выпускались танки варианта S. Их заказала Швеция еще в конце 1939 года, но в 1940-м немцы конфисковали всю серию из 90 единиц. Тан-

Один из последних серийных танков Pz.38(t) Ausf.G, изготовленный 2 июня 1942 года. Фара Notek установлена не на левом крыле, а на лобовом листе корпуса, что было характерным для танков поздних выпусков

Верхний лобовой лист корпуса танка Pz.38(t)

Ausf.B-D

Ausf.D поздних выпусков

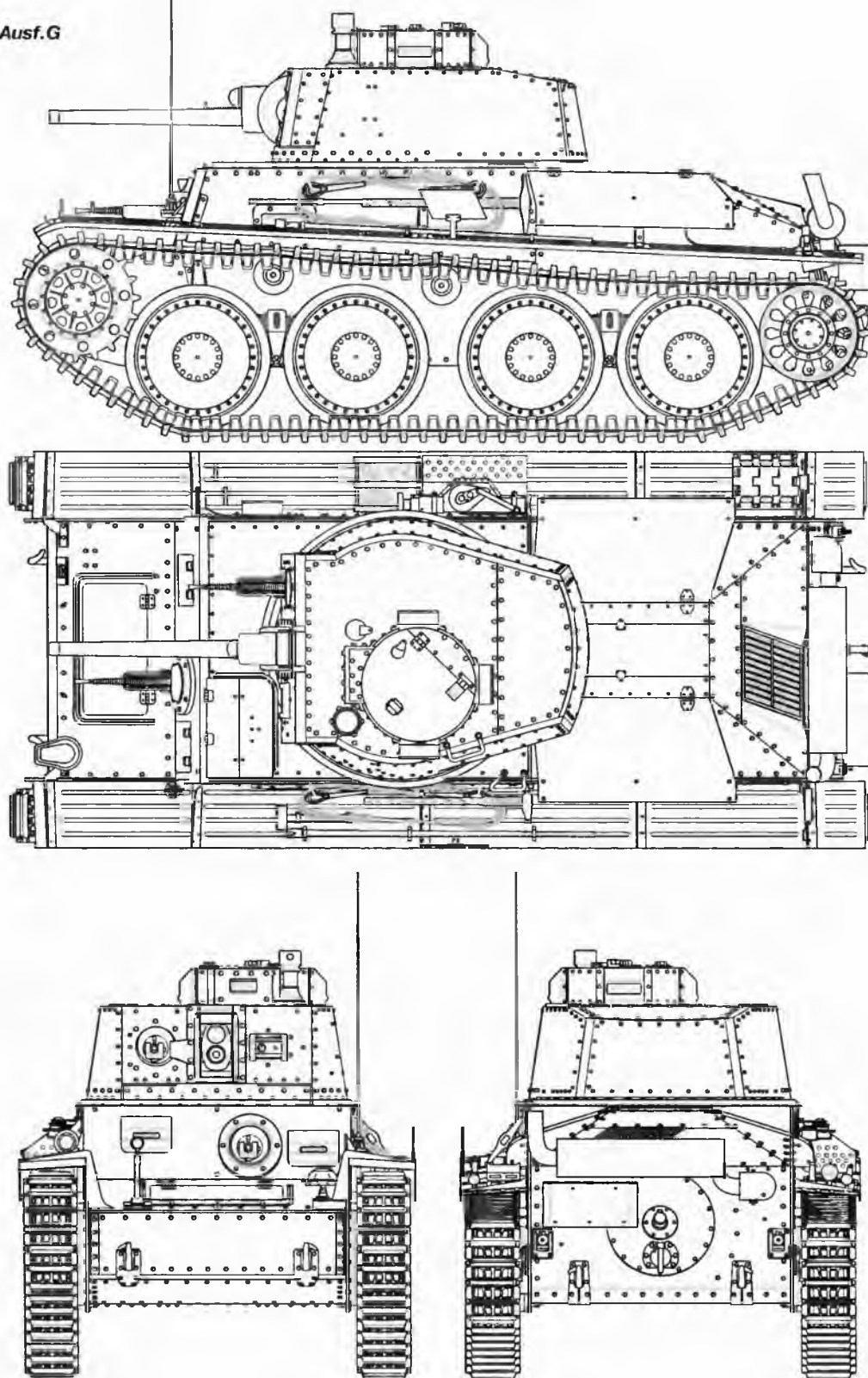
Ausf.E/F

Ausf.G

Pz.38(t) Ausf.G

ки Ausf.S были идентичны машинам вариантов А — С, за исключением 50-мм лобовой брони.

Ausf.G

После нападения Германии на СССР поступил заказ на 1000 танков в двух сериях — 500 Ausf.G и 500 Ausf.H. Однако с октября 1941 года по октябрь 1942-го выпустили только 306 единиц Ausf.G, остальные шасси этой модели использовались при изготовлении истребителей танков Marder. Для самоходно-артиллерийских установок и истре-

бителей танков были задействованы и все шасси варианта Н.

Конструктивно боевые машины версии G отличались от танков модификаций Е и F лишь тем, что лобовые броневые листы их корпусов выполнялись не составными, а цельными.

Pz.Bf.Wg.38(t)

Несколько десятков танков модификаций В — G были переоборудованы в командирские танки Panzerbefehlswagen 38(t). На них демонтировали курсовые пулеметы (отверстие под шаровую установку заглушили круглой

Легкий танк Pz.38(t) Ausf.G во дворе завода. Судя по макетам командирских танков и ящиков для амуниции, конструкторы работали над их наиболее рациональным размещением на корпусе машины

бронекрышкой), а вместо пушки установили ее деревянный макет. Командирские танки ротного звена оснащались радиостанциями Fu 5 и Fu 6, батальонного и полкового — Fu 5 и Fu 8. Первые имели штыревые антенны, вторые — штыревые и поручневые. Кроме того, на командирских танках устанавливались гироскопы.

ПРОИЗВОДСТВО ТАНКОВ Pz.38(t)

Год/Месяц	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Всего
1939						21	39	18	34	30	11		153
1940	10	24	31	30	30	30	38	24	35	44	27	44	367
1941	44	50	53	49	68	57	65	64	76	53	50	49	678
1942	59	62	28	1	21	26				1			198
Итого													1396

ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ

Машина имела классическую компоновку с передним расположением трансмиссии.

КОРПУС и БАШНЯ собирались из катаных броневых листов на каркасе из уголков с помощью клепки. До высоты 1 м все клепанные соединения выполнялись водонепроницаемыми. Лобовые листы имели толщину 25 мм, бортовые и наклонные — 15 мм. Толщина листов, располагавшихся с наклоном более 30°, — 12 мм. Днище и крыша корпуса защищались 8-мм броней. Броневым прикрытием обеспечивались и опорные катки, диски которых имели толщину 6 мм.

25-мм броневые листы защищали танк от 20-мм бронебойных снарядов пушки «Эрликон» на дистанциях свыше 250 м. Что касается противотанкового ружья vz.31, то его пулю 25-мм и

15-мм листы выдерживали на любой дистанции; 12-мм броня пробивалась с дальности до 100 м, а 8-мм — со 125 м.

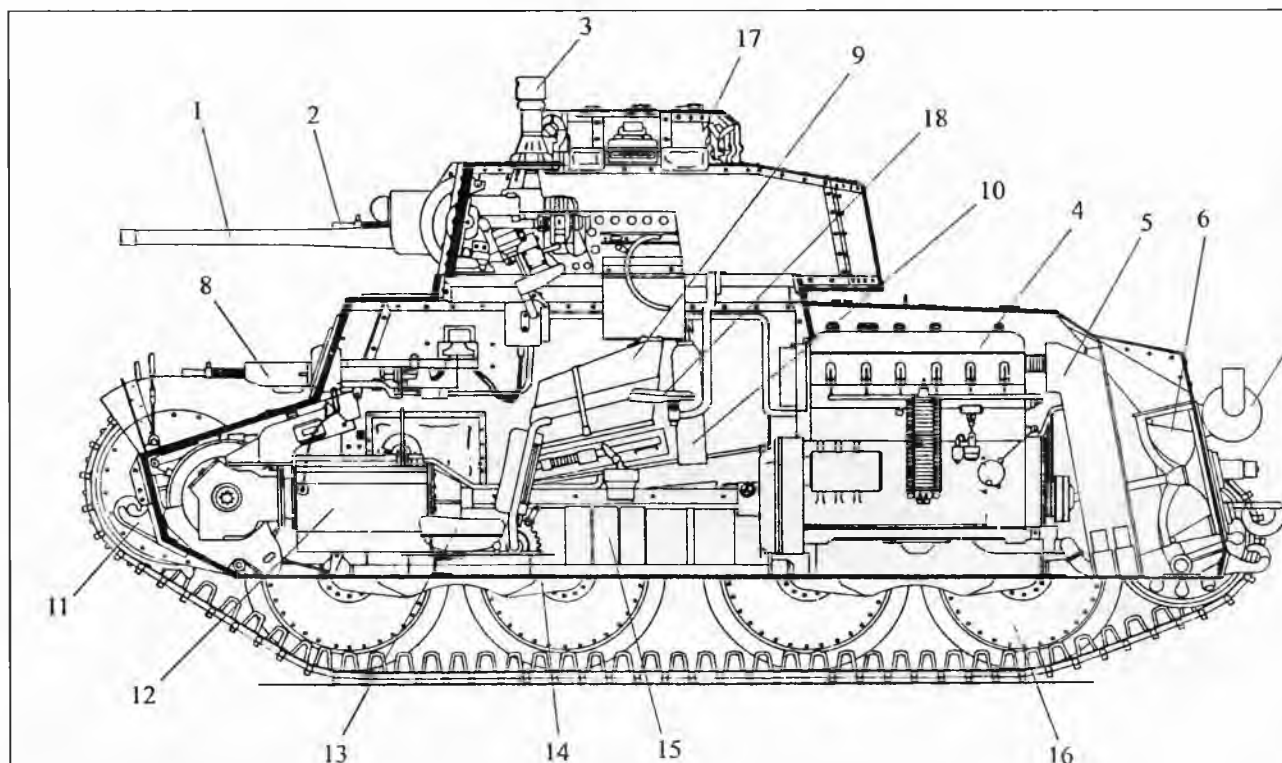
Между боевым и силовым отделениями была установлена моторная огнеупорная перегородка толщиной 5 мм с двумя люками для доступа из боевого отделения к агрегатам двигателя. Со стороны силового отделения моторная перегородка покрывалась асбестом.

Механик-водитель и радист располагались в передней части боевого отделения: первый — справа, второй — слева. Перед механиком-водителем в лобовом листе корпуса находился прибор наблюдения размером 203х82 мм, оборудованный поворотным эпископом, который мог фиксироваться в любом положении, а при необходимости заменяться стеклоблоком «триплекс» толщи-

ной 50 мм. Снаружи прибор защищала откидная броневая крышка толщиной 28 мм со смотровой щелью. Крышка имела механизм согласования: когда эпископ снимался, она автоматически закрывалась, и открыть ее было можно только после установки стеклоблока. Справа от механика-водителя в бортовом листе корпуса был установлен неподвижный эпископ такого же типа, что и смонтированный в командирской башенке, он также мог заменяться стеклоблоком. В распоряжении радиста имелся смотровой прибор более простого типа и меньшего размера (130х60 мм) — со стеклоблоком и откидной броневой крышкой.

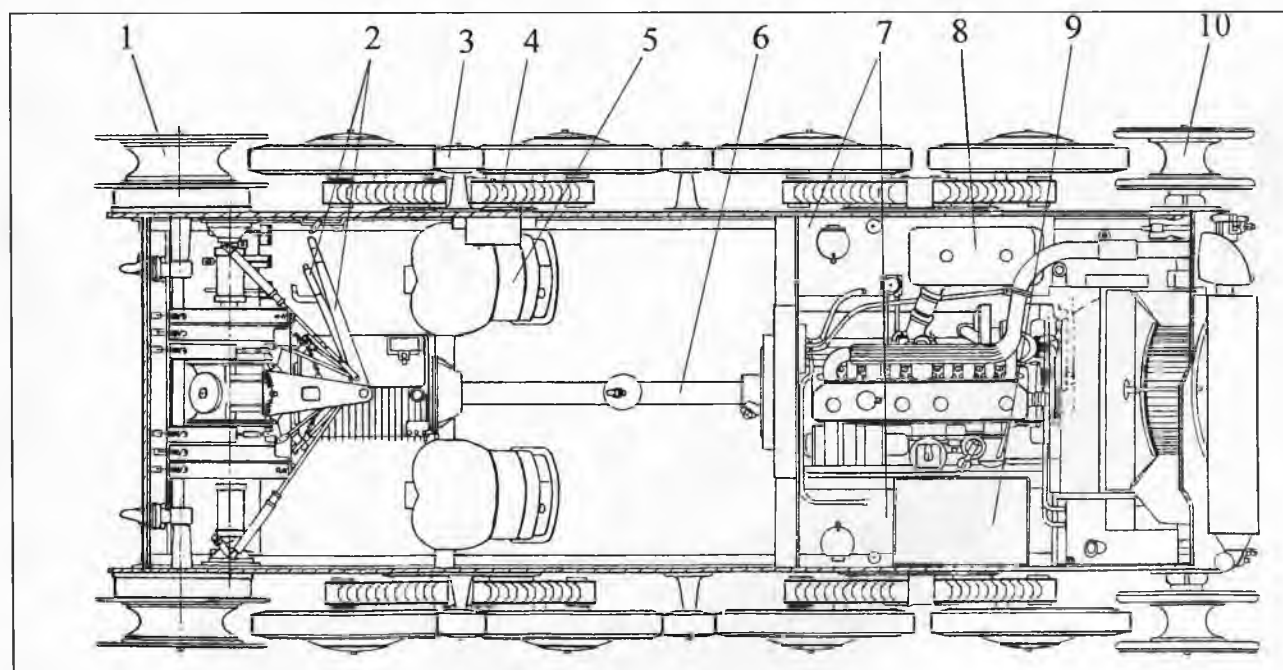
Отделение управления танка LT vz.38. Справа место механика-водителя, слева — стрелка-радиста

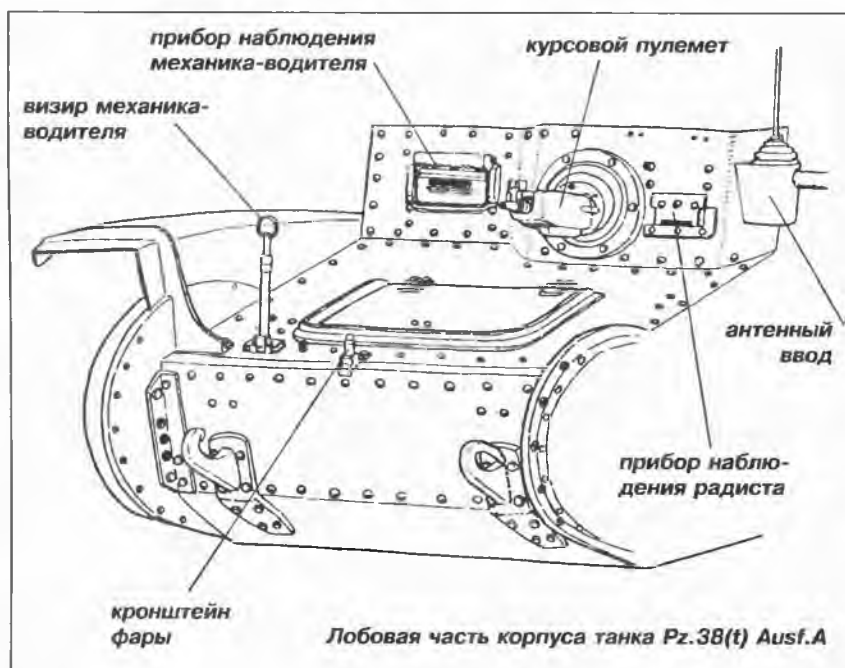
Компоновочная схема танка LT vz.38 (продольный разрез):

1 – 37-мм пушка; 2 – 7,92-мм пулемет ZB vz.37; 3 – перископический прибор наблюдения; 4 – двигатель; 5 – радиатор; 6 – вентилятор; 7 – глушитель; 8 – курсовой пулемет ZB vz.37; 9 – ящик с 37-мм выстрелами; 10 – огнетушитель; 11 – буксирный крюк; 12 – коробка передач; 13 – сиденье стрелка-радиста; 14 – тележка подвески; 15 – коробки с пулеметными патронами; 16 – опорный каток; 17 – командирская башенка; 18 – сиденье наводчика

0218. Компоновочная схема танка LT vz.38 (план):

1 – ведущее колесо; 2 – рычаги управления; 3 – поддерживающий каток; 4 – рессора; 5 – сиденье механика-водителя; 6 – карданный вал; 7 – топливные баки; 8 – воздушный фильтр; 9 – аккумулятор; 10 – направляющее колесо

В центре лобового листа монтировалась шаровая установка курсового пулемета, допускавшая ведение огня по горизонту в секторе 28°. Угол возвышения составлял +10°, склонения -10°. Телескопический прицел пулемета был встроен в прибор наблюдения механика-водителя.

Правда, ведение огня допускалось только при открытой крышке смотрового прибора. Спуск осуществлялся с помощью троса Боудена.

Механик-водитель мог стрелять из курсового пулемета, предварительно зафиксировав его в центральном положении.

При этом эффективный огонь велся на дистанции 300 м.

Для посадки механика-водителя и радиста в танк служил прямоугольный люк, расположенный в передней части крыши подбашенной коробки и закрывавшийся двухстворчатой крышкой.

Башня размещалась над средней частью корпуса танка на башенном погоне с диаметром в свету 1265 мм. На крыше башни устанавливалась неподвижная цилиндрическая командирская башенка диаметром 570 мм. Толщина ее стенок - 15 мм, крыши - 8 мм. Башенка была оборудована четырьмя эпископами. Кроме того, в распоряжении командира имелся монокулярный перископический прибор наблюдения с полем зрения 20° и 2,6-кратным увеличением. Помимо посадочного люка, в крыше башенки выполнялись два лючка - для флажковой сигнализации днем и световой сигнализации ночью.

В лобовом листе башни имелись амбразуры для установки пушки, пулемета и телескопического прицела.

Корпус танка Pz.38(t) Ausf.G в цехе завода BMM

**Лобовая часть корпуса танка
Pz.38(t) Ausf. F**

ВООРУЖЕНИЕ. На танке устанавливалась 37-мм пушка UV vz.38 (заводское обозначение фирмы Skoda — A7, обозначение в Вермахте — KwK(t)L/47.8) с длиной ствола 50 калибров (1858 мм). Орудие оснащалось полуавтоматическим клиновым затвором, обеспечивавшим скорострельность до 15 выстр./мин. Угол возвышения составлял +25°, склонения -10°. Масса орудия — 275 кг.

Для стрельбы из пушки использовались два типа выстрелов: с бронебойными и осколочно-фугасными снарядами. Масса выстрела с бронебойным снарядом — 1,47 кг, масса снаряда — 0,85 кг, начальная скорость — 750 м/с, дальность выстрела — 1500 м. Масса выстрела с осколочно-фугасным снарядом была несколько меньше — 1,42 кг при массе снаряда 0,825 кг; начальная скорость — 730 м/с; дальность выстрела при угле возвышения 5° — 4000 м. С 1940 года использовались также выстрелы Pzgr 40 с подкалиберными снарядами, имевшими массу 0,368 кг и начальную скорость 1040 м/с.

Боекомплект пушки включал 90 выстрелов. Большая его часть размещалась в нише башни в восьми металлических магазинах по шесть выстрелов в каждом. На магазинах с бронебойными выстрелами (5 шт.) наносилась специальная маркировка в виде широкой белой полосы.

Танк вооружался двумя тяжелыми пулеметами ZB. vz.37 калибра 7,92 мм производства фирмы Ceskoslovenska Zbrojovka Brno, обозначение в Вермахте — MG 37(t): один — в шаровой установке в лобовом листе корпуса; другой — в такой же установке в башне, справа от пушки. Башенный пулемет мог наводиться как совместно с орудием, так и независимо от него.

Пулемет ZB. vz.37 имел массу 18,97 кг и общую длину в танковом варианте — 1023 мм. Началь-

Бронепробиваемость 37-мм снарядов

Дальность, м	Толщина пробиваемой брони, мм при угле наклона 30°	
	3,7 cm Pzgr (t)	3,7 cm Pzgr 40
100	40,5	64,0
200	39,0	53,0
400	36,2	38,0
500	34,8	-
700	32,3	-
1000	28,7	-
1200	26,6	-
1500	24,0	-

ная скорость пули составляла 793 м/с, темп стрельбы — 500 — 700 выстр./мин. Питание — ленточное. Боекомплект пулеметов — 2700 патронов, размещенных в девяти коробках по 300 патронов

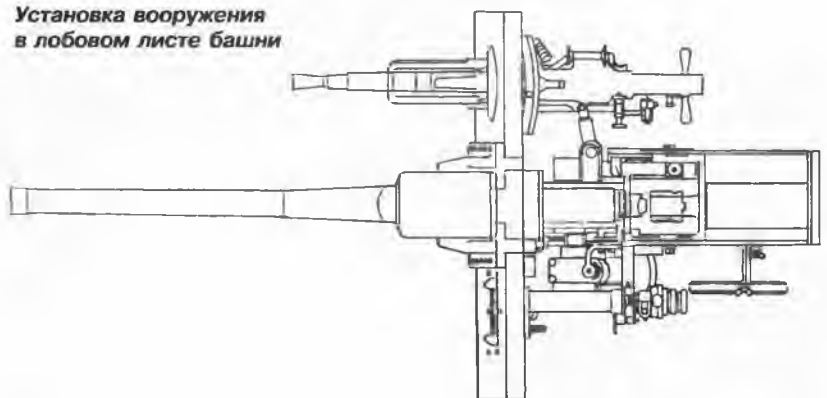
в каждой. Три коробки с бронебойными патронами имели маркировку в виде широкой белой полосы.

Горизонтальное наведение пушки и пулемета осуществля-

Башня танка Pz.38(t) Ausf. E/F крупным планом

**Установка вооружения
в лобовом листе башни**

лось поворотом башни. Ее вращение было возможно двумя способами: механизмом поворота (за один оборот маховика башня поворачивалась на 3°) или, при его блокировке, с помощью плечевого упора пушки.

ДВИГАТЕЛЬ. На танке устанавливался 6-цилиндровый карбюраторный четырехтактный рядный двигатель жидкостного охлаждения Прага ЕРА мощностью 125 л.с. при 2000 об/мин. Рабочий объем — 7754 см³. Ход поршня — 136 мм. Диаметр ци-

линдра — 110 мм. Степень сжатия — 1:6,2.

Топливо — этилированный бензин с октановым числом не менее 74. Допускалось также применение спирто-бензиновой смеси и диалколя. В систему питания входили два основных бензобака емкостью 110 л каждый и один вспомогательный емкостью 40 л. Подача топлива осуществлялась с помощью двух насосов — механического мембранного и электрического Autopulse. Двигатели танков

Pz.38(t) Ausf.A — D оснащались одним карбюратором Solex 48 FNVP, Ausf.E — G — двумя карбюраторами Solex 46 FNVP. Расход топлива при движении по шоссе составлял 80 л на 100 км, по пересеченной местности — 125 л на 100 км.

Система смазки — циркуляционная, под давлением, с сухим картером.

Система охлаждения — жидкостная. Радиатор емкостью 50 л находился в силовом отделении за двигателем. Отбор мощности на вентилятор, размещенный за радиатором, осуществлялся от коленчатого вала двигателя.

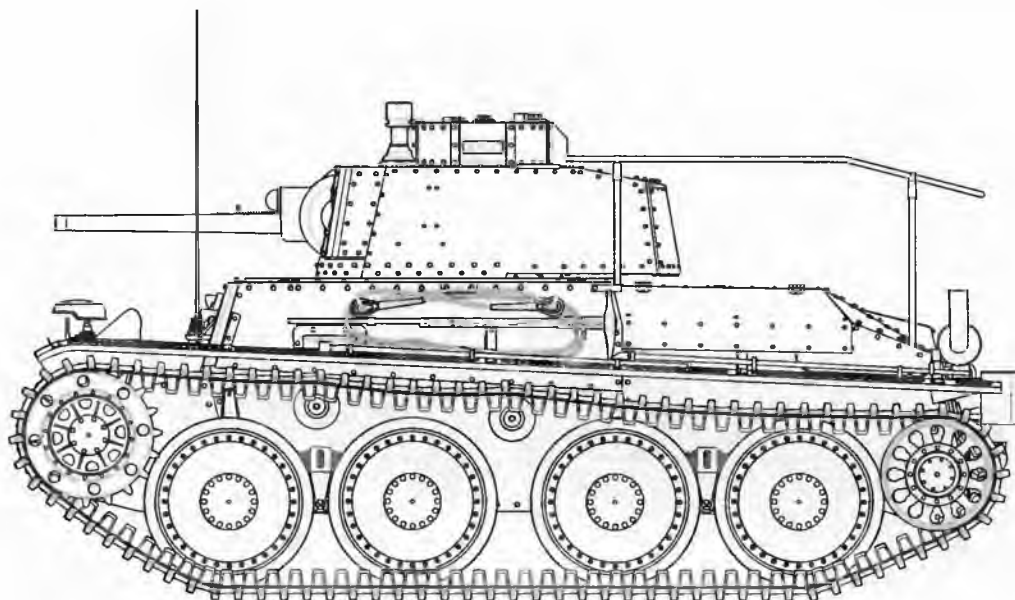
Запускался двигатель электростартером Bosch мощностью 3 л.с.

Зажигание — от двух магнето Bosch Vertex напряжением 12 В.

ТРАНСМИССИЯ. Крутящий момент от двигателя к коробке передач передавался с помощью многодискового главного фрикциона сухого трения и карданного вала. Коробка передач Прага-

Танк Pz.38(t) Ausf.G — вид с кормы. Хорошо видны глушитель и размещенный под ним кожух прибора дымопуска

Wilson — планетарная, пятискоростная, с предварительным выбором передач. Диапазон скоростей колебался от 4,1 км/ч на 1-й передаче до 42 км/ч на 5-й, передача заднего хода обеспечивала движение со скоростью 6,1 км/ч. Перед коробкой передач располагались дифференциал, бортовые фрикционы, бортовые передачи и тормоза.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ, применительно к одному борту, состояла из четырех одинарных обрезиненных опорных катков большого диаметра (775 мм), заблокированных попарно в две балансирные тележки, подвешенные на полуэллиптических листовых рессорах. Литое ведущее колесо с двумя съемными зубчатыми венцами по 19 зубьев в каждом находилось впереди. Направляющее колесо диаметром 535 мм располагалось сзади. С каждого борта имелось по два обрезиненных одинарных опорных катка. Каждая гусеница включала 94 трака шириной 293 мм, шаг трака — 104 мм.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКОВ Pz.38(t)

	Ausf.A	Ausf.G
Боевая масса, т	9,725	10,354
Экипаж, чел.	4	4
Габаритные размеры, мм:		
длина	4560	4560
ширина	2150	2150
высота	2260	2260
клиренс	400	400
Толщина брони, мм:		
лоб корпуса	25	50
борта и корма	15 — 12	30 — 12
крыша и днище	10 — 8	10 — 8
лоб башни	25	50
борт и корма	15	30 — 22
крыша	8	15
Макс. скорость движения, км/ч по шоссе	42	42
Запас хода по шоссе, км	210	210
Длина опорной поверхности гусениц, мм		2920
Удельное давление, кг/см ²		0,57

СРЕДСТВА СВЯЗИ. В варианте для чехословацкой армии на танке устанавливалась радиостанция vz.37 с дальностью действия 4 км и

возможностью работы только в телеграфном режиме. Немцы оборудовали Pz.38(t) телефонной радиостанцией Fu 5.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ТАНКИ НА БАЗЕ Pz.38(t)

Praga TNHnA

С начала Второй мировой войны Панцерваффе испытывали острую потребность в специализированном разведывательном танке. Поэтому уже 15 сентября 1939 года Управление вооружений Вермахта начало проработку этого вопроса. Летом 1940 года трем компаниям — BMM, Skoda и MAN — выдали техзадания на проектирование. Новый танк должен был иметь массу 12 — 13 т и скорость 50 км/ч. Толщина лобовой брони предусматривалась до 30 мм, бортовой — 20 мм. Вооружение: 20-мм или 37-мм пушка и пулемет.

В октябре 1940 года фирма BMM изготовила деревянный макет, а в период с ноября 1941-го по апрель 1942 года — пять прототипов: два из простой стали, с клепаными и сварным корпусами; три — из броневой, один клепаный и два сварных. Танк TNHnA получил совершенство-

ванную башню с «казематом» на крыше, в котором имелись четыре смотровых прибора, обеспечивавших хороший обзор поля боя вперед и назад. Еще два прибора наблюдения находились в бортах башни. По сравнению с базовым Pz.38(t) была модернизирована и ходовая часть: теперь она включала в себя опорные катки диаметром 810 мм вместо 775 мм. На танке установили новый V-образный 8-цилиндровый карбюраторный двигатель жидкостного охлаждения Praga NR мощностью 248 л.с. при 2500 об/мин, разгонявший 11,8-т боевую машину до скорости 64 км/ч. Запас хода составлял 200 км. Все вооружение танка — 37-мм пушка Skoda A19 и пулемет MG34 — размещалось в башне. Боекомплект состоял из 90 выстрелов и 700 патронов. Экипаж машины — 4 человека.

Летом 1942 года прототипы BMM и других фирм отправили на Куммерсдорфский полигон. В

октябре там прошли сравнительные испытания танков TNHnA, T-15 фирмы Skoda и VK1303 фирмы MAN. В ходе этих испытаний TNHnA, например, прошел 338 км за 9 часов, и вполне успешно. Но военным больше приглянулся VK1303 — будущий Pz.III Luchs.

Оставшиеся не у дел TNHnA (или Pz.38(t) nA) послужили базой для создания весьма интересной боевой машины. В 1943 году Управление вооружений заказало фирме BMM два прототипа гусеничного разведчика Katzchen («Кетцхен» — «котенок»). Один из них был оснащен дизелем Tatra 103 мощностью 220 л.с., другой бензомотором Praga NR. По сути, «Кетцхен» представлял собой гусеничный бронетранспортер. Его корпус был сварен из бронелистов тол-

Разведывательный танк TNHnA во дворе фирмы BMM. 1941 год (фото внизу и на стр.143)

шиной 20 — 50 мм, расположенных под рациональными углами наклона. Крыши корпус не имел. В его кормовой части справа располагался двигатель. В задней стенке десантного отсека, вмещавшего 6 — 8 пехотинцев, слева от двигателя находилась двухстворчатая дверь. Вооружение состояло из двух пулеметов MG34 на вертлюжных установках. Масса «котенка» составляла 10,5 т.

Прототипы изготовили в 1944 году. На испытаниях они развили скорость до 64 км/ч. При этом запас хода у машины с дизелем достиг 600 км. Несмотря на успешные испытания, серийный выпуск бронетранспортера так и не был начат. Дальнейшая судьба прототипов не известна.

Еще один прототип TNHnA уже после войны послужил для испытаний «шкодовских» 47-мм и 57-мм пушек, а в 1950-х годах был разделан на металлолом.

Aufklärungspanzer 38(t) Sd.Kfz. 140/1

Летом 1943 года конструкторское бюро фирмы BMM приступило к проектированию еще одного разведчика — машины, вооруженной 20-мм автоматической пуш-

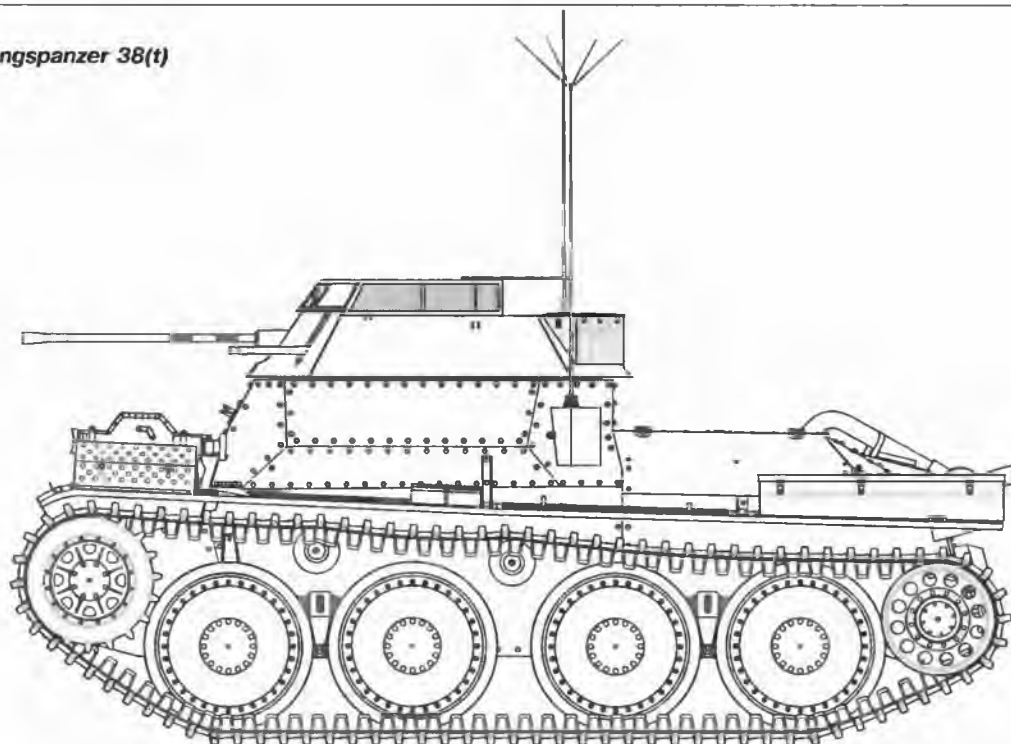
ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА TNHnA

Боевая масса, т	11,8
Экипаж, чел.	4
Габаритные размеры, мм:	
длина	4620
ширина	2260
высота	2170
клиренс	400
Толщина брони, мм:	
лоб корпуса	50
борта и корма	30 — 20
крыша и днище	10 — 8
лоб башни	50
борт и корма	30 — 20
крыша	20
Макс. скорость движения, км/ч	64
Запас хода по шоссе, км	200
Удельное давление, кг/см ²	0,6

кой KwK 38 и спаренным с ней пулеметом или 75-мм гаубицей K51. Установка вооружения должна была быть унифицирована с таковой у броневых автомобилей Sd.Kfz.234/4 и Sd.Kfz.234/3. Заказом предусматривалось изготовление прототипа и трех машин для испытаний. Первоначально BMM планировала использовать шасси танка

TNHnA, однако это оказалось нереальным — танк и многие его агрегаты не производились серийно, что серьезно тормозило работу. Поэтому пришлось вернуться к отработанному шасси Pz.38(t). В сентябре 1943-го на фирме BMM изготовили два деревянных макета: один с 20-мм пушкой, другой — с 75-мм гаубицей. Зимой 1944 года прототип и

Aufklärungspanzer 38(t)

Серийный Aufklärungspanzer 38(t) во дворе завода ВММ в Праге

три предсерийные машины уже проходили испытания. У первого была сварная подбашенная коробка, у остальных — клепаные. Все они собирались из бронелистов толщиной 10 и 15 мм. При этом башни и вооружение отсутствовали, а их место заняли балластные макеты. Использование двигателя Praga AE мощностью 160 л.с. при 2600 об/мин привело к изменениям в системе выхлопа. В отличие от Praga AC, на этом моторе выхлопной коллектор выводился вверх, поэтому пришлось удлинить выхлопную трубу и поднять глушитель почти на крышу силового отделения.

В открытой сверху многогранной башне была установлена 20-мм автоматическая пушка KwK 38 и спаренный с ней 7,92-мм пулемет MG 42. Спаренная установка позволяла вести огонь по воздушным целям (угол возвышения колебался в пределах от -4° до $+70^{\circ}$). Боекомплект состоял из 300 артвыстрелов и 1500 патронов. Для защиты от ручных гранат сверху башня прикрывалась откидным двухстворчатым экраном из стальной сетки. Башня с вооружением комплектно поставлялась фирмой Appelt.

После принятия на вооружение разведывательный танк получил обозначение Aufklärungspanzer 38(t) (или Aufklärer 38(t) и индекс Sd.Kfz.140/1. Боевых машин этого типа выпустили совсем не много: в феврале 1944 года — 37 единиц и в марте — 33. При изготовлении танков использовалось шасси Pz.38(t) 10-й серии — Ausf.M.

Aufklärungspanzer 38(t) поступили на вооружение нескольких танковых дивизий, в том числе 2-й танковой, действовавшей на Западном фронте. Несколько таких машин стали трофеями союзнических войск.

Вид на боевое отделение разведывательного танка Aufklärungspanzer 38(t). Хорошо виден лафет вооружения с 20-мм пушкой KwK 38 в центре, пулеметом MG 34 слева и прицелом TZF 3a справа. Откидная сетчатая крыша защищала боевое отделение от ручных гранат

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Aufklärungspanzer 38(t)

Боевая масса, т	9,5
Экипаж, чел.	4
Габаритные размеры, мм.	
длина	4510
ширина	2140
высота	2180
клиренс	400
Толщина брони, мм:	
лоб корпуса	50
борта и корма	15
крыша и днище	10 — 8
лоб башни	30
борт и корма	8
Макс. скорость движения, км/ч	58
Запас хода по шоссе, км	250
Удельное давление, кг/см ²	0,51
Удельная мощность, л.с./т	16,8

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Германия

Танки LT vz.38 были формально приняты на вооружение, но в подразделения чехословацкой армии поступить не успели — 15 марта 1939 года Чехию и Моравию оккупировали немецкие войска. Новым заказчиком этих боевых машин стал гитлеровский Вермахт, и не случайно. Собственное танковое производство в Германии сильно отставало от потребностей армии. Так, например, общий заказ на средние танки Pz.III составлял 2538 единиц, из которых к 1 марта 1939 года в войска должно было поступить 244. Однако реально военные приняли только 45 машин! В такой ситуации немцы не могли оставить без внимания боевую машину, серийное производство которой практически уже началось. И хотя LT vz.38 не во всем соответствовал немецким стандартам, на это можно было закрыть глаза, ведь по вооружению и бронированию легкий чехословацкий танк был аналогичен среднему немецкому Pz.III. Поэтому уже к августу

1939 года Pz.38(t) укомплектовали 67-й танковый батальон 3-й легкой дивизии Вермахта, которая накануне Польской кампании входила в состав 15-го легкого корпуса 10-й полевой армии группы армий «Юг». Всего к началу Второй мировой войны фирма ВММ изготовила 78 Pz.38(t), 57 из них поступили в 67-й батальон — 55 Pz.38(t) и 2 Pz.Bef.38(t).

3-я легкая дивизия действовала на правом фланге 10-й армии. Прорвав польскую оборону в районе Ченстоховы, она начала продвигаться в направлении Концепполя, где была атакована эскадронами Краковской бригады кавалерии. В этом бою, закончившемся плачевно для польской конницы, были подбиты два танка Pz.38(t). После форсирования р.Пилица 3-я легкая дивизия участвовала в операции по пресечению попытки отхода польских войск от Радомы за Вислу. В 20-х числах сентября дивизию перебросили под Модлин, где она и встретила окончание Польской кампании. За время боев было безвоз-

вратно потеряно семь танков Pz.38(t).

После завершения боевых действий в Польше все легкие дивизии Вермахта переформировали в танковые. 3-я легкая дивизия стала 8-й танковой, а 67-й танковый батальон развернули в 10-й танковый полк.

По данным, приводимым в зарубежных источниках, в операции по оккупации Дании и Норвегии приняли участие 15 танков Pz.38(t). Накануне Французской кампании (операция «Гелб») танки Pz.38(t) имелись в составе 7-й и 8-й немецких танковых дивизий. По состоянию на 10 мая 1940 года в первой из них насчитывалось 34 танка Pz.I, 68 Pz.II, 91 Pz.38(t), 24 Pz.IV и 8 Pz.Bef.38(t); во второй — 58 Pz.II, 116 Pz.38(t), 23 Pz.IV и 15 Pz.Bef.38(t).

В боях особенно отличилась 7-я танковая дивизия, которой ко-

Танки Pz.38(t) Ausf.A во время транспортировки на грузовом автомобиле Faun L900D567 и прицепе Sd.Anh.116. Автострада Бреслау — Лигниц (Вроцлав — Легница). Силезия, сентябрь 1939 года

Легкий танк Pz.38(t) Ausf.A из состава 67-го танкового батальона 3-й легкой дивизии. Польша, сентябрь 1939 года

мандовал генерал-майор Эрвин Роммель. После форсирования р. Мёз 7-я танковая 15 мая близ Флавиона нанесла поражение 1-й французской бронетанковой дивизии (1.DCR). Конечно же, легкие Pz.38(t) немцев были бессильны в открытом бою против тяжелых французских B1bis. Они выиграли бой за счет превосходства в тактике, маневре, а также инициативе младших командиров. Ну и, наконец, командир немецкой танковой дивизии был явно талантливее своего французского коллеги. Спустя пять дней 7-я танковая вышла к Ла-Маншу в районе Абвиля, отрезав Британские экспедиционные силы от их базы в Шербуре. 22 мая танкисты Роммеля отражали ожесточенные, но безуспешные контратаки англичан в районе Арраса. Завершилась Французская кампания для дивизии в

Шербуре. Что касается 8-й танковой дивизии, то в боях у Ретеля и Шамона ее главным противником стала 3-я французская механизированная дивизия (3.DLM).

За время Французской кампании потери 7-й и 8-й танковых дивизий в чехословацких боевых машинах составили 54 единицы,

из них шесть танков были потеряны безвозвратно.

В апреле 1941 года танки Pz 38(t) 8-й танковой дивизии приняли участие в операции «Марита» — нападении на Грецию и

Pz.38(t) следует через французскую таможню без досмотра. Май 1940 года

Вверху: колонна танков Pz.38(t) из 7-й танковой дивизии на привале. Франция, июнь 1940 года
Внизу: легкий танк Pz.38(t) Ausf.B из состава 10-го танкового полка 8-й танковой дивизии. Франция, 1940 год

Вверху: танки Pz.38(t) 8-й танковой дивизии на одной из улиц Парижа. Июнь 1940 года. На переднем плане командирский танк, оснащенный рамочной антенной.

Внизу: Pz.38(t) Ausf.A 7-й танковой дивизии во Франции, май 1940 года

**Экипаж командирского танка
Pz.Bf.Wg.38(t) Ausf.A за чисткой
орудия. Франция, 1940 год**

границы частям 126-й и 128-й советских стрелковых дивизий. Немецкие войска имели на этом участке многократное превосходство в людях и абсолютное в танках. Поэтому в первый же день советские стрелковые дивизии, так и не успев развернуться, были смяты и начали отходить на северо-восток. Немецкие танки захватили мосты через Неман и днем 22 июня устремились к г.Алитусу.

На этом направлении достойный отпор немецким частям в первый день войны дала 5-я танковая дивизия 3-го механизированного корпуса Красной Армии. Во второй половине дня 22 июня к Алитусу, на восточной окраине которого дивизия занимала оборону, подошла 7-я немецкая танковая дивизия. На правом берегу Немана развернулся встречный танковый бой. С советской стороны в нем принимало участие значительное количество средних танков Т-34 и Т-28. Большинство последних, правда, было сильно изношено и по этой причине использовалось для ведения огня с места. Однако остановить немецкое наступление не удалось. 5-я танковая несла большие потери, не хватало горючего и боеприпасов, была нарушена связь между частями и подразделениями, которые ночью стали отходить на Вильнюс.

Встречный танковый бой под Алитусом 22 июня 1941 года — первое столкновение такого рода в Великой Отечественной войне. Командование немецкой 3-й танковой группы в своем докладе в штаб группы армий «Центр»

Югославию. Дивизия наступала с территории Австрии и Венгрии и действовала в основном в Хорватии, население которой встречало немцев как освободителей. Окончание боев на Балканах, последовавшее 27 апреля после капитуляции Греции, 8-я танковая встретила в Сараево, потеряв за время операции семь танков.

В операции «Барбаросса» принимали участие 17 немецких танковых дивизий. Шесть из них

были вооружены чехословацкими танками: 6-я танковая — Pz.35(t), остальные — Pz.38(t).

Четыре танковых дивизии (7, 12, 19 и 20-я) входили в состав 3-й танковой группы генерала Гота (группа армий «Центр»), 8-я танковая действовала в составе 4-й танковой группы генерала Гёпнера (группа армий «Север»).

3-я танковая группа нанесла главный удар по стоявшим вдоль

Боевой состав немецких танковых дивизий, вооруженных танками Pz.38(t), на 22 июня 1941 года

	Pz.I	Pz.II	Pz.38(t)	Pz.IV	Pz.Bef.38(t)	Pz.Bef.
7. Panzer Division	-	53	167	30	7	8
8. Panzer Division	-	49	118	30	7	8
12. Panzer Division	40	33	109	30	8	-
19. Panzer Division	42	35	110	30	11	-
20. Panzer Division	44	31	121	31	2	-

дало этому бою следующую характеристику: «Вечером 22 июня 7-я танковая дивизия вела крупнейшую танковую битву за период этой войны восточнее Олита (так в немецком документе — *Прим. авт.*) против 5-й танковой дивизии. Уничтожено 70 танков и 20 самолетов (на аэродроме) противника. Мы потеряли 11 танков».

Следует отметить, что в этом докладе немцы указали только свои безвозвратные потери, а у советской стороны — общие. Учитывая, что на один безвозвратно потерянный танк приходится три-четыре подбитых, можно утверждать, что общие потери 7-й танковой дивизии составили 40 — 50 боевых машин. Однако поле боя осталось за немецкими войсками, а следовательно, они имели возможность отремонтировать большинство поврежденных танков и вновь ввести их в строй. Наши же поврежденные машины, захваченные противником, автоматически попадали в разряд безвозвратных потерь.

Вверху: «Поход на Восток» начался! Колонна танков Pz.38(t) 7-й танковой дивизии Вермахта движется по советской земле. Июнь 1941 года.

Внизу: Pz.38(t) Ausf.F на улице белорусской деревни. Судя по тактическому значку рядом с крестом, эта машина также принадлежит 7-й танковой дивизии. Начало июля 1941 года

Несмотря на большие потери, советские войска оказывали противнику ожесточенное сопротивление. Об этом можно судить по следующим фактам. По состоянию на 10 сентября 1941 года в строю 7-й немецкой танковой дивизии осталось 62 танка Pz.38(t), безвозвратные потери при этом составили 59 машин. На эту же дату в 8-й танковой дивизии имелось 78 боеготовых Pz.38(t) (без-

возвратно потеряно 20 танков). В 12-й танковой дивизии на 26 августа оставалось в строю 42 Pz.38(t) (47 машин этого типа были уничтожены). На 25 августа в 19-й танковой числилось в строю 57 исправных Pz.38(t) (безвозвратные потери — 21 танк), а в 20-й — 52 (безвозвратные потери — 37 танков). И все эти названные цифры потерь только по одному типу боевых машин!

Застывший в воронке Pz.38(t) Ausf.F. 7-я танковая дивизия, июль 1941 года

Тем не менее 3-я танковая группа продолжала продвигаться в глубь советской территории. Через Ржев, Калинин и Клинин ее танки наступали на Москву, охватывая столицу с севера. В конце ноября 1941 года подразделения 56-го танкового корпуса (6-я и 7-я танковые и 14-я моторизованная дивизия), нанося удар в слабое место обороны советских войск — стык между 30-й и 16-й армиями, вышли к каналу Москва — Волга. Боевая группа под командованием полковника Мантойфеля (6-й стрелковый и 25-й танковый полки) в ночь на 28 ноября завладела мостом в Яхроме, закрепились на правом

Танк Pz.38(t) Ausf.G въезжает в ворота советской воинской части. На транспаранте между портретами Сталина и Тимошенко надпись: «Да здравствует наша родная Красная Армия — могучий оплот мирного труда народов СССР». 1941 год

Красноармейцы осматривают подбитый танк Pz.38(t) Ausf.G из состава 20-й танковой дивизии. Обращает на себя внимание ствол пушки вражеского танка, пробитый советским снарядом! Западный фронт, июль 1941 года

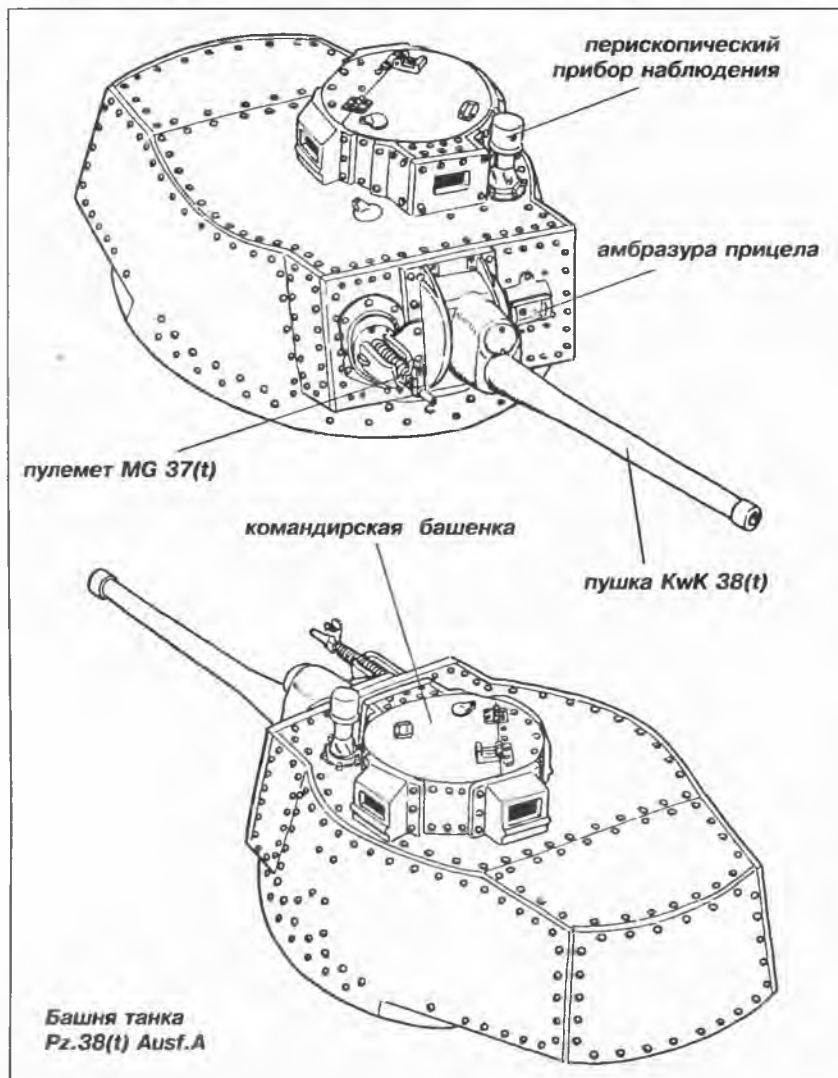

Pz.38(t) Ausf.A (либо Ausf.B ранних выпусков), подбитый советскими войсками в Белоруссии, 1941 год. Эту машину отличают антенный ввод чехословацкого типа и амбразура прицела раннего образца с одним отверстием

берегу канала и начала продвижение в сторону Дмитрова, где находились армейские штабы. Командующий 1-й ударной армией генерал-лейтенант В.И.Кузнецов бросил против прорвавшихся немецких танков единственную реальную силу, оказавшуюся в его распоряжении в тот момент, — бронепоезд № 73 войск НКВД по охране железных дорог. В состав бронепоезда входили бронепаровоз и два мотоброневагона Д-2, вооруженные двумя 76-мм пушками каждый. Выйдя к мосту, бронепоезд открыл огонь. Сразу же загорелись три танка Pz.38(t), остальные открыли огонь прямой наводкой. Для более успешного маневрирования и увеличения сектора обстрела командир бронепоезда капитан Ф.Д.Малышев приказал отцепить один мотоброневаягон и вывести его на параллельный путь. Теперь немецким танкистам приходилось вести огонь по двум целям. Им удалось подбить бронепаровоз, а один мотоброневаягон был вынужден отойти к Дмитрову. После быстротечного ремонта он вернулся на поле боя, который продолжался до темноты. Немцы потеряли в этом бою 12 танков, 24 автомашины и не менее 700 солдат и офицеров. 29 ноября контратакой 123-го и 133-го отдельных танковых батальонов, 29-й и 44-й стрелковых бригад при поддержке артиллерии немцев удалось отбросить на западный берег канала. 30 ноября, истощив свой наступательный потенциал, противник на этом участке перешел к обороне.

По воспоминаниям немцев, даже погода в те дни благоприятствовала русским. Во второй половине дня 27 ноября в течение всего каких-нибудь двух часов температура упала до 40° ниже нуля. Зимнюю экипировку солдат и офицеров Мантойфеля со-

Командирский танк Pz.Bf.Wg.38(t) звена «рота – батальон». Лето 1941 года. Ствол орудия, по-видимому, отбит попаданием снаряда. Растянутый на броне флаг со свастикой облегчал опознавание машин немецкой авиацией

ставляли на тот момент лишь вязанные шерстяные шлемы, надеваемые под каску. Легкие и короткие шинели да узкие сапоги. Сражаться в такой одежде в сорокаградусный мороз было бы невозможно. Следует отметить, что зимой 1941/42 года до 40% германских солдат на передовой страдали от обморожения ног.

Но мороз выводил из строя не только солдат, но и технику. В двигателях замерзало масло, отказывались стрелять карабины, автоматы и пулеметы, танковые моторы не заводились. Надо ли удивляться, сетуют немцы, что при таком раскладе боевой группе Мантойфеля, несмотря на все старания, не удалось удержать Яхромский плацдарм, когда на него обрушились солдаты советской 1-й ударной армии, облаченные в зимние шинели и валенки. Стволы русских автоматов выглядывали из меховых чехлов, а затворы пулеметов были смазаны зимним маслом. Ничто не мешало русским сражаться. Если надо, они могли часами лежать на снегу, скрытно подползать к немецким аванпостам и уничтожать их. Пехоту поддерживали Т-34, тогда как в распоряжении 25-го танкового полка 7-й танковой дивизии остались только Pz.38(t) с 37-мм пушками и несколько Pz.IV с 75-мм орудиями.

1-я ударная армия в течение 1 декабря форсировала канал, отбросила противника с западного берега и захватила плацдарм юго-западнее Яхромы. В последующие четыре дня советские войска вели здесь встречные бои с немецкими частями. В итоге этих боев войска 1-й ударной армии нанесли немецким частям серьезные потери, окончательно сорвав их попытки выйти на восточный берег канала имени Москвы. В эти дни 7-я танковая дивизия потеряла почти все свои Pz.38(t) и

позже была перевооружена танками немецкого производства. Общие же потери Вермахта в танках Pz.38(t) за 1941 год составили 796 единиц.

В начале 1942 года наибольшим количеством танков этого типа располагала вновь сформированная 22-я танковая дивизия. Ее боевое крещение состоялось в марте 1942-го при атаке позиций советских войск на Керченском полуострове. В утреннем тумане части дивизии столкнулись с готовившимися к атаке советскими частями, смешались и понесли большие потери. Возможность

реабилитироваться у нее появилась в начале мая 1942 года в ходе операции, проводимой 11-й армией фон Манштейна, по ликвидации советского плацдарма на Керченском полуострове. В ночь на 8 мая немецкая пехота пошла на штурм позиций 44-й армии Крымского фронта. Совместно с десантом, высаженным со штурмовых лодок, пехотинцы сумели овладеть первой линией обороны советских войск и, что было их главной задачей, противотанковым рвом шириной 10 м, тянувшимся вдоль всей линии фронта. В книге военного исто-

**Брошенные при отступлении танки
Pz.38(t). Район Тихвина, декабрь
1941 года**

вдруг ситуация поменялась. Ближе к вечеру 9 мая начался сильный дождь. За несколько часов грунтовые дороги и глинистая почва по обочинам превратились в непролазную трясину. В ней безнадежно вязли колесные вездеходы и грузовики, способность передвигаться сохраняла лишь техника на гусеничном ходу. Воля Манштейна столкнулась с силами природы.

Бронированные боевые машины 22-й танковой дивизии продолжали наступление до глубокой ночи, а затем заняли позиции для круговой обороны. Когда забрезжил рассвет нового дня, 10 мая, они находились уже в глубоком тылу советской 51-й армии. Немцы отразили мощную атаку противника с привлечением крупных соединений бронетехники. Поднявшийся ветер

Трофейные немецкие танки на выставке в Центральном музее Красной Армии. Февраль 1942 года. На переднем плане – Pz.38(t)

рика Пауля Кареля «Восточный фронт» дальнейшие события описаны таким образом: «Танковые роты и бронетранспортеры, быстро развернувшись, ударили по вторым и третьим рубежам советской обороны, сломали сопротивление противника, вышли к повороту дороги на Арма-Эли и обрушились прямо на район

сосредоточения советской танковой бригады.

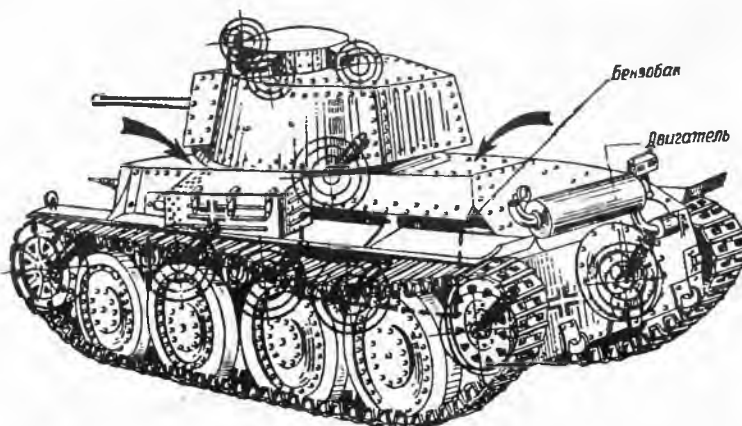
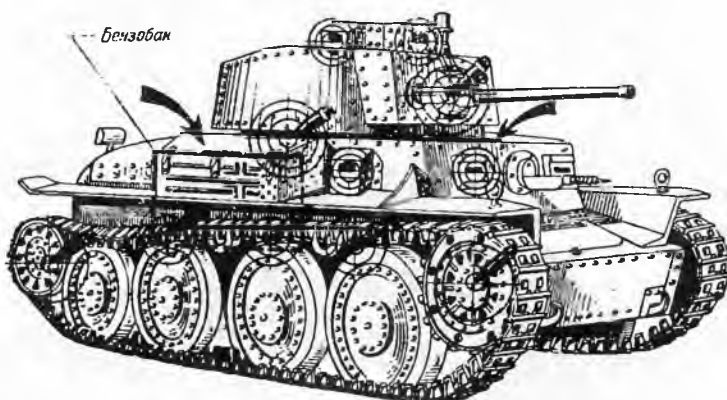
Как и планировалось, теперь 22-я танковая дивизия повернула в северном направлении, в тыл двум советским армиям, которые еще вели бои с 46-й пехотной дивизией и румынскими бригадами. Все шло в соответствии с замыслом Манштейна. Но тут

скоро высушил землю. Дивизия продолжила движение на север. 11 мая она находилась в Ак-Монай у моря и, следовательно, в тылу советской 47-й армии».

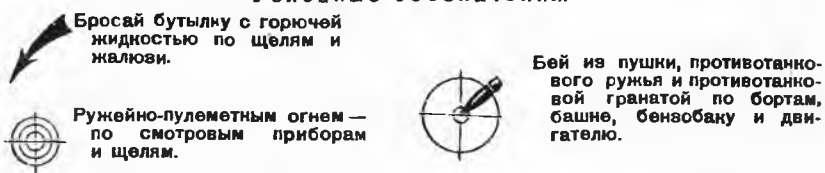
К началу немецкого летнего наступления, помимо 22-й танковой дивизии, танки Pz.38(t) имелись еще в шести соединениях Вермахта.

Что же касается 22-й танковой дивизии, то осенью 1942 года она входила в состав 48-го танкового корпуса 4-й танковой армии генерала Гота. В сентябре корпус временно вывели из состава армии и перебросили в район южнее г. Серафимович, в тыл 3-й румынской армии. 22-я дивизия, составлявшая основу сил корпуса (помимо нее в корпус входила 1-я румынская танковая дивизия), несмотря на приказ командования сухопутных войск, еще не была перевооружена немецкими танками взамен чехословацких Pz.38(t). Состояние дивизии, занимавшей позиции на тихом участке фронта, было достаточно плачевным. Техника ее 204-го танкового полка была укрыта в глубоких окопах и защищена от мороза соломой. Горючего танкисты не получали, а потому проверять двигатели не могли. Когда был получен приказ о выдвижении к линии фронта и танки пришлось спешно выводить из окопов, удалось завести моторы только 39 из 104 машин, да и то с трудом. На марше танки часто выходили из строя из-за неисправности электрооборудования. Как выяснилось, мыши, которые завелись в соломе, попросту съели часть электропроводов. В результате дивизия вышла на исходные по-

УЯЗВИМЫЕ МЕСТА НЕМЕЦКОГО ТАНКА 38-Т

Условные обозначения:

Боевой состав танковых соединений, имевших на вооружении Pz.38(t) (на конец июня — начало июля 1942 года)

Тип танка	Pz.II	Pz.38(t)	Pz.III	Pz.IV	Pz.Bef.
1. Panzer Division	2	10	26	7	4
2. Panzer Division	22	33	20	5	2
8. Panzer Division	1	65	-	2	-
19 Panzer Division	6	35	12	4	-
20. Panzer Division	8	39	20	13	7
22. Panzer Division	28	114	12	22	-
22. Panzer Brigade	11	26	1	8	-

зии, имея 31 боевую машину. Позже подтянулись еще 11. Из этих сил была сформирована боевая группа, которая 19 ноября 1942 года, в первый день советского контрнаступления под Сталинградом, в районе Песчаного втянулась в упорные бои с 1-м танковым корпусом Красной Армии. Поскольку соседи 22-й

дивизии слева и справа — румынские пехотные дивизии — стремительно отступали, танкисты оказались под угрозой окружения, и им также пришлось отходить за реку Чир. Здесь из разрозненных румынских и немецких частей новый начальник штаба 3-й румынской армии полковник Венк создавал фронт,

Ремонт трофейного танка Pz.38(t) на одном из советских заводов. 1942 год (вверху). Трофейные танки Pz.38(t) после ремонта и замены пулеметного вооружения на отечественное активно использовались частями Красной Армии. На фото внизу — эшелон с трофейными танками направляется на фронт. Август 1942 года

Красноармейцы осматривают брошенный немцами командирский танк *Pz.Bef.Wg.38(t)* с деревянным макетом – имитацией пушки. 1942 год

призванный закрыть 200-км брешь, образовавшуюся в результате советского наступления. Вот что сам Венк вспоминал по этому поводу: «Я доложил о своем прибытии генерал-полковнику Думитреску. С помощью переводчика меня ознакомили с обстановкой. Она выглядела совершенно безнадежной. На следующее утро я на «Физилер Шторхе» вылетел на фронт в излучину Чира. От румынских частей там мало что осталось. Где-то западнее Клетской, на Дону, все еще держались части храброй группы Ласкария. Остальные наши союзники улепетывали без оглядки. С имевшимися в нашем распоряжении средствами остановить отступление мы не могли. Поэтому мне пришлось полагаться на остатки 48-го танкового корпуса, на части Люфтваффе, на тыловые подразделения 6-й армии, которые сколачивали в боевые группы энергичные офицеры, и на солдат 6-й и 4-й танковых армий, постепенно возвращавшихся из отпусков. Сначала войска по дуге Дон – Чир на участке в несколько сот километров состояли только из нескольких боевых групп, из собранных где попало сводных формирований, сколоченных из тыловых служб и ремонтников 6-й армии, а также из танковых экипажей и танковых рот без танков, из саперов и военнослужащих войск ПВО. К ним позднее добавились главные силы 48-го танкового корпуса, которые пробились на юго-запад 26 ноября. Но я не мог установить контакта с танковым корпусом генерал-лейтенанта Гейма до тех пор, пока 22-я танковая дивизия не проложила себе путь к южному берегу Чира. Боевая группа этой дивизии встала прочной скалой в боях на Дону и Чире. Своими молниеносными контратаками в те трудные недели она снискала себе высокую репутацию у пехотинцев, став настоящей леген-

дой. Конечно, через несколько дней в группе осталось только шесть танков, двенадцать бронетранспортеров и одна 88-мм зенитка. Командир группы, полковник фон Оппельн-Брониковский, сидя в своем танке *Pz.38(t)*, руководил действиями своей части с самой передовой в кавалерийском стиле. Эта танко-

вая группа действовала на Чире как пожарная команда».

Из приведенного отрывка видно, что даже остатки разгромленных немецких соединений, оснащенные далеко не самыми современными танками, благодаря высокому уровню боевой подготовки и традиционной для германской армии дисциплине

представляли собой внушительную силу.

Что же касается танков Pz.38(t), то весной 1943 года их практически изъяли из боевых танковых частей Восточного фронта. Так, перед началом Курской битвы они имелись только в 8-й и 20-й танковых дивизиях — три и девять единиц соответственно. Всего же на 1 июля 1943 года в Вермахте насчитывалось 204 боеготовых танка этого типа.

К этому времени часть машин в ходе ремонта была переоборудована в самоходно-артиллерийские установки. Танковые башни использовались на различных

Советский солдат осматривает опрокинутый взрывом авиабомбы немецкий легкий танк Pz.38(t) Ausf.B. Волховский фронт, район Синявино, 1942 год (слева вверху).

Pz.38(t) Ausf.G из 22-й танковой дивизии. Крым, весна 1942 года. Обращает на себя внимание нештатный ящик для снаряжения на корме башни (слева внизу)

фортификационных сооружений в качестве огневых точек. К лету 1944 года их насчитывалась 351 единица. Значительное количество танков Pz.38(t) несло службу в охранных и полицейских соединениях на оккупированных территориях, а также в составе германских бронепоездов. По состоянию на октябрь 1944 года (этим месяцем статистика по Pz.38(t) заканчивается) в Вермахте числилось еще 229 боевых машин этого типа.

Словакия

С весны 1940-го до начала 1941 года словацкая армия получила 37 танков Pz.38(t) Ausf.S. Все они вошли в состав Мобильной бригады — единственного моторизованного соединения словацкой армии, принявшего участие в операции «Барбаросса». В период летних боев 1941 года два танка Pz.38(t), получивших словацкое обозначение LT-38, были

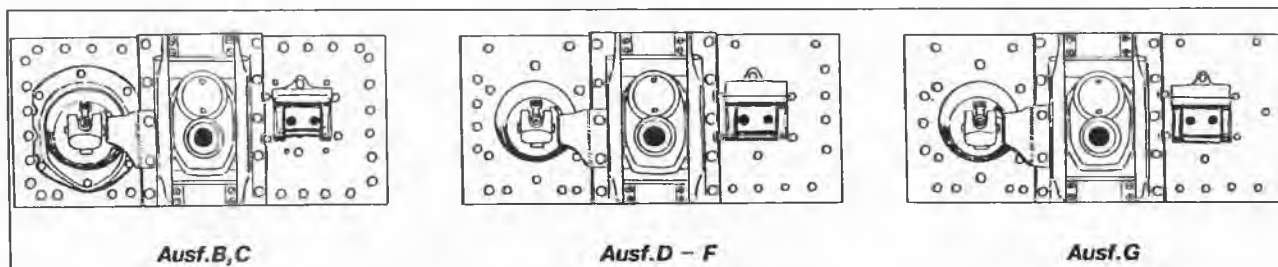
Колонна танков Pz.38(t) 22-й танковой дивизии выдвигается на исходные позиции. Крым, май 1942 года

потеряны. Бригаду вернули в Словакию и позже на ее базе сформировали дивизию.

Словацкая охранная дивизия, воевавшая против партизан на Украине, в апреле 1943 года получила роту из пяти LT-38. Эти танки участия в боях не принимали, а использовались главным образом для охраны штаба дивизии.

Смешанная рота из шести LT-38 и шести LT-40 в составе Мобильной дивизии в октябре 1942 года прибыла на Северный Кавказ. В ходе советского наступления весной 1943 года и последовавшей за ним эвакуации немецких и словацких войск в Крым почти все эти танки были потеряны.

Очередную партию из 58 единиц словаки заказали в июне

1943 года. Однако немцы передали им только 37 танков разных модификаций, по-видимому, из числа проходивших ремонт. Эти машины находились на территории Словакии и впервые пошли в бой только в августе 1944 года, когда началось Словацкое национальное восстание. Правда, воевали они уже с немецкими войсками и почти все были уничтожены.

Красноармейцы осматривают захваченный немецкий танк Pz.38(t) Ausf.F из состава 22-й танковой дивизии. Район северо-западнее Сталинграда, 1942 год

Румыния

Единственная крупная партия танков Pz.38(t) — 50 единиц — была поставлена в Румынию в 1943 году в рамках программы восполнения потерь, понесенных румынскими танковыми частями под Сталинградом. Однако наиболее боеспособное танковое соединение румынской армии — дивизия «Великая Румыния» — было оснащено в основном бронетанковой техникой германского производства.

На базе танка Pz.38(t) в Румынии разработали противотанковую САУ TACAM T38, осна-

нную трофейной советской пушкой ЗИС-3. Конструктивно она была подобна немецкой САУ «Мардер». Из-за отсутствия достаточного количества орудий программа строительства этих машин не была осуществлена.

Болгария

Танки Pz.38(t) болгарская армия получила в период с сентября 1943-го по февраль 1944 года, на который пришлось наиболее массовые поставки немецкой техники. Среди прочих боевых машин были и 10 Pz.38(t). Впоследствии они принимали участие

**Танки Pz.38(t) Ausf.S
словацкой армии во
время тактических
занятий**

в противопартизанских операциях в Македонии. Немцы надеялись, что болгары отправят свои войска на Восточный фронт, но царь Борис III отказался. Вскоре после его смерти прогерманское правительство страны было свергнуто Отечественным фронтом. 11 сентября 1944 года Болгария объявила войну Германии.

С 15 сентября 1944 года единственная болгарская танковая бригада участвовала в боевых действиях против немецких войск в Сербии. При этом основной ударной силой являлась современная техника немецкого производства — танки Pz.IV и штурмовые орудия StuG III. Что же касается Pz.38(t), то к марту 1945 года в бригаде оставалось всего три исправных боевых машины этого типа.

Следует отметить, что Pz.38(t) эксплуатировались в Болгарии и некоторое время после окончания Второй мировой войны. Так, по состоянию на начало 1946 года в 1-й танковой бригаде, поми-

мо немецких боевых машин, имелось 49 итальянских, чехословацких и французских легких танков, в том числе и несколько Pz.38(t), для них на заводе СКД даже приобретались запасные части. Лишь в начале 1950-х годов болгарские танковые войска были полностью перевооружены бронетанковой техникой советского производства.

Венгрия

В октябре 1941 года в Венгрии сформировали 1-ю бронетанковую дивизию. Когда в 1942 году она отправилась на Восточный фронт, в ее 30-м танковом полку, наряду с 19 венгерскими танками «Толди», насчитывалось 89 танков Pz.38(t). В общей сложности Венгрия получила от Герма-

Pz.38(t) из состава 9-й роты болгарской танковой бригады на параде в Софии. Осень 1944 года

нии 111 боевых машин этого типа — 105 линейных танков и шесть командирских. Большинство из них ждал печальный конец — 1-я бронетанковая, попавшая под молот советского наступления под Сталинградом, была полностью уничтожена.

В последующем каких-либо крупных подразделений, вооруженных танками Pz.38(t), в вен-

герской армии не имелось. Достоверно известно, что несколько машин состояло на вооружении бронекавалерийского батальона 1-й венгерской кавалерийской дивизии, которая летом 1944 года принимала участие в тяжелых боях в Восточной Польше. Потеряв все свои танки, она в сентябре была выведена в Венгрию.

Поврежденный и брошенный экипажем Pz.38(t) из состава 54-й румынской танковой роты. Крым, 1944 год

До наших дней сохранилось всего четыре танка этого типа. Восстановленный несколько лет назад до ходового состояния Pz.38(t) Ausf.A с заводским номером шасси 008 — сегодня экспонат Военного музея в Праге. Танк Pz.38(t) Ausf.S находится в музее Словацкого национального восстания в г.Баньска-Быстрица в Словакии. Две машины модификации G сохранились в России: одна в Военно-историческом музее бронетанкового вооружения и техники в Кубинке (эта машина на ходу!), другая — в Центральном музее Великой Отечественной войны в Москве на Поклонной горе.

Pz.38(t) на бронеплатформе немецкого бронепоезда. В этой роли боевые машины этого типа использовались вплоть до конца войны

ОЦЕНКА МАШИНЫ

Легкий танк LT vz.38, или Pz.38(t), являлся типичным представителем класса «легких-средних» танков. Стоит напомнить читателю, что этот официально не существующий класс «изобрел» в послевоенные годы английский танковый теоретик Ричард Огоркевич. Он отнес к нему целую группу боевых машин, включавшую в себя советские Т-26 и БТ, первые британские крейсерские танки, германский Pz.III и обе чехословацкие машины — LT vz.35 и LT vz.38.

Действительно, тактико-технические характеристики всех этих боевых машин достаточно близки друг другу. Все они как бы преодолели или почти преодолели верхнюю планку класса легких танков, но до полноценных средних не дотянули. Тем не менее в 1930-е годы, благодаря удачному сочетанию основных параметров вооружения и по-

движности, «легкие-средние» считались универсальными, одинаково способными как поддерживать пехоту, так и действовать самостоятельно, в составе механизированных соединений. Однако уже первый опыт их практического использования доказал, что ни ту, ни другую функцию они не могли выполнять полноценно. В первом случае оказалась недостаточной бронезащита, во втором — вооружение. Частично поправить такое положение помогла модернизация, но при этом был исчерпан лимит по массе, превышение которого влекло за собой замену силовой установки и ходовой части. А это означало создание уже практически новой боевой машины.

«Легкие-средние» танки составляли основу танковых парков всех европейских стран накануне Второй мировой войны и

вынесли на себе всю тяжесть танковых боев ее начального периода. Здесь будет небезынтересно провести сравнение между двумя представителями этого класса, реально встречавшимися на полях сражений, — немецким Pz.38(t) и советским БТ-7.

Из данных таблицы (на с.166) видно, что ТТХ обоих танков очень близки, лишь Pz.38(t) модификации G выгодно отличался усиленным бронированием. При этом БТ-7, несмотря на большую массу, обладал явным преимуществом в удельной мощности, калибре пушки, а также более прогрессивной конструкцией корпуса, выполнявшегося с помощью электросварки. Чехословацкая же машина, будучи короче и шире, имела более рациональную

Подбитый танк Pz.38(t) Ausf.F на улице одного из городов Восточной Пруссии. Февраль 1945 года

Сравнительные тактико-технические характеристики танков БТ-7 и Pz.38(t)

Марка танка	Год создания	Масса, т	Экипаж, чел.	Лобовая броня, мм	Калибр пушки, мм	Скорость движения, км/ч
БТ-7 обр. 1937 г.	1937	13,9	3	15/15	45	53
Pz.38(t) Ausf.A	1938	9,7	4	25/25	37	42
Pz.38(t) Ausf.G	1941	9,9	4	50/50	37	42

внутреннюю компоновку с большими размерами боевого отделения. Последнее обстоятельство не только обеспечивало танкистам комфортные условия работы, но и позволило немцам увеличить экипаж на одного человека. Современные двигатель и трансмиссия, удобные органы управления танком существенно облегчали работу механика-водителя, чего нельзя сказать о БТ-7. Pz.38(t) превосходил советскую машину и по количеству и качеству приборов наблюдения, а также за счет наличия на всех танках радиостанции.

Что касается вооружения, то, конечно же, 45-мм пушка «бэтэшки» была мощнее 37-мм шкодовской. Но это не имело ровным счетом никакого значения при дуэли этих танков — броню друг друга они пробивали с любой дистанции. Так что качество прицелов (у Pz.38(t) оно было выше), способность обнаруживать вражеский танк раньше (преимущество опять-таки у Pz.38(t)) и, наконец, уровень боевой подготовки экипажа в конечном итоге решали все.

Правильность последнего утверждения можно проиллюстрировать на следующем примере. 24 июня 1941 года экипаж танка БТ-7 5-й советской танковой дивизии в составе старшего сержанта Найдина и красноармейца Копытова уничтожил 12 немецких танков! Обнаружив вражескую колонну, они замаскировали в лесу свою машину. Подпустив танки противника поближе, советские танкисты подбили головную машину, а затем замыкающую. Пользуясь замешательством врага, неожиданно

попавшего под обстрел, экипаж БТ-7 (что важно — неполный экипаж!) расстрелял остальные 10 танков. В описании этого боя, хранящегося в Центральном архиве Министерства обороны, не указан тип вражеских танков. Но, как известно, 5-я советская танковая дивизия сражалась с 7-й танковой дивизией Вермахта, укомплектованной на 65% машинами Pz.38(t), так что и вероятность участия их в этом бою такая же.

В целом же Pz.38(t), как более современный танк, имел некоторое преимущество перед БТ-7 и Т-26. Сравнение с Т-34 будет некорректным — это машина не только другого класса, но и другой концепции. Следует, однако, подчеркнуть, что при неграмотном командовании и в руках неподготовленного экипажа и Т-34 мог стать легкой добычей для Pz.38(t)!

Суммируя вышесказанное, по мнению автора, можно утверждать, что LT vz.38 был не только лучшим чехословацким легким танком 1930-х годов, но и одним из лучших в классе «легких-средних». Правда, с его созданием чехословацкие конструкторы несколько припозднились, не уловили перспективных тенденций танкостроения. Впрочем, не только они одни — Вторая мировая война поставила крест на всех «легких-средних» танках.

Pz.38(t) имел очевидное преимущество перед всеми советскими танками начала Великой Отечественной войны по количеству и качеству приборов наблюдения. Командирская башенка с четырьмя эпископами позволяла вести круговое наблюдение за местностью

PANZER III

*Живое воплощение блицкрига – Pz.III Ausf.E
на дорогах Франции. Май 1940 года*

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

В 1934 году Служба вооружения сухопутных войск (Heeres-waffenamt) выдала задание на проектирование боевой машины ZW (Zugfuhrerwagen — машина командира роты) массой 15 т, вооруженной 37-мм пушкой. В конкурсе участвовали четыре фирмы: Friedrich Krupp AG, Rheinmetall-Borsig, MAN и Daimler-Benz. С осени 1936-го по конец 1937 года прототипы испытывались на полигонах в Куммерсдорфе и Ульме. Впрочем, вопрос был решен уже в начале 1937 года, когда фирма Daimler-Benz получила заказ на первую, так называемую «нулевую серию», танки которой покинули заводские цеха к концу года. Было выпущено 10 боевых машин, причем только восемь из них имели корпуса и башни из броневой стали. Новый танк получил армейское обозначение Panzerkampfwagen III (сокращенно — Pz.Kpfw.III или Pz.III). По сквозной системе обозначений подвижных средств Вермахта (Kraftfahrzeuge Nummersystem der Wehrmacht) машина получила индекс Sd.Kfz.141.

Pz.III Ausf.A

К танкам модификации А относились 10 машин «нулевой серии». Фактически это была установочная партия.

Толщина лобовых, бортовых и кормовых листов корпуса и башни Ausf.A составляла 14,5 мм и обеспечивала защиту только от пуль и осколков снарядов. Крыша башни имела толщину 10 мм, а днище корпуса — 4 мм. Танк имел боевую массу в 15,4 т. В сварной трехместной башне конструкции фирмы Rheinmetall была установлена 37-мм пушка с длиной ствола в 46,5 калибров. Пулеметное вооружение состояло из трех пулеметов MG 34, два из которых были установлены в башне справа от пушки, а

Прототип фирмы Krupp — МКА

один — в лобовом листе корпуса. Боекомплект пушки включал 120 выстрелов с бронебойными и осколочно-фугасными снарядами, пулеметов — 4425 патронов. В экипаж танка входили пять человек — командир, наводчик, заряжающий, механик-водитель и стрелок-радист.

В распоряжении командира имелась командирская башенка цилиндрической формы с восемью смотровыми щелями и двухстворчатым люком в крыше. Для посадки и высадки из танка

других членов экипажа предназначались два одностворчатых люка в бортах башни. Необходимо отметить, что механик-водитель и стрелок-радист обходились без собственных посадочных люков. Теоретически для этой цели можно было использовать люки доступа к агрегатам трансмиссии, расположенные в верхнем носовом листе корпуса. Но на практике они применялись редко.

Pz.III Ausf.A на одном из полигонов. Германия, 1939 год

Pz.III Ausf.A в движении. Хорошо видны опорные катки большого диаметра, использовавшиеся только на этой модификации

Танк оснащался 12-цилиндровым V-образным карбюраторным двигателем жидкостного охлаждения Maybach HL 108TR мощностью 250 л.с. при 3000 об/мин, разработанным фирмой Maybach Motorenwerken GmbH из Фридрихсхафена. Трансмиссия включала в себя пятискоростную синхронизированную коробку передач типа Zahnradfabrik ZF SFG75, планетарный механизм поворота и бортовые передачи. Максимальная скорость достигала 32 км/ч, запас хода по шоссе — 165 км.

Главной характерной особенностью танков модификации А

была их ходовая часть. Применительно к одному борту она состояла из пяти сдвоенных обрезиненных опорных катков, двух поддерживающих катков, ведущего колеса переднего расположения, направляющего колеса с натяжным механизмом. Подвеска — индивидуальная пружинная.

Pz.III Ausf.B

В 1937 году заводские цеха покинули 15 танков Ausf.B. Наиболее принципиальным отличием от машин предыдущей модификации стала ходовая часть. Она со-

стояла из восьми сдвоенных обрезиненных опорных катков малого диаметра на борт, сблокированных попарно в четыре тележки, подвешенные на двух полуэллиптических листовых рессорах. На каждой тележке устанавливался амортизатор фирмы Fichtel & Sachs. Количество поддерживающих катков увеличилось до трех. Направляющее и ведущее колеса остались без изменений. Длина опорной поверхности гусениц сократилась с 3400 до 3200 мм.

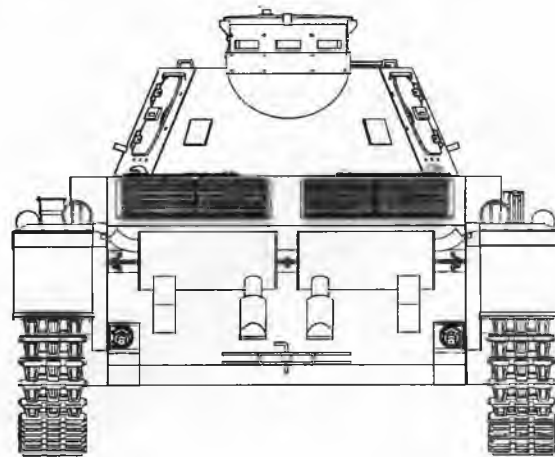
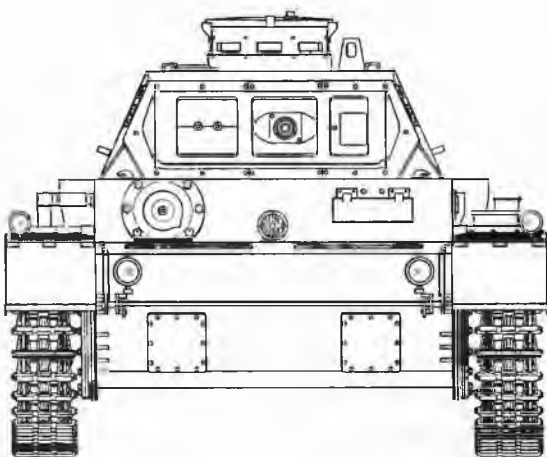
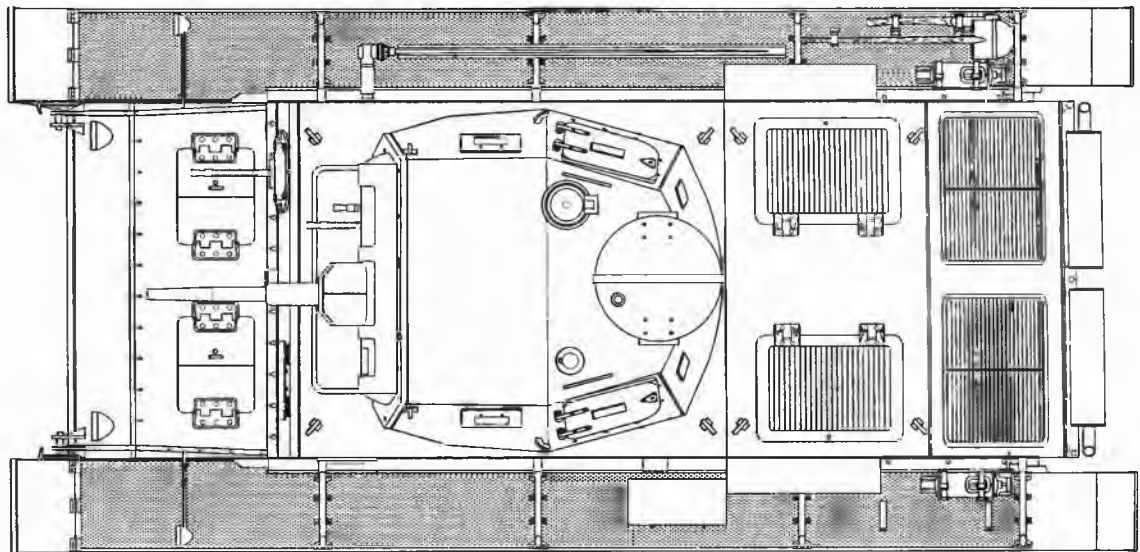
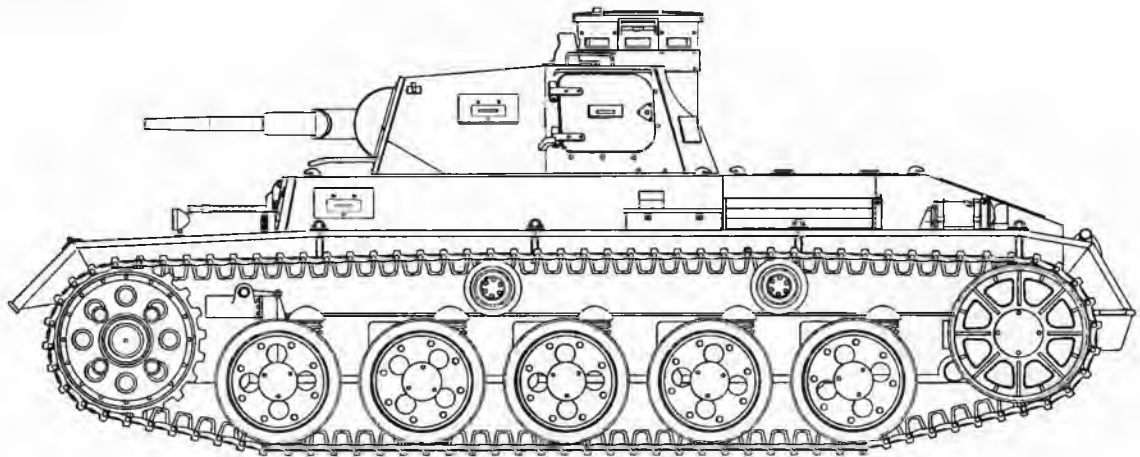
Новый тип ходовой части позволил танку развивать максимальную скорость 35 км/ч. При этом, правда, масса танка возросла до 15,9 т.

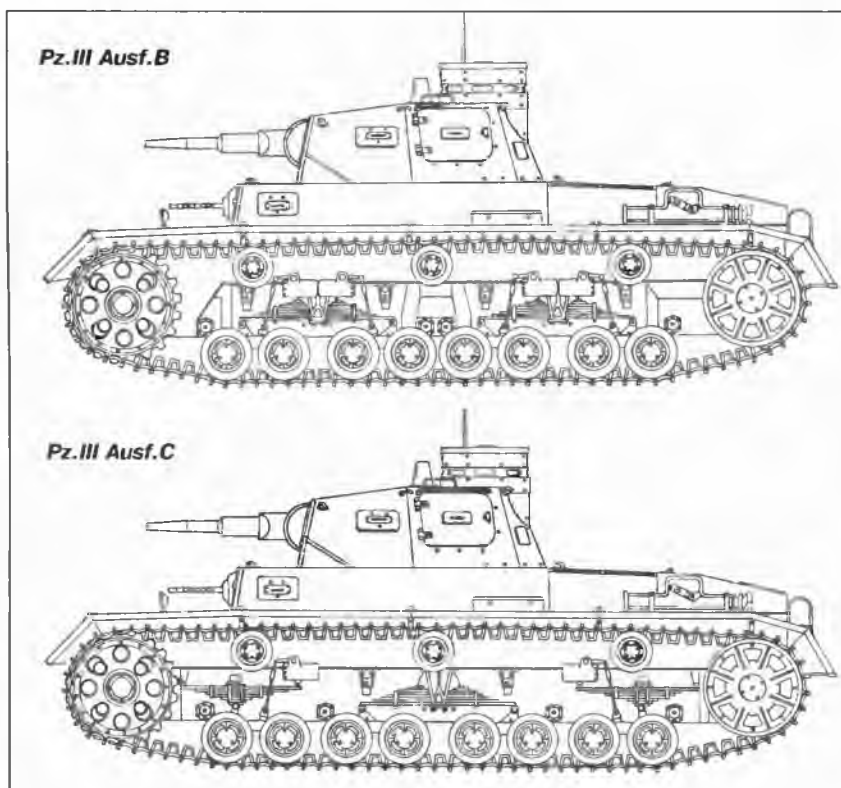
Подверглись изменениям конструкция вентиляционных отверстий силового отделения, выхлопная система и люки доступа

Pz.III Ausf.A во время учений в 1938 году. Хорошо видны ведущее колесо характерной только для этой модификации формы, два поддерживающих катка и пружинная подвеска

Pz.III Ausf.A

к агрегатам механизма поворота на верхнем лобовом листе корпуса. Ближе к корме была перенесена антенна радиостанции FuG 5. Наконец, на танках Ausf.B устанавливалась новая командирская башенка, аналогичная примененной на танке Pz.IV Ausf.A.

Pz.III Ausf.C

Машины модификации С почти не отличались от Ausf.B. Несколько изменилась схема подвески, в которую теперь входили три полуэллиптических листовых рессоры. Амортизаторы сохрани-

лись только в подвесках передней и задней тележек. Кроме того, вновь подверглась изменениям система выхлопа и были внесены улучшения в конструкцию планетарного механизма поворота. Масса танка возросла до 16 т. С середины 1937-го по январь 1938 года фирма Daimler-Benz изготовила 15 танков этой модификации.

Pz.III Ausf.D

Машины модификации С почти не отличались от Ausf.B. Несколько изменилась схема подве-

ски, в которую теперь входили три полуэллиптических листовых рессоры. Амортизаторы сохранились только в подвесках передней и задней тележек. Кроме того, вновь подверглась изменениям система выхлопа и были внесены улучшения в конструкцию планетарного механизма поворота. Масса танка возросла до 16 т. С середины 1937-го по январь 1938 года фирма Daimler-Benz изготовила 15 танков этой модификации.

Pz.III Ausf.E

Первая относительно крупносерийная (во всяком случае, по немецким меркам тех лет) версия Pz.III — с октября 1938-го по октябрь 1939 года изготовлено 96 единиц. Интересно отметить, что согласно заказу, выданному в январе 1939 года, немецкая промышленность должна была изготовить 1250 танков Pz.III. Однако в связи с тем, что к концу мая удалось изготовить только 10 танков, заказ был сокращен на 500 штук. В последующие два месяца из заводских цехов вышли только 19 боевых машин, и заказ вновь сократили еще на 200 единиц. Выполнить его до начала Второй мировой войны так и не удалось.

На Ausf.E была применена полностью новая ходовая часть, включавшая в себя шесть сдвоенных обрезиненных опорных катков на борт и торсионную подвеску. В подвесках первого и шестого опорных катков были установлены амортизаторы. Изменились поддерживающие катки и ленивец. Был установлен двигатель Maybach HL 120TR мощностью 300 л.с. и десятискоростная коробка передач Variorex SRG 328-145.

Курсовой пулемет размещался в новой шаровой установке Kugelblende 30 (число «30» в обозначении соответствует толщине брони). Механик-водитель полу-

Танк Pz.III варианта В или С на полигоне. 1938 год. Модификации В и С отличались только ходовой частью, которая на этой фотографии не видна

чил комбинированный (смотровая щель с триплексом и перископ) прибор наблюдения Fahrersehklappe 30. Крышки бортовых башенных люков стали двухстворчатыми. В нижних бортовых листах корпуса между верхней ветвью гусениц и опорными катками появились эвакуационные люки. Несколько видоизменились люки моторного отделения. Остальные узлы и агрегаты танка, включая вооружение, изменений не претерпели. В 1940 — 1941 годах часть машин модификации E была перевооружена 50-мм пушками KwK 38.

В ходе войны некоторое количество Pz.III Ausf.E переоборудовали в машины передовых артиллерийских наблюдателей и БРЭМ.

Pz.III Ausf.F

Незначительно модернизированный вариант Ausf.E. Обе машины практически идентичны по внешнему виду. Танки варианта F поздних выпусков имели защиту башенного погона от пуль и осколков, предохранявшую от заклинивания, дополнительные

приборы наружного освещения и новую командирскую башенку.

С октября 1939-го по июль 1940 года заводские цеха покинуло 435 танков Ausf.F. Выпуск такой большой серии боевых машин в такие сроки был уже не под силу фирме Daimler-Benz. Поэтому к производству подключились фирмы FAMO, MAN, Alkett и Henschel.

В июне 1940 года были выпущены первые 10 танков, вооруженные 50-мм пушкой KwK 38 с длиной ствола 42 калибра. Установка новой пушки потребовала переделки лобовой части башни. На танках с 37-мм орудием маска располагалась как бы внутри

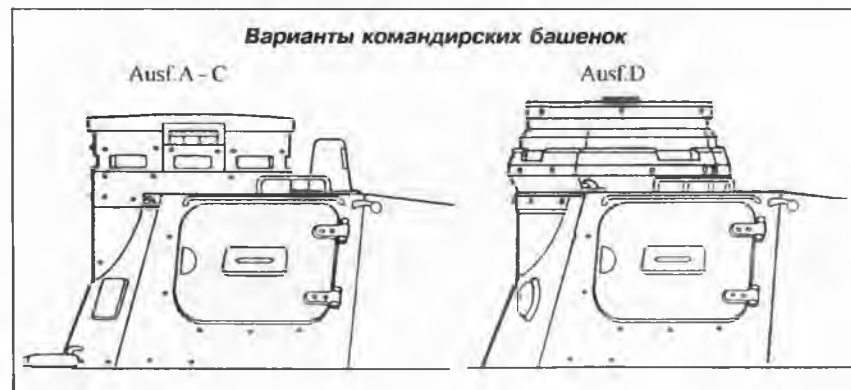
башни, а на машинах с 50-мм пушкой — снаружи. Количество спаренных пулеметов сократилось до одного.

Pz.III Ausf.G

Производство танков Ausf.G началось в апреле — мае 1940 года и продолжалось до февраля 1941-го. За это время было выпущено около 600 машин.

В конструкцию танка внесли много мелких изменений. Толщину брони кормы корпуса увеличили с 21 до 30 мм. На крыше башни появился электрический

Средний танк Pz.III Ausf.D

Pz.III Ausf.D. Польша, сентябрь 1939 года. Теоретически механик-водитель и стрелок-радист могли пользоваться для посадки в танк люками доступа к агрегатам трансмиссии. Однако совершенно очевидно, что в боевой обстановке сделать это было практически невозможно

вентилятор, закрытый броневой крышкой, и лючок для стрельбы из ракетницы. На корме башни начали крепить ящик для снаряжения, получивший прозвище «ящик Роммеля», — он впервые появился на танках Африканского корпуса. Танки поздних выпусков получили новые командирские башенки с пятью смотровыми приборами, унифицированные с башенками танков Pz.IV. Ширину гусениц на них довели до 400 мм, установили новые ведущие и направляющие колеса.

Некоторое количество боевых машин модификации G изготовили в тропическом варианте Ausf.G (trop), установив на них усиленную систему охлаждения и воздушные фильтры.

К этапному же изменению в конструкции танка можно отнести только замену вооружения. После завершения Французской кампании в августе 1940 года был поднят вопрос об усилении огневой мощи Pz.III. В этой связи часто упоминается достаточно любопытный факт расхождения во взглядах фюрера и Службы вооружения сухопутных войск. Гитлер якобы потребовал установить на танк 50-мм пушку с длиной ствола в 60 калибров, но

вооруженцы ослушались и оставили свой выбор на «короткой» 50-мм пушке с длиной ствола в 42 калибра. На самом же деле все обстояло несколько проще — установить 60-калиберную пушку в «тройку» в тот момент не представлялось возможным, поскольку испытания нового орудия начались только 1 августа 1940 года и продолжа-

лись до зимы 1942-го. Что касается 42-калиберной пушки, то ее серийное производство началось в конце июня 1940 года и альтернативы ей не было. В июле месячный выпуск достиг 40 штук, а к осени 1941-го ежемесячно изготавливалось 250 орудий. Быстрому освоению новой пушки способствовало ее конструктивное подобие 37-мм орудия. Производство последнего прекратилось в августе 1940 года, но еще вплоть до октября 37-мм пушки продолжали устанавливаться в танки. Впрочем, впоследствии все они были заменены 50-мм.

Pz.III Ausf. H

В октябре 1940 года заводы MAN, Alkett, Henschel, Wegmann, MNH и MIAG начали

Pz.III Ausf.E 31-го танкового полка 5-й танковой дивизии. Балканы, 1941 год

Pz.III Ausf.F, перевооруженный 50-мм пушкой. Кроме нового орудия, на этой машине установлено дополнительное бронирование лобового листа корпуса

производство боевых машин версии Н. До апреля 1941 года было выпущено 310 единиц. Первоначальный заказ на 759 танков был сокращен в пользу следующей модификации — Ausf.J.

Важнейшие изменения затронули кормовую часть башни — теперь она изготавливалась из цельной гнутой 30-мм бронеплиты. На лобовую часть корпуса наваривался дополнительный 30-мм броневой лист, в котором выполнялись вырезы под смотровой прибор механика-водителя и установку курсового пулемета. Таким образом, лобовая броня корпуса увеличилась до 60 мм.

Подобно танкам Ausf.G поздних выпусков, машины версии Н оснащались новыми командирскими башенками, 400-мм гусеницами массой 700 кг каждая, новыми ведущими и направляю-

щими колесами. Передние поддерживающие катки сместили вперед, ближе к амортизаторам.

На танках взамен десятискоростных устанавливались шестискоростные механические синхронизированные коробки передач типа Maybach SSG77.

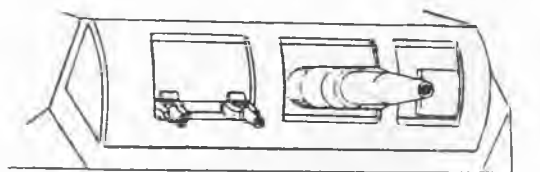
В результате всех нововведений масса танка возросла до 21,6 т.

Pz.III Ausf.J

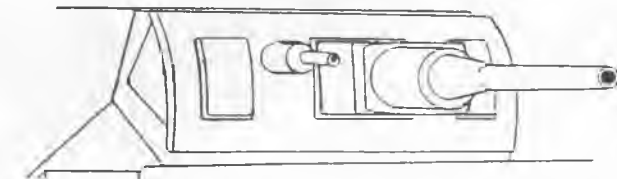
Следующим вариантом танка Pz.III стала модификация J. Она находилась в серийном производстве с марта 1941-го по июль 1942 года.

Толщину лобового броневых листа корпуса довели до 50 мм. В связи с этим в лобовом листе

Варианты масок у танков с разными пушками

Внутренняя маска с 37-мм пушкой

Наружная маска с 50-мм пушкой

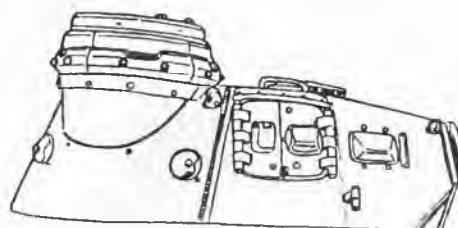

На с. 176: Pz.III Ausf.G ранних выпусков с 50-мм пушкой. 10-я танковая дивизия, Восточный фронт, 1941 год. Эта машина оборудована для подводного хода, возможно по этой причине на надгусеничной полке установлен нештатный ящик ЗИП, большего, чем обычно, размера

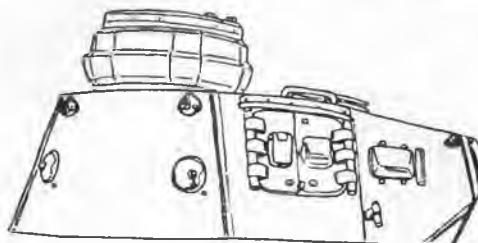
были смонтированы шаровая установка Kugelblende 50 для пулемета MG 34 (аналогичная используемой на танках Pz.IV Ausf.F) и смотровой прибор механика-водителя Fahrersehklappe 50 с бинокулярным перископом KFF 2. Броневая защита башни и бортов корпуса осталась прежней — 30 мм, толщина щита маск-установки пушки — 20 мм.

Изменилась конструкция буксирных крюков, двухстворчатые крышки люков доступа к агрегатам трансмиссии заменили на одностворчатые (на танках поздних выпусков также поступили с люками доступа к двигателю), воздушные фильтры двигателя перенесли с моторной перегородки на карбюраторы. Было внесено много других более мелких усовершенствований.

Характерные отличия кормовых частей башен

Ausf.E – G

Ausf.H

Самым же важным нововведением стала установка новой пушки. Первые 1549 танков Ausf.J еще были вооружены 50-мм пушкой KwK 38 с длиной ствола в 42 калибра. С января 1942 года в танки начали устанавливать 50-мм пушку KwK 39 с длиной ствола в 60 калибров, обладавшей большей бронепро-

Этот Pz.III из 13-й танковой дивизии Вермахта, подбитый на Северном Кавказе в районе г.Орджоникидзе осенью 1942 года, — характерный пример «промежуточной модификации», которые порой возникали в процессе модернизаций и ремонтов. Судя по ходовой части и корпусу, это машина модификации F, однако башня — от Ausf.H или G поздних выпусков

Вверху: Pz.III Ausf.J с короткоствольной 50-мм пушкой

Внизу: танк Pz.III Ausf.J, вооруженный 50-мм длинноствольной пушкой

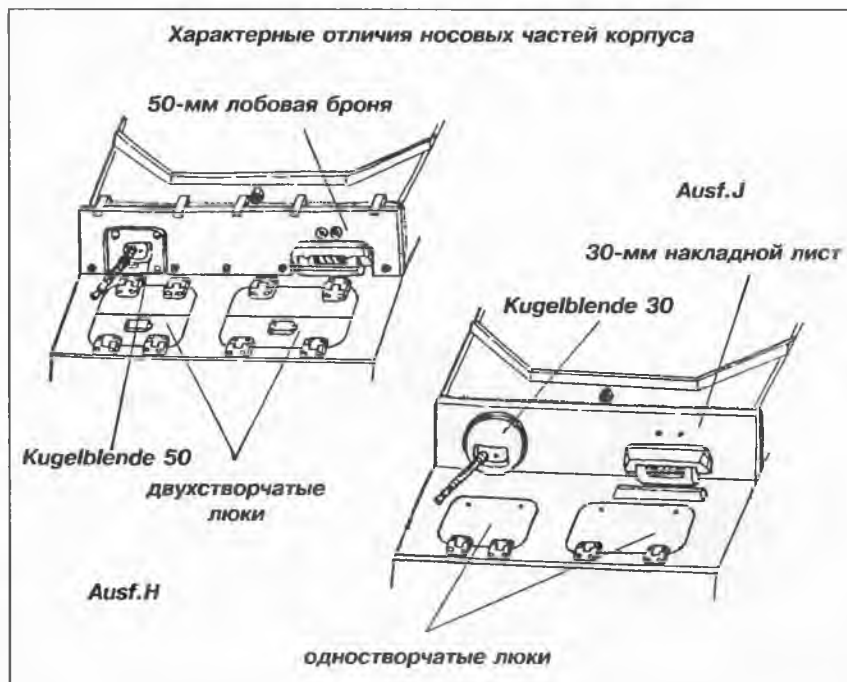
биваемостью. Новые орудия получили 1067 танков Ausf.J.

Замена пушки стала насущной необходимостью после первых же сражений на Восточном фронте. Здесь выяснилось, что Pz.III, предназначавшийся по замыслу именно для борьбы с танками противника, мог пробить броню советского тяжелого танка KV только с дистанции 200 м. При этом советские танки легко поражали «тройки» с дистанции 500 м. Новая пушка позволила хотя бы частично уравнивать шансы и увеличить дальность эффективного огневого боя с советскими танками до 500 м.

Pz.III Ausf. L

Появление следующего варианта «тройки» связано с попыткой установки на Pz.III Ausf.J башни танка Pz.IV Ausf.G с длинноствольной 75-мм пушкой. Однако

Танк Pz.III Ausf.J на улице Воронежа. Июль 1942 года. Дополнительный броневой лист на башне этого танка не установлен

башня от «четверки» на «тройке» не прижилась, поэтому и последовала санкция на выпуск новой серии танков с прежним вооружением.

С июня по декабрь 1942 года было изготовлено 653 (по другим данным — 703) танка модификации L.

Танки получили модернизированную маск-установку, одно-

Средний танк Pz.III Ausf.L

временно выполнявшую функцию противоса 50-мм пушки. Лобовую броню вновь усилили 20-мм плитой, имевшей вырезы под приборы наблюдения механика-водителя и курсовой пулемет. Были ликвидированы смотровой лючок заряжающего в бронировке пушки и смотровые щели в бортах башни. Масса танка возросла до 22,7 т.

Машины, предназначавшиеся для Африканского корпуса, получили усиленную систему охлаждения двигателя. Кроме того, воздух для последнего поступал из боевого отделения через мощные воздушные фильтры. Было сокращено также число люков в надмоторной крыше.

Одна машина Ausf.L в опытном порядке была вооружена 50-мм противотанковой пушкой PaK 39.

Pz.III Ausf.M

Последняя модификация Pz.III, вооруженная 50-мм пушкой. Первоначальный заказ составлял 1000 единиц, однако невысокая эффективность 50-мм пушек в борьбе с советскими танками заставила Службу вооружения сухопутных войск сократить заказ до 250 машин. Еще 165 уже изготовленных шасси были переоборудованы в штурмовые орудия StuG III, еще 100 — в огнеметные танки Pz.III (Fl). Часть машин закончили уже в версии N, вооруженной 75-мм пушкой.

Машины модификации M, выпускавшиеся с октября 1942 года по февраль 1943-го, почти не отличались от предыдущего варианта.

На бортах башни смонтировали по три мортирки для запуска дымовых гранат калибра 90 мм. Эвакуационные люки в бортах корпуса ликвидировали, что позволило увеличить боекомплект пушки с 84 до 98 выстрелов. Выхлопное оборудование было приспособлено для преодоления без

У этого Pz.III Ausf.L дополнительные броневые листы установлены и на корпусе, и на башне

подготовки бродов глубиной до 1,3 м (предыдущие версии «тройки» могли преодолевать брод глубиной до 0,8 м). Фары перенесли с лобового листа корпуса на крылья. Танки Ausf.M получили кронштейны для крепления противокумулятивных экранов, установку зенитного пулемета на командирской башенке и некоторые другие менее значительные усовершенствования.

Pz.III Ausf.N

Последняя модификация Pz.III в качестве линейного танка. При изготовлении боевых машин этой версии использовались корпуса и башни танков модификаций L и M. Производство началось в июне 1942-го и завершилось в августе 1943 года после выпуска 663 танков. Еще 37 машин были перевооружены в ходе ремонта боевых машин других модификаций.

Наиболее важным изменением стала установка 75-мм пушки KwK 37 с длиной ствола 24 калибра аналогичной применявшейся на танках Pz.IV Ausf.A — F1. От танков Pz.IV поздних модификаций позаимствовали и командирскую башенку с односторчатым люком и толщиной брони 100 мм. В остальном Ausf.N были

подобны машинам двух предшествующих модификаций. Боевая масса танка достигла 23 т.

20 октября 1943 года Гитлеру был продемонстрирован танк Ausf.N, приспособленный для езды по рельсам — своего рода бронедрезина. Машину разработала венская фирма Saueg. Движение по рельсам осуществлялось с помощью четырех железнодорожных скатов небольшого диаметра. Ходовая часть танка была несколько переделана, чтобы скаты могли убираться при переходе на гусеничный ход. Крутящий момент отбирался от двигателя танка. Все штатное вооружение танка сохранялось без

изменений. Скорость при движении по рельсам достигала 100 км/ч. Железнодорожный танк — Schienen-Ketten Fahrzeug SK1 — предполагалось использовать для охраны железных дорог, а также ввести в штат бронепоездов.

В конце 1942-го — начале 1943 года изготовили два или три прототипа. Однако, несмотря на довольно успешные испытания, дальнейшее производство таких машин не было развернуто.

Pz.III Ausf.M. Машины этой модификации штатно оснащались кронштейнами для крепления противокумулятивных экранов

ПРОИЗВОДСТВО И ЭКСПОРТ

Помимо генподрядчика — фирмы Daimler-Benz AG в Берлин-Мариенфельде, к производству Pz.III и различных боевых машин на его базе в разное время привлекалось еще семь немецких фирм: Henschel & Sohn AG в Касселе, MAN (Maschinenfabrik Augsburg-Nürnberg) в Нюрнберге, Alkett (Altmarkische Kettenfabrik GmbH) в Берлин-Шпандау, Берлин-Фалкензее и других пригородах столицы Рейха, FAMO в Бреслау, Wegmann Wagonfabrik Co. в Касселе, MNH (Maschinenfabrik Niedersachsen-Hannover) в Ганновере и MIAG (Muhlenbau und Industrie AG) в Брауншвейге.

Наиболее крупным производителем Pz.III была фирма Alkett. Фирма Wegmann выпускала «тройки» с 1937-го до середины 1942 года. Первые пять машин этого типа покинули цеха фирмы Henschel в апреле 1939 года. Навысший объем месячного про-

изводства — 63 танка — был достигнут здесь в октябре 1942-го, а спустя месяц Henschel завершила выпуск Pz.III. Что касается фирмы MIAG, то есть возможность указать точное количество

Средний танк Pz.III Ausf.N. На этой машине экраны установлены не только на башне, но и на корпусе

Средний танк Pz.III Ausf.N. На башне танка установлены экраны

выпущенных ею «троек» — 1091 единица. Заводы MAN с 1939 по 1943 год изготовили 794 Pz.III. Фирма MNH подключилась к производству Pz.III с 1940 года с ежемесячной программой выпуска 30 танков. С ноября 1940 года средний темп сборки на заводах FAMO и Daimler-Benz составлял 26 машин в месяц.

В 1942 году 502 танка Pz.III были собраны на заводе BMM (Bohmish-Mahrtsche Maschinenfabrik) в Праге из доставленных туда «машинокомплектов».

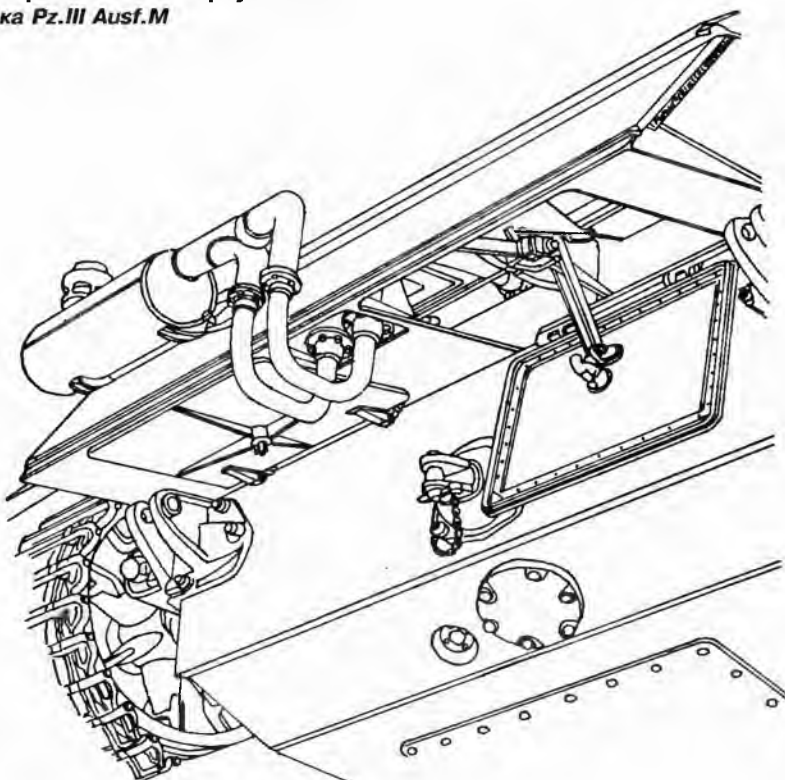
Узлы и агрегаты для Pz.III изготавливались на многочисленных предприятиях-смежниках, в том числе на фирмах Skoda (Прага), Brandenburger Eisenwerke GmbH (Бранденбург), Deutsche Edelstahlwerke AG (Крефельд), Ferrum Werk AG (Катовице) и других.

Что касается общего количества выпущенных машин, то Pz.III не является исключением из числа других немецких танков — «в источниках согласия нет», а значит, и нет возможности указать абсолютно точные данные. Предлагаемая читателям таблица является результатом анализа нескольких зарубежных и отечественных источников. Цифры, приводимые в ней, представляются автору наиболее достоверными.

В завершение статистического раздела несколько слов об экспортных поставках Pz.III, которые были весьма незначительны.

В сентябре 1942 года 10 танков модификации M получила Венгрия. Еще 10 — 12 машин было пе-

Кормовая часть корпуса танка Pz.III Ausf.M

редано венграм в 1944 году. В конце 1942 года 11 машин Ausf.N было поставлено в Румынию. В 1943 году 10 таких танков заказала Болгария, но в итоге немцы заменили «тройки» на Pz.38(t). Словакия получила 7 Ausf.N в 1943 году. Несколько машин мо-

дификаций N и L состояли на вооружении хорватских войск. Турция планировала приобрести 56 машин вариантов L и M, но планы эти реализовать не удалось. Таким образом, в армии союзных Германии государств поступило всего не более 50 Pz.III.

Производство танков Panzer III

	1937	1938	1939	1940	1941	1942	1943	Всего
Pz.III с 3,7 cm KwK	38	33	206	391				668
Pz.III с KwK 38/L42				467	1673	251		2391
Pz.III с KwK 39/L60					40	1907	22	1969
Pz.III с KwK 37/L24						450	213	663
Итого	38	33	206	858	1713	2608	235	5691

ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ

Компоновка танка — классическая, с передним расположением трансмиссии.

Внутри корпус танка делился на три отделения: управления (оно же — трансмиссионное), боевое и моторное.

Отделение управления находилось в носовой части танка. В нем размещались приводы управления, приборы, контролировавшие работу двигателя, главный фрикцион, коробка передач, планетарный механизм поворота, пулемет в шаровой установке, радиостанция, сиденья механика-водителя и стрелка-радиста.

Боевое отделение располагалось в средней части танка. В нем размещалось вооружение, боекомплект, приборы прицеливания и наблюдения. Здесь же находились рабочие места командира танка, наводчика и заряжающего. Над полом боевого отделения проходил карданный вал, закрытый кожухом.

Моторное отделение находилось за боевым, в кормовой части танка. В нем были установлены двигатель, масляный бак,

топливный бак и радиаторы системы охлаждения.

КОРПУС танка сваривался из катаных броневых листов хромо-никелевой стали с поверхностной цементацией. Отдельные части корпуса соединялись болтами и угольниками.

По обе стороны корпуса над вторым и третьим опорными катками в танках модификаций E — L находились эвакуационные люки. На крыше моторного отделения имелись четыре люка — два больших и два малых — для доступа к агрегатам силовой установки. В днище корпуса имелись люки для спуска воды, бензина и масла и для доступа к двигателю и коробке передач. В передней верхней части бортов корпуса находились лючки для наблюдения со стеклами триплекс, закрывавшиеся броневыми заслонками (у танков Ausf.A — D лючок имелся только слева — у места механика-водителя).

В лобовом листе корпуса слева находился смотровой прибор механика-водителя, включавший в себя стеклоблок триплекс, за-

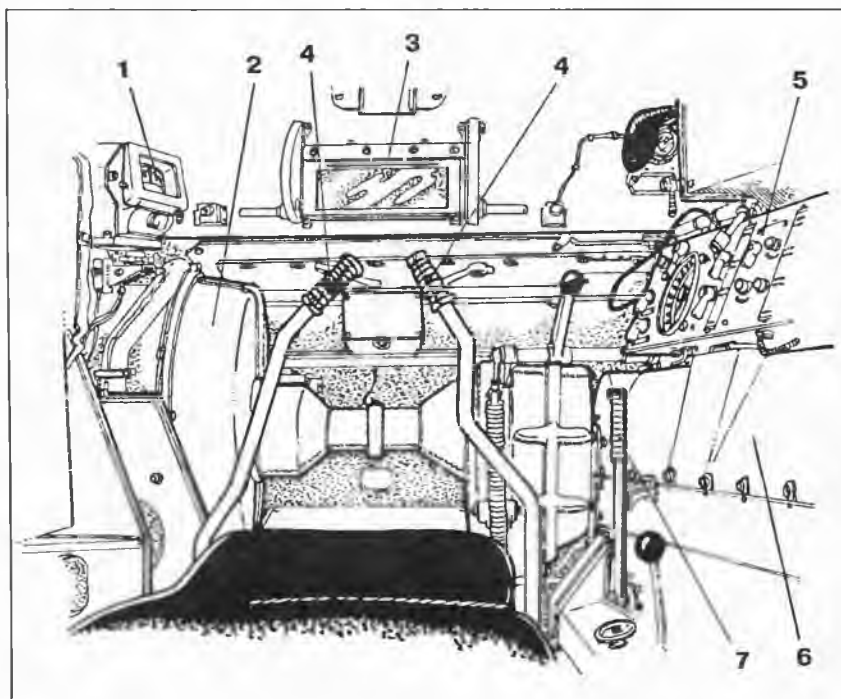
крываемый массивной откидной (Ausf.A — D) или сдвижной (Ausf.E — N) заслонкой, и бинокулярный перископический прибор наблюдения KFF 1 (Ausf.A — D) или KFF 2 (E — N). Последний, при отсутствии в нем необходимости, сдвигался вправо, и механик-водитель мог вести наблюдение через стеклоблок.

БАШНЯ — шестигранная, сварная, размещалась симметрично относительно продольной оси танка. В передней части башни, в маске, устанавливались пушка, пулемет (у модификаций A — G с 37-мм пушкой — два пулемета) и телескопический прицел. Справа и слева в маске сделаны лючки для наблюдения со стеклами триплекс (у вариантов L — N лючок только слева). Лючки закрывались наружными броневыми заслонками изнутри башни.

Механизм поворота башни механический, с двойным приводом управления, выведенным к заряжающему (справа от пушки) на отъемную рукоятку и к наводчику (слева от пушки) на маховичок. Кроме этого, имелся рычаг переключения шестерен механизма для ускоренного или замедленного поворота башни.

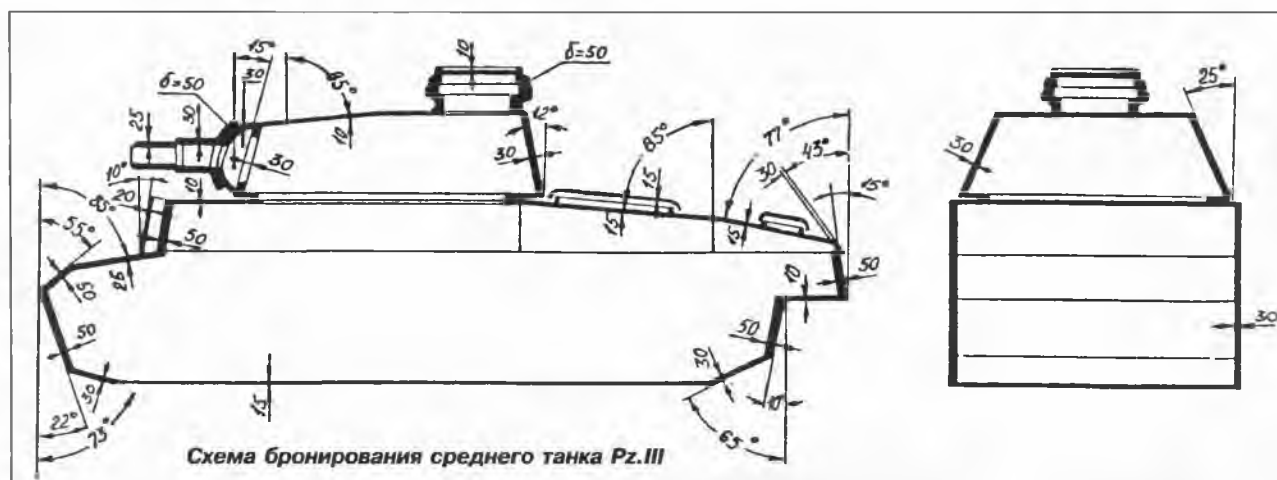
В задней части крыши башни устанавливалась командирская башенка с люком, закрывавшимся двухстворчатой крышкой. На части машин Ausf.N поздних выпусков устанавливалась командирская башенка заимствованная у танка Pz.IV Ausf.G, имевшая одностворчатую крышку. Башенка была оборудована восемью (Ausf.A — C) или пятью (D — N) смотровыми щелями со стеклами триплекс.

Для посадки и высадки членов экипажа в бортах башни имелись люки с одностворчатыми и двухстворчатыми (начиная с вариан-

Отделение управления:

1 — курсоуказатель; 2 — бортовая передача; 3 — триплекс; 4 — рычаги управления; 5 — панель приборов; 6 — коробка передач; 7 — рычаг переключения передач

та Е) крышками. В крышках люков и бортах башни устанавливались смотровые приборы (у модификаций L, M и N приборы в бортах башни отсутствовали). Кормовой лист башни был оборудован двумя лючками для стрельбы из личного оружия.

ВООРУЖЕНИЕ. Основное вооружение танков модификаций

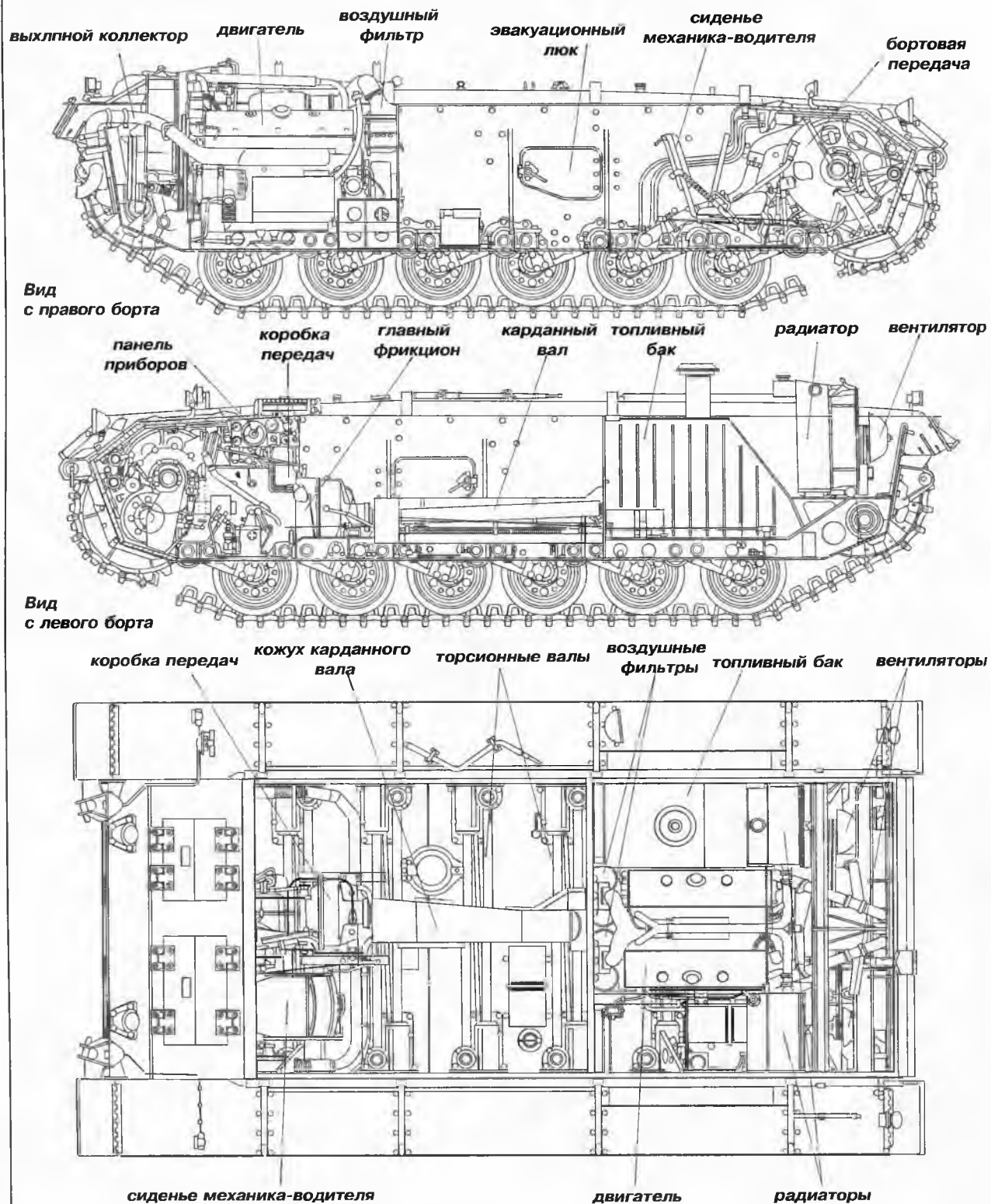
A — G — пушка 3,7 см KwK L/45 калибра 37 мм фирмы Rheinmetall-Borsig. Длина ствола пушки — 45 калибров (1717 мм). Масса пушки — 195 кг. Вертикальная наводка — в пределах от -10° до $+20^\circ$. Затвор клиновой, вертикальный, полуавтоматический. Спуск — электрический. Скорострельность — 15 — 18

выстр./мин. В боекомплект пушки входили выстрелы с бронебойными PzGr (масса — 0,685 кг, начальная скорость — 745 м/с), подкалиберными PzGr 40 (0,368 кг, 1020 м/с) и осколочно-фугасными SprGr 18 (0,615 кг, 725 м/с) снарядами. Боекомплект состоял из 150 (Ausf.A), 121 (B — D) или 131 выстрела (E — G).

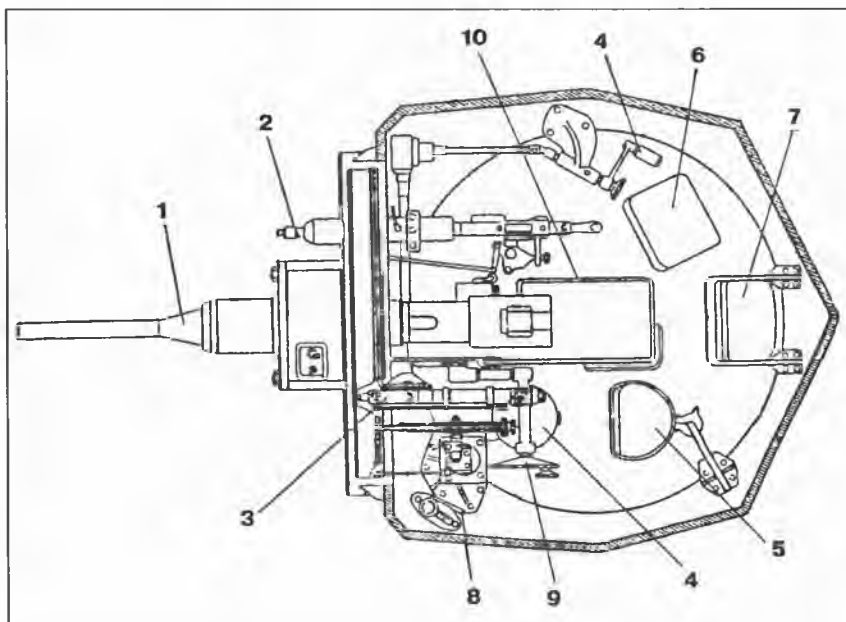
Немецкие солдаты осматривают танк Pz.III Ausf.D, подбитый польской противотанковой артиллерией. На лобовой 14,5-мм броне машины хорошо видны несколько пробоин от 37-мм снарядов. Польша, 1939 год

Компоновка корпуса танка Pz.III

Компоновка башни танка Pz.III:

1 – 50-мм пушка; 2 – пулемет MG 34; 3 – телескопический прицел; 4 – маховик поворотного механизма башни; 5 – сиденье наводчика; 6 – сиденье заряжающего; 7 – сиденье командира; 8 – рукоятка стопора башни; 9 – маховик подъемного механизма пушки; 10 – ограждение пушки

Танки модификаций G – J вооружались пушкой 5 см KwK 38 L/42 калибра 50 мм, также разработанной конструкторами фирмы Rheinmetall-Borsig. Длина ствола пушки – 42 калибра (2100 мм). Масса пушки – около 400 кг. Углы вертикального наведения – от -10° до $+20^\circ$. Затвор – вертикально-клиновой с полуавтоматикой копирного типа. Спусковой механизм пушки – электрический, располагался на рукоятке маховика поворотного механизма. Скорострельность – 15 выстр./мин. Противооткатные устройства состояли из гидравлического тормоза отката и гидропневматического накатника и располагались по бокам ствола: с правой стороны – тормоз отката, с левой – накатник.

Для стрельбы из пушки KwK 38 использовались унитарные выстрелы с бронебойными снарядами PzGr и PzGr 39 (масса – 2,06 кг, начальная скорость – 685 м/с), подкалиберными PzGr 40 (0,925 кг, 1050 м/с) и осколочно-фугасными SprGr 38 (1,823 кг, 450 м/с). Боекомплект танков

этих модификаций состоял из 97 – 99 выстрелов.

Боевые машины вариантов J – M вооружались пушкой 5 см KwK 39 L/60 калибра 50 мм. Длина ствола 60 калибров (3000 мм). Масса пушки 435 кг. Тип затвора, принцип действия полуавтоматики, противооткатные устройства, спусковой механизм и многие другие узлы орудия были идентичны пушке KwK 38. Основное отличие заключалось в большей длине зарядной каморы, связанной с увеличившейся с 288 до 420 мм длиной гильзы.

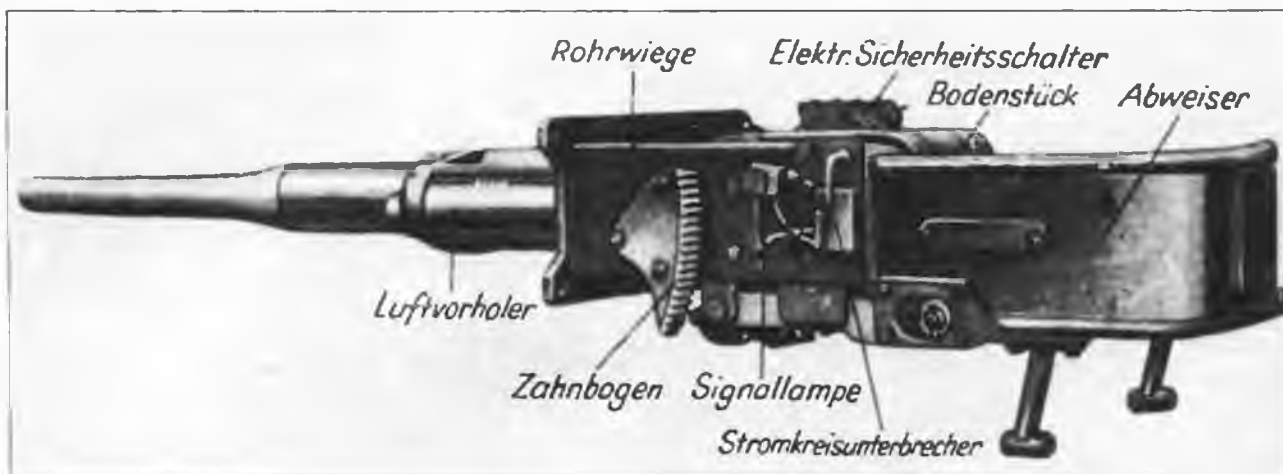
Для стрельбы использовались выстрелы с бронебойными сна-

рядами PzGr KwK 39 и PzGr 39 KwK 39 (масса – 2,06 кг, начальная скорость – 835 м/с), подкалиберными PzGr 40 KwK 39 (0,925 кг, 1190 м/с) и PzGr 40/1 KwK 39 (1,07 кг, 1130 м/с) и осколочно-фугасными SprGr 38 KwK 39 (1,82 кг, 550 м/с). Число выстрелов в боекомплекте колебалось с 84 (Ausf.J) до 92 (Ausf.L и M).

Танки Pz.III Ausf.N вооружались пушкой 7,5 см KwK 37 калибра 75 мм. Длина ствола пушки – 24 калибра (1765,3 мм). Масса пушки – 490 кг. Вертикальная наводка – в пределах от -10° до $+20^\circ$. Пушка имела вертикальный клиновой затвор и электроспуск. В ее боекомплект входили выстрелы с бронебойными снарядами KgrRotPz (масса – 6,8 кг, начальная скорость – 385 м/с), кумулятивными Gr 38H1/A, Gr 38H1/B и Gr 38H1/C (4,44...4,8 кг, 450...485 м/с), дымовыми NbGr (6,21 кг, 455 м/с) и осколочно-фугасными (5,73 кг, 450 м/с). Боекомплект пушки состоял из 56 выстрелов у танков, переоборудованных из Ausf.L, и 62 выстрелов у танков, переоборудованных из Ausf.M.

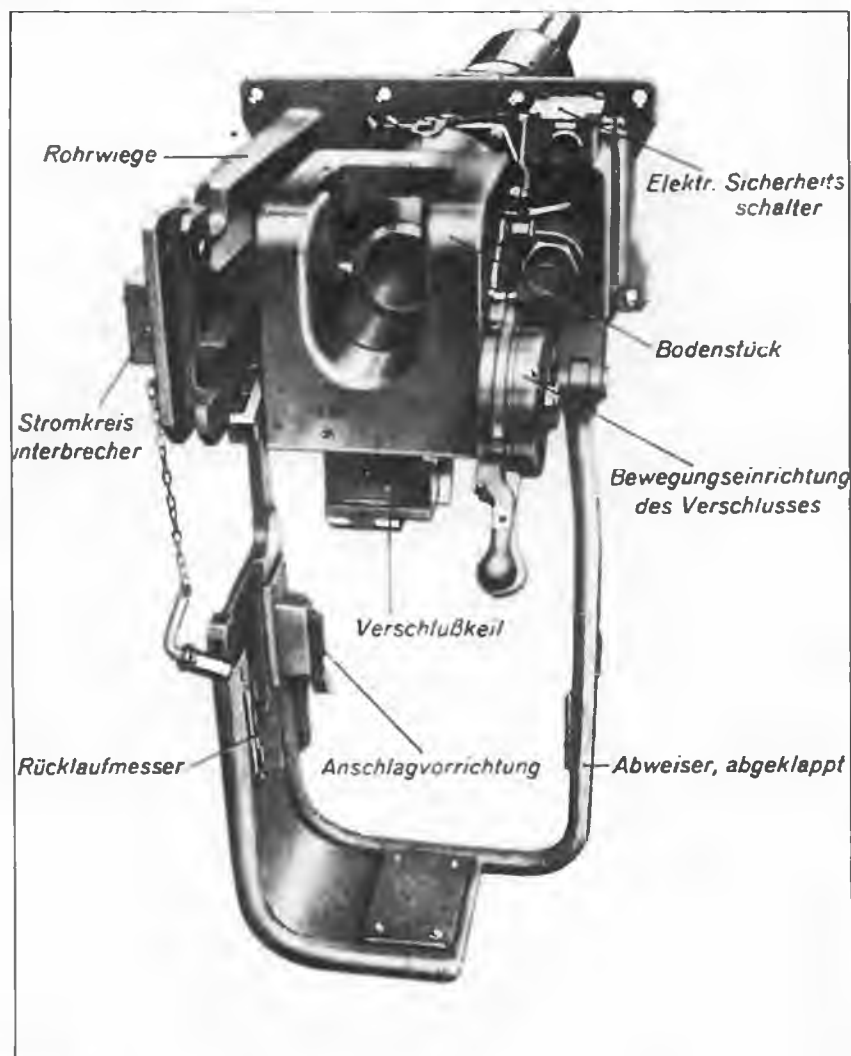

37-мм пушка KwK L/45. Для немецких танковых пушек периода Второй мировой войны была характерна удивительная компактность конструкции

Вверху: 50-мм пушка KwK 38 L/42

Внизу: 50-мм пушка KwK 38 L/42, вид с казенной части. Ограждение пушки откиннуто вниз

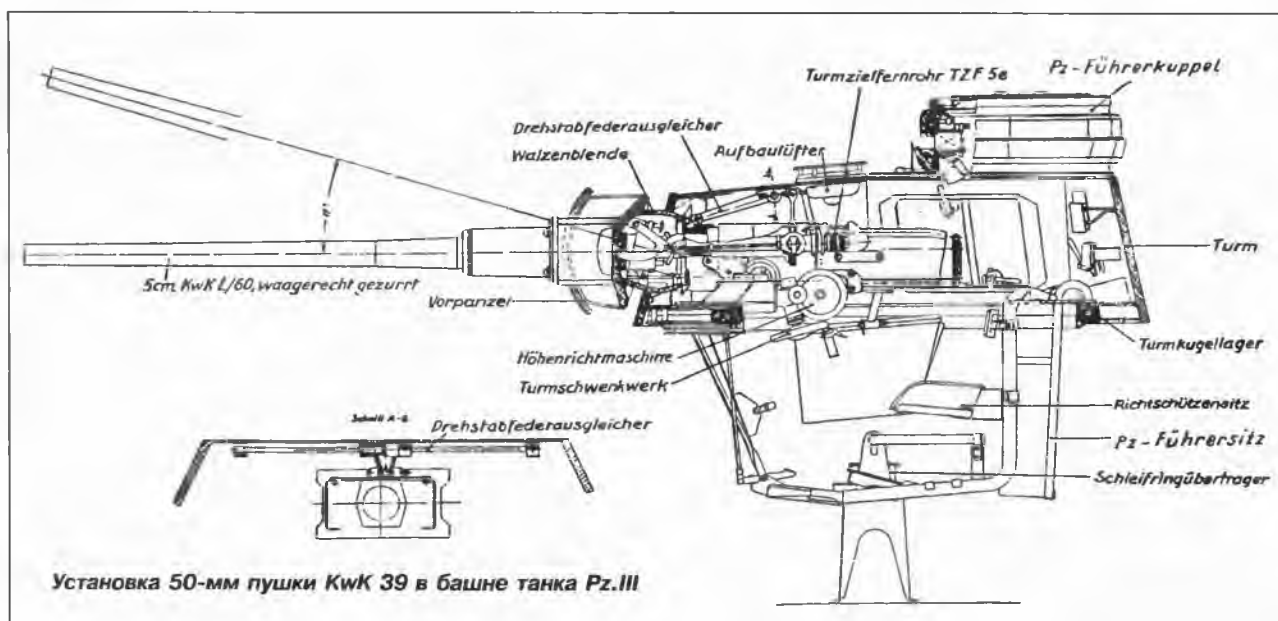

У модификаций А — G с 37-мм пушкой были спарены два пулемета MG 34 фирмы Rheinmetall-Borsig калибра 7,92 мм. Третий пулемет MG 34 устанавливался в лобовом листе корпуса. Боекомплект пулеметов состоял из 4425 патронов.

У танков вариантов G — M с 50-мм пушкой был спарен только один пулемет MG 34. Второй размещался в лобовом листе корпуса в шаровой установке Kugelblende 30 (Ausf.E — H) или Kugelblende 50 (Ausf.J — N). На командирских башенках танков вариантов L — N на специальном устройстве Fliegerbeschützgerät 41 или 42 можно было установить зенитный пулемет. Боекомплект пулеметов на машинах с 50-мм пушками колебался от 2700 до 4950 патронов.

Танки с 37-мм пушками оборудовались монокулярными телескопическими прицелами TZF 5a, с 50-мм KwK 38 — TZF 5d, с 50-мм KwK 39 — TZF 5e. В танках Ausf.N устанавливались прицелы TZF 5b. Все эти прицелы имели 2,4-кратное увеличение. Курсовой пулемет MG 34 оснащался 1,8-кратным телескопическим прицелом KZF 2.

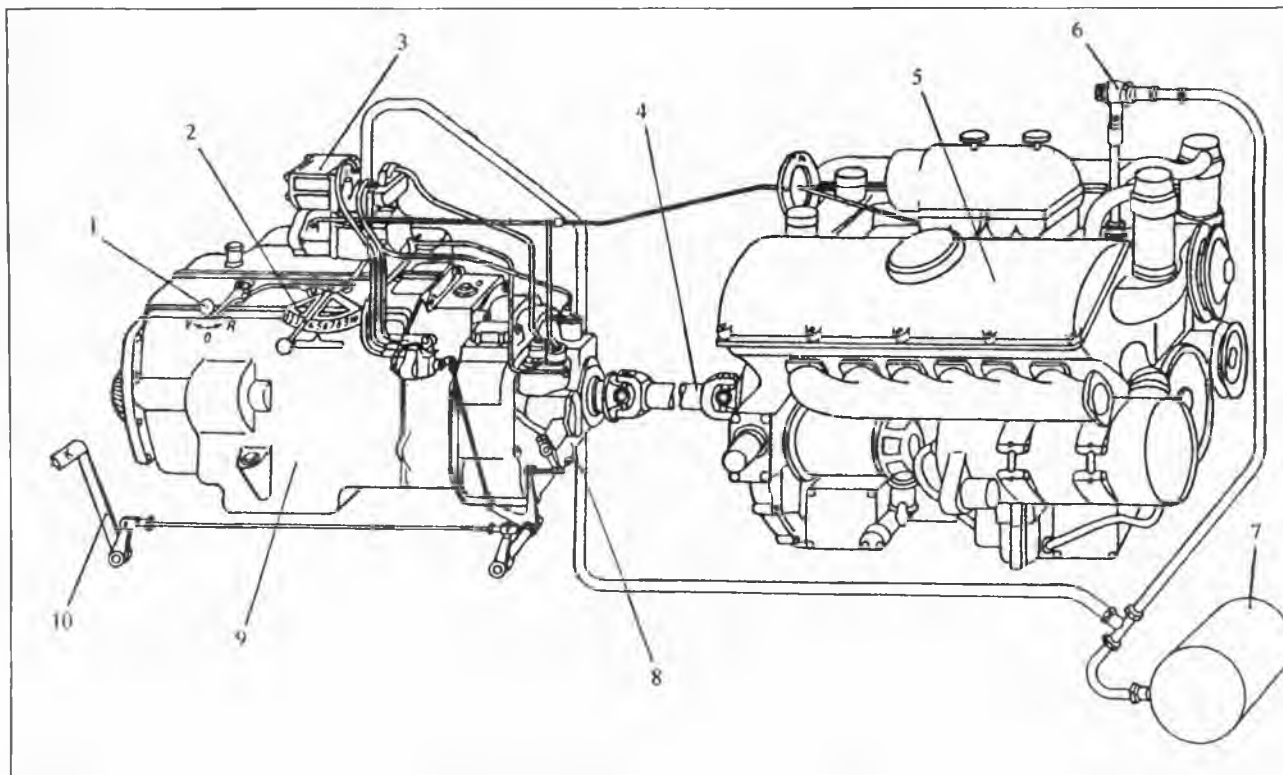
ДВИГАТЕЛЬ И ТРАНСМИССИЯ. На танках устанавливались двигатели Maybach HL 108TR, HL 120TR HL и 120TRM, 12-цилиндровые, V-образные (развал цилиндров 60°), карбюраторные, четырехтактные мощностью 250 л.с. (HL 108) и 300 л.с. (HL 120) при 3000 об/мин.

Диаметры цилиндров — 100 и 105 мм. Ход поршня 115 мм. Степень сжатия — 6,5. Рабочий объем — 10 838 см³ и 11 867 см³. Все двигатели имели одинаковую конструкцию.

Экипаж танка Pz.III Ausf.F 16-й танковой дивизии за чисткой орудия. 1941 год. Машина прошла значительную модернизацию, в ходе которой на ней установлена 50-мм пушка, усилено бронирование лобового листа подбашенной коробки и верхнего и нижнего лобовых листов корпуса. Несмотря на это, экипаж, где только можно, навесил на машину гусеничные траки

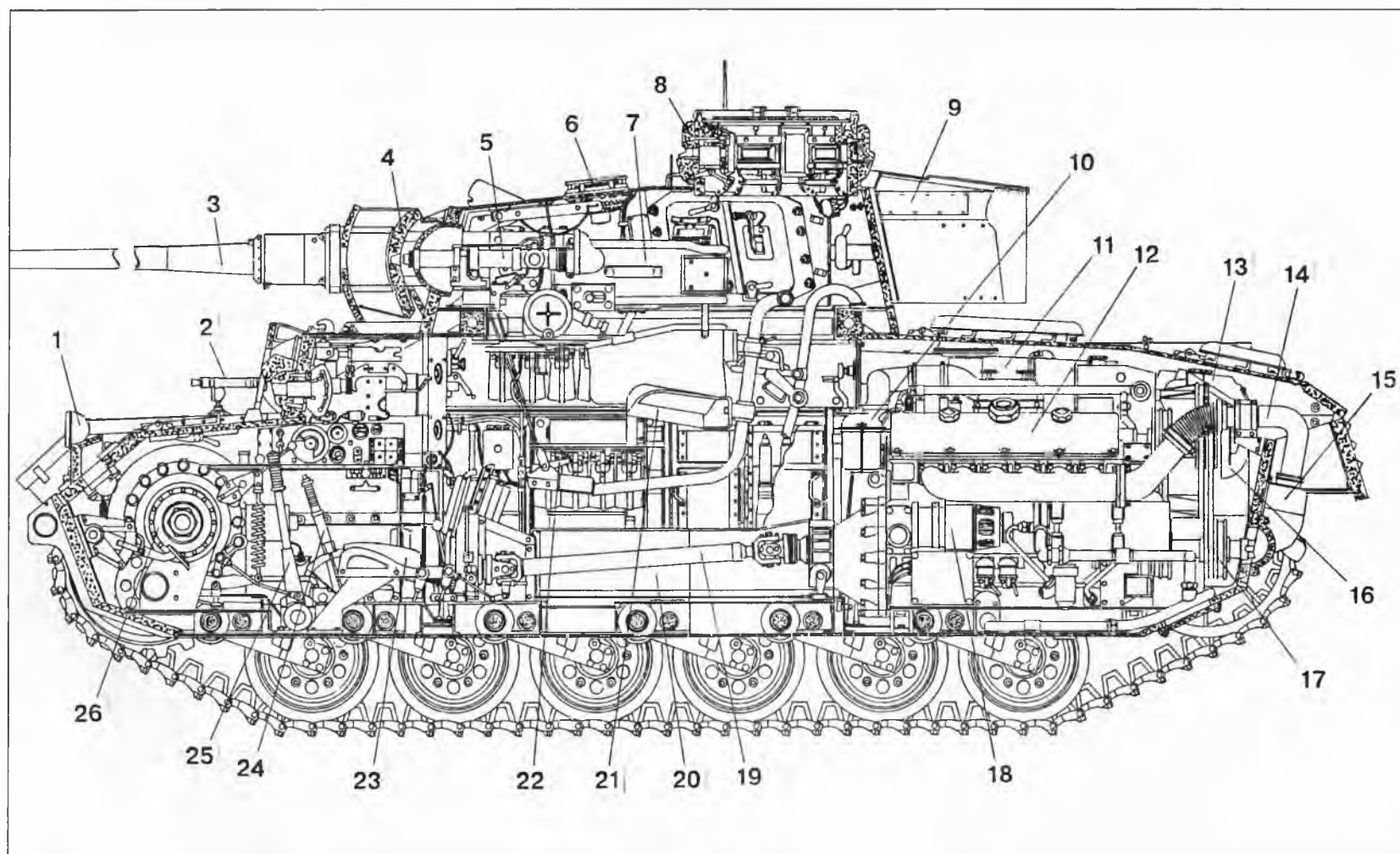

Двигатель и коробка передач танка Pz.III Ausf.E:

1 – переключатель направления движения, 2 – переключатель передач; 3 – блок выключателей, 4 – карданный вал; 5 – двигатель; 6 – обратный клапан; 7 – ресивер; 8 – главный фрикцион; 9 – коробка передач; 10 – педаль сцепления

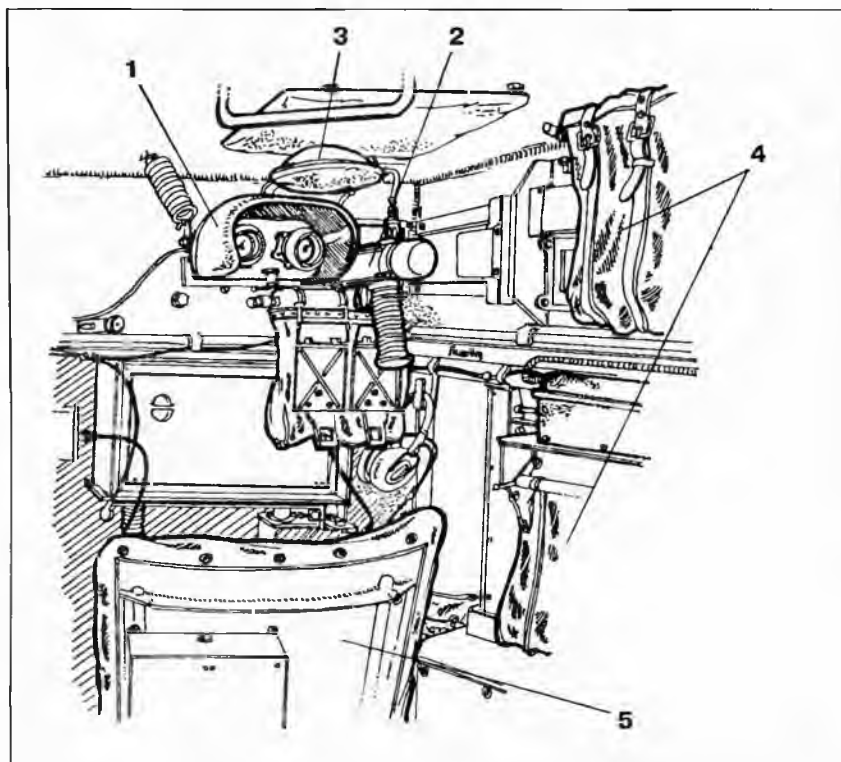

Танки Pz.III Ausf.G в сборочном цеху. Первые две машины вооружены 37-мм пушками, третья – 50-мм

Компоновка среднего танка Pz.III Ausf.L:

1 – фара; 2 – курсовой пулемет MG 34; 3 – пушка KwK 39; 4 – маск-установка с дополнительной бронезащитой; 5 – прицел TZF5e; 6 – бронировка вентилятора; 7 – ограждение пушки; 8 – командирская башенка; 9 – ящик для снаряжения; 10 – воздушный фильтр; 11 – топливный бак; 12 – двигатель; 13 – радиатор; 14 – выхлопная труба; 15 – глушитель; 16 – вентилятор; 17 – привод вентилятора; 18 – стартер; 19 – карданный вал; 20 – кожух карданного вала; 21 – сиденье наводчика; 22 – педаль спуска; 23 – сиденье механика-водителя; 24 – кулиса; 25 – рычаг управления; 26 – механизм поворота

Место стрелка-радиста:

1 – прицел; 2 – пулемет MG 34;
3 – головной упор; 4 – мешки с пуле-
метными лентами; 5 – сиденье

Топливо – этилированный бензин с октановым числом не ниже 74. В топливную систему танков Ausf A – D входили два бензобака общей емкостью 300 л. Машины вариантов E – N имели один бензобак емкостью 320 л, располагавшийся в кормовой части танка справа от двигателя. Расход топлива на 100 км при движении по шоссе – 287 л. Подача топлива принудительная, с помощью двух (у модификаций G – N – трех) топливных насосов диафрагменного типа Solex EP100. Карбюраторов – два, марки Solex 40 JFF II.

Система охлаждения – жидкостная, с двумя радиаторами и двумя вентиляторами. Емкость системы охлаждения – 70 л.

Трансмиссия состояла из карданной передачи, главного фрикциона, коробки передач, механизмов поворота и бортовых передач.

На танках модификаций A – C устанавливались многодисковый главный фрикцион и пятискоростная коробка передач. Машины Ausf.D оснащались шестискоростной коробкой передач. На машинах остальных модификаций

использовались трансмиссии трех типов:

- с шестискоростной механической коробкой передач и сухим главным фрикционом механического управления и механическим управлением тормозов;

- с шестискоростной механической коробкой передач и сухим главным фрикционом механического управления и гидравлическим управлением тормозов;

- с десятискоростной безвальной механической коробкой передач и работающим в масле многодисковым главным фрикционом с преселекторным пневмо-гидравлическим управлением и гидравлическим приводом тормозов.

На десятискоростной коробке передач устанавливался селектор преселекторной (предварительно избранной) настройки переключающего механизма на нужную передачу. Переключение передач соответственно выполненной настройке производилось пневматически. При этом выбор передач и переключение их производились в разное время.

Выбор передачи производился рычажком селектора, находив-

шимся справа от механика-водителя на коробке передач. При изменении положения рычажка новая передача на включалась, а открывались лишь те или иные клапаны пневматической системы – таким образом, подготавливалось включение выбранной передачи. В нужный момент механик-водитель включал передачу, нажимая на педаль. Кроме десяти передач вперед, коробка с пневмо-гидравлическим преселекторным управлением имела четыре передачи назад. Переключение с переднего хода на задний и включение нейтрального положения производилось при помощи рычага реверса. Для выравнивания угловых скоростей шестерен в коробке имелось два центральных синхронизатора.

При применении механического управления главный фрикцион включался обычным способом – педалью, соединенной тягой с выжимной муфтой, а передачи – с помощью кулисы при выключенном главном фрикционе.

Передача вращения от коробки передач бортовым передачам производилась правым и левым одноступенчатыми планетарными механизмами, смонтированными в один агрегат.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ танков модификации A состояла, применительно к одному борту, из пяти сдвоенных обрезиненных опорных катков большого диаметра, двух обрезиненных поддерживающих катков, ведущего колеса переднего расположения и направляющего колеса. Подвеска – индивидуальная пружинная.

У танков Ausf. B – D в ходовую часть входили восемь сдвоенных обрезиненных опорных катков малого диаметра на борт, сблокированных попарно в четыре тележки, подвешенных на четверть- или полуэллиптических листовых рессорах. Различия в подвеске этих танков заключались главным образом в количестве и расположении рессор и амортизаторов

Число поддерживающих катков увеличилось до трех. Гусеница имела ширину 360 мм.

Начиная с модификации Е, ходовая часть состояла из шести сдвоенных обрезиненных опорных катков диаметром 520 мм, трех поддерживающих катков диаметром 310 мм.

Подвеска — индивидуальная торсионная. Особенности подвески являлись: крепление неподвижного конца торсиона в специальном пальце, вставляемом в кронштейн; наличие направляющего устройства, предназначенного для разгрузки деталей подвески от боковых усилий; наличие гидравлических телескопических амортизаторов на 1-м и 6-м опорных катках.

Ведущие колеса переднего расположения имели два съёмных

зубчатых венца по 21 зубу каждый. Зацепление цевочное.

Гусеницы стальные, мелкозвенчатые, из 93 — 94 одногребневых траков каждая. Ширина гусеницы колебалась с 360 мм у машин модификаций Е — G до 400 мм у более поздних версий. В осенне-зимний период могла использоваться так называемая «восточная гусеница» Ostkette шириной 550 мм.

ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ было выполнено по однопроводной схеме. Напряжение 12 В. Источники: генераторы Bosch GQL 300/12-900RS36 мощностью 300 Вт (Ausf. A — D и Ausf.G), или Bosch GTLN 700/12-1500 мощностью 700 Вт (Ausf.E — F), или Bosch GTLN 600/12-1500 мощностью 600 Вт (Ausf.H — N и Flammpanzer III),

два аккумулятора Bosch емкостью 105 А.ч. Потребители: электростартер (для ручного запуска двигателя использовался механический стартер инерционного типа), система зажигания, башенный вентилятор (Ausf. G — N), контрольные приборы, подсветка прицелов, приборы звуковой и световой сигнализации, аппаратура внутреннего и внешнего освещения, звуковой сигнал, спуск пушки.

СРЕДСТВА СВЯЗИ. Все танки Pz.III оснащались радиостанцией FuG5, размещенной над коробкой передач, слева от стрелка-радиста. Дальность действия — 6,4 км телефоном и 9,4 км телеграфом.

Внутренняя связь между членами экипажа осуществлялась с помощью ТПУ и светосигнального прибора.

Тактико-технические характеристики танков Pz.III

	A	B	C	D	E	F	G	H	J	J	L	M	N
									L/42	L/60			
Боевая масса, т	15,4	15,9	16	19,8	19,5	19,8	20,3	21,8	21,5	21,5	22,7	22,7	23
Экипаж, чел.	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
Габаритные размеры, мм:													
длина с пушкой вперед	5690	5670	5850	5920	5380	5380	5410	5410	5520	6280	6280	6410	5520/5650**
ширина	2810	2810	2820	2820	2910	2910	2950	2950	2950	2950	2950	2950	2950
высота	2340	2390	2420	2420	2440	2440	2440	2440	2500	2500	2500	2500	2500
клиренс	380	375	375	375	385	385	385	385	385	385	385	385	385
Толщина брони, мм:													
лоб корпуса	14,5	14,5	14,5	30*	30	30	30	30+30	50	50	50+20	50+20	50+20
борт	14,5	14,5	14,5	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30
корма	14,5	14,5	14,5	21	21	21	30	30	50	50	50	50	50
крыша	10	10	10	17	17	17	17	17	17	17	18	18	18
днище	4	4	4	16	16	16	16	16	16	16	16	16	16
лоб башни	14,5	14,5	14,5	30	30	30	30	30	30	30	57	57	57
борт и корма	14,5	14,5	14,5	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30
Макс. Скорость движения, км/ч:													
по шоссе	32	35	35	35	40	40	40	40	40	40	40	40	40
по местности	18	18	18	18	18	18	18	18	18	18	18	18	18
Запас хода, км:													
по шоссе	165	165	165	165	165	165	165	165	155	155	155	155	155
по местности	95	95	95	95	95	95	95	95	85	85	85	85	85
Преодолеваемые препятствия:													
угол подъема, град.	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30
ширина рва, м	2,7	2,3	2,3	2,3	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0
высота стенки, м	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
глубина брода, м	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	1,3	1,3
Длина опорной поверхности, мм	3400	3200	3200	3200	2860	2860	2860	2860	2860	2860	2860	2860	2860
Удельное давление, кг/см ²	0,63				0,95	0,95	0,95	0,94	0,94	0,94	0,94	0,94	0,94
Удельная мощность, л.с./т	16,2	15,7	15,6	12,6	15,3	15,1	14,7	13,7	13,9	13,9	13,2	13,2	13,0

Примечания: * — часть машин Ausf.D имела броневую защиту, аналогичную Ausf.A — C, и соответственно меньшую боевую массу.

** — в числителе — для танков, переделанных из Ausf.L, в знаменателе — Ausf.M.

БОЕВЫЕ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ МАШИНЫ НА БАЗЕ Pz.III

Командирский танк Panzerbefehlswagen III

В течение 1938 — 1943 годов значительная часть танков модификаций D, E, H, J и M была выпущена в командирском варианте — Panzerbefehlswagen.

Первой машиной этого типа стал Pz.Bf.Wg.III Ausf.D1. Внешне он был почти неотличим от линейного танка Ausf.D, но его башня приваривалась к корпусу, а пушка представляла собой макет из дерева и металла. Кроме

Командирские танки Pz.Bf.Wg.III Ausf.D1. Судя по номерам, это машины командира полка (R01) и его адъютанта (R02). Так как кресты на танках отсутствуют, то можно предположить, что снимок сделан в одной из частей Вермахта незадолго до начала войны

того, отсутствовал курсовой пулемет. По бортам корпуса были прорезаны дополнительные смотровые щели и бойницы для стрельбы из личного оружия. По периметру крыши моторного отделения устанавливалась рамочная антенна, а на правом борту корпуса — штыревая длиной 1,4 или 2 м. Вооружение танка состояло лишь из одного пулемета MG 34, установленного в башне. Внутри машины были оборудованы рабочие места для командира, офицера связи и двух радистов (помимо них в экипаж, разумеется, входил и механик-водитель). Здесь же имелся складной столик для работы с картами. Наблюдение велось через пять смотровых щелей и стереотрубу, устанавливаемую в командирской башенке. На танках в различных комбинациях уста-

навливались радиостанции FuG 6, FuG 7, FuG 8 и FuG 13. В зависимости от этого имелось три варианта машин: Sd.Kfz.266, Sd.Kfz.267 и Sd.Kfz.268. С июня 1938 года по март 1939-го цеха фирмы Daimler-Benz покинули 30 танков этого типа.

Следующая серия командирских машин из 45 единиц изготавливалась на базе танка Pz.III Ausf.E с июля 1939-го по февраль 1940-го и по конструкции ничем, кроме ходовой части, не отличалась от машин предыдущей версии.

Производство командирских танков такого типа продолжалось вплоть до января 1942 года с использованием шасси Pz.III Ausf.H и Ausf.J. Было выпущено 145 и 30 единиц соответственно.

В дальнейшем конструкция командирских танков изменилась. Их стали переоборудовать из

Командирский танк *Pz.Bf.Wg.III Ausf.D1*. Польша, сентябрь 1939 года

линейных *Pz.III Ausf.J* с сохранением основного вооружения — 50-мм пушки KwK 38. Демонтировался только курсовой пулемет, а боекомплект пушки сокращался до 75 выстрелов. В ре-

зультате высвобождалось место для размещения трех радиостанций: FuG 5, FuG 7 и FuG 8. В дополнение к штатным приборам наблюдения на машине устанавливался перископический прибор TSF 1. Такие танки выпускались двумя сериями с августа по ноябрь 1942 года (81 единица) и с мая по сентябрь 1943-

го (104 единицы) и поступали в основном во вновь формируемые танковые части войск СС.

Последними командирскими танками стали 50 машин, изго-

Командирский танк *Pz.Bf.Wg.III Ausf.H* с хорошо различимой пальмой на лобовой броне — эмблемой Африканского корпуса

товленных на базе Pz.III Ausf.M с декабря 1942-го по февраль 1943 года. Они вооружались 50-мм пушкой KwK 39 с боекомплектom 65 выстрелов, установленной в уменьшенной маске. В остальном они были подобны машинам Pz.Bf.Wg.III Ausf.J.

Огнеметный танк Flammpanzer III

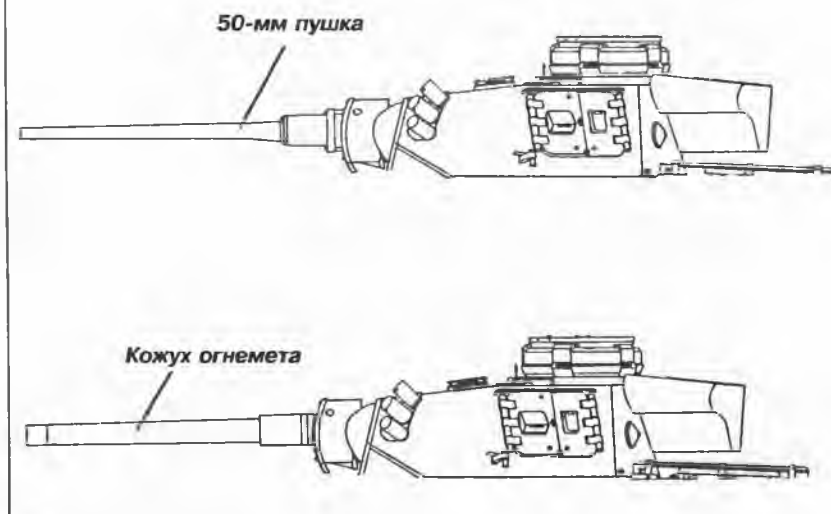
В октябре 1942 года Служба вооружений приняла решение о выпуске партии огнеметных танков на базе Pz.III. В соответствии с этим решением фирма MIAG

Огнеметный танк Pz.III Ausf.M(FI)
по внешнему виду был почти неотличим от линейной версии

передала 100 машин модификации M без вооружения фирме Wegmann AG для переоборудования их в огнеметные. Фирма Wegmann имела уже достаточный опыт таких работ, накопленный при переоборудовании в огнеметные танков Pz.II и трофейных французских танков B1bis.

Вместо пушки в башне Pz.III устанавливалась стальная труба длиной 1,5 м, являвшаяся защитным кожухом для 14-мм брандспойта. Рабочее давление в стволе, достигавшее 15 Мпа, создавалось с помощью вспомогательного двухтактного двигателя DKW мощностью 3 л.с. Перед стрельбой оба бака с огнесмесью общей емкостью по 1000 л в течение 5 мин. нагревались горячей водой, поступавшей из системы охлаждения двигателя танка. Расход огнесмеси составлял 8 л/мин, что позволяло производить 125 односекундных выстрелов или до 80 двухсекундных. Дальность стрельбы достигала 55 м. Углы наведения огнемета по

Характерные отличия танков Ausf.M

вертикали колебались в пределах от -8° до $+20^\circ$, по горизонтали — 360° . Вспомогательным вооружением являлись два пулемета MG 34, установленные на своих штатных местах. Их боекомплект состоял из 3750 патронов. Экипаж танка Pz.III(F1) состоял из трех человек — командира, он же стрелок-огнеметчик, стрелка-радиста и механика-водителя. Масса танка достигала 23 т.

Заказ на изготовление огнеметных танков был выполнен к апрелю 1943 года. Большинство машин отправили на Восточный фронт.

**Машина передовых артиллерийских наблюдателей
Panzerbeobachtungswagen III**

**Машина артиллерийских наблюдателей
Panzerbeobachtungswagen III**

В период с февраля 1943-го по апрель 1944 года 262 танка Pz.III модификаций E — G были переоборудованы в машины передовых артиллерийских наблюдателей — Panzerbeobachtungswagen III (Sd.Kfz.143), предназначенных для частей самоходной артиллерии.

Танки получили 30-мм дополнительный броневой лист в лобовой части корпуса, при этом амбразура пулемета заделывалась. В новой маск-установке на месте пушки был смонтирован пулемет MG 34. Правее него к бронировке маски приваривалась стальная труба — имитация

орудия. Машина оснащалась радиостанциями FuG 8 и FuG 4. В башне устанавливался прибор наблюдения TBF 2.

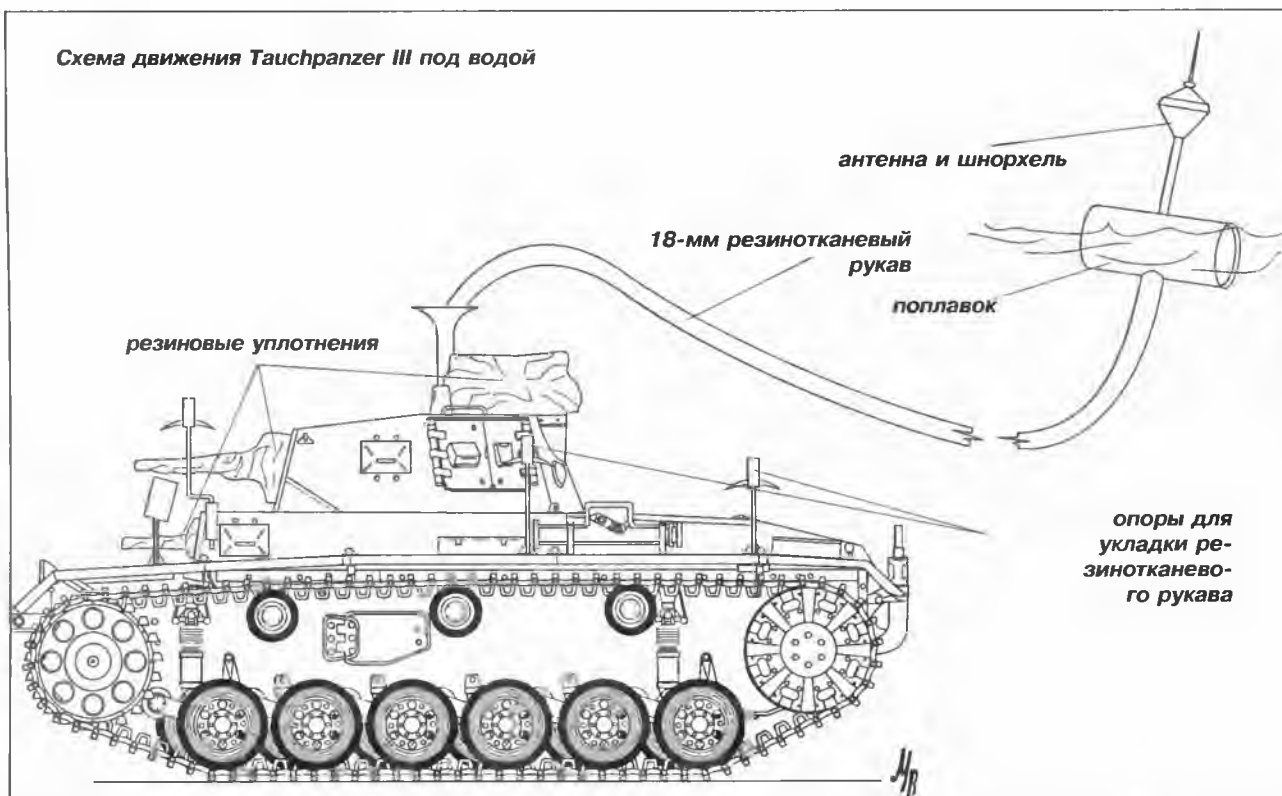
**Танк подводного хода
Tauchpanzer III**

В ходе подготовки к высадке на Британские острова (операция Seelove — «Морской лев») 168 танков Pz.III Ausf.F, G и H и несколько командирских Pz.Bf.Wg. III Ausf.E были оснащены оборудованием подводного хода.

Все люки и щели в башне и корпусе танка подверглись герметизации с помощью разного рода резиновых прокладок и чехлов, а также битумной замазки. Воздух в танк подавался через

Схема движения Tauchpanzer III под водой

резиновый рукав длиной 18 м и диаметром 200 мм. На конце рукава крепился поплавок, удерживавший его на поверхности воды. К этому же поплавку крепилась радиоантенна. Для откачки воды, которая могла бы поступать в танк, был установлен дополнительный водооткачивающий насос. При движении под водой двигатель танка охлаждал-

ся морской водой. Члены экипажа имели в своем распоряжении индивидуальные дыхательные средства, заимствованные у подводников. Переоборудованные таким образом танки, получившие название Tauchpanzer III, должны были доставляться к английскому берегу на специальных баржах, а затем опускаться в воду на 15-м глубину с помощью

крана. Для выдерживания направления движения под водой предназначался гирокомпас. Кроме того, корректировка направления могла осуществляться по радио с поверхности моря.

Из танков подводного хода Pz.III и Pz.IV и плавающих танков Pz.II сформировали 18-й танковый полк, развернутый в 1941 году в бригаду, а затем — в 18-ю танковую дивизию. Часть машин поступила на вооружение 6-го танкового полка 3-й танковой дивизии. Эти части проходили подготовку на полигоне Миловицы в Протекторате Чехии и Моравии. Поскольку высадка на берега Туманного Альбиона не состоялась, Tauchpanzer III перебросили на восток. В первые часы операции «Барбаросса» эти танки по дну форсировали Западный Буг. В дальнейшем они использовались как обычные танки.

Еще раз применить эти машины по назначению планирова-

Начало испытаний Tauchpanzer III: танк поднимают краном для последующего опускания в воду. 1940 год

лось при подготовке десантной операции на Мальту. Но и эта операция не состоялась.

БРЭМ и другие машины

К концу 1943 года началось интенсивное переоборудование линейных танков Pz.III в различные машины технической помощи.

В частности, часть танков переоборудовали в БРЭМ Bergepanzer III. При этом вместо башни монтировался кран грузоподъемностью до 1 т и деревянная грузовая платформа. Из штатного вооружения сохранялся только курсовой пулемет MG 34. Прототип такой машины испытывался в марте 1944 года на Куммерсдорфском полигоне, после чего последовал заказ на 240 БРЭМ. Правда, с апреля 1944-го по март 1945 года заводские цеха покинули только 176 машин этого типа. Они поступали главным образом в части самоходной артиллерии, оснащенные штурмовыми орудиями StuG III.

Одну машину оснастили специальным якорем больших размеров, с помощью которого БРЭМ могла «зацепиться» за

грунт. После этого ее лебедкой можно было вытащить застрявшую машину массой до 15 т. Якорь перевозился за БРЭМ на специальном прицепе.

В 1943 году небольшое число Pz.III Ausf.L и M переоборудовали в инженерные машины. Башни снимались, а на их месте монтировалось различное оборудование и крепления для перевозки двух малых штурмовых мостов. Некоторое количество Pz.III ранних выпусков (модификации E и G) переделали в подвозчики боеприпасов Munitionsslepper III и артиллерийские тягачи.

Следует отметить, что значительное число высвободившихся в результате переоборудования танковых башен было установлено в качестве огневых точек на различных фортификационных сооружениях, в частности на «Атлантическом валу» и в Италии на «Линии готов». Только в 1944 году на эти цели пошло 110 башен.

В 1945 году начались работы по оснащению шасси танков Pz.III башнями ZSU Wirbelwind или Ostwind. Было заказано 90 машин, но ни одна так и не была выпущена.

После демонтажа башни часть танков переоборудовали в подвозчики боеприпасов Munitionsslepper III

Из стадии опытного образца не вышел и специальный танк-тралщик Minenraumpanzer III. Эта машина имела ходовую часть особой конструкции с мощной системой амортизации, позволявшей выдерживать взрывы мин. Кроме того танк оборудовался и катковым минным тралом.

Говоря об опытных образцах, необходимо упомянуть боевую машину, которая разрабатывалась на замену Pz III. Задание на проектирование нового танка 20-тонного класса в мае 1938 года получила фирма Daimler-Benz.

Зимой 1939/40 года был изготовлен прототип танка VK 2001(DB), оснащенный дизелем Daimler-Benz MB809 мощностью 400 л.с. В качестве альтернативы ему предлагался, впрочем, и карбюраторный Maybach HL190 той же мощности. В 1941 году работы над новым танком были свернуты в пользу интенсивного проектирования более тяжелых машин.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Надо сказать, что все немецкие танки, созданные в предвоенные годы, имели довольно однообразную судьбу. Как и Pz.IV, первые «тройки» формально поступили в войска в 1938 году. Но отнюдь не в боевые части! Новые машины сосредотачивались в учебных центрах Панцерваффе, укомплектованных наиболее опытными танкистами-инструкторами. В течение всего 1938 года проходили, по существу, войсковые испытания, в ходе которых выяснилась, в частности, ненадежность и бесперспективность ходовой части первых модификаций.

В ряде зарубежных и отечественных источников указывается на участие Pz.III в аншлюсе Австрии в марте и оккупации Судетской области Чехословакии в октябре 1938 года. Однако их наличие в подразделениях 1-й и 2-й танковых дивизий Вермахта,

участвовавших в этих операциях, не подтверждается немецкими источниками. Возможно, танки Pz.III были доставлены туда несколько позже с целью демонстрации германской военной мощи. Во всяком случае, в боевые части первые 10 танков Pz.III были переданы весной 1939 года и реально могли участвовать только в оккупации Чехии и Моравии в марте этого года.

Общий заказ на танки этого типа составлял 2538 штук, из которых 244 должны были быть выпущены в 1939 году. Однако Служба вооружений смогла принять только 24 машины. В результате на 1 сентября 1939 года Вермахт располагал только 98 из 120 выпущенных к этому времени Pz.III и 20 – 25 командирскими танками на его базе. Непосредственное же участие в боевых действиях против Польши приняли лишь 69 машин. Боль-

шинство из них было сосредоточено в 6-м учебном танковом батальоне (6. Panzer Lehr Battalion), приданном 3-й танковой дивизии, входившей в состав 19-го танкового корпуса генерала Г.Гудериана. Несколько машин имелось и в 1-й танковой дивизии.

К сожалению, информация о боевых столкновениях Pz.III с польскими танками отсутствует. Можно сказать только, что «тройка» имела лучшую бронезащиту и маневренность, чем наиболее сильный польский танк 7ТР. В разных источниках приводятся и разные цифры немецких потерь: по одним, они составили только 8 Pz.III, по другим, из строя вышло 40 танков, при-

Pz.Bf.Wg.III Ausf.D1 на дороге в Польше. На машине нанесены белые кресты – такие опознавательные знаки были характерны только для Польской кампании

**Поход на Запад начался!
Pz.Bf.Wg.III Ausf.D1 из группы
Клейста возглавляет танковую ко-
лонну, преодолевающую Арденны**

чем безвозвратные потери составили 26 единиц!

К началу активных боевых действий на Западе — 10 мая 1940 года — Панцерваффе располагали уже 381 танком Pz.III и 60 — 70 командирскими танками. Правда, в непосредственной готовности к боевым действиям находилось лишь 349 машин этого типа.

После Польской кампании немцы довели число танковых дивизий до десяти, и хотя не все они имели стандартную структуру с двумя танковыми полками, полностью укомплектовать их штатным количеством всех типов танков не представлялось возможным. Впрочем, и «старые» пять танковых дивизий не сильно отличались от «новых» в этом отношении. В танковом

полку полагалось иметь 54 танка Pz.III и Pz.Bg.Wg.III. Нетрудно подсчитать, что в десяти танковых полках пяти дивизий должно было насчитываться 540 Pz.III. Однако этого количества танков не было просто физически. Гудериан сетует по этому поводу: «Перевооружение танковых полков танками типа Pz.III и Pz.IV,

что было особенно важно и необходимо, продвигалось чрезвычайно медленно вследствие слабой производственной мощности промышленности, а также в результате консервирования новых типов танков главным командованием сухопутных сил».

Первая причина, высказанная генералом, бесспорна, вторая —

**Танк Pz.III Ausf.E на улице фран-
цузского городка. Франция, май
1940 года**

весьма сомнительна. Наличие танков в войсках вполне соотносилось с количеством выпущенных к маю 1940 года машин.

Как бы то ни было, немцам пришлось сосредотачивать дефицитные средние и тяжелые танки в соединениях, действовавших на направлениях главных ударов. Так, в 1-й танковой дивизии корпуса Гудериана насчитывалось 62 танка Pz.III и 15 Pz.Bf.Wg.III. Во 2-й танковой дивизии имелось 54 Pz.III. Другие дивизии располагали меньшим количеством боевых машин этого типа.

Говоря о Французской кампании, нельзя обойти вниманием танковую группу фон Клейста, которая была создана на основе изучения германским Генеральным штабом опыта Польской кампании, особенно 10-й армии с ее тремя подвижными корпусами и группы Гудериана, создан-

ной на левом фланге группы армий «Север» после 8 сентября 1939 года. Группе Клейста, составлявшей ударную группировку, предстояло преодолеть Арденны, форсировать реку Маас у Седана и выйти в тыл главным силам союзников, проводящим операции в Бельгии и Северной Франции. Переход через Арденнские горы был продуман до деталей. В германских штабах собирались подробные сведения о дорогах, водных преградах, мостах, переправах. Разрабатывались методы движения транспорта по бездорожью, способы преодоления всевозможных препятствий. Штурмовые отряды прошли тренировку в форсировании водных преград типа реки Маас на резиновых надувных лодках. Инженерные войска создали конструкции простых в обращении и быстроходных понтоновых паромов и мостов. Мото-

Немецкие танки (головной – Pz.III Ausf.E) на одной из улиц Роттердама. Май 1940 года

пехота не менее шести месяцев училась двигаться через горы и леса.

Танковая группа представляла собой необычайно мощное соединение. Ее 5 танковых и 3 моторизованных дивизии, большое количество корпусных и армейских частей, тыловые службы насчитывали 134 370 человек, 41 140 различных машин, в том числе 1250 танков и 362 броневомобиля. Группа тесно взаимодействовала с авиацией — со штабами 3-го воздушного флота, 2-го авиационного корпуса, особенно с поддерживавшей ее группой ближних бомбардировщиков Штуттергейма, и с 1-м корпусом ПВО.

К вынужденному недостатку планирования действий группы

Танки Pz.III Ausf.F на улицах французских городов (справа и внизу).

На нижнем снимке – танк из состава 7-го танкового полка 10-й танковой дивизии. Май 1940 года

Клейста можно отнести тот факт, что она получила только четыре сквозных маршрута через Арденны на фронте шириной 35 км, хотя требовалось ей по меньшей мере пять. Она не имела самостоятельной полосы действий, а была «гостем» в полосах армий, которые с нежеланием уступали ей дороги. Узкий фронт наступления и крайняя перегрузка маршрутов делали группу чрезвычайно уязвимой с воздуха. Длина ее маршевых колонн на каждом из маршрутов, включая средства усиления и тылы, превышала 300 км!

Союзники имели здесь еще один шанс сорвать германское наступление своей авиацией. Однако и этот шанс они не использовали.

В 5:35 10 мая 1940 года сухопутные войска Вермахта начали вторжение в Голландию, Бельгию и Люксембург.

В то самое время, когда бельгийская армия вела тяжелые бои, а 1-я группа союзных армий спешила ей на помощь, южнее, в Арденнах, уже двигалась немец-

кая ударная группировка, на которую пока еще никто не обращал внимания. Всю ночь на 10 мая сотни танков и бронемашин, тысячи грузовиков и мотоциклов

Один из 135 Pz.III, подбитых в ходе Французской кампании. Судя по изображению бизона на борту башни, этот Pz.III Ausf.E принадлежит к 7-му танковому полку 10-й танковой дивизии. Май 1940 года

группы Клейста ревели на дорогах, приближаясь к люксембургской границе. В 5:35 передовые танковые отряды перешли пограничную линию. Люксембург спал, и ни один винтовочный выстрел не раздался на границе.

Немецкие войска хлынули в Арденны. Хорошо подготовленный марш протекал без задержек. Механизированные колонны встретили на горных дорогах никем не охраняемые бетонные заборы, немногим выше человече-

ского роста, с вмонтированными в них железными рельсами, глубокие ямы, минные поля, к преодолению которых немецкие инженерные войска были подготовлены. К заборам устанавливались аппарели с настилами, и машины свободно проезжали поверх препятствий. Вокруг ям устраивались обходы. Небольшой отряд мотоциклистов перешел вброд пограничную реку Урк и преодолел управляемые электричеством и даже незапертые же-

Командирские машины Pz.Bf.Wg.III Ausf.D1 во главе немецкой бронетанковой колонны. Франция, май 1940 года

Средний танк Pz.III Ausf.F из состава 3-й танковой дивизии. Франция, 1940 год

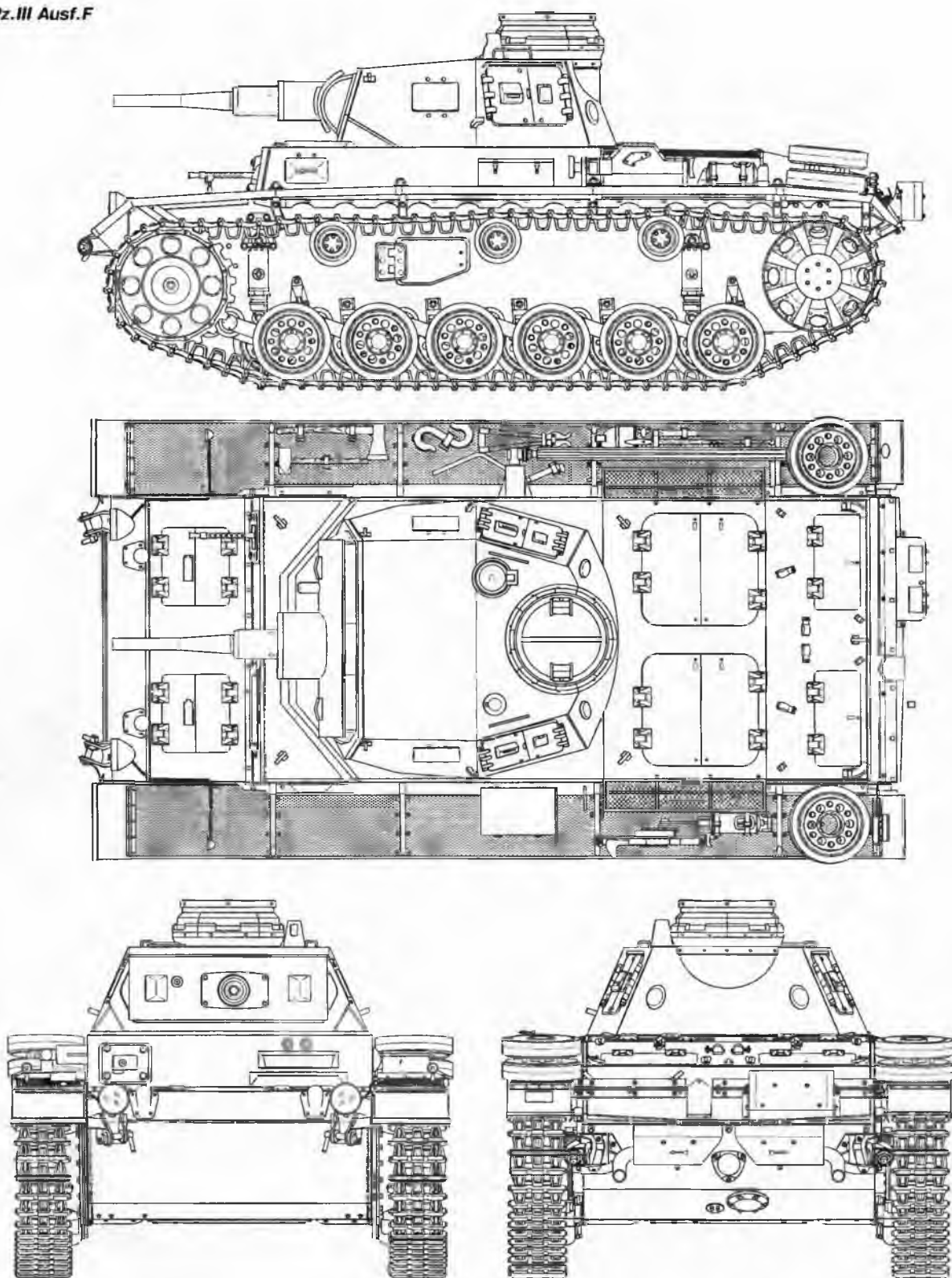
лезные ворота. Батальон немецких парашютистов приземлился позади бельгийских пограничных укреплений вблизи Марте-ланжа и занял их, открыв путь танковым авангардам дальше на запад.

К началу наступления танковая группа Клейста располагалась следующим образом: впереди — 19-й танковый корпус, которому было поручено осуществление прорыва; на правом фланге — 41-й танковый корпус, прикрывавший с севера действия танковой группы и взаимодействовавший с корпусом Гудериана;

за ними 14-й армейский корпус. Помимо своих трех танковых дивизий, 19-й танковый корпус располагал также отдельными частями: полком «Великая Германия», артиллерийским полком (два дивизиона 105-мм и один дивизион 150-мм гаубиц), полком зенитной артиллерии, батальоном связи, саперным батальоном, эскадрильей разведывательной авиации. Корпус вышел к бельгийской границе на участке протяженностью около 40 км между Бастонью и Арлоном, построенный углом вперед: впереди и в центре 1-я танковая дивизия, за которой следовали отдельные части. Сзади, на флангах, находились: справа 2-я танковая дивизия и слева 10-я

танковая дивизия. Возобновив утром 11 мая свое продвижение, 1-я танковая дивизия натолкнулась в Нёшато на вторую линию разрушений и оборонительных сооружений. Она захватила Нёшато, но в Бертри подверглась атаке частей французской 5-й легкой кавалерийской дивизии, которую ей удалось отразить. Повернув затем на юг, танки этой дивизии ворвались в Буйон, однако полностью овладеть этим населенным пунктом не удалось. После этого мотоциклисты 1-й танковой дивизии сумели переправиться через р. Семуа в полосу 2-й танковой дивизии и создать предмостное укрепление на южном берегу реки. В первой половине 12 мая, совершив 110-

Pz.III Ausf.F

Уже во время Французской кампании 1940 года немцы начали использовать запасные гусеницы для усиления бронезащиты своих танков, в данном случае – Pz.III Ausf.E (слева и внизу)

км марш по горным дорогам, немецкие танковые дивизии пересекли французскую границу и начали выходить к Маасу.

Форсировав Маас, 15 мая немецкие танковые дивизии прорвали французский фронт в двух местах: в центре 9-й французской армии и на левом фланге 2-й французской армии. В ночь

на 16 мая развитие успеха едва не было прекращено по приказу фон Клейста, согласно которому танковые корпуса должны были остаться на месте, чтобы усилить оборону плацдармов на Маасе. Это был первый стоп-приказ в ходе Французской кампании. Появление этого приказа на первый взгляд выглядит довольно

странно, но если разобраться, то вполне объяснимо.

Действительно, на направлении главного удара группы «А» в открытое 50-км пространство могли свободно двигаться пять германских танковых дивизий. Из них три (1, 2, 6-я) на узком фронте вышли к Монкорнэ, а передовые отряды корпуса Гудериана уже подходили к узлу дорог Марль, расположенному в 20 км западнее этого пункта. «Наступление ударной группировки, ведущееся в форме клина, — записал в этот день начальник германского Генерального штаба Гальдер, — развивается очень успешно. Западнее Мааса все пришло в движение». Однако немецкое командование не могло даже и предполагать, что французское военное руководство окажется настолько беспомощным, что

позволит Вермахту столь недорогой ценой добиться таких блестящих результатов. Еще не веря происходящему и ожидая в ближайшее время нарастающего сопротивления французов, никак не преодолев путаницу в организации действий танковой группы, Главное командование сухопутных сил категорически приказало остановить наступление. Оно считало необходимым, как это и планировалось до начала военных действий, закрепить плацдарм за Маасом, для чего на него должен был быть переброшен 14-й армейский корпус. На просьбы Гудериана разрешить движение вперед высшее командование отвечало решительным отказом. Начавшийся конфликт приобретал все большую остроту. «Мне и в голову не могло прийти, — пишет Гудериан, — что мои начальники по-прежнему думают закрепиться на предмостном укреплении у Мааса... Однако я чудовищно заблуждался». Впереди было открытое пространство, но немецкие танки остановились. Тем не менее бурная реак-

ция Гудериана побудила сначала отложить исполнение приказа на сутки, а затем и вовсе аннулировать его. Гудериан потребовал от танкистов двигаться вперед без промедлений и остановок. Положение на 190-км фронте между реками Самбра и Эна стало для французов катастрофическим.

В последних числах мая у французского командования имелась еще возможность организовать сильный контрудар во фланг немецким танковым и моторизованным дивизиям, выходящим к побережью тогда, когда фронт их прикрытия с юга оставался слабым. Однако этот шанс не был использован. Вместо организации контрудара в благоприятных условиях новый французский главнокомандующий генерал Вейган втянул крупные силы французских войск, включая резервы главного командования, в затяжные бесперспективные бои против хорошо укрепленных немецких плацдармов на южном берегу Соммы в районах Абвиля, Амьена и Перонна. Эти бои велись

Ремонт танков после Французской кампании. На переднем плане — Pz.III Ausf.E

непрерывно с 26 мая до 4 июня и поглотили почти без всякого результата значительную часть и без того слабых и немногочисленных французских резервов.

В последних числах мая сложился и германский план дальнейшего наступления. Главный удар планировалось нанести крупными подвижными группировками с рубежа реки Соммы на юго-восток, в направлениях Бар Ле-Дюк (группа армий «А») и Сен-Дизье (группа армий «Б»). Предполагалось создать сильную подвижную группировку, которая будет развивать наступление в направлении восточного берега Мозеля, воплощая собой теперь уже полностью утвердившуюся идею о ведущей роли крупных танковых соединений. Направление удара определялось стремлением Гитлера захватить Лотарингский железорудный бассейн и осуществить двойной охват всей главной группировки фран-

Pz.III Ausf.G проходит по мосту. Обращает на себя внимание способ усиления защиты лобовой части корпуса с помощью запасных гусениц и опорных катков, а также широко практиковавшийся в Вермахте способ перевозки 160 л топлива в канистрах на крыше башни. Балканская кампания, 1941 год

цузской армии между Парижем и линией Мажино.

Танковые войска получили новую группировку сил. 10 танковых дивизий были теперь объединены в 5 танковых корпусов. Три корпуса получила группа армий «Б», два — группа армий «А». В группу «Б» входил 15-й отдельный танковый корпус Гота (5-я и 7-я танковые дивизии), который имел задачу наступать вдоль побережья к Нижней Сене. Два других танковых корпуса (14-й в составе 9-й и 10-й танковых дивизий и 16-й, включав-

Внизу: выгрузка танка *Pz.III* на острове Крит. 1941 год

Колонна танков Pz.III Ausf.E 2-й танковой дивизии движется по железнодорожным путям в горной местности. Греция, май 1941 года

ший 3-ю и 4-ю танковые дивизии) образовали танковую группу Клейста, нацеленную на глубокий охват Парижа. Группа армий «А» включала в себя два танковых корпуса (39-й в составе 1-й и 2-й танковых дивизий и 41-й — 6-я и 8-я танковые дивизии), объединенные в танковую группу Гудериана, задачей которой было действовать в направлении плато Лангр, заходя в тыл линии Мажино.

Таким образом, на направлениях главных ударов, особенно на правом фланге группы армий «А», немецкие войска имели полное превосходство над фран-

цузскими, что обеспечивало им успех. Всего командование Вермахта для нового наступления перегруппировало, подготовило и развернуло 124 дивизии. Германская группа армий «Ц» продолжала обороняться против линии Мажино, обеспечивая левый фланг операции.

В 4:00 5 июня немцы начали ожесточенную воздушную бомбардировку и артиллерийский обстрел позиций союзников от моря до слияния рек Лет и Эны. На рассвете 15-й танковый корпус довольно легко форсировал Сомму между Пон-Реми и Пинкини и к вечеру продвинулся на

10 км. На следующий день перешли в наступление 5-я танковая дивизия и действовавшая левее 7-я танковая дивизия. Они прорвали фронт утром 7 июня и к полудню, продвинувшись примерно на 50 км и отбив контратаку 1-й английской бронетанковой дивизии, заняли Формери и вышли к Форж-лез-О и Сонжону, причем немецким танкам удалось застигнуть врасплох на марше и разгромить некоторые французские части. 9 июня 7-я танковая дивизия вступила в Руан, а 5-я танковая дивизия и 2-я мотодивизия повернули на север от Руана. 12 июня 15-й танковый корпус вышел к побережью на фронте от Фекана до Дьеппа.

Утром 5 июня одновременно с амьенского и пероннского плацдармов перешла в наступление и группа Клейста. На отдельных участках немецкая атака была успешно отбита французами. Двое суток южнее Амьена 24-я французская пехотная дивизия сдерживала танки 9-й и 10-й немецких танковых дивизий. Как свидетельствовали очевидцы, поле боя превратилось в кладбище германских танков. На канале Элет захлебнулись под огнем французской артиллерии все немецкие атаки в направлении Шмен-де-Дам. Наступавший с плацдарма южнее Перонна 16-й танковый корпус встретил упорное сопротивление 19-й и 29-й французских пехотных дивизий и контратаки слабой 1-й бронетанковой дивизии. Успех в ожесточенном двухдневном бою достался немцам дорогой ценой. «Тотальные потери 16-го армейского корпуса в танках достигают 30%, — записал Гальдер в своем дневнике. — Танковые дивизии понесли значительные потери в пехоте и в личном составе мотоциклетно-стрелковых частей. Войска требуют пополнений». Но в целом слабый фронт на Сомме не смог удержать массированного танкового удара. Немцы обходили

Танки *Pz.III Ausf.G* 5-го танкового полка 5-й легкой дивизии перед отправкой в Северную Африку. 1941 год

опорные пункты, прорывали растянутую оборону компактными группировками при сильной поддержке авиации. Под натиском немецких танковых войск французские войска отступали, не успевая закрепиться на каком-либо рубеже. Танковая группа Клейста достигла Сены северо-западнее Труа и продолжала наступление в направлении Лиона. 17 июня она захватила Дижон. Танковая группа Гудериана продолжала глубокий обход линии Мажино, отрезая французские войска в Эльзасе и Лотарингии. 15 июня войска Гудериана взяли старую французскую крепость Лангр, а 17 июня — Безансон и вышли к швейцарской границе. 22 июня 1940 года Франция капитулировала.

Выгрузка танков *Pz.III Ausf.G* 5-го танкового полка в порту г.Триполи. 11 марта 1941 года

Pz.III оказались вполне пригодными для борьбы с французскими легкими танками всех типов. Значительно хуже обстояли дела при встречах со средними D2 и S35 и тяжелыми B1bis. Немецкие 37-мм пушки не пробивали их броню. Из этой ситуации вынес личные впечатления и сам Гудериан. Вот что он пишет,

вспоминая бой с французскими танками южнее Жюнивиля 10 июня 1940 года: «Во время танкового боя я тщетно пытался подбить огнем французской трофейной 47-мм противотанковой пушки французский танк В; все снаряды отскакивали от толстых броневых стенок, не причиняя танку никакого вреда. Наши

«Тройки» 5-го танкового полка на улице г.Триполи. Март 1941 года

37- и 20-мм пушки также не были эффективными против этой машины. Поэтому мы вынуждены были нести потери».

Что касается потерь, то Панцерваффе потеряли во Франции 135 танков Pz.III.

Как и другие типы немецких танков, «тройки» принимали участие в операции на Балканах весной 1941 года. На этом театре главной опасностью для немецких танков были не малочисленные югославские и греческие танки и противотанковые пушки, а горные, подчас не моше-

ные, дороги и плохие мосты. Серьезные столкновения, приведшие к потерям, пусть и незначительным, произошли у немцев с английскими войсками, прибывшими в Грецию в марте 1941 года. Наиболее крупный бой произошел при прорыве немцами линии Метаксаса на севере Греции, неподалеку от г.Птолемаис. Танки 9-й танковой дивизии Вермахта атаковали здесь 3-й Королевский танковый полк. Английские крейсерские танки A10 оказались бессильны против Pz.III, в особенности модифика-

ции H, имевших 60-мм лобовую броню и 50-мм пушки. Положение спасла Королевская конная артиллерия — огнем 25-фунтовых орудий было подбито 15 немецких танков, в том числе несколько Pz.III. Впрочем, на развитие событий в целом это никак не повлияло. 28 апреля личный состав полка, бросив все танки, покинул Грецию.

Весной 1941 года «тройкам» пришлось осваивать еще один театр боевых действий — Северо-африканский. 11 марта в Триполи начали разгружаться подразделения 5-й легкой дивизии Вермахта, насчитывавшие в своем составе до 80 Pz.III. В основном это были машины модификации G в тропическом исполнении (trop) с усиленными воздушными фильтрами и системой охлаждения. Спустя пару месяцев к ним присоединились боевые машины 15-й танковой дивизии. На момент прибытия Pz.III превосходил любой английский танк в Африке, за исключением «Матильды».

Первым крупным боем в ливийской пустыне с участием Pz.III стала атака силами 5-го танкового полка 5-й легкой дивизии английских позиций у Тобрука 30 апреля 1941 года. Наступление, предпринятое немецкими танкистами после длительной авиационной подготовки, оказалось безрезультатным. Особенно тяжелые потери понес 2-й батальон 5-го полка. Достаточно сказать, что одних Pz.III было подбито 24 штуки. Правда, все танки были эвакуированы с поля боя, и 14 машин вскоре вернулись в строй. Надо сказать, что командующий германским Африканским корпусом генерал Роммель быстро делал выводы из подобных неудач, и в дальнейшем немцы фронтальных атак не предпринимали, предпочитая тактику фланговых ударов и охватов. Это

Pz.III Ausf.H проезжает мимо подбитого английского танка Mk II «Матильда». Северная Африка, 1941 год

Pz.III Ausf.G из 6-й роты 5-го танкового полка в бою. Северная Африка, 1941 год

Pz.III Ausf.J в Африке. У машины в лобовой части корпуса установлен дополнительный 20-мм броневой лист

Танк Pz.III Ausf.J перед боем. Лобовая броня машины усилена не только запасными траками гусениц, но и мешками с песком. Северная Африка, 1941 год

было тем более важно, что к концу осени 1941 года ни Pz.III, ни Pz.IV уже не имели столь решающего, как весной, превосходства над большинством английских танков. Во время операции «Крусейдер», например, в ноябре 1941 года англичане наступали, имея 748 танков, в числе которых было 213 «матильд» и «валентайнов», 220 «крусейдеров», 150 крейсерских танков более старого образца и 165 «стюартов» американского производства. Африкан-

ский корпус мог противопоставить им лишь 249 немецких (из них 139 Pz.III) и 146 итальянских танков. При этом вооружение и бронезащита большинства английских боевых машин были аналогичны, а порой превосходили немецкие. В итоге двухмесячных боев британские войска недосчитались 278 танков. Потери итало-немецких войск были сопоставимы — 292 танка.

Английская 8-я армия отбросила противника почти на 800 км

Pz.III Ausf.H подбитый огнем британской артиллерии. Северная Африка, 1941 год

и овладела всей Киренаикой. Но она не смогла решить свою главную задачу — уничтожить силы Роммеля. 5 января 1942 года в Триполи прибыл конвой, доставивший 117 немецких (в основном Pz.III Ausf.J с 50-мм пушкой в 42 калибра) и 79 итальянских танков. Получив это подкрепление, Роммель 21 января перешел в решительное наступление. За два дня немцы продвинулись на восток на 120 — 130 км, а англичане стремительно отступали.

Закономерен вопрос — если немцы не имели ни количественного, ни качественного превосходства над противником, то чем же можно объяснить их успехи? Вот какой ответ на этот вопрос дает в своих воспоминаниях генерал-майор фон Меллентин (в тот период в звании майора он служил в штабе Роммеля): «По моему мнению, наши победы определялись тремя факторами: качественным превосходством наших противотанковых орудий, систематическим применением принципа взаимодействия родов войск и — последним по счету, но не по важности — нашими тактическими методами. В то время как англичане ограничивали роль своих 3,7-дюймовых зенитных пушек (очень мощных орудий) борьбой с авиацией, мы применяли свои 88-мм пушки для стрельбы как по танкам, так и по самолетам. В ноябре 1941 года у нас было только тридцать пять 88-мм пушек, но, двигаясь вместе с нашими танками, эти орудия наносили огромные потери английским танкам. Кроме того, наши 50-мм противотанковые пушки с большой начальной скоростью снаряда значительно превосходили английские двухфунтовые пушки, и батареи этих орудий всегда сопровождали наши танки в бою.

Этот Tauchpanzer III несет на броне на первый взгляд несовместимые тактические знаки. Красный медведь в белой окантовке говорит о принадлежности машины к 6-му танковому полку 3-й танковой дивизии, но на лобовой броне — эмблема 4-й танковой дивизии! Все просто — подразделение танков подводного хода, сформированное в составе 3-й танковой дивизии, в ходе подготовки к операции Seelowe перешло в состав 4-й танковой. Отсюда и непонятный на первый взгляд конгломерат эмблем

Наша полевая артиллерия также была обучена взаимодействию с танками. Короче говоря, немецкая танковая дивизия была в высшей степени гибким соединением всех родов войск, всегда, и в наступлении, и в обороне, опиравшемся на артиллерию. Англичане, напротив, считали противотанковые пушки оборонительным средством и не сумели в должной мере использовать свою мощную полевую артиллерию, которую следовало бы обучать уничтожению наших противотанковых орудий».

Все сказанное фон Меллентин, в особенности касающееся взаимодействия всех родов войск с танками, было характерным и для другого театра военных действий — Восточного фронта, ставшего для Pz.III, как, впрочем, и для всех других немецких танков, важнейшим.

По состоянию на 1 июня 1941 года Вермахт располагал 235 танками Pz.III с 37-мм пушками (еще 81 машина находилась в ремонте). Танков с 50-мм пушками было значительно больше — 1090! Еще 23 машины находились в стадии перевооружения. В течение июня от промышленности ожидалось поступление еще 133 боевых машин.

Из этого количества непосредственно для вторжения в Советский Союз предназначалось 965 танков Pz.III, которые были распределены более или менее равномерно по 16 немецким танковым дивизиям из 19, участвовавших в операции «Барбаросса» (6, 7 и 8-я танковые дивизии имели на вооружении танки чехосло-

вацкого производства). Так, например, в 1-й танковой дивизии имелось 73 Pz.III и 5 командирских Pz.Bf.Wg.III, в 4-й танковой — 105 боевых машин этого типа. Причем абсолютное большинство танков было вооружено 50-мм пушками L/42.

Надо сказать, что «тройки» в целом были равноценным противником большинства советских танков, в чем-то превосходя их, но в чем-то и уступая. По трем основным оценочным параметрам — вооружению, маневренности и броневой защите — Pz.III существенно превосходил только Т-26. Над БТ-7 немецкая машина имела преимущество в броневой защите, над Т-28 и КВ — в маневренности. По всем трем параметрам «тройка» уступала только Т-34. Вместе с тем Pz.III имел неоспоримое превос-

ходство над всеми советскими танками в количестве и качестве приборов наблюдения, качестве прицелов, надежности двигателя, трансмиссии и ходовой части. Немаловажным преимуществом было стопроцентное разделение труда членов экипажа, чем большинство советских танков похвастать не могло. Последние обстоятельства, при отсутствии ярко выраженного превосходства в ТТХ в целом, позволяли Pz.III в большинстве случаев выходить победителем из танковых дуэлей. Впрочем, при встречах с Т-34, а тем более с КВ, добиться этого было весьма трудно — хорошая оптика или плохая, но пробить их броню немецкая 50-мм пушка могла только с очень малой дистанции — не более 300 м. Не случайно, что за период с июня 1941 года до сентября 1942-го жертва-

Командирский танк *Pz.Bf.Wg.III Ausf.H*. Это одна из машин штаба 33-го танкового полка 9-й танковой дивизии 1-й танковой группы Клейста. Восточный фронт, июль 1941 года

ми огня этих орудий стало всего 7,5% от общего числа подбитых артиллерией танков Т-34. При этом основная тяжесть борьбы с советскими средними танками «легла на плечи» противотанковой артиллерии — огнем 50-мм

противотанковых пушек РаК 38 за указанный период было подбито 54,3% танков Т-34. Дело в том, что противотанковая пушка была мощнее танковой, ее ствол имел длину 56.6 калибра, а начальная скорость бронебойного

снаряда составляла 835 м/с. Да и встретить советский танк у нее было больше шансов.

Из сказанного следует, что самый массовый на тот момент танк Вермахта *Pz.III*, имевший к тому же и наибольшие возможности по борьбе с танками, в 1941 году был совершенно неэффективен против советских Т-34 и КВ. Если учесть и отсутствие количественного превосходства, то становится понятно, как, возможно сам того не осознавая, блефовал Гитлер, нападая на СССР. Во всяком случае, 4 августа 1941 года на совещании в штабе группы армий «Центр» он сказал генералу Г.Гудериану: «Если бы я знал, что у русских действительно имеется такое ко-

Танки *Pz.III Ausf.F* (впереди) и *Pz.III Ausf.G*. Восточный фронт, 1941 год

Pz.III Ausf.J 6-й роты 2-го батальона 3-го танкового полка 2-й танковой дивизии на привале. Восточный фронт, 1941 год

личество танков, которое приводилось в вашей книге, я бы, пожалуй, не начинал эту войну»*.

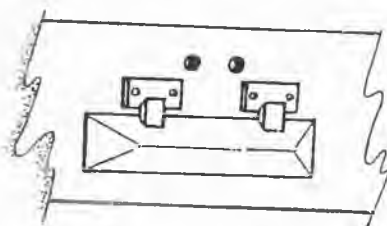
Однако вернемся к Pz.III. За шесть месяцев 1941 года было безвозвратно потеряно 660 танков этого типа, за первые два месяца 1942-го — еще 338. При существовавших тогда темпах производства бронетанковой техники в Германии быстро восполнить эти потери было нереально. Поэтому танковые дивизии Вермахта постоянно ощущали хронический некомплект боевых машин.

В течение всего 1942 года Pz.III оставались основной удар-

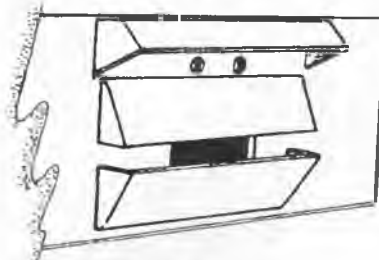
* В своей книге «Внимание, танки!», выпущенной в 1937 году, Г.Гудериан указывал, что в тот период в СССР имелось 10 000 танков, однако против этой цифры возражал начальник Генерального штаба Бек, а также цензура.

Варианты бронировки прибора наблюдения механика-водителя

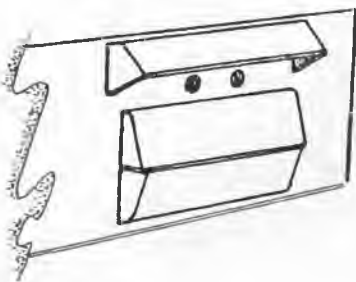
Ausf.D

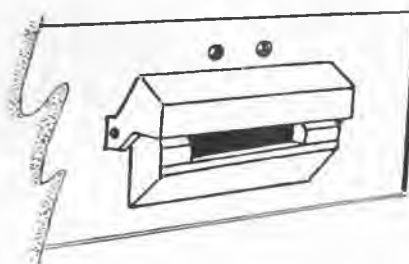
Ausf.E — открыт

Ausf.E — закрыт

Ausf.G

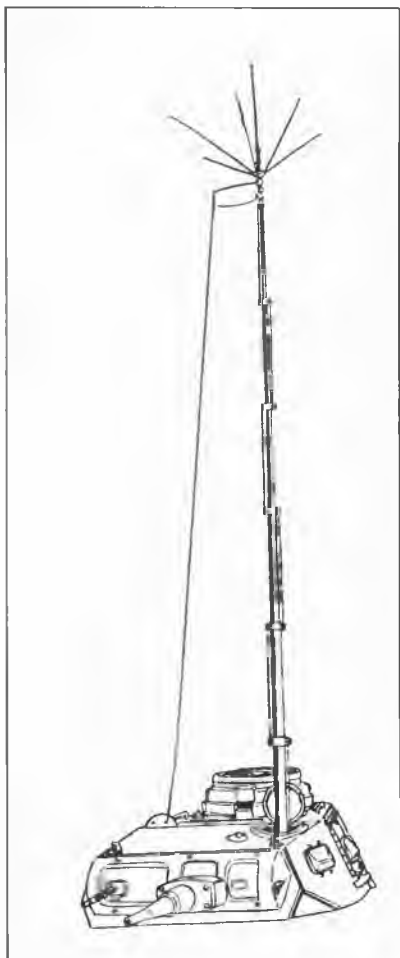
Вверху: этот Pz.III, скорее всего, восстановлению не подлежит. Восточный фронт, 1941 год

Внизу: Pz.III Ausf.G, оставленный экипажем. Восточный фронт, зима 1941 года

ной силой Панцерваффе, в том числе и в ходе масштабных наступательных операций на южном фланге Восточного фронта. 23 августа 1942 года Pz.III Ausf.J из 14-го танкового корпуса первыми вышли к Волге севернее Сталинграда. В Сталинградской битве и битве за Кавказ Pz.III понесли наиболее серьезные потери. В этих сражениях участвовали «тройки», вооруженные обоими типами пушек — в 42 и 60 калибров. Использование длинноствольной 50-мм пушки позволило отодвинуть дистанцию огневого боя, например, с Т-34 почти до 500 м. В сочетании довольно мощной лобовой броней Pz.III шансы на победу обоих танков в значительной степени уравнивались. Правда, успеха в бою на такой дистанции немецкая машина могла добиться только при использовании подкалиберных снарядов PzGr 40.

В мае 1942 года первые 19 танков Ausf.J с 50-мм пушками L/60

**Установка антенны радиостанции
FuG 8 на командирских танках**

прибыли в Северную Африку. В английских документах эти машины фигурируют как Panzer III Special. Накануне сражения у Эль-Газалы Роммель располагал всего 332 танками, 223 из них были «тройки». При этом следует учитывать, что появившиеся на фронте американские «Грант I» являлись практически неуязвимыми для орудий немецких танков. Исключение составляли Pz.III Ausf.J и Pz.IV Ausf.F2 с длинноствольными пушками, но таких машин у Роммеля насчитывалось всего 23 единицы. Тем не менее, несмотря на численное превосходство английских войск, немцы вновь перешли в наступление, и к 11 июня вся передовая линия опорных пунктов от Эль-Газалы до Бир-Хакейма оказалась в их руках. За несколько

**Командирский танк Pz.Bf.Wg.III
Ausf.E. Украина, лето 1941 года**

дней боев британская армия потеряла 550 танков и 200 орудий, после чего английские части начали беспорядочный отход к тыловой оборонительной позиции на египетской территории у Эль-Аламейна.

Тяжелые бои на этом рубеже начались в конце августа 1942 года. Накануне наступления, которое Роммель начал в это время, Африканский корпус располагал 74 Panzer III Special. В ходе неудачных наступательных боев немцы понесли тяжелые потери

в технике, восполнить которые так и не смогли. К концу октября в немецких войсках остался всего 81 боеспособный танк. 23 октября 1029 танков 8-й армии генерала Монтгомери перешли в наступление. К 3 ноября сопротивление немецких и итальянских войск было сломлено; началось стремительное отступление, а вся тяжелая техника оказалась брошенной. В 15-й танковой ди-

Pz.III Ausf.J 5-й танковой дивизии в двухцветном зимнем камуфляже (широкие белые полосы поверх базового серого). Восточный фронт, 1941 год

Бойцы и командиры Красной Армии осматривают трофейный немецкий танк Pz.III. Юго-Западный фронт, Харьковское направление, 1942 год

визии. например, к 10 ноября осталось 1177 человек личного состава, 16 орудий (из них четыре 88-мм зенитки) и ни одного танка. Оставив Ливию, армия Роммеля, получившая пополнение, в январе 1943 года смогла остановить англичан на границе Туниса, на линии Марет.

В 1943 году некоторое количество танков Pz.III, главным образом модификаций L и N приняло участие в завершающих боях Африканской кампании. В частности, танки Ausf.L 15-й танковой дивизии участвовали в разгроме американских войск в проходе Кассерин 14 февраля 1943 года. Танки Ausf.N входили в состав 501-го тяжелого танкового батальона. В их задачу входила охрана позиций «тигров» от атак неприятельской пехоты. После капитуляции немецких войск в Северной Африке 12 мая 1943 года все эти танки стали трофеями союзников.

Основным же театром боевого применения Pz.III в 1943 году

Наличие танков Pz.III в немецких танковых и моторизованных дивизиях накануне операции «Цитадель»

Дивизия	Pz.III L/42	Pz.III L/60	Pz.III L/24	Pz.Bf.Wg.III	Pz.III (Fl)	Всего	% от общего числа машин
2. Pz-Division	8	12	20	6	-	46	39
3. Pz-Division	8	34	17	1	-	60	66
4. Pz-Division	-	-	15	6	-	21	21
5. Pz-Division	-	-	17	9	-	26	25
6. Pz-Division	-	34	18	6	14	72	62
7. Pz-Division	-	43	12	7	-	62	55
8. Pz-Division	25	30	4	6	-	65	63
9. Pz-Division	8	30	-	6	-	44	53
11. Pz-Division	11	51	-	4	13	79	70
12. Pz-Division	15	15	6	4	-	40	48
13. Pz-Division	4	10	-	2	-	16	22
17. Pz-Division	1	19	9	2	-	31	46
18. Pz-Division	10	-	20	3	-	33	46
19. Pz-Division	5	22	11	3	-	38	49
20. Pz-Division	2	10	5	7	-	24	29
23. Pz-Division	7	17	3	1	-	28	47
16. Pz.Gren-Division	-	32	5	1	-	38	72
Pz.Gren-Division «Grossdeutschland»	1	20	2	8	14	45	34
SS Pz.Gren-Division «Leibstandarte SS Adolf Hitler»	3	10	-	9	-	22	21
SS Pz.Gren-Division «Das Reich»	-	62	-	10	-	72	50
SS Pz.Gren-Division «Totenkopf»	-	63	-	9	-	72	52
SS Pz.Gren-Division «Wiking»	1	14	8	1	-	24	53
Итого:	109	528	172	111	41	961	

оставался Восточный фронт. Правда, основная нагрузка в противоборстве с советскими танками к середине года перешла к Pz.IV с длинноствольными 75-мм пушками, а «тройки» все чаще играли вспомогательную роль в танковых атаках. Тем не менее они еще составляли примерно половину танкового парка Вермахта на Восточном фронте. К лету 1943 года в штат немецкой танковой дивизии входил танковый полк двухбатальонного состава. В первом батальоне «тройками» вооружалась одна рота, во втором — две. Всего в дивизии полагалось иметь 66 линейных танков этого типа.

«Прощальной гастролью» Pz.III стала операция «Цитадель». Представление о наличии танков Pz.III разных модификаций в танковых и моторизованных дивизиях Вермахта и войск СС к началу операции «Цитадель» дает таблица.

Кроме этих танков, еще 56 машин имелось в тяжелых танковых батальонах Pz.Abt.503 и Pz.Abt.505, 656-м полку истребителей танков и других частях. По немецким данным, в течение июля и августа 1943 года было потеряно 385 «троек». Всего же в течение года потери составили 2719 единиц Pz.III, из которых 178 после ремонта вернули в строй.

Что касается Pz.III(Fl), то генерал-полковник Г.В.Бакланов так описал атаку германских огнеметных танков на Курской дуге на позиции 39-го стрелкового полка: «Бойцы, в свое время прошедшие обкатку танками во время учений и минувших боев, не дрогнули. Распластавшись на земле, вдавившись в крошечные окопчики, они собрались пропустить их и встретить пехоту огнем пулеметов и автоматов.

И вот тут произошло нечто ошеломляющее и страшное. Де-

сятка два танков почти одновременно выбросили из своих металлических чревов, видимо под огромным давлением, огненные струи. Каждая струя, окутанная облаком черного дыма, становилась все толще, шире и метрах в пятидесяти от танка обрушивалась на землю, заливая морем огня окопы, сжигая траву и людей. Казалось, полыхал сам воздух, небо, все вокруг. Это была огненная смерть.

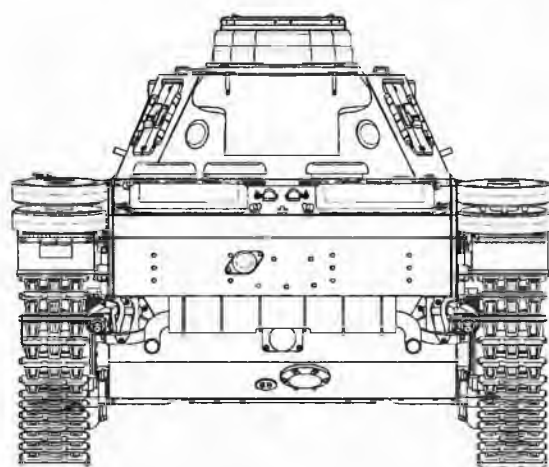
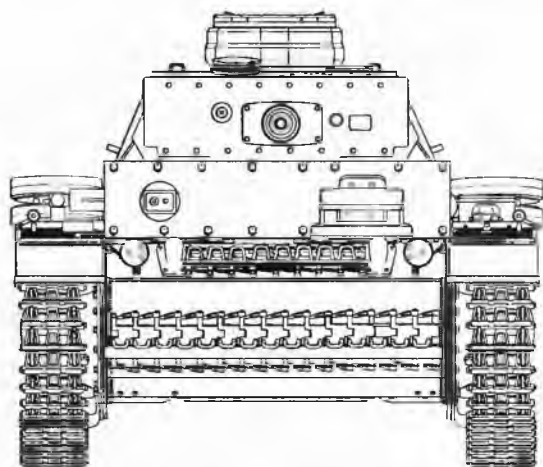
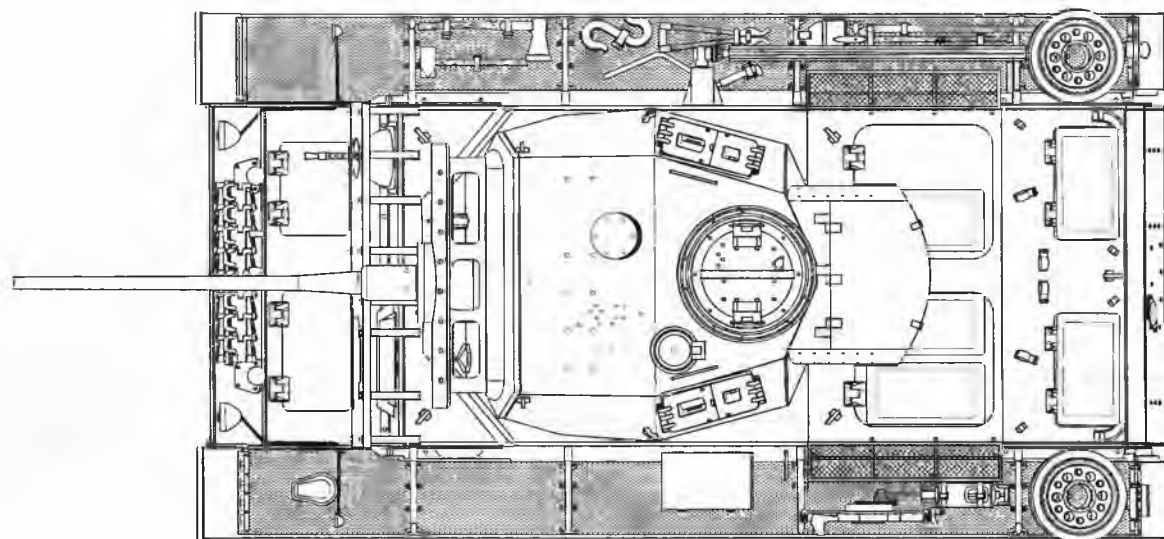
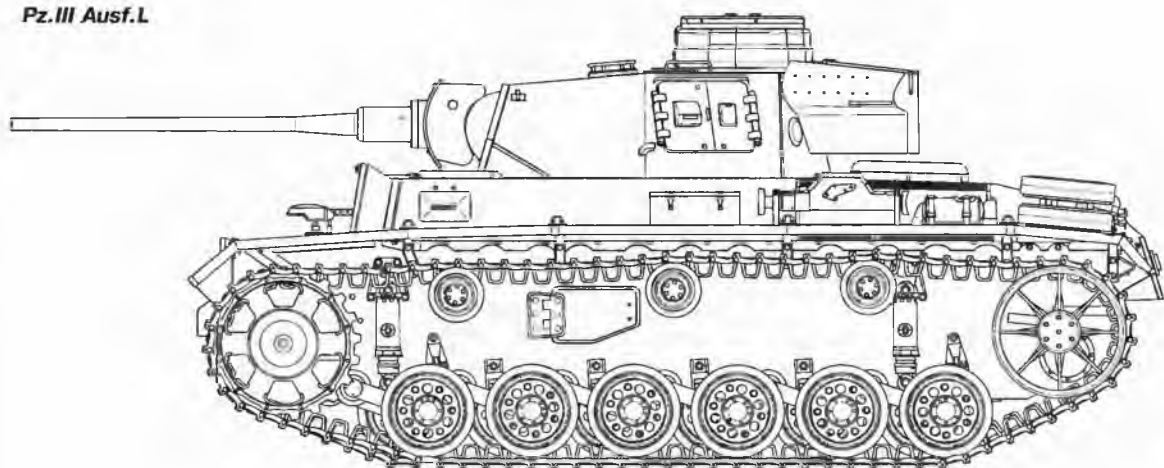
Так мы впервые столкнулись с огнеметными танками.

Первая линия полка дрогнула и побежала назад.

Подоспевшие на бронетранспортерах фашисты прямо с машин открыли автоматный огонь. Другие спрыгнули на землю, устремились за отходящими бойцами, на ходу строча из автоматов. Подразделения продолжали отходить, неся огромные потери.

Я снова взглянул на поле боя. По нему гулял огненный смерч,

Pz.III Ausf.L

Огнеметный танк *Pz.III Ausf.M(FI)* в бою. Восточный фронт, лето 1943 года

не давая бойцам возможности организоваться, закрепиться, зацепиться, найти хоть какое-то укрытие. Немцы продолжали теснить наших, танки неудержимо двигались вперед. И в это время сделали невозможное артиллеристы дивизии. 32-й гвардейский артиллерийский полк и 4-й истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион вывели орудия на прямую наводку и ударили по танкам. Несколько из них взорвались, как пороховые бочки. Другие сбавили ход и начали в нерешительности останавливаться. Под их гусеницы полетели связки гранат. Некоторые машины подорвались на противотанковых минах, разбросанных саперами».

К концу 1943 года, в связи с прекращением производства, количество *Pz.III* в частях первой линии резко сократилось. Значительное количество танков этого типа передали в различные учебные и резервные части. Они несли службу и на второстепенных театрах военных действий, например на Балканах или в Италии. В боевых частях первой ли-

Танки *Pz.III* Африканского корпуса накануне сражения у Газалы. 1942 год

нии к ноябрю 1944 года оставалось чуть больше 200 *Pz.III*: на Восточном фронте — 133, на Западе — 35 и в Италии — 49.

По состоянию на март 1945 года в войсках оставалось следующее количество танков:

Pz.III L/42 — 216;
Pz.III L/60 — 113;
Pz.III L/24 — 205;
Pz.Beob.Wg.III — 70;
Pz.Bf.Wg.III — 4;
Berge-Pz.III — 130.

Из числа линейных танков и машин передовых артиллерийских наблюдателей 328 единиц находились в Армии резерва, 105 использовались в качестве учеб-

ных, а 164 машины, находившиеся во фронтовых частях, распределялись следующим образом:

Восточный фронт — 16;

Италия — 58;

Дания/Норвегия — 90.

Немецкая статистика последнего года войны заканчивается 28 апреля, и цифры наличия *Pz.III* в войсках на эту дату почти не отличаются от приведенных выше, что свидетельствует о практическом неучастии «троек» в боях последних дней войны. Согласно немецким данным, с 1 сентября 1939 года по 10 апреля 1945-го безвозвратные потери танков *Pz.III* составили 4706 единиц.

ОЦЕНКА МАШИНЫ

Как уже говорилось выше, в 1967 году в своей книге «Конструкции и развитие боевых машин» британский танковый теоретик Ричард Огоркевич изложил любопытную теорию существования промежуточного класса «легких-средних» танков. По его мнению, первой машиной в этом классе стал советский Т-26, вооруженный 45-мм пушкой. Кроме того, Огоркевич причислил сюда чехословацкие машины LT-35 и LT-38, шведский La-10, английские «крейсера» от Mk I до Mk IV, советские танки семейства БТ и, наконец, немецкий Pz.III.

Стоит взглянуть на таблицу, чтобы убедиться, что в теории Огоркевича есть определенный смысл. Действительно, тактико-

технические характеристики боевых машин достаточно близки друг другу. Во всяком случае, ярко выраженного превосходства в чью-либо пользу не наблюдается. Это тем более важно, поскольку эти танки являлись не гипотетическими противниками, а встретились на полях сражений. Правда, к 1939 году их ТТХ немного изменились, главным образом в сторону усиления бронирования, но сохранилось главное: все эти боевые машины, в большей или меньшей степени, — своего рода легкие танки-переростки. Они как бы перешагнули верхнюю планку легкого класса, но до полноценного среднего не дотянули.

Тем не менее в 1930-е годы, благодаря удачному сочетанию основных параметров вооруже-

ния и подвижности «легкие-средние» танки считались универсальными. одинаково способными как поддерживать пехоту, так и выполнять функции кавалерии. Однако сопровождение пехоты требовало движения со скоростью пехотинца, и такие машины, имевшие относительно слабую бронезащиту, становились легкой добычей противотанковой артиллерии, что было наглядно продемонстрировано в Испании. Вторую функцию, и это подтвердилось уже в самом начале Второй мировой войны, они также не могли выполнять самостоятельно — их нужно было поддерживать или, в конечном счете, заменять танками с более мощным вооружением, например, с 75-мм пушкой, способной не только поражать технику противника, но и вести эффективный огонь осколочно-фугасными снарядами.

Впрочем, к необходимости сочетать «легкие-средние» танки с танками, вооруженными 75-мм пушкой, пришли уже в середине 1930-х годов. Только решали эту проблему по-разному: англичане устанавливали в штатные башни некоторой части своих крейсерских танков 76-мм гаубицы вместо 2-фунтовых пушек; в СССР выпустили несколько сотен артиллерийских танков БТ-7А с 76-мм пушкой в увеличенной башне; немцы же пошли по наиболее кардинальному и наиболее сложному пути, создав два раз-

Загрузка 50-мм выстрелов в танк Pz.III Ausf.J. Восточный фронт, зима 1943 года

Сравнительные тактико-технические характеристики «легких-средних» танков

Марка Танка	Год создания	Масса, т	Экипаж, чел.	Лобовая броня, мм	Калибр пушки, мм	Скорость движения, км/ч
Т-26 обр.1938 г.	1938	10,28	3	15/15	45	30
БТ-7 обр.1937 г.	1937	13,9	3	20/15	45	53
LT-35	1935	11	4	25/25	37	34
LT-38	1938	9,7	4	25/25	37	42
Cruiser Mk III	1937	14,2	4	14/14	42	50
Pz.III Ausf.A	1937	15,4	5	14,5/14,5	37	32

Отдельная рота трофейных танков на Западном фронте. Март 1942 года. На переднем плане – Pz.III Ausf.J «Смерть Гитлеру»

Немецкий танк Pz.III Ausf.J, подбитый экипажем гвардии младшего лейтенанта В.А.Рубцова. Северо-Кавказский фронт, январь 1943 года

Средний танк *Pz.III Ausf.L*, подбитый в районе Сталинграда. Ноябрь 1942 года

ных танка. В самом деле, в 1934 году четыре немецкие фирмы получили заказ на разработку «машин командира роты» — ZW и «машин командира батальона» — BW. Само собой разумеется, что это были лишь номинальные девизы. Технические задания на них были близкими. Например, их базовая масса составляла 15 и 18 т соответственно. Существенные различия имелись лишь в вооружении: одна машина должна была нести 37-мм, другая — 75-мм пушку. Близость техзаданий и привела к созданию двух практически идентичных по массе, габаритам и бронированию, но различавшихся по вооружению и в итоге — абсолютно разных по конструкции машин: *Pz.III* и *Pz.IV*.

Компоновка «четверки» была явно более удачной. Достаточно сравнить схемы бронекорпусов, чтобы в этом убедиться. У *Pz.IV* нижняя часть корпуса уже, чем у *Pz.III*, но компоновщики фирмы

Красноармейцы осматривают *Pz.III Ausf.J*, оборудованный противокмулятивными экранами. Брянский фронт, август 1943 года

Марка танка	Относительная длина отделений корпуса, %		
	управления	боевое	моторное
<i>Pz.III</i>	30	34,5	35,5
<i>Pz.IV</i>	39,5	32	28,5

Krupp, расширив подбашенную коробку до середины надгусеничных полок, довели диаметр башенного погона в свету до 1680 мм, против 1520 мм у *Pz.III*. За счет более рациональной компоновки моторного отделения у *Pz.IV* заметно больше по длине отделение управления. Результат налицо: у *Pz.III* нет посадочных люков механика-водителя и стрелка-радиста. К чему это мо-

жет привести в случае необходимости экстренно покинуть подбитый танк, понятно без объяснений. В целом же при практически одинаковых габаритных размерах забронированный объем у *Pz.III* был меньше, чем у *Pz.IV*.

Трудно дать объяснение появлению столь близких техзаданий, равно как и последующему принятию на вооружение обоих тан-

Танки сопровождения Pz.III Ausf.N из состава 501-го тяжелого танкового батальона. Тунис, конец 1942 года. Любыми средствами, включая мешки с песком, экипажи стремились повысить защищенность своих боевых машин

ков. Куда логичнее было бы принять один танк, но с двумя вариантами вооружения. Такое решение повлекло бы за собой значительно меньше издержек в будущем. Совершенно очевидно, что немцы тут допустили ошибку.

Вместе с тем в своей категории «легких-средних» танков Pz.III оказался наиболее совершенным, в наименьшей степени унаследовавшим недостатки, характерные для легких танков. После того как было усилено его бронирование и вооружение, а масса превысила 20 т, что прак-

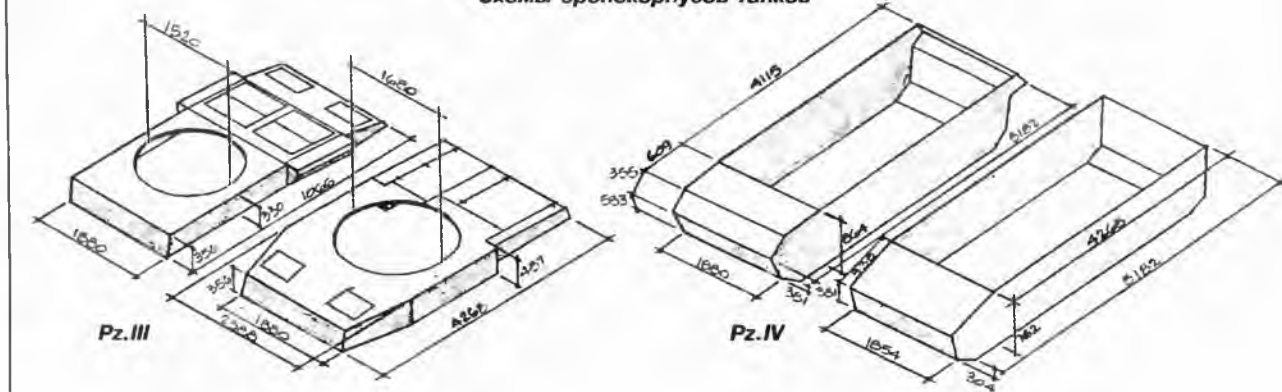
тически делало «тройку» средним танком, превосходство над «одноклассниками» еще больше возросло. Оно многократно усиливалось и превосходством в тактических приемах использования танковых частей и соединений. В результате у германского командования в первые два года войны не было особых причин для беспокойства по поводу боевых качеств Pz.III.

Ситуация полностью изменилась в 1941 году, когда на Восточном фронте немцы столкнулись с Т-34, а в Африке — с «Грантом». Над ними Pz.III тоже имел определенные преимущества. В частности, Т-34 он превосходил по количеству и качеству приборов наблюдения и прицеливания, удобству работы экипажа, легкости управления и технической надежности. «Грант»,

Один из наиболее известных немецких танкистов периода Второй мировой войны — командир 2-го батальона 11-го танкового полка 6-й танковой дивизии майор Беке дает последние указания подчиненным перед атакой. На заднем плане — командирский танк Pz.Bf.Wg.III Ausf.K. Курская дуга, июль 1943 года

Схемы бронекорпусов танков

сопоставимый с «тройкой» по оснащению приборами наблюдения и надежности, уступал немецкой машине по конструкции и компоновке. Правда, все эти достоинства сводило на нет главное: советская и американская машины были сконструированы в рамках перспективной концепции «универсального» танка, призванного заменить как «легкие-средние», так и танки поддержки. В СССР к пониманию необходимости такой замены пришли в результате долгого пути эволюции «легких-средних» танков. В США эволюции вооб-

ще никакой не было, но американцы сделали быстрые и, самое главное, правильные выводы из чужого опыта.

А что же немцы? Судя по всему, к середине 1941 года они в полной мере осознали серьезность допущенной ошибки. 6 сентября 1941 года Гитлеру был представлен доклад, в котором обосновывались выгоды от «объединения» Pz.III и Pz.IV. Делу был дан ход, и несколько фирм получили задание на разработку различных вариантов Panzerkampfwagen III und IV n.A. (n.A. neue Ausführung — новое исполнение).

Фирма Krupp построила два прототипа, представлявшие собой Pz.III с новой ходовой частью, предназначенной для Pz.III/IV. Опорные катки располагались в шахматном порядке,

подвеска была торсионной. Обе машины довольно долго проходили испытания на различных полигонах. Отрабатывались и другие варианты подвески и ходовой части. Проектирование и испытания привели в начале 1942 года к созданию унифицированного шасси Geschutzwagen III/IV, у которого опорные катки, подвеска, поддерживающие катки, направляющие колеса и гусеницы были заимствованы у танка Pz.IV Ausf.F, а ведущие колеса, двигатель и коробка передач — у Pz.III Ausf.J. Но идея «единого» танка так и не осуществилась. Этот проект был похоронен в марте 1942 года, после того как в Pz.IV Ausf.F установили 75-мм пушку с длиной ствола в 43 калибра, в одночасье и без хлопот превратив танк поддержки в «универсальный».

Применить подобное решение к Pz.III было нельзя. Непременным условием для создания «универсального» танка являлось наличие длинноствольной пушки калибром не меньше 75 мм, установить которую в башню Pz.III не представлялось возможным без существенных переделок в конструкции танка. А с 50-мм пушкой даже длиной в 60 калибров «тройка» оставалась все тем же «легким-средним» танком.

В итоге «универсальная» «четверка» состояла в серийном производстве вплоть до конца войны, шасси Geschutzwagen III/IV активно использовалось для создания различных самоходных орудий... А «тройка»? «Тройка» оказалась лишней.

Дольше всего в войсках эксплуатировались командирские варианты «троек». Pz.Bf.Wg.III Ausf.K из состава 2-го танкового полка 16-й танковой дивизии. Восточный фронт, конец 1943 года

PANZER IV

Средний танк Pz.IV в бою под Тобруком.
Ливия, 1941 год

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Уже в начале 1930-х годов в Германии была выработана доктрина строительства танковых войск, сложились взгляды и на тактическое использование различных типов танков. И если легкие машины Pz.I и Pz.II рассматривались преимущественно как учебно-боевые, то их более тяжелые «собратья» — Pz.III и Pz.IV — как полноценные боевые танки. При этом Pz.III должен был выполнять функции среднего танка, а Pz.IV — танка поддержки.

Проект последнего разрабатывался в рамках требований к машине 18-тонного класса, условно предназначенной для командиров танковых батальонов. Отсюда и его первоначальное название *Bataillonsfuhrerwagen* — BW. Впрочем, по другой версии, BW — это *Begleitwagen*, машина поддержки. Второй вариант представляется наиболее достоверным, тем более что танк предназначался для замены так и не запущенного в большую серию трехбашенного танка поддержки Nb.Fz. Первое упоминание о желательности замены Nb.Fz. новым танком поддержки встречается в документах 6-го департамента Управления

вооружении, датированных ноябрем 1934 года.

Проектированием нового BW занимались фирмы Rheinmetall-Borsig в Дюссельдорфе и Friedrich Krupp в Эссене. Соответствующий заказ от Управления вооружений они получили в конце февраля 1935 года. Первой, в апреле 1935 года, свой проект предложила фирма Krupp. По сути, это были две машины, отличавшиеся бронированием и, соответственно, массой — 17,2 или 18,5 т. В отличие от Nb.Fz., трансмиссия располагалась впереди, а двигатель сзади. Вооружение танка состояло из 75-мм пушки и пулемета, размещенных в главной башне, несколько смещенной к левому борту, и пулемета, установленного в пулеметной башенке, расположенной в передней части корпуса справа. На главной башне предусматривалась командирская башенка. Экипаж машины должен был состоять из 6 человек: командира, наводчика, заряжающего (все в башне), механика-водителя и пулеметчика (в корпусе впереди) и радиста (в корпусе, позади механика-водителя). Ходовая часть предусматривалась в двух вариантах исполнения — с восемью и шестью опорными катками.

К проекту фирмы Krupp сохранилась пояснительная записка, откуда, собственно, и почерпнута вся вышеприведенная информация, но, увы, нет ни одной фотографии. Хотя доподлинно известно, что Управление вооружений заказало два шасси, две верхних части корпуса и один комплект башен, все из простой стали. Впрочем, возможно, это связано с тем, что в вышеописанном виде прототип BW I Кр так и не был построен. На стадии изготовления от пулеметной башенки отказались, заменив ее шаровой установкой пулемета в лобовом листе корпуса. Экипаж сократили до 5 человек, передав функции радиста пулеметчику. О первоначальном замысле теперь напоминали только смещенная к левому борту башня и характерный (а для непосвященного человека еще и малопонятный) излом лобового листа корпуса. Изготовили два прототипа: один с восьмикатковой ходовой частью и рессорно-балансирной подвеской, другой — с шестью опорными катками и торсионной подвеской. Результаты заводских испытаний последней оказались настолько плохими, что до конца Второй мировой войны отбили у инженеров Круппа желание ею заниматься!

Прототип танка BW фирмы Rheinmetall. 1935 год

Ну а что же предложила фирма Rheinmetall? Тут с информацией все обстоит с точностью до наоборот: документов не сохранилось, зато фотографий в избытке. По ним можно судить, как примерно должен был выглядеть и крупновский прототип. В отличие от него прототип фирмы Rheinmetall был оснащен ходо-

вой частью, почти полностью заимствованной у многобашенного танка Nb.Fz. По итогам заводских испытаний, в ходе которых BW I Кр в октябре 1936 года прошел 2043 км, и испытаний на полигоне Управления вооружений в Мюнсингене, предпочтение отдали крупновской конструкции ходовой части. Еще в ап-

реле 1936 года танк получил стандартное армейское название Panzerkampfwagen IV (сокращенно Pz.Kpfw.IV, часто встречается Panzer IV, и совсем краткое — Pz.IV). По сквозной системе обозначений подвижных средств Вермахта танк имел индекс Sd.Kfz 161

Несколько машин нулевой серии было изготовлено в цехах крупновского завода в Эссене, но уже в октябре 1937 года производство перенесли на завод Krupp-Gruson AG в Магдебурге, где начался выпуск боевых машин модификации А.

Pz.IV Ausf.A

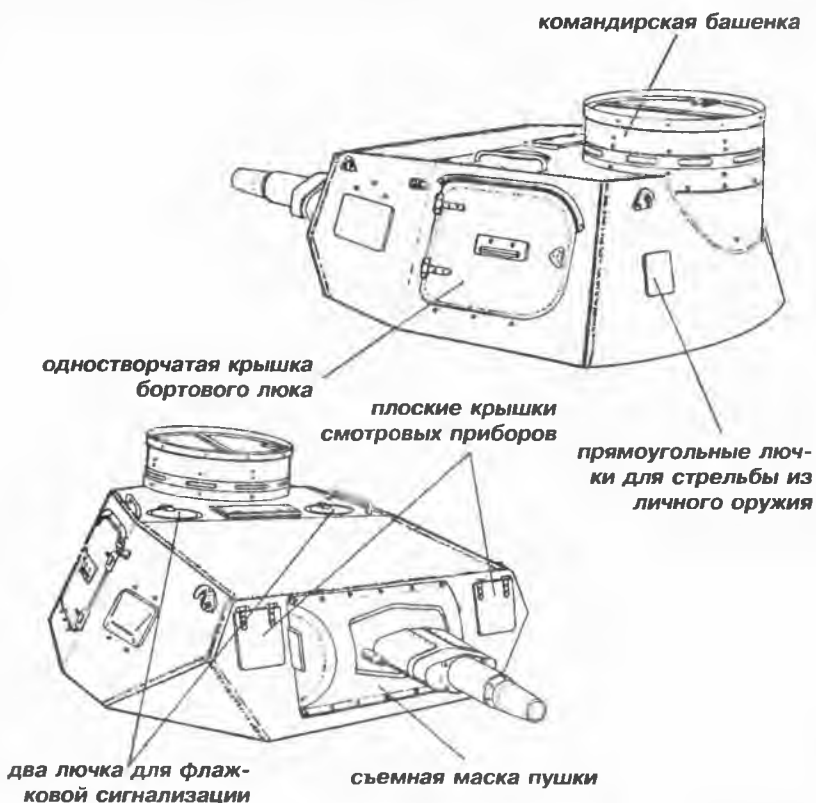
Броневая защита корпуса танка Ausf.A колебалась от 14,5 до 8 мм. Лобовая броня башни достигала 30, бортов — 20, кормы — 10 мм. Боевая масса танка состави-

Прототип танка BW фирмы Rheinmetall. 1935 год. Хорошо виден заглушенный погон пулеметной башенки в правой передней части корпуса (фото сверху). Опытный танк BW I (Krupp) с опытной башней V1 (слева)

ла 17,3 т Вооружение — 75-мм пушка KwK 37 с длиной ствола в 24 калибра (L/24); в ее боекомплект входило 120 выстрелов. Два пулемета MG 34 калибра 7,92 мм (один спаренный с пушкой, другой — курсовой) имели боезапас в 3000 патронов. Танк оснащался 12-цилиндровым V-образным карбюраторным двигателем жидкостного охлаждения Maybach HL 108TR мощностью 250 л.с. при 3000 об/мин и пятискоростной механической коробкой передач типа ZF SFG 75. Двигатель был расположен несимметрично, ближе к правому борту корпуса. Ходовая часть состояла из восьми сдвоенных опорных катков малого диаметра (470 мм), заблокированных попарно в четыре тележки, подвешенные на четвертьэллиптических листовых рессорах, четырех поддерживающих катков, ведущего колеса переднего расположения и направляющего колеса с механизмом натяжения гусеницы. Впоследствии при многочисленных модернизациях Pz.IV его ходовая часть не претерпела сколько-нибудь серьезных конструктивных изменений.

Характерные особенности башни танка Pz.IV Ausf.A

Один из первых серийных танков Pz.IV Ausf.A в цеху завода Krupp-Grusonwerk в Магдебурге

Танк Pz.IV Ausf.B в парке одной из танковых частей Вермахта. 1939 год

Характерными чертами машин модификации А стали командирская башенка цилиндрической формы с шестью смотровыми щелями и курсовой пулемет в шаровой установке в лобовом листе корпуса. Башня танка была смещена влево от его

продольной оси на 51,7 мм, что объяснялось внутренней компоновкой механизма поворота башни, включавшего в себя двухтактный бензиновый двигатель, генератор и электромотор.

До марта 1938 года заводские цеха покинули 35 танков моди-

фикации А (производственная серия 1/BW). Практически это была установочная партия.

Pz.IV Ausf.B

Машины модификации В (2/BW) несколько отличались от предыдущих. Ломаную лобовую плиту корпуса заменили на прямую, ликвидировали курсовой пулемет (на его месте появился смотровой прибор радиста, а справа от него — бойница для стрельбы из личного оружия), ввели новую командирскую башенку и перископический прибор наблюдения, изменили конструкцию бронирования почти всех смотровых приборов, вместо двухстворчатых крышек посадочных люков механика-водителя и радиста установили однос-

Деревянный макет передней части подбашенной коробки модификации Ausf.B, смонтированный на шасси BW II

творчатые. Толщину лобовой брони подбашенной коробки, носовой части корпуса, башни, а также броню маски пушки и командирской башенки довели до 30 мм. Танки Ausf.B оснащались двигателем Maybach HL120TR мощностью 300 л.с. при 3000 об/мин и шестискоростной коробкой передач ZF SSG76. Боекомплект сократился до 80 выстрелов и 2700 патронов.

С апреля по сентябрь 1938 года было изготовлено 42 Pz.IV Ausf.B.

Pz.IV Ausf.C

С сентября 1938-го по август 1939 года производились танки серии С (3/BW). Было заказано 140 единиц, изготовлено 134 танка и шесть шасси для инженерных войск. С 41-й машины серии (заводской номер — 80341) начали устанавливать двигатель Maybach HL120TRM — в дальнейшем он применялся на всех последующих модификациях. К другим усовершенствованиям можно отнести специальный отбойник под стволом орудия для отгибания антенны при повороте башни и броневой кожух спаренного пулемета. Две машины Ausf.C переоборудовали в мостовые танки.

Характерные особенности танка Pz.IV Ausf.C

Pz.IV Ausf.D

С октября 1939-го по октябрь 1940 года была изготовлена 231 машина модификации D двух производственных серий 4/BW и 5/BW, на которых вновь появились ломаная лобовая плита корпуса и курсовой пулемет с дополнительной прямоугольной бронировкой. Изменилась конструкция маски спаренной уста-

новки пушки и пулемета. Толщина бортовой брони корпуса и башни возросла до 20 мм. Машины серии 5/BW имели 50-мм броню лобового листа корпуса. В 1940 — 1941 годах лобовую и бортовую броню подбашенной коробки усилили 20-мм листами

Танк Pz.IV Ausf.C. Судя по белому кресту на башне, снимок сделан накануне Польской кампании

Pz.IV Ausf.D, 6-я танковая дивизия, лето 1941 года. К началу операции «Барбаросса» машины ранних выпусков приобрели черты, характерные для более поздних моделей, например гусеничные траки на лобовом листе корпуса (фото слева). Командирская башенка танка Ausf.D (вверху)

Были введены новые смотровые приборы в бортах башни и корпуса и ограничители поворота тележек подвески на 3, 5 и 7-м опорных катках. Была установлена шаровая установка курсового пулемета Kugelblende 30 (число 30 означает, что яблоко установки было приспособлено под крепление в 30-мм броню). Танки Ausf.D поздних выпусков имели дополнительные вентиляционные отверстия в моторном отделении (вариант Tr.- tropen — тропический). В марте — апреле 1940 года 16 шасси серии D использовали для изготовления мостуокладчиков, а в июне один

танк был изготовлен для опытных целей.

В 1941 году один танк Ausf.D в опытном порядке вооружили 50-мм пушкой KwK 39 с длиной ствола 60 калибров. Планировалось перевооружить таким образом все машины этой модификации, однако зимой 1942-го предпочтение было отдано варианту F2 с 75-мм длинноствольной пушкой. В 1942 — 1943 годах некоторое количество танков Pz.IV Ausf.D в ходе капитального ремонта получили такие пушки. В феврале 1942 года два танка переоборудовали в самоходные установки, вооруженные 105-мм гаубицами K18.

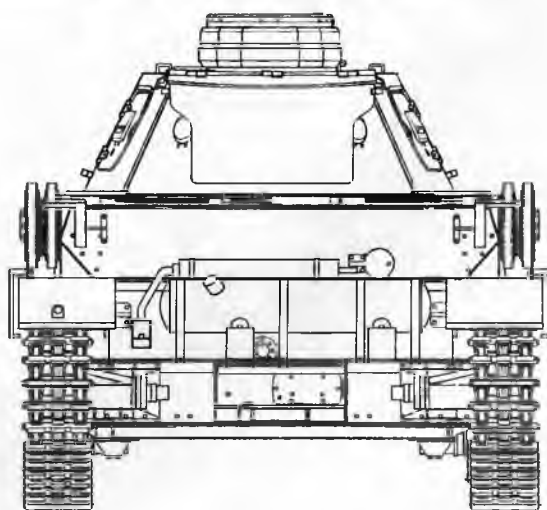
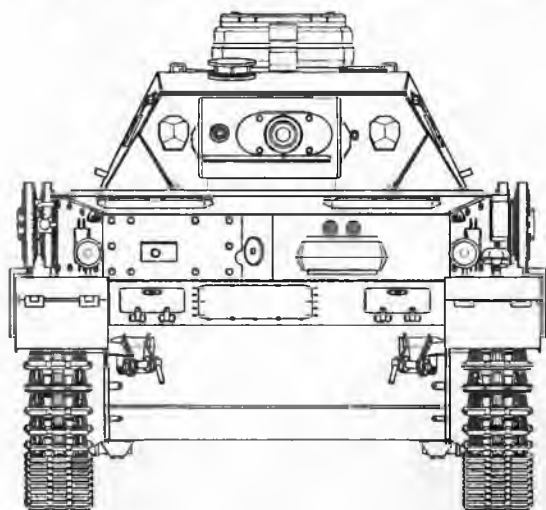
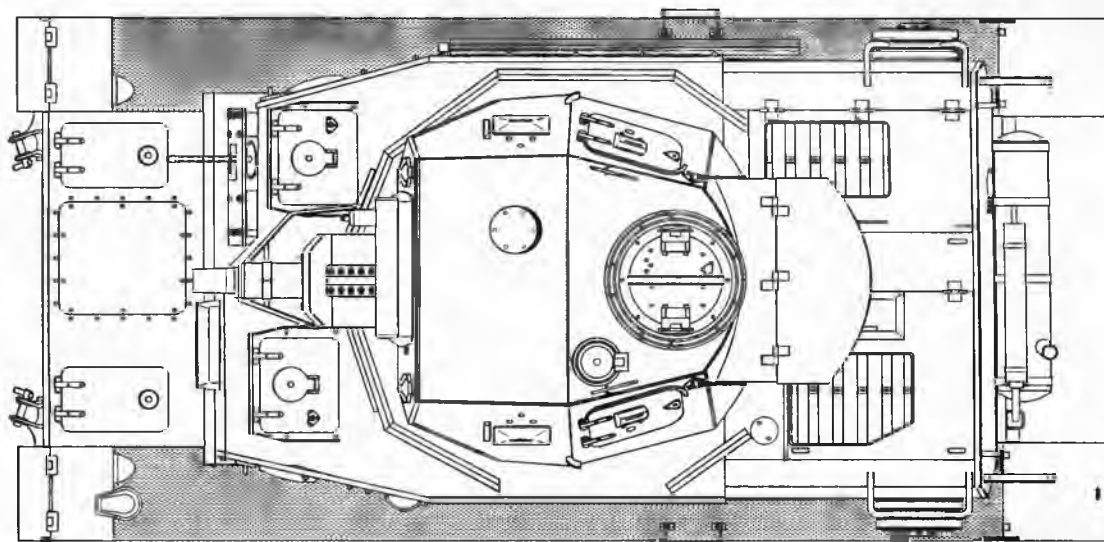
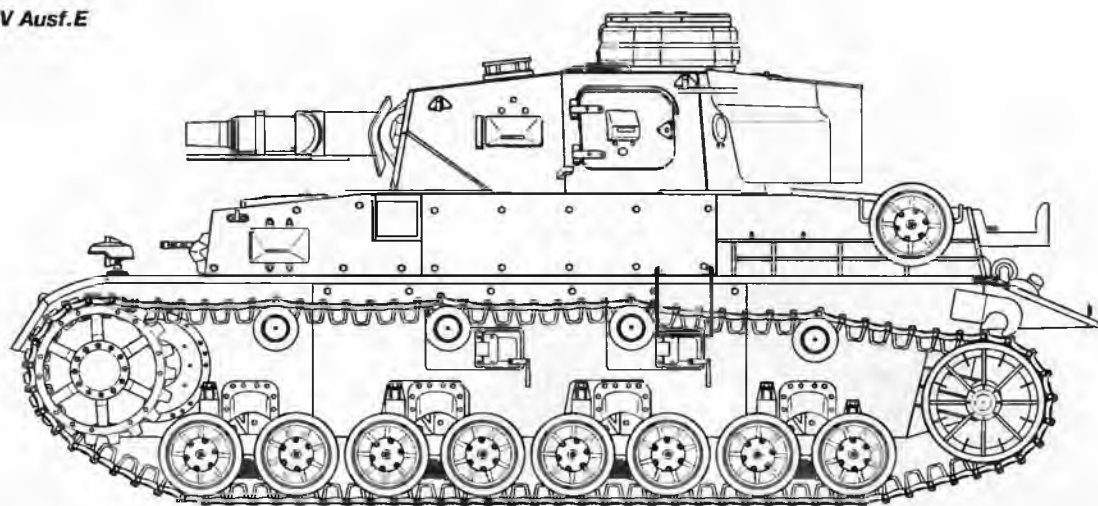
Pz.IV Ausf.E

Главным отличием модификации Ausf.E (6/BW) от предшественников стало существенное увеличение толщины брони. Лобовую броню подбашенной коробки довели до 30 мм и вдобавок усилили 30-мм экраном. Лоб башни также был доведен до 30 мм, а маска — до 35—37 мм. Борты корпуса и башни имели 20-мм, а крыша и корма — 15-мм броню. Появились командирская башенка нового типа с усиленным до толщины 50—95 мм бронированием, башенный вентилятор, усовершенствованный смотровой прибор механика-водителя, новый вспомогательный бензо-электрический агрегат, упрощенные ведущее и направляющее колеса, ящик для снаряжения, крепившийся на корме башни, и другие более мелкие изменения. Подверглась изменением и конструкция кормового

Pz.IV Ausf.E во дворе завода. Обращают на себя внимание 30-мм накладная броня корпуса и отбойник для отгибания антенны под стволом орудия

Pz.IV Ausf.E

листа башни. Боевая масса танка достигла 21 т.

С сентября 1940-го по апрель 1941 года заводские цеха покинули 200 машин версии Е. Четыре шасси использовались для изготовления мостоукладчиков, а два шасси модификации Е в опытно-порядке получили ходовую часть с шахматным расположением опорных катков.

Pz.IV Ausf.F

Pz.IV Ausf.F (7/BW) появился в результате анализа боевого при-

менения машин предыдущих вариантов в Польше и Франции. Вновь возросла толщина брони: лоб корпуса и башни — до 50 мм, борта — до 30 мм. Одностворчатые дверцы в бортах башни заменили на двухстворчатые, лобовой лист корпуса опять стал прямым. Пулемет при этом сохранился, но теперь он размещался в шаровой установке Kugelblende 50. Поскольку масса корпуса танка возросла на 48%, по сравнению с Ausf.E, машина получила новую 400-мм гусеницу вместо применявшейся ранее 360-мм и новое

Pz.IV Ausf.F, изготовленный в 1941 году заводом Krupp-Gruson

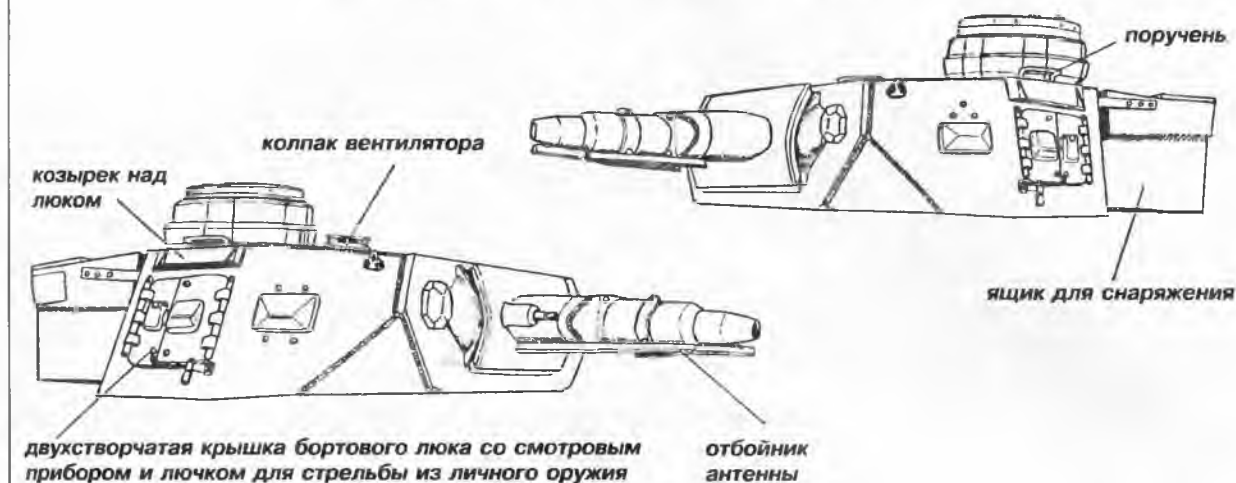
направляющее колесо. Были выполнены дополнительные вентиляционные отверстия в крыше моторного отделения и в крышках трансмиссионных люков. Изменились размещение и конструкция глушителей двигателя и бензомотора поворота башни. Помимо фирмы Krupp-Gruson, к производству танка, продолжавшемуся с апреля 1941-го по март 1942 года, подключились Vomag и Nibelungenwerke. В 1942 году некоторое количество танков Ausf.F было оборудовано комплектами навесной дополнительной бронезащиты, однако по результатам испытаний ее сочли неэффективной.

Все вышеперечисленные модификации танка Pz.IV вооружались короткоствольной 75-мм пушкой с начальной скоростью бронебойного снаряда 385 м/с, которая была бессильна как против французских танков, так и

Pz.IV Ausf.F1. Хорошо видны крышки люков механика-водителя и пулеметчика с круглыми лючками для запуска сигнальных ракет. Приваренный к борту корпуса перед укладкой запасных траков полуцилиндр закрывает вытяжное отверстие системы охлаждения тормозов

Характерные особенности башни танка Pz.IV Ausf.F1

против английской «Матильды». После выпуска 462 машин варианта F производство их прекратили на один месяц. За это время в конструкцию танка внесли весьма существенные изменения: главное из них — установка 75-мм пушки KwK 40 с длиной ствола 43 калибра и начальной скоростью бронебойного снаряда 770 м/с, разработанной конструкторами фирм Krupp и Rheinmetall. Производство этих орудий началось в марте 1942 года. 4 апреля танк с новой пушкой был показан Гитлеру, и

вслед за этим возобновился его выпуск. Машины с короткими пушками имели обозначение F1, а с новым орудием — F2. Боекомплект последних состоял из 87 выстрелов, 32 из которых размещались в башне. Машины получили новую маск-установку и новый прицел TZF 5f. Боевая масса достигла 23,6 т. До июля 1942 года было выпущено 175 Pz.IV Ausf.F2, еще 25 машин переоборудовали из F1. Судя по воспоминаниям Г.Гудериана, в апреле 1942 года 12 танков Ausf.F2 изготовили с 80-мм ло-

бовой броней. Эти машины предназначались для десанта на остров Мальта. Несколько машин модификации F2 позднего выпуска получили башни следующей модификации — Ausf.G.

Pz.IV Ausf.G

Вариант Pz.IV Ausf.G (изготовлено 1687 единиц), выпуск которого начался в мае 1942-го и продолжался до апреля 1943 года, принципиальных отличий от машин модификации F не имел. Единственной, сразу бросаю-

Гитлер в окружении высших офицеров Вермахта и СС осматривает один из первых танков Ausf.F2. Берлин, 4 апреля 1942 года

шейся в глаза, новинкой стал двухкамерный дульный тормоз пушки. Кроме того, на большей части выпущенных машин отсутствовали приборы наблюдения в лобовом листе башни справа от пушки и в правом борту башни.

Впрочем, судя по фотографиям, этих приборов нет и на многих машинах варианта F2. Последние 412 танков Ausf. G получили 75-мм пушку KwK 40 с длиной ствола в 48 калибров. Машины поздних выпусков оснащались

Танки Pz.IV Ausf.F2. На эти новенькие, только что переданные войскам, выкрашенные в желтый цвет машины еще не нанесены дивизионные эмблемы. 1942 год

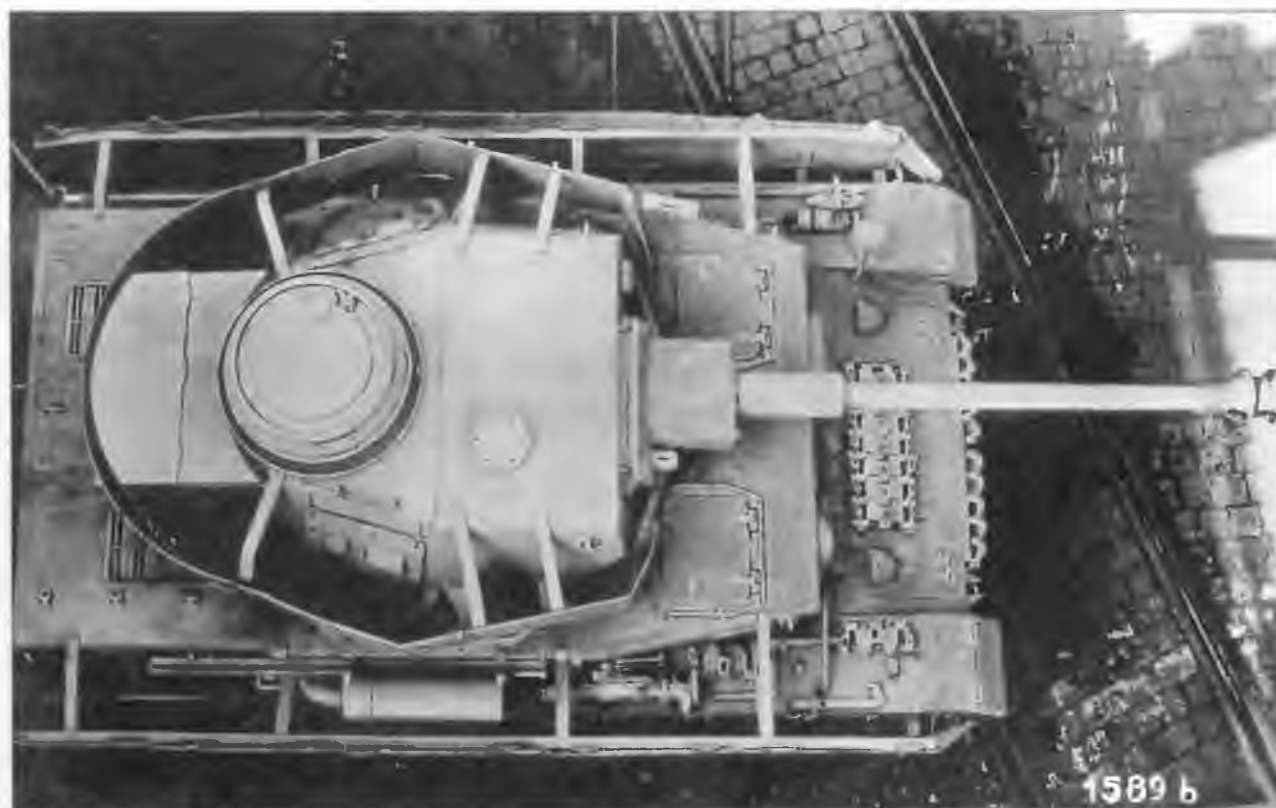

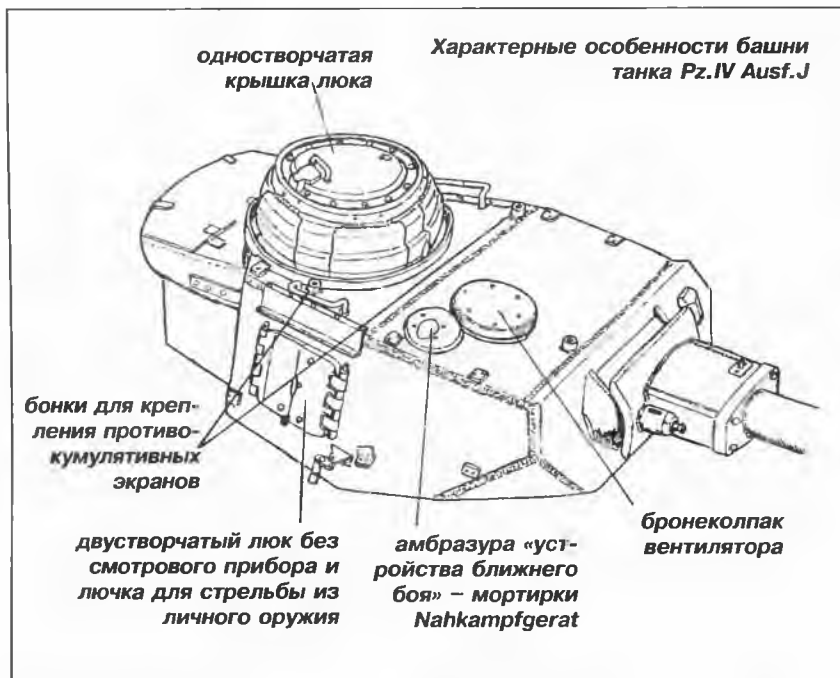
1450-кг «восточными гусеницами» — Ostketten, дополнительной 30-мм лобовой броней (ее получили около 700 танков) и бортовыми экранами, что делало их почти не отличимыми от следующей модификации — Ausf. H. Вопреки расхожему мнению, бортовые экраны (5-мм на корпусе и 10-мм на башне) не предназначались против кумулятивных снарядов. Даже испытаний

Pz.IV Ausf.G поздних выпусков. Об этом можно судить по приваренной дополнительной лобовой броне, противокумулятивным экранам и способу крепления запасных траков. Машина, однако, имеет двустворчатую крышку командирского люка. Бортовые экраны отсутствуют по причине установки «восточных гусениц» с насадками-уширителями. Крепление запасных катков на лобовой броне — нештатное. Танк из состава моторизованной дивизии «Фельдхернхалле (Feldherrnhalle). Восточный фронт, зима 1943/44 года

Pz.IV Ausf.H с полным комплектом бортовых экранов и нанесенным «циммеритным» покрытием. Машина изготовлена в сентябре 1943 года и подготовлена для испытаний «циммерита»

таких не проводилось. Они обеспечивали защиту относительно тонкой брони бортов корпуса и башни от 14,5-мм бронебойных пуль советских противотанковых ружей при стрельбе с близких дистанций – 100 м и менее.

Антенна радиостанции была перенесена на левую кормовую часть корпуса танка. С февраля 1943 года устанавливалась новая командирская башенка.

Один из серийных танков был переоборудован в прототип самоходного орудия Hummel.

Pz.IV Ausf.H

Танки модификации H получили 80-мм лобовую броню, изменилась конструкция ведущих колес. Часть танков имела необрезиненные поддерживающие катки. На Ausf. H устанавливалась коробка передач Zahnradfabrik ZF SSG77, аналогичная применяемой в танке Pz.III. На командирской башенке была смонтирована зенитная установка пулемета MG 34 – Fliegerbeschussgerät 41 или 42. На машинах последних выпу-

сков кормовой лист корпуса стал вертикальным (раньше он располагался под наклоном 30° к вертикали). До 16 мм возросла толщина переднего листа крыши башни и до 25 мм – заднего. Наконец, все наружные поверхности танка обмазывались циммеритом.

Эта версия Pz.IV стала самой массовой: с апреля 1943 по май 1944 года заводские цеха трех фирм-производителей – Krupp-Gruson AG в Магдебурге, Vomag в Плауэне и Nibelungenwerke в Сент-Валентине – покинули 3960 боевых машин. При этом 121 танк был переоборудован в самоходные и штурмовые орудия. По другим данным, изготовили 3935 шасси, 3774 из которых были использованы для сборки танков. На базе остальных шасси выпустили 30 штурмовых орудий StuG IV и 130 САУ Brummbär.

По другим данным, с апреля 1943 по февраль 1944 года было изготовлено только 2322 танка Pz.IV Ausf.H (379 Krupp, 693 Vomag и 1250 Nibelungenwerk)

Pz.IV Ausf.J

Последним вариантом Pz.IV стала модификация Ausf. J. С июня 1944-го по март 1945 года завод Nibelungenwerke выпустил 1758

Pz.IV Ausf.H, оснащенный сетчатыми бортовыми экранами «типа Тома». 1943 год

Pz.IV Ausf.J ранних выпусков. Почти полное внешнее соответствие модификации H (единственное отличие – отсутствие бортового прибора наблюдения механика-водителя), Восточный фронт, 1944 год

машин этой модели. По другим данным, с февраля 1944-го по апрель 1945 года заводские цеха покинули 3150 танков версии J (180 Vomag и 2970 Nibelungewerk). В целом подобные предыдущему варианту танки Ausf. J претерпели изменения, связанные с технологическими упрощениями. Так, например, был ликвидирован силовой агрегат электропривода поворота башни и сохранился только ручной привод! Упростилась конструкция башенных люков, был демонтирован бортовой прибор наблюдения механика-водителя (при наличии бортовых экранов

он стал бесполезным), поддерживающие катки, число которых на машинах поздних выпусков сократилось до трех, лишились резиновых бандажей, изменилась конструкция направляющего колеса. На танке устанавливались топливные баки повышенной

емкости, в результате чего запас хода по шоссе возрос до 320 км. Для бортовых экранов широко стала использоваться металлическая сетка. Часть танков имела вертикальные выхлопные патрубки, подобные применяемым на танке «Пантера».

Вид сзади на Pz.IV Ausf.J, изготовленный заводом Nibelungen в августе-сентябре 1944 года. Хорошо видны характерные выхлопные патрубки с пламегасителями

ОПЫТНЫЕ ОБРАЗЦЫ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ МАШИНЫ

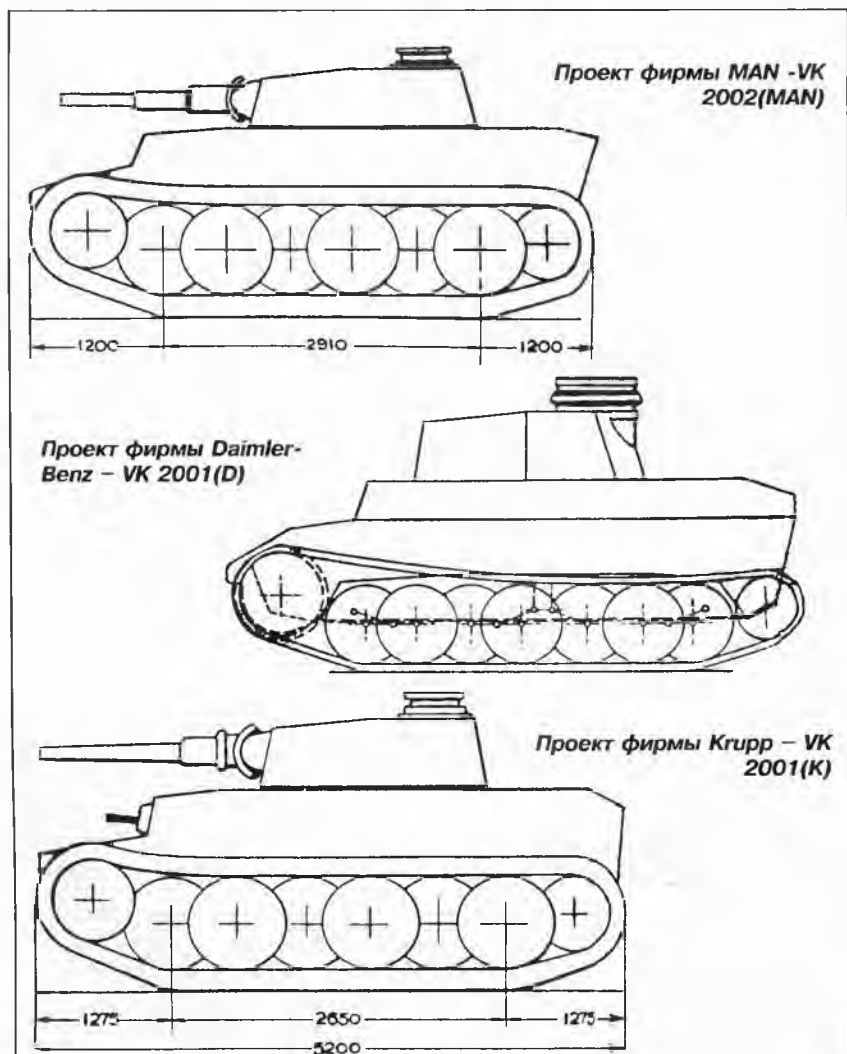
Проектирование различных боевых машин на базе Pz.IV началось уже в процессе его создания. Так, уже в 1935 году фирма Krupp предложила так называемый Rauchwagen (RW) — дымовой танк. На штатное шасси BW предполагалось установить новую башню со 105-мм орудием с длинной ствола в 16 калибров. По замыслу создателей RW, двигаясь в боевых порядках вместе с линейными танками, должен был дымовыми снарядами обстреливать позиции вражеских противотанковых пушек. Впрочем, Управле-

ние вооружений рекомендовало добавить в боекомплект RW осколочные и бронебойные снаряды. Чем тогда эта машина отличалась от линейного танка и зачем ее нужно было создавать — загадка. Тем не менее к сентябрю 1939 года один такой танк был изготовлен. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Несколько больше информации имеется о перспективном танке BW40, именуемом также VK 2001(IV) или VK 2001(BW). Впрочем, до танка дело так и не дошло, ограничившись проекти-

рованием шасси. Последнее предполагалось оснастить двигателем HL116, переделав при этом моторное отделение, и ходовой части с 6-ю опорными катками, заблокированными попарно в три балансирные тележки с рессорной подвеской. Особо оговаривалось, что габариты нового шасси не должны превышать таковые у Pz.IV. В январе 1940 года началось изготовление деталей шасси, сборку первого из двух заказанных BW40 планировалось завершить к концу 1940 года. Однако в мае Управление вооружений распорядилось прекратить работы над этой машиной. Теперь проектирование серии VK 2001 должно было вестись в направлении создания унифицированного шасси танков Pz.III nA и Pz.IV nA — танков «нового типа». Работы велись сразу тремя фирмами: Daimler-Benz, MAN и Krupp. Проектируемые образцы различались в основном конструкцией ходовой части и трансмиссии, а также массой и бронированием. Машины первых двух фирм должны были получить башни с 75-мм пушками, а крупнопоская — с 50-мм. Работа над танками «нового типа» удостоилась высочайшего внимания Гитлера, засыпавшего проектировщиков различными указаниями и требованиями, что в конечном итоге и погубило проект. Справедливости ради, правда, стоит отметить, что создание нового единого танка в пределах массы и габаритов Pz.IV было бесперспективным. В результате все равно получился бы танк с ТТХ, аналогичными таковым у Pz.IV. Проще было просто прекратить выпуск Pz.III.

С декабря 1940 года проходили испытания Pz.IV Ausf.E, оснащенные ходовой частью с шахматным расположением опорных катков. До конца 1942 года на этих машинах испытывали несколько типов опорных катков и гусениц.

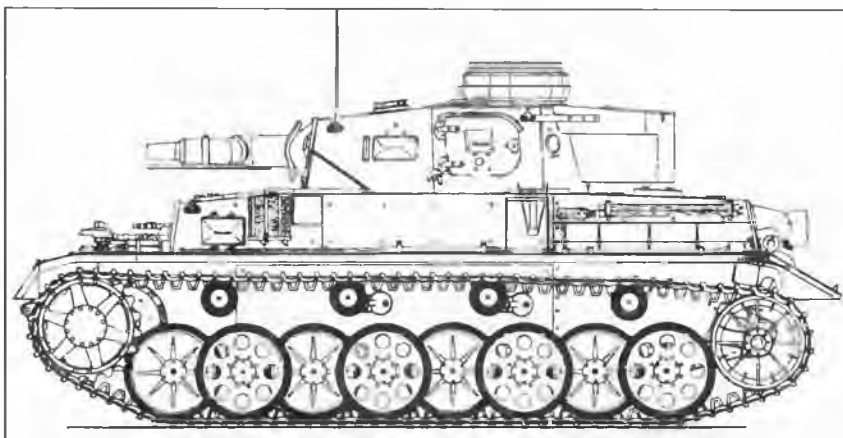

Pz.IV Ausf.E, оснащенный ходовой частью с шахматным расположением опорных катков

За период с 1937 по 1945 год неоднократно предпринимались попытки глубокой технической модернизации Pz.IV. С 1942 года велась разработка новой единой башни для танков Pz.III и Pz.IV, оснащенной гидравлическим механизмом поворота. Один из танков Ausf.G в июле 1944 года оборудовали гидравлической трансмиссией. С апреля 1945 года собирались оснащать Pz. IV 12-цилиндровыми дизельными двигателями Tatra 103.

Самыми же обширными были планы пере- и довооружения. В 1943 – 1944 годах на танки модификации H планировалось установить башню «Пантеры» с 75-мм пушкой KwK 42 с длиной ствола 70 калибров или же так называемую «тесную башню» (Schmalturm) с 75-мм орудием KwK 44/1. Построили и деревянную модель танка с этой пушкой,

***Справа: экспериментальный Pz.IV с гидравлической трансмиссией
Внизу: Pz.IV Ausf.F с деревянным макетом 50-мм танковой пушки с длиной ствола 60 калибров, оснащенной дульным тормозом***

Pz.IV Ausf.F с деревянным макетом 75-мм пушки с длиной ствола 75 калибров

Предпринимались попытки оснащения Pz.IV ракетным вооружением. Был построен прототип танка с пусковой установкой 280-мм реактивных снарядов вместо башни. Из стадии деревянной модели не вышла боевая машина, оснащенная двумя беззоткатными 75-мм пушками Rucklauflos Kanone 43, размещенными по бокам башни, и 30-мм МК 103 на месте штатной KwK 40.

С марта по сентябрь 1944 года некоторое количество танков модификаций H и J (в основном) в ходе восстановительного ремонта было переоборудовано в командирские — Panzerbefehlswagen IV. Только 17 машин было создано с использованием новых только что выпущенных Pz.IV. При переделке на танки устанавливались радиостанции FuG 8 и FuG 5 (вариант Sd.Kfz.267) и FuG 7 и FuG 5 (Sd.Kfz.268). Питание радиостанций при неработающем двигателе обеспечивал генератор GG400, установлен-

**Мостоукладчик Bruckeleger IV.
Франция, 1940 год**

размещенной в стандартной башне танка Pz.IV Ausf.H. Фирма Кгирр разработала новую башню с 75/55-мм пушкой KwK 41 с коническим стволом длиной 58 калибров. В июле 1944 года была спроектирована так называемая упрощенная башня шестигран-

ной формы без бортовых приборов наблюдения, командирской башенки и лючков для стрельбы из личного оружия. Главным ее достоинством была 80-мм лобовая броня, что вкупе с 80-мм броней маски давало 160-мм защиту лобовой проекции.

ный в боевом отделении. Помимо штатных приборов наблюдения танк оснащался стереотрубой и перископом. Боекомплект по сравнению с линейным танком был уменьшен на 15 артвыстрелов.

Для частей самоходной артиллерии с июля 1944-го по март 1945 года в цехах завода Nibelungenwerke 90 танков Ausf.J переоборудовали в машины передовых артиллерийских наблюдателей — Panzerbeobachtungswagen IV. Основное вооружение на них сохранилось, за исключением спаренного пулемета. Эти машины оснащались тремя радиостанциями: FuG 8, FuG 4 и Fu.Spr.f. На танке устанавливались дальномер TSR 1, стереотруба и гирокомпас. Вместо штатной танки получили командирскую башенку от штурмового орудия StuG 40.

В 1940 году 20 танков модификаций С и D были переоборудованы в мостоукладчики Brückenleger IV. Работы велись в цехах заводов Friedrich Krupp AG в Эс-

сене и Magirus в Ульме, при этом машины обеих фирм несколько отличались друг от друга по конструкции. По четыре мостоукладчика вошли в состав саперных рот 1, 2, 3, 5 и 10-й танковых дивизий и использовались в ходе Французской кампании.

В феврале 1940 года два танка Ausf.C фирма Magirus переоборудовала в штурмовые мосты (Infanterie Sturmsteg), предназначенные для преодоления пехотой различных фортификационных препятствий. На месте башни был смонтирован раздвижной мост, конструктивно подобный пожарной штурмовой лестнице.

В рамках подготовки вторжения на Британские острова (операция «Морской лев») 42 танка Ausf.D оснастили оборудованием для подводного хода. Затем эти машины поступили в 3-ю и 18-ю танковые дивизии Вермахта. Поскольку переправа через Ла-Манш не состоялась, боевое крещение они получили на Восточном фронте.

Tauchpanzer IV – танк, оборудованный для подводного хода. Как и Tauchpanzer III, эта машина оборудована специальными фланцами для крепления резиновых кожухов на амбразуре пушки и курсового пулемета. Этот танк принадлежит к составу 18-го танкового полка 18-й танковой дивизии

В 1939 году в ходе испытаний 600-мм мортиры Karl возникла потребность в подвозчике боеприпасов. В октябре того же года в опытном порядке для этой цели был переоборудован один танк Pz.IV Ausf.D. В специальном ящике, смонтированном на крыше моторного отделения, перевозились четыре 600-мм снаряда, для погрузки и выгрузки которых служил кран, размещенный на крыше передней части корпуса. В 1941 году в перевозчики боеприпасов (Munitionsschlepper) переоборудовали 13 машин Ausf.F1.

В октябре — декабре 1944 года 36 танков Pz.IV были переделаны в БРЭМ Bergepanzer IV.

ПРОИЗВОДСТВО И ЭКСПОРТ

Приведенные в таблице данные производства Pz.IV, к сожалению, нельзя считать абсолютно точными. В разных источниках данные о количестве выпущенных машин различаются, и иногда заметно. Выше уже приводились серьезно расходящиеся цифры по количеству выпущенных машин той или иной модификации.

Pz.IV в значительно больших количествах, чем другие немецкие танки, поставлялся на экспорт. Судя по немецкой статистике, союзникам Германии, а также в Турцию и Испанию поступило в 1942 — 1944 годах 490 боевых машин.

Первой Pz.IV получила наиболее верная союзница гитлеровской Германии — Венгрия. В мае 1942 года туда прибыли 22 танка Ausf.F1, в сентябре — 10 F2. Наиболее крупная партия была доставлена осенью 1944 года — весной 1945-го: по разным данным, от 42 до 72 машин модификации H и J. Расхождение получилось потому, что в некоторых источ-

никах подвергается сомнению факт поставки танков в 1945 году.

В октябре 1942-го первые 11 Pz.IV Ausf.G поступили в Румынию. В дальнейшем, в 1943 — 1944 годах, румыны получили еще 131 танк этого типа. По другим данным, Румыния получила всего 126 танков. Они использовались в боевых действиях как против Красной Армии, так и против Вермахта, после перехода Румынии на сторону антигитлеровской коалиции.

Партия из 97 танков Ausf.G и H в период с сентября 1943-го по февраль 1944 года была отправлена в Болгарию. На основе этой техники была развернута единственная болгарская танковая бригада. Немцы настаивали на отправке болгарских войск на Восточный фронт, но болгарский царь Борис III ответил отказом. Вскоре после его внезапной смерти прогерманское правительство было свергнуто Отечественным фронтом. 11 сентября 1944 года Болгария объявила войну Германии. С 15 сентября

1944-го болгарская танковая бригада принимала активное участие в боях с немецкими войсками в Сербии. В 1945 году в состав 1-й болгарской армии, воевавшей в Венгрии в оперативном подчинении 3-го Украинского фронта, был включен танковый батальон из 22 танков Pz.IV и трех штурмовых орудий. В ходе боев потери батальона восполнялись за счет трофейных боевых машин. В 1950 году в болгарской армии еще числилось 11 боевых машин этого типа.

В 1943 году несколько танков Ausf.F1 и G получила Хорватия; в 1944-м 14 Ausf.J — Финляндия, где их использовали до начала 1960-х годов. При этом штатные пулеметы MG 34 с танков были сняты, а вместо них установлены советские ДТ.

В 1943 году 12 танков было отправлено в Италию, 20 — в Испанию и 15 — в Турцию.

Сборка танков Pz.IV Ausf.G в цеху завода Nibelungen-Werk в апреле 1943 года

Pz.IV Ausf.F1 с венгерскими опознавательными знаками. Все венгерские танки, воевавшие на Восточном фронте, несли германские опознавательные знаки

Pz.IV Ausf.H болгарской армии. София, 1944 год

	1937	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	Итого
Pz IV с KwK 37 L/24	13	102	141	280	480	117				1133
Pz.IV с KwK 40 L/43						877	598			1475
Pz.IV с KwK 40 L/48							2425	3225	438	8696

ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ

Компоновка танка — классическая, с передним расположением трансмиссии.

Отделение управления находилось в передней части боевой машины. В нем размещались главный фрикцион, коробка передач, механизм поворота, органы управления, контрольные приборы, курсовой пулемет (за исключением модификаций В и С), радиостанция и рабочие места двух членов экипажа — механика-водителя и стрелка-радиста.

Боевое отделение располагалось в средней части танка. Здесь находились (в башне) пушка и пулемет, приборы наблюдения и прицеливания, механизмы вертикальной и горизонтальной наводки и сиденья командира танка, наводчика и заряжающего. Боекомплект размещался частично в башне, частично в корпусе.

В моторном отделении, в кормовой части танка, находились двигатель и все его системы, а также вспомогательный двигатель механизма поворота башни.

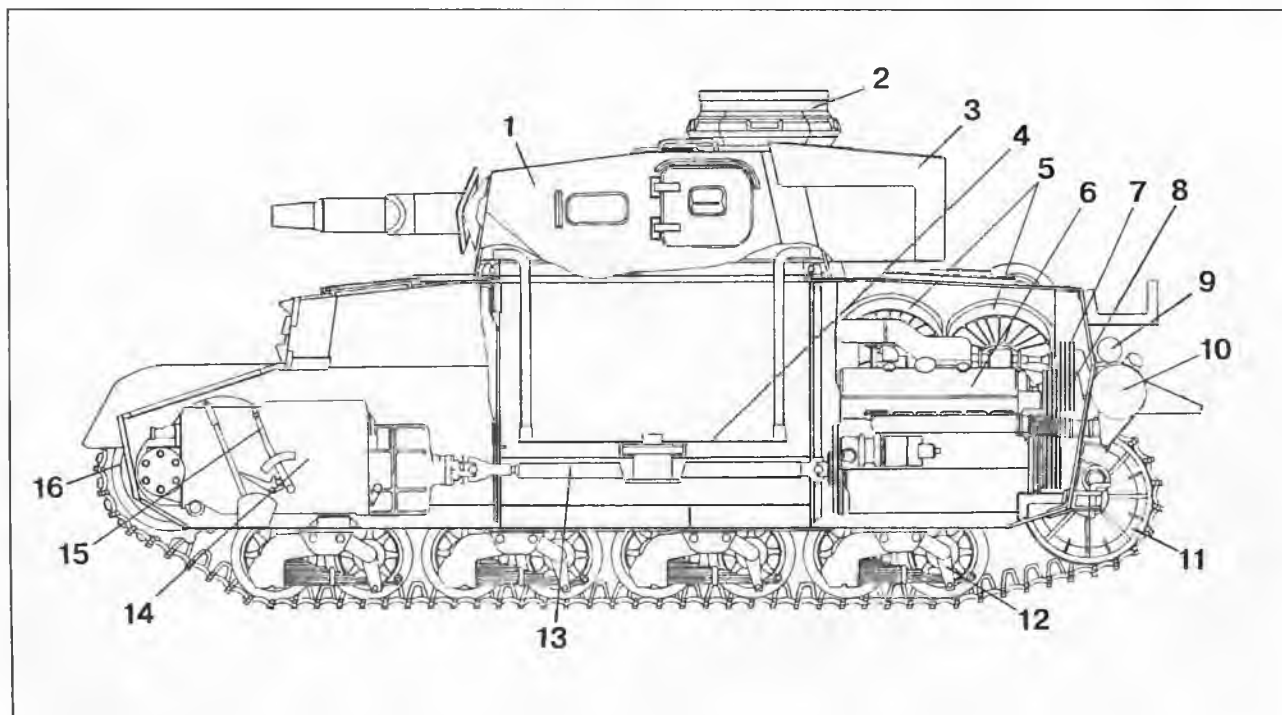
КОРПУС танка сваривался из катаных броневых листов с поверхностной цементацией, в основном расположенных под прямыми углами по отношению друг к другу.

В передней части крыши подбашенной коробки имелись лючки-лазы механика-водителя и стрелка-радиста, которые закрывались прямоугольными крышками, откидывающимися на петлях. У модификации А крышки — двустворчатые, у остальных — одностворчатые. В каждой крышке был предусмотрен лючок для запуска сигнальных ракет (за исключением вариантов Н и J).

В лобовом листе корпуса слева находился смотровой прибор механика-водителя, который включал в себя стеклоблок триплекс, закрываемый массивной броневой сдвижной или откидной заслонкой Sehklappe 30 или 50 (в зависимости от толщины лобовой брони), и бинокулярный перископический прибор наблюдения KFF 2 (у Ausf.A — KFF 1). Последний при отсутствии в нем надобности сдвигался вправо, и механик-водитель мог вести наблюдение через стеклоблок. У модификаций В, С, D, Н и J перископический прибор отсутствовал.

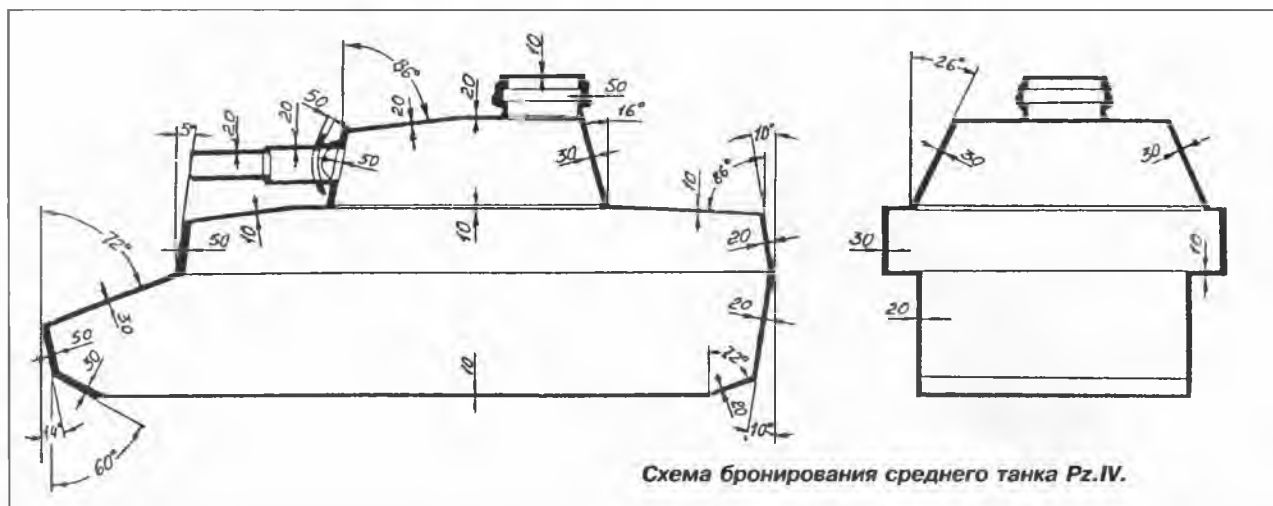
По бортам отделения управления, слева от механика-водителя и справа от стрелка-радиста, имелись смотровые приборы триплекс, закрываемые откидными бронекрышками.

Между кормовой частью корпуса и боевым отделением нахо-

Компоновка танка Pz.IV:

1 — башня; 2 — командирская башенка; 3 — ящик для снаряжения; 4 — вращающийся полик боевого отделения; 5 — вентиляторы; 6 — двигатель; 7 — шкив привода вентиляторов; 8 — выхлопной коллектор; 9 — глушитель двигателя поворота башни; 10 — глушитель; 11 — направляющее колесо; 12 — тележка подвески; 13 — карданный вал; 14 — коробка передач; 15 — кулиса переключения передач; 16 — ведущее колесо

дилась перегородка. В крыше моторного отделения имелось два люка, закрытых откидными крышками. Начиная с Ausf.F1 крышки оборудовались жалюзи. В обратном скосе левого борта было окно воздухопритока к радиатору, а в обратном скосе правого борта — окно воздухооттока от вентиляторов.

БАШНЯ — сварная, шестигранная, установлена на шариковой опоре на подбашенном листе корпуса. В ее передней части в маске располагались пушка, спаренный пулемет и прицел. Слева и справа от маски имелись лючки для наблюдения со стеклами триплекс. Лючки закрывались наружными броневыми заслонками изнутри башни. Начиная с модификации G лючок справа от пушки отсутствовал.

Башня приводилась во вращение электромеханическим поворотным механизмом с максимальной скоростью 14 град/с. Полный оборот башни осуществлялся за 26 с. Маховики ручного привода башни располагались у рабочих мест наводчика и заряжающего.

В задней части крыши башни находилась командирская башенка с пятью смотровыми щелями со стеклами триплекс. Снаружи смотровые щели закрывались раздвижными броневыми заслонками, а люк в крыше башенки, предназначенный для входа и выхода командира

Башня танка Pz.IV Ausf.A. Следует отметить, что за время серийного производства конфигурация башни практически не изменилась

Башня танка Pz.IV Ausf.D без вооружения

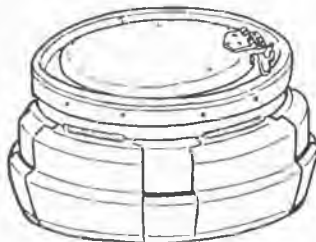
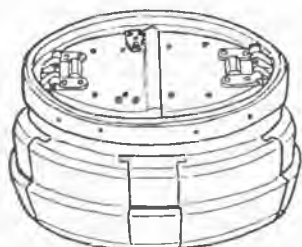
танка, — двустворчатой крышкой (позже — одностворчатой). В башенке имелось устройство циферблатно-часового типа для определения места цели. Второе такое же устройство было в распоряжении наводчика. и, получив приказ, он мог быстро развернуть башню на цель. У места механика-водителя размещался индикатор положения башни с двумя лампочками (кроме танков Ausf.J), благодаря которому он знал, в каком положении находятся башня и пушка (это особенно важно при движении по лесистой местности и населенным пунктам)

Для посадки и высадки членов экипажа в бортах башни имелись люки с одностворчатыми и двустворчатыми (начиная с варианта F1) крышками. В крышках люков и бортах башни устанавливались смотровые приборы. Кормовой лист башни был оборудован двумя лючками для стрельбы из личного оружия. На части машин модификаций H и J, в связи с установкой экранов, смотровые приборы и лючки отсутствовали.

ВООРУЖЕНИЕ. Основное вооружение танков модификаций A — F1 — пушка 7,5 см KwK 37 калибра 75 мм фирмы Rheinmetall-Borsig. Длина ствола пушки — 24 калибра (1765,3 мм). Масса пушки — 490 кг. Вертикальная наводка — в пределах от -10° до +20°. Пушка имела вертикальный клиновой затвор и электроспуск. В ее боекомплект входили выстрелы с дымовыми (масса — 6,21 кг, начальная скорость — 455 м/с), осколочно-фугасными (5,73 кг, 450 м/с), бронебойными (6,8 кг, 385 м/с) и кумулятивными (4,44 кг, 450–485 м/с) снарядами.

Танки Ausf.F2 и часть танков Ausf.G вооружались пушкой 7,5 см KwK 40 с длиной ствола 43 калибра (3473 мм), имевшей массу 670 кг. Часть танков

Командирские башенки Ausf.E — G Ausf.G поздних выпусков — J

Бортовой башенный люк танка Pz.IV Ausf.F с открытой двухстворчатой крышкой

Интерьер башни
танка Pz.IV Ausf.E.
Хорошо видны ка-
зенная часть пуш-
ки, спаренный пу-
лемет, огражде-
ние пушки, башенный вентиля-
тор, налобник и
окуляр телескопи-
ческого прицела,
маховик подъем-
ного механизма

Интерьер башни танка Pz.IV Ausf.G. По сравнению с танками, вооруженными короткоствольными пушками, после установки орудия KwK 40 в интерьере башни практически ничего не изменилось

Внутренний вид командирской башенки. На верхнем снимке смотровые приборы в открытом положении, а на нижнем – в закрытом

Ausf.G и машины Ausf.H и J оснащались пушкой 7,5 см KwK 40 с длиной ствола 48 калибров (3855 мм) и массой 750 кг. Вертикальная наводка — $-8^{\circ}\dots+20^{\circ}$. Предельная длина отката — 520 мм. На марше пушка фиксировалась на угле возвышения $+16^{\circ}$.

С пушкой был спарен 7,92-мм пулемет MG 34. Курсовой пулемет размещался в лобовом листе подбашенной коробки в шаровой установке (кроме модификаций В и С). На командирской башенке позднего типа на специальном устройстве Fliegerbeschützgerät 41 или 42 можно было установить зенитный пулемет MG 34.

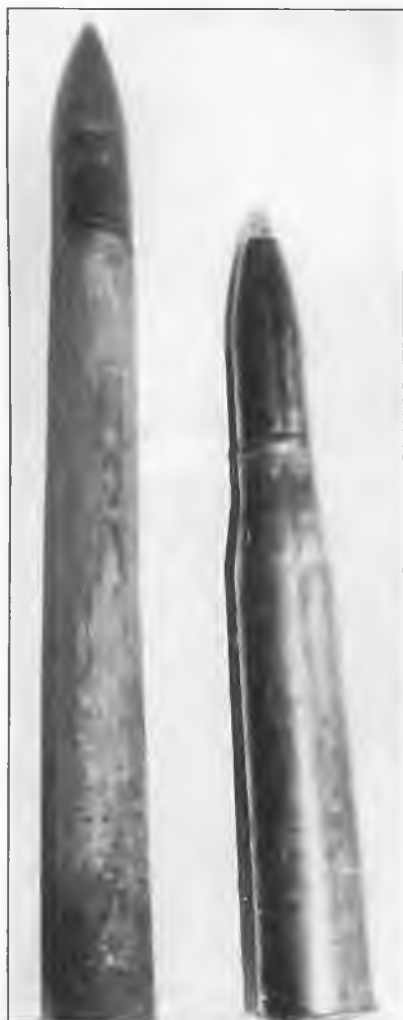
Танки Pz.IV первоначально оборудовали монокулярным телескопическим прицелом TZF 5b, а начиная с Ausf.E — TZF 5f или TZF 5f/1. Эти прицелы имели 2,5-кратное увеличение. Курсовой пулемет MG 34 оснащался 1,8-кратным телескопическим прицелом KZF 2.

Боекомплект пушки в зависимости от модификации танка колебался от 80 до 122 выстрелов. У командирских танков и машин передовых артиллерийских наблюдателей он составлял 64 выстрела. Боекомплект пулеметов — 2700–3150 патронов.

ДВИГАТЕЛЬ И ТРАНСМИССИЯ. На танке устанавливались двигатели Maybach HL 108TR, HL 120TR и HL 120TRM, 12-цилиндровые V-образные (развал цилиндров — 60°), карбюраторные, четырехтактные, мощностью 250 л.с.(HL 108) и 300 л.с.(HL 120) при 3000 об/мин. Диаметры цилиндров — 100 и 105 мм. Ход поршня — 115 мм. Степень сжатия — 6,5. Рабочий объем 10 838 см³ и 11 867 см³. Следует подчеркнуть, что оба

Установка пулемета MG 34 на кронштейне командирской башенки. Судя по фото, этот пулемет предназначался не столько для ведения огня по воздушным целям, сколько для самообороны

Тип снаряда	PzGr 39 (броне- бойный)	PzGr 40 (подкали- берный)	Gr 38HL/B (кумуля- тивный)	SprGr 34 (оско- лочно- фугасный)
Масса снаряда, кг	6,8	4,1	4,4	5,72
Начальная скорость, м/с	740 – 790	920 – 1060	485	590
Бронепробиваемость, мм при угле встречи 0° на дистанции, м:		-		
500	91	108	100	-
1000	82	87	100	-

Сравнительные размеры двух выстрелов: противотанковой пушки PaK 40 (слева) и танковой – KwK 40. Вопреки расхожему мнению, они не взаимозаменяемы (фото слева)

двигателя были аналогичной конструкции.

Топливо — этилированный бензин с октановым числом не ниже 74. Емкость трех бензобаков — 420 л (140+110+170). Танки Ausf.J имели четвертый топливный бак емкостью 189 л. Расход топлива на 100 км при движении по шоссе — 330 л, по бездорожью — 500 л. Подача топлива принудительная, с по-

Pz.IV Ausf.G, изготовленный в мае 1943 года. Эта машина переоборудована в командирский танк, о чем можно судить по антеннам на башне и кормовом листе корпуса

мощью двух топливных насосов Solex. Карбюраторов — два, марки Solex 40 JFF II.

Система охлаждения — жидкостная, с одним радиатором, расположенным наклонно с левой стороны двигателя. С правой стороны двигателя находились два вентилятора.

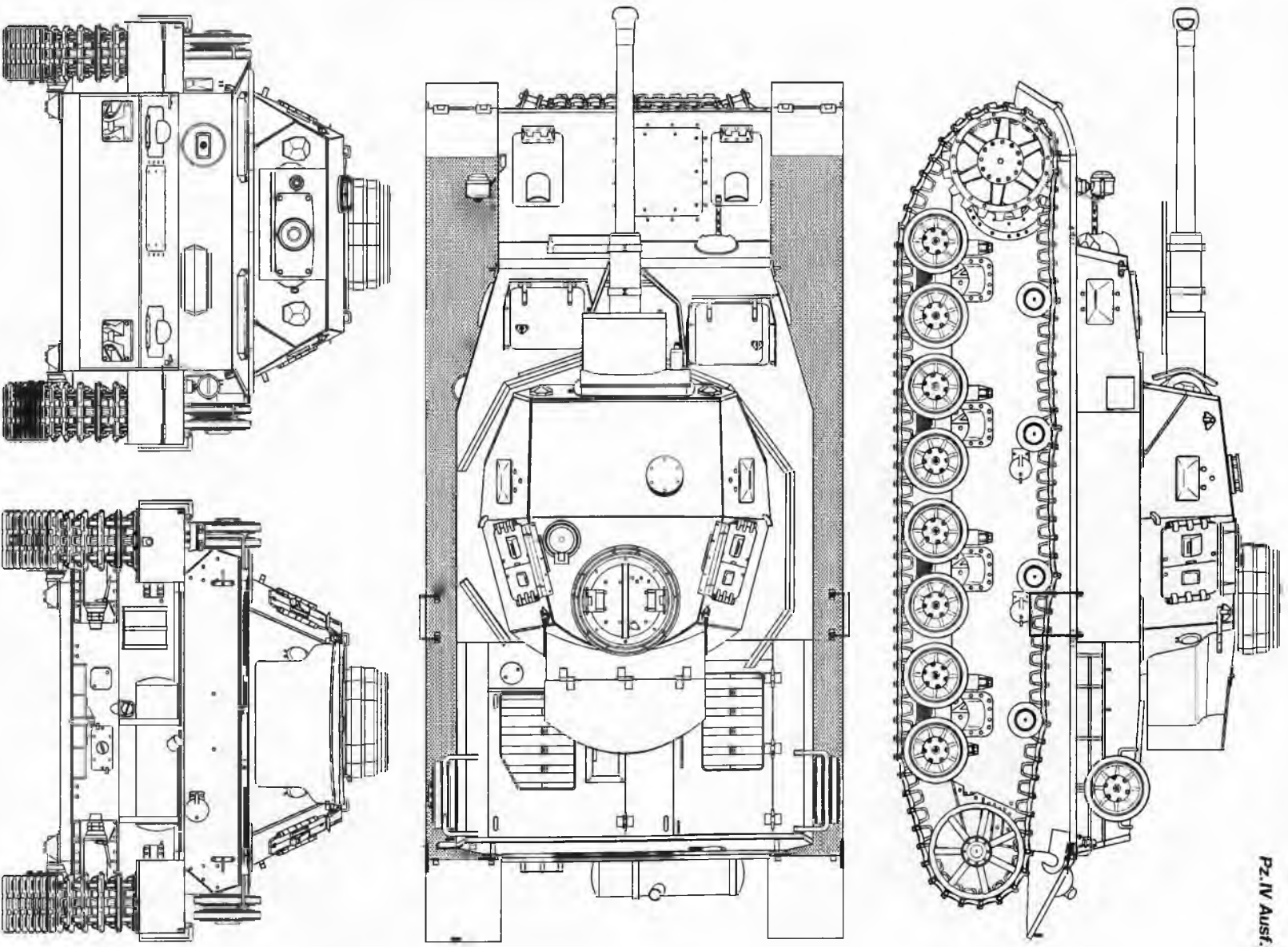
С правой стороны от двигателя был установлен двигатель DKW PZW 600 (Ausf.A — E) или ZW 500 (Ausf.E — H) механизма поворота башни мощностью 11 л.с. и рабочим объемом 585 см³. Топливом служила смесь бензина и масла, емкость топливного бака — 18 л.

Трансмиссия состояла из карданной передачи, трехдискового главного фрикциона сухого трения, коробки передач, планетарного механизма поворота, бортовых передач и тормозов.

Пятискоростная коробка передач Zahnradfabrik SFG75 (Ausf.A)

Pz. IV Ausf. F2

и шестисторонние SSG76 (Ausf.B – G) и SSG77 (Ausf.H и J) – трехваловые, с соосным расположением ведущего и ведомого валов, с пружинными дисковыми синхронизаторами

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ танка применительно к одному борту состояла из восьми сдвоенных обрезиненных опорных катков диаметром 470 мм, сблокированных попарно в четыре балансирующие тележки, подвешенные на четвертьэллиптических листовых рессорах; четырех (у части Ausf.J – трех) сдвоенных обрезиненных (кроме Ausf.J и части Ausf.H) поддерживающих катков.

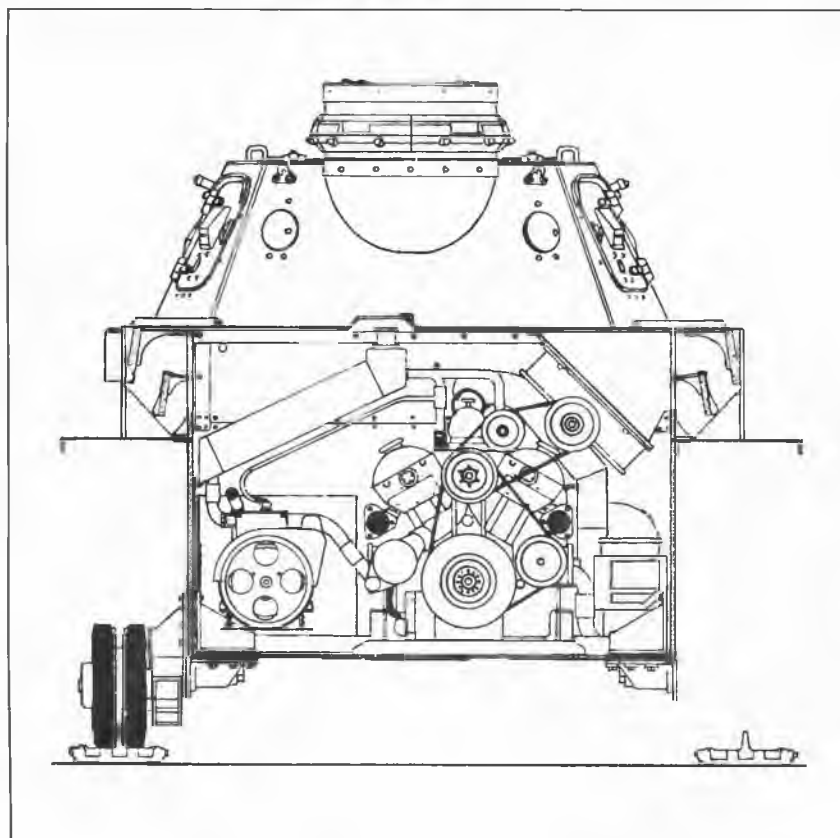
Ведущие колеса переднего расположения имели два съемных зубчатых венца по 20 зубьев каждый. Зацепление цепочное.

Гусеницы стальные, мелкозвенчатые, из 101 (начиная с варианта F1 – 99) одногребневого трака каждая. Ширина гусеницы 360 мм (до варианта E), а затем – 400 мм.

ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ было выполнено по однопроводной схеме. Напряжение – 12 В. Источники: генератор Bosch GTLN 600/12-1500 мощностью 0,6 кВт (у Ausf.A – два генератора Bosch GQL300/12 мощностью по 300 кВт каждый), четыре аккумулятора Bosch емкостью 105 А ч. Потребители: электростартер Bosch BPD 4/24 мощностью 2,9 кВт (у Ausf.A – два стартера), система зажигания, башенный вентилятор, контрольные приборы, подсветка прицелов, приборы звуковой и световой сигнализации, аппаратура внутреннего и внешнего освещения, звуковой сигнал, спуски пушки и пулеметов.

СРЕДСТВА СВЯЗИ. Все танки Pz.IV оснащались радиостанцией Fu 5 с дальностью действия 6,4 км телефоном и 9,4 км телеграфом.

Такое направляющее колесо использовалось на танках модификаций от F1 до H (внизу слева на стр.259), а такое – на машинах модификации J (внизу справа)

Поперечный разрез моторного отделения танка Pz.IV Ausf.D. Слева от двигателя Maybach HL120 установлен бензоэлектрический агрегат на основе мотора DKW

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКОВ Pz.IV

Модификация	A	B	C	D	E	F ₁	F ₂	G	H	J
Боевая масса, т	17,3	17,7	18,5	20	21	22,3	23,6	23,5	25,9	25
Экипаж, чел.	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
Габаритные размеры, мм:										
длина с пушкой вперед	5920	5870	5870	5920	5920	5920	6630	6630	7015	7015
ширина	2830	2830	2830	2840	2840	2880	2880*	2880*	2880*	2880*
высота	2680	2850	2850	2680	2680	2680	2680	2680	2680	2680
клиренс	400	400	400	400	400	400	400	400	400	400
Толщина брони, мм:										
лоб корпуса	14,5	28	30	30	30+30	50	50	50	80	80
борт	14,5	14,5	14,5	14,5	20+20	20+20	20+20	30	30	30
корма	14,5	15	15	20	20	20	20	20	20	20
крыша	11	11	11	11	11	11	11	11	11	16
днище	8	8	8	10	10	10	10	10	10	10
лоб башни	20	25	30	30	30	50	50	50	80	80
борт и корма	20	20	20	20	20	30	30	30	30	30
Макс. скорость движения, км/ч:										
по шоссе	30	35	35	42	42	42	40	40	38	38
по местности	17	20	20	20	20	20	16	16	16	24
Запас хода, км:										
по шоссе	140	140	140	210	200	200	210	210	210	300
по местности	90	90	90	130	125	130	130	130	130	210
Преодолеваемые препятствия:										
угол подъема, град.	35	30	30	30	30	30	30	30	30	30
ширина рва, м	2,6	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	2,2	2,2	2,2	2,2
высота стенки, м	0,71	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
глубина брода, м	0,8	0,8	0,8	1	1	1	1	1	1,2	1,2
Длина опорной поверхности, мм										
поверхности, мм	2390	2390	2390	2390	2390	2450	2450	2450	2450	2450
Удельное давление, кг/см ²	0,69	0,7	0,75	0,77	0,79	0,79	0,84	0,84	0,89	0,89
Удельная мощность, л.с./т	13,3	18,1	16,9	15	13,4	13,4	12,7	12,7	12	12

Примечание: * — 3192 мм с гусеницами Ostkette и 3330 мм с бортовыми экранами.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Первые три танка Panzer IV поступили в Вермахт в январе 1938 года. Общий заказ на боевые машины этого типа включал 709 единиц. План же на 1938 год предусматривал поставку 116 танков, и фирма Krupp-Gruson почти выполнила его, передав войскам 113 машин. Первыми «боевыми» операциями с участием Pz.IV стали аншлюс Австрии и захват Судетской области Чехословакии в 1938 году. В марте 1939 года они прошли по улицам Праги.

Накануне вторжения в Польшу 1 сентября 1939 года в Вермахте насчитывалось 211 танков Pz.IV модификаций A, B и C. По действовавшему тогда штату в танковой дивизии должно было состоять 24 танка Pz.IV, по 12 машин в каждом полку. Однако до

полного штата были укомплектованы лишь 1-й и 2-й танковые полки 1-й танковой дивизии (1. Panzer Division). Полный штат имел и Учебный танковый батальон (Panzer Lehr Abteilung), приданный 3-й танковой дивизии. В остальных соединениях числилось лишь по несколько Pz.IV, которые по вооружению и броневой защите превосходили все типы противостоящих им польских танков. Однако 37-мм танковые и противотанковые пушки полейков представляли для немцев серьезную опасность. Например, во время боя у Гловачува польские 7ТР подбили два Pz.IV. Всего же за время польского похода немцы потеряли 76 танков этого типа, из них 19 безвозвратно.

К началу Французской кампании — 10 мая 1940 года — Панцерваффе располагали уже 290 Pz.IV и 20 мостоукладчиками на их базе. В основном они были сконцентрированы в дивизиях,

действовавших на направлениях главных ударов. В 7-й танковой дивизии генерала Роммеля, например, насчитывалось 36 Pz.IV. Их равноценными противниками были средние французские танки Somua S35 и английские «Матильда II». Не без шанса на победу могли вступать в бой с Pz.IV и французские B1bis и D2. В ходе боев французам и англичанам удалось подбить 97 танков Pz.IV. Безвозвратные же потери немцев составили всего 30 боевых машин этого типа.

В 1940 году удельный вес танков Pz.IV в танковых соединениях Вермахта несколько возрос. С одной стороны, благодаря росту производства, а с другой — из-за уменьшения количества танков в дивизии до 258 единиц. При этом большинство из них по-прежнему составляли легкие Pz.I и Pz.II.

Во время скоротечной операции на Балканах весной 1941 года Pz.IV, участвовавшие в боях с

Торжественная передача Вермахту танков модификаций A, B и C состоялась 20 апреля 1939 года перед Берлинским замком

***Pz.IV Ausf.B* в одной из частей Вермахта вступает в Польшу. Сентябрь 1939 года**

югославскими, греческими и английскими войсками, потерь не понесли. Планировалось использовать Pz.IV и в операции по захвату Крита, но там обошлись силами парашютистов.

К началу операции «Барбаросса» из 3582 боеготовых германских танков 439 были Pz.IV. Следует подчеркнуть, что по принятой тогда в Вермахте классификации танков по калибру орудия эти машины относились к классу тяжелых. С нашей стороны современным тяжелым танком был КВ — в войсках их насчитывалось 504 единицы. Помимо численного, советский тяжелый танк имел абсолютное превосходство и по боевым качествам. Преимуществом перед немецкой машиной обладал и средний Т-34. Пробивали броню Pz.IV и 45-мм пушки легких тан-

***Pz.IV Ausf.D* из танковой группы Клейста на дороге в Арденнах. Франция, май 1940 года**

ков Т-26 и БТ. Короткоствольная же немецкая танковая пушка могла эффективно бороться только с последними. Все это не замедлило сказаться на боевых

потерях: в течение 1941 года на Восточном фронте было уничтожено 348 Pz.IV.

Со сходной ситуацией немцы столкнулись в Северной Африке,

Pz.IV Ausf.D, получивший попадание снаряда французской 25-мм противотанковой пушки. Снаряд застрял в нижнем лобовом листе корпуса (фото на стр. 262 сверху). Немецкие танкисты смывают с гусениц своего Pz.IV Ausf.B пыль французских дорог. Париж, 1940 год (фото на стр.262 внизу)

где короткая пушка Pz.IV оказалась бессильной перед мощно бронированными «Матильдами». Первые «четверки» выгрузили в Триполи 11 марта 1941 года, и было их совсем не много, что хорошо видно на примере 2-го батальона 5-го танкового полка 5-й легкой дивизии. По состоянию на 30 апреля 1941 года в батальон входили 9 Pz.I, 26 Pz.II, 36 Pz.III и только 8 Pz.IV (в основном машины модификаций D и E). Вместе с 5-й легкой в Африке воевала 15-я танковая дивизия Вермахта, располагавшая 24 Pz.IV. Наибольшего успеха эти танки достигали в борьбе с британскими крейсерскими танками A.9 и A.10 — подвижными, но

легкобронированными. Главным же средством борьбы с «Матильдами» стали 88-мм зенитные пушки, а основным немецким танком на этом театре в 1941 году был Pz.III. Что касается Pz.IV, то в ноябре их в Африке осталось всего 35 штук: 20 — в 15-й танковой дивизии и 15 — в 21-й (преобразована из 5-й легкой).

Невысокого мнения о боевых качествах Pz.IV придерживались тогда и сами немцы. Вот что пишет по этому поводу в своих воспоминаниях генерал-майор фон Меллентин (в 1941 году в звании майора он служил в штабе Роммеля): «Танк T-IV завоевал у англичан репутацию грозного противника главным образом потому, что был вооружен 75-мм пушкой. Однако эта пушка имела низкую начальную скорость снаряда и слабую пробивную способность, и, хотя мы и использовали T-IV в танковых боях, они приносили гораздо большую пользу как средство огневой поддержки пехоты». Более существенную роль на всех теат-

рах военных действий Pz.IV стал играть только после приобретения «длинной руки» — 75-мм пушки KwK 40.

Первые машины модификации F2 доставили в Северную Африку летом 1942 года. В конце июля Африканский корпус Роммеля располагал всего 13 танками Pz.IV, из которых 9 были F2. В английских документах того периода они именовались Panzer IV Special. Накануне наступления, которое Роммель намечал на конец августа, в вверенных ему немецких и итальянских частях насчитывалось около 450 танков: в их числе 27 Pz.IV Ausf.F2 и 74 Pz.III с длинноствольными 50-мм пушками. Только эта техника представляла опасность для американских танков «Грант» и «Шерман», ко-

Pz.IV Ausf.D, только что прибывшие в Северную Африку, 5-я легкая дивизия, март 1941 года. Танки еще выкрашены в серый «европейский» цвет, а на танкистах еще не тропическая форма

Pz.IV Ausf.F1 одной из частей Африканского корпуса выдвигается на исходную позицию для атаки. 1941 год (фото на стр.264 вверху). Этот Pz.IV Ausf.E сфотографирован во время Балканской кампании, апрель 1941 года. На борту машины – эмблема 11-й танковой дивизии (фото на стр.264 внизу)

личество которых в войсках 8-й английской армии генерала Монтгомери накануне сражения у Эль-Аламейна достигало 40%. В ходе этого во всех отношениях переломного для Африканской кампании сражения немцы потеряли почти все танки. Частично восполнить потери им удалось к зиме 1943 года, после отхода в Тунис.

Несмотря на очевидность поражения, немцы приступили к реорганизации своих сил в Африке. 9 декабря 1942 года в Тунисе была сформирована 5-я танковая армия, в которую вошли пополненные 15-я и 21-я танковые дивизии, а также переброшенная из Франции 10-я танковая дивизия, имевшая на вооружении танки Pz.IV Ausf.G. Сюда же прибыли и «тигры» 501-го тяжелого танкового батальона, которые вместе с «четверками» 10-й танковой участвовали в разгроме американских войск у Кассерина 14 февраля 1943 года. Однако это была последняя удачная операция немцев на Африканском континенте — уже 23 февраля они были вынуждены перейти к обороне, их силы быстро таяли. На 1 мая 1943 года в войсках Роммеля имелось только 58 танков — из них 17 Pz.IV. 12 мая немецкая армия в Северной Африке капитулировала.

На Восточном фронте Pz.IV Ausf.F2 также появились летом 1942 года и приняли участие в наступлении на Сталинград и Северный Кавказ. После прекращения в 1943 году производства Pz.III «четверка» постепенно становится основным немецким танком на всех театрах боевых действий. Впрочем, в связи с началом выпуска «Пантеры» планировалось прекратить производство и Pz.IV, однако благодаря жесткой позиции Генерального инспектора Панцерваффе

генерала Г.Гудериана этого не произошло. Дальнейшие события показали, что он был прав...

К лету 1943 года в штат немецкой танковой дивизии входил танковый полк двухбатальонного состава. В первом батальоне две роты вооружались Pz.IV, а одна — Pz.III. Во втором только одна рота имела на вооружении Pz.IV. В целом дивизия располагала 51 Pz.IV и 66 Pz.III в боевых батальонах. Однако, судя по имеющимся данным, число боевых машин в тех или иных танковых дивизиях подчас сильно отличалось от штата.

В перечисленных в таблице (см. с.267) соединениях, которые составляли 70% танковых и 30% моторизованных дивизий Вермахта и войск СС, кроме того, состояли на вооружении 119 командирских и 41 огнеметный танк различных типов. В моторизованной дивизии «Рейх» имелось 25 танков Т-34, в грех тяже-

Pz.IV Ausf.D и его экипаж из состава 19-й танковой дивизии Вермахта. На танкистах — защитные головные уборы с эмблемой, введенной в конце 1935 года

лых танковых батальонах — 90 «Тигров» и около 200 «Пантер» в 39-м танковом полку. Таким образом, «четверки» составляли почти 60% всех немецких танков, задействованных в операции «Цитадель». В основном это были боевые машины модификации G и H, оборудованные броневыми экранами (Schurzen), которые изменяли внешний вид Pz.IV до неузнаваемости. Видимо, по этой причине, а также из-за длинноствольной пушки в советских документах их часто именовали «Тигр тип 4».

Совершенно очевидно, что не «тигры» с «пантерами», а именно Pz.IV и отчасти Pz.III составляли большинство в танковых частях Вермахта в ходе операции «Ци-

Танки Pz.IV Ausf.B. Восточный фронт, лето 1941 года. К началу операции «Барбаросса» все танки ранних выпусков были оборудованы башенными ящиками для снарядов

тадель». Это утверждение можно хорошо проиллюстрировать на примере 48-го немецкого танкового корпуса. В его состав входили 3-я и 11-я танковые дивизии и моторизованная дивизия «Великая Германия» (Grossdeutschland). В общей сложности в корпусе насчитывалось 144 Pz.III, 117 Pz IV и только 15 «тигров». 48-й танковый наносил удар на

Обояньском направлении в полосе нашей 6-й гвардейской армии и к исходу 5 июля сумел вклиниться в ее оборону. В ночь на 6 июля советским командованием было принято решение об усилении 6-й гвардейской армии двумя корпусами 1-й танковой армии генерала Катукова — 6-м танковым и 3-м механизированным. В последующие двое суток

основной удар 48-го танкового корпуса немцев пришелся по нашему 3-му механизированному корпусу. Судя по воспоминаниям М.Е.Катукова и Ф.В. фон Меллентина, бывшего тогда начальником штаба 48-го корпуса, бои носили крайне ожесточенный характер. Вот что пишет по этому поводу немецкий генерал:

«7 июля, на четвертый день операции «Цитадель», мы, наконец, добились некоторого успеха. Дивизия «Великая Германия» сумела прорваться по обе стороны хутора Сырцев, и русские отошли к Гремучему и деревне Сырцево. Откатывающиеся мас-

Первые потери на советской земле. Немецкие солдаты осматривают подбитый танк Pz.IV одной из дивизий 2-й танковой группы. Восточный фронт, июнь 1941 года

сы противника попали под обстрел немецкой артиллерии и понесли очень тяжелые потери. Наши танки, наращивая удар, начали продвигаться на северо-запад, но в тот же день были остановлены сильным огнем под Сырцево, а затем контратакованы русскими танками. Зато на правом фланге мы, казалось, вот-вот одержим крупную победу: было получено сообщение, что гренадерский полк дивизии «Великая Германия» достиг населенного пункта Верхопенье. На правом фланге этой дивизии была создана боевая группа для развития достигнутого успеха.

8 июля боевая группа в составе разведотряда и дивизиона штурмовых орудий дивизии «Великая Германия» вышла на большак (шоссе Белгород — Обоянь. — *Прим.автора*) и достигла высоты 260,8; затем эта группа повернула на запад, с тем чтобы оказать поддержку танковому полку дивизии и мотострелковому полку, которые обошли Верхопенье с востока. Однако село все еще удерживалось значительными силами противника, поэтому мо-

Танк Pz.IV Ausf.F2. 23-я танковая дивизия. Восточный фронт, май 1942 года

НАЛИЧИЕ ТАНКОВ В НЕМЕЦКИХ ТАНКОВЫХ И МОТОРИЗОВАННЫХ ДИВИЗИЯХ НАКАНУНЕ ОПЕРАЦИИ «ЦИТАДЕЛЬ»

Дивизия	Pz.II	Pz.III	Pz.IV	Pz.VI
2.Pz-Division	12	40	60	-
3.Pz-Division	7	59	23	-
4.Pz-Division	-	15	80	-
5.Pz-Division	-	17	76	-
6.Pz-Division	13	52	32	-
7.Pz-Division	12	55	38	-
8.Pz-Division	14	59	22	-
9.Pz-Division	1	38	38	-
11.Pz-Division	8	62	26	-
12.Pz-Division	6	36	37	-
13.Pz-Division	5	14	50	-
17.Pz-Division	4	29	32	-
18.Pz-Division	5	30	34	-
19.Pz-Division	2	38	38	-
20.Pz-Division	-	17	49	-
23.Pz-Division	1	27	11	-
16.Pz.Gren-Division	4	37	11	-
Pz.Gren-Division «Grossdeutschland»	4	23	68	15
SS Pz.Gren-Division «Leibstandarte SS Adolf Hitler»	4	13	67	13
SS Pz.Gren-Division «Das Reich»	1	62	33	14
SS Pz.Gren-Division «Totenkopf»	-	63	52	15
SS Pz.Gren-Division «Wiking»	4	23	17	-
Bcero	107	809	913	57

тострелковый полк атаковал его с юга. На высоте 243,0 севернее села находились русские танки, имевшие прекрасный обзор и обстрел, и перед этой высотой атака танков и мотопехоты захлебнулась. Казалось, повсюду находятся русские танки, нано-

сящие непрерывные удары по передовым частям дивизии «Великая Германия».

За день боевая группа, действовавшая на правом фланге этой дивизии, отбила семь танковых контратак русских и уничтожила двадцать один танк Т-34. Коман-

дир 48-го танкового корпуса приказал дивизии «Великая Германия» наступать в западном направлении, с тем чтобы оказать помощь 3-й танковой дивизии, на левом фланге которой создалась очень тяжелая обстановка. Ни высота 243,0, ни западная окраина Верхопёнья в этот день не были взяты — больше не оставалось никаких сомнений в том, что наступательный порыв немецких войск иссяк, наступление провалилось».

А вот как выглядят эти события в описании М.Е.Катукова: «Едва забрезжил рассвет (7 июля — Прим. автора), как противник снова предпринял попытку прорваться на Обоянь. Главный удар он наносил по позициям 3-го механизированного и 31-го танкового корпусов. А.Л.Гетман (командир 6-го танкового корпу-

Танки Pz.IV Ausf.F2 (Panzer IV Special), готовые к маршу по ливийской пустыне. 1942 год. Вопреки расхожему мнению, на крышах башен боевых машин укреплены канистры не с бензином, а с водой!

На переплавку! Трофейная команда вытаскивает с поля боя подбитый Pz.IV Ausf.F1

Pz.IV Ausf.F2, захваченные Красной Армией. Северный Кавказ, декабрь 1942 года. Судя по внешнему виду машин, они, видимо, были брошены экипажами

Pz.IV Ausf.G на Курской дуге. Июль 1943 года

са, — *Прим. автора*) сообщил, что на его участке противник активности не проявляет. Но зато позвонивший мне С.М.Кривошеин (командир 3-го механизированного корпуса, — *Прим. автора*) не скрывал тревоги:

— Что-то невероятное, товарищ командующий! Противник сегодня бросил на наш участок до семисот танков и самоходок. Только против первой и третьей механизированных бригад наступают двести танков.

С такими цифрами нам еще не приходилось иметь дела. Впоследствии выяснилось, что в этот день гитлеровское командование бросило против 3-го механизиро-

ванного корпуса весь 48-й танковый корпус и танковую дивизию СС «Адолф Гитлер». Сосредоточив столь огромные силы на узком, 10-километровом участке, немецкое командование рассчитывало, что ему удастся мощным танковым тараном пробить нашу оборону.

Каждая танковая бригада, каждое подразделение приумножили свой боевой счет на Курской дуге. Так, 49-я танковая бригада только за первые сутки боев, взаимодействуя на первой оборонительной полосе с частями 6-й армии, уничтожила 65 танков, в том числе 10 «тигров», 5 бронетранспортеров, 10 орудий, 2 са-

моходные пушки, 6 автомашин и более 1000 солдат и офицеров. Прорвать нашу оборону противнику так и не удалось. Он лишь потеснил 3-й механизированный корпус на 5 — 6 километров».

Будет справедливым признать, что для обоих приведенных отрывков характерна определенная тенденциозность в освещении событий. Из воспоминаний советского военачальника следует, что наша 49-я танковая бригада за один день подбила 10 «тигров», а ведь у немцев в 48-м танковом корпусе их было всего 15! С учетом 13 «тигров» моторизованной дивизии «Лейбштандарт СС Адолф Гитлер», также наступавшей в полосе 3-го мехкорпуса, получается только 28! Если же попытаться сложить все «тигры», «уничтоженные» на страницах мемуаров Каткова, посвященных Курской дуге, то получится намного больше. Впрочем, дело тут, по-видимому, не только в желании различных частей и подразделений записать на свой боевой счет побольше «тигров», но и в том, что в горячке боя за настоящие «тигры» принимали «тигры типа 4» — средние танки Pz.IV.

По немецким данным, в течение июля и августа 1943 года было потеряно 570 «четверок». Для сравнения: за это же время «тигров» было потеряно 73 единицы, что свидетельствует как об устойчивости того или иного танка на поле боя, так и об интенсивности их использования. Всего же в 1943 году потери составили 2402 единицы Pz.IV, из которых только 161 машину удалось отремонтировать и вернуть в строй.

В 1944 году организация немецкой танковой дивизии претерпела существенные изменения. Первый батальон танкового полка получил танки Pz.V «Пан-

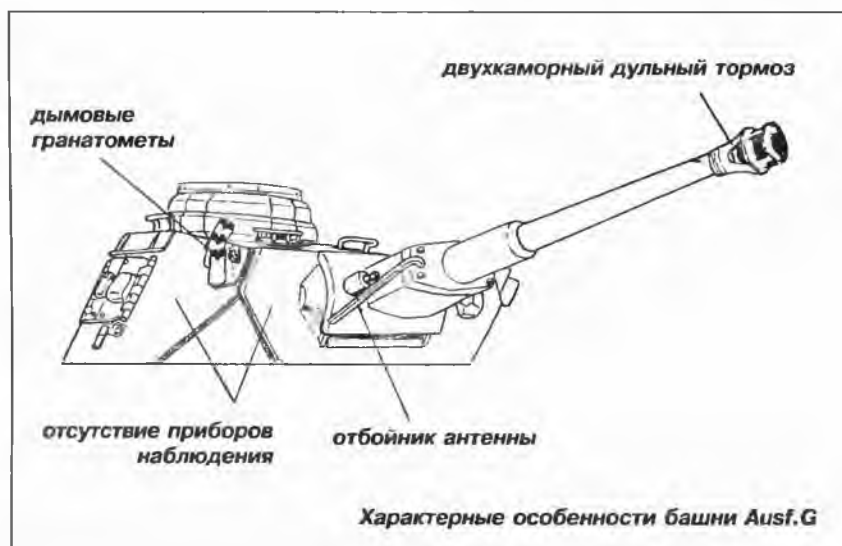

Pz.IV Ausf.H совершает марш во время операции «Цитадель». Июль 1943 года. Лобовые детали башни и корпуса дополнительно защищены не только штатными немецкими траками, но и трофейными — от T-34

Подбитый «Тигр Тип 4» – Pz.IV Ausf.G. Орловско-Курская дуга, 19 июля 1943 года
Советские офицеры осматривают подбитый Pz.IV Ausf.G. Орловско-Курская дуга, июль 1943 года

тера», второй был укомплектован Pz.IV. На самом же деле «пантеры» поступили на вооружение не всех танковых дивизий Вермахта. В ряде соединений оба батальона имели только Pz.IV.

Так, скажем, обстояло дело в 21-й танковой дивизии, дислоцировавшейся во Франции. Вскоре после получения утром 6 июня 1944 года сообщения о начале высадки союзных войск в Нормандии дивизия, в строю которой находилось 127 танков Pz.IV и 40 штурмовых орудий, начала движение на север, спеша

нанести удар по противнику. Этому продвижению помешал захват англичанами единственного моста через р.Орн севернее Кана. Было уже около 16.30, когда немецкие войска подготовились к первой с момента вторжения союзников крупной танковой контратаке против 3-й английской дивизии, высадившейся в ходе операции «Оверлорд».

С плацдарма английских войск докладывали, что на их позиции движется сразу несколько танковых колонн противника. Натолк-

нувшись на организованную и плотную стену огня, немцы начали откатываться к западу. В районе высоты 61 они встретились с батальоном 27-й английской бронетанковой бригады, имевшим на вооружении танки «Шерман Файерфлай» с 17-фунтовыми пушками. Для немцев эта встреча оказалась катастрофической: за несколько минут было уничтожено 13 боевых машин. Только небольшому числу танков и мотопехоты 21-й дивизии удалось продвинуться к уцелевшим в районе Лион-сюр-Мер опорным пунктам 716-й немецкой пехотной дивизии. В этот момент началась высадка десанта 6-й английской воздушно-десантной дивизии посадочным способом на 250 планерах в районе у Сент-Обена возле моста через Орн. Оправдывая себя тем, что высадка английского десанта создавала угрозу окружения, 21-я дивизия отошла к высотам, расположенным на подступах к Кану. К ночи вокруг города было создано мощное оборонительное кольцо, усиленное 24 88-мм орудиями. В течение дня 21-я танковая дивизия потеряла 70 тан-

Pz.IV Ausf. G поздних выпусков с гусеницами Ostkette. Восточный фронт, зима 1942/43 года

НАЛИЧИЕ ТАНКОВ В ВОЙСКАХ НА НАЧАЛО НОВАЯ 1944 ГОДА

Колонна танков Pz.IV Ausf.H из состава 3-й танковой дивизии. Восточный фронт, зима 1943/44 года

	Восток	Запад	Италия	Всего
Pz.III	133	35	49	217
Pz.IV	759	532	166	1457
Pz.V	684	371	39	1094
Pz.VI	317	84	36	437
Всего	1893	1022	290	3205
Из них боеготовых	958	422	218	1598

ков, и ее наступательный потенциал был исчерпан. Не смогла повлиять на ситуацию и подошедшая чуть позже 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд», укомплектованная наполовину «пантерами», наполовину Pz.IV.

Летом 1944 года немецкие войска терпели поражение за поражением как на Западе, так и на Востоке. Соответствующими были и потери: только за два месяца — август и сентябрь — было подбито 1139 танков Pz.IV. Тем не менее число их в войсках продолжало оставаться значительным.

Нетрудно подсчитать, что в ноябре 1944 года Pz.IV составляли 40% от численности немецких танков на Восточном фронте, 52% — на Западном и 57% — в Италии.

Последними крупными операциями немецких войск с участием Pz.IV стали контрнаступление в Арденнах в декабре 1944 года и

Pz.IV Ausf.H. Восточный фронт, декабрь 1943 года

Горящий танк Pz.IV Ausf.H. Восточный фронт, зима 1944 года

контрудар 6-й танковой армии СС в районе озера Балатон в январе — марте 1945-го, закончившиеся неудачей. Только в течение января 1945 года было подбито 287 Pz.IV, из них удалось восстановить и вернуть в строй 53 боевых машины.

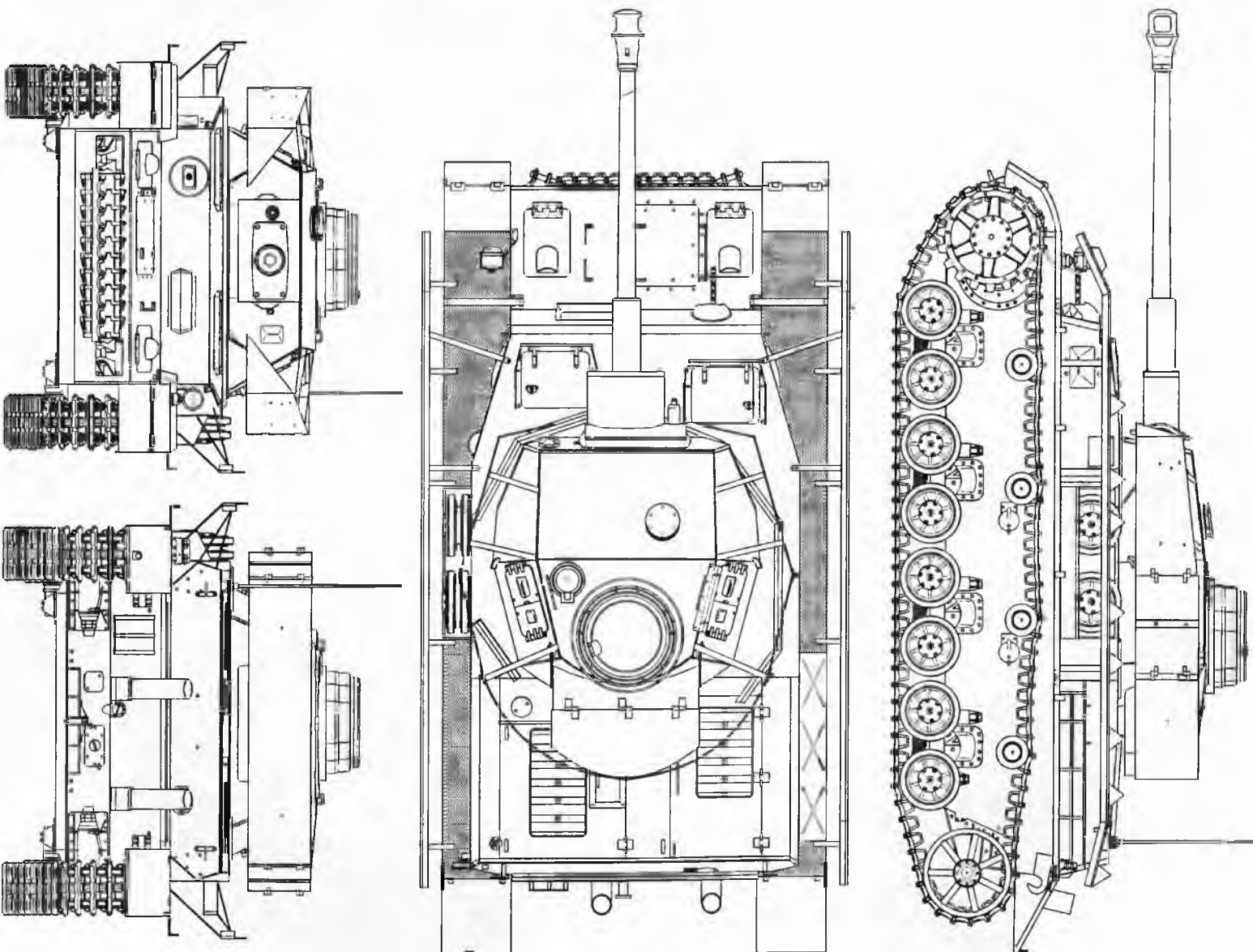
Немецкая статистика последнего года войны заканчивается 28 апреля и дает суммарные сведения по танку Pz.IV и истребителю танков Jagdpanzer IV. На этот день в войсках их имелось: на Востоке — 254, на Западе — 11, в Италии — 119. Причем речь здесь идет только о боеготовых машинах. Что касается

танковых дивизий, то число «четверок» в них было различным: в элитной Учебной танковой дивизии (Panzer-Lehrdivision), воевавшей на Западном фронте, оставалось только 11 Pz.IV; 26-я танковая дивизия в Северной Италии по состоянию на 1 марта 1945 года располагала 59 Pz.IV, 26 «пантерами», 65 САУ и ЗСУ различных типов, 11 броневедомолами и 159 бронетранспортерами; более или менее боеспособной оставалась 10-я танковая дивизия СС «Фрундсберг» на Восточном фронте — в ней, помимо прочих танков, имелось 30 Pz.IV.

В целом же боевой состав танковых частей и соединений Вермахта в конце войны был нестойким, часто менялся и совершенно не соответствовал штатам 1944 года. Это можно проиллюстрировать на примере 4-й танковой дивизии. С конца декабря 1944 года по начало января 1945 года дивизия вела бои в Курляндии. 19 января, оставив технику 12-й и 14-й танковым дивизиям Курляндской группировки, 4-я танковая дивизия была морем переброшена в Данциг. С 26 января дивизия вступила в бой под Быдгощом, 28 — 30 марта вела бои за Данциг, где понесла большие потери. В первых числах апреля остатки дивизии отошли в район Штуттгоффа (в дельте Вислы), где 8 мая 1945 года сдались советским войскам.

После тяжелых боев зимой 1943/44 года на Украине осталось много «подснежников» — облюбованных ребятей подбитых вражеских танков. Таких, как этот Pz.IV Ausf.G. Село Хильки Корсунь-Шевченковского района Киевской области, июнь 1944 года

Pz.IV Ausf.H из состава 3-го танкового полка 2-й танковой дивизии. Франция, 1944 год

нения получила танки Pz.III и Pz.IV одной из учебных частей, расквартированных в городе.

Другая дивизия — 17-я танковая, действовавшая в составе группы армий «Центр», к 12 января 1945 года имела в строю 70 танков Pz.IV, 21 истребитель танков Pz.IV/70 и до 250 бронетранспортеров различных модификаций. После разгрома в боях 12 — 16 января остатки дивизии свели в боевую группу, которая 7 февраля была пополнена 16 танками Pz.IV и 28 Pz.IV/70, поступившими с арсенала сухопутных войск. К 16 февраля 1945 года в дивизии оставалось 17

19 января дивизия, убывая из Курляндии, передала другим частям 41 «пантеру», 32 Pz.IV и одну 150-мм САУ «Грилле». Но уже к 24 января в составе дивизии имелось 29 Pz.IV, 16 легких танков Pz.II Ausf.L «Лухс», 14 штурмовых орудий StuG IV, а также более 50 бронетранспортеров и до 20 бронеавтомобилей Sd.Kfz.234 различных модифика-

ций. По состоянию на 1 марта в дивизии числилось 13 «пантер», 13 Pz.IV, 3 штурмовых орудия StuG IV, 6 истребителей танков «Ягдпантера» и 4 Pz.IV/70. К 19 марта в составе дивизии оставалось 6 «пантер», по одному Pz.IV и StuG IV, две «ягдпантеры» и один Pz.IV/70. В ходе боев за Данциг дивизия понесла большие потери и в качестве попол-

Pz.IV Ausf.J проезжает по деревенской улице. Франция, 1944 год.

Судя по размеру, форме цифр и цвету (красные в белой окантовке) тактического номера, эта машина принадлежит к составу 12-го танкового полка 2-й танковой дивизии СС «Рейх»

Pz.IV Ausf.H из состава 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд» совершает марш к линии фронта. Нормандия, июнь 1944 года

Pz.IV, 17 Pz.IV/70 и три командирских танка Pz.IV.

«Четверки» принимали участие в боевых действиях до последних дней войны, в том числе в уличных боях в Берлине. Любопытно отметить, что в конце января 1945 года была сформирована танковая рота «Берлин» в составе 10 «пантер» и 12 Pz.IV, взятых с танкоремонтных предприятий. Танки не могли двигаться своим ходом, поэтому большинство из них было вкопано на перекрестках берлинских улиц. Экипаж каждого танка состоял из трех человек. На территории Чехословакии бои с участием танков этого типа продолжались вплоть до 12 мая 1945 года.

Согласно немецким данным, за время с начала Второй мировой войны по 10 апреля 1945 года безвозвратные потери танков Pz.IV составили 7636 единиц.

Таким образом, с учетом танков, поставленных Германией в другие страны, и ориентировочных потерь за не попавший в статистическую отчетность последний месяц войны в руках победителей оказалось около 400 танков Pz.IV, что вполне вероятно. Разумеется, Красная Армия и наши западные союзники захватывали эти боевые машины и раньше, активно используя их в боях против немцев.

После капитуляции Германии крупная партия из 165 Pz.IV была передана Чехословакии. Пройдя ремонт, они состояли на вооружении чехословацкой армии вплоть до начала 1950-х годов. Кроме Чехословакии, в послевоенные годы Pz.IV эксплуатировались в армиях Испании, Турции, Франции, Финляндии, Болгарии и Сирии.

«Четверки» поступили в сирийскую армию в конце 1940-х годов из Франции, которая оказывала тогда этой стране основную военную помощь. Немаловажную роль, по-видимому, сыграл и тот факт, что большинство инструкторов, обучавших сирийских танкистов, были бывшими

офицерами Панцерваффе. Привести точные данные о количестве танков Pz.IV в сирийской армии не представляется возможным. Известно лишь, что 17 машин Pz.IV Ausf.H Сирия в начале 1950-х годов приобрела в Испании, а еще одна партия танков модификаций H и J в 1953 году поступила из Чехословакии.

Боевое крещение «четверок» на Ближневосточном театре состоялось в ноябре 1964 года во время так называемой «Войны за воду», разгоревшейся из-за реки Иордан. Сирийские Pz.IV Ausf.H, занимавшие позиции на Голанских высотах, обстреляли израильские войска. Тогда ответный огонь «центурионов» не нанес сирийцам никакого вреда. В ходе следующего конфликта в августе 1965 года танки «Центурион» и «Шерман», вооруженные 105-мм пушками, стреляли точнее. Огнем с больших дистанций им удалось уничтожить несколько сирийских Pz.IV и Т-34-85, находясь вне досягаемости огня их пушек.

Оставшиеся в строю Pz.IV были захвачены израильтянами во время Шестидневной войны в 1967 году. По иронии судьбы, последний исправный сирий-

Pz.IV Ausf.J финской армии. Октябрь 1944 года. У этой машины демонтированы противокумулятивные экраны на корпусе

ский Pz.IV был подбит огнем своего «старинного врага» — израильского танка «Шерман» M51.

Трофейные сирийские «четверки» Ausf.H и J находятся в нескольких военных музеях Израиля. Кроме того, боевые машины этого типа сохраняются практически во всех крупных танковых

музеях мира, включая Музей бронетанкового вооружения и техники в подмосковной Кубинке (Ausf.G). Кстати, именно эта модификация наиболее широко представлена в музейных экспозициях. Наибольший же интерес представляют Pz.IV Ausf.D, Ausf.F2 и опытный Pz.IV с гидротрансмиссией, находящиеся в

Pz.IV Ausf.J, захваченный в г.Тата. Венгрия, март 1945 года. На машине установлены сетчатые бортовые экраны «типа Тома»

музее Абердинского полигона в США. В Бовингтоне (Великобритания) экспонируется танк, захваченный англичанами в Африке. Машина эта, по-видимому, стала «жертвой большого ремонта» — корпус у нее от Ausf.D, башня E или F с экранами, длинноствольная 75-мм пушка. Неплохо сохранившуюся башню модификации D можно увидеть в Военно-историческом музее в Дрездене. Она была обнаружена в августе 1993 года во время проведения земляных работ на территории одного из бывших полигонов Группы советских войск в Германии.

Трофейный сирийский Pz.IV Ausf.H в израильском танковом музее в Латруне, 1993 год. В Сирии командирские башенки некоторых танков были оборудованы турелью для крупнокалиберного пулемета ДШК

ОЦЕНКА МАШИНЫ

Начать, по-видимому, следует с достаточно неожиданного утверждения о том, что созданием в 1937 году танка Pz.IV немцы определили перспективный путь развития мирового танкостроения. Тезис этот вполне способен шокировать нашего читателя, поскольку мы привыкли считать, что это место в истории отведено советскому танку Т-34. Ничего не поделаешь, придется потесниться и поделить лавры с врагом, хотя и побежденным. Ну а чтобы это утверждение не выглядело голословным, приведем ряд доказательств.

С этой целью попытаемся сравнить «четверку» с противостоявшими ей в разные периоды Второй мировой войны советскими, английскими и американскими танками. Начнем с первого периода — 1940 — 1941

годы; при этом не станем ориентироваться на тогдашнюю немецкую классификацию танков по калибру пушки, относившую средний Pz.IV к классу тяжелых. Поскольку у англичан не было среднего танка как такового, то придется рассматривать сразу две машины: одну — пехотную, другую — крейсерскую. При этом сравниваются только «чистые» заявленные характеристики, без учета качества изготовления, эксплуатационной надежности, уровня подготовки экипажей и т.д.

Как видно из таблицы 1, в 1940 — 1941 годах в Европе было только два полноценных средних танка — Т-34 и Pz.IV. Британская «Матильда» превосходила немецкий и советский танк в броневой защите в той же степени, в которой Mk IV им уступал. Француз-

ский S35 представлял собой доведенный до совершенства танк, соответствовавший требованиям Первой мировой войны. Что же касается Т-34, то, уступая немецкой машине по ряду немаловажных позиций (разделение функций членов экипажа, количество и качество приборов наблюдения), он имел равноценное с Pz.IV бронирование, несколько лучшую подвижность и значительно более мощное вооружение. Такое отставание немецкой машины легко объяснимо — Pz.IV задумывался и создавался как штурмовой танк, предназначенный для борьбы с огневыми точками противника, но не с его танками. В этом плане Т-34 был более универсальным и, как следствие, по заявленным характеристикам лучшим на 1941 год в мире средним танком. Спустя

Таблица 1

Марка танка	Масса, т	Экипаж, чел.	Лобовая броня, мм корпус	Лобовая броня, мм башня	Калибр пушки, мм	Боекомплект, выстр.	Толщина пробиваемой брони на дистанции 1000 м, мм	Приборы наблюдения, шт.	Скорость движения макс., км/ч	Запас хода по шоссе, км
Pz.IVE	21	5	60	30	75	80	49	10*	42	200
T-34	26,8	4	45	45	76	77	60	4	55	300
Matilda II	26,9	4	78	75	40	93	45	5	25	130
Cruiser Mk IV	14,9	4	38	38	40	87	45	5	48	149
Somua S35	20	3	40	40	47	118	40	5	37	257

Примечание: * Командирская башенка засчитывается как один прибор наблюдения

Таблица 2

Марка танка	Масса, т	Экипаж, чел.	Лобовая броня, мм корпус	Лобовая броня, мм башня	Калибр пушки, мм	Боекомплект, выстр.	Толщина пробиваемой брони на дистанции 1000 м, мм	Приборы наблюдения, шт.	Скорость движения макс., км/ч	Запас хода по шоссе, км
Pz.IVG	23,5	5	50	50	75	80	82	10	40	210
T-34	30,9	4	45	45	76	102	60	4	55	300
Valentine IV	16,5	3	60	65	40	61	45	4	32	150
Crusader II	19,3	5	49	49	40	130	45	4	43	355
Grant I	27,2	6	51	76	75*	65	55	7	40	230
Sherman II	30,4	5	51	76	75	90	60	5	38	192

Примечание: * У танка Grant I в расчет берется только 75-мм пушка

Таблица 3

Марка танка	Масса, т	Экипаж, чел.	Лобовая броня, мм корпус	Лобовая броня, мм башня	Калибр пушки, мм	Боекомплект, выстр.	Толщина пробиваемой брони на дистанции 1000 м, мм	Приборы наблюдения, шт.	Скорость движения макс., км/ч	Запас хода по шоссе, км
Pz.IVH	25,9	5	80	80	75	80	82	3	38	210
T-34-85	32	5	45	90	85	55	102	6	55	300
Cromwell	27,9	5	64	76	75	64	60	5	64	280
M4A3(76)W	33,7	5	108	64	76	71	88	6	40	250

всего полгода ситуация изменилась, о чем можно судить по характеристикам танков периода 1942 – 1943 годов.

Из таблицы 2 видно, сколь резко возросли боевые характеристики Pz.IV после установки длинноствольного орудия. Не уступая танкам противника по всем прочим параметрам, «четверка» оказалась способной поражать советские и американские танки вне пределов досягаемости их пушек. Об английских машинах речь не идет – четыре года войны англичане топтались

на месте. Вплоть до конца 1943 года боевые характеристики T-34 оставались практически неизменными, Pz.IV занял первое место среди средних танков. Ответ – и советский, и американский – не заставил себя долго ждать.

Сравнивая таблицы 2 и 3, можно увидеть, что с 1942 года тактико-технические характеристики Pz.IV не менялись (за исключением толщины брони) и в течение двух лет войны оставались ни кем не превзойденными! Лишь в 1944 году, установив на «Шерман» 76-мм длинностволь-

ную пушку, американцы переименовали Pz.IV, а мы добились того же, запустив в серию T-34-85. Для достойного ответа у немцев уже не оставалось ни времени, ни возможностей.

Анализируя данные всех трех таблиц, можно сделать вывод, что немцы раньше других стали

Постановка задачи в подразделении трофейных танков. На втором плане Pz.IV Ausf.F1. 107-й отдельный танковый батальон, 8-я армия. Волховский фронт, 6 июля 1942 года

Pz.IV Ausf.H с советским экипажем. 1943 год

рассматривать танк как основное и наиболее эффективное противотанковое средство, а это — главная тенденция послевоенного танкостроения.

В целом можно утверждать, что из всех немецких танков периода Второй мировой войны Pz.IV был наиболее сбалансированным и универсальным. В этой машине различные характеристики гармонично сочетались и дополняли друг друга.

У «Тигра» и «Пантеры», например, имел место явный перекос в сторону защищенности, что привело к их перетяжелению и ухудшению динамических характеристик. Pz.III при многих прочих равных характеристиках с Pz.IV не дотягивал до него по вооружению и, не имея резервов для модернизации, сошел со сцены.

Pz.IV с аналогичной Pz.III, но чуть более продуманной компоновкой, такими резервами обладал в полной мере. Это единственный танк военных лет с пушкой калибра 75 мм, у которого основное вооружение было су-

щественно усилено без смены башни. У Т-34-85 и «Шермана» башню пришлось менять, и, по большому счету, это были почти новые машины. Англичане шли своим путем и, словно модница наряды, меняли не башни, а танки! Но появившийся в 1944 году «Кромвель» так и не дотянул до «четверки», как, впрочем, и «Комета», выпущенная в 1945-м. Обойти немецкий танк, созданный в 1937 году, смог только послевоенный «Центурион».

Из сказанного, конечно же, не следует, что Pz.IV был идеаль-

Значения удельной мощности средних танков

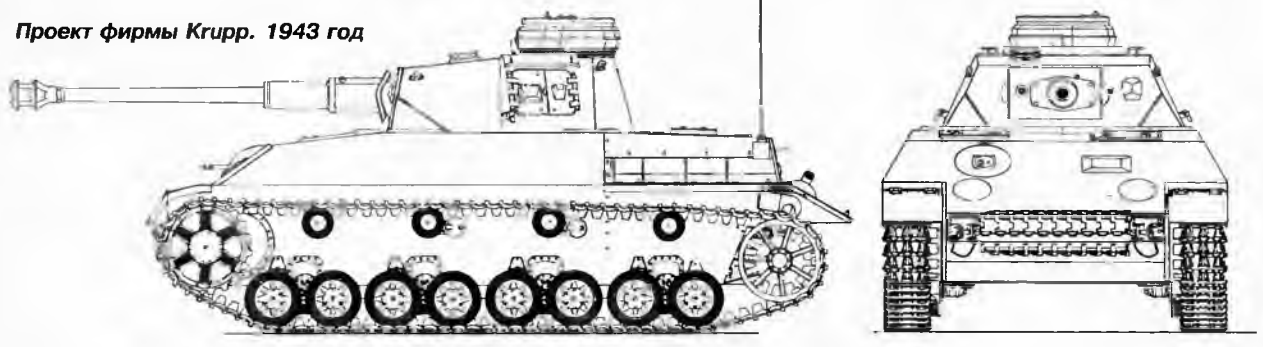
Марка танка	Удельная мощность, л.с./т
Pz.IVE	13,4
Pz.IVH	12
T-34	16
T-34-85	15,6
Cromvell	20
Grant I	14,3
M4A3(76)W	14,8

ным танком. Скажем, он имел недостаточную мощность двигателя и довольно жесткую и несовременную подвеску, что отрицательно сказывалось на его маневренных характеристиках.

В некоторой степени компенсировать последнее помогало наименьшее среди всех средних танков отношение L/B — 1,43.

Нельзя отнести к удачному ходу немецких конструкторов оснащение Pz.IV (как, впрочем, и других танков) противоккумулятивными экранами. В массовом порядке кумулятивные боеприпасы применялись редко, экраны же увеличили габариты машины, затрудняя движение в узких проходах, перекрывали большинство приборов наблюдения, затрудняли посадку и высадку экипажа. Не выдерживает критики и объяснение, что экраны предназначались для защиты от огня советских противотанко-

Проект фирмы Krupp. 1943 год

вых ружей. Впрочем, еще более бессмысленным и довольно дорогостоящим мероприятием была обмазка танков циммеритом.

Но, пожалуй, самая большая ошибка немцев заключалась в попытке перехода на новый тип среднего танка — «Пантеру», при одновременном прекращении производства Pz.IV. Дискуссия по этому вопросу развернулась уже осенью 1942 года. Вот что по этому поводу написал в своих «Воспоминаниях солдата» генерал Гейнц Гудериан: «Наконец, в обсуждение все ухудшающегося положения на танковом фронте вмешался Генеральный штаб, который потребовал отказаться от производства всех типов танков, за исключением танка «Тигр» и танка «Пантера», еще не готового к серийному производству. Гитлера склонили согласиться с этим предложением; министерство вооружения и боеприпасов

также приветствовало вызванное этим упрощение производства. Эта группа новаторов не обдумала лишь одного, что с прекращением производства танков Pz.IV германские сухопутные войска должны ограничиваться 25 танками «Тигр», выпускаемыми ежемесячно. Следствием этого могло бы быть полное уничтожение германских сухопутных войск за очень короткий срок. Русские выиграли бы войну без помощи своих западных союзников и захватили бы всю Европу».

Трудно не согласиться с мнением генерала. В качестве среднего танка «Пантера» так и не состоялась, составив компанию «Тигру» в классе тяжелых машин, но сыграла в судьбе Pz.IV роковую роль.

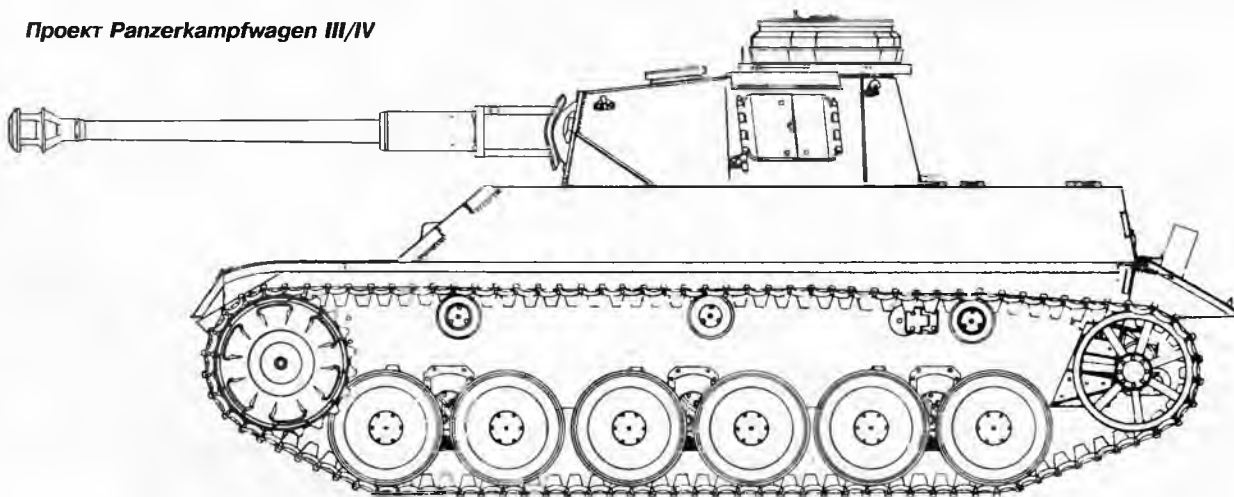
Сосредоточив в 1942 году все усилия на создании новых танков, немцы перестали заниматься серьезной модернизацией ста-

рых. Попробуем представить себе, что было бы, если бы не «Пантера»?

Еще в январе 1943 года Управление вооружений рассматривало проект модернизации Pz.IV, предложенный фирмой Krupp. Проект предусматривал кардинальное изменение конструкции корпуса танка. Лобовые и бортовые листы располагались под наклоном. В частности, верхний лобовой лист корпуса толщиной 50 мм располагался под углом 35° от горизонтали и обеспечивал защиту лучше, чем у T-34 (45 мм под углом 40°). За счет увеличения толщины брони масса танка возросла до 28 т, что и послужило причиной отказа военных от этой машины: при сохранении прежних двигателя и ходовой части маневренность танка заметно ухудшилась.

Этого попытались избежать при создании танка на едином

Проект Panzerkampfwagen III/IV

шасси Pz.III/IV. Собственно, от «тройки» заимствовались только бортовые передачи и тормоза. Что заимствовалось от Pz.IV кроме башни, сказать трудно. Корпус танка был новым, использовалась и шестикатковая ходовая часть с рессорной подвеской. Был увеличен клиренс (до 520 мм) и введены уширенные гусеницы. В немецких документах эта машина описывается как танк Pz.IV с трансмиссией Pz.III и носовой частью корпуса по типу Jagdpanzer IV. Надо сказать, что в данном случае дело не ограничилось только проектом. В марте 1944 года фирма Krupp получила заказ на изготовление трех прототипов, правда, вскоре выяснилось, что изготовлены они могут быть только к февралю 1945 года. В мае 1944 года испытывались пять танков Pz.IV с различными вариантами ходовых частей. В конце июня заводу Krupp в Эссене был выдан заказ на 610 нижних частей корпусов и

391 подбашенную коробку. Впрочем, как известно, ни один серийный танк Pz.III/IV построен не был, так как весь задел бронекорпусных конструкций пошел на изготовление истребителей танков Jagdpanzer IV/70.

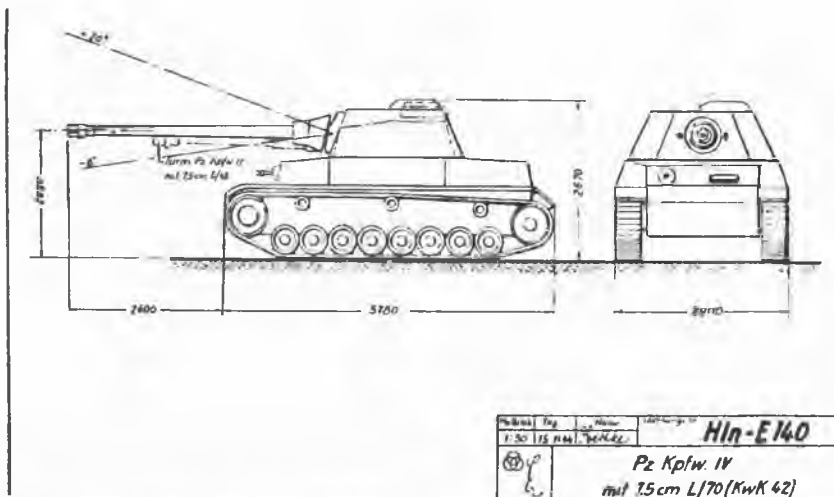
Наибольший же интерес вызывает проект установки на Pz.IV башни «Пантеры», причем как стандартной, так и «тесной» (Schmalturm). Проект вполне реальный по габаритам — диаметр башенного погона в свету у «Пантеры» 1650 мм, у Pz.IV — 1600 мм. Башня вставала без расширения подбашенной коробки.

Несколько хуже обстояло дело с весовыми характеристиками — из-за большого вылета ствола орудия центр тяжести смещался вперед, и нагрузка на передние опорные катки возрастала на 1,5 т. Однако ее можно было компенсировать усилением подвески или ее полной заменой. Тем более что вариантов замены имелось достаточно. Кроме того, на-

Посетители выставки трофейной техники осматривают танк Pz.IV Ausf.H. Киев, 1945 год

до учитывать, что пушка KwK 42 создавалась для «Пантеры», а не для Pz.IV. Для «четверки» можно было ограничиться орудием с меньшими массо-габаритными данными, с длиной ствола, скажем, не 70, а 55 или 60 калибров. Такое орудие если и потребовало бы замены башни, то все равно позволило бы обойтись более легкой конструкцией, чем «пантеровская».

Неизбежно возраставший (кстати, и без подобного гипотетического перевооружения) вес танка требовал замены двигателя. Для сравнения: габариты двигателя HL 120TKRM, устанавливавшегося на Pz.IV, составляли 1220x680x830 мм, а «пантеровского» HL 230P30 — 1280x960x1090 мм. Почти одинаковыми были у этих двух танков

Фотокопия эскизного проектного чертежа танка Pz.IV, вооруженного 75-мм пушкой KwK 42

и габариты моторных отделений в свету. У «Пантеры» оно было на 480 мм длиннее, главным образом за счет наклона кормового листа корпуса. Следовательно, оснащение Pz.IV двигателем большей мощности не являлось неразрешимой конструкторской задачей.

Результаты такого, конечно, далеко не полного, перечня возможных модернизационных мероприятий были бы весьма печальными, поскольку свели бы на нет работу по созданию Т-34-85 у нас и «Шермана» с 76-мм пушкой у американцев. В 1943 – 1945 годах промышленность Третьего рейха изготовила около 6 тысяч «пантер» и без малого 7 тысяч Pz.IV. Если учесть, что трудоемкость изготовления «Пантеры» была почти вдвое больше, чем у Pz.IV, то можно предположить, что за это же время немецкие заводы могли бы выпустить дополнительно 10 – 12 тысяч модернизированных «четверок», которые доставили бы солдатам антигитлеровской коалиции гораздо больше неприятностей, чем «пантеры».

Pz.IV Ausf.G на выставке трофейной техники в Киеве. 1945 год

PANZER V PANTHER

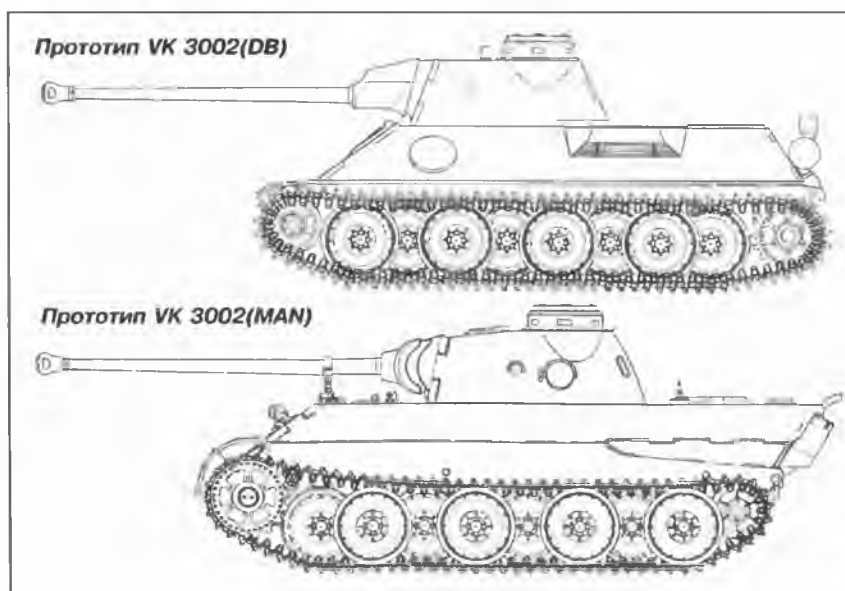
«Пантера» Ausf.D позднего выпуска. 6-й танковый полк Учебной танковой дивизии, Франция, июль 1944 года

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

«Пантера» — безусловно один из наиболее известных тяжелых танков, принимавших участие во Второй мировой войне. Катализатором процесса создания этой непредусмотренной в системе танкового вооружения Вермахта боевой машины стал советский средний танк Т-34. Его появление на Восточном фронте заставило министерство вооружения Германии приостановить работы, которые с 1937 года вела фирма Henschel над перспективным танком 30-тонного класса. 18 июля 1941 года фирма Rheinmetall получила заказ на разработку 75-мм длинноствольной пушки, способной пробивать 140-мм броню на дистанции 1000 м. 25 ноября фирмам Daimler-Benz и MAN был, в свою очередь, выдан заказ на 35-тонный танк. Тактико-технические требования к новой боевой машине выдвинули следующие: ширина — до 3150 мм, высота — 2990 мм, двигатель мощностью 650–700 л.с., броневая защита — 40 мм, максимальная скорость движения — 55 км/ч. Задание получило условное название — «Пантера».

Танк, спроектированный фирмой Daimler-Benz, внешне сильно напоминал Т-34, но тем не менее понравился Гитлеру. С советской машины была полностью скопирована компоновка с задним расположением моторно-трансмиссионного отделения и ведущих колес. Восемь опорных катков большого диаметра располагались в шахматном порядке, блокировались по два и имели листовые рессоры в качестве упругого элемента подвески. Предполагалось использовать на танке дизельный двигатель Daimler-Benz MB 507. В начале февраля 1942 года началась постройка прототипа — VK 3002(DB), а четыре недели спустя Гитлер приказал министру вооружения Шпееру выдать фирме заказ на

Прототип VK 3002 во время заводских испытаний. Ноябрь 1942 года

первые 200 машин. Впрочем, точка зрения фюрера не нашла понимания и поддержки в министерстве вооружения, эксперты которого не без оснований считали, что во фронтовых условиях внешнее сходство с Т-34 могло послужить причиной обстрела танка своей же артиллерией. Проект фирмы MAN, имевший традиционную немецкую компоновку с передним расположением трансмиссии и ведущих ко-

лес, казался им более предпочтительным, хотя и был значительно сложнее. Эти разногласия привели к формированию так называемой «Пантер-комиссии».

13 мая 1942 года Гитлеру доложили заключение экспертов по обоим проектам; предпочтение при этом однозначно отдавалось танку фирмы MAN. По мнению членов комиссии, последний имел более эффективную торсионную подвеску с «шахматным»

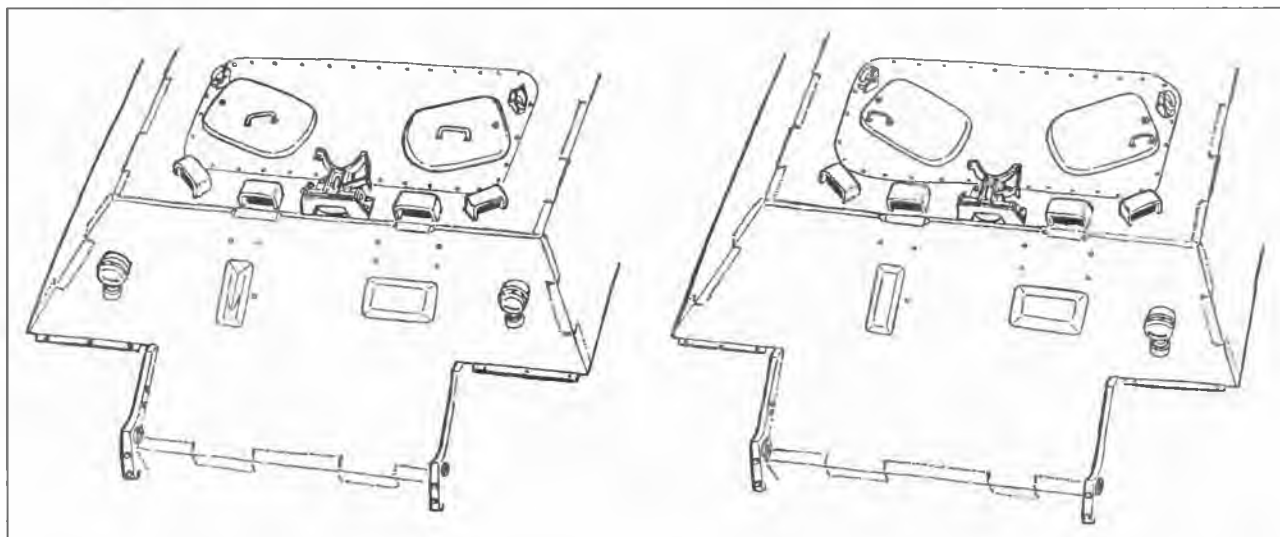
расположением опорных катков; бензиновый двигатель, с которым не возникало проблем по обеспечению топливом (почти все производимое в Германии дизтопливо «сѣдал» флот); меньший вылет ствола орудия, облегчавший маневрирование в узких проходах; больший комфорт для членов экипажа; монолитные борта корпуса, не ослабленные эвакуационными люками, и, наконец, больший резерв по массе, позволявший усилить его бронирование и вооружение. Фюрер был вынужден согласиться с мнением специалистов, но тут же выдвинул свои условия: первую машину нужно изготовить в июле, а две следующие — в августе 1942 года. Цена одного танка без вооружения составила 117 тысяч рейхсмарок (для сравнения: Pz.Ш стоил 96 163, а «Тигр» — 250 800 марок).

Конструкторами Pz.Kpfw.V (название «Пантера», без упоминания армейского индекса, ввели по приказу фюрера только с 27 февраля 1944 года) были главный инженер танкового отдела фирмы MAN П.Вибикке и инженер Г.Книпкамп из Управления вооружений.

Первые два танка V1 и V2 (V — Versuch — опыт), отличавшиеся друг от друга незначительными деталями, изготовили к сентябрю 1942 года. 3 ноября одну из машин, с макетом вместо настоящей башни, продемонстрировали Шпееру на учебном полигоне в Бад Берка. В ходе испытаний выявились существенные недостатки в ходовой части. На их устранение требовалось время, а это задерживало начало серийного производства. Заказом же предусматривалось изготовить 250 танков в довольно сжатые сроки — к 12 мая 1943 года. К тому же поступило неожиданное распоряжение Гитлера вооружить «Пантеру» 75-мм пушкой с длиной ствола в 100 калибров. К счастью (для немцев, разумеется), эта пушка еще не была гото-

Первые серийные «пантеры» на сборочной линии фирмы MAN. 1943 год (вверху). Монтаж гусениц в заводском цехе (слева)

Характерные отличия корпусов (лобовые части) танков Ausf.D раннего (слева) и позднего (справа) выпуска

ва, и серийному производству танка указание фюрера сильно не помешало.

Первая серийная «Пантера» покинула заводской цех фирмы

MAN 11 января 1943 года. Танки «нулевой» серии (20 единиц) получили обозначение Ausf.A. Они не имели ничего общего с одноименными машинами, выпускавшимися с сентября 1943 года. Характерной особенностью первых серийных «пантер» была командирская башенка с выступом на левом борту башни и однока-

мерный дульный тормоз пушки. Танки оснащались двигателями Maybach HL 210P45, коробкой скоростей Zahnradfabrik ZF7 и имели лобовую броню толщиной

«Пантера» Ausf.D, только что покинувшая сборочный цех. Весна 1943 года (внизу и на стр.290 вверху)

60 мм. Их использовали только в тылу для подготовки экипажей. С февраля 1943 года обозначение машин этой серии изменилось на **Ausf. D1**.

До сих пор нельзя сказать точно, почему первая крупносерийная модификация «Пантеры» получила обозначение **D**. Возмож-

но, буквы **B** и **C** зарезервировали для других вариантов.

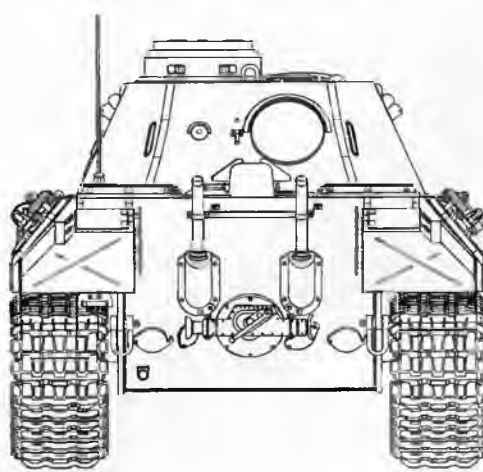
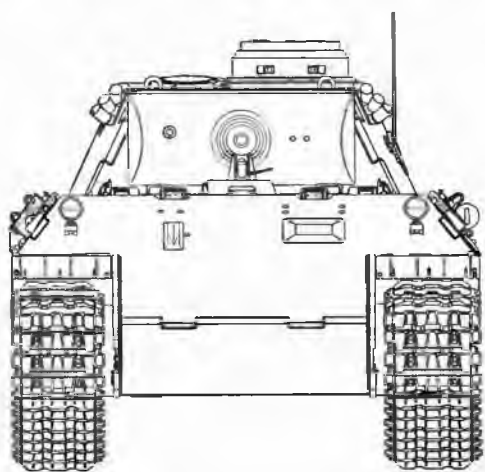
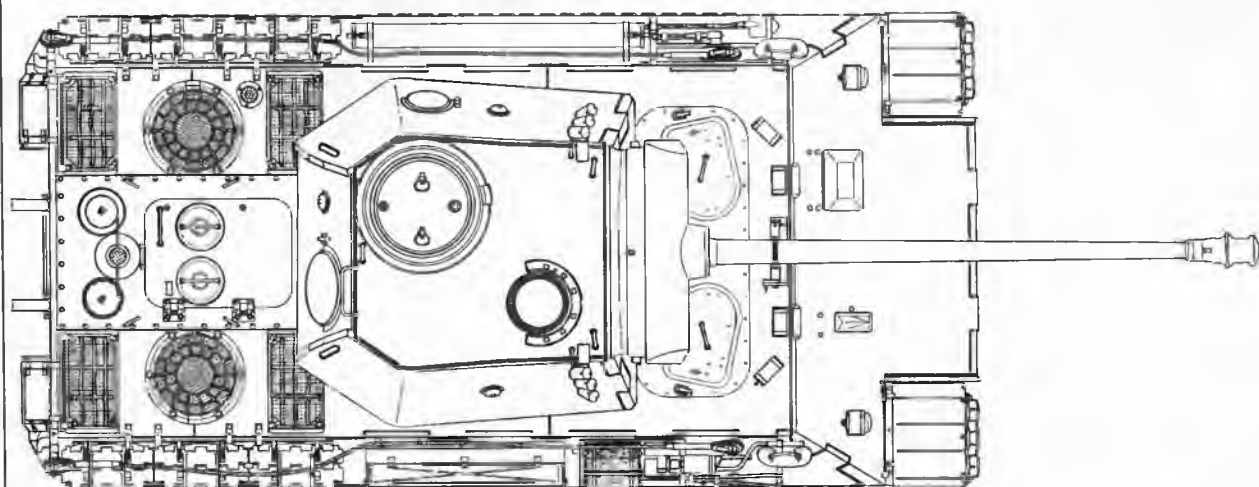
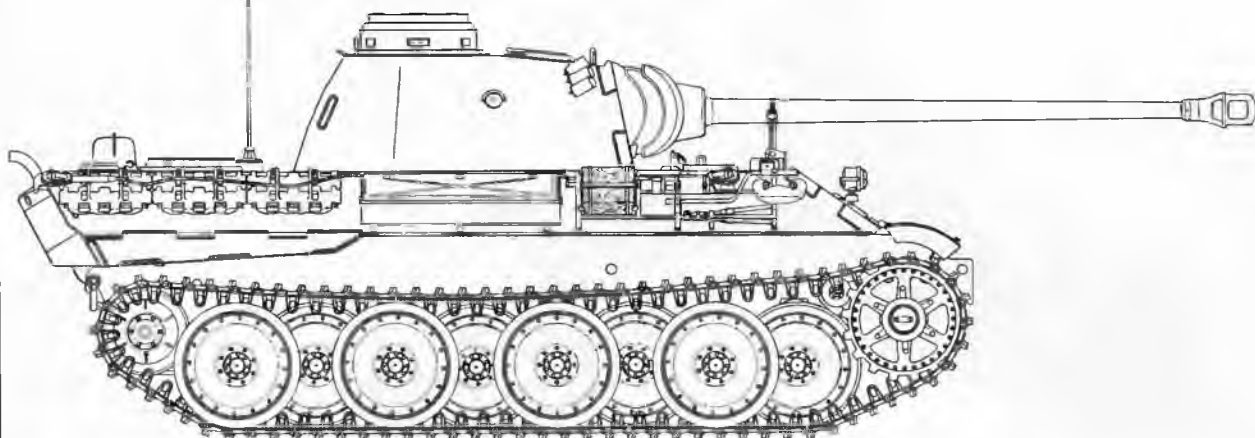
Ausf. D

Танки **Pz.Kpfw.V Ausf. D** (у этой и последующих модификаций индекс по сквозной системе обозначений боевых машин Вермах-

та был одинаковым — **Sd.Kfz.171**) незначительно отличались от прототипов и машин «нулевой» серии. Изменения затронули в основном командирскую башенку и дульный тормоз пушки —

Новенькие «пантеры» во дворе фирмы MAN. Май 1943 года.

«Пантера» Ausf. D позднего выпуска. Эта машина имеет многие черты, характерные для Ausf. A, — одну фару на лобовом листе, новую командирскую башенку, отсутствие лючка для выброса стреляных гильз в левом борту башни и т.д. В ряде источников такие танки обозначаются как Ausf. A раннего выпуска, что, возможно, более справедливо

они приобрели более привычный «пантеровский» вид. Толщина лобовой брони возросла до 80 мм. На танках установили двигатель Maybach HL 230P30 и коробку передач типа АК 7-200.

Следует отметить, что на машинах выпуска первой полови-

ны 1943 года командирская башенка была аналогична башенке «Тигра», позже ее заменили на новую, с семью перископическими приборами наблюдения по периметру и специальным кольцом для установки зенитного пулемета MG 34.

По бортам башни крепились mortirки NbK 39 для запуска дымовых гранат калибра 90 мм.

Броня танков, выпущенных во втором полугодии, покрывалась «циммеритом», кроме того, они оснащались фальшбортами, изготовленными из 5-мм броневых листов.

К характерным особенностям машин серии D (официально D2) относится отсутствие шаровой установки курсового пулемета (он размещался внутри танка и только для стрельбы вставлялся в узкую вертикальную щель, закрывавшуюся откидной крышкой), а также наличие в левом борту башни круглого лючка для выброса стреляных гильз и бойниц для стрельбы из личного оружия в бортах и корме башни.

Как уже упоминалось, первую партию «пантер» планировалось изготовить к 12 мая 1943 года — дату выбрали не случайно: 15 мая должно было начаться немецкое наступление под Курском — операция «Цитадель». Однако в течение февраля и марта большую часть из 77 изготовленных танков военные не приняли, в апреле же вообще не

приняли ни одного. В связи с этим сроки наступления перенесли на конец июня. К концу мая Вермахт получил долгожданные 324 «пантеры», что позволило укомплектовать ими 10-ю танковую бригаду. Но возникшие проблемы с освоением танкистами сложного бинокулярного прицела TZF12 и желание ввести в строй еще 98 танков, выпущенных в июне, заставили передвинуть дату начала наступления с 25 июня на 5 июля. Так трудности с производством и освоением в войсках первых «пантер» повлияли на сроки летнего

наступления на Восточном фронте в 1943 году.

Для восполнения потерь, понесенных в боях под Курском, начиная с августа был установлен ежемесячный производственный план — 250 «пантер». Однако в августе изготовили только 120 танков — в результате бомбежек союзной авиации оказались сильно разрушенными заводы фирмы MAN в Нюрнберге и Daimler-Benz в Берлине. Не удалось выполнить план и в сентябре (197 машин), и лишь в октябре заводские цеха покинули 257 танков!

«Пантера» модификации А на заводском дворе фирмы MAN. Стоящий рядом танкист подчеркивает немалые габаритные размеры танка (фото сверху и внизу)

Ausf.A

С сентября 1943 года начался выпуск следующей модификации «Пантеры» — Ausf.A. Изменений внесли не много: появилась шаровая установка курсового пулемета в лобовом листе корпуса; ликвидировали лючок для выброса стреляных гильз и бойницы для стрельбы из личного оружия

Вид сверху на «Пантеру» модификации А.

в бортах башни; вместо двух фар на лобовом листе корпуса стали устанавливать только одну. Бинокулярный прицел заменили монокулярным TZF12a. Угол возвышения танковой пушки уменьшился с 20° (у Ausf.D) до 18°.

Ausf.G

Модификацию Ausf.G — самую массовую из трех (изготовлено 3740 танков) — запустили в серийное производство в марте 1944 года. Бортовые листы корпуса получили угол наклона в 61° (у D и A — 50°), толщина бортовой брони возросла до 50 мм, а лобо-

вой брони башни — до 110 мм, из лобового листа корпуса был удален люк-пробка механика-водителя. Посадочные люки пулеметчика и механика-водителя приобрели другую форму. Часть танков получила маску пушки со своеобразной «юбкой» в нижней части, делавшей невозможной заклинивание башни при попадании вражеского снаряда. На три выстрела увеличился боекомплект пушки, были внесены изменения в конструкцию вентиляторов, жалюзи двигателя, выхлопных патрубков и т.д. Танки серии G планировалось оснастить опорными катками без резиновых бандажей, но полное отсутствие фотографий боевых машин с такой ходовой частью дает основания предположить, что этот проект остался на бумаге. Машину с необрезиненными катками в опытном порядке построила фирма MAN в сентябре 1944 года. Некоторые серийные «пантеры» имели одиночные необрезиненные катки на последней оси.

«Пантера» Ausf.G поздних выпусков без циммерита на броне

Проводились эксперименты по использованию на «Пантере» различных двигателей: MAN/Argus LD 220 с воздушным охлаждением и мощностью 700 л.с., авиационного звездообразного BMW 132D мощностью 650 л.с., дизельного Daimler-Benz MB 507 мощностью 850 л.с.

Испытывались и новые варианты трансмиссий — гидростатическая и гидродинамическая, оборудование подводного вождения и опорные катки с внутренней амортизацией. Однако применения на серийных машинах все эти новшества не нашли. Остался нереализованным и огнеметный вариант «Пантеры».

После прекращения работ над разведывательным танком VK 1602 «Леопард» фирмы Ktupp и Rheinmetall приступили к проектированию варианта «Пантеры» того же назначения. Предполагалось оснастить машину новой башней с 50-мм пушкой KwK 39 L/60. Этот проект не приняли, так как вооружение его было признано недостаточным, а в разведывательных целях использовались линейные танки.

Применение союзниками по антигитлеровской коалиции во всевозрастающих объемах авиации для борьбы с немецкими танками (особенно после открытия второго фронта в Европе) свело возможность передвижения танковых частей днем практически к нулю. Остро встал вопрос об оснащении танков приборами ночного видения, работа над которыми велась фирмой AEG с 1936 года. На командирской башенке «Пантеры» был смонтирован инфракрасный прожектор-осветитель мощностью 200 Вт и прибор наблюдения, который позволял вести наблюдение за местностью на дистанции 200 м. При этом водитель такого прибора не имел и вел машину, руководствуясь указаниями командира. Чтобы вести огонь ночью, требовался более мощный осветитель. Для этой цели на полугусеничном бронетранспортере Sd.Kfz. 250/20 был установлен инфракрасный прожектор Uhi мощностью 6 кВт, обеспечивающий работу прибора

Характерные внешние отличия разных модификаций танка «Пантера»

Прибор ночного видения

«Пантера» Ausf. G, с установленным на командирской башенке прибором ночного видения

ночного видения на дистанции в 700 м. Испытания его прошли удачно, и фирма Leitz-Wetzlar изготовила 800 комплектов оптики для ночных приборов. В ноябре 1944 года Панцерваффе получили 63 «пантеры», оснащенные первыми в мире серийными пассивными приборами ночного видения. Фирмой Zeiss-Jena разрабатывался еще более мощный

прибор, позволявший «видеть» на расстоянии 4 км, однако из-за больших размеров осветителя — диаметр 600 мм — применения на танке «Пантера» он не нашел.

Ausf. F

В 1943 году началось проектирование очередной модификации

Танк модели G с экспериментальной ходовой частью с необрезиненными опорными катками. Сентябрь 1944 года

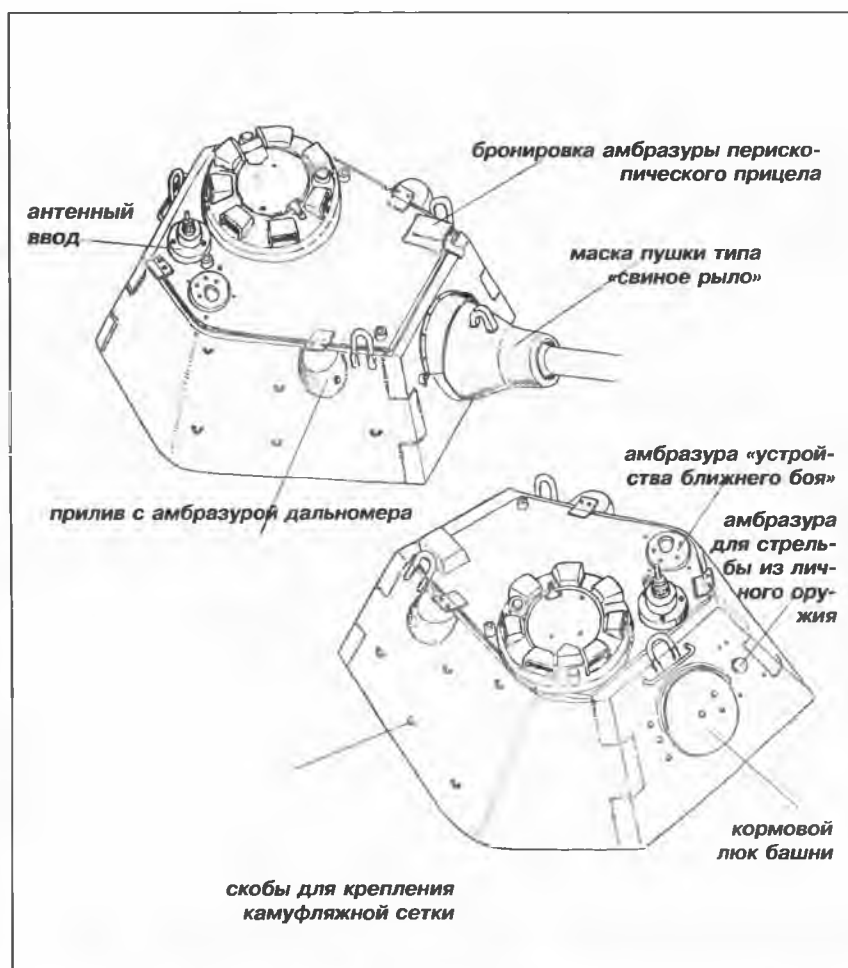

«Пантеры» — Ausf.F, которая существенно отличалась от предшествующих моделей. Важнейшим нововведением стала башня, получившая название *Schmalturm* («узкая» или «тесная башня»), которая была меньше стандартной и имела другую конструкцию.

В течение 1944 года изготавливалось и испытывалось несколько прототипов. Проектирование закончилось лишь в январе 1945 года.

В итоге толщина брони башни составляла: лоб — 100 мм, борт и корма — 50, крыша — 30. В лобовом листе все еще сохранялась амбразура для телескопического прицела TZF13. В окончательном варианте лобовая броня увеличилась до 120 мм, бортовая — до 60, а броня крыши — до 40. Устанавливался новый стабилизированный перископический прицел TZF1 и стереоскопический дальномер фирмы Zeiss. Дальномер с базой 1320 мм и 15-кратным увеличением располагался в передней части башни, по бортам которой имелись броневые колпаки для его окуляров.

Последний вариант башни *Schmalturm*, установленный на корпусе танка Ausf.G. 1945 год.

Башня Schmalturm. На борту башни хорошо виден прилив под правый объектив стереоскопического дальномера

изводились машины обоих типов.

На «Пантере II» предполагалось использовать «тесную башню» и новый корпус. Его лобовая броня достигала 100, бортовая — 60, а кормовая — 40 мм. Вооружение — 88-мм пушка KwK 43 L/71. Поскольку в этом случае масса танка превысила 50 т, встал вопрос о новой силовой установке. В качестве вариантов рассматривались двигатели Maybach HL 234, Simmering Sla 16 (720 л.с.) и MAN/Argus LD 220 (700 л.с.). В 1945 году для «Пантеры II» началось проектирование новой башни со 150-мм лобовой броней.

Ни один из двух прототипов не был достроен. До более или менее высокой степени готовности довели одно шасси, установив на него башню от Ausf.G. Интересно отметить, что параллельно с проектированием «Пантеры II» велась разработка танка E-50, призванного ее заменить.

В процессе работ над Ausf.F и «Пантерой II» фирма Krupp дважды предлагала варианты перевооружения обычной «Пантеры» пушкой KwK 43 L/71 калибра 88 мм, но безрезультатно. Остался на бумаге и проект оснащения «Пантеры» 100-калиберной 75-мм пушкой с начальной скоростью снаряда 1250 м/с.

Предусматривалась и установка прибора ночного видения FG 1250.

Маска пушки типа Saukopfblende («свиное рыло») толщиной 120 мм была подобна примененной на танке «Тигр II».

Новшества не обошли и вооружение танка. И если пушка осталась прежней и была лишь модернизирована на заводах Skoda — она лишилась дульного тормоза и получила индекс KwK 44/1, то башенный пулемет MG 34 заменили на MG 42. Вместо курсового пулемета устанавливался автомат MP 44. Монтаж вооружения в башне осуществлялся на заводах Krupp и Skoda.

Изменения затронули не только башню, но и корпус. Толщину крыши увеличили с 17 до 25 мм, изменили люки водителя и стрелка-радиста.

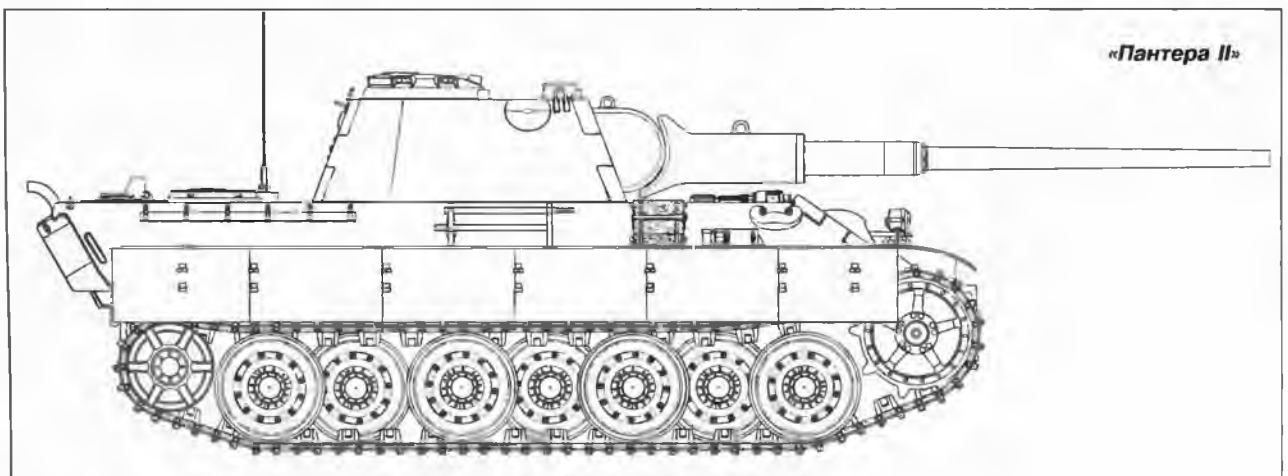
Испыгивались и два новых двигателя: Deutz T8M118 мощностью 700 л.с. (515 кВт) и

Maybach HL 234 с непосредственным впрыском топлива и мощностью 850 л.с. (625 кВт).

До конца войны не появилось ни одного прототипа в законченном виде, хотя серийное производство планировалось начать в июне 1945-го. В начале года фирма Daimler-Benz собрала шасси, на котором установили стандартную башню от Ausf.G. В свою очередь, «тесную башню» установили на шасси Ausf.G и испытывали в Куммерсдорфе. Всего для «Пантеры» Ausf.F изготовили восемь корпусов и две башни.

«Пантера II»

В феврале 1943 года были разработаны тактико-технические требования к танку «Пантера II», предполагавшие высокую степень унификации танков «Тигр II» и «Пантера». Осуществить это оказалось достаточно просто, так как на заводах Henschel про-

ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ

Компоновка танка Pz.Kpfw.V «Пантера» — классический вариант с традиционным для германского танкостроения передним расположением трансмиссии.

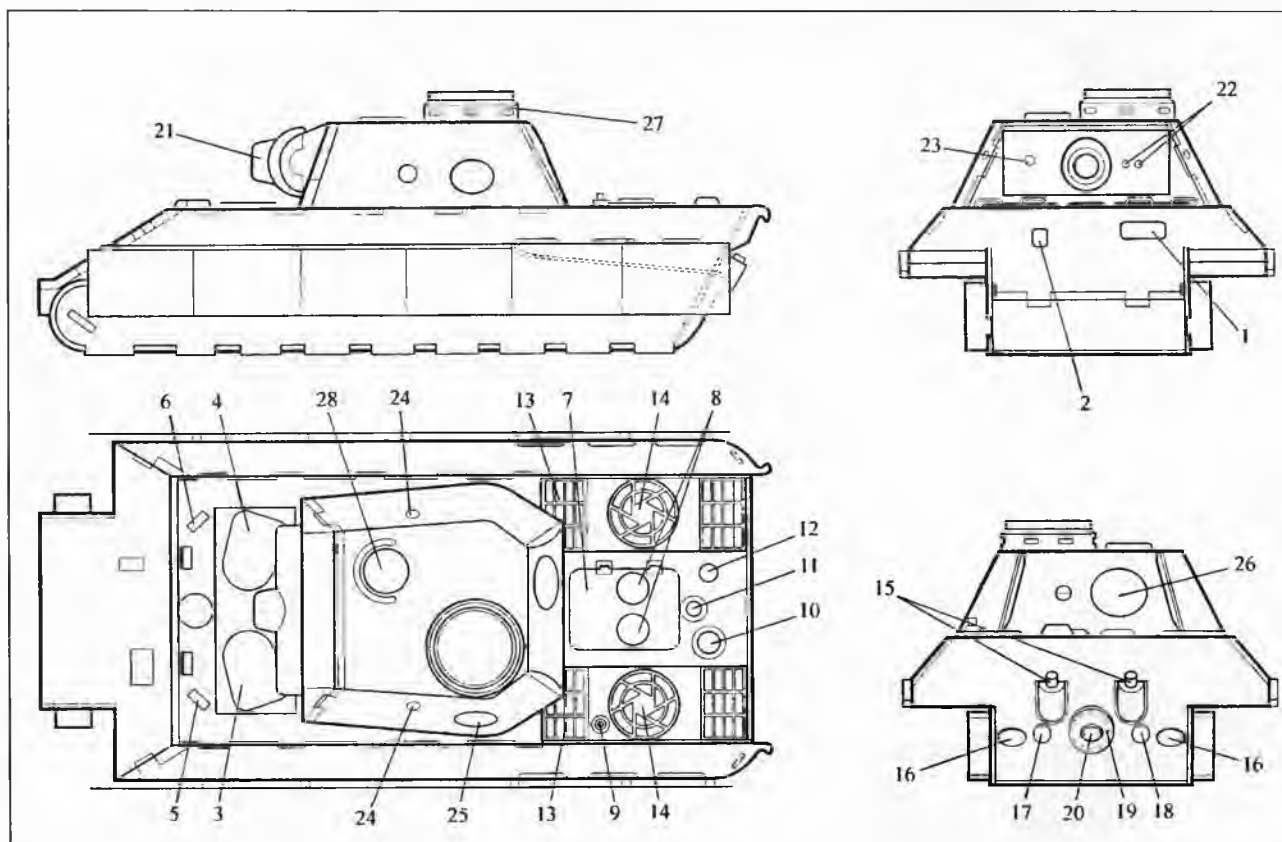
Отделение управления находилось в передней части танка. В нем размещались главный фрикцион, коробка передач, механизм поворота, органы управления танком, контрольные приборы, курсовой пулемет, часть боекомплекта, радиостанция и рабочие места двух членов экипажа — механика-водителя и радиста (он же — пулеметчик).

Боевое отделение располагалось в средней части танка. Здесь размещались: в башне — пушка и спаренный с ней пулемет, приборы наблюдения и прицеливания, механизмы вертикальной и горизонтальной наводки и сиденья командира танка, наводчика и заряжающего. В корпусе в нишах, по стенкам и под вращающимся поликом башни находились боекомплект.

На днище танка устанавливались водяной насос, насос гидравлической системы поворота башни и поворота танка и воздушный компрессор.

В моторном отделении, располагавшемся в кормовой части танка, размещались двигатель, радиаторы, вентиляторы и топливные баки. Между моторным и боевым отделениями имелась металлическая перегородка.

КОРПУС танка собирался из броневых листов, соединенных в

Корпус танка:

1 — люк-пробка механика-водителя; 2 — броневая заслонка пулеметной амбразуры; 3 — люк-лаз механика-водителя; 4 — люк-лаз радиста; 5 — перископические приборы наблюдения механика-водителя; 6 — перископические приборы наблюдения радиста; 7 — люк моторного отделения; 8 — отдушины для притока воздуха; 9 — вывод антенны; 10 — люк для заливки воды в систему охлаждения; 11 — основание для установки воздухоподводящей трубы при подводном вождении танка; 12 — люк для доступа к горловине топливных баков; 13 — воздухоприемные окна системы охлаждения двигателя; 14 — воздухоотводящие окна системы охлаждения двигателя; 15 — выхлопные трубы; 16 — люки для доступа к механизмам натяжения гусениц; 17 — люк для доступа к водогрейному котлу системы охлаждения; 18 — люк для доступа к приводу инерционного стартера; 19 — люк для доступа в моторное отделение; 20 — люк для доступа к приводу двигателя от пусковой рукоятки; 21 — маска пушки; 22 — амбразуры бинокулярного прицела; 23 — амбразура спаренного пулемета; 24 — амбразура для стрельбы из личного оружия; 25 — люк для выброса стреляных гильз; 26 — люк-лаз для посадки и высадки экипажа; 27 — командирская башенка; 28 — отдушина башенного вентилятора

ШИП И СВАРЕННЫХ ДВОЙНЫМ ШВОМ.

Верхний лобовой лист корпуса располагался под углом 38° к горизонтальной плоскости, нижний — под углом 37° . Нижние бортовые листы — вертикальные, верхние наклонены под углом 48° , кормовой лист — под углом 60° .

В передней части крыши корпуса имелись люки-лазы механи-

дач и механизма управления танком.

Кроме того, в передней части крыши корпуса устанавливались

Немецкая пехота сопровождает атакующую «Пантеру» из состава дивизии СС «Викинг». Польша, 1944 год. Размеры танка обеспечивали пехотинцам надежное укрытие

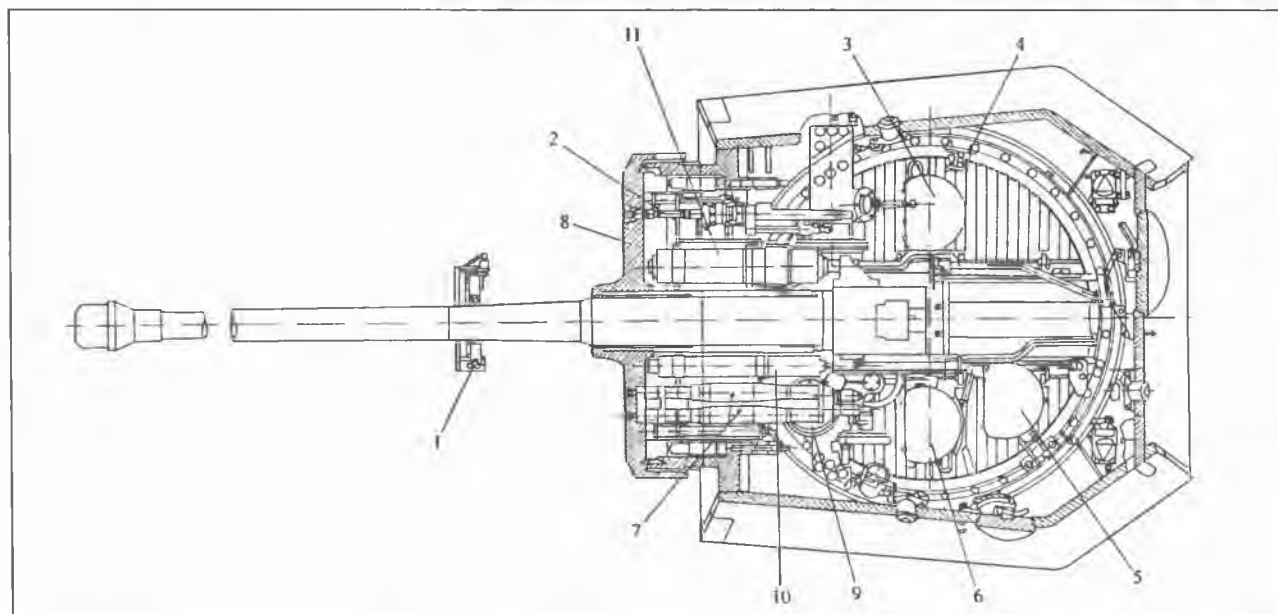
Командирская башенка танка «Пантера» с открытым люком. Хорошо видны бронеколпаки перископов и приваренный к ним рельс для установки зенитного пулемета

четыре (у варианта G — два) перископических прибора наблюдения (по два для механика-водителя и радиста) и имелось вентиляционное отверстие, прикрытое броневым колпаком, перед которым монтировалась стойка для фиксации ствола пушки в походном положении.

Кормовая часть корпуса делилась на три отсека внутренними водонепроницаемыми переборками. Два крайних при преодолении водных преград вброд могли заливаться водой. В центральный же отсек, где находился двигатель, вода не поступала. Крайние отсеки закрывались сверху броневыми решетками, четыре из них служили для при-

Компоновка башни танка Panther Ausf D:

1 — кронштейн крепления пушки по-походному; 2 — спаренный пулемет; 3 — сиденье заряжающего; 4 — стопор башни; 5 — сиденье командира танка; 6 — сиденье наводчика; 7 — телескопический бинокулярный прицел TZF 12a; 8 — маска пушки; 9 — механизм поворота башни; 10 — цилиндр накатника; 11 — цилиндр тормоза отката

Командир танка ведет наблюдение за местностью через один из перископов командирской башенки

тока воздуха, охлаждавшего радиаторы, а две средние — для его отвода.

Надмоторная часть закрывалась крышкой с двумя вентиляционными отверстиями.

В днище танка были предусмотрены люки для доступа к торсионам подвески, к спускным кранам систем питания, охлаждения и смазки, к водооткачивающей помпе и к спускной пробке картера коробки передач.

БАШНЯ, имевшая форму усеченного конуса, — сварная, с соединением листов в шип и наклонном стенок в 65° . В передней части башни в литой маске полуцилиндрической формы ус-

танавливались пушка, спаренный с ней пулемет и прицел. Башня приводилась во вращение гидравлическим поворотным механизмом мощностью 4 кВт. Скорость поворота зависела от частоты вращения коленчатого вала двигателя. При 2500 об/мин полный оборот башни осуществлялся за 17 с вправо и 18 с влево. При выключенном двигателе башня поворачивалась вручную. При этом из-за неуравновешенности башни ее поворот вручную при крене свыше 5° был невозможен.

На крыше башни устанавливалась командирская башенка с шестью (позже с семью) смотровыми приборами.

ВООРУЖЕНИЕ. Основное вооружение «Пантеры» — пушка 7,5 cm KwK 42 калибра 75 мм, производившаяся на заводе фирмы Rheinmetall-Borsig в Дюссельдорфе. Ствол орудия имел длину 70 калибров — 5250 мм; вместе с дульным тормозом — 5535 мм. Масса составляла 1000 кг, а всей установки вместе с маской — 2650 кг. Предельная длина отката — 420 мм. Вертикальная наводка — в пределах от -8° до $+18^\circ$.

Пушка снабжалась вертикальным клиновым затвором и полуавтоматикой копирного типа. Полуавтоматика располагалась на правой стороне казенника (закрывающий механизм) и на люльке (копирное устройство). Противооткатные устройства состояли из гидравлического тормоза отката и воздушно-жидкостного накатника. Подъемный механизм пушки — секторного типа.

Выстрел из пушки производился с помощью стационарного электроспуска, кнопка которого находилась на рукоятке маховика подъемного механизма.

В боевом отделении под сиденьем наводчика устанавливался воздушный компрессор для продувки ствола пушки после каждого выстрела. Воздух для продува ствола отсасывался из короба гильзоулавливателя.

С пушкой был спарен 7,92-мм пулемет MG 34. Курсовой пулемет размещался в лобовом листе корпуса в бугельной (Ausf.D) или в шаровой (Ausf.A и G) установках. Командирские башенки модификаций A и G были приспособлены под монтаж зенитного пулемета MG 34.

Танки Ausf.D оснащались бинокулярным телескопическим ломающимся прицелом TZF12, а Ausf.A и G — монокулярным

Казенная часть 75-мм пушки KwK 42 танка Ausf.G, находящегося в танковом музее в Кубинке. По понятным причинам затвор пушки отсутствует

**Ствол пушки KwK 42 без тормоза
отката, накатника и дульного
тормоза**

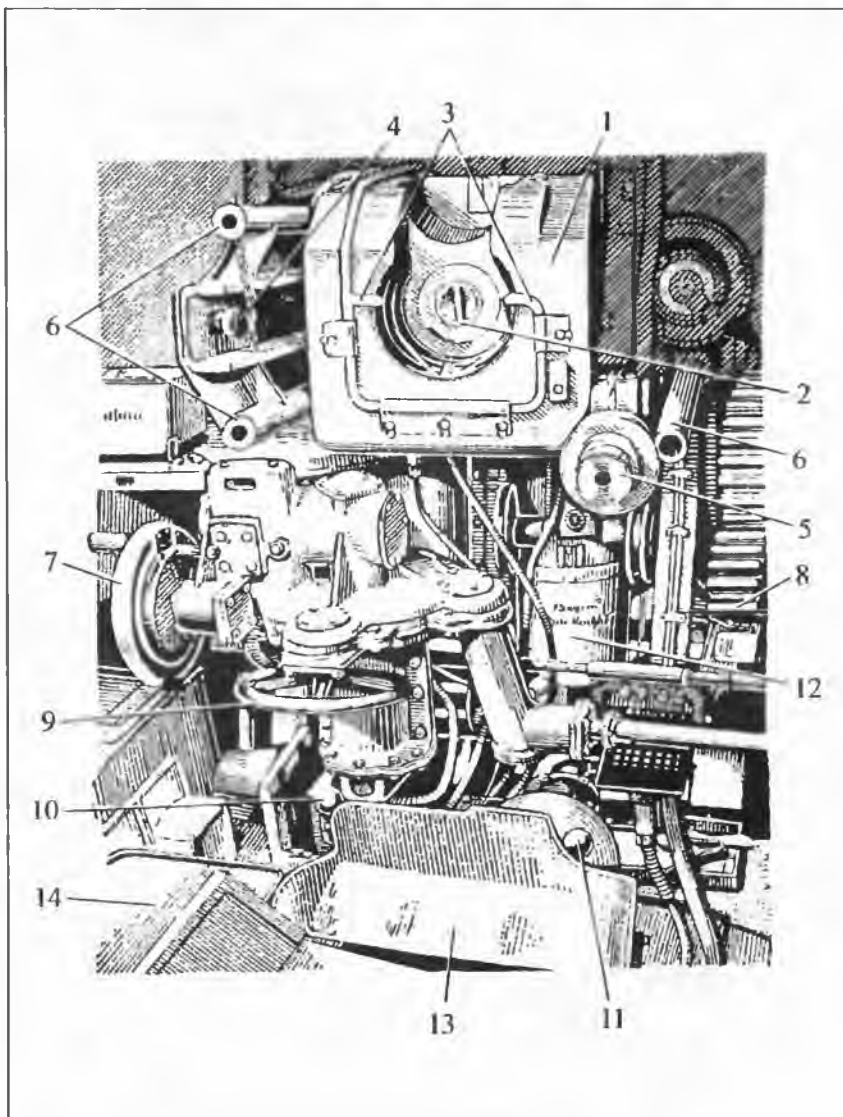
TZF12a. При изменении вертикального угла установки вооружения изменялось и положение объективной части прицелов, окулярная же часть оставалась неподвижной, что обеспечивало работу с вооружением на всем диапазоне вертикального угла наведения без изменения положения стреляющего. Прицелы изготавливались фирмой Karl Zeiss в Йене.

Биноклярный прицел состоял из двух труб, левая из которых отличалась от правой отсутствием сетки со шкалами прицеливания. Он имел 2,5-кратное увеличение и поле зрения 30°. Основным недостатком биноклярного прицела TZF12 было малое увеличение, обеспечивавшее ведение прицельного огня на дистанциях не свыше 2000 м, что не позволяло в полной мере использовать великолепные баллистические характеристики пушки KwK 42.

Монокулярный прицел TZF12a по устройству представлял собой правую трубу биноклярного прицела, но в отличие от последнего имел переменное увеличение — 2,5- и 5-кратное. Поле зрения соответственно составляло 30 и 15°. Прицел TZF12a обеспечивал ведение прицельного огня на дистанциях до 4000 м.

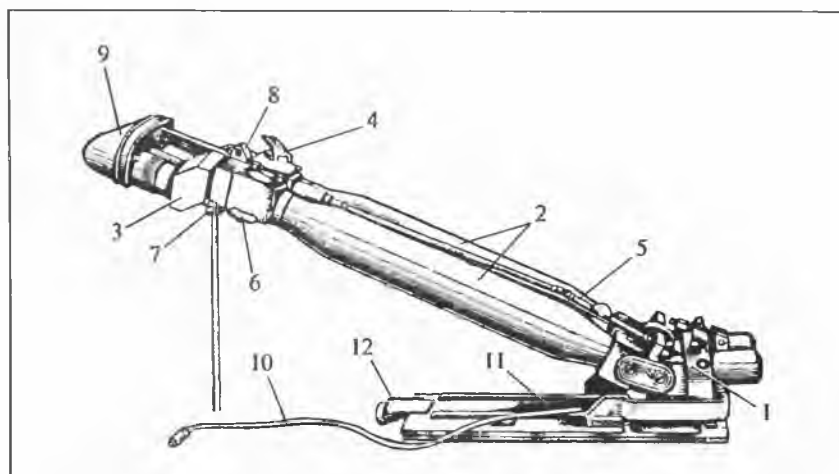
Боекомплект пушки состоял из 79 выстрелов у Ausf.D и A и 82 выстрелов у Ausf.G. Выстрелы укладывались в нишах подбашенной коробки, в отделении управления и в боевом отделении.

Боекомплект пулеметов составлял для моделей D и A 5100, а для G — 4800 патронов.

Боевое отделение танка:

1 — казенная часть пушки; 2 — клин затвора; 3 — трубопровод для продува канала ствола; 4 — указатель отката; 5 — цилиндр полуавтоматики; 6 — гнездо для установки ограждения пушки; 7 — маховик подъемного механизма; 8 — сектор подъемного механизма; 9 — маховик ручного поворотного механизма; 10 — рычаг управления гидравлическим поворотным механизмом; 11 — рычаг включения гидравлического поворотного механизма; 12 — уравновешивающий механизм пушки; 13 — гильзоулавливатель; 14 — сиденье наводчика

Телескопический бинокулярный прицел TZF 12:

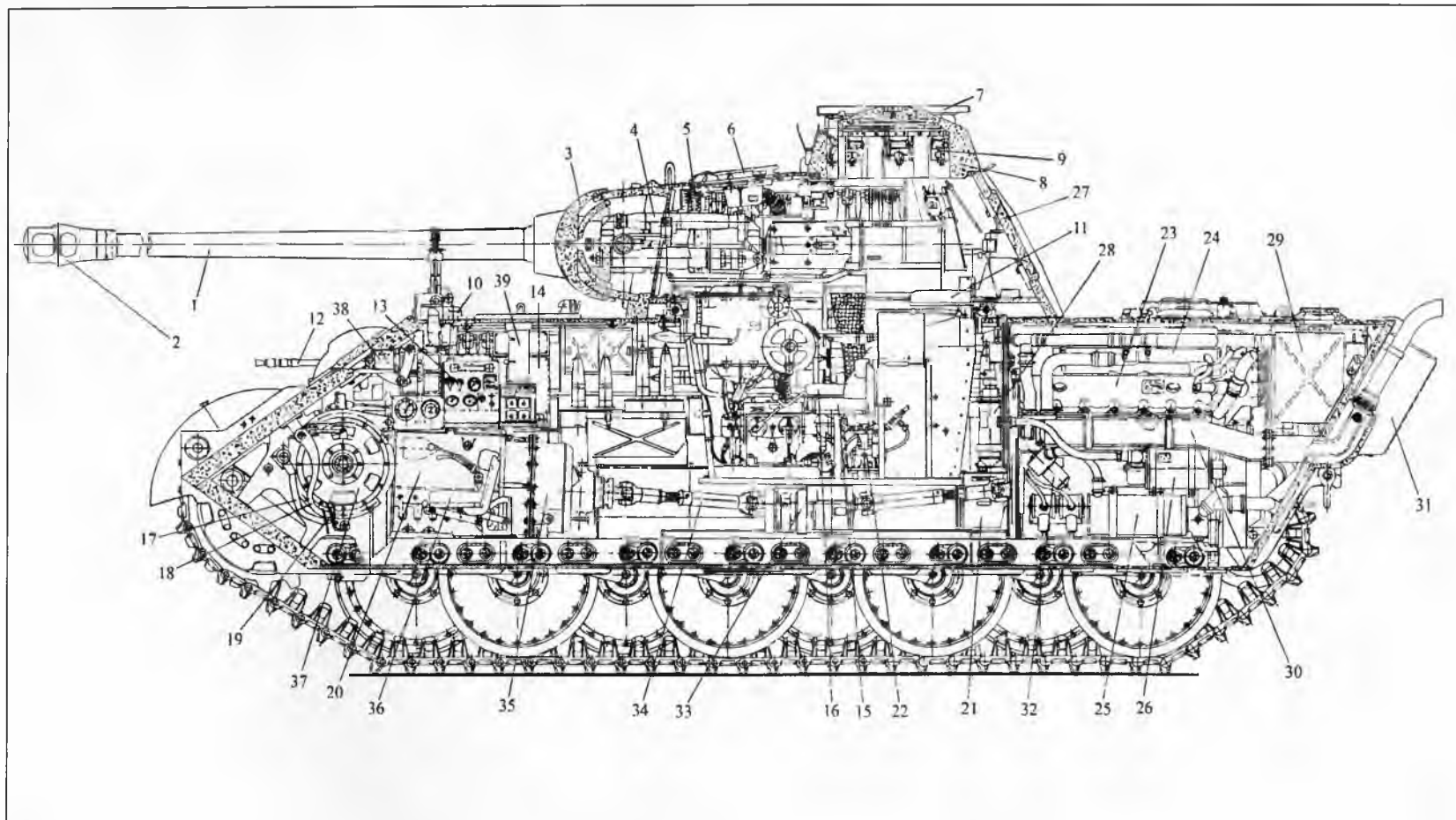
1 – объективная часть; 2 – телескопические трубы; 3 – окулярная часть; 4 – механизм установки углов прицеливания и выверки по высоте и направлению; 5 – карданный валик; 6 – рычаг включения светофильтров; 7 – механизм для установки окуляров на уровне глаз; 8 – проушина для закрепления прицела к крыше башни; 9 – налобник; 10 – провод освещения шкал для ночной стрельбы; 11 – салазки прицела; 12 – стопорный винт салазок

В качестве вспомогательного вооружения танки модификаций А и G оснащались «устройством ближнего боя» (Nahkampfgerät) – mortиркой калибра 26 мм, в боекомплект которой входили дымовые (12 шт.), осколочные (20 шт.) и осколочно-зажигательные (24 шт.) снаряды. Мортирка располагалась в правой задней части крыши башни.

ДВИГАТЕЛЬ И ТРАНСМИССИЯ. На танке «Пантера» устанавливался 12-цилиндровый карбюраторный четырехтактный двигатель Maybach HL-230P30 мощностью 700 л.с. при 3000 об/мин (на практике число оборотов не превышало 2500). Диа-

Советские солдаты осматривают подбитую «Пантеру» Ausf.D. Курская дуга, июль 1943 года. Высота линии огня у «Пантеры» составляла 2260 мм – рукой не достать!

Компоновка танка Pz.Kpfw.V Panther Ausf A:

1 – 75-мм танковая пушка KwK 42 L/70; 2 – дульный тормоз; 3 – маска пушки; 4 – телескопический монокулярный прицел TZF 12b; 5 – боекомплект 7,92-мм патронов; 6 – башенный вентилятор; 7 – рельс для крепления зенитного пулемета; 8 – командирская башенка; 9 – прибор наблюдения; 10 – вентилятор корпуса; 11 – сиденье командира; 12 – пулемет MG 34; 13 – панель приборов; 14 – радиостанция; 15 – сиденье наводчика; 16 – сиденье заряжающего; 17 – педаль сцепления; 18 – педаль тормоза; 19 – педаль акселератора; 20 – коробка передач; 21 – аккумуляторная батарея; 22 – компрессор вентилятора; 23 – двигатель Maybach HL 230P30; 24 – воздушный фильтр; 25 – масляный радиатор; 26 – генератор; 27 – кормовой башенный люк; 28 – баллон автоматической системы пожаротушения; 29 – бак системы охлаждения; 30 – выхлопной коллектор; 31 – ящик для амуниции; 32 – масляный фильтр; 33 – редуктор механизма поворота башни; 34 – карданный вал; 35 – главный фрикцион; 36 – сиденье водителя; 37 – механизм поворота; 38 – прибор наблюдения водителя; 39 – гидроцилиндр открывания люка

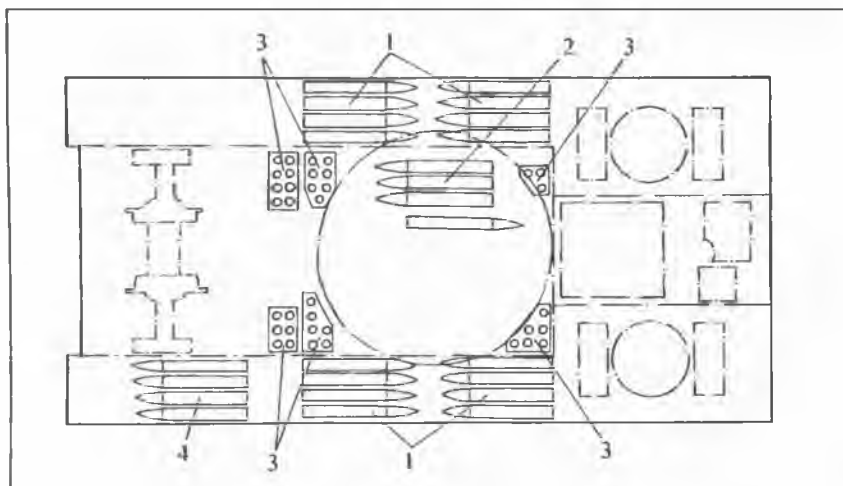

Схема укладки боекомплекта 75-мм выстрелов:

1 – укладка в нишах корпуса; 2 – укладка на полу боевого отделения; 3 – вертикальная укладка; 4 – укладка в отделении управления

Тип выстрела	Pz.Gr.39/42 (бронебойный)	Pz.40/42 (подкалиберный)	Gr.34 (осколочно- фугасный)
Масса выстрела, кг	14,3	11,55	-
Масса снаряда, кг	6,8	4,75	5,74
Начальная скорость, м/с	925	1120	700

метр цилиндра – 130 мм. Ход поршня – 145 мм. Цилиндры располагались V-образно под углом 60°. Степень сжатия – 6,8. Сухая масса двигателя – 1200 кг.

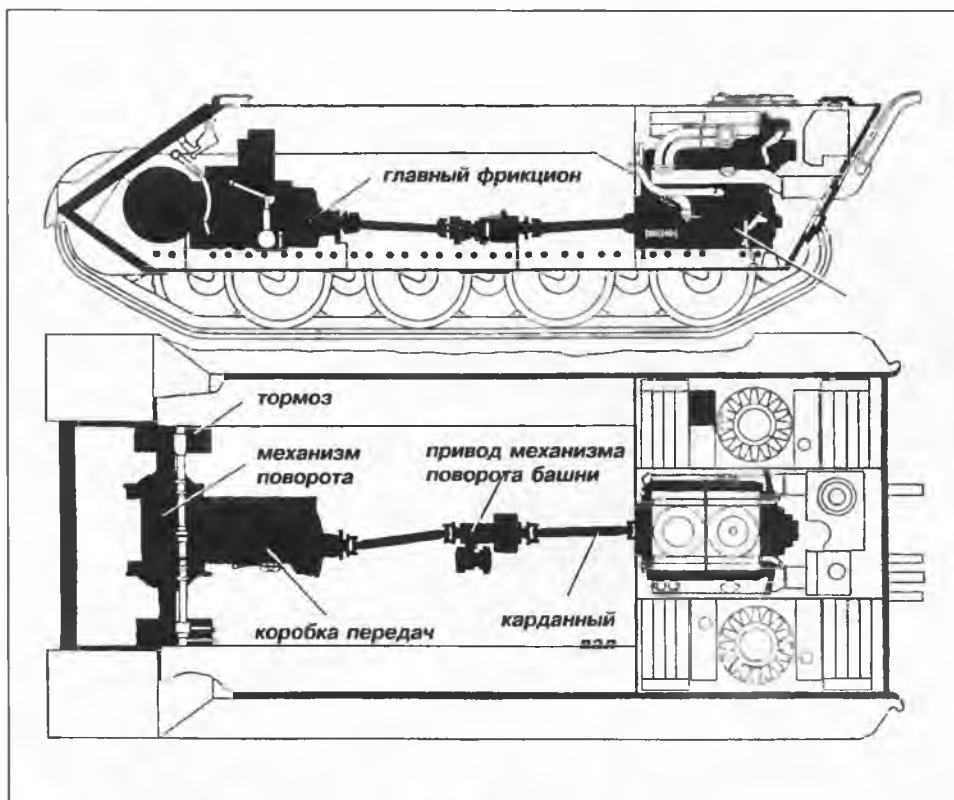
Топливо – этилированный бензин с октановым числом не ниже 74. Емкость пяти бензобаков – 730 л. Подача топлива принудительная, с помощью четырех диафрагменных насосов Solex. Карбюраторов – четыре, марки Solex 52FFJID.

Система смазки – циркуляционная, под давлением, с сухим картером. Циркуляция масла осуществлялась тремя шестеренчатыми насосами, из которых один нагнетающий и два отсасывающих.

Система охлаждения – жидкостная. Радиаторов – четыре, соединенных по два последовательно. Емкость радиаторов – около 170 л. По обеим сторонам двигателя располагались вентиляторы типа Zyklon.

Загрузка 75-мм выстрелов через командирский люк танка

Завязшая в болоте и брошенная экипажем «Пантера» модели G. Восточная Пруссия, 1944 год. Видны открытые люки над двигателем, кормовой башенный и командирский. Крышка люка механика-водителя оторвана

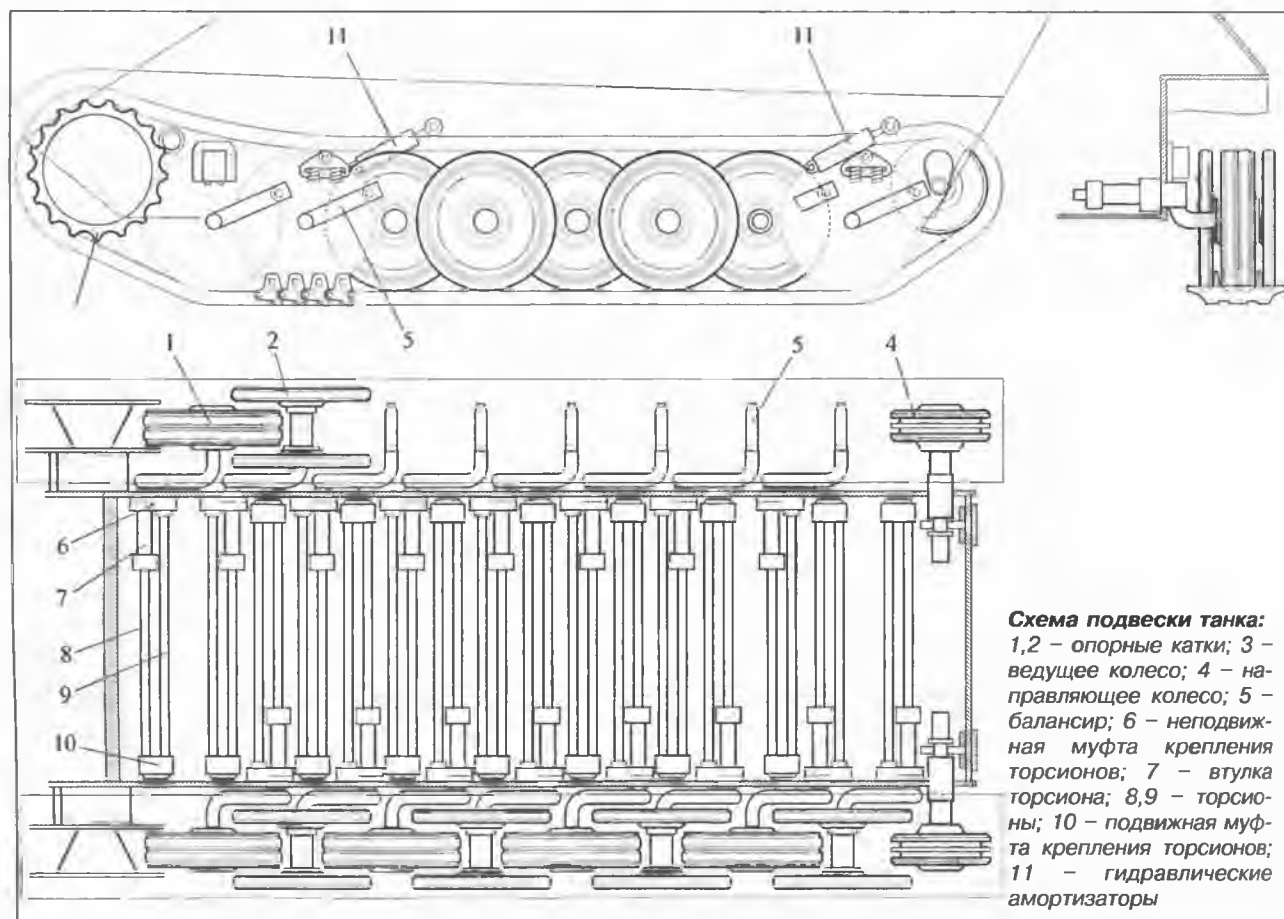
Вид на кормовой лист корпуса «Пантеры» Ausf.G позднего выпуска, о чем можно судить по пламегасителям на выхлопных трубах

Для ускорения запуска двигателя в холодное время года предназначался термосифонный подогреватель, отапливаемый паяльной лампой, которая устанавливалась с наружной стороны кормового листа корпуса.

Трансмиссия состояла из карданной передачи, трехдискового главного фрикциона сухого трения, коробки передач АК 7-200, механизма поворота фирмы MAN, бортовых передач и дисковых тормозов типа LG 900.

Коробка передач — трехвальная, с продольным расположением валов, семиступенчатая, пятиходовая, с постоянным зацеплением шестерен и простыми (безынерционными) конусными синхронизаторами для включения передач со 2-й по 7-ю.

Картер коробки передач центрировался и жестко соединялся с картером механизма поворота, образуя единый монтажно-демонтируемый агрегат (с общими

Ведущее колесо и передние опорные катки ходовой части

внутренним объемом и системой смазки) трансмиссии: двухпоточный механизм передач и поворота. Механизм поворота состоял из двух планетарных редукторов. К бортовым передачам мощность передавалась короткими поперечными валиками с зубчатыми муфтами на концах. Центровочные работы при сборке танка были сведены таким образом к минимуму, но монтаж и демонтаж механизма передач и поворота из сварной носовой части броневых корпуса представлял большие трудности.

Приводы управления танком — комбинированные, с гидросервоприводом следящего действия с механической обратной связью.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ танка применительно к одному борту состояла из восьми сдвоенных опорных катков с резиновыми бандажами диаметром 850 мм.

Подвеска — индивидуальная торсионная. В целях получения большого угла скручивания торсионы выполнялись двойными, что обеспечивало вертикальное перемещение опорного катка на 510 мм. Передние и задние катки снабжались гидравлическими амортизаторами.

Ведущие колеса переднего расположения имели два съемных зубчатых венца по 17 зубьев каждый. Зацепление цевочное. Между ведущими колесами и первым опорным катком устанавливался отбойный ролик.

Направляющие колеса — литые, с металлическими бандажами и кривошипным механизмом натяжения гусениц.

Гусеницы стальные, мелкозвенчатые, из 86 одногребневых траков каждая. Траки литые, шириной 660 мм, шаг трака — 153 мм.

ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ было выполнено по однопроводной схеме. Напряжение — 12 В. Источники: генератор Bosch GTLN700 12-1500BJ1 мощнос-

Элементы ходовой части танка «Пантера»: отбойный ролик (в центре); балансиры опорных катков и ограничители их хода (внизу)

Балансиры с установленными опорными катками внутреннего ряда

тью 0,7 кВт, два аккумулятора Bosch емкостью 150 А.ч. Потребители: электростартер Bosch BFD624ARS15 мощностью 4,4 кВт, контрольные приборы, подсветка прицелов, приборы световой и звуковой сигнализации, аппаратура внутреннего и внешнего освещения, спуски пушки и пулеметов.

СРЕДСТВА СВЯЗИ. Все танки «Пантера» оснащались радиостанцией Fu 5, имевшей дальность действия 6,4 км телефоном и 9,4 км телеграфом.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ. Система пожаротушения — автоматическая. Сигнализация была выведена на панель приборов механика-водителя.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКОВ «ПАНТЕРА»

Модификация	Ausf.D	Ausf.A	Ausf.G
Боевая масса, т	44,8	44,8	45,5
Экипаж, чел.	5 5 5		
Габаритные размеры, мм:			
длина	8860	8860	8860
ширина	3440	3440	3420
высота	3100	2990	2980
клиренс	560	560	560
Высота линии огня, мм	2260	2260	2260
Толщина брони, мм:			
лоб корпуса	80 — 60	80 — 60	80 — 50
борт и корма	40	40	50 — 40
крыша и днище	17	17	17
башня	100 — 17	100 — 17	100 — 17
Макс. скорость движения, км/ч:			
по шоссе	46	46	46
по местности	18,7	18,7	18,7
Запас хода, км:			
по шоссе	200	200	200
по местности	100	100	100
Преодолеваемые препятствия:			
угол подъема, град.	30	30	30
ширина рва, м	2,45	2,45	2,45
высота стенки, м	0,9	0,9	0,9
глубина брода, м	1,9	1,9	1,9
Удельное давление, кг/см ²	0,84	0,84	0,84
Удельная мощность, л.с./т	15,9	15,9	15,4

МАШИНЫ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Bergepanther

Наряду с созданием новых вариантов линейного танка на базе «Пантеры» выпускалось и несколько машин специального назначения. Первой из них стала бронированная ремонтно-эвакуационная машина (БРЭМ) Bergepanzer V или Bergepanther (Sd.Kfz.179). И не случайно: новые танки поступали в войска, а средств для их эвакуации с поля боя практически не было. Существовавшая техника оказалась слишком слабой — для буксировки танка «Тигр», например, приходилось «запрягать» пять 18-тонных тягачей Famo!

Заказ на БРЭМ выдали 7 мая 1943 года, а уже месяц спустя фирма MAN начала выпуск шасси Ausf.D, предназначенных для нее. Первые 12 БРЭМ не имели крана и лебедки и, по сути, явля-

лись линейными танками Ausf.D со снятыми башнями.

В начале 1944 года фирма Daimler-Benz разработала улучшенный вариант Bergepanther, который 1 марта был показан Генеральному инспектору танковых войск Г.Гудериану на полигоне Айзенах.

Новая машина вместо башни имела специальную грузовую платформу с металлическими стенками и верхними откидными деревянными бортами, позволявшую перевозить груз до 3 т. Под грузовой платформой устанавливалась лебедка, разработанная фирмой MAN на основе конструкции, созданной в 1940 году для специальных плавающих машин, предназначенных для высадки в Англию. Лебедка имела тяговое усилие до 45 т и длину троса 200 м. Отбор мощности на лебедку производился от двигателя. К кормовой части корпуса БРЭМ крепился откидной сошник, предназначенный для удержания машины на месте при работе лебедки. Во время буксировки последняя блокиро-

валась. Кроме того, БРЭМ оснастили кран-стрелой грузоподъемностью до 3 т, разработанной ремонтной бригадой Куммерсдорфского полигона. Стрела могла устанавливаться в специальные гнезда на правом или левом борту машины и при необходимости легко разбиралась. Для выталкивания застрявших машин применялся деревянный брус, крепившийся на стыке верхнего и нижнего лобовых листов корпуса.

Эта машина получила название Bergepanther Ausf.G. Первый ее образец был вооружен 20-мм пушкой KwK 38, установленной на специальном кронштейне на верхнем лобовом листе корпуса и прикрытой щитом толщиной 10–15 мм. Последующие серийные машины вооружались пулеметом MG 34, хотя на многих из них имелись кронштейны под пушку.

7 апреля Гитлер отдал приказание о ежемесячном производстве 20 машин. Впрочем, реальный выпуск составил в апреле 13 машин, в мае — 18, в июне — 20, а в

Первый вариант БРЭМ

Bergepanther представлял собой «Пантеру» Ausf.D со снятой башней и установленной вместо нее грузовой платформой

июле — только 10. Всего же заводские цеха покинули 339 Bergepanther. Начиная с осени 1943 года, Bergepanther начали поступать в войска. Планировалось, что в состав каждого батальона «пантер» будет входить ремонтно-эвакуационная рота с двумя БРЭМ и 13 тягачами Famo, однако достичь этого до конца войны так и не удалось.

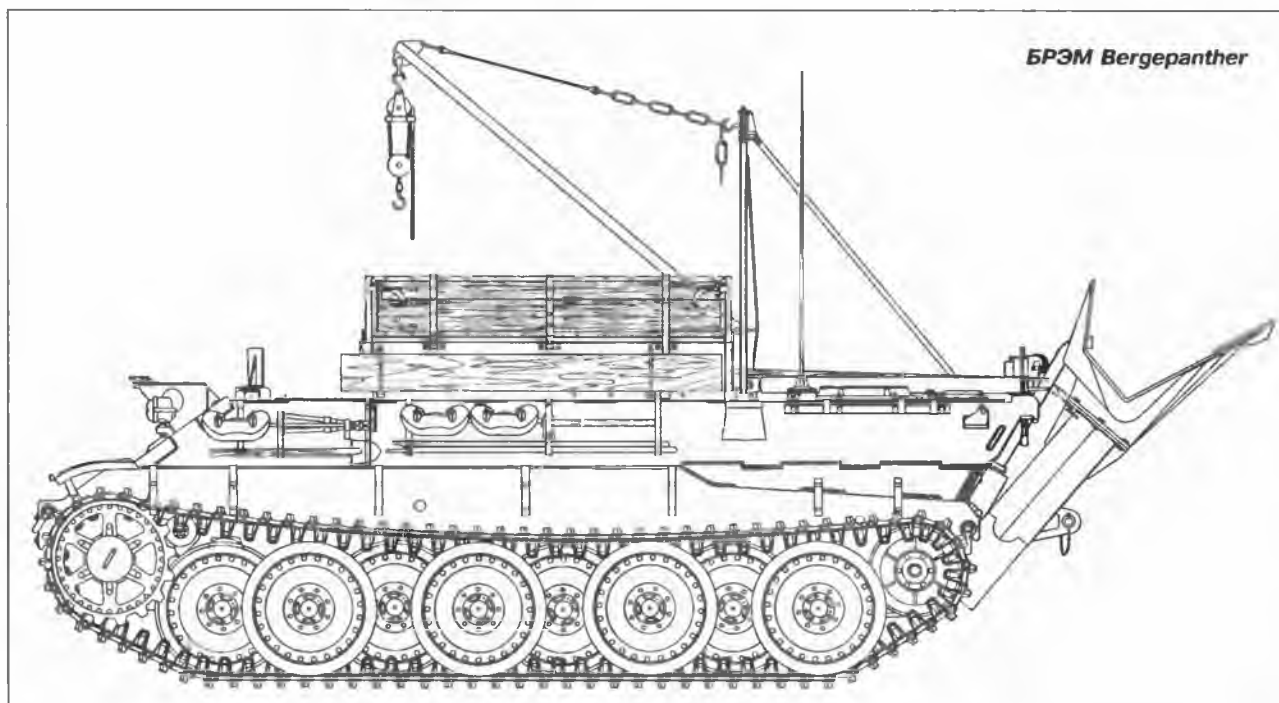
Небезынтересно привести оценку этой, вне всякого сомнения лучшей, БРЭМ периода Второй мировой войны, данную советскими специалистами весной 1945 года, когда трофейная БРЭМ проходила испытания в Кубинке.

«Конструктивные изменения танка «Пантера», вызванные установкой лебедки и стрелы — не-

значительны и направлены в сторону упрощения общей конструкции танка. Тяговые усилия лебедки — 40–45 тонн (по тросу) в сочетании с возможностью устройства полиспаста (наличие пары роликов и длинный трос) обеспечивает эвакуацию аварийных и застрявших тяжелых и средних танков из любых противотанковых рвов, применяемых

На фото сверху и слева: один из первых вариантов Bergepanther Ausf. G на базе «Пантеры» Ausf. D с лебедкой, кран-стрелой и сошником. Хорошо виден кронштейн со щитом для 20-мм пушки KwK 38

при современной обороне, а также из болот, рек и т.п.

Надежная броневая защита, хорошая проходимость, длинный трос и возможность управления лебедкой, не выходя из тягача, дают возможность производить эвакуацию танков непосредственно из нейтральной зоны под ружейно-пулеметно-минометным огнем противника.

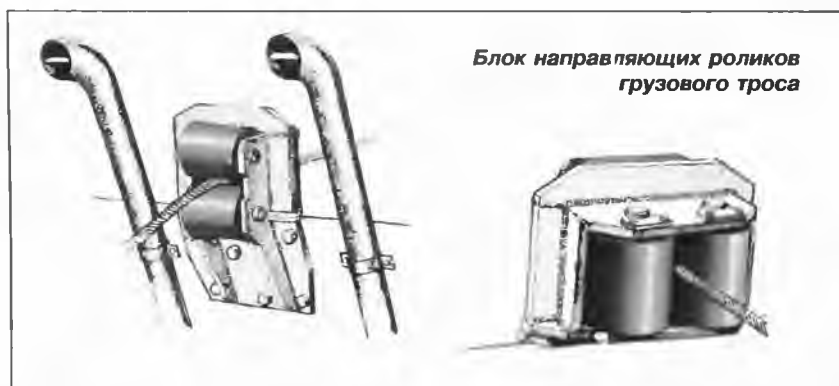
Сошник обеспечивает надежное стопорение тягача при любых условиях работы лебедки. Конструкция сошника предусматривает увеличение его площади сопротивления при работе на рыхлом грунте, песке и т.п. Наличие сошника ставит тягач в положение, не зависящее от местности.

Лебедка в процессе эксплуатации не требует большого техни-

ческого обслуживания и регулировок, проста в управлении и надежна в работе. Механизмы лебедки просты и компактны в конструкции, не сложны и не

Поздний вариант Bergepanther Ausf.G на базе «Пантеры» Ausf.D. Обращают на себя внимание новая конструкция сошника и измененная укладка ЗИП на левом борту

**Блок направляющих роликов
грузового троса**

требуют жестких технических условий на монтаж.

Основным недостатком конструкции является необходимость остановки (глушения) двигателя для включения коробки отбора мощности на лебедку.

Стрела, установленная на тягаче, проста по конструкции; как по грузоподъемности, так и по

величине вылета обеспечивает выемку (установку) агрегатов при ремонте танков. Основными недостатками стрелы являются:

- непригодность для выемки собственных агрегатов моторного отделения;
- отсутствие кругового поворота стрелы (на 360°) на месте;
- тяжелый и неудобный поворот стрелы с приподнятым грузом по горизонту.

Как буксир тягач никаких преимуществ перед танком «Панте-

ра» не имеет. Буксирные возможности тягача увеличиваются наличием лебедки».

Комиссия, проводившая испытания Bergepanther, в своем заключении отмечала:

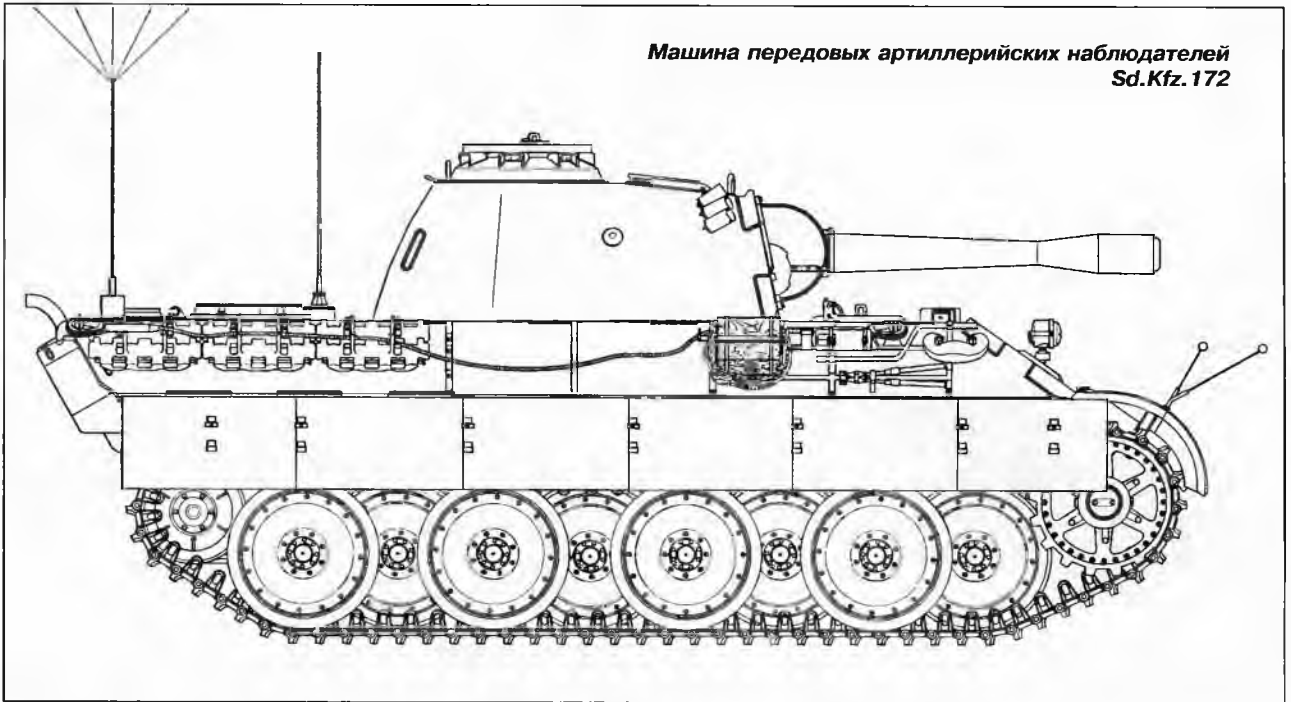
«Большие тяговые усилия и надежность работы лебедки, при наличии длинного троса и надежного самокрепления тягача сошником, являются положительными качествами, обеспечивающими в сочетании с достаточной броневой защитой и хорошей проходимость эвакуацию тяжелых и средних танков.

Конструкция лебедки и сошника самокрепления могут быть рекомендованы в качестве образца при конструировании подобных тягачей на базе отечественных тяжелых и средних танков».

Следует отметить, что многие элементы специального оборудования Bergepanther Ausf.G были использованы нашими конструкторами при создании в послевоенные годы тягача БТС-2 на базе танка Т-54. Его первые образцы

Командирский танк Sd.Kfz.267, изготовленный на базе «Пантеры» модели D

даже внешне чем-то напоминали облик немецкой БРЭМ.

Panzerbefehlswagen

Еще одной массовой машиной специального назначения стал командирский танк Panzerbefehlswagen Panther (Sd.Kfz.267 и 268). Уже в 1943 году появились командирские машины на базе стандартных танков Ausf.D, оборудованные дополнительными радиостанциями. Существовали два варианта: Sd.Kfz.267 с радиостанциями Fu 5 и Fu 7 — для связи в звене «рота — батальон» и Sd.Kfz.268, оснащенный радиостанциями Fu 5 и Fu 8 и обеспечивавший связь в звене «полк — дивизия».

Дополнительные радиостанции Fu 7 и Fu 8 размещались в корпусе, а штатная Fu 5 — в правой части башни. Экипаж танка состоял из водителя, «офицера связи», который одновременно являлся пулеметчиком, командира и двух радистов (один из них, помимо этого, выполнял функции наводчика, другой — заряжающего). Боекомплект был уменьшен и составлял для командирских машин на базе Ausf.D и A 64 выстрела, а на базе Ausf.G — 70.

Радиостанция Fu 7 обеспечивала связь телефоном на дальность 12,8 км, а телеграфом — 16 км. Радиостанция Fu 8 имела дальность связи 80 км при работе телеграфом. Оба командирских танка легко отличались от линейных по антеннам. Так, Sd.Kfz.267, например, имел две простые штыревые антенны и одну с характерной «метелкой». Гнезда для их установки имели резиновые амортизаторы.

В командирские машины были переоборудованы 329 линейных «пантер».

Panzerbeobachtungswagen V

Еще одной специальной версией «Пантеры» стал Panzerbeobachtungswagen V (Sd.Kfz.172) — машина передовых артиллерийских наблюдателей, разработанная фирмами Rheinmetall и Anschütz. Пушка на ней отсутствовала, на ее месте устанавливался деревянный макет. Из вооружения в башне остался только пулемет MG 34. Экипаж состоял из 4 человек: командира, артиллерийского наблюдателя, радиста и механика-водителя. Танк оснащался дальномером, стереотрубой и другими многочисленными

ми приборами наблюдения и в этом отношении представлял собой лучшую машину артиллерийских наблюдателей, сконструированную в ходе Второй мировой войны. Предположительно изготовили только один опытный экземпляр (по другим данным, все-таки серию из 41 машины).

Подобное расхождение в цифрах не редкость — до сих пор неизвестно даже точное количество выпущенных «пантер». Они производились на заводах четырех фирм: MAN, Daimler-Benz, MNH и Henschel — с 11 января 1943-го по 23 апреля 1945 года. За это время было изготовлено 5992 танка, но осталось невыясненным, передала ли фирма Henschel для сборки на заводе Demag шасси 50 «пантер» и собирались ли они там; если да, то общее число машин составляет 6042 единицы. Кстати, фирма Henschel выпускала «Пантеру» совсем недолго — до сентября 1943 года, MNH — до марта, Daimler-Benz — до апреля, а MAN — до конца апреля 1945 года, причем на долю последней пришлось их больше всех — 2048 единиц.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

«Пантерами» предполагалось заменить в боевых частях танки Pz.III и Pz.IV, однако темп серийного производства не соответствовал потребностям войск. В конце концов Генеральный инспектор танковых войск Вермахта генерал-полковник Г.Гудериан после консультаций с министром вооружения А.Шпеером постановил, что перевооружению новыми танками подлежит только один батальон в танковом полку.

В состав батальона входили четыре роты по 17 танков в каждой. При штабе состояло еще восемь танков, саперный взвод и взвод ПВО, вооруженный самоходными орудиями Moberwagen или Wirbelwind. Имелась в батальоне и техническая рота, укомплектованная эвакуационными тягачами и различными автомашинами. На практике же организация частей никогда не соответствовала штату. В частях

Панцерваффе насчитывалось в среднем 51 — 54 танка «Пантера», а в войсках СС 61 — 64.

Первыми воинскими частями, которые укомплектовали «пантерами», стали 51-й и 52-й танковые батальоны, сформированные зимой 1943 года на базе 2-го батальона 33-го танкового полка 9-й танковой дивизии и 1-го батальона 15-го танкового полка 11-й танковой дивизии соответственно. Обе эти дивизии имели большой боевой опыт и хорошо подготовленные кадры, однако в состав экипажей «пантер» вошло много молодых солдат и офицеров, не имевших опыта боев на Восточном фронте. Для обучения экипажей использовались танки Pz.IV, и лишь в мае батальоны получили по 96 «пантер». Их формирование закончилось к 15 июня 1943 года, когда их свели в 39-й танковый полк (Panther-Regiment 39). Боевым крещением полка стало участие в

операции «Цитадель» — большом летнем наступлении немцев в районе Орловско-Курского выступа, больше известного отечественному читателю как Курская дуга. Однако за неполный месяц, оставшийся до начала наступления, немцы успели обеспечить подготовку экипажей «пантер» только на взводном уровне. Отработка взаимодействия подразделений на уровне рот и батальонов вообще не проводилась, да и боевые стрельбы были редким явлением. В результате этого в первых же боях возникали ошибки в боевом построении «пантер», проблемы с передачей приказов из-за плохо организованной связи. Кроме того, ситуацию усугубляли механические полом-

Погрузка «пантер» на железнодорожные платформы для отправки к месту формирования 51-го и 52-го танковых батальонов. Германия, весна 1943 года

ки и пожары двигателей, что было довольно частым явлением. Например, 3 июля во время марша от железнодорожной станции к линии фронта из-за пожара двигателей полностью сгорели два танка.

Накануне операции «Цитадель» немецким командованием была сформирована 10-я танковая бригада, в состав которой вошли танковый полк моторизованной дивизии «Великая Германия» (Panzer-Grenadier-Division «Grossdeutschland») и 39-й танковый полк. Командиром бригады назначили полковника Деккера. Но командир танкового полка дивизии «Великая Германия» полковник Фон Штрахвиц остался недоволен таким решением, что впоследствии отрицательно сказалось на ходе боевых действий.

Рано утром 5 июля 1943 года немецкие войска перешли в наступление. В 8.15 пошла в атаку и 10-я танковая бригада. В первом эшелоне двигался полк дивизии «Великая Германия», за которым следовали «пантеры» 39-го танкового полка. Всего в бою участвовало 268 танков (че-

тыре Pz.II, 12 Pz.III, 51 Pz.IV, три «тигра», 12 огнеметных танков и 184 «пантеры»). Цель атаки — село Черкасское в полосе обороны советской 6-й гвардейской армии — было хорошо укреплено, подступы к нему прикрывались проволочными заграждениями и минными полями. Несмотря на упорное сопротивление частей 67-й и 71-й гвардейских стрелковых дивизий и контратаку танков 245-го отдельного танкового полка, к вечеру оно было занято немецкими войсками. Потери 39-го танкового полка за день боя составили 18 «пантер».

«Пантера» Ausf.D из состава 2-й роты 51-го танкового батальона перед выдвижением на боевые позиции. Июль 1943 года

В последующие дни 10-я танковая бригада продолжала атаки. В ходе этих боев оба ее полка и сопровождавшая их пехота дивизии «Великая Германия» понесли большие потери. Кроме того, утром 7 июля, еще до вступления в бой, 39-й танковый полк потерял шесть «пантер» из-за пожара двигателей. К вечеру в строю полка осталось всего 20 боеспособных «пантер».

«Пантера» из состава 1-й роты 51-го танкового батальона на проселочной дороге в районе с. Черкасское. Южный фас Курской дуги, июль 1943 года

ранний выпуск

лючок для
выброса
стреляных
гильз

визир командира

ограничитель
угла возвыше-
ния пушки

козырек лючка для
стрельбы из пистолета

дымовые
гранатометы

поздний выпуск

кольцо для крепления
зенитного пулемета

козырек амбразур
прицела

козырек лючка
для стрельбы
из пистолета

Характерные отличия башен
танков «Пантера» Ausf.D

В боях 9 — 10 июля боевая мощь 39-го танкового полка снизилась еще больше. Так, к вечеру 10 июля в строю оставалось лишь 10 боеспособных «пантер», 25 танков были безвозвратно потеряны, 65 находились в ремонте, а еще 100 требовали ремонта (из них 56 были подбиты, а 44 вышли из строя из-за поломок). К вечеру 11 июля боеспособными были уже 38 «пантер», 31 безвозвратно потеряна и 131 нуждалась в ремонте.

Следует отметить, что ремонтные подразделения 39-го танкового полка работали очень эффективно, ежедневно возвращая в строй до 25 танков. Трудностей с запчастями не было, так как их доставляли из Германии специальными самолетами. Для эвакуации «пантер» с поля боя в полку имелось 19 полугусеничных тягачей Famo, вскоре к ним добавились еще 14. Для транспортировки одной подбитой «Пантеры» требовалось три таких тягача.

18 июля штаб 10-й танковой бригады и полк «пантер» были

Подбитая и взорванная немцами при отступлении «Пантера». Харьковское направление, июль 1943 года

«Пантера» Ausf.D дивизии «Великая Германия». Район Карачева, август 1943 года.

выведены из состава дивизии «Великая Германия» и подчинены непосредственно штабу 48-го танкового корпуса. На следующий день 51-й танковый батальон передал свои танки 52-му батальону, а личный состав, автомобили и другая техника были погружены в эшелоны и отправлены в Брянск, на северный фас Курской дуги. 52-й батальон продолжал воевать в составе 52-го армейского корпуса, а затем 19-й танковой дивизии. В конце июля батальон получил пополнение из 12 «пантер», прибывших из Германии. В последующих тяжелых боях батальон понес жесткие потери. Последние его

Брошенные немцами неисправные «пантеры» из 39-го танкового полка. Курская дуга, июль 1943 года. Передний танк подготовлен к буксировке самими немцами

«пантеры» были подбиты в боях за Харьков.

Сразу же после начала контрнаступления наших войск на белгородском направлении груп-

па офицеров ГБТУ Красной Армии провела изучение и обследование танков «Пантера», подбитых в оборонительных боях на Воронежском фронте. В состав-

«Пантера» модели D из 2-й роты 51-го танкового батальона, брошенная немцами при отступлении в с.Борисовка. Белгородская область, август 1943 года

ленном ими отчете, в частности, говорилось:

«Тяжелый танк «Пантера» является более мощным танком, чем танки Т-34 и КВ, и имеет преимущество в лобовой защите и артиллерийском вооружении. Необходимо отметить, что у танка «Пантера» смотровые отверстия водителя и радиста закрываются крышками заподлицо с лобовым листом, поэтому снаряды от них ricochetируют. В танке Т-34 верхний лобовой лист ослаблен за счет выступающих люка механика-водителя и маски курсового пулемета. Попадание снарядов в эти места вызывает разрушение верхнего лобового листа.

Тактика применения танков «Пантера» имеет следующие особенности:

а) танки используются в бою в основном по дорогам или в районе дорог;

б) танки «Пантера» не применяются отдельно, а как правило, их эскортируют группы средних танков Т-III и Т-IV;

в) танки «Пантера» открывают огонь с дальних дистанций, используя свое преимущество в артиллерийском вооружении, стремясь не допустить к сближению наши танки;

г) во время атаки «пантеры» двигаются в одном направлении, не меняя курса, стремясь использовать свое преимущество в лобовой защите;

д) при обороне танки «Пантера» действуют из засад;

е) при отходе «пантеры» отходят до ближайшего укрытия задним ходом, стремясь не подставлять борта под артиллерийский огонь.

Фото на стр. 320 сверху: красноармейцы осматривают подбитую «Пантеру» Ausf.D. Курская дуга, июль 1943 года. Внизу: на улице освобожденного Харькова дети играют на брошенной «Пантере» из состава 7-й роты 52-го танкового батальона. Ноябрь 1943 года

При отходе немцы все подбитые и неисправные танки «Пантера» взрывают. Подрыв производится специальным зарядом, возимом на танках. Заряд имеет детонатор, поджигаемый через бикфордов шнур, шнур зажигается специальным зарядом.

75-мм танковая пушка обр.1943 года, установленная на танке «Пантера», поражает наши Т-34 с дальних дистанций 1 – 1,5 километра».

После боев на Курской дуге перевооружение «пантерами» танковых частей Вермахта шло со всевозрастающей интенсивно-

стью. Во многих случаях это совпадало с передислокацией танковых частей и соединений или отводом их в тыл для ремонта и пополнения материальной части. Так, например, 16-я танковая дивизия получила новые танки в октябре 1943 года, при переброске из Италии на Украину. До

Красноармейцы осматривают «пантеры», брошенные немцами при отступлении на ремонтной базе в с.Борисовка. «Пантера» с номером 732 на башне позже будет доставлена для испытаний на полигон в Кубинку

конца 1943 года было перевооружено по одному батальону во 2, 3, 4, 7 и 19-й танковых дивизиях; 51-й батальон включили в состав 9-й танковой дивизии. В первую очередь «пантеры» поступали в

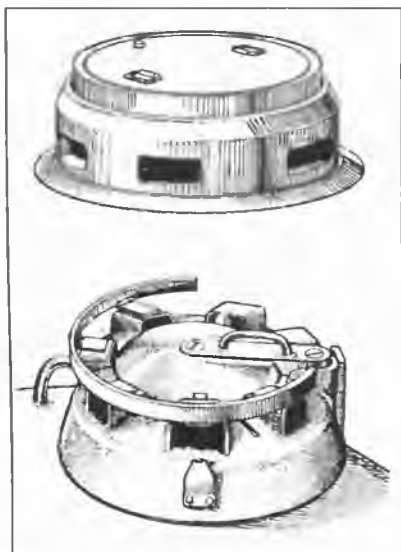
элитные соединения: танковые дивизии СС «Великая Германия», «Герман Геринг» и другие. Небольшое число танков задействовали и в учебных целях, например, в 1-й танковой школе (1. Panzer Schule). В 1944 году процесс перевооружения продолжился.

Сведения о боевом применении «пантер» на Восточном фронте вызывают у исследователей противоречивые мнения. В приводимых в западной печати примерах боевых эпизодов наши танки и САУ горят сотнями, потери же немцев исчисляются единицами. Рассмотрим, скажем, эпизод, связанный с действиями тяжелого танкового полка «Беке» (Schwere Panzerregiment «Bake»), описанный во многих зарубежных источниках. Полк «Беке» был назван так по фами-

«Пантера» Ausf. D №732 перед началом испытаний в подмосковной Кубинке. Осень 1943 года

лии своего командира подполковника Франца Беке — наиболее экзотической и вместе с тем выдающейся фигуры среди немецких танковых командиров.

В 1915 году Франц Беке в возрасте 17 лет поступил добровольцем на службу в 53-й пехотный полк. После демобилизации в 1919 году он выучился на зубного врача, а в 1937 году поступил на службу в Вермахт в звании лейтенанта резерва. Призванный во время Второй мировой войны, он служил командиром взвода 6-го разведывательного батальона 1-й легкой дивизии во время Польской кампании. Перед нападением на Советский Союз он стал командиром танкового взвода, продвигаясь по служебной лестнице до тех пор, пока в июле 1943 года не возглавил 11-й танковый полк 6-й танковой ди-

Командирские башенки танков: Ausf. D — вверху и Ausf. A и G — внизу

Завести «Пантеру» вручную было делом нелегким. Для этого привлекалось не менее двух членов экипажа

визии. 1 августа 1943 года Беке стал 262-м германским военнослужащим, награжденным Дубовыми листьями к Рыцарскому кресту, а 21 февраля 1944 года — 49-м германским военнослужащим, получившим Мечи к Рыцарскому кресту с Дубовыми листьями. Он был награжден также четырьмя нашивками за лично уничтоженные танки, каждая из которых обозначала уничтожение пяти танков. В июле 1944 года в звании полковника он был назначен командиром 106-й танковой бригады «Фельдхернхалле». 9 марта 1945 года Беке был назначен командиром 13-й танковой дивизии, а затем — командиром сформированной на ее основе танковой дивизии «Фельдхернхалле II». 1 апреля 1945 года, после перевода по личному приказу Гитлера из резерва в кадровую армию (как офицер резерва он не мог получить чин выше полковни-

«Пантера» Ausf.D позднего выпуска на улице Рима. 1943 год

ка), Беке был произведен в генерал-майоры.

Танковый полк «Беке» был сводным формированием и состоял из 503-го тяжелого танкового батальона, 1-го батальона 11-го танкового полка и 2-го батальона 23-го танкового полка. В его распоряжение был передан также 1-й дивизион 88-го артиллерийского полка, вооруженный 150-мм самоходными гаубицами «Хуммель». Практически во всех

зарубежных источниках утверждается, что в ходе многодневных боев с двумя советскими танковыми корпусами полк уничтожил 267 танков, потеряв при этом один «тигр» и четыре «пантеры». Как видим, соотношение потерь чудовищное — 5:267! Возможно ли это? Попробуем разобраться.

Приходится констатировать, что в различных источниках нет единства в изложении событий.

**«Пантеры» Ausf.D к бою готовы.
Парашютно-танковая дивизия
«Герман Геринг», 1943 год**

Вольфганг Шнайдер, например, утверждает, что упомянутые 267 советских танков были уничтожены за пять дней: с 25 по 29 января 1944 года. За это же время полк «Беке» потерял три «тигра» и четыре «пантеры». Франц Куровски пишет, что с советской стороны против полка «Беке» действовал только один корпус — 3-й танковый из 2-й танковой армии. Но все равно: полк против двух корпусов, да даже против одного корпуса — завораживает. Однако не все так просто.

На тот период времени советский танковый корпус насчитывал по штату 208 средних танков Т-34 и 49 самоходно-артиллерийских установок. А сколько танков было в полку «Беке»? Чаше всего можно встретить упоминание о 34 «тиграх» и 47 «пантерах». Но это численность не на момент формирования, а на начало наступления с целью деблокирова-

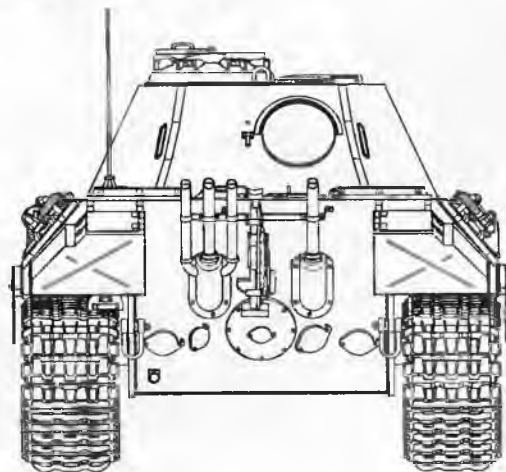
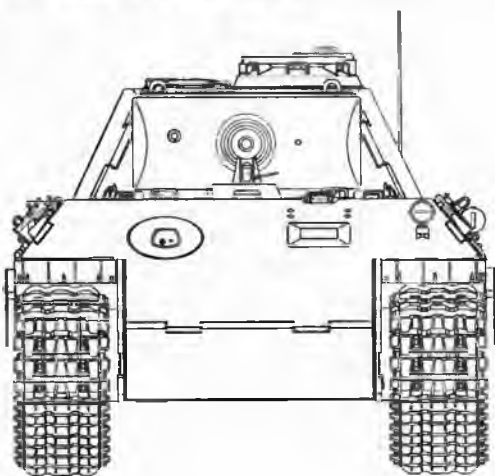
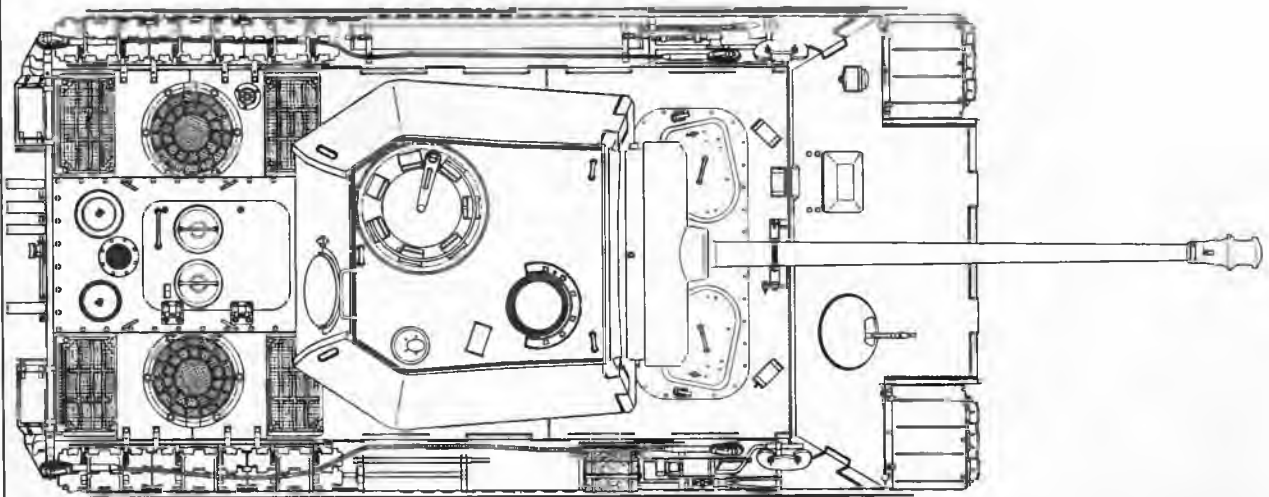
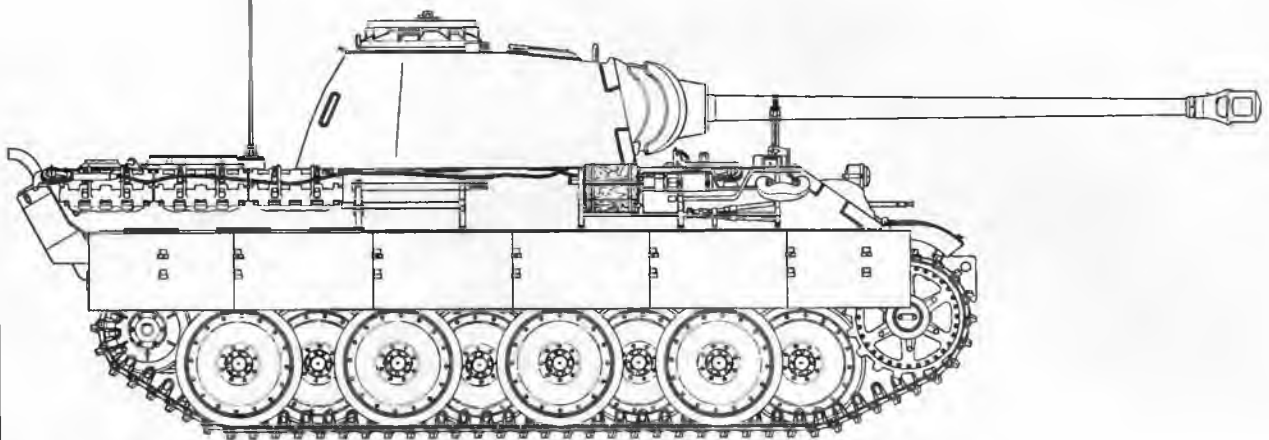
**«Пантера» Ausf.A на боевой позиции.
Восточный фронт, Украина,
1943 год**

ния окруженной немецкой группировки у г. Корсунь-Шевченковский, то есть на 4 февраля. На 25 января 1944 года численность полка была несколько иной. Дело в том, что этот полк создавался для действий в качестве своего рода «пожарной команды» и должен был обладать колоссальной ударной мощью. Вошедшие в его состав батальоны 11-го и 23-го танковых полков насчитывали

123 «пантеры», а 503-й тяжелый танковый батальон был укомплектован сверх штата — в нем имелось 69 «тигров»! В итоге имеем танковую часть, на вооружении которой состояли 192 тяжелых танка! То есть по количеству танков полк «Беке» был практически равен советскому танковому корпусу, а по огневой и ударной мощи значительно его превосходил.

Вверху: подбитая «Пантера» Ausf.A. 1-й Украинский фронт, декабрь 1943 год

Внизу: подорвавшийся на mine танк модели D. Ленинградский фронт, 1944 год. У этой машины уже имеются козырек над амбразурами бинокулярного прицела и одна фара, как у танков поздних выпусков, но командирская башенка и лючок для выброса гильз в борту башни соответствуют танкам ранних выпусков

**Красноармейцы осматривают
«Пантеру» Ausf.A, подбитую на
украине Тернополя. Апрель
1944 года**

Подполковник Беке разработал и использовал оригинальную тактику, учитывавшую особенности вверенной ему боевой техники. В бою тяжелый танковый полк «Беке» действовал тремя танковыми ударными группами. Пока скоростные «пантеры» рвались вперед по правому и левому флангам, «тигры» двигались по центру примерно в 300 м позади них. Как только вражеский танк начинал стрелять, «тигры» открывали огонь по целям, указанным Беке, и уничтожали их. Пока «тигры» вели бой с танками противника, более быстрые «пантеры» обходили с флангов его противотанковую оборону.

Однако вернемся к потерям. Соотношение 5, даже 7 : 267, конечно же, некорректно. Как водится, немцы у себя показывают только безвозвратные потери, а у русских — общее число подбитых танков. К тому же полк «Беке» действовал не в вакууме. Рядом с ним вели бой другие танковые части. При этом боевые порядки порой достаточно тесно смыкались, а возможно, и перемешивались, причём настолько, что случались потери от «дружественного огня». В частности, 27 января один «тигр» 503-го батальона был подбит «пантерой» из дивизии СС «Лейбштандарт «Адольф Гитлер». Если «пантеры» «лейбштандарта» подбивали «тигров» Беке, то почему они не могли подбить какое-то количество советских танков из указанных 267? И насколько точно можно учесть победы отдельной части, и тем более отдельных танкистов, когда ведется бой в группе из нескольких десятков, а тем более — сотен танков. И опять таки, не в вакууме — а артиллерия, а авиация? Конечно дискутировать на эту тему можно долго, но вот в объективности немцев при подсчете

«Пантеры» Ausf.G из 5-й танковой дивизии СС «Викинг» выдвигаются на передний край. Восточный фронт, лето 1944 года

потерь советских войск мы уже имели возможность убедиться!

Что же касается немецких потерь, то в данном случае их можно проследить на примере все того же полка «Беке». В начале февраля 1944 года немецкие войска проводили операцию по деблокированию окруженной группировки своих войск у г.Корсунь-Шевченковский. В ходе нее шли ожесточенные бои между 3-м немецким танковым корпусом генерала Брайта и войсками советских 6-й, 5-й гвардейской, а позже и 2-й танковых армий. Вот как описывает эти события немецкий историк Пауль Карел: «Утром 4 февраля генерал Брайт начал наступле-

ние. На исходных позициях находилась лишь часть его сил: только 16-я и 17-я танковые дивизии и полк тяжелых танков Беке. Но они все равно пошли. Впереди танки Беке — могучая фаланга из 34 «тигров» и 47 «пантер». Их фланги прикрывали 34-я и 198-я пехотные дивизии, а также передовые части танковой дивизии СС «Лейбштандарт». Они двинулись на север через грязь и позиции противника. Один километр. Два километра. Десять километров. И все. Распутица и четыре советских танковых корпуса положили конец продвижению Брайта.

Генерал не сдался. Теперь подошла основная часть испытанной

дивизии «Лейбштандарт» и передовые группы 1-й танковой дивизии. Брайт бросил их в бой. Двум опытным формированиям действительно удалось отвоевать некоторое пространство и дать возможность 16-й танковой дивизии продвинуться еще немного. К 8

февраля «тигры» и «пантеры» Беке вышли на реку Гнилой Тикич с частями 16-й танковой дивизии и «Лейбштандартом». Этой реке суждено было сыграть решающую роль в судьбе Корсуньского «мешка». Несмотря на все их невероятные усилия, полкам 3-го танково-

Офицеры дивизии «Великая Германия» рядом с командирской «Пантерой» Ausf.A.

го корпуса не удалось пройти дальше».

13 февраля в полку «Беке» оставалось только 13 исправных «тигров» и 12 «пантер». Тем не менее Беке продолжил наступление совместно с 1-й танковой дивизией, тем более что до «котла» оставалось 2 — 3 км. В 3.30 утра 16 февраля подполковник Беке наблюдал, как первые подразделения начинают выходить из окружения. По немецким данным, из «котла» под Корсунем удалось вывести до 35 тыс. солдат и офицеров. Выходом из окружения они во многом обязаны тяжелому танковому полку «Беке».

При подсчете немецких потерь необходимо учитывать одно не-

Подбитая «Пантера» модели А. У танка отсутствует первый опорный каток из наружного ряда. Навешивание на борта башни запасных траков для дополнительной защиты было обычным явлением. 1-й Украинский фронт, 1944 год

маловажное обстоятельство. Сразу после вывода из кольца окруженных шедшие им на выручку танковые соединения начали отход на исходные позиции, причем отходили вдвое быстрее, чем наступали. Весьма сомнительно, что в этих условиях им удалось эвакуировать с поля боя все поврежденные танки. При отходе часть техники просто бросалась по причине отсутствия топлива и распутицы. Это положение хорошо иллюстрируется следующим документом:

«19 февраля 1944 года в 11.00 танковая рота 13-го гвардейского тяжелого танкового полка в составе пяти тяжелых танков ИС-85 была выдвинута для поддержки 109-й танковой бригады, которая атаковала опорный пункт противника в д.Лисянке (оборонялся 1-й немецкой танковой дивизией. — *Прим.авт.*). К моменту ввода в бой тяжелых танков участвовавшие в атаке Т-34

109-й бригады были подбиты огнем «пантер», занимавших оборону на северо-восточной окраине Лисянки. Последнее обстоятельство позволило немцам сосредоточить огонь на ИС-85, подпустив их на 600 — 800 м. В результате два ИСа были сожжены, а три подбиты.

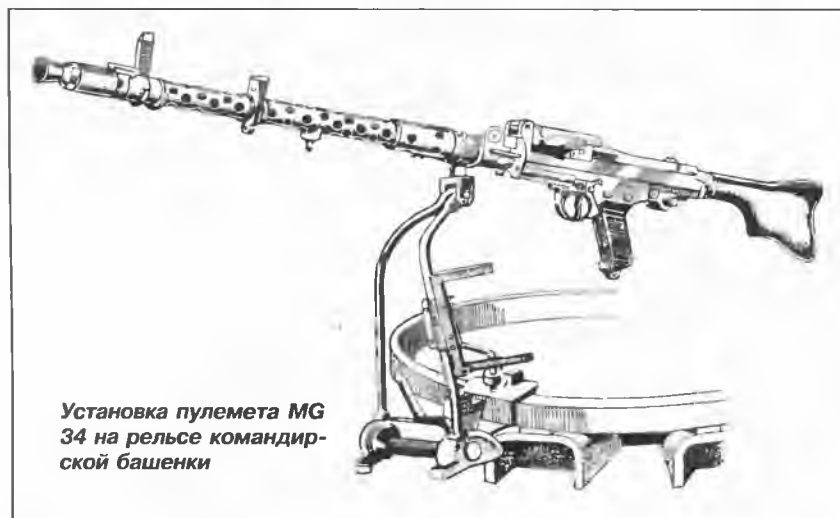
Весь день 19 февраля противник с боями удерживал свой передний край в Лисянке, а ночью отошел, оставив 21 боевую машину (16 «пантер», 3 Pz.IV и 2 StuG.III), частью подорванные, а частью совершенно исправные, но без топлива (во время боя немецкая авиация сбрасывала для танков горючее в бочках).

Об этом эпизоде, заимствованном из «Отчета о боевом применении танков ИС-85» (ЦАМО, фонд НИИБТПолигона), хотелось бы порассуждать. Огневой бой немцы выиграли, но в итоге танки свои бросили. Учитывать ли их в качестве боевых потерь?

«Пантера» варианта А, подбитая на улице Львова. Июль 1944 года.

Конечно! Не лучше, надо думать, обстояло дело и в полку «Вакс», который продвинулся ближе к «котлу», чем 1-я танковая дивизия. Так что какие там пять подбитых танков! Скромнее надо быть, господа!

Справедливости ради следует признать, что действительно потери советских танков были значительные — немецкие машины обладали более мощной броневой защитой и вооружением (по этим показателям Т-34 никак не тянул против «Пантеры»), к тому же сказывался более высокий уровень боевой подготовки немецких танкистов. Кроме всего прочего, следует учитывать, что «Пантера» появилась на Восточном фронте в тот период, когда Красная Армия наступала. А наступающий, как известно, всегда

Установка пулемета MG 34 на рельсе командирской башенки

несет большие потери, чем обороняющийся. Боевые действия быстро выявили преимущественно оборонительные качества «Пантеры» как танка, стрелявшего в основном с места. В тех же случаях, когда приходилось атаковать «пантерам», ситуация с потерями была иной.

С 27 марта 1944 года, например, в боях за Ковель участвовало 17 «пантер» 8-й роты 5-го

полка 5-й танковой дивизии СС «Викинг». 30 марта рота приняла атаку на город, при этом пять танков было уничтожено.

Части Красной Армии захватили довольно много исправных «пантер». По ним было даже выпущено руководство службы на русском языке. Трофейные «пантеры» вручались, как правило, лучшим экипажам и использова-

лись преимущественно в качестве истребителей танков. В частности, в уже упомянутой 109-й танковой бригаде захваченные немецкие танки эксплуатировались вплоть до июля 1944 года!

Всего же с 1 декабря 1943 года по 30 ноября 1944 года, то есть за год, немцы потеряли на Восточном фронте 2116 «пантер».

На Западе к моменту высадки союзников в Нормандии 6 июня 1944 года в танковых соединениях Вермахта и войск СС насчитывалось 663 «пантеры», которые оказались «твердым орешком» для союзнических войск.

Первыми в бой вступили две роты «пантер» из 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд». В 22 часа 8 июня 1944 года танки без затруднений преодолели открытую местность близ Ле Буржа и приблизились к Бреттевиллю. Там они попали под прицельный огонь замаскированных противотанковых орудий 3-й канад-

Трофейные «пантеры» Ausf.A из роты гвардии лейтенанта Сотникова. Район восточнее Праги (пригород Варшавы), 1944 год

В отечественных источниках под этим снимком обычно давалась подпись: «Франция, лето 1944 года». Но это не Франция, это – Восточная Пруссия. Выкрашенная в «засадный» камуфляж «Пантера» Ausf.G из 5-й танковой дивизии выцеливает не «шерманы», а «тридцатьчетверки». Осень 1944 года

ской дивизии. В свете пламени горящих домов «пантеры» стали легкой добычей для канадских артиллеристов, уничтоживших три танка. На следующий день 12 «пантер» вновь угодили в засаду. В результате на поле боя осталось 7 немецких танков. При этом один или два танка были подбиты, попав под огонь тяжелой корабельной артиллерии (снаряды калибра 406 мм, выпущенные с английского линейного корабля «Нельсон»). Тем не менее в ночь на 9 июня фанатичные юнцы (средний возраст солдат дивизии «Гитлерюгенд» со-

ставлял 18 – 19 лет) из 12-й танковой нанесли еще один удар по канадцам. Был окружен, в частности, батальон королевских стрелков 7-й канадской бригады. В штаб бригады поступило сообщение, что вокруг командного пункта батальона сосредоточились 22 «пантеры». В суматохе ночного боя немцам показалось, что они прорвали канадские позиции. Один немецкий офицер-танкист даже остановил свой вездеход прямо рядом с командным пунктом канадского батальона. Канадцы выстрелом из базуки тут же уничтожили его маши-

ну. В свете пожаров и осветительных ракет началась беспорядочная стрельба в разных направлениях. После того как противотанковые пушки и базуки канадцев уничтожили шесть «пантер», немцы отошли.

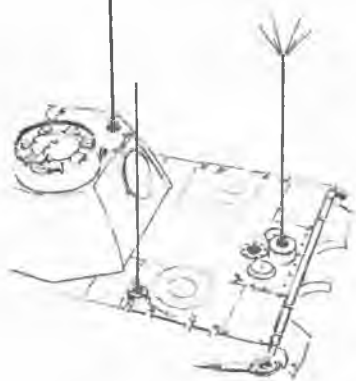
Совсем другой расклад потерь имел место в танковых боях, тем более что в 1944 году единственным танком союзников, который мог хоть как-то противостоять «Пантере», был британский «Шерман Файерфлай».

15 июля 1944 года, например, обер-юнкер СС Фриц Ланганке (2-я танковая дивизия СС «Рейх») на дороге близ Сен-Дени подбил пять «шерманов» из 3-й американской танковой дивизии. Вот как впоследствии он сам

Замаскированная «Пантера», судя по эмблеме, из танковой дивизии «Лейбштандарт СС «Адольф Гитлер». Франция, 1944 год

Размещение антенн на командирских танках

описывал этот бой: «Туман медленно разошелся и опустился до уровня башни (3 м над землей), давая возможность для обзора. Я мог рассматривать луг на нашем левом фланге, ограниченный небольшим лесом.

Там собралось много американских пехотинцев. Они готовились к атаке и казались совер-

шенно беспечными. В 150 м от нас росло одинокое дерево. Один человек неспешно подошел к нему, осмотрелся вокруг и подал знак своим, что должно было означать «все чисто». После этого все подразделение, находившееся на опушке леса, начало движение, практически не рассредоточившись. Должно быть, они думали, что страшный обстрел последних часов уничтожил на нашей стороне все живое. Но все-таки расположенная на уровне земли точка наблюдения не может дать всеобъемлющих результатов. Я выждал немного и открыл огонь из всех видов вооружения, имевшихся у нас в наличии. Это буквально смело их. Вскоре в дело вступила наша артиллерия, и после того, как работали наши ракетные установки, мы смогли убедиться, что с американцами можно иметь дело. Это было самым большим сосредоточением огня артиллерии на одном участке, какое я только видел во время всей вой-

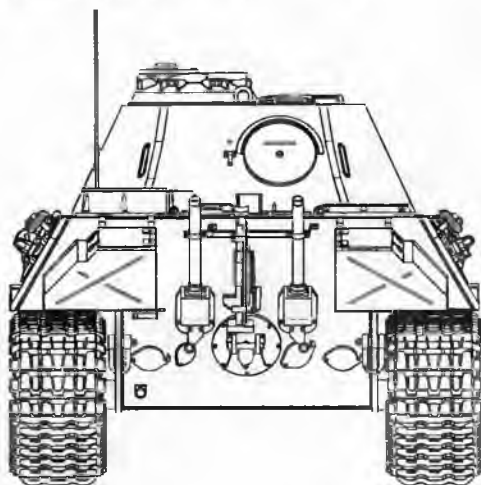
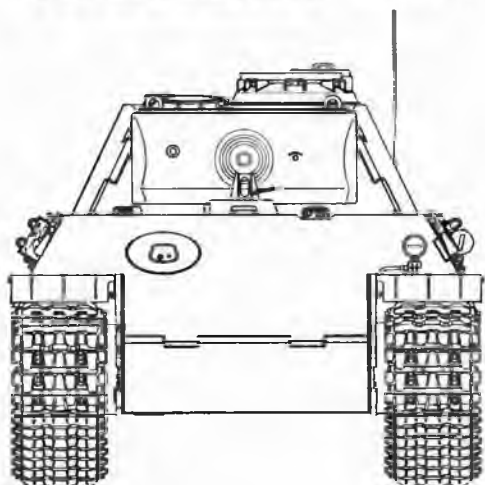
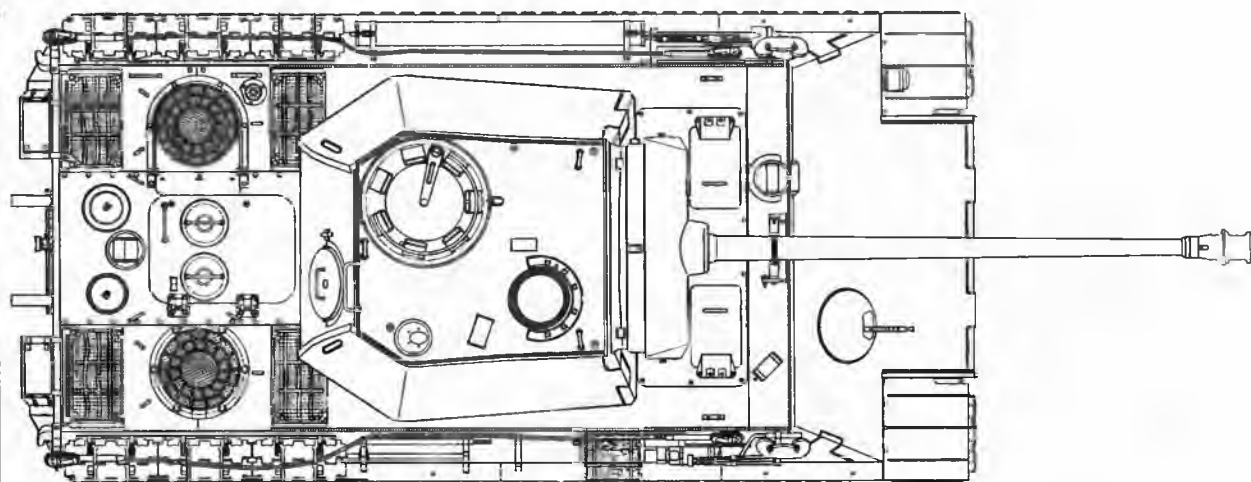
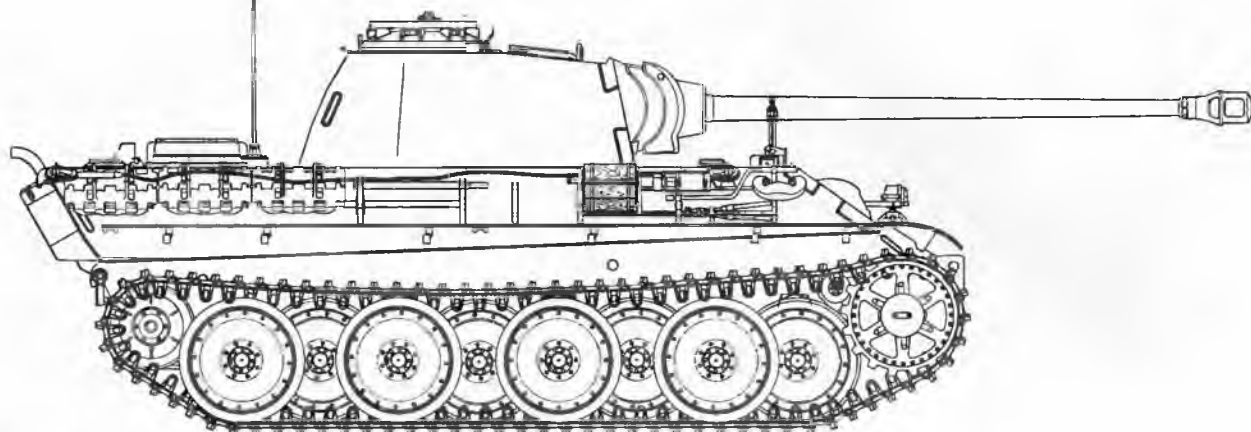
ны. Немедленно враг обрушил на нас свой огневой вал, ничуть не уступавший предыдущему. Но мы были ободрены тем, что американцам не удалось добиться успеха.

Танковая атака, которую мы ожидали с минуты на минуту, произошла с правой стороны дороги, хотя мы и полагали, что с той стороны местность была менее благоприятной для движения танков. Но тогда мы еще не знали, что открытое пространство, простирающееся слева от нас, было болотистой местностью, которая не могла выдержать тяжелые машины.

Неожиданно мы услышали шум боя с правой стороны дороги. Танковые орудия и пулеметы вели непрерывную стрельбу. Вскоре командир «Пантеры»,

Командирский танк *Sd.Kfz.267* на базе «Пантеры» *Ausf.A*. 2-й батальон 33-го танкового полка 9-й танковой дивизии. Нормандия, лето 1944 года

«Пантера» на улице Парижа. Лето 1944 года

находившейся на другой стороне, доложил о том, что у него повреждена пушка и что он отошел в укрытие. Затем к моей «Пантере» побежали стрелки, большей частью раненые, крича, что все пропало, американцам удалось прорваться и что наша оборона уничтожена. Вся дорога простреливалась пулеметами и противотанковыми орудиями, но они были плохо пристреляны. В поле напротив ограды, которая раньше служила нам линией обороны, стояло пять «шерманов». Стеляя по стрелковым ячейкам, они убивали, ранили и выкуривали оттуда нашу пехоту. К счастью для нас, они не стали сразу же развивать свой успех.

Я увидел достаточно и вернулся назад, после чего со второй «Пантерой» был готов к действию. Наши шансы пересечь дорогу были очень незначительны, но у нас не было выбора. Этот сектор обороны являлся ключевым. Существовала только одна хорошая дорога для того, чтобы через топи и болота добраться из района Карентана к южным подходам к Котентену. Мы должны были рискнуть всем, чтобы помешать врагу свободно по ней продвигаться.

Чтобы пересечь дорогу, мы должны были проехать около 50 м, что мы и сделали с наибольшей возможной скоростью. Противотанковые орудия не заделали нас. На другой стороне дороги

находилось полуразрушенное от обстрела здание. Я приказал второму танку укрыться за ним. Сам я проехал еще около 30 — 40 м (самые «длинные» метры в моей жизни). Мы могли двигаться только самым тихим ходом, так как вся земля была изрыта воронками от разрывов. Мой стрелок чуть было не сошел с ума из-за того, что я не разрешил ему повернуть башню и вести огонь в то время, когда мы приближались к нашей конечной цели. Но это было бы совершенным идиотизмом. При езде с повернутой в сторону башней попасть в кого-либо просто невозможно. Расстояние до «шерманов» составляло около 250—300 м, и это было невероятно: каждый из них выстрелил в нас один раз или дважды, а мы не были подбиты (даже сегодня я не могу понять этого). Когда мы достигли позиции, мы нацелились на танки, резко развернув нашу «Пантеру» вправо, заклинив цепным тормозом гусеницу. После чего передовой «Шерман», оказавшийся у нас как на ладони, был подбит и сожжен. Очень быстро были уничтожены еще четыре. Смертельный страх вышиб из нас насквозь промочивший нас пот; когда каждую секунду ожидаешь, что будешь подбит и умрешь, желудок сводит судорогой, а к горлу подступает твердый комок.

Теперь, когда опасность миновала, наступило неопишемое облегчение. Тем временем начала стрелять вторая «Пантера» — ее главной целью была американская пехота. Пятый «Шерман» попятился в заросли кустарника на угол поля, находившийся ближе к дороге.

Я выпрыгнул из своей машины и полуползком, полубегом продвигался к тому месту, где мог быть «Шерман». Подпрыгнув несколько раз к вершине ограды, я, наконец, заметил танк. Когда я бежал назад к своей «Пантере», мне снова повезло, и я не был подстрелен вражескими пулеметами. Я взобрался на башню и крикнул, что он наш. Выпустив

«Пантера» Ausf.G поздних выпусков (кожух банника размещен на крыше МТО). Франция, 1944 год

несколько пулеметных очередей и фугасных снарядов, мы смогли расчистить наше поле зрения и увидеть танк. «Шерман» отчаянно пытался преодолеть задним ходом находящуюся позади него ограду, но всякий раз, доходя до определенной точки, его двигатель глох и он вновь шлепался на землю. Когда его корма вновь поднялась вверх, мы расстреляли этот танк практически сверху. От взрыва башня отлетела в сторону. Некоторое время после этого я был занят тем, что перебежал от одной норы к другой, вновь выстраивая нашу оборонительную линию. Все пехотные офицеры были убиты или ранены, и стрелки полностью положились на меня. После этого в полную силу вновь начался обстрел, мы отвечали им таким же образом. Шестой «Шерман» на соседнем поле стал жертвой этой дуэли. Он взорвался, выбросив из себя струю пламени».

В боях в Нормандии отличился и командир роты дивизии «Рейх»

Американские солдаты осматривают подбитую «Пантеру» Ausf.A. Франция, август 1944 года

унтершарфюрер СС Эрнст Баркман. 8 июля 1944 года он добился своей первой победы на Западном фронте, подбив свой первый «Шерман» неподалеку от французского городка Сен-Ло. 13 июля он записал на свой счет еще три «шермана», но лишь через две недели, 27 июля, случи-

лось событие, благодаря которому Баркман прочно занял место среди лучших танковых асов Германии. Это произошло на перекрестке дорог Сен-Ло — Котанс, который впоследствии получил название «Угла Баркмана». Из своей «Пантеры», находившейся в тени большого дуба,

«Пантера» Ausf.D крупным планом. На лобовом листе хорошо различима эмблема 5-й танковой дивизии СС «Викинг». 1944 год

Баркман наблюдал за приближавшейся колонной американских танков. Подпустив их ближе, он открыл огонь, и вскоре два «шермана», двигавшихся в голове колонны из 14 танков, загорелись. За ними ехал большой бензозаправщик, и Баркман, недолго думая, перевел огонь на него. Еще два «шермана» попытались объехать горящие танки и бензозаправщик. Немецкий танкист быстро разделался с первым, а второму удалось произвести пару прицельных выстрелов, которые, впрочем, не причинили особого вреда броне «Пантеры». Вскоре запылал и этот танк. Затем на «Пантеру» совершили налет штурмовики союзной авиации. Была перебита гусеница и повреждена система вентиляции. Под прикрытием с воздуха приблизились еще два «шермана» и обнаружили, что танк Баркмана не только не имел серьезных повреждений, но и вполне мог постоять за себя. Довольно скоро и

эти два американских танка запылали. Вскоре, однако, Баркману пришла в голову здравая мысль, что везение не может продолжаться слишком долго, и он приказал своему водителю дать задний ход, перед этим успев уничтожить еще один «Шерман». Само отступление уже являлось подвигом, поскольку «Пантера» имела серьезные повреждения.

Из 14 «шерманов», атаковавших эту одинокую «Пантеру», было уничтожено девять. Вдобавок Баркману удалось благополучно вернуться вместе с танком и экипажем в свою часть. 27 августа Эрнст Баркман был награжден за свой подвиг «Рыцарским крестом».

Убедившись, что на легкую победу в танковом бою с «пантерами» рассчитывать не приходится, союзники бросили против них авиацию, на долю которой и приходится большинство подбитых на Западном фронте немец-

ких танков. С 1 сентября по 30 ноября 1944 года здесь было безвозвратно потеряно 613 «пантер».

В начале же ноября боеготовые «пантеры» распределялись по театрам военных действий следующим образом: Восток — 684, Запад — 371, Италия — 39.

Любопытный эпизод произошел 17 января 1945 года в городе Херлисхайм. Его атаковали «пантеры» 10-й танковой дивизии СС «Фрундсберг». Американская артиллерия уничтожила несколько танков, так что на улицы города ворвались только две «пантеры». Стреляя в упор, они за считанные минуты подбили несколько «шерманов». Над остальными заполоскались белые флаги. Причем их выкинули экипажи танков, еще не вступивших в бой!

Танк модели G, подбитый советской артиллерией в районе Шай-ля. 1944 год

В результате немцам достались 12 исправных машин. Такое поведение американских танкистов объясняется категорической инструкцией командования, запрещавшей вести бой с «пантерами» на близких дистанциях. Ничего, кроме недоумения, такая инструкция вызвать не может, поскольку только на близких дистанциях «Шерман» и мог бороться с «Пантерой»!

Довольно необычную роль должны были сыграть во время наступления в Арденнах четыре «пантеры» 150-й танковой бригады СС. Эта бригада, которой командовал оберштурмбаннфюрер СС Отто Скорцени, предназначалась для ведения боевых и диверсионных действий в тылу союзных войск. В нее набирались солдаты, знающие английский язык, они вооружались трофейным оружием, оснащались трофейным автотранспортом и были одеты в американскую военную форму. «Пантеры» переоборудовали таким образом, что внешне они напоминали американские истребители танков M10. Однако хитроумный замысел немцев быстро провалился. Они не учли, как говорили англичане, «дурацкую привычку янки стрелять куда попало и по чему попало». 21 февраля 1945 года фальшивые M10 наткнулись на боевое охранение 120-й американской пехотной ди-

визии. Рядовой Френсис Куррей, нисколько не обращая внимания на белые звезды на бортах боевых машин, выстрелом из базуки поджег первый танк, а остальные обстрелял ружейными гранатами. Экипажи покинули поврежденные танки. Подошедшие вскоре «шерманы» добились этих «тройных коней». В результате рядовой Френсис Куррей был награжден медалью Героя.

Последним крупным сражением, в котором довелось наступать «пантерам», стал контрудар немецких войск в Венгрии, в районе озера Балатон в марте 1945

года. В этих боях особенно отличились экипажи 130-го танкового полка Учебной танковой дивизии Вермахта (Panzer Lehr Division).

В целом же зимой и весной 1945 года немецкие танковые части представляли собой конгломерат из боевых машин разных типов и не имели устойчивой организации. Так, например, пытаясь задержать советское наступление в Силезии, немецкое командование бросало в бой сводные части и подразделения, не имевшие жесткой штатной структуры. Одной из них была боевая группа на базе штаба и батальонов 103-й танковой бригады. Группа состояла из штаба и 2-го батальона 9-го танкового полка, 1-го батальона 29-го танкового полка и 1-го батальона 39-го танкового полка.

2-й батальон 9-го танкового полка должен был состоять из двух рот истребителей танков по 13 Pz.IV/70 в каждой и три танка управления. На деле же 19 января 1945 года он получил 14 танков Pz.IV, а спустя три дня 26 Pz.IV/70, фактически став под-

Горящая «Пантера» Ausf.A. Прибалтика, сентябрь 1944 года

разделением трехротного состава. В течение 22 — 25 января 1-й батальон 29-го танкового полка получил 14 «ягдпантер», 14 Pz.IV/70 и два танка «Пантера». 1-й батальон 39-го танкового полка имел стандартную для Вермахта штатную структуру и на 22 января насчитывал 46 танков «Пантера».

В конце января 1945 года 103-я танковая бригада была включена в состав группы армий «Центр» и

действовала в районе г. Штейнау. По немецким данным к 3 февраля она уничтожила 45 советских танков и 65 противотанковых пушек, потеряв при этом около 50 танков, в основном типа «Пантера». Уже 5 марта бригаду расформировали.

Участвовали «пантеры» и в битве за Берлин. Наибольшее их число по состоянию на 15 — 25 марта 1945 года имелось на вооружении танковой дивизии

«Пантера» Ausf.D во время контрнаступления немецких войск в Арденнах. Декабрь 1944 года

«Мюнхеберг» и панцергренадерской «Курмарк» — 31 и 38 танков соответственно. 18 — 19 апреля 1945 года дивизия «Курмарк» вела бои южнее Марксдорфа, где

«Шерман» M4A3(76)W проезжает мимо подбитой «Пантеры» Ausf.G. Бельгия, январь 1945 года

действовало до 20 танков «Пантера», а затем отошла в район г. Бухгольц. Однако уже 20 апреля остатки дивизии «Курмарк» были выбиты и оттуда.

Следует отметить, что ценой огромного напряжения сил германская промышленность в 1945 году смогла дать фронту 507 «пантер». На 1 марта 1945 года в распоряжении германских танковых частей находилось 1763 линейных танка «Пантера», 169 командирских машин и 256 БРЭМ. Однако стремительно ухудшавшаяся ситуация на фронтах свела на нет все усилия промышленности. На 28 апреля в войсках оставалось следующее количество боевых машин: Восточный фронт — 446 (из них только 288 боеготовых), Западный фронт — 29 (24 боеготовых), Италия — 24 (23 боеготовых). А вот как обстояло дело в различных танковых соединениях. В знаменитой Учебной танковой дивизии, находившейся в тот момент на Западном фронте, осталось только семь «пантер». 26-я танковая дивизия в Италии располагала 24 танками этого типа. В 10-й танковой дивизии СС «Фрундсберг», дейст-

вовавшей на центральном участке Восточного фронта, имелось 34 «пантеры», и она считалась одной из наиболее боеспособных. Значительно хуже обстояло дело на южном участке, где в составе трех танковых дивизий СС «Лейбштандарт «Адольф Гитлер», «Рейх» и «Мертвая голова» осталось только 23 «пантеры».

Всего же с 5 июля 1943 по 10 апреля 1945 года в боевых действиях было потеряно 5629 танков «Пантера». Более поздней статистики нет, но окончательное число уничтоженных машин этого типа несколько больше, поскольку бои с их участием шли в Чехии вплоть до 11 мая 1945 года.

На вооружении армий союзников Германии «пантеры» не состояли, хотя такие попытки предпринимались.

В феврале 1943 года в Риме прошли германо-итальянские переговоры по вопросу развертывания лицензионного производства «пантер» в Италии. Их выпуск, а позже и выпуск «Пантеры II», предполагалось наладить на заводе фирмы FIAT с темпом сборки 50 машин в месяц. При этом танки должны бы-

«Пантера» Ausf.G проходит через заграждения Берлинского укрепрайона. Февраль 1945 года

ли в основном поступать в итальянскую армию. Производственные трудности (нехватка в Италии стали и цветных металлов), а затем и капитуляция Италии в сентябре 1943 года похоронили эти планы.

В июле 1944 года пять танков Ausf.G заказала Венгрия — наиболее стойкий союзник Германии. Однако заказ, по-видимому, так и не был выполнен.

Серьезно интересовались «Пантерой» и японские военные. Один танк они даже закупили (как, впрочем, и «Тигр»). Правда, ни тот ни другой в Японию так и не доставили.

В 1943 году одна «Пантера» модификации А была продана Швеции.

В послевоенное время «пантеры» состояли на вооружении в Чехословакии (около 70 единиц), Венгрии и Франции. Во Франции до 1947 года 50 «пантерами» был вооружен 503-й танковый полк, дислоцировавшийся в Мурмелоне.

ОЦЕНКА МАШИНЫ

Ни один другой германский танк периода Второй мировой войны не вызывает до сих пор столь противоречивых оценок специалистов, как «Пантера». Причем их спектр колеблется от сдержанно-неприязненных до восторженных. Не претендуя на истину в высшей инстанции, автор попытается дать свой вариант такой оценки.

Прежде всего необходимо определиться с классификацией. Немцы относили «Пантеру» к средним танкам, и у них имелись на то основания — «Тигр» был на 11 т, а «Королевский тигр» на 24 т тяжелее. Правда, следует учитывать, что немцы перешли на классификацию танков по боевой массе только с 1943 года, и путаница с этим вопросом у них оставалась большая. Если же брать за основу советский или американский опыт, то «Пантера», при своей массе в 44,8 т, однозначно тяжелый танк. Наш ИС-2 весил 46 т, а американский М26 «Першинг» — 41,5 т. Поэтому традиционно приводимое сравнение с 30-тонными Т-34-85 и «Шерманом» представляется не вполне корректным. Однако, анализируя характеристики

«Пантеры», волей-неволей приходится вспоминать и об этих наиболее массовых боевых машинах Второй мировой войны, так как именно с ними «пантеры» встречались на поле боя наиболее часто.

Давая оценку конструкции «Пантеры», следует начать с компоновки. Как известно, компоновкой танка называется взаимное расположение в бронированном объеме рабочих мест экипажа, вооружения, силовой установки, агрегатов, механизмов и систем. Главная задача компоновки — получить высокие боевые и эксплуатационные показатели при малой массе, размерах и стоимости машины. Основная возможность ее решения — уменьшение внутреннего бронированного объема, которое, при сохранении рационального соотношения размеров, сокращает площадь броневой защиты, а при заданной степени бронирования — и массу корпуса с башней. Полученный таким образом резерв массы обычно используется для повышения огневой мощи и броневой защиты. Поэтому малый бронированный объем является показателем совершенства

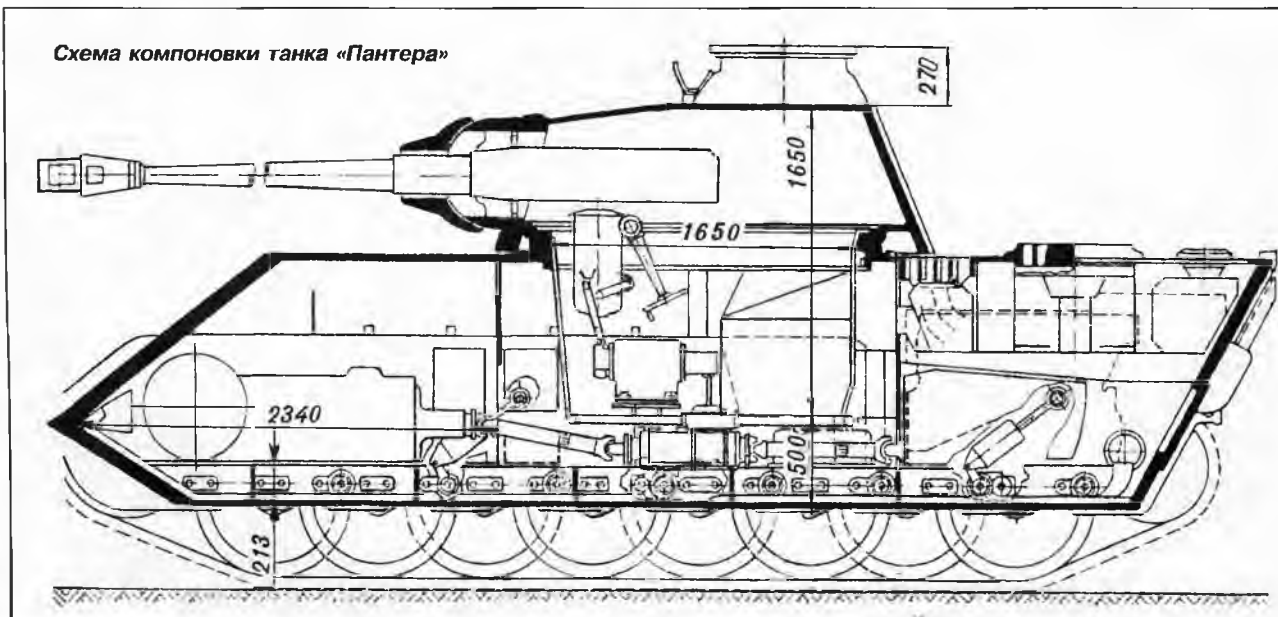
компоновки, необходимой предпосылкой для получения высоких боевых и технических характеристик танка.

У «Пантеры» дело с этим обстоят совсем плохо, что наглядно демонстрирует приводимая на с.341 таблица.

При наибольшем внутреннем объеме «Пантера» вооружена и бронирована слабее, чем танки, создававшиеся для борьбы с ней. В чем же причина? Неужели немецкие конструкторы были глупее советских и американских? Конечно же, нет. Просто основным требованием к компоновке для них стало обеспечение эффективного применения вооружения. Главное внимание уделялось обеспечению высокой скорострельности, достигнутой за счет применения артсистемы среднего калибра и удобства работы экипажа в боевом отделении. Требуемое бронебойное действие удалось получить за счет высокой начальной скорости и конструктивной отработки снарядов.

При меньшем, чем у ИС-2, диаметре башенного погона в свету (1650 мм против 1800 мм) ширина рабочего места наводчика в

Схема компоновки танка «Пантера»

Танки	Масса, т	Забронированный объем, м ³	Калибр пушки, мм	Лобовая броня, мм корпус	башня
ИС-2	46	11,5	122	120	160
М26	41,5	14,6	90	102	102
«Пантера»	44,8	17,2	75	85	100

плечах у «Пантеры» — 560 мм, а у советского танка — 520 мм. Относительная длина отделений управления и боевого у «Пантеры» составляла 70% длины корпуса, а у ИС-2 — только 53%.

Столь значительный объем «обитаемых» отделений танка безусловно создавал комфортные условия для работы экипажа из пяти человек, значительно более комфортные, чем у любого танка антигитлеровской коалиции. Немцы добились этого главным образом благодаря использованию компоновки с передним расположением трансмиссии, широко применявшейся на немецких танках и имевшей ряд преимуществ. В частности, совмещение отделения управления с трансмиссионным сокращало число изолированных отделений

в танке и способствовало уменьшению длины корпуса. Облегчалось центральное размещение боевого отделения с тяжелой башней и оставалось место на подбашенном листе корпуса для люков водителя и радиста. Конструкция приводов управления была простой, а обслуживание агрегатов трансмиссии удобным.

Основной недостаток такой компоновки, свойственный, естественно, и «Пантере», состоял в увеличении общей высоты машины. Высота пола боевого отделения над днищем (у «Пантеры» — 500 мм) лимитировалась карданным валом, проходившим на уровне коленчатого вала двигателя. Сложно было осуществить эффективное охлаждение трансмиссии, сильный нагрев которой ухудшал условия работы

водителя и радиста. Огромные трудности возникали при демонтаже вышедшей из строя трансмиссии. Стремясь облегчить процесс извлечения из танка коробки передач и механизма поворота, выполненных в едином блоке, немецкие конструкторы сделали лист крыши отделения управления съемным. Подобное решение, увеличивая длину отделения управления (и танка в целом), обусловило наличие в нем неиспользованного объема. Осуществление же этой операции в полевых условиях оказалось делом очень сложным и трудоем-

«Пантера» Ausf.G, подбитая на улицах Познани в январе 1945 года. Обращают на себя внимание две сквозные пробоины в лобовой броне корпуса

Маска пушки с «юбкой», характерная для «пантер» модификации G поздних выпусков

ким. Вышедшие из строя из-за отказов трансмиссии танки чаще отправляли на тыловые ремонтные заводы.

Увеличению высоты танка способствовало и неудачное решение элементов подвески, при котором торсионы, расположенные над днищем, занимали 213 мм высоты корпуса. Размещение над днищем 32 торсионов исключало возможность полезного использования объема между ними. Применение подобной подвески было вызвано стремлением повысить плавность движения и обеспечить, таким образом, ведение прицельного огня с ходу, не внедряя стабилизатор наведения, создать который немцы так и не сумели. Плавность движения действи-

тельно повысилась, но вести прицельный огонь с ходу было нельзя.

Оставляла желать лучшего и конструкция ходовой части. Шахматное расположение большого количества катков дало возможность снизить нагрузку на каждый из них и ограничиться тонкой обрезинкой, избежав ее систематического перегрева и разрушения (свойственного, например, советскому Т-34). Вместе с тем ходовая часть «Пантеры» вызывала ярость у немецких танкистов своей сложностью в эксплуатации и ремонте. Широко известен пример с грязью и снегом, которые, забиваясь зимой между катками днем, ночью замерзали, лишая танк возможности двигаться. Кроме того, для де-

монтажа поврежденного катка из внутреннего ряда приходилось снимать четыре-пять катков из наружных рядов. К тому же ходовая часть с шахматным расположением катков является самой тяжелой по сравнению с другими типами ходовых частей.

Наряду со стремлением обеспечить высокую эффективность применения вооружения для немецких конструкторов одним из ведущих требований к компоновке являлось обеспечение хорошей маневренности танка. Этого им удалось добиться за счет удачной конструкции меха-

Колонна «пантер» танковой дивизии «Мюнхеберг» выдвигается к линии фронта. Район Кюстринского плацдарма, март 1945 года

«Пантера» Ausf. A, догорающая на площади перед Кельнским собором. 1945 год

низма поворота, а также снижения отношения длины опорной поверхности к ширине колеи — L/B. У «Пантеры» это отношение равнялось 1,5 (у ИС-2 — 1,78, у «Шермана» — 1,82, у Т-34 — 1,5), благодаря чему огромная 45-тонная машина разворачивалась буквально на пятачке.

К удаче можно было бы отнести и конструкцию силовой установки, в частности, оригинальное расположение агрегатов системы охлаждения и топливных баков, если бы не целый ряд технических недостатков, связанных главным образом с недолговечностью двигателя и, как следствие, с недостаточной эксплуатационной надежностью, от

которых не удалось избавиться вплоть до конца войны.

Говоря о конструкции «Пантеры» в целом, можно сделать вывод, что из-за спешки при проектировании и освоении серийного производства были до-

пушены принципиальные ошибки, приведшие к неоправданному увеличению массы и габаритов танка. В процессе проектирования масса «Пантеры» возросла с 35 т по техзаданию до 45 т. Из-за избыточного внутрен-

Захваченная советскими частями исправная «Пантера» Ausf. G. 3-й Белорусский фронт, 1945 год

Во время боев в Берлине «пантеры» широко использовались в качестве неподвижных огневых точек. Май 1945 года

него объема корпус стал на полметра длиннее, чем у более тяжелого, но более компактного «Тигра». Добиваясь выполнения уже упомянутых выше параметров: эффективного применения вооружения, минимального отношения L/V и обеспечения плавности хода, — немецкие конструкторы принесли в жертву многие другие характеристики танка. «Пантера» получилась дорогой, сложной в производстве, эксплуатации и ремонте.

Что же касается огневых возможностей «Пантеры», то они находились на очень высоком уровне. На дистанции 1000 м «Пантера» могла поразить все танки, кроме ИС-2, оставаясь практически неуязвимой для Т-34-85 и «Шермана» (даже с длинноствольной 76-мм пушкой). Пробить лобовую броню ИСа она могла только с 500 м. Однако при боевом столкновении шансы этих двух танков уравнивались за счет других показателей. «Пантера» имела более совершенный и качественный прицел, большие боекомплект и скорострельность, существенно лучшие маневрен-

ные характеристики. Все эти показатели и позволяли «Пантере» в большинстве случаев добиваться победы над ИС-2.

«Пантеру» принято считать лучшим германским танком Второй мировой войны, причем в наибольшей степени приближенным по характеристикам к современному понятию «основной». Насколько верно это утверждение? Во второй его части однозначно нет! Для основного танка «Пантера» имела слишком несбалансированные характеристики. Хотя это был менее ярко выраженный оборонительный танк, чем «Тигр» и «Королевский тигр», которые можно рассматривать уже почти как противотанковые САУ с вращающейся башней, он значительно ближе к ним, чем к более сбалансированному среднему Pz.IV. Будучи по массе и габаритам тяжелым танком, «Пантера» вооружалась как средний. Тут мы вплотную подходим ко второй ошибке германского танкостроения. Первая связана с танками Pz.III и Pz.IV. Эти два танка вместе были не нужны — нужен был только Pz.IV. Вторая, по мнению автора, связана с «Пантерой».

«Пантера», призванная играть роль среднего танка, изначально предназначалась для замены Pz.IV, но этого не произошло, и «четверка» выпускалась вплоть до конца войны параллельно с «Пантерой». С ролью тяжелого танка с точки зрения боевой мощи и количества выпущенных машин вполне справлялся «Тигр». В этой ситуации невольно задаешься вопросом: а не стала ли «Пантера» лишней? С точки зрения критерия «стоимость + эффективность» значительно проще и дешевле было вооружить 75-мм пушкой в 70 калибров Pz.IV, тем более что такой проект предлагался. Однако немцы пошли на все издержки, связанные с разработкой и запуском в производство в середине войны двух совершенно новых танков — тяжелого и среднего, а по сути, еще одного тяжелого, что являлось большой, если не роковой ошибкой. Несмотря на то что «Пантера» была безусловно сильным и грозным противником, все вышесказанное не позволяет автору безоговорочно считать ее лучшим германским танком Второй мировой войны.

PANZER VI TIGER

Один из первых серийных «тигров» на Восточном фронте. 502-й тяжелый танковый батальон, апрель 1943 года

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

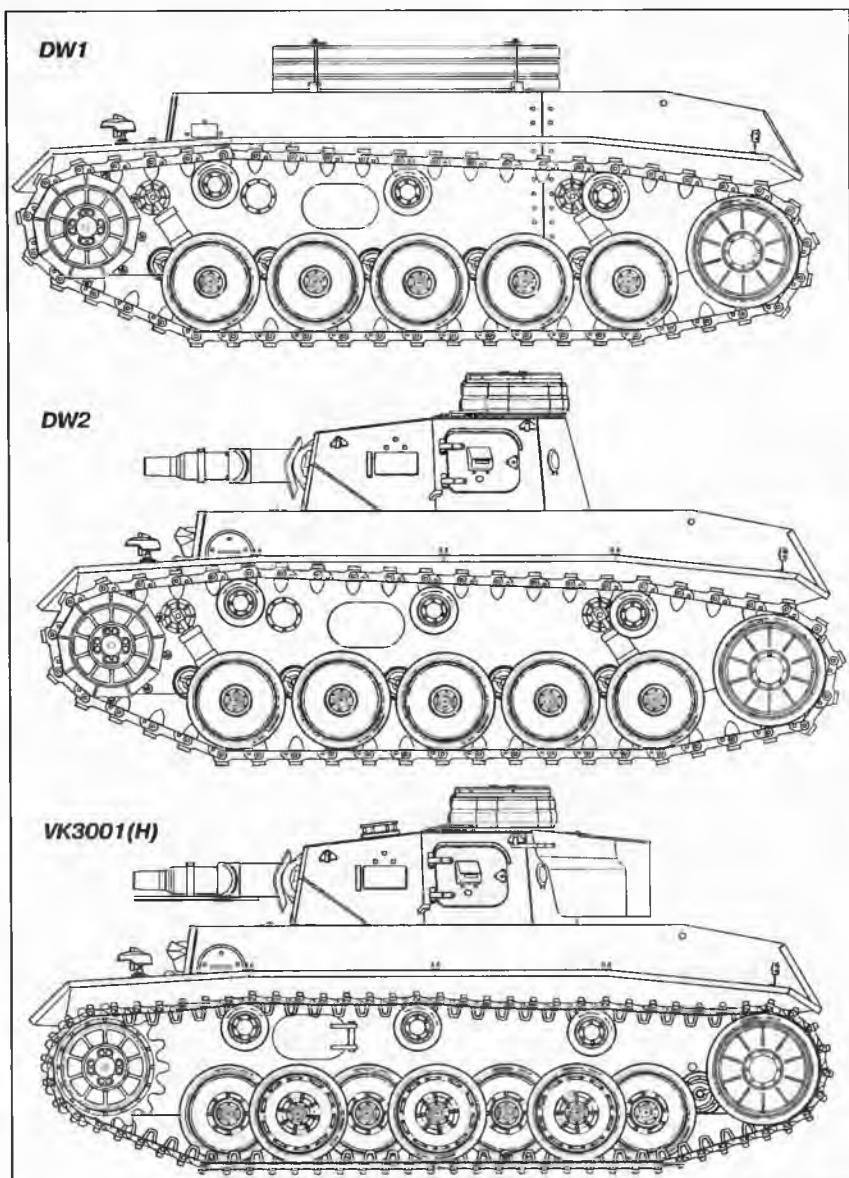
Реальная работа по созданию нового тяжелого танка в рамках программы Panzerkampfwagen VI началась в конце января 1937 года, когда фирма Henschel получила заказ на проектирование боевой машины под условным индексом DW1 (Durchbruchwagen — машина прорыва). Корпус этого 30-тонного танка состоял из двух частей, соединявшихся друг с другом болтами, — металлургические заводы еще не могли в то время изготовить катаные броневые листы большого размера толщиной 50 мм. Ходовая часть состояла из пяти обрезиненных опорных и трех поддерживающих катков на борт, ведущего колеса переднего расположения с гребневым зацеплением и гусеницы шириной 300 мм. Подвеска — индивидуальная, торсионная. Проходившее испытания шасси танка с балластом вместо башни оснащалось 280-сильным двигателем Maybach HL 120, коробкой передач Maybach Variorex и механизмом поворота типа Cletrac. Максимальная скорость движения — 35 км/ч.

Разрабатывавшийся с сентября 1938 года вариант DW2 имел отличия от своего предшественника в конструкции коробки передач, стояночного тормоза, гусениц, бортовых передач, ведущих колес и подвески. На танк предполагалось установить башню от Pz.Kpfw.IV с 75-мм пушкой и спаренным пулеметом MG 34. Второй пулемет должен был устанавливаться в лобовом листе корпуса справа. Как и в первом случае, дело ограничилось постройкой и испытаниями шасси.

У опытного танка VK 3001(H), последовавшего за двумя первыми прототипами и созданного, как и они, под руководством начальника отдела перспективных разработок фирмы Henschel Эрвина Адера, толщину лобовой брони корпуса довели до 60 мм, применили гусеницу шириной 520 мм и расположили опорные катки в шахматном порядке.

6-цилиндровый двигатель Maybach HL 116 мощностью 300 л.с. при 3000 об/мин позволял 30-тонной боевой машине двигаться со скоростью 35 км/ч. Были изготовлены три опытных шасси, которые использовались для испытания различных узлов и агрегатов. Когда в мае 1941 года Гитлер приказал начать разработку самоходных противотанковых установок с мощными пушками калибра 105 и 128 мм, для

построенных VK 3001(H) нашлось иное применение. На базе двух шасси этого типа фирма Rheinmetall-Borsig в Дюссельдорфе изготовила тяжелые САУ 12,8 cm Panzer-Selbstfahrlafette V. 128-мм пушка Gerat 40 с длиной ствола 61 калибр и начальной скоростью снаряда 910 м/с, созданная на базе зенитного орудия, была установлена в открытой сверху рубке в кормовой части корпуса. Для размещения

Самоходно-артиллерийская установка 12,8 см Panzer-Selbstfahrlafette V во дворе завода фирмы Rheinmetall

орудия массой 7 т пришлось удлинить ходовую часть, введя восьмой опорный каток. В рубке с толщиной стенок 30 мм разместились 5 членов экипажа и 18 пушечных выстрелов. Масса машины достигла 36 т. Обе самоходки отправили на Восточный фронт, где одну из них осенью 1943 года захватили советские войска. В настоящее время эта уникальная машина является экспонатом танкового музея в Кубинке.

Параллельно с фирмой Henschel над проектом нового тяжелого танка работала и фирма Porsche. Машина VK 3001(P) — первая созданная в цехах нового завода Nibelungenwerke — получила фирменное название «Леопард» (Leopard) и обозначение Typ 100. Были построены два опытных образца шасси, оставшиеся без башен, так и не поступивших от фирмы Krupp. Главной особенностью поршевских шасси стала электромеханическая трансмиссия. Два двигателя, изготовленные венской фирмой Simmering-Graz-Pauker AG, мощностью по 210 л.с. каждый вращали два генератора, ко-

торые, в свою очередь, приводили в движение два электромотора. От них крутящий момент передавался на ведущие колеса. Танк должен был получить модифицированную башню от Pz.IV с 75-мм короткоствольной пушкой. В дальнейшем на «Леопард» планировалось установить 105-мм пушку L/28. В 1941 — 1942 годах обе машины проходили испытания, часто прерывавшиеся из-за многочисленных неполадок в трансмиссии.

В мае 1941 года во время совещания в Бергхофе Гитлер предложил новую концепцию тяжелого танка, обладавшего повышенными огневой мощью и броневой защитой и призванного стать ударной силой танковых соединений, в каждом из которых предполагалось иметь по 20 таких машин. В свете предложений фюрера и с учетом результатов испытаний опытных тяжелых танков были разработаны тактико-технические требования, а затем выдан заказ фирме Porsche на разработку танка VK 4501(P) с 88-мм пушкой и фирме Henschel — на VK 3601(H) с пушкой с коническим стволом. Изготовить прототипы предполагалось к маю — июню 1942 года.

Тяжелая 128-мм САУ, захваченная частями Красной Армии у с.Ново-Алексеевка (район Калача, Сталинградская область) в марте 1943 г.

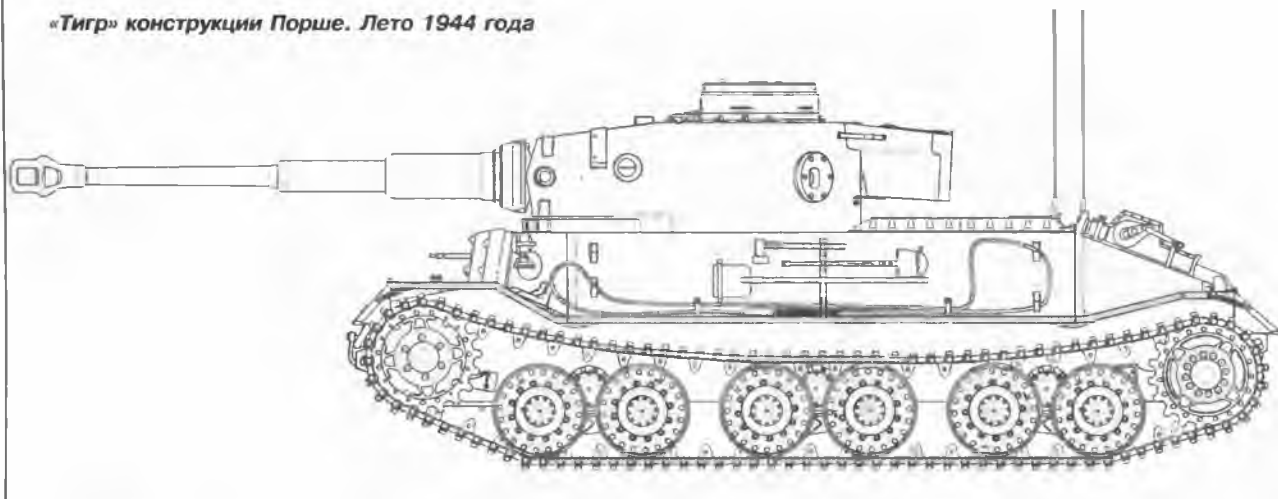

**Танк VK4501(P)
с установлен-
ной башней во
время полигон-
ных испытаний**

**Танк VK4501(P)
на полигоне в
Растенбурге.
На переднем
плane в плаще
и темной шля-
пе – доктор
Фердинанд
Порше**

«Тигр» конструкции Порше. Лето 1944 года

Работа по сборке машины Sonderfahrzeug II, или Typ 101, официально именовавшейся в документах Управления вооружений как Panzerkampfwagen VI, VK 4501(P) Tiger (P), велась в цехах завода Nibelungenwerke. Компоновка как самого танка, так и моторно-трансмиссионного отделения осталась такой же, как у VK 3001(P). Два расположенных параллельно друг другу 10-цилиндровых V-образных карбюраторных двигателя воздушного охлаждения Typ 101/1 мощностью 320 л.с. каждый с помощью клиноременной передачи приводили во вращение роторы двух генераторов. От последних электроэнергия подавалась на два электромотора, вращавших ведущие колеса танка. Всю электрическую часть трансмиссии поставила фирма Siemens-Schuckert. Что касается башни, то она разрабатывалась в инициативном порядке фирмой Krupp в тесном сотрудничестве с Porsche.

Между тем фирма Henschel быстро проектирует, изготавливает и выводит на испытания свой VK 3601(H), проходивший по документам также как Panzerkampfwagen VI Ausf.B. С шасси не возникло никаких проблем: моторно-трансмиссионная

Прототип VK4501(H) с балластом вместо башни осматривают высокопоставленные руководители нацистской партии

группа и ходовая часть были хорошо отработаны на предшествующих моделях. Боевая машина массой 36 т, защищенная 100-мм лобовой броней, достигала скорости 40 км/ч. Что же касается башни и вооружения, то для этого танка они так и не были созданы. Дело в том, что фирма Krupp предлагала свой Gerat 725 — 75-мм пушку с коническим стволом. Но когда выяснилось, что бронепробитие снаряда этой пушки включает в себя вольфрамовый сердечник массой 1 кг, от нее поспешно отказались — боеприпасы этой пушки «съели» бы

весь вольфрамовый лимит Вермахта. Успешно прошедшая испытания, на которых, кстати, присутствовал министр вооружений А.Шпеер, машина оказалась не у дел. Впрочем, ненадолго...

Заметим, что VK 3601(H) с самого начала рассматривался в качестве промежуточной модели, как ступенька к следующей, более мощной боевой машине. Недаром планируемый выпуск этого танка был ограничен 172 экземплярами. Поскольку первоначальный вариант вооружения оказался неудачным, а сроки поджимали, нужно было искать

Первый прототип «Тигра» в цехе завода фирмы Henschel. Март 1942 г. На первом прототипе «Тигра» была установлена специальная бронезащита передней части гусениц. В походном положении она укладывалась на верхний лобовой лист корпуса (фото вверху и внизу)

какое-то новое решение. И его нашли — на танк была установлена крупновская башня, разработанная для VK 4501(P). Правда, для этого потребовалось увеличить диаметр башенного погона в свету с 1650 до 1850 мм,

что вызвало изменение верхней части корпуса. У VK 3601(H) появились надгусеничные ниши, а масса возросла до 45 т. Конструктивные изменения повлекли за собой и смену индекса: танк стал называться VK 4501(H). Главным же было то, что на машине Э. Адерса, так же как и на танке Ф. Порше, «прописалась» 88-мм танковая пушка.

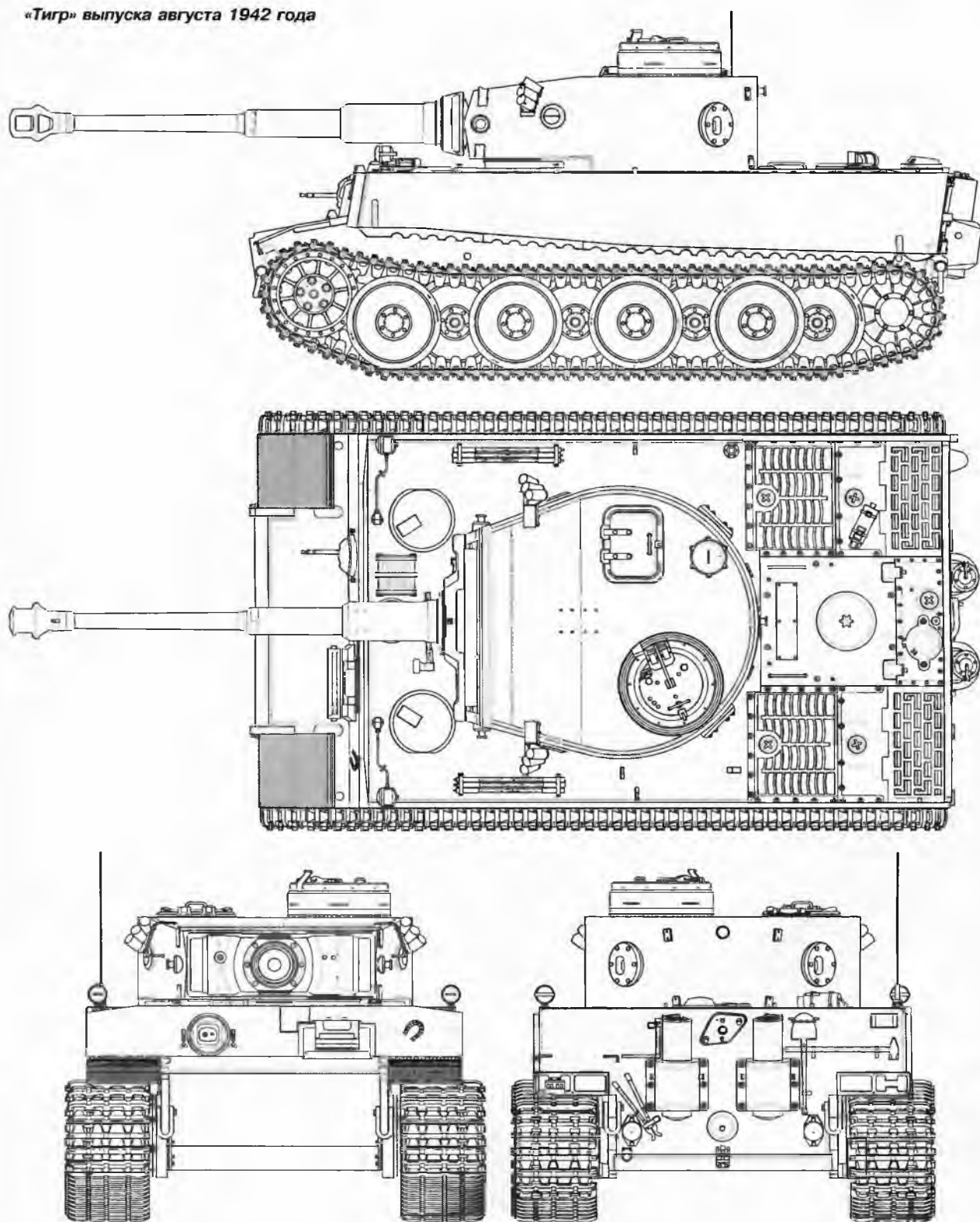
Это орудие было разработано фирмой Friedrich Krupp AG с использованием качающейся части зенитной пушки 8,8-см Flak 18/36 — знаменитой acht-acht («восемь-восемь»). без сомнения, самого известного артиллерийского орудия Второй мировой войны. В танковом варианте, получив дульный тормоз и электроспуск, пушка стала именоваться 8,8-см KwK 36.

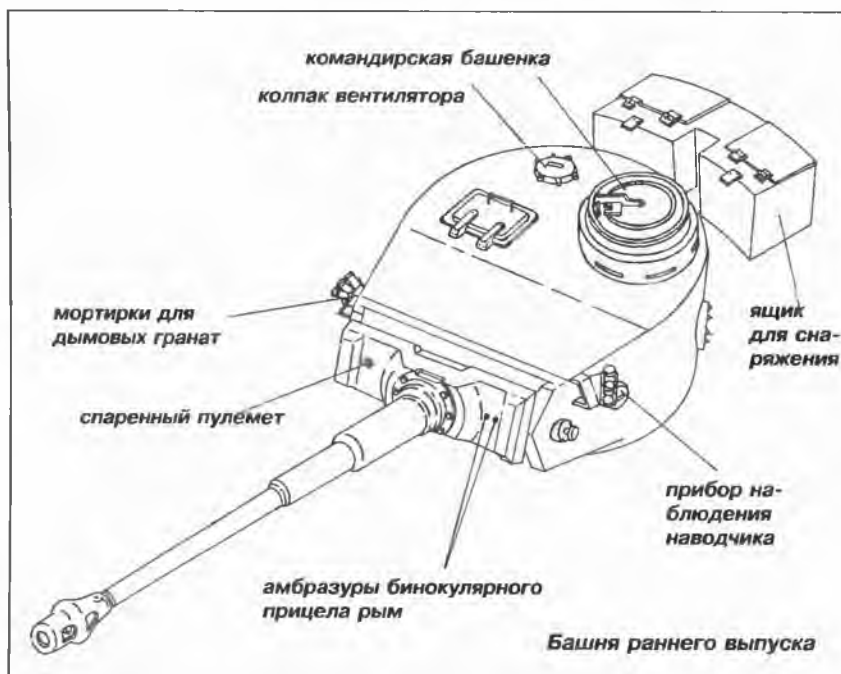
Впрочем, для танка фирмы Henschel предусматривался и второй вариант вооружения — 75-мм пушка KwK 42 L/70 в башне фирмы Rheinmetall-Borsig. Особенностью этой башни, изготовленной лишь в качестве резервной модели в натуральную величину, был кормовой пулемет MG 34 в шаровой установке. Машина с рейнметалловской башней имела индекс H2, с крупновской — H1.

В марте 1942 года Гитлер предложил отправить прототипы тяжелых танков на фронт, дабы провести испытания в реальных боевых условиях. Вскоре после этого весьма сомнительного предложения он объявил, сколько танков должно быть готово к октябрю 1942-го и к марту 1943 года. Было полным отрывом от реальности требовать к концу сентября 1942 года поступления 60 машин от Porsche и 25 — от Henschel, а к концу февраля 1943-го — еще 135 боевых машин от обеих фирм. Тут необходимо отметить, что оба танка еще до начала каких-либо серьезных испытаний фактически уже были запущены в производство. В заводских цехах Nibelungenwerke началась сборка опытной партии сразу из 10 машин VK 4501(P), а фирме Krupp заказали 90 башен.

Монтаж башни в заводском цехе

«Тигр» выпуска августа 1942 года

Вслед за этим Ф. Порше планировал выпустить 35 танков к январю 1943 года и 45 — к апрелю. Еще дальше пошел его конкурент: изготовление первых 60 машин VK 4501(H) началось уже в середине 1941 года, и хотя к весне 1942-го был готов только один экземпляр, узлы и агрегаты остальных не пропали — их использовали впоследствии при сборке серийных «тигров».

20 апреля 1942 года, в день рождения Гитлера, оба танка были показаны фюреру в его Став-

ке «Волчье логово» (Wolfschanze) в Восточной Пруссии. Причем при доставке VK 4501(H) возникли определенные трудности, поскольку гусеницы танка выступали за габарит железнодорожной платформы на 50 мм с каждой стороны. На время перевозки танка пришлось перекрывать движение на всех участках железнодорожной линии Кассель — Растенбург. Не обошлось без проблем и с танком Ф. Порше — при выгрузке с платформы своим ходом тяжелая

машина увязла в грунте. Хеншелевцы предусмотрительно использовали для этой цели 70-тонный железнодорожный кран, а поршевцы решили блеснуть. В конце концов им все-таки пришлось прибегнуть к помощи крана.

На следующий день обе машины прибыли в Ставку. В 10.30, как это следует из воспоминаний Эрвина Адерса, начали собираться руководители Рейха и Вермахта. Геббельс и Геринг отсутствовали. Когда в 11.00 появился Гитлер, сотрудники фирм-изготовителей выстроились для представления фюреру. Затем состоялось награждение Фердинанда Порше Крестом за военные заслуги I-го класса. После торжественной части Гитлер около получаса осматривал машину Порше, внимательно выслушивая объяснения конструкторов. Танку Хеншеля он уделил всего 2 — 3 минуты, задал Адерсу один вопрос и отошел. Затем состоялся показ танков в движении.

После обеда прибыл Геринг. В присутствии его и министра вооружения Шпеера состоялись испытания на скорость. На участке 1000 м VK 4501(P) развил максимальную скорость 50 км/ч, а его конкурент на участке 850 м — 45 км/ч. При этом двигатель VK 4501(H) перегрелся настолько, что возникла угроза пожара. После охлаждения двигателя танк был вновь готов к действию. Главный инженер фирмы Henschel Курт Арнольд предложил Шпееру сравнительные испытания на маневренность, судя по всему, не без тайного умысла: он хорошо знал слабые места машины Порше. Сырая, недоведенная электро-трансмиссия серьезно затрудняла маневрирование VK 4501(P), например, с огромным трудом танк совершал повороты на 90°. На этом фоне VK 4501(H) показал себя с самой лучшей стороны — многотонная машина крутилась

Серийный «Тигр» выезжает из цеха. Машина оснащена узкими транспортными гусеницами; наружный ряд опорных катков демонтирован

«Тигр» ранних выпусков. Хорошо видны mortирки для стрельбы дымовыми гранатами, установленные на башне и по периметру корпуса, а также левый инерционный воздушный фильтр типа Feifel

буквально на пяточке, приводя в восторг зрителей.

Впрочем, эта демонстрация танков, по сути, ничего не решала — впереди были настоящие испытания на полигоне Берка, куда в мае 1942 года прибыли два VK 4501(P) и один VK 4501(H). В результате у танка фирмы Porsche, как и в случае с VK 3001(P), выявили низкую надежность электротрансмиссии. Кроме того, машина имела неудовлетворительную проходимость и маленький запас хода — всего в 50 км. Поскольку Гитлер хотел использовать новые танки и в Северной Африке, этот показатель должен был равняться как минимум 150 км. Разместить же дополнительное количество топлива в танке оказалось невозможно из-за отсутствия места. Легко было предвидеть и многочисленные трудности, которые могли возникнуть при эксплуатации боевой машины на фронте. Необычная трансмиссия требовала переподготовки механиков-водителей и специалистов ремонтных служб.

Взвесив все «за» и «против», несмотря на особое расположение Гитлера к доктору Порше, проводившая испытания комиссия приняла решение в пользу танка фирмы Henschel. Гитлер вынужден был согласиться. Машина получила обозначение Pz.Kpfw.VI (Sd.Kfz.181) Tiger Ausf.H1, а после принятия на вооружение в 1944 году танка Tiger II название изменили на Tiger Ausf.E, или Tiger I. Уже изготовленные на заводе Nibelungenwerke 90 шасси VK 4501(P) было решено использовать в качестве базы для тяжелых штурмовых орудий, вооруженных 88-мм противотанковой пушкой, созданной на базе зенитки Flak 41 с длиной ствола в 71 калибр, — будущих «фердинандов».

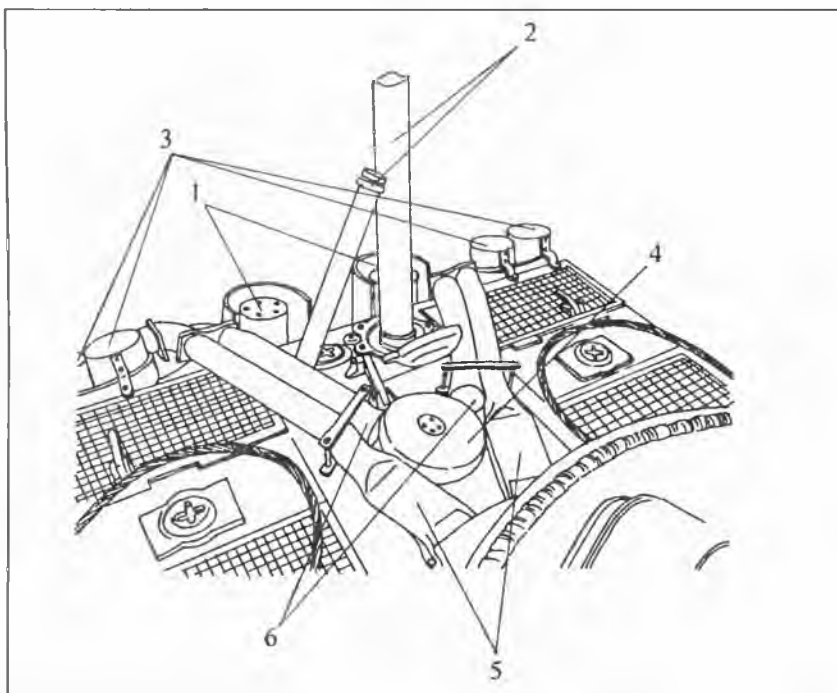
В начале августа 1942 года началось серийное производство

нового тяжелого танка, что, впрочем, не означало конца испытаний. Они продолжались, но уже на главном танковом полигоне Вермахта в Куммерсдорфе. Первый танк прошел к тому времени 960 км. По среднепересеченной местности машина развивала скорость до 18 км/ч, расход топлива составлял при этом 430 л на 100 км.

К 18 августа 1942 года были выпущены первые четыре «тигра». Пятую и шестую машины 27 августа отправили в Фаллингбос-тель, где формировались 501-й и 502-й тяжелые танковые батальоны. Сборка танков осуществлялась на заводе фирмы Henschel в

Касселе. К производству башен была привлечена фирма Wegmann. В процессе серийного производства в конструкцию танка, выпускавшегося в одной модификации, практически непрерывно вносились изменения и улучшения. У первых же серийных машин был изменен ящик для снаряжения и ЗИПа, крепившийся на корме башни. На прототипах использовался ящик, позаимствованный у Pz.Kpfw.III. Лючок с бойницей для стрельбы из личного оружия на правой стенке башни заменили на люк-лаз. Для самообороны от вражеской пехоты по периметру корпуса были смонтированы

**Крыша моторного отделения с установленным оборудованием для под-
водного вождения:**

1 – выхлопные патрубки; 2 – труба ОПВТ; 3 – воздушные фильтры типа Feifel;
4 – колпак над окном воздухооттока; 5 – трубы подачи воздуха к воздушным
фильтрам двигателя; 6 – трубы подачи воздуха к фильтрам типа Feifel.

мортирки для противопехотных мин типа S. Эта мина, боевая часть которой включала 360 стальных шариков, выстреливалась на небольшую высоту и разрывалась. Кроме того, на башнях танков ранних выпусков устанавливались дымовые гранатометы NbK 39 калибра 90 мм (по три с каждой стороны). Последние также можно было использовать для стрельбы минами типа S. На машинах поздних выпусков для этой цели служило «оружие ближней обороны» – Nahverteidigungswaffe – мортирка, установленная внутри танка и стрелявшая через амбразуру, расположенную на крыше башни за люком заряжающего.

Со второй половины 1943 года на «тигры» стали устанавливать новую командирскую башенку (с

Красноармейцы осматривают подбитый «Тигр» позднего выпуска с новой ходовой частью из состава тяжелого танкового батальона моторизованной дивизии «Великая Германия». Румыния, весна 1944 года

Командирский «Тигр» на Восточном фронте. Операция «Цитадель», лето 1943 года. Хорошо видна дополнительная антенна на башне и футляр для ее хранения, размещенный на кормовом листе корпуса

391-й машины), унифицированную с башенкой «Пантеры» и имевшую устройство для крепления зенитного пулемета MG 34, а также перископический прибор наблюдения перед люком заряжающего. Были внесены изменения в спусковой механизм пушки, в стопор пушки по-ходному, крепление спаренного пулемета, сиденья членов экипажа и др. На ее бортах разместили укладку запасных траков, которые до этого располагались только на нижнем лобовом листе корпуса. Пять траков крепились

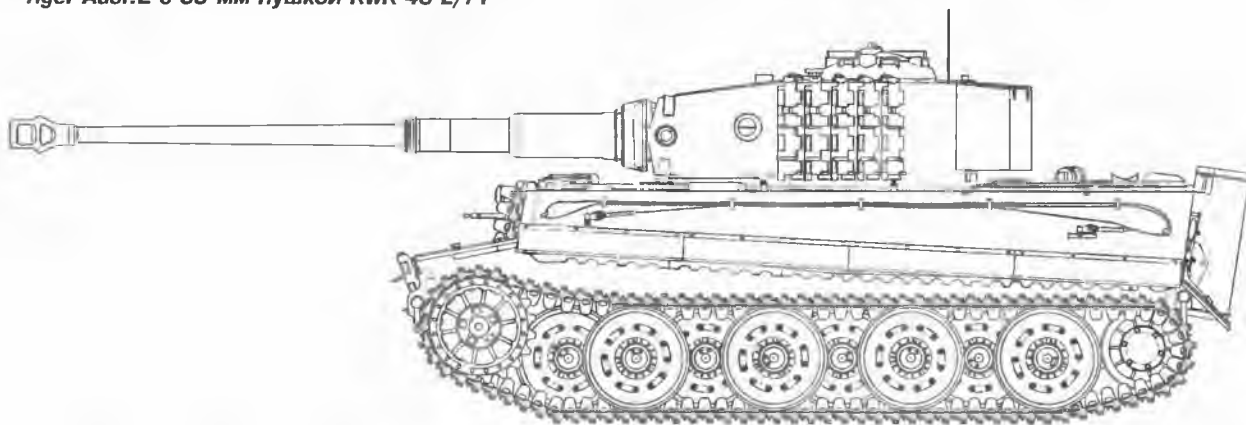
с левой, а три — с правой стороны.

Подверглась изменениям и силовая установка танка. На первых 250 машинах устанавливался двигатель Maybach HL 210P30, на остальных — Maybach HL 230P45. Для эксплуатации в африканской пустыне и в южных районах России на кормовом листе корпуса монтировались воздушные фильтры типа Feifel.

Первые 495 танков оснащались оборудованием для подводного вождения, позволявшим преодолевать своим ходом по дну вод-

ные преграды глубиной до 4 м. Над специальным лючком в крыше моторного отделения устанавливалась трехметровая телескопическая труба для подачи воздуха в двигатель. Выхлоп производился непосредственно в воду. Все люки танка имели резиновые уплотнения. С особой тщательностью герметизировалась моторная перегородка, чтобы выхлопные газы не проникали в обитаемые отделения танка. В ходе испытаний на заводском полигоне, где для этой цели был построен специальный бассейн,

Tiger Ausf.E с 88-мм пушкой KwK 43 L/71

Демонстрация «Тигра» членам турецкой военной делегации, возглавляемой министром обороны Турции. Восточный фронт, июнь 1943 года. Показ производился в рамках санкционированной Гитлером кампании по втягиванию Турции в войну

танк с работающим двигателем находился под водой до 2,5 часа. В то время «Тигр» был единственным серийным танком в мире, оснащенным в массовом порядке оборудованием подводного вождения, которое нашло широкое применение в танкостроении лишь в 1950-е годы. Правда, в войсках это оборудование практически не использовалось, и от него со временем отказались.

Слабым местом ходовой части «Тигра», от которого никак не

удавалось избавиться, был быстрый износ и последующее разрушение резиновых бандажей опорных катков. Начиная с 800-й машины на танк начали устанавливать опорные катки с внутренней амортизацией и стальными бандажками. При этом наружный ряд одинарных катков был снят.

На «тиграх» использовались два типа гусениц — транспортные шириной 520 мм, и боевые шириной 725 мм. Первые применялись для перевозки по железной дороге, дабы вписаться в габарит платформы, и для движения своим ходом по дорогам с твердым покрытием вне боя. (При перевозке танков часто снимались и наружные опорные катки.) При использовании транспортных гусениц удельное давление на грунт возрастало до 1,53 кг/см².

В 1943 году 84 танка переоборудовали в командирский вариант. Боекомплект уменьшили до 66 выстрелов, сняли спаренный пулемет и разместили дополнительное радиооборудование. В зависимости от назначения командирские танки Pz.Bef.Wg.Tiger Ausf.E существовали в двух вариантах, отличавшихся набором радиостанций. Sd.Kfz.267 с радиостанциями Fu 5 и Fu 8 предназначался для дивизионного звена, а Sd.Kfz.268 с Fu 5 и Fu 7 — для командиров рот и батальонов.

Несколько «тигров» были переоборудованы в БРЭМ, причем, судя по всему, собственными силами войсковых частей — «фирменного» варианта такой машины не существовало. Одна машина с демонтированной пушкой и установленным на башне крано-

Производство тяжелого танка «Тигр»

Месяц	Г о д		
	1942	1943	1944
Январь	-	35	93
Февраль	-	32	95
Март	-	41	86
Апрель	1	46	104
Май	-	50	100
Июнь	-	60	75
Июль	-	65	64
Август	8	60	6
Сентябрь	3	60	6
Октябрь	11	50	-
Ноябрь	25	60	-
Декабрь	30	65	-
Итого:	78	649	623

вым оборудованием была захвачена союзниками в Италии. В отдельных случаях в качестве тягачей использовались шасси танка без башни. В основном же для эвакуации подбитых тяжелых танков с поля боя применялись БРЭМ Bergepanther и полугусеничные тягачи FAMO (Sd.Kfz.9).

Осенью 1943 года по настоянию Гитлера в стандартную башню H1 в опытном порядке установили 88-мм пушку KwK 43 с длиной ствола в 71 калибр. Но в это время уже шла разработка танка VK 4503 — будущего «Королевского тигра», размеры башни которого куда больше подходили для нового орудия.

Единственной страной, куда экспортировался «Тигр», стала Венгрия — наиболее стойкий и храбро сражавшийся союзник Германии. Танки туда поставили в июле 1944-го. Их количество (по разным источникам) колеблется от 3 до 13 единиц. Это были машины разного выпуска, переданные, по-видимому, из одного из тяжелых танковых батальонов с Восточного фронта.

На 7 декабря 1944 года четыре «Тигра» находилось в составе 2-й венгерской танковой дивизии. Судя по фотографиям, эти машины имелись и в составе 1-й кавалерийской дивизии, сражавшейся с советскими войсками в Восточной Польше.

Летом 1943 года три танка передали во временное пользова-

ние итальянцам. После капитуляции Италии их вновь вернули под знамена Панцерваффе.

Любопытная история произошла с японцами, проявлявшими повышенный интерес к новым немецким танкам. 7 июня 1943 года японский посол в Германии генерал Ошима наблюдал под Ленинградом боевые действия 502-го тяжелого танкового батальона, затем посетил фирму Henschel и танковый полигон, где «тигры» проходили заводские испытания. Вскоре фирма получила указание передать японцам два комплекта документации, переснятой на микроплёнку. В сентябре 1943 года уже стоял вопрос о продаже Японии одного «Тигра». Предполагалось доставить его вместе с танком «Пантера», также закупленным японцами, в Бордо, а оттуда в разобранном виде — на подводной лодке в Японию. Довольно трудно представить, каким образом намеревались это осуществить — ведь разобрать танк на мелкие части просто невозможно.

Корпус танка, например, даже без башни и ходовой части весил

Танк «Тигр» из состава 3-й роты 1-го венгерского танкового батальона во время тактических занятий. 1944 год

29 т и имел весьма внушительные размеры.

Фирма Henschel не преминула извлечь из сделки неплохую выгоду. Полностью комплектный «Тигр» (а именно в таком виде его хотели получить японцы) с 92 артвыстрелами, 4500 патронами к пулеметам, 192 — к пистолету-пулемету, радиостанцией и оптикой обходился Вермахту в 300 тыс. рейхсмарок. Дальневосточному союзнику его «толкнули» за 645 тыс. рейхсмарок. В эту сумму, правда, входила и стоимость разборки и упаковки. 14 октября 1943 года танк отправили в Бордо. После того как в феврале 1944 года был осуществлен платеж, «Тигр» стал японским. Впрочем, подводной лодки из Страны восходящего солнца он так и не дождался. Решением Главного командования сухопутных войск 21 сентября 1944 года танк был реквизируван и вновь передан в распоряжение германского Вермахта.

ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ

КОМПОНОВКА танка Pz.Kpfw.VI «Тигр» представляла собой классический вариант с передним расположением трансмиссии.

В передней части находилось отделение управления. В нем размещались коробка передач, механизм поворота, органы управления, радиостанция, курсовой пулемет, часть боекомплекта и рабочие места механика-водителя (слева) и стрелка-радиста (справа).

Боевое отделение занимало среднюю часть танка. В башне устанавливались пушка и спаренный пулемет, приборы наблюдения и прицеливания, механизмы наводки и сиденья командира танка, наводчика и заряжающего. В корпусе в нишах, по стенкам и под полом башни размещался боекомплект. На днище танка — гидропривод поворота башни.

В моторном отделении располагался двигатель и все его системы, а также топливные баки. Моторное отделение отделялось от боевого перегородкой.

КОРПУС танка собирался из броневых листов, соединенных в шип и сваренных двойным швом. Броня — катаная, хромо-молибденовая, с поверхностной цементацией.

Лобовой лист подбашенной коробки располагался под углом 8° к вертикали, верхний лобовой лист корпуса — под углом 77° , нижний — под углом 27° . Бортвые листы — вертикальные, кормовой лист наклонен под углом 8° .

В передней части крыши подбашенной коробки имелись люки-лазы механика-водителя и стрелка-радиста. Люки закрывались круглыми крышками, откидывающимися на петлях. В каждой крышке был смонтирован перископический прибор наблюдения. Между люками имелось вентиляционное отверстие, прикрытое броневым колпаком.

Кормовая часть корпуса делилась на три отсека внутренними водонепроницаемыми перегородками. Два крайних отсека при преодолении водных преград вброд могли заливаться водой; центральный, в котором располагался двигатель, был герметичным. Крайние отсеки закрывались сверху массивными литыми решетками. Две передние решетки служили для притока воздуха, охлаждающего радиаторы, а задние — для его отвода.

Надмоторная часть закрывалась крышкой с вентиляцион-

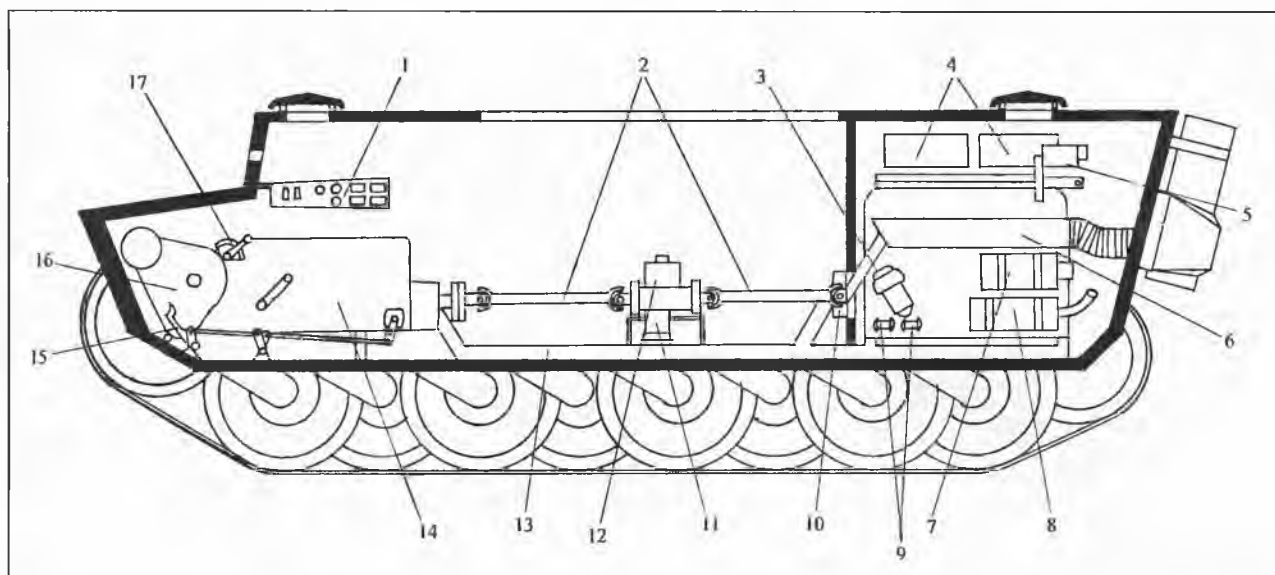
ным отверстием, прикрытым броневым колпаком.

В днище танка были предусмотрены люки для доступа к генератору и топливному насосу, к спускным кранам систем питания, охлаждения и смазки двигателя и спускной пробке картера коробки передач.

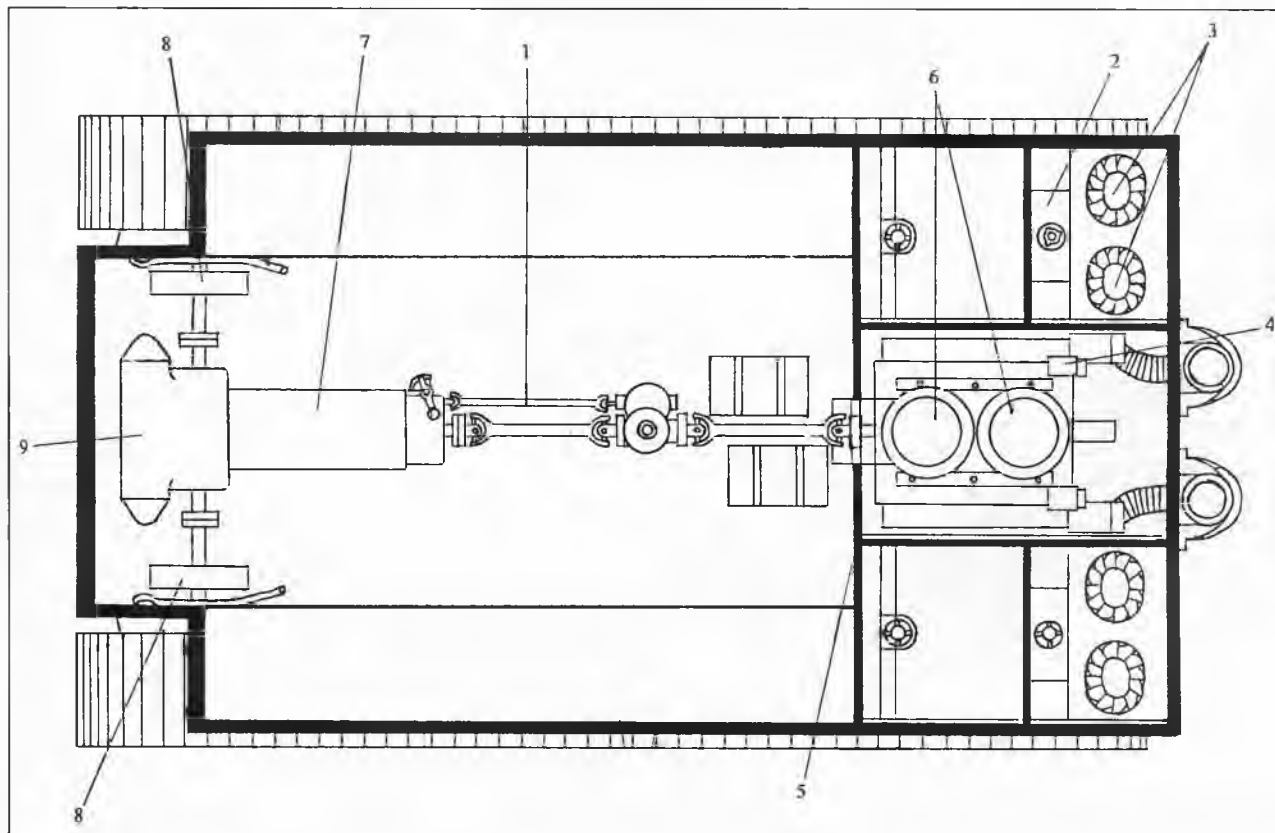
БАШНЯ подковообразной формы — сварная, с соединением листов в шип и вертикальными стенками, выполнявшимися из цельного гнутого листа. В передней части башни в литой маске устанавливались пушка, спаренный пулемет и прицел. Башня приводилась во вращение гидравлическим поворотным механизмом мощностью 4 кВт. Скорость поворота зависела от частоты вращения коленчатого вала. Отбор мощности производился от коробки передач с помощью специального карданного вала. При 1500 об/мин коленчатого вала поворот башни на 360° осуществлялся за 1 мин. При неработающем двигателе башню поворачивали вручную. Башня, вследствие большого вылета пушки и тяжелой броневой мас-

Серийный танк «Тигр» ранних выпусков. Хорошо видны воздушные фильтры типа Feifel

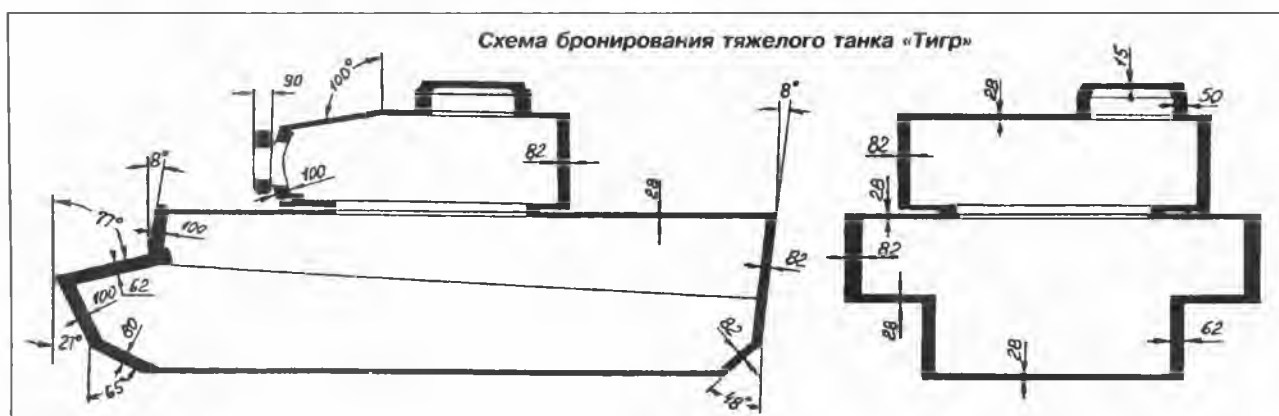

Компоновка корпуса (продольный разрез): 1 – панель приборов; 2 – карданные валы; 3 – масляный фильтр; 4 – воздушные фильтры; 5 – магнето; 6 – выхлопной коллектор; 7 – генератор; 8 – масляный радиатор; 9 – топливные насосы; 10 – нагнетатель воздуха; 11 – водооткачивающий насос; 12 – привод механизма поворота башни; 13 – труба подачи воздуха; 14 – коробка передач; 15 – педаль главного фрикциона; 16 – механизм поворота; 17 – рычаг переключения передач

Компоновка корпуса (план): 1 – вал отбора мощности к механизму поворота башни и водооткачивающему насосу; 2 – радиатор; 3 – вентиляторы; 4 – магнето; 5 – огнеупорная перегородка; 6 – воздушные фильтры; 7 – коробка передач; 8 – тормоза; 9 – механизм поворота

ки, была неуравновешена, что делало невозможным ее поворот вручную при крене в 5°. На ее крыше устанавливалась командирская башенка с шестью, а затем с семью смотровыми приборами.

ВООРУЖЕНИЕ. Основное вооружение «Тигра» — пушка 8,8 см KwK 36 калибра 88 мм, производившаяся заводом Wolf в Магдебурге. Ствол пушки имел длину 56 калибров — 4928 мм; вместе с дульным тормозом — 5316 мм. Масса пушки — 1310 кг.

Вертикальная наводка — в пределах от $-6,5^\circ$ до $+17^\circ$. Предельная длина отката — 580 мм.

Пушка уравнивалась с помощью специального гидравлического устройства, расположенного под ее казенной частью.

С пушкой был спарен 7,92-мм пулемет MG 34. Курсовой пулемет размещался в лобовом листе подбашенной коробки в шаровой установке. На командирской башенке позднего типа на специальном устройстве Fliegerbeschutzgerät 42 можно было

установить зенитный пулемет MG 34.

Танки «Тигра» первоначально оснащались биноклярным телескопическим ломающимся прицелом TZF 9a, а затем монокулярным TZF 9b. При изменении вертикального угла наведения вооружения изменялось и положение объективной части прице-

Корпус серийного «Тигра» из коллекции Королевского танкового музея в Бовингтоне (Великобритания) во время реставрации

лов, окулярная же часть оставалась неподвижной, что обеспечивало работу с вооружением во всем диапазоне вертикального угла наведения без изменения положения наводчика. Эти прицелы имели 2,5-кратное увеличение и поле зрения 23°. Курсовой пулемет MG 34 имел 1,8-кратный телескопический прицел KZF 2.

Боекомплект пушки состоял из 92 выстрелов, пулеметов — из 5100 патронов.

ДВИГАТЕЛЬ И ТРАНСМИССИЯ. На танке устанавливались двигатели Maybach HL 210P30 или Maybach HL 230P45 (с 251-й машины). Двигатели 12-цилиндровые, V-образные (развал цилиндров — 60°), карбюраторные, четырехтактные мощностью 650 л.с. и 700 л.с. при 3000 об/мин соответственно. Диаметр цилиндра — 125 и 130 мм. Ход поршня 145 мм. Степень сжатия — 7 (HL 210P30) и 6,8 (HL 230P45). Рабочий объем — 21 353 см³ и 23 095 см³. Сухая масса двигателей — 1200 — 1300 кг. Следует подчеркнуть, что двигатель HL 230P45 был практически идентичен двигателю HL 230P30 танка «Пантера». Для повышения жесткости картер этого двигателя был выполнен из серого чугуна без разъема в плоскости коленчатого вала, то есть имел так называемую «туннельную» конструкцию.

Топливо — этилированный бензин с октановым числом не ниже 74. Емкость четырех бензобаков — 534 л. Расход топлива на 100 км при движении по шоссе — 270 л, по бездорожью — 480 л. Подача топлива принудительная, с помощью четырех топливных насосов Solex. Карбюраторов — четыре, марки Solex 52FFJ11D.

Система охлаждения — жидкостная, с двумя радиаторами. По

Фото сверху — вид на место механика-водителя. Управление танком осуществлялось с помощью штурвала. Характерной формы вентиль рядом с прибором наблюдения предназначен для подъема и опускания броневой заслонки. Фото внизу — так выглядела панель приборов танка «Тигр». Справа от штурвала — рычажок переключения передач

Тип снаряда	PzGr 39 (броневой)	PzGr 40 (подкалиберный)	HiGr
Масса снаряда, кг	10,16	7,5	7,65
Начальная скорость, м/с	810	930	600
Бронепробиваемость, мм при угле встречи 0° на дистанции, м:			
500	111	156	90
1000	100	140	90
1500	92	125	90
2000	84	110	90

ПРИМЕЧАНИЕ. Таблица составлена на основании немецких источников.

Интерьер боевого отделения. Слева от казенной части пушки установлен телескопический прицел TZF-9a, справа – спаренный пулемет (фото слева). Вид на установку курсового пулемета (фото в центре)

обеим сторонам двигателя располагались сдвоенные вентиляторы. В связи с изоляцией моторного отсека от воздухопритоков системы охлаждения на обоих двигателях был применен специальный обдув выхлопных коллекторов и генератора.

Для ускорения прогрева охлаждающей жидкости в процессе запуска двигателя в холодное время года была предусмотрена возможность установки термостатов с обратным перепуском через закороченный контур.

Трансмиссия состояла из карданной передачи, коробки передач со встроенным главным фрикционом, механизма поворота, бортовых передач и дисковых тормозов.

Коробка передач Maybach OLVAR OG(B) 40 12 16A продукции завода Zahnradfabrik в Фридрихсхафене – безвальная, с продольным расположением осей, восьмиступенчатая, с постоянным зацеплением шестерен, с центральным синхронизатором и индивидуальными тормозами, с полуавтоматическим управлением. Коробка обеспечивала 8 передач вперед и 4 назад. Ее особенностью являлось отсутствие общих валов для нескольких шестерен, каждая шестерня монтировалась на отдельных подшипниках. Коробка снабжалась автоматическим гидравлическим сервоприводом. Для переключения передач было достаточно перевести рычажок, не выжимая педали главного фрикциона. Сервопривод автоматически, без участия водителя, выключал главный фрикцион и ранее включенную передачу, производил синхронизацию угловых скоростей включаемых зубчатых

Место наводчика танка «Тигр». На переднем плане – механизм ручного привода поворота башни, над ним – окуляры бинокулярного прицела TZF 9a

Крыша моторного отделения. Обращают на себя внимание массивные литые решетки над окнами воздухопритока (справа) и воздухооттока (слева)

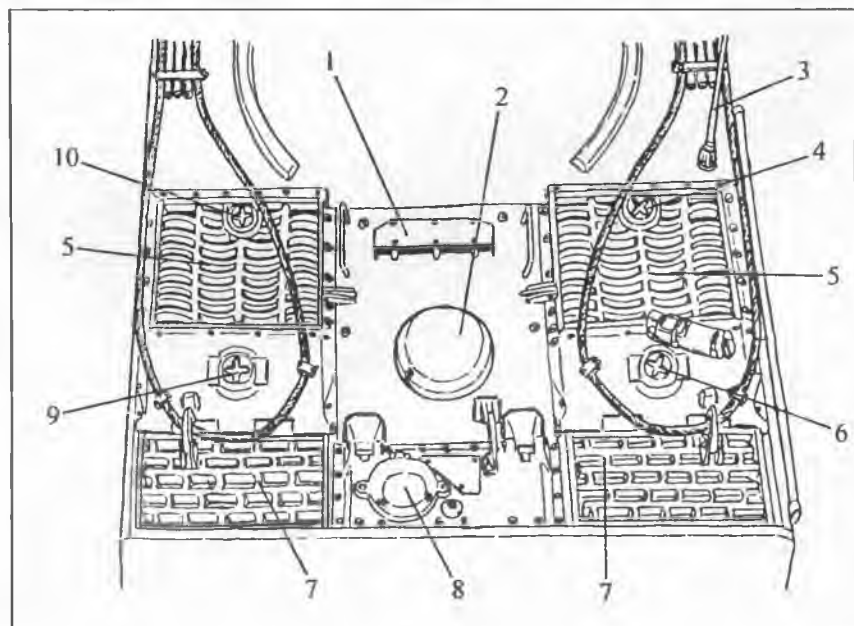
муфт, включал новую передачу, а затем плавно включал и главный фрикцион.

В случае порчи гидравлической аппаратуры переключение шестерен и выключение главного фрикциона можно было производить механическим путем. Система смазки шестерен — струйная, с подачей масла в место зацепления при сухом картере.

Картер коробки передач центрировался и жестко соединялся с картером механизма поворота, образуя двухпоточный механизм передач и поворота. Последний крепился в носовой части корпуса танка, причем в расточку передней части картера запрессовывалось резиновое кольцо опорной балки, жестко закрепленной в броневом корпусе.

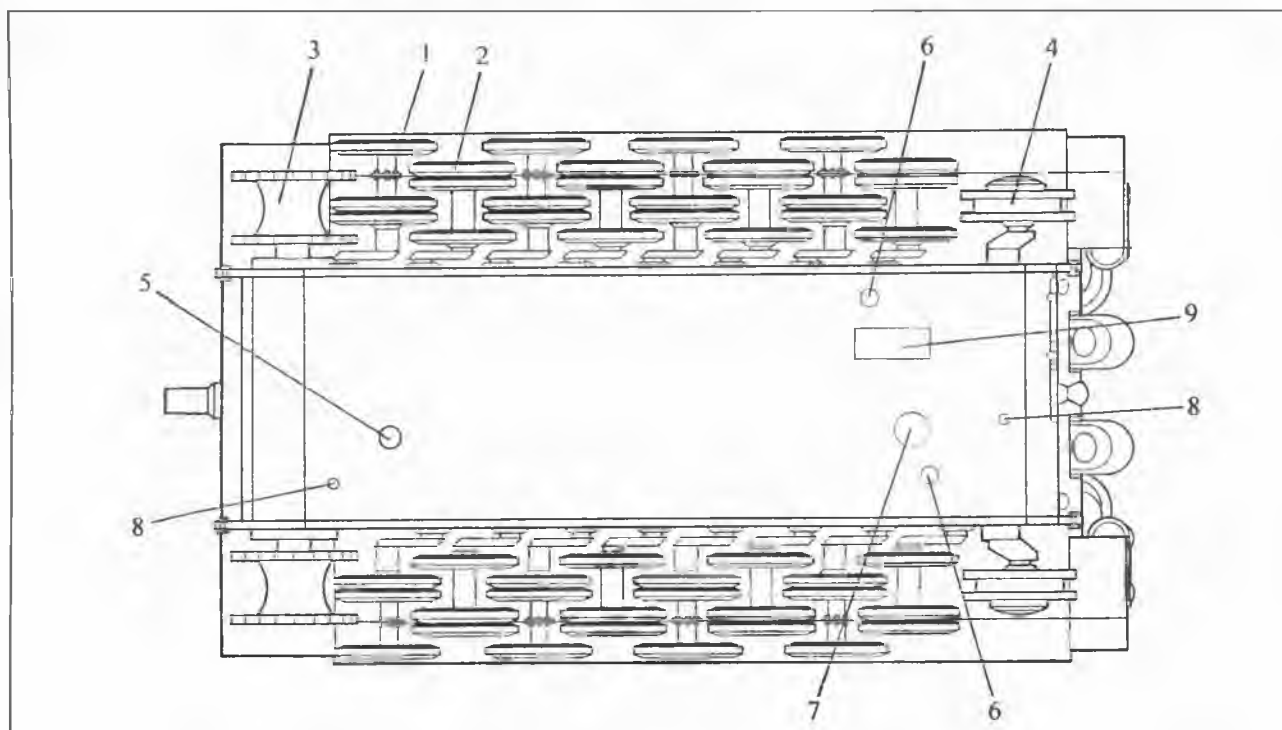
Многодисковый главный фрикцион с трением рабочих поверхностей в масле был конструктивно встроен в коробку передач, так же как и стояночный тормоз.

Фрикционно-шестеренчатый механизм поворота с двойным подводом мощности обеспечивал танку по два фиксированных радиуса поворота на каждой передаче. При этом максимальный радиус составлял 165 м, минимальный — 3,44 м. Более крутые повороты при включенной передаче, в том числе вокруг отстающей гусеницы, трансмиссией танка не обеспечивались. При нейтральном положении корб-

Крыша корпуса:

1 — карман воздухопритока к двигателю; 2 — броневой колпак над окном воздухооттока; 3 — антенна; 4 — лючок над заливной горловиной правого топливного бака; 5 — решетки над окнами воздухопритоков к радиатору; 6 — лючок над предохранительным клапаном системы охлаждения; 7 — решетки над окнами воздухооттока; 8 — откидная крышка над лючком для монтажа трубы ОПВТ; 9 — лючок над заливной горловиной системы охлаждения; 10 — лючок над заливной горловиной левого топливного бака

ки передач был возможен поворот вокруг центра тяжести танка движением забегающей гусеницы вперед и отстающей назад с радиусом $B/2$.

Демонтаж транспортной гусеницы с одного из танков «Тигр» моторизованной дивизии «Великая Германия». Август 1944 года

Бортовые передачи — двухрядные, комбинированные, с разгруженным ведомым валом.

Механические дисковые тормоза были разработаны инженером Клауде и изготовлены фирмой Argus.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ танка применительно к одному борту состояла из 24 опорных катков,

Схема ходовой части и днища танка:

1, 2 — опорные катки; 3 — ведущее колесо; 4 — направляющее колесо; 5 — люк для слива масла из коробки передач; 6 — лючки для слива топлива; 7 — лючок для слива воды и моторного масла; 8 — днищевые вентили; 9 — люк для доступа к генератору и топливному насосу

«Тигр» во время перевозки по железной дороге. Машина «обута» в транспортные гусеницы, боевые — уложены под танком

расположенных в шахматном порядке в четыре ряда. Опорные катки размером 800х95 мм у первых 799 танков имели резиновые бандажки; у всех последующих — внутреннюю амортизацию и стальные бандажки. Конструкцию ходовой части разработал советник имперского управления вооружений инженер Г. Книпкам — активный участник проектирования целого ряда германских бронированных машин.

Подвеска — индивидуальная, торсионная, одновальная.

Балансиры передних и задних опорных катков снабжались гидравлическими амортизаторами, размещенными внутри корпуса.

Ведущие колеса переднего расположения имели два съемных зубчатых венца по 20 зубьев каждый. Зацепление цевочное.

Направляющие колеса — литые, с металлическими бандажками и кривошипным механизмом натяжения гусениц.

Гусеницы стальные, мелкозвенчатые, из 96 двухгребневых траков каждая. Ширина гусеницы — 725 мм, шаг трака — 130 мм.

ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ было выполнено по однопроводной схеме. Напряжение — 12 В. Источники: генератор Bosch GULN 1000/12-1000 мощностью 0,7 кВт, два аккумулятора Bosch емкостью 150 А.ч. Потребители: электростартер Bosch BPD 6/24 мощностью 4,4 кВт, система зажигания, башенный вентилятор, контрольные приборы, подсветка прицелов, приборы звуковой и световой сигнализации, аппаратура внутреннего и внешнего освещения, звуковой сигнал, спуски пушки и пулеметов.

СРЕДСТВА СВЯЗИ. Все танки «Тигр» оснащались радиостанцией Fu 5, имевшей дальность действия 6,4 км телефоном и 9,4 км телеграфом.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ. Система пожаротушения — автоматическая, с порогом срабатывания 120°C. Сигнализация была выведена на панель приборов механика-водителя.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Tiger Ausf.E

Боевая масса, т	56,9
Экипаж, чел.	5
Габаритные размеры, мм:	
длина с пушкой вперед	8450
длина корпуса	6316
ширина	3705
высота	3000
клиренс	470
Высота линии огня, мм	2195
Толщина брони, мм:	
лоб корпуса	100
борт и корма	82
крыша и днище	28
башня	28 — 100
Макс. скорость движения, км/ч:	
по шоссе	40
по пересеченной местности	20 — 25
Запас хода, км:	
по шоссе	100
по пересеченной местности	60
Преодолеваемые препятствия:	
угол подъема, град.	35
ширина рва, м	2,3
высота стенки, м	0,79
глубина брода, м	1,2
Длина опорной поверхности, мм	3605
Удельное давление, кг/см ²	1,05
Удельная мощность, л.с./т	11,4

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Специально для танков «Тигр» была создана новая тактическая единица — тяжелый танковый батальон (schwere Panzerabteilung — sPzAbt), представлявший собой отдельную воинскую часть, которая могла действовать как самостоятельно, так и придаваться другим частям или соединениям Вермахта. Формирование тяжелых танковых батальонов — 501-го и 502-го — началось в мае 1942 года. Экипажи прибывали из боевых и учебных частей в 500-й запасной танковый батальон, дислоцировавшийся в Падерборне. Для их подготовки использовались также полигоны в Путлосе, Одрufe и Фаллингбостеле. Первоначально экипажи «тигров» комплектовались добровольцами, как новобранцами, так и танкистами, имевшими боевой опыт. Такой вывод позволяет сделать, например, дневниковые записи обер-ефрейтора 502-го тяжелого танкового батальона Х.Маттена: «Бамберг, 1942 год. На третьей неделе мая в ка-

зармы 500-го учебного батальона прибыли танкисты из России. Но были и новобранцы, а также молодые офицеры из военных школ и выздоравливавшие из госпиталей. Наше подразделение получило номер «полевая почта 28201» и должно было первым из танковых частей начать работать с новыми чудо-танками». Основу же 502-го тяжелого танкового батальона составили экипажи 35-го резервного танкового батальона.

28 июля 502-й батальон, получивший к тому времени транспортную и специальную технику, в том числе 18-тонные тягачи Famo Sd.Kfz.9, прибыл в Фаллингбостель. 19 — 20 августа туда наконец-то доставили первые четыре «Тигра», девять средних танков Pz.III Ausf.L с длинноствольными 50-мм пушками и девять — Pz.III Ausf.N с короткоствольными 75-мм. Поскольку танков прибыло мало, а Гитлер требовал скорейшей отправки новых боевых машин на фронт, пришлось ограничиться

укомплектованием только одной роты — 1-й. Первоначально рота состояла из двух взводов по два «Тигра» и три Pz.III Ausf.L в каждом. Еще три Pz.III составили 3-й взвод. Штабная секция включала в себя два «Тигра» и один Pz.III.N. Остальные Pz.III.N свели в легкий взвод. После того как в сентябре 1942 года рота получила еще три «Тигра», удалось доукомплектовать 3-й взвод. Кроме того, еще один «Тигр» включили в штабную секцию. В результате количество «тигров» в 1-й роте достигло семи. Сформированная в ноябре 1942 года 2-я рота 502-го тяжелого танкового батальона имела иную организацию. Она состояла из четырех взводов, в двух из которых имелось по четыре «Тигра», а в двух других — по четыре Pz.III.N. По одному танку каждого типа вхо-

«Тигр» с транспортными гусеницами, прибывший в распоряжение 501-го тяжелого танкового батальона в Одрufe. Август 1942 года

**«Тигр» из состава 1-й роты 502-го
тяжелого танкового батальона.
Восточный фронт, сентябрь 1942
года**

дило в штабную секцию. Всего же во 2-й роте имелось девять «тигров».

Необходимо подчеркнуть, что организация у всех трех тяжелых танковых батальонов, сформировавшихся осенью 1942 года, была различной и во многом носила экспериментальный характер. Так, 501-й тяжелый танковый батальон, сформированный в октябре 1942 года, также состоял из двух рот. В роте имелось четыре взвода по два «тигра» и два Pz.III в каждой. Еще один «тигр» находился в распоряжении командира роты. Штабной взвод насчитывал два «тигра», а легкий взвод — восемь средних танков Pz.III. В общей сложности в 501-м батальоне насчитывалось 20 «тигров».

В ноябре 1942 года сформировали 503-й тяжелый танковый батальон, имевший еще более сложную организацию. Как и остальные батальоны он состоял из двух рот. В каждой из них имелось четыре взвода смешанного состава, причем в трех из них «тигров» и Pz.III было поровну — по два, а в одном — три «тигра» и один Pz.III. Кроме того, в составе роты имелся еще один командирский «Тигр» и пять танков Pz.III в легком взводе. Штабной взвод батальона состоял из двух танков «Тигр». В распоряжении командира батальона также имелся легкий взвод из пяти танков Pz.III. По числу тяжелых танков 503-й батальон оказался самым сильным среди батальонов первого формирования — в нем насчитывалось 22 «тигра».

Ранним утром 23 августа 1942 года 1-ю танковую роту 502-го тяжелого танкового батальона (четыре «тигра» и несколько Pz.III) погрузили на железнодорожные платформы и отправили на фронт — Гитлер торопил, ему

**Один из «тигров» 502-го тяжелого
танкового батальона направляется
к линии фронта. Январь 1943 года**

не терпелось узнать, каковы новые танки в деле. 29 августа эшелон с боевыми машинами и личным составом 1-й роты sPzAbt 502 выгрузился на станции Мга, недалеко от Ленинграда. Уже в ходе выдвижения на исходные позиции для атаки начались поломки. У двух танков вышли из строя коробки передач, у третьего — перегрелся и загорелся двигатель. Эти агрегаты, и так работавшие с перегрузкой по причине большой массы танков, испытывали дополнительную нагрузку из-за движения по мокрому заболоченному грунту. Под покровом темноты «тигры» отбуксировали в тыл, и заводские механики, сопровождавшие машины, занялись их ремонтом. Не подлежавшие восстановлению агрегаты заменили на привезенные из Германии. К 15 сен-

тября «тигры» были готовы к бою.

21 сентября 1-ю роту sPzAbt 502 передали в оперативное подчинение 170-й пехотной дивизии, которой предстояло действовать против полуокруженной 2-й ударной армии Волховского фронта. На следующий день рота пошла в атаку в районе поселка Тортолово. Один Pz.III перевернулся при переходе через дамбу, несколько других были подбиты советской артиллерией. Что же касается «тигров», то у одного из них заглох и не заводился двигатель (после боя механик-водитель заявил, что возникла неисправность в электропроводке) и экипаж покинул машину. Позже этот танк загорелся, так как кто-то из танкистов, предположив, что машину спасти не удастся, бросил в люк ручную гранату.

Первый «Тигр», захваченный Красной Армией, на НИБТПолигоне в Кубинке. Скобы на нижнем лобовом листе корпуса предназначены для запасных траков; на двух скобах на правом борту башни крепились ящики для снаряжения. На лобовом листе подбашенной коробки слева изображение мамонта – эмблема 502-го тяжелого танкового батальона, справа – приварена подкова, видимо, «на счастье»...

Три других «тигра» сумели немного продвинуться вперед, но затем застряли в болоте. Через несколько дней при поддержке артиллерии и пехоты, с большими трудностями, их удалось эвакуировать. Четвертая же поврежденная машина осталась на ней-

тральной полосе, где простояла почти месяц. Затем по личному указанию Гитлера ее взорвали.

В своих «Воспоминаниях солдата» генерал Г.Гудериан так откомментировал этот эпизод: «В сентябре 1942 года «Тигр» вступил в бой. Еще по опыту Первой

мировой войны было известно, что при создании новых образцов вооружения следует запастись терпением и дожидаться их массового производства, а затем применить их сразу в больших количествах. Зная об этом, Гитлер тем не менее хотел как можно быстрее увидеть в деле свой главный козырь. Однако перед новыми танками была поставлена абсолютно второстепенная задача: локальная атака в трудно-

«Тигр» №100 в окружении двух Pz.IV Ausf.G на выставке трофейной техники в ЦПКиО им.Горького. Москва, июнь 1943 года

Руководители партии и правительства (справа налево: И.В.Сталин, К.Е.Ворошилов, А.И.Микоян, Л.П.Берия и Г.М.Маленков) проходят мимо «Тигра» №100 во время посещения выставки трофейного вооружения в ЦПКиО им. Горького. Москва, июнь 1943 года

проходимой местности в заболоченных лесах под Петербургом. Тяжелые танки могли двигаться только в колонну по одному по узким просекам, попадая под огонь противотанковых пушек, расставленных вдоль них. В результате — потери, которых можно было избежать, преждевременное рассекречивание новой техники и, как следствие, невозможность в будущем заставить противника врасплох».

Трудно не согласиться с мнением генерала и довольно сложно понять логику немецкого командования, загнавшего новые танки в Синявинские болота. Возможно, причиной была одноименная наступательная операция, проводимая в августе — сентябре 1942 года Волховским фронтом. Ведь именно в полосе 2-й ударной армии этого фронта и появились «тигры». Впрочем, наивно полагать, что столь не-

значительное число даже таких мощных танков могло оказать хоть какое-то влияние на ход операции. Похоже, что их появление вообще осталось тогда незамеченным для советского командования.

Впоследствии, в январе 1943 года, 1-я рота 502-го батальона участвовала в тяжелых боях в ходе отражения советского наступления по прорыву блокады Ленинграда. На 10 января в составе роты имелось семь «тигров», а также три Pz.III N и семь Pz.III L. К концу месяца в строю батальона осталось только два «тигра» и несколько Pz.III, при этом все танки имели технические неис-

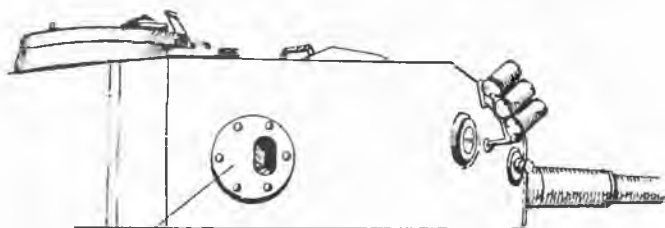
правности и боевые повреждения. Одна машина, сравнительно легко поврежденная и по какой-то причине не подорванная экипажем, была захвачена нашими войсками.

Уже в феврале в Ставке Верховного Главного Командования в Москве состоялось совещание, причиной проведения которого стало применение немцами против войск Волховского фронта нового тяжелого танка. Доклад делал начальник артиллерии Красной Армии Н.Н.Воронов. Появление на Волховском фронте танков «Тигр» он назвал внезапным. Новые немецкие танки произвели на него, по его сло-

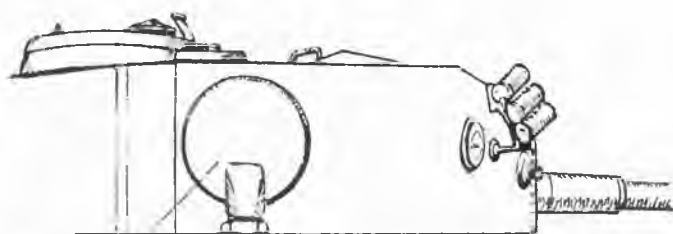

Мамонт — эмблема 502-го тяжелого танкового батальона

Варианты башен раннего выпуска

амбразура для стрельбы из личного оружия

люк-лаз

вам, потрясающее впечатление. «У нас нет пушек, способных бороться с этими танками», — сказал он в заключение.

Передовые подразделения 503-го тяжелого танкового батальона прибыли на южный фланг советско-германского фронта 1 января 1943 года. На следующий день на станции Пролетарская (Ростовская область) уже находились штаб (два «тигра» и пять Pz. III) и 1-я рота (девять «тигров» и пять Pz.III). Остальные подразделения прибыли в течение следующих дней. К 5 января переброска батальона завершилась.

Тем временем Красная Армия начала новое наступление, стремясь занять Ростов и отрезать 1-ю и 4-ю немецкие танковые армии. Вместе с 17-й танковой дивизией и моторизованной ди-

«Тигр» №100 на выставке трофейной техники в ЦПКиО им.Горького. Москва, март 1944 года

Последний предсерийный «Тигр», оставшийся в строю 1-й роты 502-го тяжелого танкового батальона. Апрель 1943 года.

визией СС «Викинг» танки 503-го батальона получили приказ удерживать фронт по правому берегу р.Маныч. Первый бой батальон начал в середине дня 5 января силами 16 «тигров» и 23 средних танков Pz. III. К вечеру 6 января было подбито 18 советских танков, из которых 14 Т-34. За полтора дня один «тигр» вышел из строя и был отбуксирован в тыл, пять получили легкие повреждения от огня противника, а еще пять вышли из строя по техническим причинам, три из них были быстро отремонтированы и вновь введены в строй. Броня двух «тигров» была пробита советскими 76-мм снарядами: один раз со стороны борта, другой раз со стороны кормы. В обоих случаях снаряды не попали в боевое отделение. По состоянию на 7 января боеспособность сохранили 10 «тигров» и 12 Pz. III.

По мнению командования батальона, высокие потери за полтора дня боев объяснялись тем, что командиры танков и механики-водители еще полностью не освоили матчасть, в результате велика доля механических поломок, в первую очередь трансмиссии. Кроме того, командиры еще

не имели необходимого боевого опыта, тем более опыта, специфичного для Восточного фронта.

В феврале 1943 года на Восточный фронт прибыло еще несколько танковых подразделений, оснащенных «тиграми». Речь идет о ротах, сформированных в составе танковых полков

моторизованных дивизий СС «Лейбштандарт СС «Адолф Гитлер», «Рейх» и «Мертвая голова». Роты были укомплектованы в

Один из «тигров» 503-го тяжелого танкового батальона во время боев на подступах к Ростову-на-Дону. Январь 1943 года

соответствии со штатом от 15 августа 1942 года и насчитывали в своем составе по девять (в дивизии «Рейх» — 10) «тигров» и 10 Pz.III Ausf.L. Чуть позже была сформирована и 13-я тяжелая танковая рота в составе танкового полка моторизованной дивизии «Великая Германия». Ее боевой состав был таким же, как и у эсэсовских танковых рот. Все эти соединения (три первых — в составе 1-го танкового корпуса СС) участвовали в контрнаступлении немецкой армии под Харьковом в марте 1943 года. Следует, кстати, отметить, что в некоторых публикациях, посвященных сражению за Харьков, эсэсовский корпус именуется «2-м танковым корпусом СС». Это неверно — такое наименование корпус получил по приказу Гиммлера только 1 июля 1943 года.

В отличие от боев под Ленинградом и Ростовом-на-Дону, сражение под Харьковом можно считать полноценным дебютом тяжелых танков «Тигр». Наконец-то они применялись в соответствии с теорией, под которую создавались, — для качественного усиления подвижных соединений при ведении наступательных действий на танкодоступной местности.

Главным участником уличных боев за Харьков стала дивизия «Лейбштандарт СС «Адольф Гитлер». Утром 11 марта тремя боевыми группами она начала штурм города со стороны Белгородского шоссе. Наименее удачно действовал 2-й моторизованный полк, который был остановлен контратаками 86-й советской танковой бригады. Другой моторизованный полк дивизии продвигался быстрее и даже вышел к главной площади города. Однако контратаки 179-й танковой бригады заставили его отойти назад. В наихудшем положении оказался разведывательный батальон Курта Майера, атаковавший город с северо-востока при поддержке девяти танков и двух самоходных противотанковых пушек. Вследствие нехватки топлива наступление остановилось. Батальон занял круговую оборону на кладбище, контролировавшем дорогу на Чугуев. Вскоре батальон Майера был окружен оборонявшими город советскими войсками.

К 12 марта Г. Гот поменял свое решение об использовании эсэсовских дивизий в штурме города. Втягивание 1-танкового корпуса СС в уличные бои означало дать возможность защитникам города вести бой до тех пор, пока

Только что сошедший с железнодорожной платформы «Тигр» из состава 8-й роты 2-го танкового полка моторизованной дивизии СС «Рейх». Полтава, февраль 1943 года

это будет целесообразно, а затем без помех покинуть Харьков. Поэтому командующий 4-й танковой армией приказал Хауссеру вывести из боев за Харьков дивизию «Рейх», сменить ею дивизию «Мертвая голова», бросив последнюю в обход города с северо-востока. Углубившаяся в город на километр дивизия «Рейх» была отведена назад и разделена на две части. Полк «Германия» был направлен на позиции к северу от города, а «Фюрер» должен был обойти город с юга и атаковать район Харьковского паровозостроительного завода.

После вывода из города дивизии «Рейх» дивизия «Лейбштандарт» продолжила штурм Харькова в одиночку. Уличные бои за крупный город всегда были непростой задачей. Бичом немецких танков и самоходных орудий стали 76-мм пушки, которые оборонявшие город советские войска устанавливали в подвалах и вели огонь вдоль улиц. В результате к ночи на 12 марта в

Экипаж готовит боевую машину к боям. На крыше моторного отделения лежат защитные кожуха выхлопных труб. На корме танка слева нанесена эмблема моторизованной дивизии СС «Рейх». Район Харькова, февраль 1943 года

«Лейбштандарте» числилось всего 17 танков Pz.IV и 6 Pz.III. Все «тигры» были в ремонте разной степени сложности, а два «тигра» были потеряны безвозвратно. Судя по журналу боевых действий 13-й тяжелой танковой роты, 11 и 12 марта в строю не было ни одного боееспособного «тигра», 14 — 15 марта в боевых действиях участвовал только один танк этого типа, 16 — 18 марта в строю роты числилось уже два боееспособных «тигра», а 19 марта их количество было доведено до трех!

В ходе боев в районе Харькова шел интенсивный поиск новых тактических приемов использования новых тяжелых танков. До этого «тигры», имевшиеся на фронте в мизерных количествах,

зачастую использовались как все прочие танки Вермахта. Эту особенность харьковских боев подметил генерал Эрхард Раус: «В этой операции новые танки Pz.VI «Тигр» впервые встретились с русскими Т-34, и результаты оказались более чем удовлетворительными для нас. Например, два «тигра», действуя в авангарде, уничтожили целую группу Т-34. Обычно русские

танки стояли в засаде и ждали, пока наши танки не приблизятся на расстояние 1200 метров, выйдя из деревни. После этого они открывали огонь, а наши Pz.IV еще не могли отвечать (по-видимому, речь идет о танках с ко-

Танки дивизии СС «Рейх» на подступах к Харькову. «Тигр» возглавляет колонну средних танков Pz.III. Март 1943 года

ротковольными 75-мм пушками. — *Прим. автора*). До сих пор эта тактика действовала безотказно, но на сей раз русские просчитались. Вместо того чтобы выходить из деревни, наши «тигры» заняли хорошо замаскированные позиции и использовали превосходство в дальности своих 88-мм пушек. За короткое

время они уничтожили 16 Т-34, стоявших на открытой местности, после чего остальные повернули назад. «Тигры» начали преследовать отступающих русских и уничтожили еще 18 танков. Немецкие солдаты, следившие за этим, сразу придумали фразу: «Т-34 снимает шляпу, когда встречает «Тигра». Характерис-

Один из танков моторизованной дивизии «Великая Германия». Обращают на себя внимание отсутствие первого опорного катка из наружного ряда и заводская серая окраска машины. Район Харькова, март 1943 года

тики наших новых танков значительно подняли моральный дух солдат».

Таким образом, можно констатировать, что к апрелю 1943 года на Восточном фронте прошли проверку боем первые подразделения тяжелых танков — роты и батальоны. При этом в большинстве случаев они использовались не там где нужно и не так как нужно. Однако в ходе этих первых, порой не слишком удачных боев получали опыт экипажи танков и командиры всех уровней.

Генерал-инспектор Панцерваффе генерал-полковник Г. Гудериан осматривает «Тигра» во время посещения 13-й роты 1-го танкового полка СС моторизованной дивизии СС «Лейбштандарт СС «Адольф Гитлер». Восточный фронт, 26 марта 1943 года

После боев за Харьков нуждались в ремонте все «тигры» дивизии «Великая Германия». Весна 1943 года

Вместе с тем будет ошибкой считать, что проверку боем «тигры» проходили только на Восточном фронте, хотя он и являлся для Германии важнейшим.

В ходе так называемого второго сражения у Эль-Аламейна в октябре — ноябре 1942 года танковая армия «Африка» под командованием фельдмаршала Роммеля потерпела поражение и начала поспешно отступать на запад. Масштабы поражения армии Роммеля и размер ущерба можно оценить по следующим цифрам: 23 октября, когда началось британское наступление, немцы располагали 293 танками и одним самоходным орудием, спустя месяц в строю оставалось всего 64 танка, 11 из которых находились в ремонте.

Реакция на эти потери и желание как можно быстрее восстановить боеспособность армии «Африка» послужили причиной принятия в Берлине решения: «Развитие событий в Африке требует немедленных поставок туда современного ударного вооружения. Приказано ускорить переброску в Северную Африку 1-й роты 501-го батальона. Первые машины роты (шесть «тигров») должны быть отправлены уже 10 ноября». Однако 8 ноября 1942 года началась операция «Торч» — англо-американские войска высадились в Марокко и Алжире, поэтому батальон отправили не в Ливию, а в Тунис. К моменту отправки все подразделения батальона были сформированы, в двух его танковых ротах насчитывалось 20 «тигров» и 16 средних танков Pz.III.

Первые три «тигра» выгрузились с борта транспорта в Бизерте 23 ноября 1942 года. Остальные танки по одному перевозили на лихтере. Следующий «тигр» прибыл в Тунис 27 ноября. Два «тигра» прибыли 1 декабря, еще один — 6 декабря, один — 13 декабря, четыре — 25 декабря, пять — 8 января, один — 16 января и последние два — 24 января. Ни

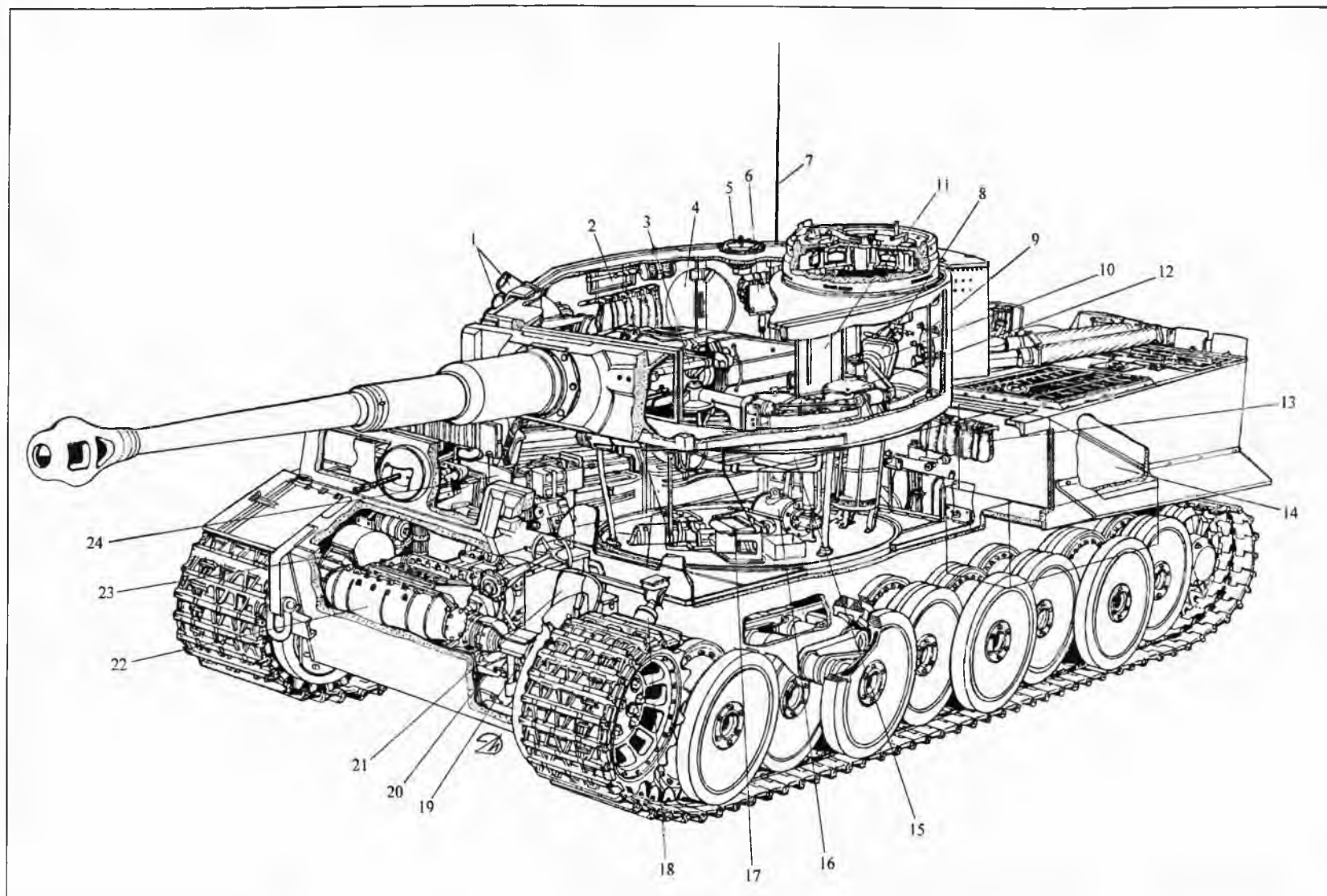

один танк не был потерян во время перевозки! Отправку машин 2-й роты 501-го тяжелого танкового батальона задержали, так как она участвовала в оккупации Южной Франции.

1 декабря 1942 года командующий 90-м немецким корпусом генерал Вальтер Неринг отдал приказ атаковать передовые британско-американские войска в районе Тебурбы и Джедейды (населенные пункты примерно в 40 км к западу от города Тунис. — *Прим. автора*). Все и всё, что могло передвигаться на ногах или на колесах, было брошено в бой: 7-й танковый полк, 86-й

моторизованный гренадерский полк, 10-й разведывательный батальон, 90-й истребительно-противотанковый дивизион, части 90-го батальона связи, рота «тигров», батарея 88-мм зенитных пушек и пехота. Порт охраняло только тридцать военнослужащих, оставшихся в Тунисе с 220 тыс. населения. Въезд в город прикрывали два 88-мм орудия.

«Тигры» атаковали танки противника, находившиеся в оливковой роще в 5 км к западу от Джедейды. Густые заросли оливковых деревьев ограничивали пространство для маневра и закрывали поле зрения. Пришлось

Компоновка танка «Тигр»:

1 – мортирки для стрельбы дымовыми гранатами; 2 – ящик с прикладом и сошками спаренного пулемета; 3 – биноклярный прицел; 4 – бортовой люк; 5 – вентилятор; 6 – блок предохранителей; 7 – антенна; 8 – сиденье командира; 9 – лючок для стрельбы из личного оружия; 10 – командирский маховик поворота башни; 11 – ограждение пушки; 12 – механизм поворота башни; 13 – укладка пулеметных лент; 14 – топливный бак; 15 – сиденье наводчика; 16 – гидромотор поворота башни; 17 – механизм управления поворотом башни; 18 – амортизатор; 19 – педаль сцепления; 20 – педаль тормоза; 21 – сиденье механика-водителя; 22 – механизм поворота; 23 – дисковый тормоз; 24 – радиостанция

Погрузка «тигров» и Pz.III Ausf.N 1-й роты 501-го тяжелого танкового батальона в порту Реджо-ди-Калабрия. Италия, 20 ноября 1942 года

принять бой на близких дистанциях. Английские танки «Генерал Ли» открыли огонь по «тиграм» с дистанции 80 — 100 м. Хотя англичане смогли добиться нескольких попаданий, снаряды не смогли пробить броню, хотя оставляли на ней глубокие вмятины.

Два английских «Генерала Ли» были подбиты с дистанции 150 м. Остальные танки подожгли 88-мм зенитки. Уцелевшие англичане отступили. На закате «тигры» вернулись на исходные позиции, уступив место на передовой гренадерам. У одного из «тигров» вышел из строя двигатель, и танк пришлось оставить в оливковой роще. Один Pz. III оставили охранять поврежденную машину.

На следующий день в строю остались один «Тигр» и три Pz. III.

«Тигр» из состава 501-го тяжелого танкового батальона. Тунис, 1943 год

Боевую группу усилили двумя Pz. III из 190-го танкового батальона, а также несколькими пехотными подразделениями. Задачей группы было продолжить наступление на запад от Джедейды в направлении высоты 186.4 к востоку от Тебурбы. Американцы организовали в оливковых рощах к востоку от Тебурбы хо-

рошие оборонительные позиции. В ходе атаки «тигры» уничтожили четыре противотанковых орудия, шесть легких танков «Генерал Стюарт», два американских полугусеничных бронетранспортера и несколько грузовиков. При этом были подбиты три Pz. III, из которых один не подлежал ремонту.

**Тунис, 1943 год.
Местное население осматривает
один из «тигров»
501-го тяжелого
танкового бата-
льона**

Бои при Тебурбе, продолжавшиеся четыре дня, закончились полной победой немцев. Бывалые немецкие солдаты, несмотря на численное превосходство противника и его оснащение, победили британско-американский контингент — новичков войны в Африке. 11-я британская бригада и американское боевое командование «В» потеряли все свое снаряжение. 18-й пехотный моторизованный полк из состава 1-й американской танковой дивизии понес тяжелые потери. Один

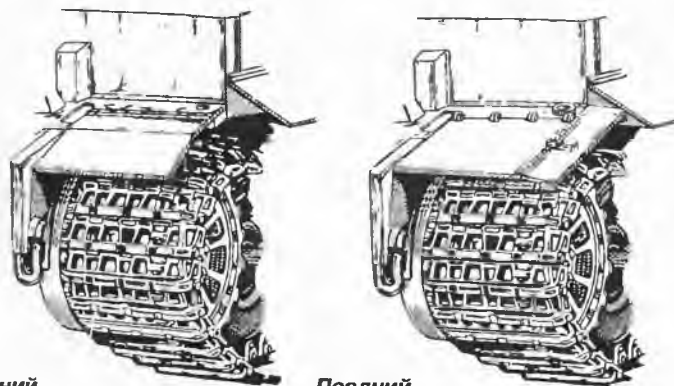
британский батальон был полностью стерт с лица земли. Тысячу сто военнопленных пригнали немцы в Тунис. Сто тридцать четыре английских и американских сгоревших танка остались на поле боя. Победителям досталось сорок орудий. Армия вторжения генерала Эйзенхауэра понесла тяжелое поражение.

Следует отметить, что у «тигров», воевавших в Африке, имели место те же проблемы технического характера, что и у их «собратьев» на Восточном фрон-

те. Причем главным образом они были связаны с конструктивными недостатками и не слишком качественной сборкой. Вместе с тем целый ряд вопросов возник и из-за специфической проблемы — отсутствием в составе батальона ремонтного подразделения и необходимых запасных частей. Тем не менее в течение второй половины декабря 1942 года и января 1943 года «тигры» с разной степенью интенсивности использовались в боевых действиях, как правило, группами, не превышавшими пять единиц.

Совершенно очевидно, что немцам приходилось использовать «тигры» в таких незначительных по масштабу боях не от хорошей жизни. В ходе Тунисской кампании в серьезном сражении тяжелым немецким танкам довелось участвовать только один раз. Да, по сути, такое сражение и было всего одно. В середине февраля 1943 года 5-я немецкая танковая армия в Тунисе под командованием генерал-полковника фон Арнима начала операцию «Фрюлингсвинд» («Весенний ветер»), известное также как сражение в проходе Кассерин.

Варианты грязевых щитков танка «Тигр»

Ранний

Поздний

Операция «Фрюлингсвинд» началась 14 февраля 1943 года. Замысел операции состоял в следующем. 10-й и 21-й танковым дивизиям надлежало внезапно атаковать американские войска, сосредоточенные к западу от перевала Фаид. Если концентрированным натиском удастся сокрушить американскую бронетехнику, тогда соединенные силы двух дивизий должны наступать в северном направлении с целью смять фронт Эйзенхауэра на подступах к Тунису. Немецкое командование не ставило себе сверхзадачу положить конец армии Эйзенхауэра, а стремилось грамотно спланированной атакой значительно облегчить собственное положение. Острием наступления предстояло служить 1-й роте 501-го батальона «тигров», приданного 10-й танковой дивизии. К 14 февраля в 501-м батальоне имелось 11 боеспособных «тигров». Ответственность за операцию возлагалась на генерал-лейтенанта Циглера.

В день Святого Валентина 14 февраля 1943 года, в 4.00 10-я и 21-я танковые дивизии вышли на позиции. Двумя боевыми формированиями 10-я пересекла перевал Фаид. 21-я развернулась, нанося удар с юга. Песок бил солдатам в глаза. Было холодно, и дорогу покрывала грязь. Части 7-го танкового полка и 86-го моторизованного, сведенные в боевую группу «Герхард», начали обходить Джебель-Лессуду с севера. Остальные танки во главе с «тиграми» зашли с юго-запада. Танки «Стюарт» из 1-го батальона 1-го американского танкового полка подполковника Уотерса, попытавшиеся остановить северную группу, были просто сметены. Немецкие самолеты провели первый в этот день налет, разгромив Сиди-бу-Зид. Американские зенитки даже не успели открыть огонь.

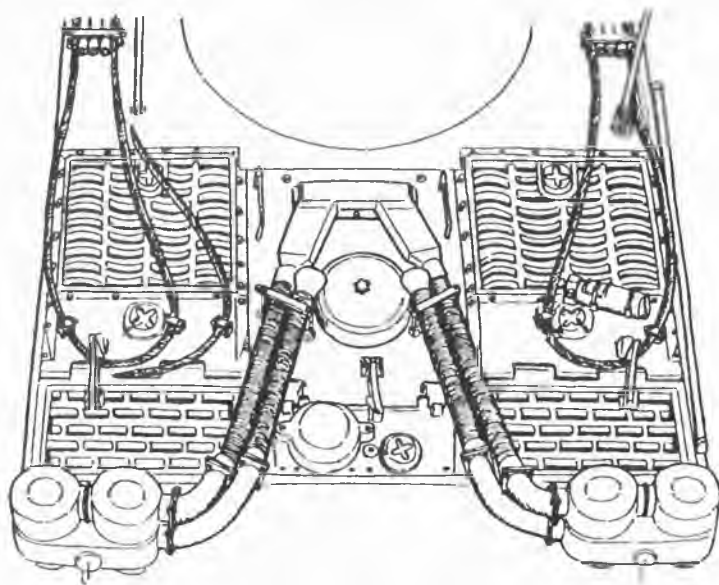
К 10.00 Уотерс попал в кольцо, а танки Луиса В. Хайтауэра (3-й батальон 1-го танкового полка — 50 «шерманов») были отправле-

ны «прояснить ситуацию». Они столкнулись с боевой группой «Герхард». Другой отряд германских танков — боевая группа «Рейман» — прошел мимо Лессуды с юга и направился прямо на Сиди-бу-Зид. Немцы имели значительное численное превосходство, да и танки у них были намного лучше. Хайтауэр радировал командиру боевого командования «А» 1-й танковой дивизии МакКвиллину, что в лучшем случае сможет лишь ненадолго задержать противника. Тем временем группа «Герхард» после окружения Лессуды остановилась и стала ждать появления частей 21-й танковой дивизии. Ее 91 танк в это время шел на север вдоль гряды Восточный Дорсаль. Выйдя из ущелья Май-

«Тигр» 501-го батальона выдвигается в район боевых действий. Хорошо видны инерционные воздушные фильтры типа Felfel на кормовом листе корпуса. Тунис, февраль 1943 года

Кормовая часть корпуса с установленными воздушными фильтрами типа Feifel

зила, боевая группа «Шютце» повернула на север от Макнаси, чтобы обойти Сиди-бу-Зид, а группа «Штенкхофф» сначала двинулась на запад, а потом повернула на северо-восток, чтобы атаковать деревню с тыла. МакКвиллин по телефону запросил помощь у командира 1-й танковой дивизии генерал-майора Уорда, но тот думал, что немцы

предприняли мелкую вылазку. Тем не менее подполковник Керн был послан с 1-м батальоном 6-го мотопехотного полка (мотопехота в составе танковых дивизий армии США именовалась Armored Infantry, из-за чего в некоторых изданиях ее называют бронепехотой, что звучит довольно дико. — Прим. автора) и ротой танков «Стюарт», чтобы

занять позицию на пересечении шоссе Фаид — Сбейтла, позднее названном «перекресток Керна».

К середине утра танки Хайтауэра вели тяжелый бой на севере, но в этот момент группы «Шютце» и «Штенкхофф» из 21-й танковой начали наступление с юга. Командир 168-го американского пехотного полка подполковник Дрейк передал, что видит 83 немецких танка вокруг Джебель-Лессуды и что солдаты покидают артиллерийские позиции и в панике бегут с поля боя. «Вы не понимаете, что несете! Они только меняют позицию», — возмутился МакКвиллин. «Меняют позицию, черта с два! Я понял, что такое паника, когда увидел это», — радировал Дрейк.

К 15.00 бронетехника 2-го армейского корпуса США в районе Сиди-бу-Зида оказалась в окружении. 10-я танковая дивизия развернулась на юг и захватила этот населенный пункт.

Группа «Штенкхофф» из 21-й дивизии подошла после полудня, несмотря на стычки с мобильными патрулями союзников, и установила контакт с 10-й танко-

«Тигр» 1-й роты 501-го тяжелого танкового батальона на фоне североафриканского пейзажа. Тунис, февраль 1943 года

Демонтаж двигателя с танка в полевых условиях. Тунис, февраль 1943 года

вой дивизией. На холмах Лессуда, Ксайра и Гарет-Хаид американские солдаты с ужасом смотрели на поток немецких войск. Было подбито шестьдесят восемь американских танков. 3-й батальон американского 1-го танкового полка потерял 44 «шермана», из этого числа 15 машин записали на свой счет танкисты 501-го тяжелого танкового батальона.

На следующий день, 15 февраля, Циглер продвигался в направлении Сbeitлы. 1-я американская танковая дивизия попыталась контратаковать, но была отражена с тяжелыми потерями. К вечеру сто шестьдесят пять американских танков и бронемашин осталось гореть на поле боя, две тысячи военнопленных отправились в Тунис. Ударные американские боевые командования «А» и «С» были разгромлены. Но в этот день 1-я рота 501-го тяжелого танкового батальона в основном находилась в резерве и смогла записать на свой боевой счет только один вражеский танк. В последующих боях на подступах и непосредственно за проход Кассерин «тигры» 501-го батальона участия уже не принимали.

Один из «тигров» 501-го тяжелого танкового батальона. Подобное размещение фар на лобовой броне корпуса было характерным только для этой части

Тем временем шло формирование 504-го тяжелого танкового батальона. В январе батальон получил 25 Pz. III, а в феврале 1943 года прибыли 18 «тигров». 17 февраля батальон получил приказ подготовиться к действиям в тропиках. 26 февраля батальон подчинили 8-му танковому полку 15-й танковой дивизии, присвоив ему номер «три». В Тунис танки перевозили на моторном лихтере. Первые три «тигра» выгрузились в Тунисе 12 марта. Очередные пять — 22 — 23 марта в Бизерте, еще два «тигра» доставили 1 апреля, а последний — 16 апреля. Всего в Тунис прибыли штабная рота и 1-я рота, насчитывавшие 11 «тигров» и 19 Pz. III Ausf.M. 2-я рота (девять «тигров»

и шесть Pz. III Ausf. M) осталась на Сицилии.

В рапорте, направленном в Берлин 25 апреля, сообщалось, что 501-й и 504-й батальоны, объединенные под общим командованием майора Зиденштикера, в период с 20 по 24 апреля 1943 года в боях уничтожили по меньшей мере 75 танков противника. Однако это была уже агония немецкой армии в Африке. 13 мая 1943 года немецкие и итальянские войска в Тунисе капитулировали. Все уцелевшие к этому времени танки 501-го и 504-го батальонов были взорваны экипажами и попали в руки союзников.

5 марта 1943 года появилось новое штатное расписание, пол-

Танк «Тигр» №131 из 504-го тяжелого танкового батальона выдвигается к линии фронта. Тунис, февраль 1943 года

ностью изменившее структуру подразделений тяжелого танкового батальона. По новому штату штабная рота батальона тяжелых танков включала три Pz. VI, в том числе два командирских танка. Рота тяжелых танков состояла из штабной секции и трех взводов. В штабной секции имелось два Pz. VI, а в каждом взводе было по четыре Pz. VI. Таким образом, батальон тяжелых танков образца 1943 года насчитывал 45 танков «Тигр». Число рот возросло до трех, а состав батальона стал однородным — теперь он полностью состоял только из тяжелых танков. Таким образом было полностью проигнорировано мнение большинства офицеров-танкистов — оставить в тяжелых танковых батальонах лег-

кие танковые роты на средних танках Pz. III.

По состоянию на 1 июля 1943 года Вермахт на Восточном фронте располагал тремя тяжелыми танковыми батальонами и танковой ротой в составе дивизии «Великая Германия». Кроме того, по одной танковой роте «тигров» имелось в каждой из

моторизованных дивизий 2-го танкового корпуса СС (1 июля 1-й танковый корпус СС сменил свой номер на 2-й).

Усилиями советской пропаганды, в течение нескольких послевоенных десятилетий культивировавшей тезис о германском танковом превосходстве, в массовом сознании нашего народа утвердился миф о массовом же применении на Курской дуге «тигров», «пантер» и «фердинандов». Конечно, по сравнению с использованием «тигров» на других участках советско-германского фронта в 1942 и 1943 годах оно было массовым, а вот в остальном...

Действительно, к 12 мая 1943 года для участия в этом сражении планировалось иметь 285 боеготовых «тигров», но план этот не выполнили, передав в войска только 246 машин. Из этого количества в операции «Цитадель» принимали участие сто с лишним танков этого типа.

В 503-м тяжелом танковом батальоне к началу сражения имелось 42 «тигра». Батальон находился на южном фланге Курской дуги в составе 3-го танкового корпуса оперативной группы «Кемпф» и действовал в полосе обороны нашей 7-й гвардейской армии. Несмотря на совет генерала Гудериана не распылять тяжелые танки, 4 июля 1943 года

«Тигр» № 131, уже захваченный войсками 1-й английской армии (ее эмблема нанесена на лобовой броне) и доставленный в Бовингтон. 1943 год

Один из «тигров» 504-го тяжелого танкового батальона на боевой позиции. Тунис, март 1943 года

503-й батальон разделили, придав 1-ю роту 6-й танковой дивизии, 2-ю — 19-й и 3-ю — 7-й танковой дивизии.

К 5 июля 1943 года в 505-м тяжелом танковом батальоне насчитывался только 31 танк «Тигр». Дело в том, что 3-я рота этого батальона прибыла в район боевых действий только 8 июля.

Что касается танковых рот, то, как уже упоминалось, в 13-й танковой роте танкового полка «Великая Германия» имелось 15 «тигров». В 13-й роте 1-го танкового полка СС моторизованной дивизии СС «Лейбштандарт «Адольф Гитлер» насчитывалось 14 «тигров», в 8-й роте 2-го танкового

На этом «Тигре», захваченном англичанами у Джебель-Джаффы, установлена труба ОПВТ. Какие водные преграды собирались преодолеть немецкие танкисты в Тунисе — загадка

полка СС моторизованной дивизии СС «Рейх» — 12, в 9-й роте 3-го танкового полка СС моторизованной дивизии СС «Мертвая голова» — 11.

Таким образом, в операции «Цитадель» приняли участие только 139 (в некоторых источниках приводится число 144) тяжелых танков «Тигр», что составляет примерно 7,5% от общего количества немецких танков, за-

действовавших в наступлении под Курском. Существенного влияния на ход событий они, конечно, оказать не могли, тем более что применялись достаточно разрозненно. Вместе с тем следует признать, что пропагандистская кампания, сопровождавшая их появление на фронте, определенного результата достигла. Сообщения об атакующих и подбитых «тиграх» часто поступали с

Вновь формируемые тяжелые танковые подразделения проходили боевую подготовку на полигонах во Франции. Весна 1943 года

участков фронта, где их не было и в помине. Во-первых, за «тигры» часто принимали танки других типов, а во-вторых, из-за так называемой «тигробоязни». Страх перед немецкими танками, сидевший в солдатах с 1941 — 1942 годов, оставался еще очень сильным, а тут появился новый танк, почти неуязвимый для нашей артиллерии.

На северном фасе Курской дуги против нашего Центрального фронта действовал только один — 505-й тяжелый танковый батальон. Причем приводимые в

некоторых отечественных изданиях сведения об участии танков этого батальона в боях за станцию Понеры вступают в противоречие с описанием боевого пути этого батальона, изданным на Западе. Если судить по этому источнику, то 505-й батальон вместе со 2-й немецкой танковой дивизией, в оперативном подчинении у которой он находился, атаковал позиции нашей 70-й армии в направлении Подольня — Саборова — Теплое. В ходе этих боев, по немецким данным, были безвозвратно по-

теряны три «тигра», что в целом стыкуется с нашими данными, поскольку между населенными пунктами Самодуровка, Кашара. Кутырки, Теплое, высота 238,1, на поле размером 2х3 км после боев было обнаружено 74 подбитых и сгоревших немецких танка, САУ и других бронированных машин, в том числе четыре «тигра» и два «фердинанда». 15 июля, с разрешения командующего фронтом К.К.Рокоссовского, это поле снимали приехавшие из Москвы кинохроникеры, и именно его после войны начали называть «полем под Прохоровкой», хотя, собственно, под Прохоровкой на южном фасе Курской дуги не было ни одного «Фердинанда». Следует отметить, что, несмотря на столь незначительное число потерянных «тигров», количество участвовавших в боях машин этого типа было невелико по причине большого числа повреждений, поломок и неисправностей. Так, например, 13 июля в строю батальона име-

«Тигр» из состава 2-й роты 502-го тяжелого танкового батальона. Лето 1943 года

лось только 14 боеготовых «тигров». Остальные требовали ремонта разной степени сложности. Однако вернемся к 5 июля.

Занятие немцами к исходу дня 5 июля деревни Бутырки и сопровождавший этому фактический разгром 15-й стрелковой дивизии свидетельствовали о серьезном кризисе на правом фланге 70-й армии. 505-й тяжелый танковый батальон за этот день отчитался о 42 подбитых танках Т-34. На следующий день батальон продолжал действовать в оперативном подчинении у 2-й танковой дивизии, наступая в направлении на Соборовку.

В районе Кутырки — Теплое основную тяжесть удара немецких танковых частей приняла на себя 3-я истребительно-противотанковая бригада. Были организованы два противотанковых района, в каждом из которых располагалось по три артиллерийских батареи (76-мм и 45-мм пушки), по одной минометной батарее (120-мм минометы) и батальону противотанковых ружей. В течение 6 — 7 июля бригада ус-

пешно сдерживала вражеские атаки, уничтожив и подбив здесь 47 танков, в том числе три «тигра». Интересно, что командир одной из батарей 45-мм пушек, капитан Горлицин, расположил свои орудия на обратном скате высоты и поражал появляющиеся немецкие танки в открывающееся днище до того, как танк мог ответить прицельным огнем. Таким образом, за сутки его батарея уничтожила и повредила 17 танков, не потеряв от их огня ни одного человека.

8 июля в 8.30 до 70 немецких танков и штурмовых орудий и пехота на бронетранспортерах вышла на окраину пос. Самодуровка и при поддержке пикирующих бомбардировщиков провела атаку в направлении Теплое — Молотычи. До 11.30 артиллеристы бригады, несмотря на большие потери, понесенные от авиационных налетов, удерживали свои позиции, но к 12.30, когда противник начал третью атаку из района Кашара в направлении Теплое, первая и седьмая батареи бригады были практически

Экипаж одного из «тигров» 502-го тяжелого танкового батальона маскирует свой танк

полностью уничтожены, и немецким панцергренадерам удалось занять Кашара, Кутырки, Погорельцы и Самодуровку. Лишь на северной окраине Теплое держалась шестая батарея, в районе высоты 238,1 вели огонь четвертая батарея и минометчики, да на окраине Кутырки остатки подразделения бронебойщиков при поддержке двух трофейных танков вели обстрел прорвавшихся немецких пехотинцев. Командовавший этим противотанковым районом полковник Рукосуев ввел в бой свой последний резерв — три легкие батареи 45-мм пушек и батальон противотанковых ружей. Прорыв удалось локализовать.

К концу дня 8 июля в 505-м тяжелом танковом батальоне на ходу оставались только три танка. Однако в этот день наконец-то прибыли 14 «тигров» 3-й роты. Весь следующий день личный состав батальона занимался

ремонт боевых машин, в результате чего 10 июля в его составе имелось уже 26 боеготовых «тигров». 10 и 11 июля они вели бой в районе Самодуровка — Теплое. На этих рубежах немецкие войска остановились, так и не прорвав фронт советских войск. 12 июля в наступление перешли Западный и Брянский фронты. 15 июля, после того как фельдмаршал Клюге перебросил

часть сил из района Поньрей навстречу наступающим советским войскам, в наступление перешел и Центральный фронт. К 17 июля немецкие войска отошли на позиции, которые они занимали к началу операции «Цитадель».

На южном фланге Курской дуги противник перешел в наступление против Воронежского фронта на двух направлениях. Главный

Танки «Тигр» моторизованной дивизии «Великая Германия» на марше к передовой. Курская дуга, июль 1943 года

удар силами 4-й танковой армии генерал-полковника Г. Гота, в составе которой была тысяча танков и штурмовых орудий, был нанесен в полосе 6-й гвардейской армии на обояньском направлении. Армейская группа «Кемпф» (свыше 400 танков и штурмовых орудий) нанесла удар против войск 7-й гвардейской армии на корочанском направлении с последующим поворотом на север ее основных сил. В первом эшелоне ударной группировки Гота наступали четыре

Не только мосты, но и проселочные дороги России не всегда выдерживали большую массу немецкого тяжелого танка, что порой весьма существенно затрудняло маневрирование. На фото слева и на стр. 389 — безнадежно застрявший в грязи «Тигр» №332 из 503-го тяжелого танкового батальона. На лобовой броне корпуса, маске пушки и на ее стволе хорошо видны отметины от попаданий советских снарядов. Курская дуга, июль 1943 года

танковые, одна моторизованная и две пехотные дивизии. Вскоре определились намерения противника — прорвать нашу оборону на двух узких участках. На участке Коровино — Черкасское — силами 48-го танкового (3-я и 11-я танковые дивизии, моторизованная дивизия «Великая Германия») и 52-го армейского корпуса. 2-й танковый корпус СС прорывал оборону на участке Задельное — Березов шириной 6 км. В его первом эшелоне наступали две моторизованные дивизии СС совместно с полком 167-й пехотной дивизии. В этот же день для расширения участка прорыва в сторону правого фланга корпуса СС в бой была введена моторизованная дивизия СС «Мертвая голова». Нельзя не восхищаться умением немцев массировать силы и средства на направлениях главных ударов. При общем соотношении в танках 1,1:1 в нашу пользу противнику удалось на участках прорыва в пределах тактической зоны обороны создать пяти-шестикратное превосходство!

Рано утром 5 июля 1943 года пошла в атаку дивизия «Великая Германия». Всего в бою участвовало 268 танков (четыре Pz.II, 12 Pz.III, 51 Pz.IV, три «тигра», 12 огнеметных танков и 184 «пантеры»). Цель атаки — село Черкасское в полосе обороны советской 6-й гвардейской армии — была хорошо укреплена, подступы к ней прикрывались проволочными заграждениями и минными полями. Несмотря на упорное сопротивление частей 67-й и 71-й гвардейских стрелковых дивизий и контратаку танков 245-го отдельного танкового полка, к вечеру село было занято немецкими войсками.

Главным противником немецких танков в первые дни Курской битвы, безусловно, стали мины. В трех эсэсовских тяжелых танковых ротах только 5 июля подорвались на минах девять «тигров»! Больше всего в дивизии СС «Мертвая голова» — пять машин. Естественно, что повреждения от подрыва на mine сводились в основном к разрыву гусеницы, а эта неисправность довольно быстро устранялась.

Тем не менее на какое-то время вражеский танк выводился из боя. О том, насколько серьезной была минная угроза можно судить по донесению командира 503-го тяжелого танкового батальона капитана Каганека от 6 июля 1943 года:

«3-й танковый корпус доложил о потере 13 «тигров» из 14 в одной из рот утром 5 июля 1943 года. Девять «тигров» подорвались на минах. Нужно не менее двух-трех дней, чтобы вернуть поврежденные танки в строй.

Причины столь высоких потерь следующие:

1. С самого начала в нашем распоряжении не было карт с отмеченными на них минными полями, установленных немецкими

войсками. Мы располагали лишь двумя взаимно исключаящими планами, которые, как выяснилось, были оба неверны. Два «тигра» подорвались на немецких же минах сразу после начала движения. Еще два «тигра» подорвались немного времени спустя, также двигаясь по территории, которую считали чистой от мин.

2. Проход в минных полях был проложен небрежно, поэтому еще три танка потеряли ход, двигаясь по проходу.

Утром 5 июля два грузовика из 74-го гренадерского полка подорвались на минах, двигаясь по дороге, которая считалась не заминированной. Всего более 120 мин было снято там, где никаких мин быть было не должно.

3. Восьмой «тигр» подорвался на mine, установленной противником, несмотря на то что саперы обнаружили это минное поле и давали знаки механику-водителю.

Девятый «тигр» подорвался на mine, когда пытался отразить атаку противника на левом фланге.

Вопреки первоначальному плану, который предусматривал, что «тигры» будут действовать вместе с грендерами и саперами, «тигры» двигались впереди гренадер и саперов. К вечеру 5 июля четыре «тигра» находились в 50 — 80 м от передовых пехотных подразделений.

Восемь «тигров» вышли из строя в течение двух-трех дней из-за беспечности и тактически неграмотного применения. Поэтому мы не можем сейчас использовать «тигры» по их главному назначению — для борьбы с танками и тяжелым вооружением противника».

Причины потерь в первые дни боев в 503-м батальоне описываются и в рапорте от 8 июля 1943 года:

«39 «тигров» приняли 5 июля участие в операции. Еще пять «тигров» прибыли 6 июля. В период с 5 по 8 июля из строя вышли 34 «тигра» и нуждаются в

Для буксировки одного «Тигра» требовалось как минимум три 18-тонных тягача Fato

серьезном ремонте (семь были подбиты, 16 подорвались на минах, девять получили механические повреждения). Два «тигра» сгорели и не подлежат ремонту. К настоящему времени удалось вернуть в строй 22 машины. К 12.00 8 июля 1943 года ситуация следующая: исправно 33 танка, восемь нуждаются в ремонте (до 8 часов), два требуют капитального ремонта (более 8 часов), два танка списаны как не подлежащие ремонту».

Безусловно, кульминацией Курской битвы, во всяком случае на южном ее фланге, стало сражение под Прохоровкой. Целью этой книги не является его подробное описание, так сказать «разбор полетов», однако следует подчеркнуть, что, вопреки традиционному представлению, оно не было встречным. То есть, конечно, в целом вражеская группировка наступала, а 5-я гвардейская танковая армия наносила по ней контрудар. Однако конкретно 12 июля утром встречного

Танк 503-го тяжелого танкового батальона, подбитый советскими артиллеристами на Курской дуге. Воронежский фронт, 13 июля 1943 года

**«Тигр» №214 из 2-й роты 505-го
тяжелого танкового батальона.
Операция «Цитадель»,
июль 1943 года**

танкового боя не получилось. Советские 29-й и 18-й танковые корпуса пошли в атаку в 8.30 утра. Их удар пришелся в основном по дивизии СС «Лейбштандарт «Адольф Гитлер». Танковый полк этой дивизии начал выдвижение из глубины только в 8.50. К этому времени атакующие советские танки уже попали под огонь противотанковой артиллерии и удары авиации противника. Немецкие же танки не перешли в атаку, они только выдвинулись к позициям своей мотопехоты, дабы она не была смята массой советских танков. В дальнейшем сражение в значительной степени свелось к огневой дуэли между нашими атакующими танками и немецкими танками, стрелявшими с места.

В журнале боевых действий 29-го танкового корпуса этот бой описан следующим образом: «Атака началась без артобработки занимаемого противником рубежа и без прикрытия с воздуха. Это дало возможность противнику открыть сосредоточенный огонь по боевым порядкам

корпуса и безнаказанно производить бомбежку танков и мотопехоты, что привело к большим потерям и уменьшению темпа атаки, а это, в свою очередь, дало возможность противнику вести действительный огонь артиллерии и танков с места.

Несмотря на сильное огневое сопротивление противника, 32-я танковая бригада, не теряя организованности в боевых порядках во взаимодействии с 25-й танковой бригадой, открыв массиро-

ванный огонь из танков, двигалась вперед. При подходе к рубежу совхоз Октябрьский — совхоз Сталинское отделение были обстреляны артминогнем, где были вынуждены закрепиться на достигнутом рубеже, собрать силы для дальнейшего наступления и подготовиться к отражению атак противника. Отдельные подраз-

«Тигры» 505-го тяжелого танкового батальона идут в атаку. 5 июля 1943 года

деления, вырвавшиеся вперед, подходившие даже к совхозу Комсомolec, понеся большие потери от артогня и огня танков из засад, отошли на рубеж, занимаемый основными силами...»

Танки «Тигр» могли вести огонь без подготовки по бронетехнике противника с дистанции до 1200 м. На дистанциях, превышающих 1200 м, сперва требовалось провести пристрелку, взяв цель в вилку размахом 200 — 400 м. В течение 30 с «Тигр» производил три выстрела, добиваясь при этом по меньшей мере одного попадания. Одиночный танк «Тигр» мог поразить неподвижно стоящий танк противника, удаленный на 2500 м. Концентрированный огонь танкового взвода позволял поражать танки противника на дистанциях до 3000 м. При этом «Тигр» не мог эффективно поражать движущиеся цели, удаленные на расстояние более 2000 м.

По немецким данным, 12 июля 1-й танковый полк СС дивизии «Адольф Гитлер», включая и 13-ю тяжелую танковую роту, подбил 163 советских танка, что в целом вполне достоверно. Бое-

вые потери «тигров» в этот день были ничтожны — один танк был подбит. Еще девять машин к концу дня вышли из строя по техническим причинам.

Опять-таки, если верить немецким данным, в течение июля — августа 1943 года общие безвозвратные потери составили 73 танка «Тигр».

Следует признать, что в 1942 — 1943 годах ни один танк Красной Армии не представлял собой серьезной угрозы для «Тигра» на дистанциях свыше 500 м. Ну а поскольку на меньшее расстояние к «Тигру» еще требовалось подойти, то экипаж немецкого танка мог чувствовать себя в относительной безопасности, во всяком случае, при огневой дуэли с советскими танками. Совсем расслабиться немцам не давала только противотанковая артиллерия.

В связи с этим представляют интерес результаты обследования подбитых немецких танков специальной комиссией НИБТПолигона. Относительно танков «Тигр» в отчете комиссии говорилось следующее: «...в настоящее время изучению подвергнуты 5 танков типа T-VIИ «Тигр»,

обнаруженные на полях боев в районе Орловско-Курской дуги... Всего в броне указанных танков обнаружено 8 пробоев, среди которых 3 калибра 122 мм, 3 калибра 85 мм, одна калибра 76 мм и одна сделана снарядом неуставленного калибра... При этом в лобовой части и бортах корпуса и башен танков обнаружено 39 неопасных поражений калибра 45 и 76 мм глубиной до 55 мм». Последнее обстоятельство позволило исследователям сделать вывод, что «броневая защита танка T-VIИ «Тигр» отличается высокой прочностью и практически неуязвима для орудий противотанковой артиллерии калибра 45 мм и 76 мм».

Обстрел же танка «Тигр» на полигоне в Кубинке, произведенный после окончания Курской битвы, позволил сделать следующие выводы: «Для борьбы с тяжелым танком T-VI «Тигр» пригодно 85-мм противотанковое орудие обр. 1941 г. или ана-

Загрузка боеприпасов в один из танков 503-го тяжелого танкового батальона. Хорошо видна вмятина от снаряда в борту башни

Экипаж осматривает машину в перерыве между боями. 503-й тяжелый танковый батальон. Операция «Цитадель», июль 1943 года

логичное. Огонь вести по лобовой проекции с дистанции до 800 м или в борт с дистанции 1300 — 1500 м бронебойным остроголовым снарядом.

76-мм дивизионное и противотанковое орудие обр. 1942 г. или танковую пушку обр. 1940 г. возможно применять только против бортов танка «Тигр» на дальности 50 — 100 м бронебойным снарядом БР-350БСП или 76-мм бронебойным катушечным боеприпасом на дальности до 400 м.

Применение 57-мм противотанковой или танковой пушки обр. 1943 г. возможно против бортов танка «Тигр» бронебойным снарядом на всех дальностях стрельбы; против лобовой брони катушечным боеприпасом с расстояния, по-видимому, до 600 м

45-мм противотанковую пушку обр. 1942 г. и обр. 1937 г. применять только для стрельбы по бортам танка «Тигр» подкалиберным катушечным боеприпасом с дистанции не свыше 300 м...

Бронебойные ружья неэффективны, но могут применяться для обстрела ствола орудия, ведения прицельного огня по приборам прицеливания, командирской башенке и пулеметным амбразурам танка с малой дистанции.»

Помимо 503-го и 505-го тяжелых танковых батальонов Вермахта, летом 1943 года на советско-германском фронте действо-

вал и 502-й тяжелый танковый батальон — ветеран Восточного фронта. Как и в 1942 году, батальон дислоцировался в полосе

Один из «тигров» 502-го тяжелого танкового батальона. Лето 1943 года. Обращает на себя внимание эмблема — черный крест с белой окантовкой, вписанный в черный квадрат, — характерная только для этого батальона

Текущий ремонт танка «Тигр».
502-й тяжелый танковый батальон.
Восточный фронт, район Невеля,
осень 1943 года

18-й полевой армии под Ленинградом. 22 июля 1943 года его боевой состав был наконец-то дополнен до полного штата — на фронт прибыли 2-я и 3-я роты. Как раз в этот день началась Мгинская наступательная операция советских войск или, как ее называли немцы, третья битва на Ладого. В течение двух месяцев «тигры» 502-го батальона, придававшиеся мелкими группами различным пехотным дивизиям, вели оборонительные бои в этом районе. В дальнейшем 502-й батальон действовал под Невелем, куда был переброшен по железной дороге.

Во время боев на Украине зимой 1943/44 года на довольно ограниченной территории между Киевом, Житомиром, Бердичевым, Белой Церковью и Черкассами действовала наиболее крупная за время Второй мировой войны группировка тяжелых танковых батальонов. С сентября по март здесь практически одновременно сражались 503, 506, 507 и 509-й тяжелые танковые батальоны, а также «тигры» 2-го танкового корпуса СС.

Ожесточенные танковые сражения продолжались на Украине и весной 1944 года — немцы стремились взять реванш за поражение под Корсунь-Шевченковским. Так, например, 7 марта 1944 года немцы крупными силами предпринимали атаки на Фридриховку (ныне г. Волочиск на Украине. — *Прим. авт.*), обороняемую 61-й гвардейской танковой Свердловской и 29-й гвардейской мотострелковой Унечской бригадами 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса и двумя батареями самоходно-артиллерийского полка. При обороне Фридриховки совершил подвиг танковый экипаж в составе гвардии лейтенанта Григория Чесака, механика-водителя Виталия Овчинникова, командира башни Дмитрия Курбатова и радиста-пулеметчика Александра Бухалова. Однако лучше всего дать слово самому Григорию Чесаку:

«Первый день тут у нас был спокойный. Без тревог прошла ночь. А утром, только начали мы

завтракать, вдруг на улице автоматная и пулеметная стрельба. В окно увидели, как «тридцатьчетверка», что стояла возле дома, загорелась.

Мы выскочили на улицу. Только я втиснулся в башню, как по ней, срикошетив, ударила болванка. Овчинников стал выводить машину, и тут нас немец вторым снарядом угостил. Но хорошо, что угодил под днище, у нас только кусок брони отбил.

Кричат:

— Танки идут!

Я всмотрелся: ползут по шоссе девять тяжелых танков.

Подготовили подкалиберные снаряды, отодвинули танк в укрытие и ждем. Выполз головной «тигр», и мы по нему сразу двумя подкалиберными и двумя бронебойными: по борту и по гусенице. А расстояние между нами — не больше восьмидесяти метров. «Тигр» остановился и разворачи-

Трофейный «Тигр» №221 из состава 502-го тяжелого танкового батальона на выставке «Героическая оборона Ленинграда». Лето 1944 года

вает в нашу сторону пушку. Мы — по пушке. И перебили ее пятым снарядом. Потом в шаровую установку пулемета. В моторную часть... Он и задымил.

И быстро в сторону. И тут немцы открыли по нам огонь. Начисто снесли угол дома, за которым мы прятались. Второй «тигр» показался... Остановился рядом с подбитым, выпустил несколько снарядов в упор по дому и пошел себе неторопливо дальше. Только дошел он до перекрестка, мы начали по нему стрельбу. Но в дыму ничего не вижу: попал — не попал? Немецкие танкисты заметили, где наша позиция, и ударили. Дом в крошки! И в машину несколько попаданий.

Подшли еще три «тигра». И со злости бьют и бьют по дому. От него уже только груда щебенки.

А мы от такого дела подальше уползли, вышли из зоны огня. Выскочили машину осмотреть: гусеница еще держится, ленивец треснул. Тут к нам ремонтники подоспели. Взялись на месте срочно приводить в порядок машину.

А на улице стоят три подбитых «тигра». Немцы к своим тоже по-

спешили на помощь. Окружили машины, а в нашу сторону пушки развернули. Мы выждали немного, потом подошли к разрушенному дому и из-за него сделали по немцам четыре выстрела осколочным по автоматчикам. И опять назад.

То выскочим, то скроемся. Так немцы и не смогли оттянуть свои покалеченные машины.

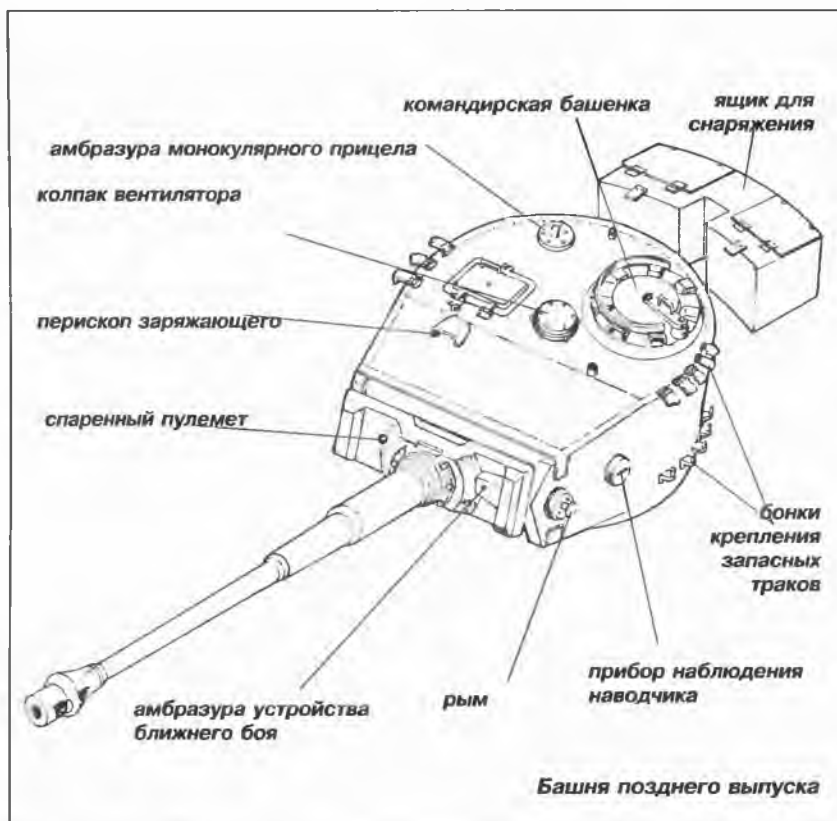
Ночью немцы зашли с другой стороны. Пустят ракету, пройдут метров десять и встанут. Опять ракету пускают... Крутом шум, трескотня... Трудно определить, где свои, где немцы. Мы было выбрались на улицу. Я только

хотел в обстановке разобраться. Вдруг ракеты, и впереди, метрах в пятидесяти, два немецких танка, и их пушки прямо на нас наведены. Мы сразу в сторону. Еле успели уйти.

Начали «тигры» форменную охоту за нашими «тридцатьчетверками». По четыре-пять машин на одну. Я заметил такую группу «охотников», пропустил три машины, а по четвертой и

Танки 502-го тяжелого танкового батальона перед боем. Это машины позднего выпуска с новой командирской башенкой. Восточный фронт, зима 1944 года

врезал. Она встала. Надо было еще несколько снарядов послать, а у нас, как нарочно, пушку заклинило. Пришлось уходить. Но пушку исправили. И опять на шоссе. А свою машину вот так потеряли.

Мы ушли в укрытие. Рядом стояла другая «тридцатьчетверка». Ей болванкой сорвало башню. И надо же... Эта башня ударила по нашей, заклинила ее и свернула пушку. Мы уж через нижний люк... Выбрались...»

Надо сказать, рассказ Григория Чесака вызывает доверие. И не только потому, что присутствие «тигров» в этом районе подтверждается немецкими источниками (дивизия «Лейбштандарт СС «Адольф Гитлер» и тяжелый танковый полк «Беке»). Просто он «тигра» подбивает семью 76-мм бронебойными и подкалиберными снарядами с 80 м в борт, а не первым же снарядом с 900 м, как некоторые.

Подбитый «Тигр» из состава 502-го тяжелого танкового батальона. Прибалтика, лето 1944 года.

Колонна «тигров» дивизии СС «Рейх». Район Житомира, декабрь 1943 года

Тут остается добавить, что за мужество, отвагу и воинское мастерство Григорий Сергеевич Чесак был удостоен звания Героя Советского Союза, а другие члены экипажа награждены орденами.

К началу высадки союзников в Нормандии в июне 1944-го немцы располагали на Западе 102 «тиграми» в составе трех тяжелых танковых батальонов СС: 101, 102 и 103-го. Больше других отличился первый, в основном благодаря тому, что одной из его рот командовал один из самых результативных немецких танкистов — оберштурмфюрер СС Михаэль Витман. Боевую карьеру он начал на Восточном фронте в январе 1943 года, участвовал в Курской битве и к апрелю 1944 года довел число своих побед до 117 (по немецким данным). Весной 1944 года дивизию «Лейб-

штандарт СС «Адольф Гитлер», в которой служил Витман, перебросили в Бельгию. Здесь на базе 13-й роты 1-го танкового полка этой дивизии и сформировали 101-й тяжелый танковый батальон СС. Свой, без сомнения, самый известный бой Витман провел на улицах городка Виллер-Бокаж в Нормандии.

Следует подчеркнуть, что первое художественное описание этого боя было опубликовано в августе 1944 года в журнале Signal и является плодом работы рейхсминистерства пропаганды доктора Геббельса. Именно эта статья стала основой для многочисленных публикаций о бое (в некоторых источниках — даже «сражении» или

«Тигр» из состава 501-го тяжелого танкового батальона. Восточный фронт, зима 1944 года

Колонна «тигров» 505-го тяжелого танкового батальона. Восточный фронт, весна 1944 года. Налицо стремление экипажей увеличить возимый запас топлива, хотя бы и за счет размещения на крыше МТО бочек с бензином

«битве») у Виллер-Бокажа. Ее активно используют популяризаторы Вермахта Куровски и Карель, не задумываясь, цитируют многие другие западные авторы и, к сожалению, некоторые отечественные. Автор, к стыду своему, должен признаться, что и сам поступил подобным образом в своей «Энциклопедии «Тигра». Тем более необходимо предпринять хотя бы попытку разобраться и ответить на множество вопросов, возникающих при внимательном прочтении «канонических» описаний этого боя.

При некоторой разнице в деталях суть у них одна: герой-одиночка Михаэль Витман, за неимением волшебного меча Нибелунгов, воспользовавшийся

тяжелым танком «Тигр», нанес поражение чуть ли не целой танковой бригаде англичан. Такая трактовка событий, с одной стороны, работала на возвеличивание немецких героев-солдат и поднятие морального духа армии и народа, а с другой — оправдывала неизбежное поражение: хоть он и герой, но один, хоть и разбил целую бригаду, но все равно не в силах противостоять армиям англо-саксов и ордам «пархатых большевистских казаков».

Однако совершенно непонятно, какие силы участвовали в этом бою, причем и с той, и с другой стороны. В одних источниках говорится о четырех немецких танках, в других — о шести. Нет единства во мнениях и о

британских подразделениях, их наименованиях и численности. Есть разночтения и в вопросе о том, когда был подбит «тигр» Витмана — после первой атаки или после второй. В некоторых изданиях обе атаки вообще объединяют в одну. Наконец, есть вопросы даже по фактическому составу участников. Так, например, Куровски, как всегда, красочно описывает диалог между Витманом и его наводчиком Волем. Но ведь Воль с мая 1944 года был командиром другого танка. Как он попал в танк Витмана, тем более что в бою у Виллер-Бокажа Витман действовал не на своем танке? Впрочем, обо всем по порядку.

Прежде чем перейти к описанию событий 12 июня 1944 года, необходимо разобраться, каким образом 7-ю британскую танковую дивизию вообще занесло в Виллер-Бокаж, находившийся в стороне от Кана — главной цели британских усилий в Нормандии. Этот город имел для союзников стратегическое значение. Овладев Каном, они получили бы выход в районы, благоприятные для действий крупных бронетанковых соединений. Немецкое командование прекрасно отдавало себе отчет в том, что повлечет за собой потеря Кана. На защиту города были брошены лучшие из расквартированных в Нормандии немецких соединений — 21-я танковая дивизия, 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд» и Учебная танковая дивизия. Пехотную поддержку им обеспечивали 716, 346 и 711-я пехотные дивизии. Обратной стороной усиленного внимания немецкого командования к обороне Кана стало то, что немецким дивизиям, оборонявшим другие участки фронта, пришлось рассчитывать только на свои силы. А поскольку с каждым днем мощь союзных войск

Эмблемой 505-го тяжелого танкового батальона был скачущий рыцарь, а тактический номер наносился на стволе орудия, что было весьма необычным. Весна 1944 года

росла, рано или поздно сложившаяся ситуация должна была привести к катастрофе. Одна из таких дивизий — 352-я пехотная — из последних сил сдерживала натиск подразделений 5-го американского корпуса на участке фронта, непосредственно примыкавшем к британской зоне. Всю неделю командование дивизии отчаянно запрашивало подкрепления, но эти призывы не были услышаны.

11 июня оборона немцев в этом районе утратила целостность, а ранним утром 12 июня, не выдержав мощного удара аме-

«Тигры» 3-й роты 507-го тяжелого танкового батальона в окрестностях Тернополя. Апрель 1944 года

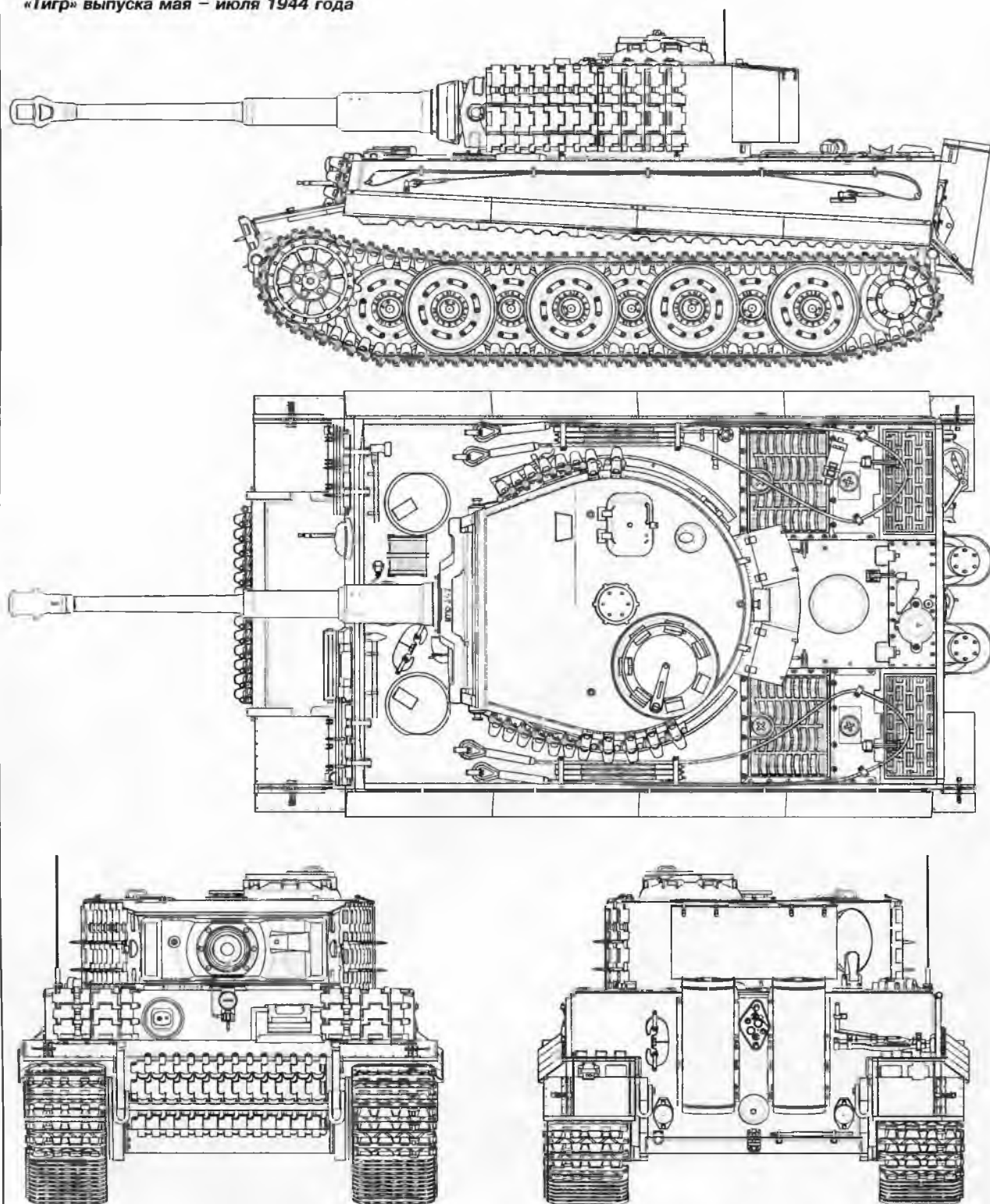

риканской 1-й пехотной дивизии, обескровленные немецкие подразделения откатились назад, открыв союзникам путь в городок Комон и обнажив левый фланг Учебной танковой дивизии. Чтобы закрыть эту брешь,

было решено направить в район прорыва части 2-й танковой и 3-й парашютно-егерской дивизий, спешно перебрасываемые к Кану. Однако прибытие их ожидалось не ранее 14 июня. До этого времени Учебная танковая ди-

«Тигр» выпуска мая – июля 1944 года

Танки дивизии «Великая Германия», прибывшие в Литву. Август 1944 года

визия должна была собственными силами защищать обнажившийся левый фланг.

К этому времени и союзникам стало ясно, что Кан будет крепким орешком и фронтальная атака его обойдется большой кровью. Монтгомери срочно проинформировал Лондон об отказе от прямого наступления на город, которое будет сопряжено со значительными потерями. 2-й армии было приказано, не снижая давления на Кан, перенести ось наступления в направлении Виллер-Бокаж и Эвреси, после захвата которых повернуть на юго-восток, к Фалезу. В рамках выполнения этой директивы части 7-й британской танковой дивизии предприняли попытку прорвать оборону противника в районе Тилли-сюр-Сель, однако увязли на подходах к городу. Весь день 11 июня прошел в бесплодных попытках переломить ситуацию в свою пользу. Камнем преткновения стала весьма эф-

фективная немецкая тактика просачивания мелкими группами на территорию, недавно захваченную союзниками. Британцы не имели опыта противодействия такого рода действиям, и в результате инициатива всегда оставалась за противником.

Командующий 2-й британской армией генерал Майлс Демпси пытался найти выход из создавшейся ситуации. Видя, что попытки обойти Кан не приносят результата, он предложил осуществить двойной охват города си-

лами 7-й танковой дивизии на правом фланге и 51-й шотландской (гайлендеры) дивизии на левом. В месте схождения двух ударных клиньев предполагалось высадить массированный парашютный десант. В случае успеха немецкие части, оборонявшие Кан, оказались бы полностью отрезанными. Трудно сказать, верил ли кто-либо, в том числе и сам Демпси, в то, что этот план будет когда-либо осуществлен, но тем не менее эта амбициозная затея настолько крепко завладела

«Тигр» поздних выпусков, подбитый в районе р. Неман. Восточный фронт, лето 1944 года

«Тигр» подбитый частями Красной Армии. 3-й Белорусский фронт, 8 июля 1944 года.

Ремонт гусеницы у танка из состава 508-го тяжелого танкового батальона. Италия, 1944 год

умами офицеров оперативного отдела штаба 2-й армии, что они не сразу отреагировали на изменение обстановки у соседа справа. Сама судьба предоставляла им реальную возможность малой кровью претворить в жизнь свой замысел. Упустить такой шанс было невозможно. План, предусматривавший ввод крупной моторизованной группы в брешь в немецкой обороне западнее Тилли-сюр-Сель и захват доминирующей высоты северо-восточнее Виллер-Бокажа, получил кодовое наименование «Перч» (наест). В прорыв должна была идти опытная 7-я танковая дивизия, знаменитые «Крысы пустыни», овевшие себя славой в боях в Северной Африке. Казалось, на этот раз у немцев нет никаких шансов.

Организационно 7-я танковая дивизия включала в себя две бригады — 22-ю танковую и 131-ю пехотную. Так как размеры бреши в немецком фронте позволяли использовать для наступления только одну дорогу, ведущую в Виллер-Бокаж, не было

смысла снимать с фронта обе бригады одновременно. Поэтому командир дивизии генерал-майор Эрскин принял решение ввести в прорыв сначала только одну бригаду — 22-ю танковую. На ее составе имеет смысл остановиться поподробнее, так как входившим в нее частям пришлось непосредственно участвовать в бою у Виллер-Бокажа.

Говоря об организации британских частей, сразу нужно оговориться — не верь глазам своим! То, что у англичан называлось полком, фактически было батальоном и имело ротную или эскадронную организацию. Кроме того, фактически одинаковые ча-

сти могли иметь совершенно разное вооружение. Так, например, 8-й гусарский полк был вооружен танками, а 11-й гусарский — броневыми автомобилями. Необходимо учитывать еще и структурную специфику британской армии, в которой постоянной величиной были только полки. Состав же бригад мог меняться несколько раз в течение года. Точно так же из бригад «собирались» дивизии. Для выполнения какой-либо конкретной боевой задачи на основе бригад

«Тигр» из 508-го тяжелого танкового батальона проезжает мимо монумента королю Виктору Эммануилу в Риме, направляясь на фронт в район Анцио. 1944 год

Подготовка к будущим боям. «Тигр» 101-го тяжелого танкового батальона СС во время учебных занятий. Франция, весна 1944 года

и частей дивизионного подчинения создавались бригадные боевые группы. Прежде чем перейти к рассмотрению такой группы, созданной на основе 22-й танковой бригады, необходимо сказать несколько слов и о вооружении 7-й танковой дивизии. Дело в том, что в отличие от всех других танковых дивизий британской армии линейные полки 7-й танковой были в основном вооруже-

ны танками «Кромвель». В остальных танковых дивизиях линейные полки имели в своем составе «шерманы», «кромвели» имелись только в разведывательных полках. Если учесть, что по боевой эффективности «Кромвель» уступал «Шерману», то с этой точки зрения «Крысы пустыни» были слабейшим танковым соединением английской армии.

В состав 22-й танковой бригады входили три танковых полка — 4-й полк йоменов графства Лондон, 1-й и 5-й Королевские танковые полки. Функции разведки выполнял 8-й Ирландский гусарский полк. В качестве пехотной поддержки бригаде был придан 1-й мотопехотный батальон Стрелковой бригады. Кроме того, в состав бригады были включены 5-й полк Королевской конной артиллерии без одной батареи и 260-я противотанковая батарея Королевского артиллерийского полка Норфолкских Йоменов.

Поскольку задача, поставленная перед бригадой, требовала привлечения более значительных пехотных сил, командир дивизии генерал-майор Эрскин осуществил небольшую рокировку: 1/7-й батальон пехотного полка Королевы, входивший в состав 131-й пехотной бригады, был передан 22-й танковой бригаде, а 1-й Королевский танковый полк, в свою очередь, на это время переходил в распоряжение командира 131-й пехотной бригады. Кро-

Колонна «тигров» 101-го батальона СС совершает учебный марш. Франция, весна 1944 года (фото слева и на стр.404 внизу)

«Тигр» 101-го батальона СС во время марша к линии фронта. Франция, июнь 1944 года

ме этого, Эрскин передал в каждую из бригад по одному эскадрону 8-го гусарского полка. Таким образом, боевая группа, возглавленная командиром 22-й бригады бригадиром Робертом Хиндом, включала в себя два танковых полка, один танковый разведывательный эскадрон, два пехотных (мотопехотных) батальона, самоходно-артиллерийский полк без одной батареи (23 25-фунтовые САУ «Секстон») и противотанковая батарея. В авангарде колонны 22-й танковой бригады двигался 4-й полк йоменов графства Лондон подполковника Артура Крэнли и рота «А» 1-го мотопехотного батальона Стрелковой бригады. Задача авангарда заключалась в том, чтобы в максимально короткий срок продвинуться через Ливри и Виллер-Бокаж к доминирующей над местностью высоте 213.

Из большинства публикаций, посвященных бою у Виллер-Бокажа, можно сделать вывод, что Витман или рота Витмана вели бой чуть ли не со всей 22-й бригадой. На самом деле это не так, речь может идти только об авангарде 22-й бригады. По состоянию на 12 июня 1944 года 4-й полк йоменов насчитывал 47 средних танков (33 танка «Кромвель IV», 9 танков поддержки «Кромвель VI» и 11 танков «Шерман-файэфлай»), 11 легких танков М3А3 «Стюарт V» и 6 зе-

Герой боя в Виллер-Бокаже – командир роты 101-го тяжелого танкового батальона СС кавалер Рыцарского креста и Дубовых листьев к нему оберштурмфюрер СС Михаэль Витман. За бой в Виллер-Бокаже он был награжден Мечами к Рыцарскому кресту и получил звание гауптштурмфюрера СС

нитных танков «Крусейдер АА». 4-му полку йоменов была придана рота «А» 1-го мотопехотного батальона Стрелковой бригады и противотанковый взвод роты поддержки. Реальная численность техники в роте «А» (с учетом приданного противотанкового взвода) к началу боя у Виллер-Бокажа составляла: 12 полугусеничных бронетранспортеров М9А1, 3 бронеавтомобиля «Даймлер», 4 гусеничных тягача «Карден-Ллойд», 2 6-фунтовых орудия и несколько (от 6 до 8) бронетранспортеров «Универсал» Mk.II.

Ну а какими силами у Виллер-Бокажа располагали немцы? Абсолютно твердо можно утверждать, что к вечеру 12 июня до

Виллер-Бокажа добрались шесть «тигров» унтерштурмфюрера СС Хантуша, унтершарфюреров Сова и Штифа, обершарфюреров Брандта и Лёча и оберштурмфюрера СС Веселя. Однако последние исследования и изучение фотоматериалов дают основание утверждать, что в бою принимали участие еще два «Тигра», командирами которых были Воль и Бельбе. Насколько это верно?

С одной стороны, в тяжелых танковых батальонах не была из ряда вон выходящей практика, когда командир танка временно пересаживался из одной — неисправной — машины в другую. Другие члены экипажа также могли кочевать из танка в танк. В конце концов Витман также прибыл в Виллер-Бокаж «безлошадным» — его командирский «Тигр» №205 вышел из строя и вместе с экипажем ожидал ре-

«Тигр» из 101-го тяжелого танкового батальона СС буксирует поврежденного в бою «собрата». Нормандия, июнь 1944 года.

Один из «тигров» 3-й роты 503-го тяжелого танкового батальона во время боев в Нормандии. Июнь 1944 года

монта на дороге где-то между Фалезом и Виллер-Бокажем. С другой стороны, факт присутствия у Виллер-Бокажа Воля подтверждает возможность диалога между ним и Витманом, широко цитируемого в различных изданиях, и наоборот. Но если Воль со своим танком действительно был у Виллер-Бокажа, то тогда нет и особых оснований сомневаться в присутствии и «Тигра» Бельбе. А это значит, что вечером 12 июня у маленького нормандского городка собрались не 6, а 8 «тигров» 2-й роты 101-го тяжелого танкового батальона СС. Впрочем, эти два танка могли подойти к месту событий и позже — во второй половине дня 13 июня. Возможен и другой вариант: «присутствие» Воля у Виллер-Бокажа — результат «творчества» авторов, не особо утруждающих себя размышлени-

ями. Витман разговаривает с наводчиком, а наводчик у Витмана кто — Воль, значит, с Волем. Ну а то, что ни Воля, ни наводчика из экипажа Витмана там не было, никого не волнует. Вот кого уж точно не было у Виллер-Бокажа ни вечером 12-го, ни утром 13 июня, так это унтерштурмфюрера СС Фрица Штамма, который упоминается у Куровски. Он вообще служил в 1-й роте и никакого участия в первой фазе боя

у Виллер-Бокажа не принимал.

Сразу по прибытии на место экипажи танков провели осмотр машин, пытаясь определить, какой степени сложности ремонт им потребуется. Все танки в той или иной степени пострадали в результате длительного марша. «Тигр» обершарфюрера СС Леча практически лишился хода из-за повреждения гусеницы, двигатель танка унтершарфюрера СС Штифа последние несколько ки-

«Тигры» 503-го тяжелого танкового батальона во время короткой передышки между боями. Нормандия, июнь 1944 года

«Тигр» унтерштурмфюрера СС Георга Хантуша, командира 1-го взвода 2-й роты 101-го тяжелого танкового батальона СС. Окрестности Виллер-Бокажа, июнь 1944 года

лометров сильно перегревался и в любой момент мог окончательно выйти из строя. Меньше прочих была повреждена машина оберштурмфюрера СС Весселя, и Витман отправил ее на поиски подразделений Учебной танковой дивизии, которые, по его сведениям, занимали оборону севернее, где-то в районе Жювины. Личный состав был сильно измотан. Витман справедливо решил, что его люди заслужили несколько часов отдыха. Технические проблемы можно будет решить завтра утром. Он рассчитывал, что в течение ночи в Виллер-Бокаж подтянутся ремонтные подразделения, без которых серьез-

ный ремонт в полевых условиях все равно был невозможен.

Однако полноценно отдохнуть немецким танкистам в ту ночь так и не удалось. Едва только они расположились на ночлег, как по окрестностям Виллер-Бокажа открыла огонь дальнбойная корабельная артиллерия союзников. Тяжелые снаряды разрывались все ближе и ближе к тому месту, где расположились немцы. Поскольку никаких других крупных немецких подразделений поблизости не было, Витман предположил, что прибытие его «тигров» не ускользнуло от бдительного ока британцев. Он приказал спешно сменить дисло-

кацию. Рота переместилась вдоль старого Канского тракта, поднявшись ближе к вершине высоты 213. Когда спустя некоторое время снаряды вновь стали падать в опасной близости от нового лагеря, Витман вынужден был переместить танки еще восточнее. Теперь пять «тигров» его роты, тщательно замаскированные ветками, располагались на сельскохозяйственных угодьях между фермами Ле Оль Ван и Ля Сидри. От высоты 213, которую по плану операции «Перч» предстояло захватить 4-му полку йоме-нов графства Лондон, их отделяло чуть менее километра.

В большинстве источников утверждается, что появление английской бронетанковой колонны стало для Витмана полной неожиданностью. Факты, однако, опровергают этот миф. Бывший ротенфюрер СС Вальтер Лау вспоминал после войны:

«12 июня 1944 года пять или шесть «тигров» из нашей роты, которой командовал Витман, направлялись из Эвреси по шоссе

«Тигр» из состава 101-го тяжелого танкового батальона СС на боевой позиции

Один из «тигров» 101-го тяжелого танкового батальона СС, подбитый на улице Виллер-Бокажа 13 июня 1944 года (фото вверху, слева и на стр.410 вверху)

Виллер-Бокаж — Кан. Мы остановились приблизительно в двух километрах от Виллер-Бокажа на второстепенной дороге (старый Каннский тракт. — *Прим. автора*), которая шла параллельно национальной трассе (дорога №175. — *Прим. автора*). Мы видели ее с расстояния в 100 метров. Мой танк, которым командовал унтершарфюрер Штиф, был замыкающим в этом порядке. Мы отстали, так как у нас сломался двигатель. В итоге каждые несколько километров мы были вынуждены останавливаться, чтобы заново запускать наш двигатель... После того как наступила темнота, вернулся Витман, который ездил по окрестностям на машине-амфибии. Его намерение состояло в том, чтобы

подтянуть оставшиеся подразделения. Мы провели весьма беспокойную ночь, в течение которой мы несколько раз попадали под обстрел».

Нет никакого сомнения, что Витман, проезжая Эвреси, знал, что неподалеку, в замке в Барон-сюр-Одон, расположился штаб 1-го танкового корпуса СС. Логично предположить, что либо еще по пути в Виллер-Бокаж, либо позже, отправившись на «Швиммвагене» к Эвреси, чтобы ускорить прибытие отставших грузовиков с горючим и полевой кухни, Витман мог заехать в Барон-сюр-Одон. В любом случае неоспоримым фактом является то, что вечером 12 июня Витман уже знал о прорыве британских войск на фланге Учебной танко-

вой дивизии (ближе к вечеру у Ливри произошла стычка Ирландских гусар с боевым охранением Учебной танковой, стоившая англичанам трех «кромвелей») и получил задачу «быть готовым атаковать и уничтожать любые подразделения противника, пытающиеся прорваться с северо-востока и северо-запада». Что и было записано лично Витманом поздним вечером 12 июня в кратком рапорте за день.

Необходимо отметить, что в противоположность немцам англичане ничего не знали об их появлении. Разведка 30-го армейского корпуса понятия не имела о прибытии в этот район танков 101-го тяжелого танкового батальона СС. Обстрел окрестностей Виллер-Бокажа дальноточной артиллерией был не более чем профилактической мерой, огнем по площадям, так, на всякий случай, а может быть, и для поддержки наступления 22-й танковой бригады.

Вечером 12 июня к месту будущих событий подошла и 1-я рота 101-го батальона гауптштурмфюрера СС Рольфа Мёбиуса. Она остановилась немного южнее Кана, в районе, который оборонял 1-й батальон 26-го мотопехотного полка дивизии «Гитлерюгенд». Командир полка штурмбаннфюрер СС Краузе хорошо знал Мёбиуса и быстро ввел последнего в курс дела. Ночью рота Мёбиуса сменила район дислокации и переместилась в Нуайе-Бокаж, расположенный

Еще один «Тигр» из 1-й роты 101-го тяжелого танкового батальона СС был подбит на окраине Виллер-Бокажа

У этого «Тигра» взрывом боекомплекта сорвало с погона башню. На лобовой броне танка виден значок 1-й роты 101-го батальона СС. Нормандия, июнь 1944 года

у шоссе №175, связывающего Виллер-Бокаж и Кан.

Утром 13 июня, в 5.00 (войска союзников воевали по лондонскому времени, а немцы — по берлинскому, на 1 ч от лондонского), колонна 22-й танковой бригады, остановившаяся накануне у Ливри, возобновила движение к Виллер-Бокажу. Существует расхожее мнение, что англичане двигались беспечно, без боевого охранения. Это не так. Колонна 22-й бригады двигалась вперед, соблюдая все меры предосторожности. Первые две мили марша — до деревушки Брикессар — в авангарде шли «кромвели» эскадрона «В» 8-го Ирландского гусарского полка. Но в Брикессаре разведчики повернули направо, чтобы по лесным просекам выйти к городку Траси-Бокаж, прикрывая тем самым правый фланг колонны. С этого момента авангардом колонны стал 2-й взвод эскадрона «А» 4-го полка йоменов, которым командовал лейтенант Гарнетт. Во взводе было всего три танка, потому что один из «кромвелей» отстал в Ливри. Взвод передвигался неравномерными рывками. Соблюдая очередность, один из танков совер-

шал бросок вперед. Остальные машины, оставаясь на месте, были готовы в любой момент прикрыть его огнем орудий и пулеметов. Выдвинувшись достаточно далеко, но, оставаясь в пределах видимости танков поддержки, головная машина останавливалась. После этого наступала очередь следующей машины. Танки передового отряда держались на значительном расстоянии от других подразделений эскадрона. В свою очередь, эскадрон «А» и рота «А» 1-го батальона Стрелковой бригады двигались на некотором удалении от основной колонны 22-й бригады, чтобы противник не мог одним внезапным ударом из

засады уничтожить слишком много машин.

Основная колонна тоже двигалась медленно и неравномерными рывками, но, в отличие от передового отряда, однообразие ее движения скрашивало французское население, восторженно приветствовавшее освободителей. Британских солдат угощали фруктами, свежим хлебом и домашним вином.

Около 8 утра английские танкисты увидели впереди на покатом западном склоне большой возвышенности город, который был целью их наступления, — Виллер-Бокаж. Городок был вытянут вдоль национального шоссе №175. Проходивший через

Тяжелый танк «Тигр», опрокинутый близким разрывом авиабомбы. Авиация союзников была главным средством борьбы с немецкими танками

Один из танков
102-го тяжелого
танкового баталь-
она СС выдвигает-
ся к линии фронта
у реки Орн. Нор-
мандия, июль
1944 года

Экипаж «Тигра» занимается обслуживанием двигателя. 102-й тяжелый танковый батальон СС. Франция, 1944 год

него отрезок шоссе начинался площадью Жанны д'Арк, а затем продолжался двумя плавно перетекающими одна в другую улицами — рю Пастер и рю Клемансо. Деление это было условным, и горожане именовали весь пролегающий городок участок национального шоссе главной или центральной улицей. Поскольку главной задачей эскадрона «А» 4-го полка йоменов был захват высоты 213, расположенной по другую сторону Виллер-Бокажа, танки передового отряда не стали делать остановку в городе и двинулись вперед по главной улице. Отставший танк 2-го взвода догнал колонну эскадрона лишь на окраине Виллер-Бокажа. Понимая, что на городских улицах обогнать идущие впереди машины вряд ли получится, механик-водитель вклинился в колонну между танками двигавшегося в арьергарде 1-го взвода эскадрона «А».

Миновав город, колонна эскадрона «А» 4-го полка йоменов вышла к развилке шоссе №175 с дорогой на Тилли-сюр-Селль. До высоты 213 оставалось примерно 2 км.

Немцы обнаружили англичан сразу же, только первые боевые машины 22-й бригады покинули Виллер-Бокаж. Да и трудно было их не заметить, ведь дорога №175 проходила в паре сотне метров от «тигров» 2-й роты. Впоследствии Михаэль Витман так описывал события утра того вторника: «Я находился на своем командном пункте и даже не допускал мысли, что противник мог внезапно атаковать. Я послал одного из своих офицеров, чтобы установить связь с другими частями, и ждал от него вестей. Мы развернулись фронтом и ожидали его возвращения с новостями. Внезапно ко мне вошли и сказали: «Оберштурмфюрер, мимо нас по шоссе двигаются танки. У них специфическая округлая форма, и похоже, что это не немецкие машины». Я немедленно вышел наружу и

увидел ехавшие на расстоянии в 150–200 метров танки. Это были англичане и американцы. В тот же самый момент я заметил, что танки сопровождалась бронетранспортерами».

Пока немцы пересчитывали британскую бронетехнику, медленно двигавшуюся по шоссе Виллер-Бокаж — Кан, колонна 4-го полка йоменов достигла высоты 213 и остановилась. Для понимания дальнейших событий, действий Витмана и оценки британских потерь необходимо остановиться поподробнее на расположении подразделений 4-го полка и приданных ему подразделений как в самом Виллер-Бокаже, так и на двухкилометровом участке шоссе до высоты 213.

Итак, непосредственно на высоте 213 находились три взвода эскадрона «А» 4-го полка Йоменов. Танки 2-го и 3-го взводов сошли с дороги и заняли оборону на полях и в садах, примыкавших к шоссе. Танки 4-го взвода остановились на обочине шоссе в непосредственной близости от фермерского домика, в котором подполковник Крэнли оборудовал временный командный пункт полка. Примерно в 50 м к западу от гребня высоты располагался «Кромвель» корректировщика огня 5-го полка Королевской конной артиллерии. Таким образом, на высоте 213 располагалось 11 британских танков (8 «Кромвель» и 3 «Шерман-файэфлай»), причем только

Английский солдат осматривает подбитый «Тигр» из 102-го тяжелого танкового батальона СС. Август 1944 года

один из них («Кромвель» корректировщика) был виден с шоссе и прилегающих к нему полей. Необходимо подчеркнуть, что шансы «Кромвеля» выиграть в огневой дуэли с «Тигром» были не выше, чем у Т-34 с 76-мм пушкой. Лобовая броня «Тигра» была неуязвима для 75-мм орудия «Кромвеля» даже при стрельбе с дистанции в несколько десятков метров. Поразить немецкий тяжелый танк он мог

только в борт и только с очень близкого расстояния. Из всех танков 4-го полка йоменов лишь вооруженный 17-фунтовой пушкой «Шерман-файэфлай» мог на равных бороться «Тигром». Таких танков полагалось иметь один на взвод, а значит три из четырех «файэфлаев» эскадрона «А» находились на высоте 213 — довольно далеко от того места, где Витман нанес свой удар. Но обо всем по порядку.

На полукилометровом участке шоссе между высотой 213 и проселочной дорогой, ведущей к ферме Ля Сидри, находились три танка штаба эскадрона «А» и оставший «Кромвель» 2-го взвода. Эти машины располагались примерно в 200 — 300 м от гребня высоты. В непосредственной близости от развилки национального шоссе и дороги к ферме Ля Сидри остановились три танка арьергардного 1-го взвода эскадрона «А» 4-го полка йоменов. Это были два «Кромвеля» и «Шерман-файэфлай», имевший собственное имя *Blondie*. По направлению к высоте 213, на участке между дорогами к фермам Ле Оль Ван и Ля Сидри, двигались три полугусеничных бронетранспортера с офицерами и сержантами роты «А» 1-го батальона

«Тигр» дивизии «Великая Германия» на улице румынского городка. Лето 1944 года

Стрелковой бригады. Они направлялись на совещание к командиру роты, находившемуся на высоте 213 в штабе 4-го полка йоменов. Четвертый бронетранспортер с офицерами отстал и только приближался к развилке шоссе с проселочной дорогой, ведущей к ферме Ле Оль Ван.

Если рассматривать исходные позиции противников в последовательности, то следует указать, что примерно в 250 м южнее расположения танков 1-го взвода эскадрона «А» на старом Канском тракте разместились два «Тигра» 2-й роты 101-го тяжелого танкового батальона СС — машины унтершарфюрера СС Штифа и унтершарфюрера СС Сова. Поблизости находился и наблюдательный пункт роты. Еще два «Тигра» 2-й роты были укрыты чуть ниже по склону высоты к юго-западу среди кустов, которыми был обсажен тракт. Наконец, пятый танк — «Тигр» обершарфюрера СС Лёча, с вышедшей из строя ходовой частью располагался на Канском тракте еще ниже по склону.

Примерно в 150 м от перекрестка шоссе с дорогой к ферме Ле Оль Ван стояло несколько бронетранспортеров «Универсал» Mk.II роты «А» 1-го батальона Стрелковой бригады. Остальная бронетехника роты (8 полугусеничных бронетранспортеров M9A1) разместилась на обочинах трехсотметрового участка шоссе вплоть до развилки с дорогой на Тилли-сюр-Селль. Вдохновленные радостным приемом жите-

«Тигр» Порше, использовавшийся в качестве командирской машины в 653-м тяжелом дивизионе истребителей танков. Галиция, 1944 год

лей Виллер-Бокажа и полным отсутствием противника, пехотинцы расхаживали от одного бронетранспортера к другому и обменивались новостями. Тот факт, что офицеры и сержанты уехали на совещание к команди-

Один из «тигров» 508-го тяжелого танкового батальона на горной дороге в Италии. 1944 год

Уже непосредственно на окраине Виллер-Бокажа — на участке между фермами Лемонье и Геру — расположилась бронетехника штаба 4-го полка йоменов. С правой стороны дороги стояли четыре «Кромвеля» штабного взвода. С левой стороны находился броневомобиль офицера связи. Чуть впереди штабных машин остановился гусеничный бронетранспортер «Универсал» Mk.II главного полкового механика. Далее по главной улице, напротив отеля «Бра д'Ор», стояли два танка корректировщиков огня 5-го полка Королевской конной артиллерии — «Шерман» с деревянным макетом пушки и «Кромвель». На рю Клемансо в районе площади Ришара Ленуара расположились еще 4 танка «Стюарт V» разведывательного взвода 4-го полка йоменов и броневомобиль командира взвода. Примерно в том месте, где рю Клемансо переходит в рю Пастер, находились полугусеничный бронетранспортер офицера медицинской службы 4-го полка йоменов и еще один броневомобиль, формально принадлежавший взводу связи, но временно приданный разведывательному взводу. Другой британской техники на рю Пастер не было. Километровый отрезок улицы до площади Жанны д'Арк оставался совершенно пустым. Следующий британский танк находился в северной части площади. Это была головная машина эскадрона «В» 4-го полка йоменов — «Шерман-файэфлай» сержанта Стэна Локвуда. Другие машины эскадрона «В» остановились на западной окраине Виллер-Бокажа вдоль дороги на Амей и Комон.

Таким образом, не может быть и речи о присутствии в Виллер-Бокаже «всего» 4-го полка йоменов и уж тем более «всей» 22-й танковой бригады. Не принимали участие в утреннем бою 13 июня и ирландские гусары. И уж тем более не было там 1-го Королевского танкового полка. Всего же на 2-км отрезке шоссе №175 между Виллер-Бокажем и

ру роты, еще более способствовал снижению бдительности. Все тяжелое вооружение — ручные пулеметы и гранатометы PIAT — было оставлено в машинах. Главное, что заботило пехотинцев в этот момент, — успеют ли они выпить чаю прежде, чем поступит приказ двигаться дальше.

Сразу за колонной роты «А» остановились один или два легких гусеничных бронетранспортера «Универсал» Mk.II, четыре гусеничных тягача «Карден-Ллойд» и два 6-фунтовых орудия противотанкового взвода. Практически строго на север от них с другой стороны шоссе в яблоневом саду затаился оставшийся почти без горючего «Тигр» оберштурмфюрера СС Весселя. Вес-

сель, посланный накануне в Учебную танковую дивизию, судя по всему, предпочел не тратить остаток топлива и переждать ночной артналет на некотором удалении от Ле Оль Вана, а утром отправить одного из членов экипажа на розыски роты. Появление британской колонны в нескольких десятках метров от него стало для Весселя большим сюрпризом.

Не доезжая и 20 м до развилки шоссе с дорогой на Тилли-сюр-Селль, остановилась передовая группа разведывательного взвода 4-го полка йоменов — 3 легких танка M3A3 «Стюарт V». 37-мм орудия этих танков не могли причинить вреда «Тигру» даже при стрельбе в упор.

У этого «Тигра», по-видимому, неисправен накатник. Ремонтники пытаются вернуть ствол пушки в положение, соответствующее концу наката. 1944 год

высотой 213 и в самом городе находилось 32 танка различных типов, принадлежащих к составу различных подразделений 4-го полка йоменов графства Лондон, а также 13 полугусеничных бронетранспортеров М9А1 и около 10 гусеничных «Универсал Mk.II», главным образом из состава роты «А» 1-го мотопехотного батальона Стрелковой бригады. Количество броневомобилей и других транспортных средств подсчитать довольно трудно.

Прежде чем перейти к описанию и анализу активной фазы боя, следует рассказать об одной странности, подмеченной многими участниками событий с английской стороны. По их свидетельству, после первых минут радостной встречи британских солдат и офицеров с жителями города последних как ветром сдуло. Улицы Виллер-Бокажа опустели. Причина тому может быть только одна — французы знали то, чего не знали британцы: где-то поблизости присутствуют немецкие танки. Появление 2-й роты 101-го тяжелого танкового батальона СС вечером 12 июня и ее ночные перемещения не могли не остаться незамеченными обитателями ферм в окрестностях Виллер-Бокажа. А значит, об этом не могли не знать и жители города — телефон в те годы уже не был редкостью во французской провинции. Так почему же они, опять-таки по свидетельствам очевидцев, не поделились этой информацией с англичанами? Не хотелось бы здесь подробно развивать эту тему, но несколько слов сказать все же необходимо. Речь, скорее всего, идет о некой невольной подмене ценностных ориентиров. По большому счету, Вторая

мировая война, до этого обходявшая Виллер-Бокаж стороной, постучалась к ним в двери. Одновременное появление британских и немецких танков не сулило горожанам ничего хорошего. Так что цветы и вино — это хорошо, но с обывательской точки зрения войну в Нормандию принесли западные союзники. Впрочем, целью этой книги не является исследование несколько двойственной роли Франции во Второй мировой войне. Несмотря на все старания Де Голля, у Кейтеля все же были основания в Потсдаме на церемонии подписания капитуляции 9 мая 1945

года при виде французской делегации удивленно воскликнуть: «Как, и эти тоже?» Однако вернемся в Виллер-Бокаж.

О чем думал Витман, глядя на британскую колонну? Насколько его решение атаковать было просчитанным? Или им владели эмоции? Нет, хладнокровный тактик, обладавший к тому же поразительной интуицией, не мог поддаваться чувствам. Он вычислил слабое звено в построении вражеской колонны и знал, где нужно нанести удар. Он быстро оценил всю уязвимость построения боевого порядка англичан, напоминавшего голову на

Экипаж одного из «тигров» 504-го тяжелого танкового батальона готовит 88-мм выстрелы к загрузке в танк. Италия, осень 1944 года

Экипаж устраняет незначительную поломку своего «Тигра» на дороге севернее Анцио. 508-й тяжелый танковый батальон. Италия, январь 1944 года

длинной тонкой шейке. Головой были три танковых взвода на высоте 213, а шеей — тоненькая цепочка танков и бронетранспортеров на шоссе №175 между высотой и Виллер-Бокажем. Шею нужно было перерубить, медлить было нельзя. Сам Витман впоследствии так описал свои действия в эти минуты: «У меня не было времени, чтобы собрать всю свою роту. Я должен был действовать предельно быстро, так как предполагал, что противник уже вычислил меня». Оставив наблюдательный пункт, Витман побежал к ближайшему из «тигров» роты. Это была машина унтершарфюрера СС Штифа. Наводчик этого танка, Вальтер Лау, позднее вспоминал: «Рассветало, и интенсивность обстрела ко-

рабельной артиллерии заметно снизилась. Я сидел, высунувшись из открытого люка башни. Неожиданно оберштурмфюрер СС Витман вспрыгнул на наш танк, стоявшим первым на заболоченной дороге, схватил меня за плечо и заговорил что-то про «томми». Говоря, он показывал рукой в сторону шоссе, которое почти не просматривалось с того места, где мы находились, из-за густых кустов, окружающих заболоченную дорогу. Я перебрался в свое

кресло наводчика, а Витман занял место командира танка. Водитель включил двигатель. Мы быстро нацепили наушники и микрофоны внутренней связи. Унтершарфюрер СС Штиф, который спал на месте заряжающего, получил от Витмана приказ немедленно поднять по тревоге экипажи других танков».

Остальным экипажам роты было приказано отрезать британские танки на высоте 213. «Огонь открывать только по мо-

«Тигр» 504-го тяжелого танкового батальона подбитый пехотинцами 2-й новозеландской дивизии. Италия, 1944 год

Один из «тигров» 510-го тяжелого танкового батальона на боевой позиции. Восточный фронт, Прибалтика, лето 1944 года

ей команде», — передал Витман. Он занял место Штифа в его «Тигре», и танк задним ходом выехал на перекресток Канского тракта и проселочной дороги, соединяющей ферму Ля Сидри и национальное шоссе, и развернулся. О том, что происходило дальше, рассказывает Вальтер Лау: «Мы направились по проселочной дороге напрямик к шоссе и проехали примерно метров двадцать, прежде чем водитель и я успели объяснить Витману, что двигатель танка серьезно поврежден. Похоже, что он и сам уже понял это по надсадному реву, издаваемому мотором. Витман выскочил из нашего танка и побежал к другой выбирающейся задним ходом на перекресток машине — «Тигру» унтершарфюрера СС Курта Сова».

Выскочив из танка Штифа, Витман буквально выдернул Курта Сова из люка его танка и сам сел в кресло командира. Проселочная дорога была слишком узкой, чтобы на ней смогли разминуться два «Тигра». Витман приказал механику-водителю сворачивать с перекрестка на прилегающий луг и двигаться к шоссе напрямик. Было 9.57 утра по берлинскому времени. Стрелки на часах английских танкистов показывали на час меньше.

Проломив живую изгородь, «Тигр» Витмана выехал на поле и направился к шоссе №175. Тем временем унтершарфюрер Штиф добежал до первого из двух укрытых в кустах вдоль старого Канского тракта «тигров» и, взбравшись на броню, передал командиру первой машины обершарфюреру СС Юргену Брандту приказ командира роты. Тот незамедлительно распорядился запускать двигатель. Две укрытые ветками тяжелые машины медленно двинулись вдоль тракта к высоте 213.

Двигаясь по полю, Витман поначалу имел ограниченный обзор справа от себя из-за живой изгороди, которую ему пришлось

огибать. Только миновав полпути до шоссе, Витман увидел английские танки — концевой «Кромвель» 1-го взвода йоменов, а затем и «Шерман» Blondie. Стволы их орудий были направлены в сторону высоты 213. Похоже, английские танкисты принципиально не хотели замечать немецкие танки, приближавшиеся к шоссе. Как раз в этот момент к танкам 1-го взвода подъехали бронетранспортеры с сержантами роты «А» 1-го батальона Стрелковой бригады, ехавшие на совещание к своему командиру. Один из них, сержант О'Коннор, по-видимому, был первым военнослужащим 7-й танковой дивизии, который обнаружил неизвестные танки. Его смутило то обстоятельство, что они не стреляли (немцы выполняли приказ своего командира — стрелять только по его команде), но он был уверен, что это враг. Немедленно связавшись со своим командиром лейтенантом Олфи де Пасом, О'Коннор доложил ему о замеченных танках. Лейтенант, бронетранспортер которого отстал и в этот момент еще только приближался к перекрестку с дорогой на Ле Оль Ван, отчитал сержанта за нарушение режима радиомолчания,

заявив, что сам он не видит никаких танков (он и не мог их видеть с той точки, где находился его бронетранспортер). А если какие-то танки и есть, то они никак не могут быть немецкими. Славная логика, не правда ли? Лейтенант считал, что танков нет, только на том основании, что он их не видел. Безграмотная самоуверенность — типичный случай для британской, а в еще большей степени для американской армии 7-я танковая дивизия была, конечно, прославленным соединением, но к моменту высадки в Нормандии 70% ее личного состава не имело никакого боевого опыта. Впрочем, процент не имевших этого опыта в войсках союзников в целом был еще выше. Тем не менее все они были очень высокого о себе мнения, чего нельзя сказать о немцах.

Очень немногие немецкие солдаты, даже из посредственных частей, испытывали уважение к боевым качествам своих противников. Гейнц Хикман из парашютной дивизии Люфтваффе говорил: «Мы не видим в американском солдате достойного противника». Полковник Кауфман из Учебной танковой дивизии заметил: «Американцы начинали утром не слишком рано, им

слишком нравился комфорт». Ефрейтор Хоенштейн рассказывал, что его солдаты все время удивлялись нежеланию американцев использовать наметившийся успех до конца: «У нас создавалось впечатление, что они все время переоценивали нас. Мы не могли понять, почему они не идут на прорыв нашей жидкой обороны. Солдат союзников, видимо, никогда не был обучен так, как учили нас, — всегда пытаться сделать больше, чем требовалось от нас». В этом заключался один из секретов тактического успеха немцев на поле боя. Как сказал полковник Брайэн Уилдбор-Смит из штаба английской 11-й танковой дивизии, «немцы были большими мастерами использования случайных возможностей. Они были готовы к действиям — всегда готовы».

88-мм снаряд, влетевший в башню концевого «Кромвеля», положил конец перебранке О'Коннора со своим командиром.

За несколько секунд до того, как Витман отдал приказ наводчику поразить цель, мимо «Кромвеля» вверх по шоссе про-

ехал полугусеничный бронетранспортер капитана Милнера, который впоследствии так описал эти первые мгновения боя: «Орудие «Кромвеля» было направлено в сторону высоты 213, а экипаж ничего не подозревал. Снаряд угодил в танк, и тот моментально вспыхнул. Когда мы проезжали мимо следующего танка йоменов, стоявшего примерно в 100 ярдах выше по дороге, он уже повернул башню вправо и открыл огонь из своего 17-фунтового орудия по противнику, подбившему замыкающий танк».

Однако вряд ли экипаж «Блондинки» успел сделать больше одного выстрела, если вообще его сделал. «Шерман» был подбит сразу же после «Кромвеля». Другой вопрос — кто его подбил? Дело в том, что практически сразу после Витмана огонь открыл и Юрген Брандт. Ни по чему другому, кроме «Шермана», стрелять он не мог.

Третий танк 1-го взвода Витман обнаружил только тогда, когда выехал непосредственно на шоссе. «Кромвель» стоял на противо-

положной стороне дороги примерно в 150 м и был подбит раньше, чем его экипаж понял, что, собственно говоря, происходит.

Есть все основания предполагать, что первоначально Витман намеревался атаковать только авангард танкового полка, рассчитывая отсечь его от остальной колонны, а решение двинуться к Виллер-Бокажу было принято спонтанно, когда открылось куда более слабое место в порядках британцев — колонна легкой бронетехники мотопехотной роты. Если действительно все было так, то есть основания вновь говорить не только о феноменальной интуиции Витмана, но и о его способностях анализировать ситуацию в процессе боя. «Шея» британской колонны была перерезана. Если бы Витман повернул направо и присоединился к остальным танкам своей роты, получившим приказ заняться британскими танками на высоте

«Тигры» 1-й роты 506-го тяжелого танкового батальона движутся по раскисшей дороге в Южной Польше. Август 1944 года

«Тигр» из состава 507-го тяжелого танкового батальона, подбитый частями Войска Польского. Восточный фронт, осень 1944 года

Витмана поразили бронетранспортер, из которого всего несколько секунд назад выпрыгнул уже известный нам лейтенант Олфи де Пас. Когда впереди был подбит и задымил первый «Кромвель», лейтенант по-прежнему не видел немецких танков, о которых ему сообщил сержант О'Коннор, но теперь он уже вряд ли был так же уверен в том, что волноваться нечего, как всего мгновение назад. Он выскочил из бронетранспортера и опрометью побежал назад, к колонне роты. Английские источники считают, что он хотел предупредить команды гранатометчиков, но с учетом всех обстоятельств можно утверждать, что он просто удирал. Впрочем, мы никогда не узнаем, как было на самом деле — лейтенант Олфи де Пас был убит пулеметной очередью в тот момент, когда добежал до первого полугусеничного бронетранспортера своего взвода. В рядах английских пехотинцев, оставшихся без своих командиров, уже царила паника.

Несколько снарядов, выпущенных из танка Брандта с перелетом, взорвались неподалеку от развилки шоссе с дорогой на Тилли-сюр-Селль. Для разведчиков 4-го полка йоменов, чьи танки стояли неподалеку, они явились свидетельством того, что

213, то, скорее всего, этим утренний бой и ограничился бы. Англичане успели бы оттянуть мотопехоту обратно в Виллер-Бокаж, ввести в город танки эскадрона «В» и организовать оборону. Таким образом, утренняя фаза боя у Виллер-Бокажа завершилась бы лишь уничтожением эскадрона «А» 4-го полка йоменов. Витман повернул налево.

Обершарфюрер СС Брандт был озадачен маневром командира роты. Приказ атаковать высоту 213 никто не отменял, но сам Витман почему-то направился прямо в лапы к британцам. И Брандт поспешил выбраться на дорогу, чтобы хотя бы прикрыть командира огнем. «Тигр» унтершарфюрера СС Штифа, оставленный Витманом на проселочной дороге, остался без командира. Но в нескольких десятках метрах от него стоял бесцеремонно высаженный из своего танка Курт Сова. Роттенфюрер Лау жестами подозвал его и предложил занять командирское место в своей машине. Несмотря на то что двигатель «Тигра» сильно перегревался, они сразу же двинулись к шоссе. Слева и прямо впереди чадили дымом подбитые британские танки. Только подойдя вплотную к шоссе, они увидели справа от себя две английские машины, удиравшие вверх по склону высоты. Экипажи двух штабных «Кром-

велей» заметили врага, и башни их танков начали поворачиваться в сторону «Тигра». Однако Лау оказался проворнее и точнее британцев. Оба танка были подбиты и застыли всего в нескольких десятках метров от спасительного гребня высоты. Никаких других целей в поле зрения Лау не было, и унтершарфюрер Сова решил, что здесь их танк вряд ли сможет сделать что-то большее, чем уже сделал. Он направил «Тигр» назад, чтобы сначала дать немного остыть двигателю, а потом заняться поисками более удобной позиции.

Тем временем Витман на своем танке быстро приближался к колонне роты «А» Стрелковой бригады. Оба пулемета танка стреляли без остановки. «Тигр» Брандта, выбравшись на шоссе, также открыл огонь по бронетранспортерам британцев. Первый снаряд

«Тигр» из состава 502-го тяжелого танкового батальона во время боя в Курляндии. Март 1945 года

«Тигр» из состава 501-го тяжелого танкового батальона, брошенный немецкими войсками при отступлении. Польша, г. Ченстохова, январь 1945 года

бой, разворачивавшийся выше по шоссе, приближается к ним. А для оберштурмфюрера СС Весселя они стали сигналом к более решительным действиям.

В большинстве источников обходится молчанием участие в первой фазе боя танка оберштурмфюрера СС Весселя, хотя факт этот подтверждается записью в журнале радиопереговоров 30-го британского армейского корпуса, где, в частности, сказано, что последний из вступивших в бой «тигров», вел огонь с севера. Вессель хорошо видел со своей позиции слева от себя не-

сколько остановившихся на обочине шоссе полугусеничных бронетранспортеров. Наводчик Весселя действовал словно в тире — цели были неподвижными, а британцы не предпринимали никаких попыток выйти из-под огня. Трудно указать точное число машин, уничтоженных танком Весселя, но в его поле зрения находились три или даже четыре полугусеничных бронетранспортера роты «А» и один или два гусеничных тягача противотанкового взвода.

Танкисты разведывательного взвода 4-го полка йоменов по

вспышке и звуку выстрелов засекли примерное местоположение немецкого тяжелого орудия. «Стюарт» командира взвода лейтенанта Ингрэма выехал на перекресток и сделал несколько выстрелов в сторону яблоневого сада, в котором скрывался противник. Экипаж второго танка повторил маневр командира. Тем временем Вессель, покончив со всеми видимыми целями, решил, что пришла пора покинуть занимаемую позицию, чтобы продолжить разгром британцев. В это время прямо напротив яблоневого сада противотанковый расчет приводил в готовность одно из 6-фунтовых орудий. «Тигр» вышел из-под прикрытия зданий и яблоневых деревьев и оказался прямо на линии огня шестифунтовки. Едва ли не первый выпущенный противотанковой пушкой снаряд врезался в верхнюю часть смотровой щели механика-водителя «Тигра». Сидевший в кресле водителя роттенфюрер СС Ойген Шмидт был убит на месте. Остальные члены экипажа спешно выбрались наружу. Пулеметный огонь «стюартов» заставил их за-

«Тигр» из состава тяжелой танковой роты «Хуммель», подбитый американскими войсками. Западный фронт, февраль 1945 года

лечь у танка и не давал поднять головы.

В этот момент к перекрестку приблизился «Тигр» Витмана. Дым от горящих бронетранспортеров сократил до предела видимость, и Витман разглядел британские танки, только когда до них оставалось несколько десятков метров. Англичане же вообще его не заметили. Башня командирского «Стюарта» была все еще повернута в сторону танка Весселя, и 88-мм снаряд ударил в правый борт башни. Весь экипаж был убит на месте. Следующий снаряд угодил в лобовую плиту корпуса второго «Стюарта».

Артиллеристы бросились разворачивать орудие, но было поздно. «Тигр» снова двинулся вперед, осыпая пулями тягачи «Карден-Ллойд», среди которых укрывалось орудие. В одном из тягачей взорвался боекомплект противотанковых снарядов. Взрывом машину буквально разнесло в клочья. Ударная волна буквально разметала артиллеристов в стороны, вспыхнули покрывки орудия. Этот взрыв заставил невольно вздрогнуть танкистов штабных танков, стоявших примерно в 250 м ни-

же по дороге. Все четыре «Кромвеля» начали медленно отступать к Виллер-Бокаж. Витман догнал их у въезда в город рядом с фермой Лемонье. «Кромвели» командира полка и его заместителя были подбиты сразу, танк капитана Диаса въехал во двор фермы, а четвертый танк начал отходить задним ходом по рю Клемансо. Тут Витману самое время было крикнуть: «Кто не спрятался, я не виноват!» (кто мог, кстати, спрятался). «Тигр» двинулся вперед по рю Клемансо. Витман подбил оба танка 5-го полка Королевской конной артиллерии, бронемашину разведзвода и бронетранспортер офицера медслужбы 4-го полка йоменов. Витман прошел весь город насквозь, до площади Жанны д'Арк, где его обстрелял «Шерман-файэфлай» сержанта Стэна Локвуда из эскадрона «В». Он выпустил четыре 17-фунтовых снаряда, но смог повредить только ведущее колесо. Обрушив на «Шерман» ответным выстрелом стену близстоящего дома, Витман двинулся назад. В начале рю Клемансо он столкнулся с «Кромвелем» капитана Диаса, который, прежде чем был подбит, выпустил по «Тигру»

два 75-мм снаряда. Танк Витмана был окончательно выведен из строя, и экипаж покинул его.

Таким образом, с высокой степенью достоверности можно утверждать, что за время своего рейда к Виллер-Бокажу и далее по его улицам Витман подбил 12 — 13 английских танков и 18 — 20 бронеавтомобилей и бронетранспортеров. Ни о каком 21 танке (а в некоторых изданиях — 25 и даже 28) не может быть и речи, так как такого количества боевых машин просто не было на маршруте движения Витмана. В данном случае имеет место просто факт списания на Витмана всех английских танков, подбитых 2-й ротой 101-го тяжелого танкового батальона СС в утреннем бою, включая и бой на высоте 213, в котором Витман участия не принимал.

Покинув подбитый танк, он пешком преодолел около 6 км (а не 15, как утверждается в пред-

Еще один подбитый «Тигр» из роты «Хуммель». 25 февраля 1945 года в городке Элсдорф этим танком был подбит новейший американский тяжелый танк T26E3 (в будущем — M26 «Першинг»)

ставлении и других источниках) и добрался до замка д'Орбуа, в котором размещался штаб Учебной танковой дивизии. Получив под свою команду 15 танков Pz.IV 6-й роты 2-го батальона 130-го Учебного танкового полка, он направился к Виллер-Бокажу. Туда уже подошли девять «тигров» 1-й роты 101-го тяжелого танкового батальона СС под командованием гауптштурмфюрера Мёбиуса. Началась вторая фаза боя за Виллер-Бокаж, известная как «послеобеденная атака». «Тигры» и Pz.IV ворвались в город, но англичане успели подготовиться. Не имевшие пехотного прикрытия немецкие танки подверглись жестокому расстрелу на улицах города. В итоге было подбито 6 (по другим данным — 7) «тигров» и несколько Pz.IV. Британцы, впрочем, покинули город. Операция «Перч» провалилась. Английские потери за 13 июня составили 27 танков и 28 бронетранспортеров и броневомобилей.

Спустя 10 дней после боя у Виллер-Бокажа Витман отбыл в Германию. 25 июня 1944 года он во второй раз встретился с Гитлером. На этот раз награждение происходило в Бергхофе, горной резиденции фюрера. Он стал 71-м немецким офицером, награжденным Мечами к Рыцарскому кресту. При этом он был первым из военных, получившим столь вы-

сокую награду за боевые действия на Западном фронте. Одновременно Витману было присвоено звание гауптштурмфюрера СС. После официальной процедуры награждения Гитлер и Витман очень долго беседовали. Фюрера интересовала обстановка на Западном фронте. При этом он высказал намерение не отпускать более танкиста в зону боевых действий. Гитлер пожелал, чтобы Витман стал преподавателем в одной из танковых школ, где бы мог поделиться своим богатым опытом с кандидатами в офицеры. Витману пришлось приложить немало сил, чтобы добиться своего возвращения на фронт. Это произошло 6 июля 1944 года. Спустя четыре дня, в связи с болезнью командира, он принял на себя командование 101-м тяжелым танковым батальоном СС. Теперь ему приходилось в основном заниматься штабной работой и планированием тактических операций.

Витман погиб 8 августа 1944 года близ Фалеза. Подбив, по свидетельству очевидцев, три «Шермана», он и сам был подбит. Долгое время обстоятельства гибели Витмана были неизвестны. Уничтожение его танка взалхлеб приписывали себе канадцы, поляки и танкисты 33-й английской бригады. Согласно самой свежей версии, «Тигр» Витмана был уничтожен ракетой,

Тяжелый танк «Тигр» из состава дивизии «Великая Германия», подбитый советскими войсками. Восточная Пруссия, 2-й Белорусский фронт, 1945 год

пущенной штурмовиком «Тайфун». В 1983 году неотмеченное захоронение экипажа Витмана было обнаружено при строительстве дороги. Останки были идентифицированы по записям в карточке дантиста и перезахоронены на немецком военном кладбище De La Cambe в Нормандии.

Впрочем, высокая результативность отдельных танкистов не могла спасти немецкие войска от поражения. Так, например, 101-й тяжелый танковый батальон СС, в котором служил Витман, в боях у Фалеза был разгромлен. Всего же в 1944 году немцы потеряли 756 «тигров», при этом из ремонта вернулись в строй только 60. На начало ноября 1944 года Вермахт и войска СС располагали 317 «тиграми» на Восточном фронте, 84 — на Западном и 36 — в Италии. К 1 марта 1945 года Красной Армией и войсками западных союзников было уничтожено 1032 танка этого типа. На ту же дату, по официальной немецкой статистике, в армии резерва имелось 43 «тигра», включая пять учебных, а во фронтовых частях — 142 машины, включая 31 командирскую.

ОЦЕНКА МАШИНЫ

Давать оценку танку «Тигр» довольно просто, так как изначально нет никакой двусмысленности с его классификацией и назначением — танк, без сомнения, тяжелый и с самого начала проектирования предназначался для действий в качестве такового. С другой стороны, на любого автора, решившегося на такой шаг, будут давить эпитеты «лучший», «сильнейший», «наиболее грозный», «неуязвимый» и другие, присвоенные ему еще «при жизни», в годы Второй мировой войны. Тем не менее попробуем.

Компоновка «Тигра» представляла собой классический немецкий вариант с передним расположением трансмиссии. Данная компоновка, благодаря объединению отделений управления и трансмиссионного, позволила отвести под боевое отделение часть корпуса большую, чем при кормовом расположении трансмиссии. Последнее обстоятельство было для немецких конст-

рукторов, всегда стремившихся обеспечить высокую эффективность применения вооружения, весьма важным.

Как видно из таблицы (см. с.426), «Тигр» имел наибольший объем боевого отделения, существенно превосходя в этом отношении «Пантеру» с ее переразмеренным отделением управления. Компоновка танка более сбалансированна, хотя и характеризуется большим значением бронированного объема — 18,2 м³, что нельзя признать достоинством. Практически при тех же габаритах «Пантера» имела меньший бронированный объем — 17,2 м³, что в основном было достигнуто за счет наклона броневых листов.

Компоновка «Тигра» обеспечивала комфортные условия экипажу в бою и позволяла рационально и удобно разместить внутренние агрегаты. Техническое обслуживание трансмиссии осуществлялось без выхода экипажа

из танка. Вместе с тем при более сложных неисправностях ее демонтаж без снятия башни был невозможен.

О трансмиссии и органах управления стоит поговорить особо. Ничего подобного с точки зрения удобства для механика-водителя не встречалось ни на одном танке тех лет, за исключением «Королевского тигра», имевшего аналогичную трансмиссию. За счет применения автоматического гидравлического сервопривода для управления 56-тонным танком не требовалось сколь-нибудь значительных физических усилий. Передачи переключались буквально двумя пальцами. Поворот осуществлял-

Водитель этого «Тигра», судя по всему, не справился с управлением на обледенелой дороге. Наиболее же надежным средством эвакуации в таких случаях были другие танки. Восточный фронт, район Винницы, январь 1944 года

«Тигр» и «Королевский тигр» (на втором плане), подбитые на подступах к Кенигсбергу. Восточная Пруссия, 1945 год

ся легким поворотом штурвала. Управление танком было настолько простым, что с ним мог справиться любой член экипажа, что в боевой обстановке оказывалось немаловажным.

Помимо трансмиссии, хорошей поворотливости танка способствовало маленькое отношение длины опорной поверхности к ширине колеи $L/B = 1,26$ (для сравнения: у «Пантеры» — 1,5, у ИС-2 — 1,78, у Мк IV — 1,72).

Подробно останавливаться на вооружении «Тигра» нет необходимости. Высокая боевая эффективность 88-мм пушки KwK 36 общеизвестна. В этой связи следует подчеркнуть, что отличным качеством собственно самого орудия в полной мере соответствовало качество прицела. Прекрасная оптика позволяла немецким наводчикам добиваться попаданий в танки противника на дистанциях до 4000 м! Комплекс характеристик 88-мм пушки — масса и габариты, броне-

«Тигры», подбитые в районе Гиленкирхена. Западный фронт, зима 1945 года

Относительная длина отделений корпуса (в % от длины корпуса в свету)

Марка Танка	Расположение трансмиссии	Относительная длина отделений корпуса в %			
		управления	боевое	моторное	трансмиссионное
Pz.VII	носовое	29	38	33	-
Pz.V	носовое	37	33	30	-
ИС-2	кормовое	22,5	30,5	35	12
Мк IV*	кормовое	28	26	24	22

Примечание: * Мк IV — английский тяжелый пехотный танк Мк IV «Черчилль».

пробиваемость снарядов, скорострельность — позволяет утверждать, что в 1942 году немцы сделали правильный выбор, обеспечив своему тяжелому танку превосходство по вооружению над танками противника на перспективу. О том, насколько влияет на боевую эффективность танка правильный выбор артсистемы, можно судить на следующем гипотетическом примере.

Представим себе следующую ситуацию: дуэль между «Тигром» и ИС-2 в идеальных (ровная местность, дистанция до 1000 м) и равных (качество прицелов, уровень подготовки наводчиков, полный боекомплект, пушка с клиновым затвором) условиях. При этом заложим 50% вероятность поражения первым выстрелом и договоримся, что оба танка дадут промах (в случае попадания и говорить не о чем), но обязательно должны попасть вторым снарядом, что в реальной жизни часто и бывало. Что же происходит дальше?

Заряжающий ИСа берет из боеукладки, расположенной в кормовой нише башни, 25-кг снаряд и вкладывает его в ствол, затем прибойником досылает его вперед так, чтобы ведущий поясок прочно (со звоном, как сказано в «Руководстве») заклинился в начале нарезов канала ствола. Опытный заряжающий досылает снаряд рукой, что ускоряет процесс. Затем заряжающий берет 15-кг гильзу с зарядом с правой стенки башни (мы договорились, что боекомплект полный, а значит после первого выстрела в башне еще осталась одна гильза с зарядом, за следующей придется «нырять» вниз, поскольку остальные гильзы расположены в корпусе ИСа), вкладывает ее в ствол и досылает. При этом затвор закрывается автоматически. Заряжающий докладывает — «Готово», командир танка произносит — «Огонь», а наводчик, который за время заряжания успел откорректировать прицел, нажимает на спуск и производит вы-

Еще один подбитый «Тигр». Западный фронт, апрель 1945 года

стрел. Впрочем, стоп! При всех наших условиях у самого тренированного заряжающего на все выше, сказанное уйдет минимум 20 секунд, а значит, как ни горько это признать, он не успеет закончить процесс заряжания, потому что на 8-й секунде в башню ИСа влетит 88-мм немецкий снаряд, а на 16-й — второй! Таким образом, при первом промахе «Тигр» со скорострельностью своей пушки 6 — 8 выстр./мин не оставил ИС-2 ни одного шанса на второй выстрел. Даже если бы наших танков было два, то «Тигр», поразив первый ИС, успевал бы дать первый выстрел по второму на 4 секунды раньше ответного. В итоге получается, что для гарантированного поражения одного «Тигра» вторым выстрелом необходимо иметь три танка ИС-2.

Так, собственно, и бывало. В большинстве случаев вне зависи-

мости от типа танка (Т-34-85, например, не уступал по скорости пушки, но ему еще нужно было подойти на дистанцию эффективного с точки зрения бронепробиваемости выстрела) победа над «Тигром» одерживалась при численном превосходстве. И наши танкисты, и союзные стремились быстрее сблизиться с «Тигром», чтобы уравнивать шансы. Немцы же, наоборот, старались вести огневой бой на больших дистанциях, в полной мере используя достоинства своего вооружения.

На малых дистанциях боя «Тигр» терял свои основные преимущества в вооружении и броневой защите. Интенсивно маневрировать он не мог. Тут в полной мере сказывался основной его недостаток — слишком большая масса, вызванная нерациональным расположением броневых листов корпуса и башни, применение ходовой части с шахматным расположением катков, а также стремление добиться минимального соотношения L/B , приведшее к увеличению ширины корпуса.

Расположив более тонкие броневые листы под большими углами наклона, конструкторы «Пантеры», например, смогли добиться почти аналогичных «Тигру» параметров защищенности, существенно снизив при этом массу корпуса и башни.

Ходовая часть с шахматным расположением катков, обеспечивая танку ряд преимуществ перед традиционной (плавность хода, меньший износ резиновых бандажей), кроме сложности в производстве и эксплуатации, была очень тяжелой. Суммарная масса опорных катков «Тигра» составляла 7 т, а у ИС-2, например, — 3,5. Общий же вес ходовой части с гусеницами у «Тигра» равнялся 14 т, у ИС-2 — 9,3. Соответственно, 24,6 и 20,2% от массы машины. Можно предположить, что, расположив броневые листы под рациональными углами наклона и несколько уменьшив их толщину, применив традиционную ходовую часть и, наконец, ограничив значение $L/B=1,5$ (как у «Пантеры»), немцы могли бы снизить массу «Тигра» до 45 — 46 т. При

Этот «Тигр», подбитый советскими войсками в центре Берлина, принадлежал к составу танковой дивизии «Мюнхеберг». Май 1945 года

этом удельная мощность возросла бы до 14 л.с./т, а удельное давление существенно понизилось, что положительно сказалось бы на подвижности и проходимости танка. Был бы исключен напрямую связанный с перегруженностью перегрев двигателя и трансмиссии. А ведь выход из строя именно этих агрегатов являлся наиболее распространенной технической неисправностью «тигров», от которой не смогли избавиться до конца войны.

Тем не менее, по мнению автора, несмотря на некоторые недостатки, по совокупности основных оценочных параметров (вооружение, защищенность, подвижность) «Тигр» являлся лучшим тяжелым танком Второй мировой войны. Конкуренцию ему мог составить только ИС-2, не уступавший «Тигру» ни в чем, кроме вооружения.

PANZER VIB KINGTIGER

«Королевский тигр», захваченный советскими войсками на Сандомирском плацдарме. Август 1944 года

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

В августе 1942 года Управление вооружений сухопутных войск Вермахта (Heereswaffenamt) разработало тактико-техническое задание на тяжелый танк, призванный в перспективе заменить недавно запущенный в производство «Тигр» — Pz.VI Ausf.E. На новой машине предполагалось использовать сконструированную в 1941 году фирмой Krupp 88-мм пушку с длиной ствола в 71 калибр. Осенью 1942 года к проектированию танка приступили фирма Henschel и конструкторское бюро Фердинанда Порше, вновь вступившего в соревнование с Эрвином Адерсом.

Надо сказать, что ничего принципиально нового доктор Порше не предложил. Его танк VK 4502(P) — заводское обозначение Typ 180/181 или Sonderfahrzeug III — представлял собой несколько переработанный применительно к новому техзаданию танк VK 4501(P). От последнего позаимствовали ходовую часть, силовую установку из двух карбюраторных двигателей Simmering-Graz-Pauker мощностью 200 л.с. каждый и электрическую трансмиссию. Другие варианты проекта, предложенные конструктор-

ским бюро Porsche AG, предполагали использование иных типов двигателей, в том числе спаренных дизелей мощностью по 370 л.с. каждый или одного Х-образного 16-цилиндрового дизельмотора мощностью 700 л.с., и гидромеханической трансмиссии. Были разработаны и два варианта компоновки танка VK 4502(P): с передним и задним расположением башни. При заднем размещении башни двигатель располагался в средней части корпуса, а отделение управления — впереди.

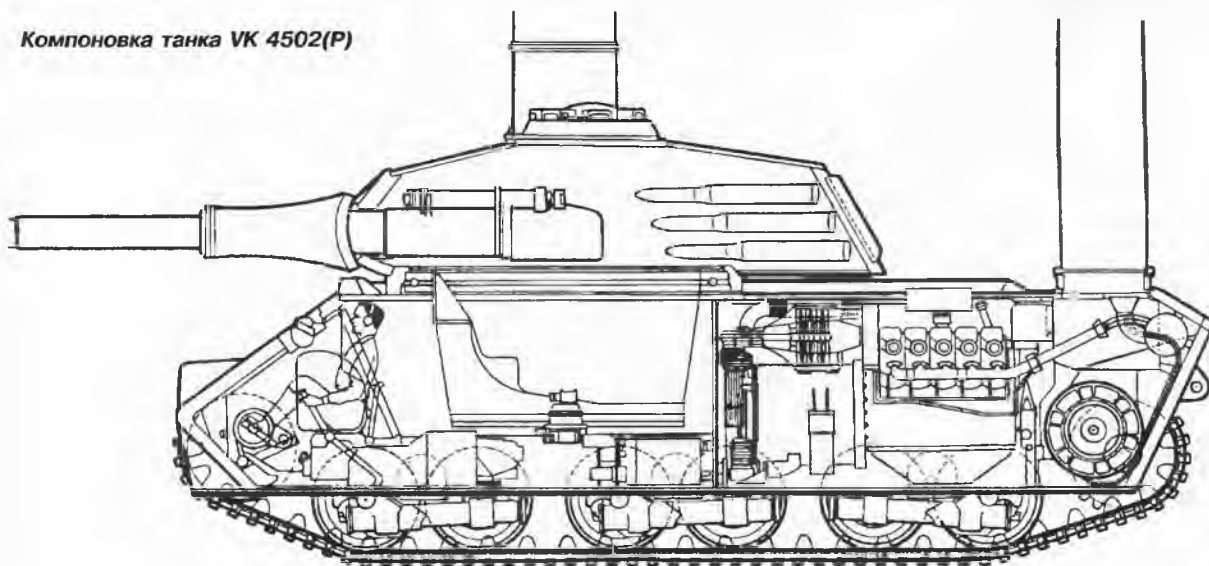
Главными недостатками проекта VK 4502(P) были недоведенность и низкая надежность электротрансмиссии, дороговизна и невысокая технологичность производства. Шансов на победу в конкурентной борьбе с машиной Э.Адерса у нее практически не было, тем не менее в 1943 году завод Friedrich Krupp AG в Эссене успел изготовить 50 башен для танка конструкции Порше.

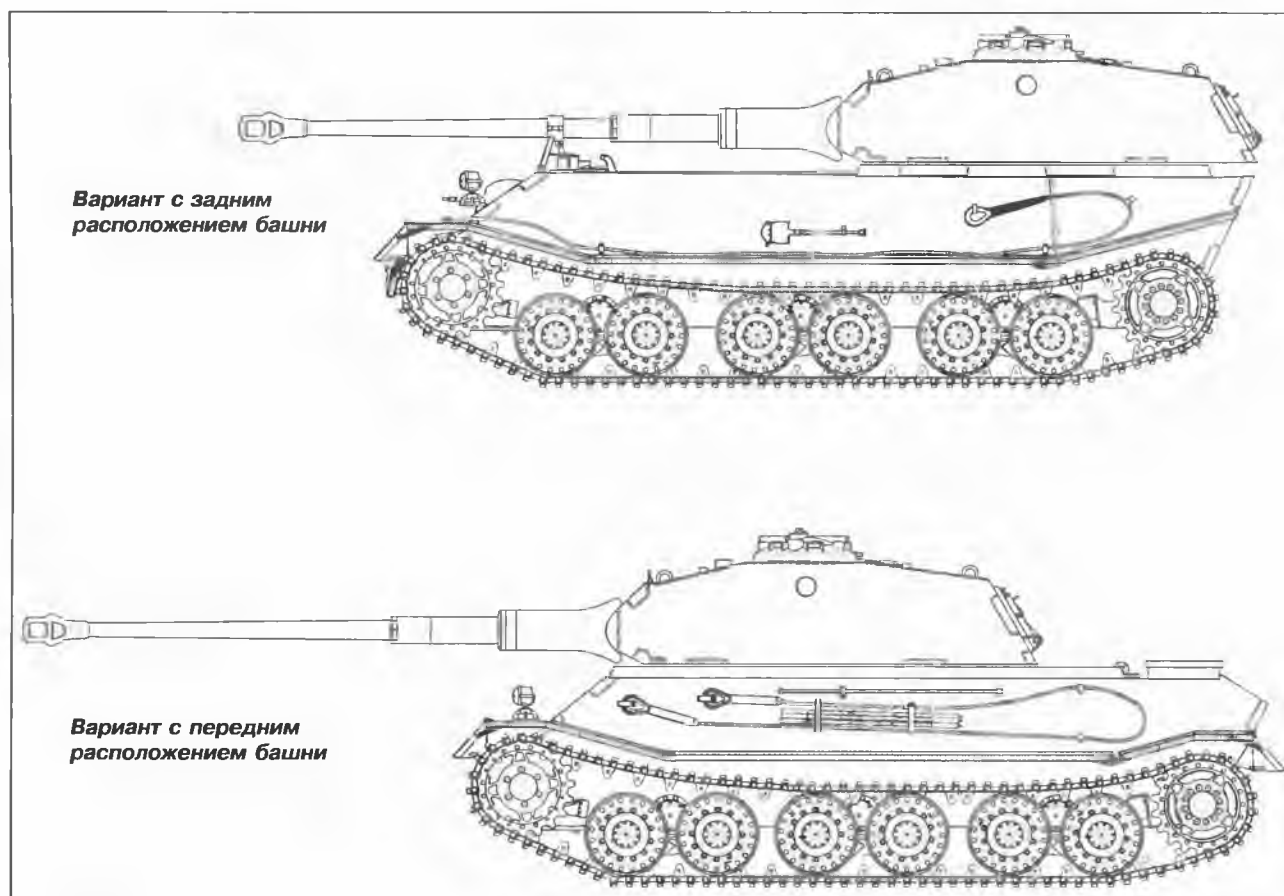
Что касается проекта, предложенного фирмой Henschel, — VK 4503(H), — то он в значительно большей степени отвечал требованиям военных. В частности, и выдвинутому в феврале 1943 года требованию максимально воз-

можной унификации с танком «Пантера II», разработка которого также шла в тот период. Впрочем, создавая новый тяжелый танк, и Адерс не изобрел ничего оригинального: взамен «ящикообразного» корпуса старого «Тигра» в основу новой машины были положены формы и пропорции корпуса и башни «Пантеры». При этом 150-мм лобовую броню корпуса расположили под углом 50° к вертикали, а 80-мм бортовую — 25°. В ходовой части применили девять сдвоенных опорных катков с внутренней амортизацией. Часть деталей ходовой части (в частности, ведущих колес) заимствовали у «Тигра» и «Пантеры». В наследство от последней новой машине достался 700-сильный двигатель Maybach HL 230P30 и система охлаждения с четырьмя радиаторами, расположенными попарно слева и справа от двигателя. По-«пантеровски» в силовом отделении разместили и вентиляторы. У «Тигра» заимствовали карданный вал, а маску пушки и установку курсового пулемета унифицировали с «Пантерой II».

В середине января 1943 года Гитлеру показали модель танка

Компоновка танка VK 4502(P)

VK 4503(H). Игрушка понравилась, и работа пошла полным ходом. При этом, так же как в случае с танком «Тигр», поступило распоряжение использовать на танке Henschel уже изготовлен-

ные башни конструкции Порше. Как видим, история вновь повторилась. 20 октября на полигоне Арис в Восточной Пруссии фюреру продемонстрировали полноразмерный деревянный

**Вверху: проект VK 4502(P)
Внизу: первый прототип танка
«Тигр II» (шасси V1). Прямо-
угольные передние крылья
имелись только у первых трех
танков**

Первый прототип танка «Тигр II» с башней «типа Порше» во дворе завода

макет новой машины. 18 ноября 1943 года в сборочный цех с фирмы Wegmann поступили первые три полностью скомплектованные башни, и началась сборка танков. До конца года были изготовлены три предсерийные машины.

Новый танк получил обозначение Panzerkampfwagen VI Ausf.B (Sd.Kfz.182), позже замененное

на Panzerkampfwagen Tiger Ausf.B, или Tiger II. Неофициальное название Konigstiger — «Королевский тигр» — в Вермахте использовалось довольно редко, но именно оно стало наиболее популярным у противников Германии. Так, например, в нашей стране название «Королевский тигр» известно каждому, а «Тигр Б» или «Тигр II» в большинстве случаев вызовет удивление и недоумение.

Серийное производство началось в январе 1944 года. В соот-

ветствии с заказом Управления вооружений предполагалось изготовить 1237 танков «Тигр II» со средним темпом сборки 120 машин в месяц. Однако планам этим с самого начала не суждено было сбыться. Еще 23 октября 1943 года, то есть спустя три дня после показа на полигоне Арис, 486 английских бомбардировщи-

Второй прототип (шасси V2) сохраняется ныне в Королевском британском танковом музее в Бовингтоне

Лобовая часть башни конструкции Порше и маска пушки. Справа от орудия – две амбразуры бинокулярного прицела TZF 9d/1, который устанавливался на танках ранних выпусков

ков бомбили Кассель. Город был разрушен на 80%, досталось и заводам Henschel. В результате к маю 1944 года заводские цеха покинули только 20 серийных «королевских тигров». Своего максимума производство достигло в августе 1944 года, но и тогда не дотянуло до планового. Еще один крупный удар по немецким танковым заводам авиация союзников нанесла осенью 1944-го. После этого выпуск «королевских тигров» сократился почти вдвое. С марта 1945 года к их производству должны были подключиться заводы Niebelungenwerke в Сент-Валентине, но по

ПРОИЗВОДСТВО ТАНКОВ «КОРОЛЕВСКИЙ ТИГР»

	1943	1944	1945
январь	-	3	40
февраль	-	5	42
март	-	6	18
апрель	-	6	-
май	-	15	-
июнь	-	32	-
июль	-	45	-
август	-	84	-
сентябрь	-	73	-
октябрь	1	26	—
ноябрь	-	22	—
декабрь	2	60	—
Итого	3	377	100

Один из первых серийных танков с башней «типа Порше» во время испытаний на Куммерсдорфском полигоне. Этот танк, под так называемым испытательным номером 211, был изготовлен в апреле, а поступил на полигон в мае 1944 года

понятным причинам этого не произошло.

Таблица производства «королевских тигров» составлена по данным книги немецкого исследователя Вальтера Шпильбергера «Тигр» и его варианты». Другой немецкий автор, Фриц Хан приводит другое число танков, выпущенных в 1945 году, — 112. Подобное разночтение не позволяет указать общее количество изготовленных «королевских тигров». Число это колеблется от 477 до 489, без учета трех прототипов, покинувших заводские цеха в 1943 году.

Как уже упоминалось, на первых 50 танках устанавливались башни конструкции Порше. Первые же бои с участием «королевских тигров» выявили у нее некоторые недостатки, например, склонность снарядов к рикошету вниз при попадании снарядов в нижнюю часть маски. Такие рикошеты грозили пробойной в относительно тонкой крыше корпуса. К маю 1944 года фирма Krupp разработала новую

башню, которую начали устанавливать на танки с 51-й машины. Эта башня имела прямую 180-мм лобовую плиту, исключавшую возможность рикошета. Большой забронированный объем новой башни позволил увеличить боекомплект с 77 до 84 выстрелов.

Помимо замены башни, ставшей наиболее крупной модернизацией, в конструкцию танка в

Один из первых танков «Королевский тигр» с башней «типа Хеншель». Эта машина оснащена транспортными гусеницами. 1944 год (фото сверху и внизу)

процессе серийного производства вносились и другие, более мелкие, изменения. Была усовершенствована конструкция пушки, усилено бронирование моторного отделения, установлен

Башня «Королевского тигра» крупным планом. Хорошо видны маска пушки и циммеритное покрытие бортов башни. Будапешт, осень 1944 года

новый прицел. В конце ноября 1944 года на «королевских тиграх» появилась новая гусеница Kgs 73/800/152, а в марте 1945 года внедрили бескомпрессорную продувку канала ствола пушки. Она осуществлялась воздухом из специального цилиндра, куда нагнеталась с помощью энергии отката орудия. К этому же времени пулеметы MG 34 заменили на MG 42, а шаровую установку курсового пулемета — на установку пистолета-пулемета MP 40. По мере приближения конца войны в конструкцию танка вносилось

все больше упрощений. На машинах последних выпусков, например, отсутствовала даже внутренняя окраска. В течение всего серийного производства предпринимались неоднократные, но безуспешные попытки усовершенствовать бортовые передачи и двигатель танка.

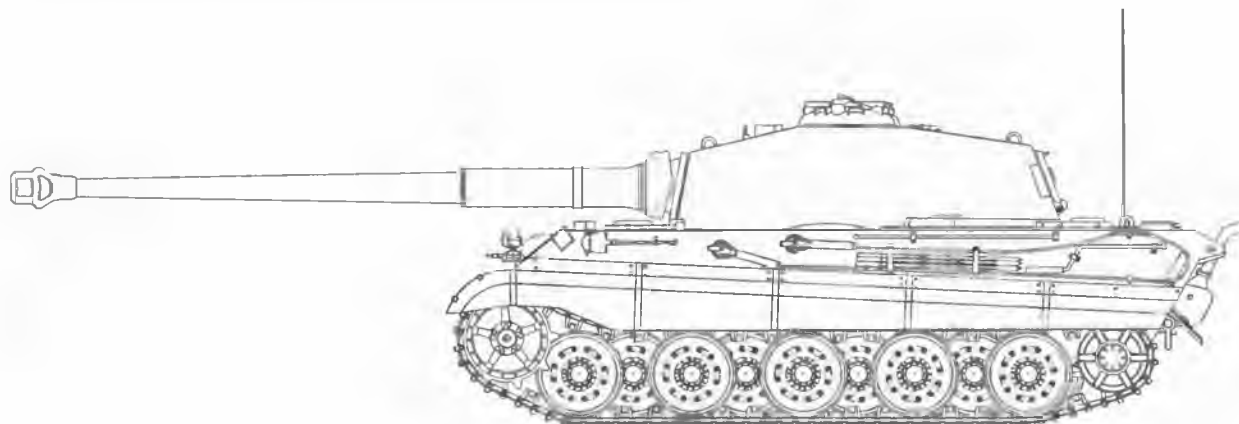
Как и в случае с «Тигром», сборка «королевских тигров» на фирме Henschel теоретически была разделена на девять этапов по 6 часов в каждом. В среднем же на сборку одного танка уходило до 14 дней. При этом от 18

до 22 машин одновременно находилось в сварочном цеху, а 10 — в сборочном. Что касается расхода материала, то на изготовление одного «Королевского тигра» уходило 119 798 кг стали (для сравнения: на одну «Пантеру» — 77 469 кг).

В начале 1945 года 10 танков с башней Henschel были переоборудованы в командирские. Сократив боекомплект до 63 выстрелов и демонтировав спаренный пулемет, на освобожденном месте разместили радиостанции Fu 5 и Fu 7 (вариант Sd.Kfz. 267) или Fu 5 и Fu 8 (вариант Sd.Kfz. 268). Переделкой занималась фирма Wegmann. Первый командирский танк Panzerbefehlswagen Tiger II покинул заводской цех 3 февраля 1945 года.

В конце 1944 года фирма Krupp приступила к проектированию танка «Тигр II», вооруженного 105-мм пушкой с длиной ствола 68 калибров. Пушка размещалась в стандартной хеншелевской башне. Бронебойный снаряд массой 15,6 кг покидал ее ствол с начальной скоростью 990 м/с. Этот проект реализован не был.

Тяжелый танк Pz.Kpfw. VI Ausf.B Tiger II со 105-мм пушкой

ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ

Компоновка танка «Тигр» Ausf.B такая же, как и у всех немецких танков периода Второй мировой войны, то есть с передним расположением трансмиссии.

Отделение управления находилось в передней части танка. В нем размещались главный фрикцион, коробка передач и механизм поворота. Слева от коробки передач располагались органы управления танком, контрольные приборы и сиденье механика-водителя. Справа — курсовой пулемет, сиденье стрелка-радиста и часть боекомплекта пушки. Радиостанция также находилась в отделении управления — над коробкой передач и правой бортовой передачей.

Боевое отделение располагалось в средней части танка. Над боевым отделением на шариковой опоре размещалась башня, в которой устанавливались пушка и спаренный с ней пулемет. Слева от пушки располагались механизмы управления огнем, телескопический прицел, нож-

ные педали для поворота башни от гидропривода и ножной спуск пулемета, сиденья наводчика и командира танка. Справа от пушки располагалось сиденье заряжающего. В нише башни и по стенкам корпуса в боевом отделении находился боекомплект.

На днище танка под вращающимся полом боевого отделения устанавливался гидропривод поворота башни и размещались два топливных бака.

В моторном отделении, располагавшемся в кормовой части корпуса, размещались двигатель, вентиляторы и радиаторы системы охлаждения, топливные баки. Между моторным и боевым отделениями имелась перегородка.

Силовая установка танка «Тигр» Ausf.B была целиком заимствована у танка «Пантера», а трансмиссия — у танка «Тигр» Ausf.E.

КОРПУС танка по форме был идентичен корпусу танка «Пантера». Он изготавливался из ка-

таных броневых плит, соединенных в шип и обваренных аустенитовыми электродами. В корпусе танка использовалось шесть типов плит толщиной от 150 до 25 мм. Верхний лобовой лист корпуса выполнялся сплошным и имел только амбразуру под шаровую установку курсового пулемета.

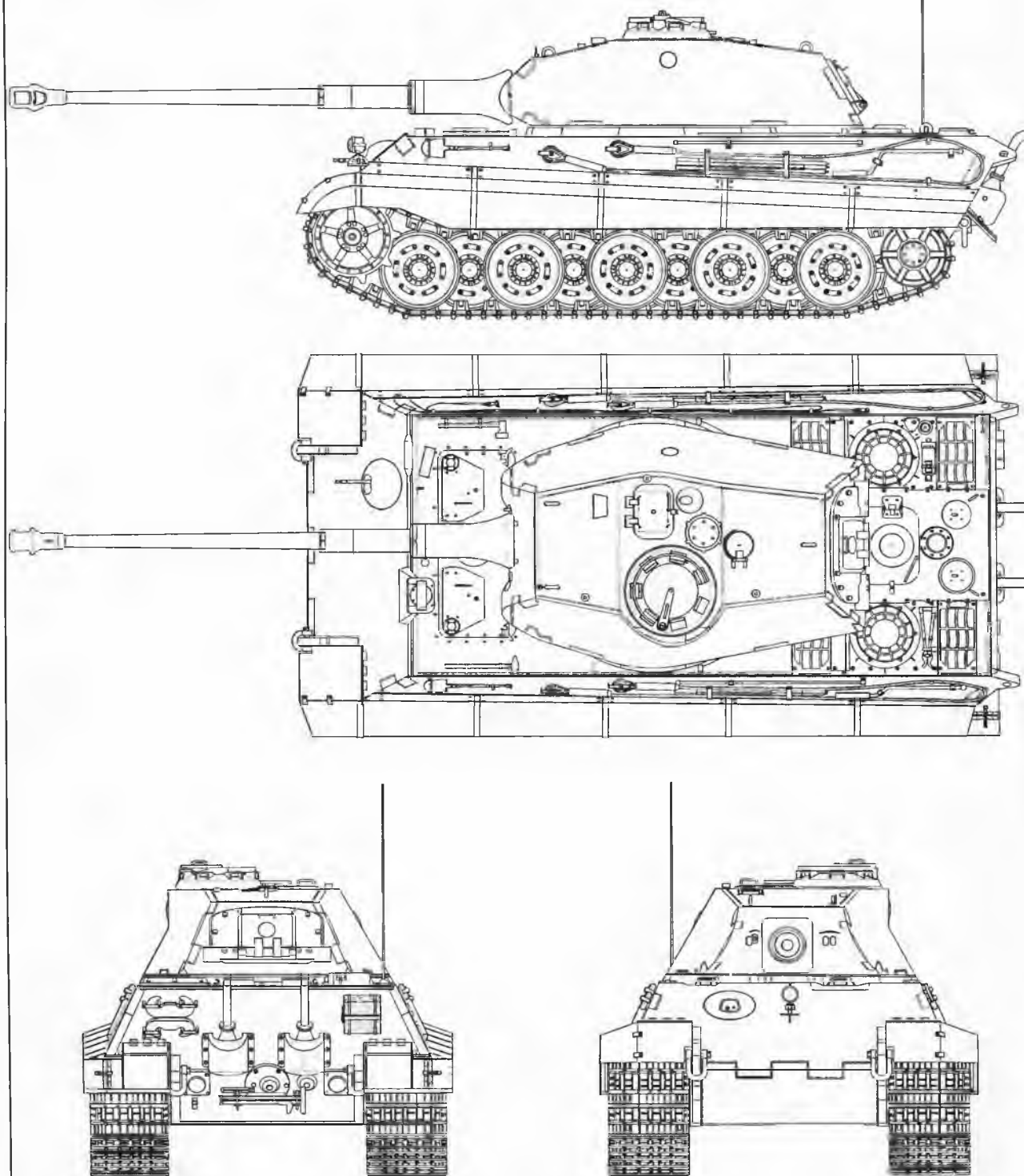
В передней части крыши корпуса были смонтированы смотровые приборы механика-водителя и стрелка-радиста, защищенные броневыми П-образными скобами. В верхней части лобового листа слева сделан вырез, чтобы обеспечить механику-водителю максимальный обзор.

Кроме того, в передней части крыши корпуса имелись люки-

Лобовая часть корпуса. Справа от амбразуры курсового пулемета установлена фара Notek. Под установку прибора наблюдения механика-водителя (справа) в лобовом листе сделан вырез

Тяжелый танк *Pz.Kpfw. VI Ausf.B Tiger II*
с башней «типа Порше»

Кормовая часть корпуса. Под правой выхлопной трубой – незаглушенное отверстие для ручного запуска двигателя

лазы механика-водителя и стрелка-радиста. Для входа и выхода из танка крышки люков приподнимались вверх и отводились в сторону с помощью специального подъемно-поворотного механизма. Как и на танке «Пантера», люки-лазы были выполнены в крышке люка, предназначенного для монтажа и демонтажа трансмиссии. Между люками-лазами имелось вентиляционное отверстие закрытое броневым колпаком.

Кормовая часть корпуса делилась на три отсека внутренними водонепроницаемыми переборками. Два крайних при преодолении водных преград вброд могли заливаться водой. В центральный же отсек, где находился двигатель, вода не поступала. Крайние отсеки закрывались сверху броневыми решетками, четыре из них служили для притока воздуха, охлаждавшего радиаторы, а две средних – для его отвода.

Вид на крышу моторного отделения. Прямоугольные литые решетки закрывают отверстия для притока воздуха, круглые – для его отвода. Заглушка в центре крыши установлена на отверстии для установки трубы ОПВТ

В крыше центрального отсека имелся люк, в крышке которого размещались две отдушины для притока воздуха к воздушным фильтрам, и три отверстия: для заливки воды в систему охлаждения, для доступа к горловине системы питания и для установки воздухоподводящей трубы при подводном вождении танка (системой ОПВТ было оснащено незначительное количество машин ранних выпусков).

В днище корпуса были предусмотрены люки для доступа к

торсионам подвески, к спускным кранам систем питания, охлаждения и смазки, к водооткачивающей помпе и к спускной пробке картера коробки передач. Перед сиденьем стрелка-радиста в днище был оборудован аварийный люк.

Верхняя ветвь гусеницы и вертикальная часть борта корпуса прикрывались 6-мм фальшбортом, который одновременно являлся подкрылком.

БАШНЯ танка – сварная, овальной обтекаемой формы с

Схема бронирования тяжелого танка «Королевский тигр»

Передняя стенка башни представляла собой сварную выгну-

Крыша башни состояла из трех листов: переднего и заднего наклонных и центрального — горизонтального. На крыше устанавливалась командирская башенка с семью смотровыми приборами и рельсом для крепления зенитного пулемета. По конструкции

Начиная с 51-й машины была введена новая башня «типа Хеншель», отличавшаяся от вышеописанной башни «типа Порше» более простой конфигурацией, расположением люков и лючков в крыше, полным отсутствием каких-либо отверстий в бортах и отсутствием люка для демонтажа пушки в кормовом листе. Гнутый лобовой лист заменили сплошным прямым бронелистом толщиной 180 мм. Наконец, ввели новую маску грушевидной

A black and white photograph showing the interior of a vintage car. The view is from the driver's side, looking towards the front. The dashboard is visible with various gauges and controls. The steering wheel is on the left. A patterned seat, possibly with a floral or geometric design, is in the foreground. The overall image has a grainy, historical quality.

Маска пушки танка с башней «типа Хеншель». Во фланце маски – амбразура спаренного пулемета

Снаружи корпус и башня танка покрывались «циммеритом», поверхность которого наносилась камуфляжная окраска, изнутри они были выкрашены в темно-желтый цвет.

ВООРУЖЕНИЕ. Основное вооружение «Королевского тигра» — пушка 8.8 cm KwK 43 калибра 88 мм, производившаяся на заводе фирмы Fr.Garny во Франкфурте-на-Майне. Ствол орудия имел длину 71 калибр — 6298 мм; вместе с дульным тормозом — 6595 мм. Масса пушки — 1605 кг, а всей установки вместе с маской — 2265 кг. Начальная скорость бронебойного снаряда — 1000 м/с. Предельная длина отката — 580 мм. Вертикальная наводка — в пределах от -8° до +15°.

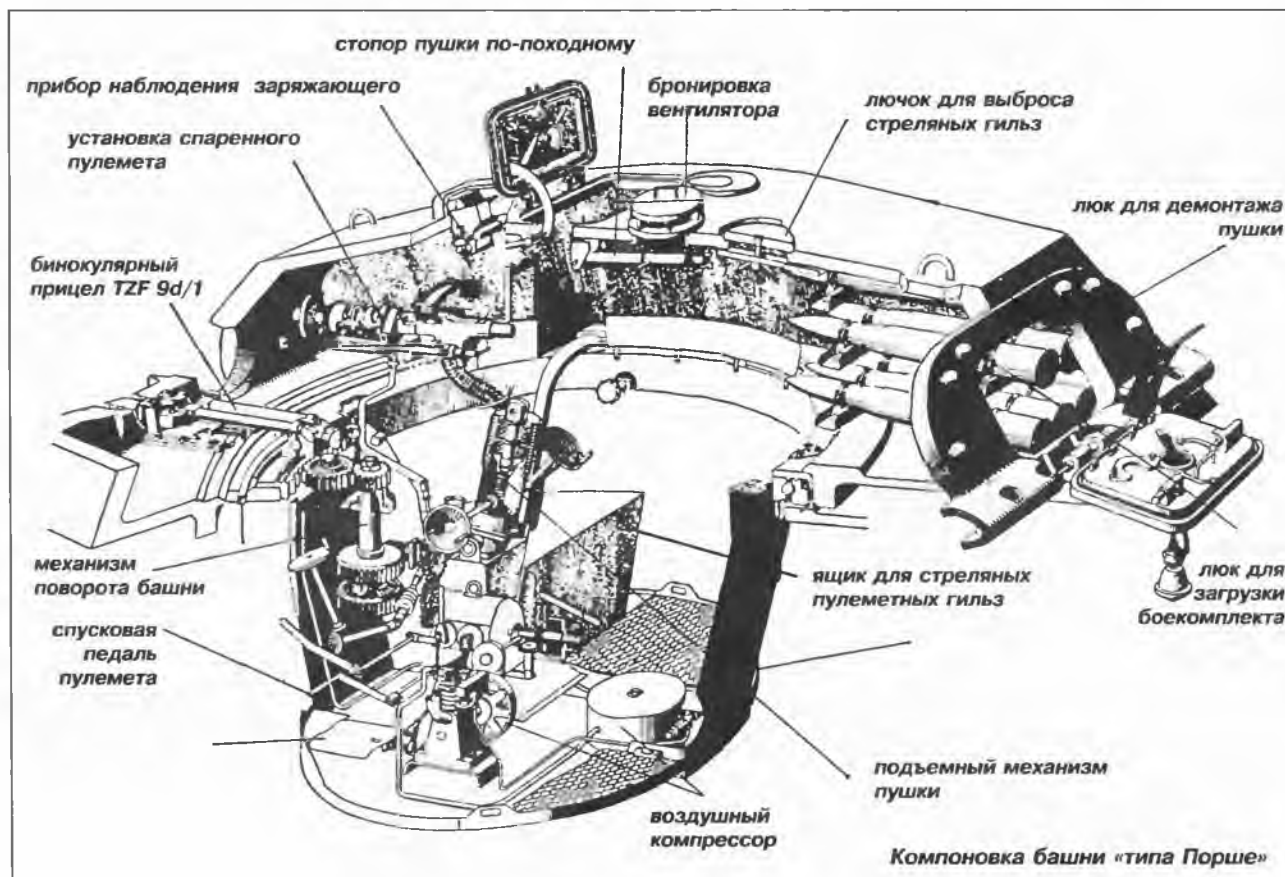
Пушка снабжалась вертикальным клиновым затвором и полуавтоматикой копирного типа.

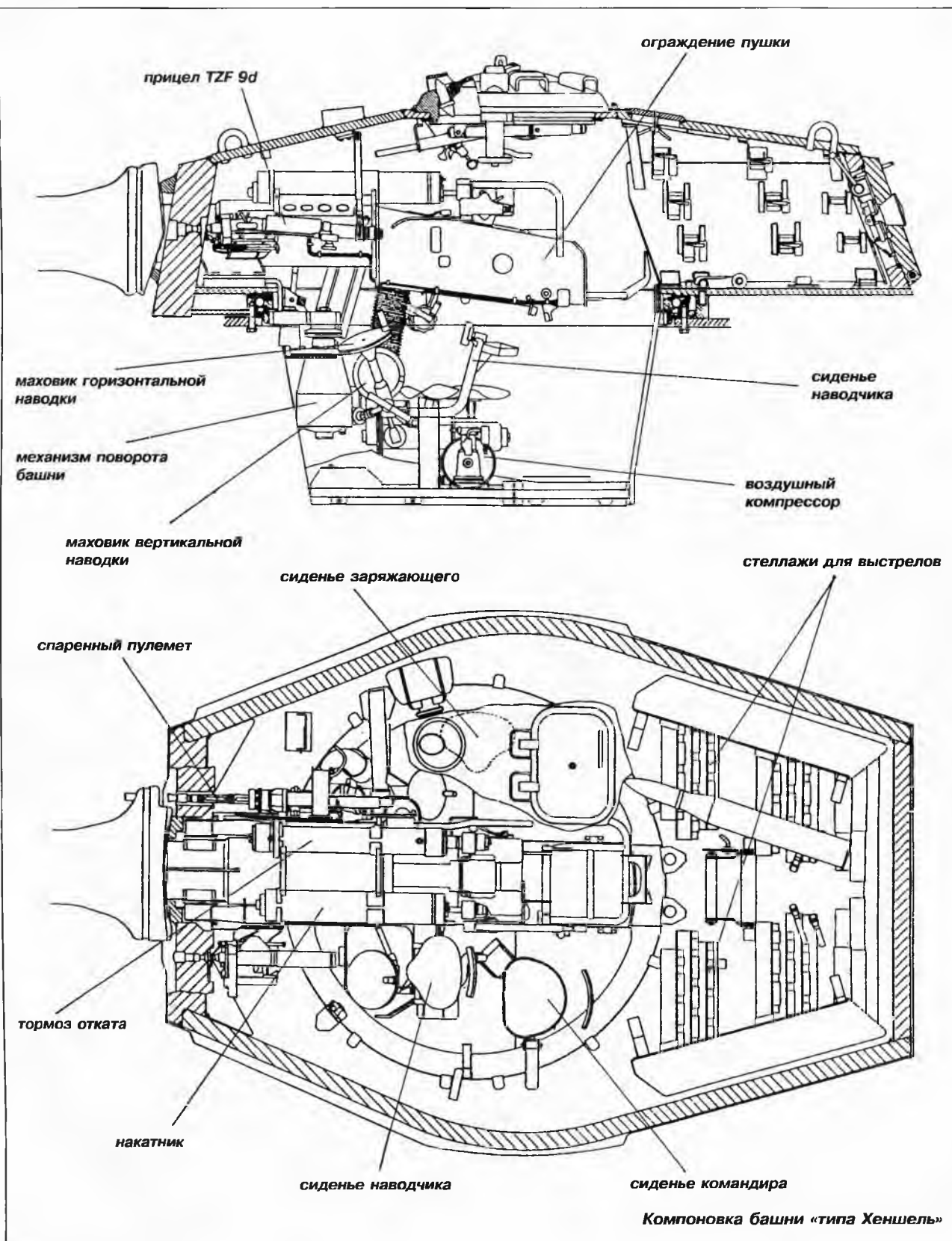
формы, заимствованную у тяжелого танка «Пантера II». В новой башне пушка устанавливалась с некоторым смещением вправо от продольной оси танка.

Диаметр башенного погона в свету составлял 1850 мм.

Башня приводилась во вращение гидравлическим поворотным механизмом, заимствованным у танка «Тигр» Ausf.E. Скорость пово-

рота зависела от частоты вращения коленчатого вала. При 2000 об/мин и включенной повышающей передаче башенного привода башня совершала полный оборот за 19 с, при 1000 об/мин и выключенной повышающей передаче — за 77 с. В ручном режиме для полного оборота башни наводчику необходимо было сделать 700 оборотов маховика.

Вид сверху на маску 88-мм пушки

Противооткатные устройства были смонтированы над стволом орудия и состояли из гидравлического тормоза отката (справа) и воздушно-жидкостного накатника (слева). Подъемный механизм пушки — винтового типа.

Пушка уравнивалась с помощью специального уравнивающего механизма, располагавшегося в башне с правой стороны от пушки. Спусковой механизм электрического типа с предохранительным устройством.

В боевом отделении под сиденьем наводчика устанавливался воздушный компрессор для продувки ствола пушки после каждого выстрела. Устройство продувки ствола заканчивалось двумя форсунками по обе стороны затворного кольца. Поток воздуха выдувал пороховые газы из зарядной камеры и предотвращал их поступление в боевое отделение.

С пушкой был спарен 7,92-мм пулемет MG 34 (на танках последних выпусков — MG 42). Курсовой пулемет размещался в лобовом листе корпуса в шаровой установке. На командирской башенке на рельсе устройства для зенитной стрельбы Fliegerbeschussgerät 42 можно было установить пулемет MG 34.

Танки «Королевский тигр» первоначально оснащались бинокулярным телескопическим шарнирным прицелом TZF 9d/1, а затем монокулярным телескопическим шарнирным прицелом

Эта 88-мм пушка была установлена на «Королевском тигре», подбитом летом 1944 года во Франции. Ныне — это экспонат военно-исторического музея в Дрездене

с переменным увеличением TZF 9d. Шарнирное соединение прицела обеспечивало свободу перемещения объективной части вместе со спаренной установкой пушки и пулемета по всему диапазону вертикального угла обстрела при неподвижном окуляре. Окулярная часть прицела шарнирно подвешивалась к крыше башни и имела регулировку по высоте.

Особенностью оптической схемы с переменным увеличением

являлось наличие трех линз оборачивающей системы вместо двух, обычно применявшихся в танковых телескопических прицелах с постоянным увеличением. Первая линза оборачивающей системы была закреплена в корпусе прицела неподвижно. Вторая и третья линзы были связаны между собой кулисным механизмом и включались в оптическую схему попеременно. При включении второй линзы прицел давал 5-кратное увеличение с по-

Тип снаряда	PzGr 39/43 (бронейбойный)	PzGr 40/43 (подкалиберный)	HiGr 39 (кумулятивный)
Масса снаряда, кг	10,16	7,5	7,65
Начальная скорость, м/с	1000	1130	600
Бронепробиваемость, мм при угле встречи 0° на дистанции, м:			
500	185	217	90
1000	165	193	90
1500	147	170	90
2000	132	152	90

ПРИМЕЧАНИЕ. Таблица составлена на основании немецких источников

Прогресс в развитии германских танковых орудий наглядно демонстрируется сравнением пороховых зарядов выстрелов к 88-мм пушке KwK 43 L/71 (вверху) и 75-мм пушке KwK 37 L/24 (внизу)

Вид в башню через люк командира. Справа – казенник пушки, слева – сиденье наводчика и маховик ручного привода механизма поворота башни

Стеллажи для размещения орудийных выстрелов в нише башни. Между ними – дверца люка для загрузки боеприпасов и аварийного выхода из танка

лем зрения 12,5°, при включении третьей линзы 2,5-кратное увеличение с полем зрения 25°.

Курсовой пулемет MG 34 оснащался 1,8-кратным телескопическим прицелом KZF 2.

Боекомплект пушки состоял из 84 (у первых 50 танков из 77) выстрелов, которые укладывались в нише башни (22) и нишах подбашенной коробки в отделении управления и боевом отделении. Боекомплект пулеметов составлял 4800 патронов.

В качестве вспомогательного вооружения танк оснащался «устройством ближнего боя» (Nahkampfergerät) — mortиркой калибра 26 мм, в боекомплект которой входили дымовые, осколочные и осколочно-зажигательные снаряды. Мортирка располагалась в правой части крыши башни.

ДВИГАТЕЛЬ И ТРАНСМИССИЯ. На танке «Тигр II» устанавливался 12-цилиндровый карбюраторный четырехтактный двигатель Maybach HL 230P30 мощностью 700 л.с. (515 кВт) при 3000 об/мин (на практике число оборотов не превышало 2500). Диаметр цилиндра — 130 мм. Ход поршня — 145 мм. Цилиндры располагались V-образно под углом 60°. Степень сжатия — 6,8. Сухая масса двигателя 1300 кг.

Топливо — этилированный бензин с октановым числом не ниже 74. Емкость семи бензоба-

Интерьер башни. Вид на телескопический монокулярный прицел TZF 9d

ков — 860 л. Подача топлива принудительная, с помощью двух диафрагменных насосов Solex. Карбюраторов — четыре, марки Solex 52FFJID.

Система смазки — циркуляционная, под давлением, с сухим картером. Циркуляция масла осуществлялась тремя шестеренчатыми насосами, из которых один нагнетающий и два отсасывающих.

Система охлаждения — жидкостная. Радиаторов — четыре, соединенных по два последовательно. Емкость радиаторов — около 114 л. По обеим сторонам двигателя располагались вентиляторы типа Zyklon.

Для ускорения запуска двигателя в холодное время года предназначался термосифонный подогреватель, отапливаемый паяльной лампой, которая устанавливалась с наружной стороны кормового листа корпуса.

Запуск двигателя штатно осуществлялся с помощью электро-стартера. В случае необходимости был возможен запуск двигателя вручную или с помощью пускача. Рукоятка ручного запуска двигателя соединялась с кулачковой муфтой на коленчатом валу двигателя. Рукоятку вставляли в небольшое отверстие в кормовом листе корпуса с правой стороны, чуть ниже выхлопной трубы. Отверстие закрывалось бронекрышкой.

Для пуска двигателя с помощью пускача снималась крышка большого люка на уровне коленчатого вала двигателя. Пускач неподвижно фиксировался на броне танка с помощью двух держателей и шестерня на валу пускача входила в зацепление с шестерней на коленчатом валу двигателя.

С помощью специального устройства был возможен запуск двигателя танка от двигателей автомобилей Kubelwagen или Schwimmwagen.

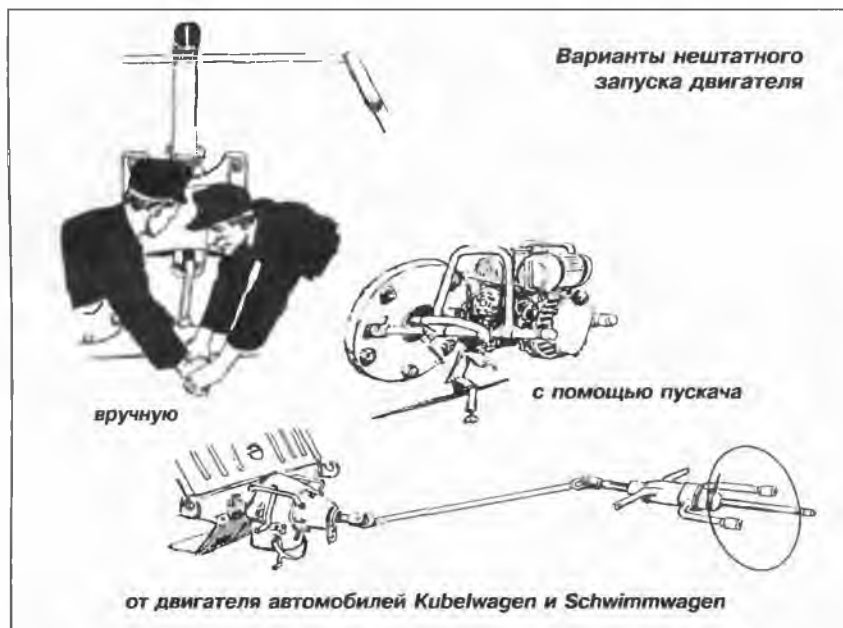
Броневой колпак вентилятора и командирская башенка танка «Королевский тигр»

Трансмиссия состояла из карданной передачи, коробки передач со встроенным главным фрикционом, механизма поворота, бортовых передач и дисковых тормозов. При этом главный фрикцион, коробка передач и механизм поворота, состоявший из двух суммирующих планетарных рядов, конструктивно были объединены в единое целое — двухпоточный механизм передач и поворота.

Коробка передач Maybach OLVAR OG(B) 40 12 16B продукции завода Zahnradfabrik в Фридрихсхафене — безвальная, с продольным расположением осей, восьмиступенчатая, с постоянным зацеплением шестерен, с центральным синхронизатором и индивидуальными тормозами, с полуавтоматическим управлением. Коробка обеспечивала 8 передач вперед и 4 назад. Ее особенностью являлось отсутствие об-

ших валов для нескольких шестерен, каждая шестерня монтировалась на отдельных подшипниках. Коробка снабжалась автоматическим гидравлическим сервоприводом. Для переключения передач было достаточно перевести рычажок, не выжимая педали главного фрикциона. Сервопривод автоматически, без участия водителя, выключал главный фрикцион и ранее включенную передачу, производил синхронизацию угловых скоростей включаемых зубчатых муфт, включал новую передачу, а затем плавно включал и главный фрикцион.

В случае порчи гидравлической аппаратуры переключение шестерен и выключение главного фрикциона можно было производить механическим путем. Система смазки шестерен — струйная, с подачей масла в место зацепления при сухом картере.

Особенностью коробки передач танка «Тигр» Ausf.B по сравнению с танком «Тигр» Ausf.E являлось наличие радиатора, охлаждавшего масло. Радиатор располагался в специальном резервуаре с водой, не имевшей циркуляции и заменявшейся вручную.

Многодисковый главный фрикцион с трением рабочих поверхностей в масле был конструктивно встроен в коробку передач, так же как и стояночный тормоз.

Фрикционно-шестеренчатый механизм поворота с двойным подводом мощности обеспечивал танку по два фиксированных радиуса поворота на каждой передаче. При этом максимальный радиус составлял 114 м, минимальный — 2,08 м. Более крутые повороты при включенной передаче, в том числе вокруг отстающей гусеницы, трансмиссией танка не обеспечивались. При нейтральном положении коробки передач был возможен поворот вокруг центра тяжести танка движением забегавшей гусеницы вперед и отстающей назад с радиусом $B/2$, где B — ширина танка.

При открывании крышка командирского люка приподнималась и отодвигалась в сторону

Бортовые передачи — двухрядные, комбинированные, с разгруженным ведомым валом.

Механические дисковые тормоза LB 900.4 были разработаны инженером Клауе и изготовлены фирмой Argus.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ танка применительно к одному борту состояла из девяти цельнометаллических сдвоенных опорных катков с внутренней амортизацией, расположенных в шахматном порядке в два ряда (пять катков во внешнем ряду, четыре — во внутреннем). Размеры катка — 800х95 мм.

Подвеска — индивидуальная, торсионная, одновальная. Диаметр торсиона — 60...63 мм. Балансиры передних и задних опорных катков снабжались гидравлическими амортизаторами, размещенными внутри корпуса.

Ведущие колеса переднего расположения имели два съемных зубчатых венца по 18 зубьев в каждом. Зацепление цевочное. Направляющие колеса диаметром 650 мм имели металлические бандаж и кривошипные механизмы натяжения гусениц.

Гусеницы стальные, мелкозвенчатые, из 92 траков каждая (46 гладких траков, 46 — двухгребневых траков). Ширина боевых гусениц Kgs 73/800/52 — 818 мм, транспортных Kgs 73/660/52 — 658,5 мм. Транспортные гусеницы танка «Королевский тигр» представляли собой боевые гусеницы «Пантеры» и использовались при перевозке по железной дороге.

ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ было выполнено по однопроводной схеме. Напряжение — 12 В. Источники: генератор Bosch GTLN 700/12-1500LI мощностью 0,7 кВт, два аккумулятора Bosch емкостью 150 А.ч. Аккумуляторные батареи соединялись параллельно. При нажатой кнопке пуска стартера батареи с помощью переключателя SF/Se8 переключались на последовательное соединение, обеспечивавшее напряжение в 24 В, необходимое для работы стартера. Потребители: электростартер Bosch BPD 6/24 мощностью 4,4 кВт и напряжением 24 В, система зажигания, башенный венти-

У обоих вариантов «Королевского тигра» проушины для крепления буксирных серег выполнялись из бортового броневых листа

лятор, контрольные приборы, подсветка прицела, приборы звуковой и световой сигнализации, аппаратура внутреннего и внешнего освещения, звуковой сигнал, спуски пушки и пулеметов. Боевое отделение оснащалось электрическим обогревателем мощностью 100 Вт.

СРЕДСТВА СВЯЗИ. Все танки оснащались радиостанцией Fu 5, имевшей дальность действия 6,4 км телефоном и 9,4 км телеграфом, и системой внутренней связи Bordsprechanlage B.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ. Система пожаротушения — автоматическая, включала в себя пять зарядов огнегасящей смеси СВ общей емкостью 3 л. Термодатчики, соединенные с четырьмя форсунками, были расположены в частях моторного отделения, наиболее подвер-

Корпус и ходовая часть танка «Королевский тигр»

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Tiger Ausf.B

Боевая масса, т	69,8 (68,5)
Экипаж, чел.	5
Габаритные размеры, мм:	
длина с пушкой вперед	10 286 (10 280)
длина корпуса	7380
ширина	3755
высота	3090
клиренс	495
Высота линии огня, мм	2260
Толщина брони, мм:	
лоб корпуса	150
борт и корма	80
крыша	40
днище	40 — 25
лоб башни	180 (80-60-50)
борт и корма	80
Макс. скорость движения, км/ч.	
по шоссе	38
по пересеченной местности	20
Запас хода, км:	
по шоссе	170
по пересеченной местности	120
Преодолеваемые препятствия:	
угол подъема, град.	35
ширина рва, м	2,5
высота стенки, м	0,85
глубина брода, м	1,6
Длина опорной поверхности, мм	4120
Удельное давление, кг/см ²	1,02
Удельная мощность, л.с./т	10,3

ПРИМЕЧАНИЕ: в скобках приведены отличающиеся данные танка с башней «типа Порше».

женных возникновению пожара. Если температура в силовом отделении превышала 120°C, то система разбрызгивала один заряд смеси в течении 7 с. Если

пожар не удавалось погасить, то срабатывал другой заряд и т.д. Сигнализация была выведена на панель приборов механика-водителя.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

«Королевские тигры» поступали на вооружение тяжелых танковых батальонов (schwere Panzerabteilung — sPzAbt), в которых заменяли танки «Тигр I». Никаких новых частей для оснащения этими танками ни в Вермахте, ни в войсках СС не создавалось. Батальоны отзывались с фронта и в учебных центрах на полигонах в Ордурфе и Падерборне получали новую материальную часть и проходили перепоготовку. Последняя облегчалась использованием большего на «Королевском тигре» количества стандартных для других немецких танков узлов и агрегатов. В частности, органы управления практически полностью соответствовали таковым на простом «Тигре».

Организационно к весне 1944 года немецкий тяжелый танковый батальон включал в себя три танковых роты по три взвода в каждой. Взвод состоял из четырех машин, рота — из 14 (из них два — командирских). С учетом трех штабных танков батальон по штату должен был иметь 45 боевых машин.

Одним из первых получил новые танки 503-й батальон. 25 мая 1944 года его сняли с Восточного фронта и отправили в тыл для

отдыха и пополнения. В июне 1944 года в Ордурфе батальон получил 12 «королевских тигров» с башней Порше и 33 «тигра», доведя таким образом численность парка до штатных 45 машин. Новыми танками вооружили 1-ю роту. 27 июня батальон отправили на Западный фронт, куда часть прибыла лишь в начале июля из-за постоянных задержек на железной дороге. Танки были выгружены с поезда в Дре, примерно в 80 км западнее Парижа. «Королевским тиграм» потребовалось четыре ночи, чтобы пройти оставшиеся 200 км до фронта. Движение днем было невозможно из-за полного господства в воздухе авиации союзников. 6 июля батальон понес первые потери — неподалеку от Мезидона «тигр» фельдфебеля Зайделя рухнул с моста. Эвакуировать и восстановить боевую машину не удалось. На следующий день батальон сосредоточился в окрестностях Кана, поступив в оперативное подчинение 22-му танковому полку 21-й танковой дивизии.

Сражение в Нормандии было в самом разгаре. Находившиеся здесь 101-й и 102-й тяжелые танковые батальоны СС были вооружены танками «Тигр» Ausf.E.

В мае 1944-го пять новых «королевских тигров» поступили в штабную роту Учебной танковой дивизии (Panzer-Lehr-Division). Однако из-за технических неисправностей эти танки вышли из строя незадолго до высадки союзников. Так что прибытие sPzAbt 503 было весьма кстати.

Первой боевой операцией батальона стала ликвидация прорыва противника около Коломбея. В этом бою «тигры» 3-й роты подбили 12 «шерманов» 148-го королевского танкового полка. Два «шермана» были захвачены в исправном состоянии. С одного из них сняли башню и использовали в батальоне в качестве эвакуационного тягача. 18 июля союзники начали операцию Goodwood. Немецкие позиции у Кана подверглись налету 2100 самолетов союзников! Авиация стала для союзников наиболее эффективным средством борьбы с немецкими танками. Благо у них было абсолютное господство в воздухе. В эти дни, если верить горькой шутке немецких солдат, у них стал вырабатываться так называемый «немецкий взгляд», то есть взгляд, устремленный в небо в ожидании очередной атаки английских или американских Jabo

Экипажи 1-й роты 503-го танкового батальона готовят к бою свои «королевские тигры». Нормандия, июнь 1944 года

(Jagdbombenflugzeug — истребитель-бомбардировщик) — «темпестов», «тайфунов» и «тандер-болтов».

В результате авианалета в 3-й роте 503-го тяжелого танкового батальона один танк был сожжен, а другой опрокинуло близким разрывом авиабомбы. Не получили повреждений только восемь танков, но лишь шесть из них смогли занять боевые позиции. Вскоре два «тигра» были подбиты «дружественным огнем» 88-мм зенитной пушки. К концу дня в 3-й роте остался один исправный танк.

Что касается 1-й роты, то она совместно с 1-м батальоном 22-го танкового полка контратаковала вдоль дороги Троарн — Кан. «Королевские тигры» оказались буквально в эпицентре наступления 8-го английского корпуса. Три его бронетанковые дивизии — Гвардейская, 11-я и 7-я — обрушились на немецкие позиции утром 18 июля.

Головные части 11-й бронетанковой дивизии в 7.30 двинулись с исходного рубежа и в течение первых двух часов быстро продвигались вперед, прежде чем встретили упорное и всеусиливавшееся сопротивление противника. Вокруг деревни Каньи все-

го четыре 88-мм зенитных орудия из 16-й авиаполевой дивизии избежали бомбового удара союзной авиации. Полковник Ганс фон Люк, командир 21-й танковой дивизии, угрожая расстрелом, заставил командира зенитных орудий забыть про их назначение как средство борьбы с самолетами и открыть огонь по приближавшимся английским танкам. Из 16 появившихся в зоне обстрела «шерманов» одиннадцать были уничтожены только этими четырьмя 88-мм орудиями. Было уже 4 часа дня, когда Гвардейская танковая дивизия вступила в деревню Каньи. Когда другие английские части пересекли железнодорожную насыпь дороги Кан — Вимон и попытались идти

«Королевский тигр» из состава 1-й роты 503-го тяжелого танкового батальона, подбитый в Нормандии

дальше на Бургибю, они натолкнулись на сильный огонь «четверок» 22-го танкового полка, «королевских тигров» и «тигров» 503-го тяжелого танкового батальона. Автомашина, на которой находился единственный в 11-й бронетанковой дивизии передвижной пункт связи с авиацией, была уничтожена в первые же часы боя, так что наземные войска оказались без авиационной поддержки. Между тем Гвардейская и 7-я бронетанковые дивизии сильно задержались в тылу, так как образовались огромные пробки у проходов через англий-

«Королевские тигры» из состава 3-й роты 503-го тяжелого танкового батальона проводят боевые стрельбы на полигоне недалеко от Труа. Франция, август 1944 года

«Королевские тигры» из состава 3-й роты 503-го тяжелого танкового батальона на полигоне недалеко от Труа, Франция, август 1944 года

Серийный «Королевский тигр» во время испытаний эвакуационных средств и способов эвакуации. Куммерсдорфский полигон, май 1944 года

ские минные поля. Не имея поддержки, головная 29-я бронетанковая бригада попала в тяжелое положение, едва углубившись в немецкую оборону. Единственный полк 7-й бронетанковой дивизии, который должен был присоединиться к атаке 29-й бронетанковой бригады, избежав хаоса у реки Орн, добрался до бригады только к 17.00, когда та уже потеряла до 50% своих танков, а общие потери 11-й бронетанковой дивизии составили 126 танков. Гвардейская бронетанковая дивизия в этом первом своем сражении лишилась 60 танков. В этот день танкисты 503-го тяжелого танкового батальона записали на свой боевой счет 40 английских танков. Собственные безвозвратные потери составили три «королевских тигра» и четыре танка «Тигр I».

Уже в первые дни после высадки союзники с огорчением убе-

«Королевский тигр» из состава 2-й роты 503-го тяжелого танкового батальона. Франция, лето 1944 года

дились, что из всего их танкового вооружения кое-как бороться с «тиграми» могли только английские боевые машины, вооруженные 17-фунтовыми пушками: танки «Шерман-файэфлай» и «Челленджер», САУ «Ахиллес» и «Арчер». Первой адекватно вооруженной американской машиной стала 90-мм самоходная пушка M36, появившаяся на Западном фронте в сентябре 1944 года.

Впрочем, вот что вспоминает по этому поводу Чарльз Гейселл, воевавший в чине лейтенанта в

628-м американском батальоне истребителей танков: «Наша часть была одной из немногих, оснащенных новым истребителем танков M36 с 90-мм пушкой. Большинство других батальонов оснащались истребителями танков M10, вооруженных трехдюймовыми пушками. Когда мы получали новые машины, нам сказали, что наша 90-мм пушка превосходит 88-мм немецкую. Но в первом же бою роты «В» нашего батальона с единственным «королевским тигром» мы

обнаружили, что наши броневые снаряды не могут пробить башенную броню немецкого танка. Только попав в верхнюю часть башни, удалось вывести его из строя. В этом коротком бою рота «В» понесла потери. До конца войны нашему батальону с большим трудом удалось подбить еще только один «королевский тигр».

Союзники использовали и другие способы борьбы с тяжелыми немецкими танками. Один из таких способов описал участник Второй мировой войны генерал-лейтенант армии США Джеймс Холлингсворт: «16 — 19 ноября 1944 года шли бои на реках Ворм и Рер. 2-й батальон 67-го танкового полка оказался лицом к лицу с 22 «королевскими тиграми». Мы применили прием ТОТ (Time-on-target). Этот прием заключался в одновременном залпе всех имеющихся огневых средств по одной цели. Ведя огонь из 105, 155, 203 и 240-мм орудий, мы заставили противника повернуть назад. На поле боя остались гореть три «королев-

Танки 503-го тяжелого танкового батальона, подбитые в Нормандии (фото вверху и справа)

ских тигра». Наши танковые 75-мм и 76-мм пушки не могли пробить броню немецких танков. 90-мм пушки истребителей танков из 201-го батальона также оказались бессильны. Слава богу, нас выручила артиллерия».

А что же 503-й батальон? 12 августа «королевские тигры» получила его 3-я рота, и в таком виде батальон вел бои у реки Орн. При прорыве из Фалезского «котла» немцам пришлось бросить почти все свои танки. Часть из них вышла из строя из-за многочисленных поломок, главным образом в ходовой части, часть, в особенности «королевские тигры», не могла переправиться через реку. Мосты были взорваны, а паромов достаточной грузоподъемности не было. Вскоре личный состав отозвали с фронта сначала в Маастрихт, а затем — в Падерборн. 22 сентября 1944 года sPzAbt 503 полу-

чил 45 новеньких «Тигр II», а 12 октября убыл в Будапешт.

Боевой дебют новых танков на Восточном фронте состоялся в августе 1944 года, и об этом следует рассказать поподробнее. Дело в том, что за послевоенные годы в отечественной печати это событие описывалось неоднократно и постепенно обрастало многочисленными и далеко не всегда достоверными подробностями. Достоверным, пожалуй, только сам факт произошедшего боя, а в остальном авторы расходились даже в дате, не говоря уже о количестве участвовавших и подбитых «королевских тигров».

Если быть кратким, то наиболее расхожая версия выглядела так: на Сандомирском плацдарме немцы бросили в бой танковый батальон (иногда — полк) «королевских тигров», всего до 40 машин, и были разбиты, потеряв половину танков. При этом несколько

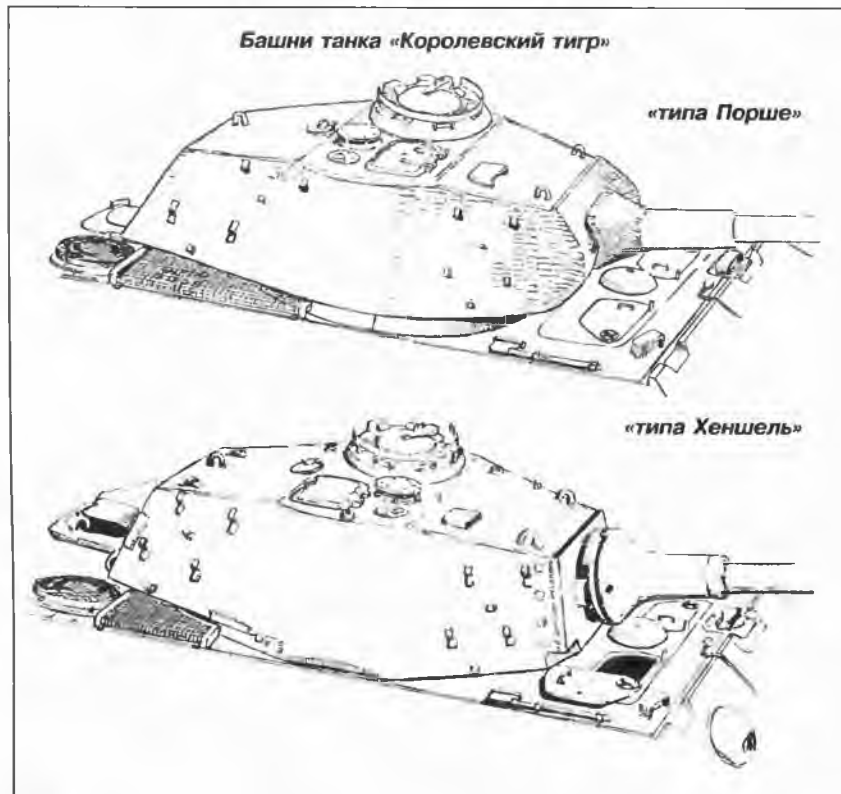
Канадские солдаты проезжают мимо брошенных на обочине дороги БРЭМ «Бергепантера» и буксировавшегося ею «Королевского тигра». Обе машины из 503-го тяжелого танкового батальона. Нормандия, август 1944 года

танков были захвачены нашими войсками в исправном состоянии. И, наконец, наиболее пикантная подробность: в головном танке погиб его конструктор Фердинанд Порше (в некоторых публикациях — сын конструктора), самонадеянно уверовавший в несокрушимость своей машины.

Проще всего разобраться с «гибелью Порше». Немецкий конструктор умер собственной смертью в 1951 году, его сын — в 1998-м. К тому же на Сандомирском плацдарме действовали танки с башней «типа Хеншель», к которым Порше не имел даже частичного отношения.

Еще один «Королевский тигр» из 503-го тяжелого танкового батальона. Эта машина уничтожена взрывом боекомплекта. Франция, 1944 год

Что касается остального, то попробуем изложить события, опираясь на факты. Итак, все началось 14 июля 1944 года, когда в Ордурф прибыл для переформирования 501-й тяжелый танковый батальон. Получив новые танки, батальон убыл на фронт и 9 августа 1944 года выгрузился на железнодорожной станции недалеко от польского города Кельце. В ходе марша к линии фронта много танков вышло из строя по техническим причинам, так что утром 11 августа в батальоне оставалось только 8 боеготовых танков. Весь день велись ремонтные работы, и часть неисправных машин была введена в строй.

Обстановка же на этом участке советско-германского фронта к этому времени складывалась следующая: войска 1-го Украинского фронта к 4 августа 1944 года захватили плацдарм до 45 км по фронту и 25 км в глубину на левом берегу Вислы. Противник предпринимал отчаянные попытки отбросить наши войска, вышедшие в район Сандомира. В первую очередь немцы нанесли ряд контрударов по флангам советских войск, находившихся на правом берегу Вислы. Встречными ударами с севера и юга в общем направлении на Баранув немецкие войска стремились выйти в район переправ, отсечь наши соединения, находившиеся за Вислой, от остальных сил и восстановить оборону по левому берегу. После провала контрудара противник предпринял попытки ликвидировать непосредственно наш плацдарм на левом берегу. Первый контрудар силами двух танковых и моторизованной дивизий враг нанес 11 августа в направлении Сташува и продвинулся за два дня на 8 км.

Плацдарм к этому времени представлял собой неровное полукольцо, упиравшееся концами в Вислу. Примерно в середине этого полукольца, прикрывая направление на Сташув, оборонялась 53-я гвардейская танковая бригада из состава 6-го гвардейского танкового корпуса. К исходу дня 12 августа бригада оставила сначала железнодорожную

«Королевский тигр» из состава 101-го тяжелого танкового батальона СС выдвигается к передовой. Август 1944 года

станцию Шидлув, а затем — село Оглендув. Здесь имеет смысл обратиться к воспоминаниям командира бригады В.С.Архипова, который не без неточностей и противоречий (воспоминания-то писались спустя 30 лет после описываемых событий) воспроизводит события тех дней:

«В ночь на 13 августа в бригаде никто не спал. Во тьме, особенно летом, далеко и хорошо слышно. А звуки, которые до нас доносились, говорили, что утром будет тяжелый бой. За передним краем противника, в стороне Оглендува, непрерывно и слитно, все приближаясь и нарастая, гудели танковые моторы.

Местность была здесь не просто песчаная, но с песком слабым и зыбучим. Достаточно сказать, что попытки танкистов открыть укрытие для машин были тщетными — стены окопа оседали тут же. В предыдущих атаках мы не раз наблюдали, как буксуют в этих песках немецкие «пантеры», как их механики-водители вынуждены подставлять нам борта машин. В боях за Шидлув и Оглендув эти поистине черепаши маневры «пантер», значи-

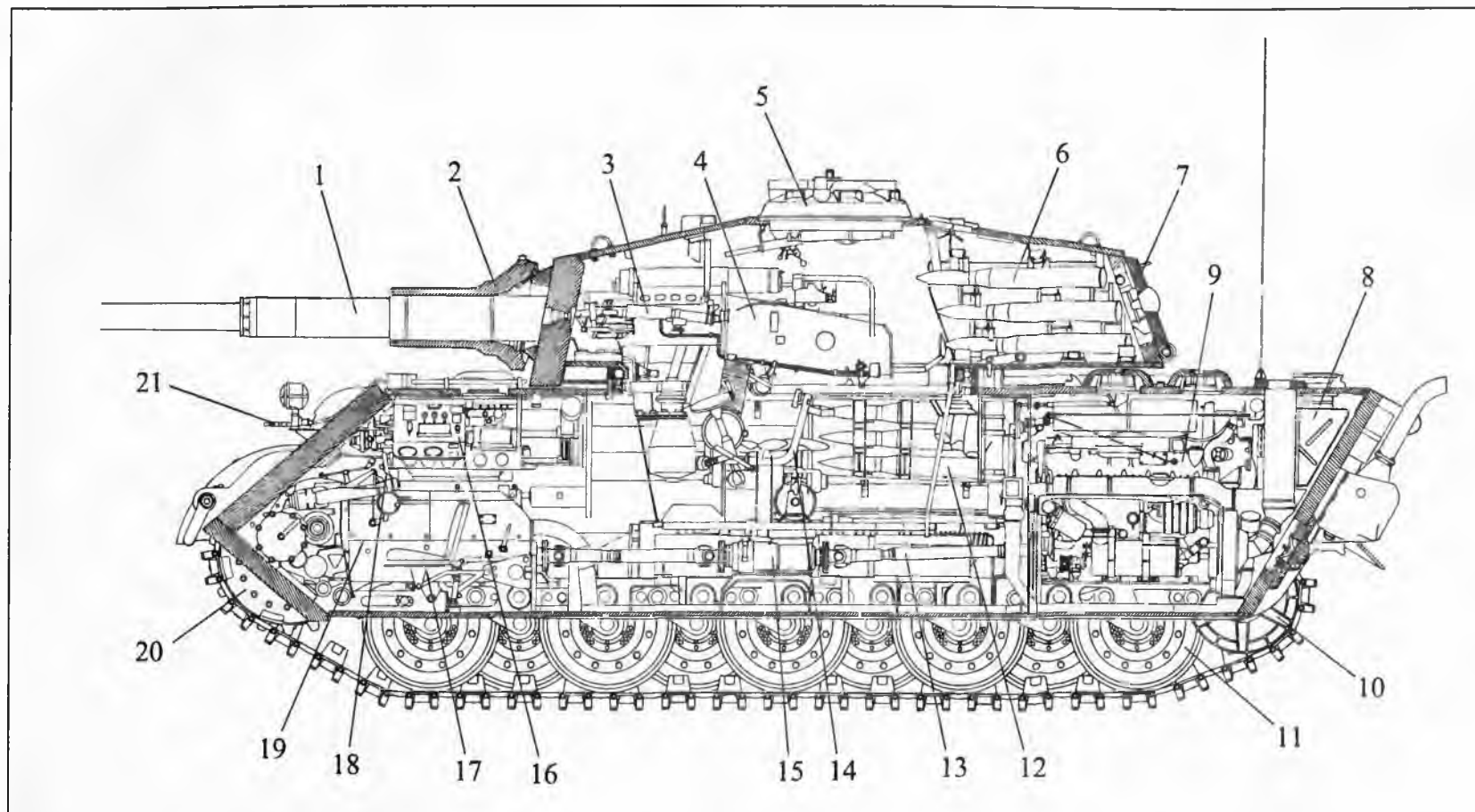
тельно уступавшие «тридцатьчетверке» в подвижности, помогли нам нанести противнику очень чувствительные потери (только за 11 августа бригада уничтожила восемь танков противника. — *Прим.автора*). Надо полагать, что атаке в лоб по песчаным открытым полям он предпочтет обходное движение. Перед нашим левым флангом (батальон Коробова) вся местность на виду. Зато на правом фланге (батальон Мазурина) есть глубокая и широкая лощина, по которой из Оглендува к Сташуву, пересекая перед-

ний край, тянется полевая дорога. За ложиной, где занимала оборону стрелковая часть, танки не пройдут — там болото. Значит, надо плотно прикрыть огнем выход из ложины.

Решили поставить несколько танков в засаду. Есть неофициальный термин: «заигрывающий танк». Его задача — заставить вражеские танки развернуться

«Королевский тигр» из состава 101-го тяжелого танкового батальона, подбитый англичанами. Франция, август 1944 года

Компоновка тяжелого танка «Королевский тигр»:

1 – 88-мм пушка KwK 43/III; 2 – маска пушки; 3 – прицел TZF 9d; 4 – ограждение пушки; 5 – командирская башенка; 6 – укладка выстрелов в нише башни; 7 – кормовой люк башни; 8 – топливный бак; 9 – двигатель; 10 – направляющее колесо; 11 – опорный каток; 12 – укладка выстрелов в корпусе; 13 – карданный вал; 14 – сиденье наводчика; 15 – гидропривод поворота башни; 16 – радиостанция; 17 – сиденье механика-водителя; 18 – штурвал; 19 – коробка передач; 20 – ведущее колесо; 21 – пулемет MG 42

Немецкий танкист демонстрирует вмятины на нижнем лобовом листе корпуса «Королевского тигра». 75-мм английские и американские снаряды не причиняли этому танку никакого вреда

так, чтобы они подставили борта под огневой удар главных сил обороны. Эту роль мы поручили группе танков из батальона Мазурина. Возглавил группу — два средних танка и один легкий — заместитель комбата старший лейтенант П.Т.Ивушкин».

Танки обложили копнами сжатой ржи, замаскировав их таким образом под стога. Ближе к ложине стоял танк Т-34-85 младшего лейтенанта А.П.Оськина, получившего приказ без команды огня не открывать. Остальные танки бригады расположились справа и слева от дороги за грядой невысоких песчаных дюн. Впрочем, после нескольких недель непрерывных боев танков в 53-й гвардейской танковой бригаде оставалось совсем немного — по-видимому, не более 15 машин. Но поскольку бригада находилась на направлении главного удара противника, в ночь на 13 августа командир 6-го гвардейского танкового корпуса генерал-майор В.В.Новиков передал в ее распоряжение много артиллерии. Прибыли корпусные 185-й гаубичный и 1645-й легкий артполки и 1893-й самоходный артполк СУ-85. Потом подошел 385-й армейский полк ИСУ-152. Хотя все эти части и не имели штатной численности, тем не менее представляли собой грозную силу. Кроме того, в тылу бригады был развернут 71-й гвардейский тяжелый танковый полк (11 танков ИС-2 и 1 ИС-85). Таким образом, выход из ложины находился под прицелом нескольких десятков орудийных стволов калибра 76 — 152 мм.

На руку нашим танкистам было и то, что немецкая авиаразведка приняла вторую линию обороны бригады (батальон автоматчиков и часть артиллерии) за первую. В результате предшествовавший атаке удар вражеской артиллерии и авиации пришелся не по танковым батальонам.

В 7.00 13 августа противник под прикрытием тумана перешел в наступление силами 16-й танковой дивизии при участии 11 (по другим данным, 14) танков «Тигр» Ausf.B 501-го тяжелого танкового батальона.

«Туман мало-помалу рассеивался, — вспоминает В.С.Архипов, — тянулся уже клочьями. Ивушкин доложил: «Танки пошли. Не вижу, но слышу. Идут ложиной». Да я и сам слышал этот низкий, приглушенный откосами ложины гул. Приближался он очень медленно, нервы напряглись, чувствую, как капли пота

катятся по лицу. Каково же им там, впереди?! Но копны были недвижимы.

Глаза были прикованы к выходу из ложины. Чудовищных размеров танк выбирался из нее. Он полз на подъем рывками, буксуя в песке.

Радировал с левого фланга и майор Коробов: «Идут. Те самые, неопознанные». (В ночь на 13 августа разведка бригады доложила о появлении в Шидлуве танков неизвестного типа. — *Прим. автора*) Отвечаю: «Не спешить. Как уговорились: бить с четырехсот метров». Между тем

Экипажи 501-го тяжелого танкового батальона наносят камуфляжную окраску на свои «королевские тигры». Франция. 1944 год (фото на стр. 458 и 459)

из лошадины выползла вторая такая же громадина, потом показалась и третья. Появлялись они со значительными промежутками. То ли это дистанция у них уставная, то ли слабый грунт их задерживал, но пока вышел из лошадины третий, первый уже миновал засаду Ивушкина. «Бить?» — спросил он. «Бей!» Вижу, как слегка шевельнулся бок копы, где стоит танк младшего лейтенанта Оськина. Скатился вниз сноп, стал виден пушечный ствол. Он дернулся, потом еще и еще. Оськин вел огонь. В правых бортах вражеских танков, ясно различимые в бинокль, появлялись черные пробоины. Вот и дымок показался, и пламя вспыхнуло. Третий танк развернулся было

фронтом к Оськину, но, прокатившись на раздробленной гусенице, встал и был добит».

«Загрывающие танки» сыграли свою роль. Немецкие боевые машины, выходя из ложины, поворачивали в сторону засады, подставляя свои левые борта под пушки танкистов и самоходчиков тяжелого полка. Прямой наводкой ударило десятка три стволов, гаубичные дивизионы накрыли ложину навесным огнем, и она на всем протяжении до Оглендува скрылась в тучах дыма и песчаной пыли. В довершение

немецкие боевые порядки «проутюжили» наши штурмовики. Словом, сами того не подозревая, наши войска применили по атакующим немцам уже упомянутый прием ТОТ — сосредоточенный огонь из всех видов оружия. Атака противника захлебнулась.

Во второй половине дня 16-я немецкая танковая дивизия возобновила атаки, но, судя по всему, «королевские тигры» в них уже не участвовали. Во всяком случае, среди 24 подбитых в этот день немецких танков, остав-

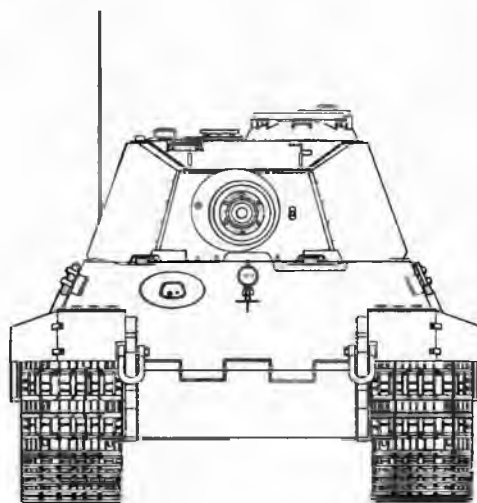
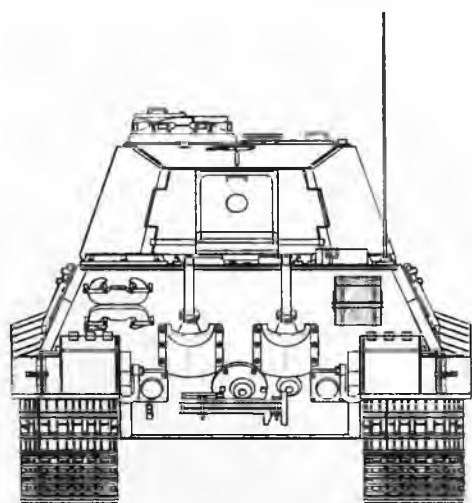
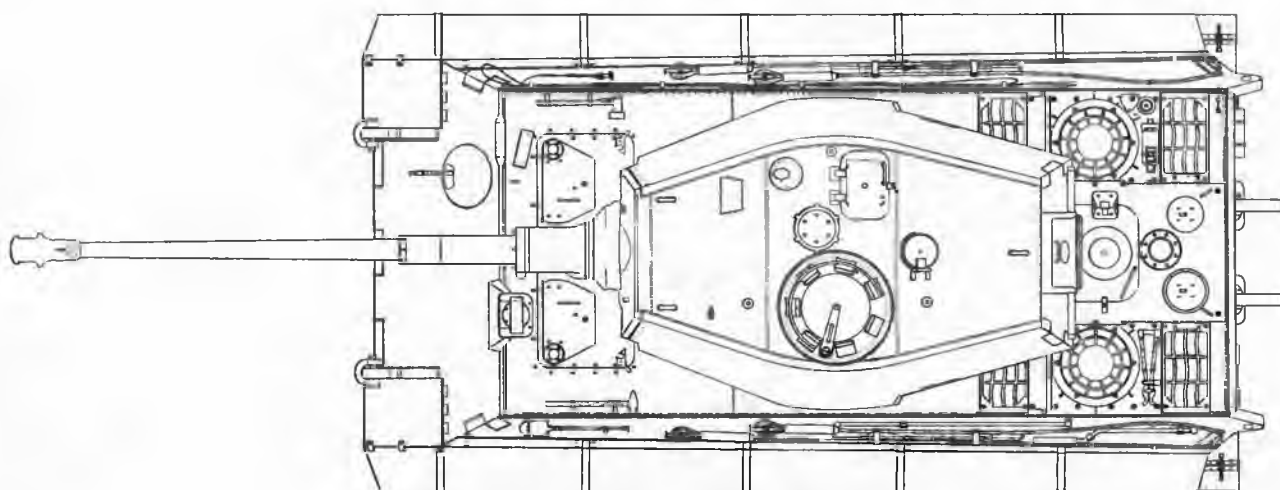
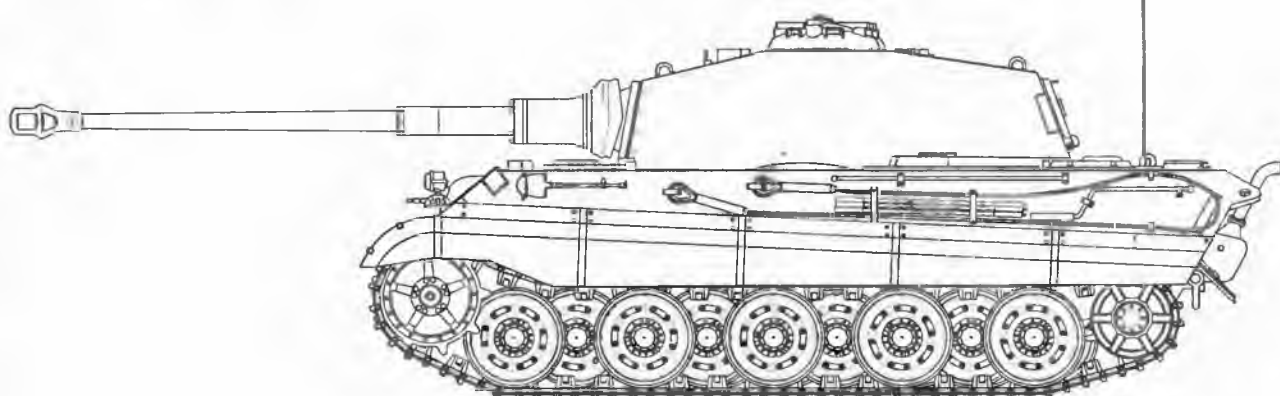
шихся перед обороной бригады, их было только три. Причем все три сгорели, и, по утверждению В.С.Архипова, сжег их экипаж младшего лейтенанта А.П.Оськина, в который помимо него самого входили механик-водитель А.Стеценко, командир орудия А.Мерхайдаров (стрелял-то, собственно говоря, именно он), радист А.Грушин и заряжающий А.Халычев.

Впрочем, сам же В.С.Архипов пишет об этом бое: «Кто подбил и сколько — вопрос трудный, потому что вели огонь и танкисты двух батальонов — Мазурина и Коробова, и приданные нам два артиллерийских и два самоходно-артиллерийских полка. Отлично работала и штурмовая авиация, и не только в поле нашего зрения, но и за его пределами».

Маловероятно, чтобы «тридцатьчетверка» Оськина, пусть даже и спредельно короткой дистанции, когда каждый выстрел — в цель, за считанные минуты, если не секунды, успела подбить три немецких тяжелых танка. В засаде были ведь еще два танка, которые тоже вели огонь. Наконец, на головные немецкие машины обрушился шквал огня основных сил 53-й гвардейской танковой бригады и частей усиления. Судя по фотографиям буквально изрешеченных снарядами «тигров», подбитых в этом бою, огонь велся с разных направлений и отнюдь не одним танком. По-видимому, абсолютно точно можно утверждать, что экипаж А.П.Оськина подбил головной «Королевский тигр», что тоже не мало. За этот бой Александр Петрович Оськин был удостоен звания Героя Советского Союза, а Абубакир Мерхайдаров — ордена Ленина.

Натолкнувшись на мощную противотанковую оборону, а к полудню 13 августа в распоряжение 53-й гвардейской танковой бригады в дополнение к уже приданным частям усиления были переданы несколько батарей 1666-го истребительно-противотанкового полка и дивизион 272-го гвардейского минометного полка БМ-13, немцы к вечеру отошли на исходные позиции.

Тяжелый танк *Pz.Kpfw. VI Ausf.B Tiger II* с
башней «типа Хеншель»

Экипаж «Королевского тигра» возле своего танка. 501-й тяжелый танковый батальон Польша, район Кельце, август 1944 года

К концу дня бригада заняла оборону по южной части высоты 247,9 в 300 м от деревни Оглендув. Пополнив 1-й и 2-й батальоны танками за счет 3-го и 10 машинами, прибывшими из ремонта, около полуночи бригада без артподготовки атаковала Оглендув. К рассвету деревня была очищена от противника.

Среди взятых трофеев оказались и немецкие танки неизвестного типа. Тут-то и выяснилось, что бой накануне пришлось вести с тяжелыми танками «Тигр-Б». Об этом узнали из инструкций по эксплуатации, обнаруженных в брошенных танках. Утром, в горячке боя, разбирать было некогда. Поэтому в пер-

Красноармейцы у танка № 234, застрявшего и брошенного экипажем на окраине Оглендува. 1944 год

вом донесении, сосчитав горящие танки, сообщили об уничтожении трех «пантер». С учетом внешнего сходства это было не удивительно.

Захваченные боевые машины имели башенные номера 102, 234 и 502. Танки №102 и №502 были командирскими — на них име-

лись дополнительные радиостанции. Танк №502 обнаружили во дворе дома на окраине деревни. Причина, по которой экипаж бросил технически исправную машину, прозаически проста и понятна: чтобы бежать не мешала. В танке находился полный боекомплект и достаточный за-

Красноармейцы осматривают тяжелый танк «Тигр-Б», подбитый на Сандомирском плацдарме. Судя по многочисленным вмятинам, пробоинам и отсутствию кормовых листов башни, этот танк подвергся обстрелу из различных артсистем с целью выяснения его поражаемости. Польша, август 1944 года

пас топлива. Судя по всему, в утреннем бою 13 августа эта машина участия не принимала. При попытке запустить двигатель он завелся с «пол-оборота».

В 9.00 2-й танковый батальон 53-й гвардейской танковой бригады во взаимодействии со 2-й ротой 71-го гвардейского тяжелого танкового полка и 289-м стрелковым полком возобновил наступ-

ление. Находившиеся западнее Оглендува «королевские тигры» встретили их огнем. Тогда взвод танков ИС-2 гвардии старшего лейтенанта Клименкова выдвинулся вперед и открыл огонь по танкам противника. В результате короткого боя один «тигр» был подбит, а другой сожжен.

По мере продвижения вперед бригады 6-го гвардейского тан-

кового корпуса организованного сопротивления противника уже не встречали. Бой распался на отдельные стычки и спорадические контратаки. На подступах к Шидлову в одной из таких контратак приняли участие семь танков «Тигр-Б». Находившийся в засаде в кустарнике танк ИС-2 гвардии старшего лейтенанта В.А.Удалова подпустил «тигры» на 700 – 800 м и открыл огонь по головному. После нескольких выстрелов один танк сжег, а второй подбил. Затем Удалов лесной дорогой вывел свою машину

«Королевский тигр» № 502 был оставлен экипажем во дворе жилого дома деревни Оглендув в абсолютно исправном состоянии

**«Королевский тигр» № 502, захваченный на Сандомирском плацдарме. На фальшборте машины надпись: «За-
хвачен 13-8-44 г. 3 6-н 53 танк. бригада 6 танк. корпус». Польша, август 1944 года**

**На стволе танка № 502 надпись: «Слава к-ну Коробову». Эту машину сегодня можно увидеть в Военно-истори-
ческом музее бронетанкового вооружения и техники в Кубинке**

«Королевский тигр» № 102, захваченный на Сандомирском плацдарме, перед испытаниями обстрелом. НИБТПолигон, осень 1944 года.

на другую позицию и снова открыл огонь. Оставив еще один горящий танк, противник повернул назад. Вскоре атака «королевских тигров» повторилась. На этот раз они шли на стоящий в засаде ИС-2 гвардии лейтенанта Белякова, который открыл огонь с дистанции 1000 м и третьим снарядом зажег вражеский танк. Таким образом, за 14 августа танкисты 71-го гвардейского тяжелого танкового полка подбили и сожгли шесть «королевских тигров».

Всего же на поле боя между Сташувом и Шидлувом осталось 12 подбитых, сожженных и исправных, но оставленных экипажами «королевских тигров». Столь плачевный для немцев результат, вне всякого сомнения, стал следствием грамотной организации боя с нашей стороны. Командование 53-й гвардейской

танковой бригады навязало врагу свой сценарий, заставив его полностью «сыграть по нашей партитуре». За этот бой командир бригады полковник В.С.Архипов был награжден второй Золотой Звездой Героя Советского Союза.

Захваченные танки «Тигр-Б» было решено доставить в Кубинку на НИБТПолигон. По результатам испытаний на полигоне было сделано заключение, что «танк «Тигр-Б» представляет собой дальнейшую модернизацию основного тяжелого немецкого танка Т-V «Пантера» с более мощным бронированием и вооружением».

Для оценки бронестойкости было решено подвергнуть испытаниям обстрелом корпус и башню танка №102. Узлы и агрегаты с трофейной машины демонтировали для дальнейших исследо-

ваний, а вооружение передали на ГАНИОП. Испытания обстрелом проводились в Кубинке осенью 1944 года и дали следующие результаты:

1. Качество брони танка «Тигр-Б» по сравнению с качеством брони танков «Тигр-Н», «Пантера» и СУ «Фердинанд» резко ухудшилось. В броне танка «Тигр-Б» от первых одиночных попаданий образуются трещины и отколы. От группы снарядных попаданий (3 — 4 снарядов) в броне образуются отколы и проломы большой величины.

2. Для всех узлов корпуса и башни танка характерным является слабость сварных швов. Несмотря на тщательное выполнение, швы при обстреле ведут себя значительно хуже, чем это имело место в аналогичных конструкциях танков «Тигр-Н», «Пантера» и СУ «Фердинанд».

3. В броне лобовых листов танка толщиной от 100 до 190 мм при попадании в них 3 — 4 бронебойных или осколочно-фугасных снарядов калибра 152, 122 и 100 мм с дистанции 500 — 1000 м образуются трещины, отколы и

Лобовая и кормовая части башни танка № 102 после испытаний обстрелом. Пробоины 25 сделаны с дистанции 400 м 88-мм снарядом, прошедшим навывлет

разрушения сварных швов, влекущие за собой нарушение работы трансмиссии и выход танка из строя.

4. Бронепробивные снаряды пушек БС-3 (100 мм) и А-19 (122 мм) производят сквозное пробитие при попадании в кромки или стыки лобовых листов корпуса танка «Тигр-Б» на дистанциях 500 — 600 м.

5. Бронепробивные снаряды пушек БС-3 (100 мм) и А-19 (122 мм) производят сквозное пробитие в лобовом листе башни танка «Тигр-Б» на дистанциях 1000 — 1500 м.

6. Бронепробивные 85-мм снаряды пушек Д-5 и С-53 лобовые листы корпуса танка не пробивают и не производят каких-либо разрушений конструкции с дистанции 300 м.

7. Бортовые броневые листы танка отличаются резкой неравнопрочностью по сравнению с лобовыми листами и являются наиболее уязвимой частью броневое корпуса и башни танка.

8. Бортовые листы корпуса и башни танка пробиваются бронепробивными снарядами 85-мм отечественной и 76-мм американской пушек с дистанции 800 — 2000 м.

9. Бортовые листы корпуса и башни танка не пробиваются бронепробивными снарядами 76-мм отечественной пушки (ЗИС-3 и Ф-34).

10. Американские 76-мм бронепробивные снаряды пробивают бортовые листы танка «Тигр-Б» с дистанции в 1,5 — 2 раза большей, чем отечественные 85-мм бронепробивные снаряды.

При исследовании брони танка в лабораториях ЦНИИ-48 было отмечено, что «заметно постепенное снижение количества молибдена (М) на немецких танках Т-VI и Т-V и полное отсутствие его в Т-VIB. Причину замены одного элемента (М) другим (V-ванадием) надо, очевидно, искать в истощении имевшихся запасов и потерь баз, снабжавших Германию молибденом».

Подбитый «Королевский тигр» с башней «типа Порше». Франция, сентябрь 1944 года

В ходе испытания вооружения 88-мм пушка KwK 43 показала хорошие результаты по бронепробиваемости и кучности, практически такие же, как у нашей 122-мм пушки Д-25. Башню танка «Тигр-Б» 88-мм пушка пробила навывлет с дистанции 400 м. Ухудшение качества брони на немецких танках и снижение качества сварных швов отмечали и союзники после обследования ими трофейных «королевских тигров». Тем не менее этот тяжелый немецкий танк оставался «твердым орешком». Вот что, в частности, сообщал в своем донесении о бронировании «Королевского тигра» сержант Клайд Брансон, командир танка из 2-й американской танковой дивизии: «Королевский тигр» с дистанции 150 м вывел из строя мой танк. Остальные пять танков открыли огонь

по немецкой машине с дистанции 180–550 м. Хотя нашим танкистам удалось добиться пяти или шести попаданий, все снаряды рикошетировали от брони танка, и «Королевский тигр» ушел назад. Если бы у нас был танк наподобие «Королевского тигра», то мы давно были бы уже дома».

Американский броневой 75-мм снаряд далеко не всегда пробивал бортовую и совсем не пробивал лобовую броню «Королевского тигра». Достаточно эффективный против бортовой брони 76-мм снаряд пробивал лобовую броню только с дистанции 50 м. Впрочем, как упоминалось выше, советские 85-мм броневые снаряды были еще хуже. Пожалуй, единственным серьезным противником «Королевского тигра» был советский тяжелый танк ИС-2. Вот что пишет по этому поводу командир

танка из 503-го тяжелого танкового батальона СС унтерштурмфюрер К.Бромман: «Танки ИС были нашими самыми грозными противниками, их было чертовски трудно вывести из строя. У каждого танка есть ахиллесова пята — основание башни. Достаточно попасть в эту точку, и танк теряет боеспособность. Сражаясь на «Королевском тигре», мне удалось с первого выстрела вывести из строя ИС-2 с дистанции 1700 метров. Это был удачный выстрел!» Неплохих результатов при стрельбе по немецким тяжелым танкам добивались и советские САУ СУ-100, ИСУ-122 и ИСУ-152.

Летом 1944 года ускорился процесс перевооружения тяжелых танковых батальонов на новые танки, особенно после прекращения производства в августе танков «Тигр» Ausf.E.

7 июля 1944 года 505-й тяжелый танковый батальон сняли с Восточного фронта и отправили на полигон в Ордруф для отдыха и переформирования. В июле — августе батальон получил 45 «Королевских тигров». 9 сентября танки были погружены на железнодорожные платформы, а 11 сентября уже выгружались в Насельске на Восточном фронте.

506-й тяжелый танковый батальон 15 августа 1944 года был отозван с Восточного фронта и отправлен в Падерборн. В августе — сентябре батальон получил 45 «королевских тигров». 22 сентября батальон погрузили на железнодорожные платформы и от-

Подбитый «Королевский тигр» из 501-го тяжелого танкового батальона СС, оставленный немцами на обочине дороги в Арденнах. 1944 год

**«Королевские тигры» 2-й роты
503-го тяжелого танкового батальона
на улице венгерского города.
Ноябрь 1944 года**

правили на Западный фронт под Арнем, где англичане проводили крупномасштабную десантную операцию.

В Падерборне на базе 500-го запасного учебного тяжелого танкового батальона была сформирована тяжелая танковая рота, 20 сентября 1944 года получившая название «Хуммель». Роту укомплектовали 14 танками «Королевский тигр» и отправили под Арнем. 8 декабря 1944 года тяжелая рота «Хуммель» вошла в состав 506-го батальона в качестве 4-й роты.

К концу 1944 года, по немецким данным, потери составили 74 «королевских тигра». При этом 17 танков удалось отремонтировать и вернуть в строй.

В сентябре 1944 года был отозван с Восточного фронта и отправлен в тыл для отдыха и пополнения 509-й тяжелый танковый батальон. В сентябре батальон получил 11 «королевских тигров», но вскоре эти машины передали в 501-й тяжелый танковый батальон СС. Лишь

к 1 января 1945 года батальон смог получить все 45 «королевских тигров». 12 января батальон по железной дороге отправили в Венгрию, где часть вступила в бой 18 января 1945 года.

503-й тяжелый танковый батальон СС долгое время располагал только «тиграми». Лишь 29 октября 1944 года в часть поступили первые четыре «королевских тигра». Затем батальон получил еще шесть машин этого типа, прежде принадлежавших 502-му тяжелому танковому ба-

тальону СС. Еще 29 «королевских тигров» прибыли в период с 11 по 25 января 1945 года. Таким образом, батальон располагал 39 танками. Ждать пополнения до штата не было возможности. 27 января 1945 года батальон отпра-

**«Королевский тигр» в Будапеште.
В декабре 1944 года 503-й тяжелый танковый батальон был включен в состав танкового корпуса «Фельдхернхалле» и переименован в тяжелый танковый батальон «Фельдхернхалле»**

Товарищи по оружию: солдат войск СС беседует с венгерским гонведом, стоя рядом с «Королевским тигром». Будапешт, осень 1944 года

вили на Восточный фронт в Восточную Померанию.

502-й тяжелый танковый батальон СС прибыл в Зеннелагер 9 сентября 1944 года для отдыха и пополнения. Прибытие новых танков все откладывалось. Шесть «королевских тигров», прибывших в Зеннелагер 27 декабря, как выяснилось, предназначались для 503-го тяжелого танкового батальона СС. Лишь с 15 февраля по 6 марта 1945 года батальон смог получить 31 «королевского тигра» и вскоре отправился на Восточный фронт. Уже 22 марта батальон вступил в бой под Заксендорфом в составе группы армий «Центр».

30 января две роты 507-го тяжелого танкового батальона сняли с Восточного фронта и отправили в Зеннелагер для оснащения «королевскими тиграми». 20 февраля 1945 года к батальону присоединилась 1-я рота, до тех пор остававшаяся на фронте. По состоянию на

«Королевский тигр» батальона «Фельдхернхалле» у Королевского дворца в Буде. Будапешт, весна 1945 года

22 марта в батальоне имелся 21 боеспособный «королевский тигр» во 2-й и 3-й танковых ротах. Когда фронт вплотную приблизился к полигону, батальон принял бой.

Последние 13 «королевских тигров», выпущенных фирмой Henschel, были доставлены 31 марта прямо с завода в 3-и роты 510-го и 511-го батальонов.

Последними крупными сражениями, в которых участвовали «королевские тигры», стали наступления немецких войск в Арденнах и в районе озера Балатон.

Германский план наступления в Арденнах был рассчитан на то, чтобы молниеносным ударом прорвать слабо защищенный участок фронта противника, устремиться к Намюру, захватить Льеж — главный центр коммуникаций 12-й группы армий союзников — и затем наступать на Антверпен и занять его. Если бы немцам это удалось, фронт союзных армий был бы разрезан пополам. Немцы рассчитывали

уничтожить четыре армии: 1-ю канадскую, 2-ю английскую, 1-ю и 9-ю американские.

Для осуществления этого смелого, оригинального, но авантюристического плана фельдмаршалу фон Рундштедту передали 5-ю и 6-ю танковые армии СС и 7-ю полевую армию. Всего около 250 тыс. человек и 1 тыс. танков. Подготовка к операции велась в обстановке полной секретности, и она явилась полной неожиданностью для союзников.

16 декабря 1944 года немцы нанесли удар крупными силами между Моншау и Эхтернахом. Первая же атака смела все перед собой, и германские танки устремились к Маасу. Впрочем, несмотря на густой туман, не позволявший союзникам использовать авиацию, уже 17 декабря сражение вступило в критическую фазу, так как чрезвычайно важный узел дорог — город Бастонь — прочно удерживала американская 101-я воздушно-десантная дивизия. Командовал ею генерал Маколиф. Попав в окру-

«Королевский тигр» из состава 507-го тяжелого танкового батальона у дверей отеля «Кайзерхоф» в городке Остероде. Германия, апрель 1945 года. В правом борту башни отчетливо видна пробоина от снаряда

жение и получив предложение сдаться, он ответил только одним словом: «Чудаки!» Немецкие моторизованные колонны были вынуждены обходить Бастонь по узким обledenным горным дорогам. Темп наступления сбивался. Тем не менее к 20 декабря 5-я танковая армия СС уже выходила к переправам через Маас у Динана. Монтгомери был настолько напуган, что решил отходить к Дюнкерку. Но 24 декабря погода прояснилась, и это решило судьбу немецкого наступления. Около 5 тыс. самолетов англо-американских ВВС обрушились на боевые порядки, транспортные колонны и базы снабжения немецких войск. К 1 января отступление армий Рундштедта шло уже полным ходом

Увязший в рыхлом грунте и расстрелянный советской артиллерией «Тигр-Б». Район оз. Балатон, март 1945 года

Арденнское наступление провалилось.

В числе многих немецких танковых частей в арденнских боях принимал участие 506-й тяжелый танковый батальон. «Королевские тигры» вели огневые дуэли с «шерманами» в окрестностях Бастони. Там же воевали «тигры» 501-го тяжелого танкового батальона СС. 68-тонным танкам было тяжело маневрировать на узких горных дорогах, где их к тому же не выдерживал ни один мост. С помощью «базук» американские парашютисты, оборонявшие Бастонь, подбили немало немецких тяжелых танков.

Значительно лучше подходила для действий крупных танковых соединений местность в окрестностях озера Балатон в Венгрии, где немцы и предприняли по-

следнюю в ходе Второй мировой войны попытку наступать. Целью наступления было деблокирование окруженной в Будапеште группировки.

Первый удар немецкие войска нанесли в ночь на 2 января 1945 года. В наступление перешел 4-й танковый корпус СС при поддержке частей 6-й полевой армии — семь танковых и две моторизованных дивизии. Эта группировка быстро прорвала фронт 4-й гвардейской армии и продвинулась в глубь нашей обороны на 30 км. Создалась реальная угроза прорыва немецких войск к Будапешту. На угрожаемый участок советское командование перебросило большое количество артиллерии — 1305 орудий и минометов и 210 танков. Все дороги были перекрыты батареями тяже-

лой и зенитной артиллерии, способной пробить лобовую броню немецких танков. На флангах этих позиций с выносом в сторону противника были закопаны 57-мм и 76-мм пушки, предназначенные для ведения внезапного огня по бортам танков с коротких дистанций. Благодаря хорошо организованной обороне немецкое наступление к вечеру 5 января было остановлено. После боев трофейной командой 4-й гвардейской армии было обнаружено и запротоколировано наличие сгоревших и подбитых 5 танков «Тигр-Б» (все из sPzAbt 503), 2 танков «Тигр», 7 танков «Пантера», 19 танков Pz.IV, 6 танков Pz.III 5 самоходных орудий и 19 бронетранспортеров и бронеавтомобилей. Кроме того, несколько груд металлолома не позволяло определить тип боевой машины.

Утром 18 января немецкая группировка возобновила наступление, теперь в направлении на Секешфехервар, который 22 января был оставлен нашими войсками. Чтобы заставить советское командование снять часть своих сил с направления главного удара, 25 января немцы

«Королевский тигр», подбитый из засады. В борту корпуса хорошо видны две пробоины, обведенные мелом. Район оз. Балатон, март 1945 года

Американские солдаты осматривают поврежденный и оставленный экипажем «Королевский тигр». На переднем плане справа – подбитый «Шерман» М4А1. Германия, весна 1945 года

предприняли танковую атаку из района г.Замоль на Миклош. В 9 20 две группы из 12 танков «Пантера» и 10 «Тигр-Б» из 509-го тяжелого танкового батальона начали атаку позиций 1172-го истребительно-противотанкового полка. Командир полка решил заманить немецкие танки в огневой мешок, и это удалось. Потеряв за 6 часов непрерывного боя 16 орудий, полк уничтожил 10 танков «Пантера» и «Тигр-Б», а также 6 самоходных орудий и три средних танка.

Наиболее эффективными в борьбе с немецкими тяжелыми танками были орудия, в том числе самоходные, крупных калибров. Так, 10 марта в ходе отражения второго этапа немецкого наступления отличились самоходки 209-й самоходно-артиллерийской бригады. Например, батарея СУ-100 под командованием

капитана Васильева уничтожила в течение одного боя три танка «Тигр-Б».

Всего же в боях у озера Балатон в январе — марте 1945 года было уничтожено 19 танков этого типа. На 1 марта в строю Вермахта и войск СС оставалось 226 танков «Королевский тигр».

Значительная часть «королевских тигров» была сосредоточена в Восточной Пруссии. В обороне Кенигсберга принимали участие тяжелый танковый батальон «Великая Германия» из состава одноименной дивизии, 511-й (бывший 502-й) и 505-й тяжелые танковые батальоны. Танки использовались небольшими группами и главным образом для стрельбы с места. В качестве неподвижной огневой точки «Королевский тигр» оказался наиболее эффективным. Так, например, 21 апреля 1945 года при отбитии атаки огнем одного «Тигра II» и двух САУ «Хетцер» было подбито 12 советских танков. По немецким данным за неделю боев с 13 апреля 511-й тяжелый танковый батальон записал на свой боевой счет 102

советских боевых машины! Правда, традиционно не сообщается, сколько из них сгорело, то есть было потеряно безвозвратно.

Остатки 505-го тяжелого танкового батальона, приданные остаткам 5-й танковой дивизии, закончили свой боевой путь в Пиллау (ныне г.Балтийск Калининградской области РФ).

502-й и 503-й тяжелые танковые батальоны СС участвовали в обороне Берлина. Последний «Королевский тигр» был подбит в Берлине 2 мая 1945 года в районе моста Шпандау.

К сожалению, в немецкой статистике последнего месяца войны даются совместные данные по обоим типам «тигров», поэтому указать точное количество «королевских тигров» на том или ином театре военных действий не представляется возможным. Что же касается совместных данных, то по состоянию на 28 апреля 1945 года на Восточном фронте находилось 149 «тигров» обоих типов (из них боеготовых — 118), в Италии — 33 (22), на Западе — 18 (10).

ОЦЕНКА МАШИНЫ

В целом ряде источников, как зарубежных, так и поющих с их голоса отечественных, довольно усердно культивируется идея о том, что, дескать, «Королевский тигр» создавался немцами тогда, когда потребность в скоростных танках отпала, и задача заключалась в том, чтобы удержать в руках то, что уже было захвачено. Поэтому и было якобы разработано техническое задание на более медленный, но зато лучше защищенный и вооруженный, чисто оборонительный танк.

Странно все это... Техническое задание на будущий «Королевский тигр» было выдано в августе 1942 года. Немецкие войска в Африке стояли у Эль-Аламейна, на Восточном фронте стремительно наступали на южном фланге — на Сталинград и Кавказ. Какое там удержание захваченного? Какой оборонительный танк?

Тогда же, в августе, началось производство «Тигра», полным ходом шли испытания «Пантеры», и отступать в Рейхе никто не собирался. Однако сразу возникает вопрос: зачем понадобилось начинать проектирование еще одного тяжелого танка? Ведь и «Пантера» и «Тигр» по своим боевым возможностям заметно превосходили все танки стран антигитлеровской коалиции. Ответ прост — «Королевский тигр» создавался для пушки. Признаться, редчайший случай в истории танкостроения. Обычно было наоборот.

Действительно, к тому времени на основе зенитной пушки Flak 41 была разработана противотанковая пушка Pak 43. Сразу возникла идея установить ее на «Тигр». Но попытка не удалась из-за недостаточных размеров башни последнего. Скрепя серд-

це пушку стали устанавливать на САУ «Фердинанд». Но от идеи установки ее в танк не отказались. И Гитлера и генералов, по-видимому, гипнотизировали исключительно баллистические качества орудия. Тогда-то, судя по всему, и возникла мысль о создании лучше всех вооруженной и самой неуязвимой боевой машины. Придание ей каких-либо «оборонительных» свойств изначально не предусматривалось.

Что же получилось в итоге? В создании танка, как известно, участвуют три стороны. Заказчик определяет тип танка с учетом вероятного противника и экономических возможностей страны, конструктор реализует заказ в

Подбитый «Королевский тигр» из 511-го тяжелого танкового батальона в так называемом «засадном камуфляже». Весна 1945 года

Сгоревший «Королевский тигр» из 505-го тяжелого танкового батальона. Восточная Пруссия, апрель 1945 года

чертеже, а изготовитель — в металле. Роль заказчика при этом самая важная, его ошибки не смогут исправить ни конструктор, ни изготовитель. С уверенностью можно утверждать, что при создании «Королевского тигра» свою работу заказчик провалил — тип танка был выбран неправильно. Попробуем разобраться.

Что касается вооружения, то на первый взгляд тут все в порядке: 88-мм пушка Pak 43 считается одной из лучших в мире танковых орудий Второй миро-

вой войны. На дальности 1500 м ее бронебойный снаряд пробивал 215-мм броню, то есть в пределах дистанции прямого выстрела (для Центральноевропейского театра военных действий это 1800 м) был способен поразить любой советский, американский или английский танк. Но достаточно взглянуть на ТТХ этих боевых машин, чтобы увидеть, что ни одна из них такой броней никогда не защищалась. Тогда напрашивается вопрос — зачем? Зачем нужна пушка, возможность которой по борьбе с танками чуть ли не вдвое перекрывает возможности танков ей противостоять? Вплоть до конца войны эта задача успешно решалась

88-мм пушкой KwK 36 L/56, 75-мм KwK 42 L/100 и даже 75-мм KwK 40 L/48! Логичнее было бы использовать Pak 43 как противотанковое орудие особой мощности в буксируемом и самоходном вариантах (что, в общем-то, и делалось), а не на массовом тяжелом танке (первоначальный план по выпуску «королевских тигров» превышал 1500 единиц).

Не все просто и с броневаой защитой. «Королевский тигр», безусловно, самый толстобронный

Сожженный «Королевский тигр» на Кюстринском плацдарме недалеко от Зееловских высот на подступах к Берлину. Апрель 1945 года

танк Второй мировой войны. Причем с ярко выраженным дифференцированным бронированием. Однако неумное стремление к абсолютной неуязвимости привело к непомерному росту массы машины. Результат же оказался далеким от ожидавшегося. Различные способы борьбы с «королевскими тиграми» описаны выше, но похоже, что при его создании не один из них в расчет не принимался. Создается впечатление, что заказчик представлял себе поле сражения как огороженный забором большой плац, на котором все и происходит. Но советские танкисты и артиллеристы на Сандомирском плацдарме, подпустившие «тигров» вплотную, а затем в считанные минуты, превратившие самые толстобронные танки в решето, и американские парашютисты под Бастонью, в упор расстреливавшие эти же «тигры»

из «базук», по-видимому, ничего о планах немцев вести войну на плацу не знали.

Идея сработала бы только при условии навязывания противнику огневого боя на большой дистанции. Только в этом случае преимуществ «Королевского тигра» в вооружении и броневой защите оказались бы реализованными. Но для этого было необходимо постоянное и интенсивное маневрирование на поле боя, которое не обеспечивалось ни моторно-трансмиссионной группой, ни ходовой частью танка.

Если взглянуть на таблицу, то можно увидеть, что показатели, характеризующие маневренные качества, у «Королевского тигра» не такие уж плохие. Исключение составляет только удельная мощность. Однако в данном случае на ошибку заказчика наложилась и ошибка конструктора. С одной

«Королевский тигр» унтершарфюрера СС Турка (103-й тяжелый танковый батальон СС), подбитый 30 апреля 1945 года у Потсдамского вокзала в Берлине

агрегатов, соответствовавших массо-габаритным характеристикам «Королевского тигра», на нем использовали таковые от «Пантеры» и «Тигра», с другой — применили новую схему ходовой части с двумя рядами катков и сверхширокими гусеницами (отсюда и удельное давление меньше, чем у «Тигра»). О том, что получилось в итоге, можно судить по выводам, сделанным после испытаний трофейных танков в СССР в 1944 году:

«Танк, вследствие поспешности выпуска, имеет большое количество конструктивных недостатков, главными из которых являются:

1. Бортовая передача разрушается полностью через 250 — 350 км пробега вследствие недостаточной механической прочности подшипников.

2. Зубцы венцов ведущих колес, ввиду применения двойного

Марка танка	Pz.V	Pz.VI	Pz.VIB	ИС-2
Удельная мощность, л.с./т	15,9	11,4	10,3	11,3
Удельное давление, кг/см ²	0,84	1,05	1,02	0,81
Отношение L/B	1,5	1,26	1,16	1,78

Американский солдат осматривает готовую к отправке башню «Королевского тигра». Германия, Кассель, апрель 1945 года

трака с одной цевкой, изнашиваются полностью через 250 — 350 км и к дальнейшей эксплуатации не пригодны. Кроме того, выход зуба венца из цевки гусеницы не отработан, в результате чего гусеница наматывается на ведущее колесо или проскакивает.

3. Направляющие гребни заклиниваются между дисками опорных катков, так как неучтено изменение профиля между дисками катков, вызванного деформацией резины внутренней амортизации катков.

4. Коробка перемены передач и механизм поворота перегреваются; наспех поставленный резервуар с водой для охлаждения масла КПП. при отсутствии циркуляции воды не оправдывает своего назначения.

5. Двигатель, благодаря большому весу танка, перегружен и также имеет тенденцию к перегреву и заклиниванию вала, в результате чего на машине введен ряд предохраняющих приспособлений».

Что касается «поспешности» выпуска, то наши специалисты тогда еще просто не знали, что разработка «Королевского тигра» началась в 1942 году и времени у немецких конструкторов было достаточно. У них не было агрегатной базы для танка такой массы, о чем ни военные, ни конструкторы не могли не знать. В итоге «Королевский тигр» оказался самым бесполезным немецким танком периода Второй

мировой войны. И не по причине небольшого числа выпущенных машин (почти 500 единиц — это немало!), а из-за мизерного количества этих танков, участвовавших в боевых действиях.

Еще долго после окончания боев Берлин представлял собой кладбище боевой техники. На этой берлинской улице находятся «Королевский тигр», ЗСУ «Вирбельвинд» и «Пантера». 1945 год

«Королевский тигр», захваченный войсками 1-го Украинского фронта, на выставке трофейного вооружения в ЦПКиО имени Горького. Москва, весна 1946 года (фото слева и внизу)

Большинство «королевских тигров» постоянно находилось в ремонте. Кроме того, львиная доля безвозвратных потерь приходится на машины, просто-напросто брошенные экипажами из-за технических неисправностей.

В связи с этим необходимо подчеркнуть еще одно важное обстоятельство — крайне низкую ремонтнопригодность «Королев-

ского тигра». В этом плане он не стал исключением среди других немецких танков. Однако у машин довоенного поколения это обстоятельство не имело существенного значения, так как их агрегаты отличались высокой надежностью и безотказностью в работе. У «Пантеры» и «Тигра» все изменилось к худшему. Двигатель и трансмиссия работали в

перенапряженном режиме и часто выходили из строя, конструкция же танков обеспечивала проведение войскового ремонта в гораздо меньшей степени, чем у Pz.III и Pz.IV. Чтобы демонтировать коробку передач «Тигра», было необходимо снимать башню. Ходовая часть, обеспечивавшая высокую плавность хода, одновременно приводила танкистов в ярость при ремонте. Для замены вышедшего из строя опорного катка из внутреннего ряда было необходимо снимать (а затем опять ставить) пять сдвоенных и четыре одинарных опорных катка! Справедливости ради надо признать, что у «Королевского тигра», имевшего «пантеровский» корпус, дело обстояло несколько лучше. Коробку передач, например, можно было демонтировать, не снимая башни, через люк в крыше отделения управления. Опорные катки располагались в два ряда, и для демонтажа внутреннего нужно было снять только (!) два наружных. Однако если принять во внимание размеры «Королевского тигра», его массу в 70 т, а соответственно, размеры и массу узлов и деталей корпуса, которые было необходимо снять, чтобы добраться до внутренних агрегатов, становится понятно, сколько усилий и времени требовал войсковой ремонт. Неудивительно, что в боевой обстановке экипажи часто предпочитали бросить поломавшиеся танки (эвакуация тоже была проблемой!).

Таким образом, заказчик совершил грубую ошибку и при оценке вероятного противника, и при учете экономических возможностей страны, в итоге неправильно выбрав тип танка. Здравый смысл был принесен в жертву чисто пропагандистской идее создания «неуязвимого оружия возмездия», достигшей своего апогея при создании сверхтяжелого танка «Маус».

СВЕРХТЯЖЕЛЫЕ ТАНКИ

Изображение фантастического германского
чудо-оружия - соображаемого танка
Pz.Kpfw.X. Этот рисунок был опубликован
в немецком журнале *Signal* №3 за 1944 год

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Бытует мнение, что и в Первую, и во Вторую мировую войну немецкие сверхтяжелые танки выступали в роли своего рода соломинки, за которую хватается утопающий. Относительно Первой мировой войны это, в общем, верно, а вот относительно сверхтанков Второй мировой — не совсем. Дело в том, что проектирование таких машин началось в начале 1942 года, то есть тогда, когда до краха Третьего рейха было еще очень далеко.

Принято считать, что старт работ по созданию сверхтяжелых танков дала конференция, состоявшаяся 8 июня 1942 года в Берлине. Именно здесь Гитлер высказал пожелание спроектировать огромный танк, вооруженный 128-мм или даже 150-мм пушкой. Фюрера поддержали А.Шпеер и Ф.Порше. Против отвлечения сил и средств на реализацию подобных весьма сомнительных замыслов выступили руководители Панцерваффе и танковой промышленности Г.Гудериан, С. фон Гайдекампф (председатель комиссии по усовершенствованию танков) и Г.Книпкамп. Тем не менее проектированию сверхтяжелых танков был придан вполне официальный характер.

Впрочем, процесс этот к тому времени уже шел полным ходом.

Дело в том, что еще в конце 1941 года фирме Кгирр было выдано задание на разработку проекта тяжелого танка массой до 72 т. К марту 1942 года фирма представила проект танка Tiger-Maus (VK 7001), а кроме того, в инициативном порядке разработала несколько эскизных проектов тяжелых танков большей массы.

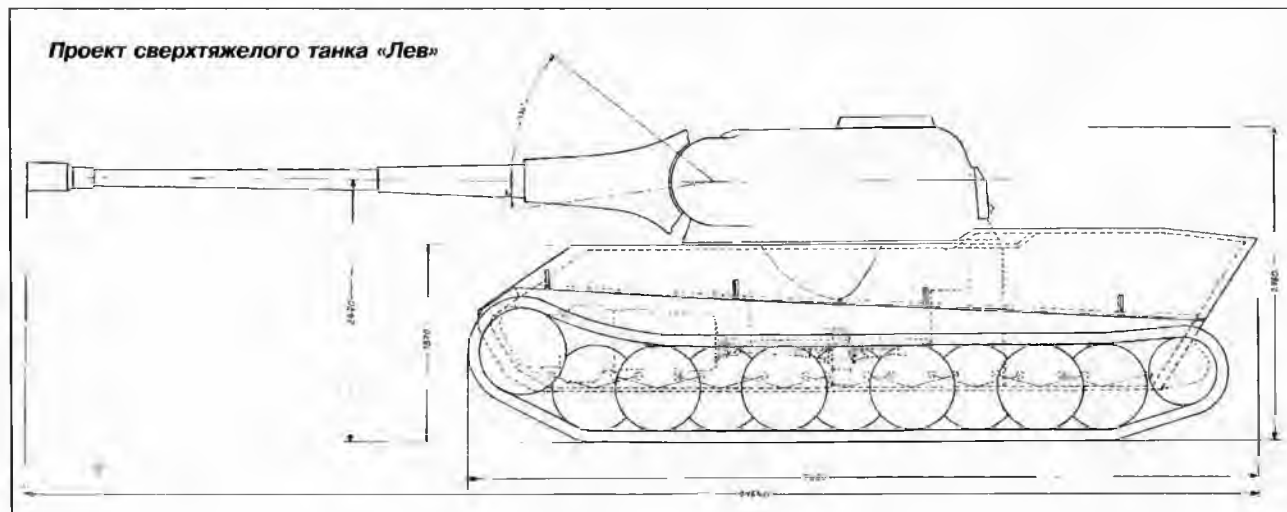
Среди них в первую очередь следует отметить танк VK 7201(K), получивший обозначение Pz.Kpfw.VII и название «Лев» (Lowe). Эта машина проектировалась в двух вариантах — легком, массой 76 т с броневой защитой толщиной 100 мм, и тяжелом — массой 90 т и 120-мм броней. Экипаж в обоих случаях состоял из пяти человек, вооружение — 105-мм пушка с длиной ствола 70 калибров. Максимальная скорость движения должна была достигать 23 — 27 км/ч. Гитлер распорядился продолжить работы над тяжелым вариантом, оснастив его 150-мм пушкой с длиной ствола 40 или 37 калибров и доведя толщину брони до 140 мм.

После начала работ над танком «Маус» Фердинанда Порше, к которым была привлечена и фирма Кгирр, проектирование «Льва» прекратилось.

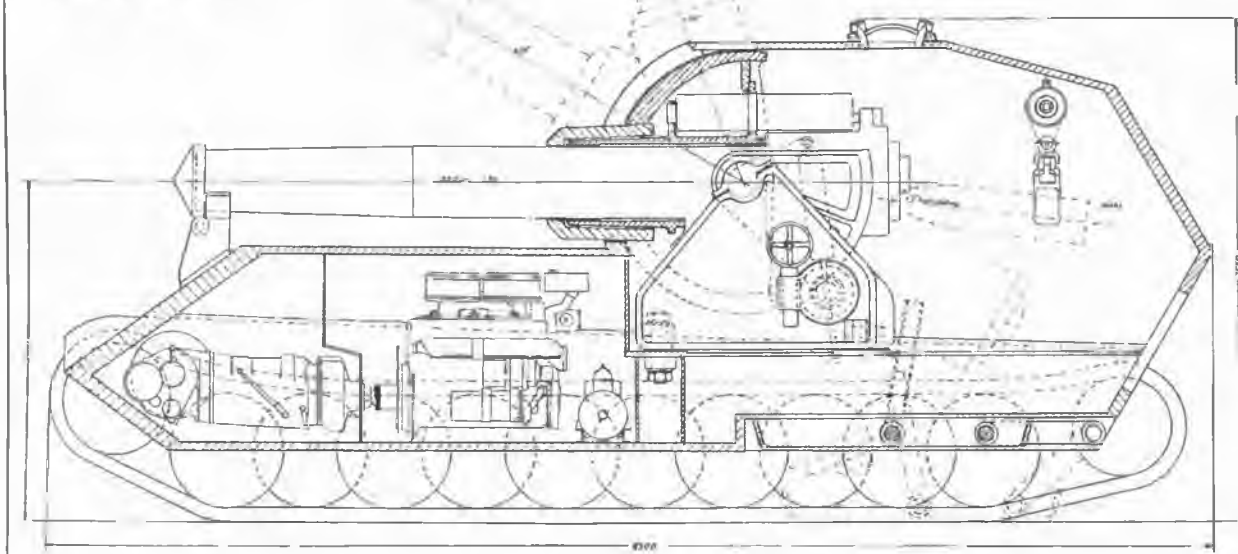
В начале мая 1942 года завершилось проектирование сверхтя-

желого танка «Медведь» (Bar) массой 120 т. Эта машина должна была приводиться в движение с помощью двигателя Maybach HL 230 мощностью 700 л.с. Максимальная скорость при этом не превышала 20 км/ч. В ходовой части использовались узлы и агрегаты, заимствованные у тяжелого танка «Тигр». Вооружение «Медведя» состояло из 305-мм орудия с длиной ствола 16 калибров! Дальность стрельбы 350-кг фугасными снарядами достигала 10 500 м. Боевая масса танка составляла 120 т. Габаритные размеры — 8,2х4,1х3,5 м. Толщина броневых листов колебалась в пределах от 80 до 130 мм. Экипаж состоял из шести человек.

Интерес Гитлера к сверхтяжелым танкам не ускользнул и от внимания инженера Гроте, занимавшегося в министерстве вооружений вопросами строительства подводных лодок. В июне 1942 года он в соавторстве с коллегой доктором Гаккером предложил уже абсолютно бредовый проект танка P1000 «Крыса» (Ratte) боевой массой 1000 т! Бронированный гигантозавр длиной 35 м должен был передвигаться с помощью гусениц шириной 3,5 м. В качестве силовой установки предполагалось использовать два судовых дизеля MAN мощностью 8500 л.с. каж-

**Проект сверхтяжелого
танка «Медведь»**

дый или восемь дизелей Daimler-Benz мощностью по 2000 л.с. С их помощью этот сухопутный крейсер должен был развивать скорость 40 км/ч! Вооружение Р1000 должно было состоять из двух морских пушки калибра 280 мм, 128-мм орудия и целой зенитной батареи из восьми 20-мм автоматических пушек Flak 38. Экипаж — 21 человек.

Надо сказать, что в своем конструкторском помешательстве инженер Гроте был не одинок. В феврале 1942 года на фирме Кгирр родился проект еще более фантастического монстра массой 1500 т! При толщине брони 250 мм он должен был вооружаться

ни много ни мало, а 800-мм орудием Dora. Силовая установка состояла из нескольких дизелей, использовавшихся на подводных лодках.

Анализируя эти проекты, волей-неволей приходишь к выводу, что эпидемия танкового гигантизма охватила Германию, когда все остальные страны ею уже давно переболели. В самом деле, тот же инженер Гроте, работая в начале 1930-х годов в СССР, заваливал советское военное руководство проектами своих «сухопутных крейсеров». Кстати сказать, его проект ТГ-5 1931 года до боли напоминает «Крысу» 1942-го. Главным барьером для реализации идей немецкого инженера в СССР была отсталость советской промышленности. В Германии, напротив, с промышленностью все было в порядке. Непреодолимым препятствием для «Крысы» и других стал здравый смысл А.Шпеера, который попросту прикрыл оба одиозных проекта.

Иное дело — «Лев» и «Медведь». Если второй представлял собой скорее тяжелую САУ, то первый — полноценный танк. Но танк-«переросток», своего рода «Супер-Тигр», точнее — «Супер-Королевский тигр» образца 1942 года. Если настоящий «Королевский тигр» был избыточно мощным для 1944 года, то что уж говорить про «Льва».

Резонно возникает вопрос: почему все эти проекты от более или менее реальных до абсолютно бредовых посыпались в начале 1942 года как из рога изобилия? Все просто. В первые же месяцы похода на Восток выявилось качественное превосходство новых советских танков Т-34 и КВ над немецкими танками. Причем в первую очередь превосходство в бронезащите и во-

**Модель одного из вариантов
сверхтяжелого танка «Крыса»**

оружии. Это заставило немецкое командование принимать срочные меры по резкому повышению боевых характеристик своих танков. Весной 1942 года полным ходом шло проектирование и изготовление прототипов «Тигра» и «Пантеры» — боевых машин нового поколения. Принятие их на вооружение ознаменовало собой кардинальный поворот в немецком танкостроении. Новая тенденция в развитии танков выдвигала на первый план усиление броневой защиты и вооружения, даже за счет снижения подвижности. И немцы шли по этому пути все дальше и дальше, не замечая, что он заводит их в тупик. Способствовал этому и личностный фактор. Впрочем, о нем мы поговорим позже, а пока вернемся к «Маусу»!

Сверхтяжелый танк Maus

В стороне от развернувшейся гонки за сверхтяжелым танком не остался и профессор Фердинанд Порше. При этом он, пользуясь благоволением к нему Гитлера, имел ряд преимуществ перед конкурентами. Уже в марте 1942 года с ним был заключен контракт на разработку 100-тонного танка VK 10001 (Porsche

Демонстрация Гитлеру полноразмерного макета танка Porsche Tur 205. 14 мая 1943 года. На корме машины, слева от дополнительного топливного бака, видна установка огнемета

Tur 205). Первое официальное название «Мамонт» (Mammut) машина получила в апреле того же года.

Проектом предусматривалось создание танка с бронированием: лоб корпуса — 200 мм, башни — 220 мм, борт корпуса — 180 мм, борт и корма башни — 200 мм. Боевая масса должна была составлять 160 т, максимальная скорость — 15 км/ч. В первоначальном варианте предусматривалось вооружение в составе 150-мм орудия с длиной ствола в 37 калибров и 105-мм пушки с длиной ствола в 70 калибров.

Работы над проектом танка вело КБ фирмы Porsche в Штутгарте. В июле 1942 года с эскиз-

ным проектом танка ознакомился Гитлер, который санкционировал дальнейшие работы и потребовал увеличения толщины брони днища корпуса до 100 мм.

Первоначально планировалось установить на танке дизель в рамках комбинированной силовой установки, аналогичной примененной на танке VK 4501 Tiger (P). В конце ноября 1942 года выяснилось, что фирма Daimler-Benz запаздывает с изготовлением дизеля. Поэтому для использования на танке (во всяком случае, на первом опытном образце) был принят карбюра-

«Маус» Tur 205/1 прибыл в Бёблинген. 14 января 1944 года

Первый выезд на полигон. 15 января 1944 года

торный двигатель Daimler-Benz MB509 с непосредственным впрыском топлива.

В декабре 1942 года в качестве возможного вооружения танка VK 10001 стали рассматриваться 150-мм пушка, 127-мм морское орудие, 128-мм зенитная пушка и ее удлиненный вариант. Тогда же в своем докладе Гитлеру Ф.Порше сообщил о завершении всех подготовительных работ и о готовности изготовить первый образец к лету 1943 года. Именно в декабре 1942 года название «Мамонт», по-видимому в целях соблюдения секретности, было изменено на «Мышонок» (Mauschen). Впрочем, это слово можно перевести с немецкого и как «мышка». Следует отметить, что именно название «Мышонок» стало едва ли не единственным употреблявшимся в советской послевоенной литературе. Других названий этого танка как бы не существовало. Порой доходило до абсурда, когда рядом с названием «Мышонок» в скобках приводилось немецкое слово Maus.

3 января 1943 года Гитлер потребовал от Порше отчета о состоянии работ над проектом. Во время их встречи Порше показал деревянную модель будущего танка, которая вызвала у фюрера живейший интерес.

Эта встреча послужила поводом для созыва 21 января сове-

щения в Берлине. На нем обсуждались проекты сверхтяжелых танков Porsche и Krupp. Было принято решение завершить к концу 1943 года изготовление двух опытных образцов танка фирмы Porsche и, в случае успешных испытаний танка, приступить к его серийному производству. Тогда же в качестве вооружения танка была определена спаренная установка 128-мм и 75-мм пушек. В качестве резервных на перспективу остановились на 150-мм или 170-мм пушках.

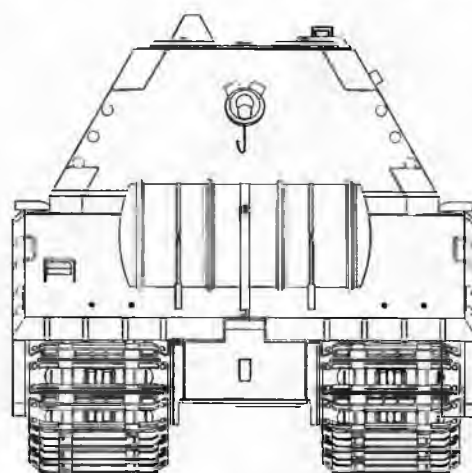
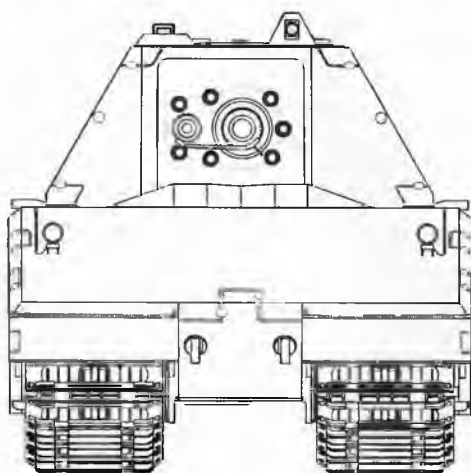
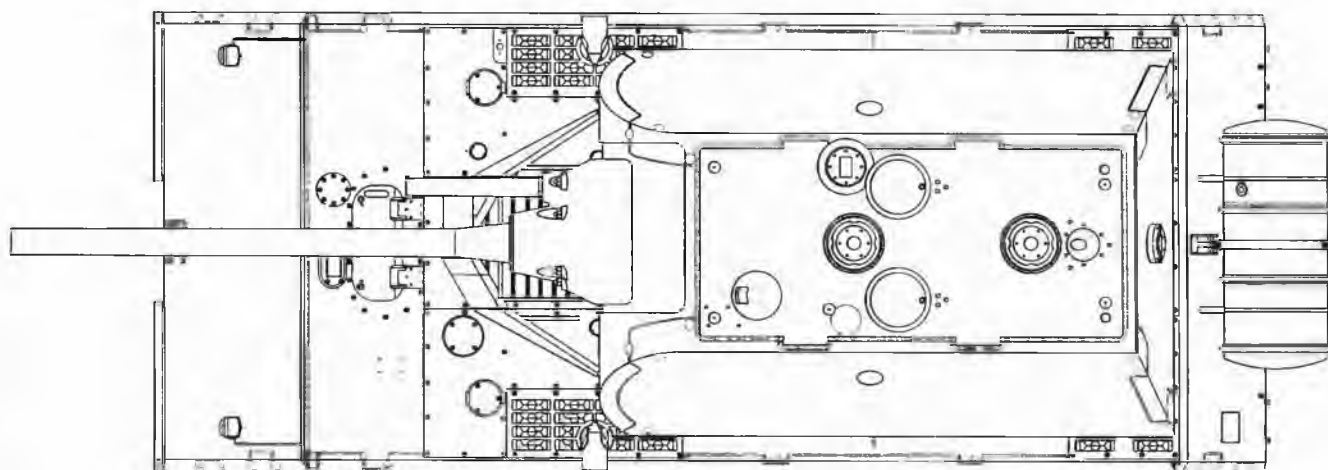
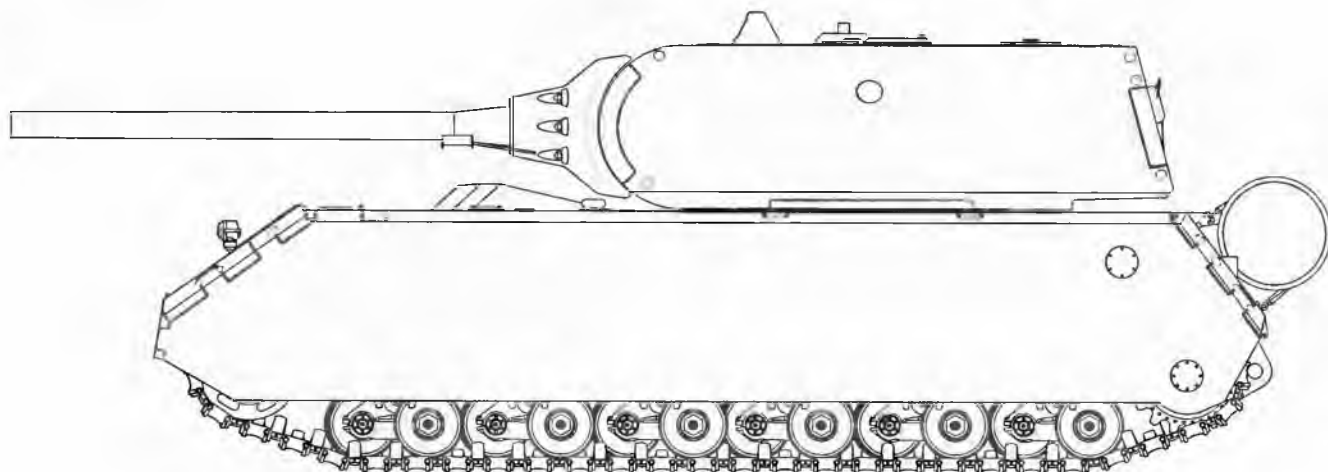
Управление вооружений определило производителей и поставщиков узлов и агрегатов танка. Изготовление корпуса и башни с вооружением поручалось фирме Krupp, силовой установки — Daimler-Benz, электродвигателей и генераторов — Siemens-Schuckert, ходовой части и механической части трансмиссии — Skoda. Окончательная сборка должна была производиться на заводе фирмы Alkett в Берлине. На совещании представитель Управления вооружений инженер-полковник Книпкамп поставил вопрос о маневренности танка, на что Ф.Порше ответил, что управлять танком Тур 205 будет не труднее, чем «Тигром» или «Пантерой».

Но Управление вооружений продолжало доставлять хлопоты

проектировщикам. Так, 2 февраля оно внесло изменения в первоначальный проект. Надзиравший за ходом проектирования полковник Генель сообщил Ф.Порше, что в качестве дополнительного вооружения на танке необходимо разместить огнеметную установку с запасом огнесмеси 1000 л. Во время очередной встречи проектировщиков с представителями Управления вооружений, состоявшейся 10 февраля 1943 года, все фирмы, участвовавшие в проекте, высказались против установки на танк огнемета, поскольку это влекло за собой увеличение его массы на 4900 кг. В свою очередь, увеличение массы потребовало бы изменений в конструкции ходовой части. Однако Управление вооружений настояло на выполнении своего требования, несмотря на то что для этого требовалось установить два дополнительных элемента подвески, что было невозможно без увеличения длины корпуса. От торсионной подвески по типу примененной на танке VK 4501(P) и САУ «Фердинанд» пришлось отказаться. Совместно с фирмой Skoda было принято решение установить подвеску на буферных пружинах.

В феврале произошло еще одно знаменательное событие: «Мышонок» стал взрослой «Мы-

Maus

шью» — Mauschen переименовали в Maus.

6 апреля 1943 года министр вооружений Альберт Шпеер ознакомился с ходом работ над танком «Маус». К этому времени уже был готов его полноразмерный деревянный макет. Порше получил указание разобрать макет и перевезти его к 10 апреля 1943 года в Берхтесгаден для демонстрации фюреру, однако, когда макет был уже разобран, перевозку отменили.

6 мая 1943 года макет был вновь разобран и вывезен в «Волчье логово» — штаб-квартиру фюрера в Растенбурге, где 14 мая он был продемонстрирован Гитлеру. Фюрер не упустил возможность «улучшить» танк и приказал вооружить его не 128-мм, а 150-мм пушкой. 8 июня 1943 года фирма Krupp получила заказ на изменение конструкции башни под более мощную пушку.

1 августа на заводе Alkett приступили к сборке первого опытного образца. Спустя три месяца состоялось совещание, посвященное определению сроков начала серийного производства танка, однако принять какое-либо решение по этому вопросу так и не удалось. Был утвержден лишь размер первой серийной партии — 152 единицы.

24 декабря 1943 года состоялся первый пробный выезд прототипа VI (Maus I или Тур 205/1). Башня к этому моменту еще не была готова, поэтому вместо нее установили равный ей по массе балласт. Надо отметить, что пробный выезд состоялся без ведома Управления вооружений. Другим серьезным нарушением было фотографирование танка, что было строжайше запрещено. Танк показал весьма неплохую маневренность, когда выезжал из тесного сборочного цеха. По свидетельству водителя, управлять «Маусом» было легче, чем средним танком Pz.IV.

В начале 1944 года танк Тур 205/1 был направлен в Бёблинген, где начались ходовые испытания машины. Между 11 и 14 января опытный образец был погружен на специальную четырехнадцатисную платформу грузоподъемностью 180 т и перевезен из Берлина на полигон. Прибыв к станции назначения, «Маус» сполз с платформы по приставному пандусу и ночью проехал около 5 км до ангара в Гинденбург Кезерне, принадлежавшего 7-му запасному танковому батальону. На следующий день были проведены испытания органов управления и пробные «пробежки» по полигону (всего около 2000 м). Испытания показали,

что танк, даже проваливаясь в грунт на 500 мм, сохраняет подвижность. Движение танка производилось на пониженных передачах, поскольку КП была еще недостаточно доработана. На заднем ходу выявился чрезмерный провис гусеницы. Для его устранения были внесены изменения в механизм натяжения гусеницы. Параллельно с испытаниями шел заключительный монтаж механизмов и приборов танка. 21 января 1944 года за испытаниями наблюдали представители экспериментального центра в Куммерсдорфе полковник Эссер и майор Хоффман, а 31 января 1944 года полигон посетил сам Фердинанд Порше. Ход испытаний подробно документировался и снимался на киноплёнку. 1 и 2 февраля были проведены осмотр и регулировка механизмов танка, а 3 февраля 1944

ЧП во время испытаний «Мауса» в Бёблингене. 16 марта 1944 года, при попытке преодолеть вязкий участок грунта, многотонная машина безнадежно застряла. Спасательная операция с привлечением личного состава 7-го запасного танкового батальона завершилась успешно, после чего танк еще долго очищали от грязи. На фото хорошо видны серп и молот, изображенные на борту танка

Второй прототип «Мауса» получил башню с вооружением в июне 1944 года

года были проведены очередные ходовые испытания (около 2000 м). Всего к 3 февраля 1944 года танк Тур 205/1 прошел около 16 км. В период с 4 по 25 февраля был проведен очередной цикл испытаний. Перед этим со 2 по 6 февраля была полностью проверена система смазки узлов и агрегатов танка. 7 февраля прототип прошел около 20 км (причем 8 км на танке проехал сам профессор Порше), а на следующий день еще 22,4 км.

В Бёблингене первый прототип «Мауса», покинувший сборочный цех будучи выкрашенным в темно-серый цвет, был перекрашен. Корпус и балластную башню сначала покрыли темно-желтой краской, а затем трехцветным камуфляжем. В попытке выдать сверхсекретный танк за трофейный советский на бортах корпуса нарисовали серп и молот, а на бортах башни — красную звезду. При этом серп и звезда были изображены вверх ногами.

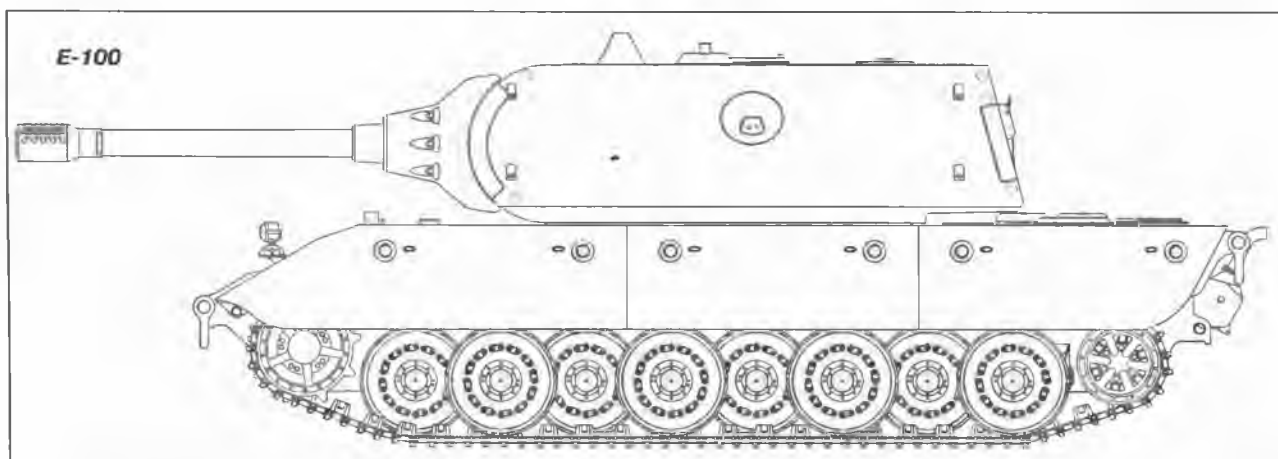
Следующий цикл испытаний проходил между 25 февраля и 17 марта 1944 года там же, в Бёблингене. 25 февраля были проведены ходовые испытания по кругу диаметром 4000 м. 1 марта

танк двигался по кругу диаметром около 4100 м. Во время этой поездки была проверена проходимость машины. «Маус» оказался способным преодолевать уклон до 25°. 9 марта 1944 года танк проехал еще 5200 м. В это же время проводились испытания специальной горной передачи для движения по склонам. На этот раз «Маус» смог двигаться по склону крутизной до 43°. 10 марта 1944 года танк 205/1 прошел 8200 м. Кроме этого, он был использован для буксировки второго опытного образца, который в тот день прибыл в Бёблинген без двигателя и башни.

Что касается вооружения, то 128-мм пушка KwK 44 была готова уже в ноябре 1943 года. Испытания орудия и всего двухорудийного лафета в сборе проходили на полигоне в Меппене. Монтаж же вооружения в танке задерживался из-за отсутствия башни. Сборка башни завершилась только 9 апреля 1944 года, затем ее доставили в Бёблинген и в июне установили на второй прототип «Мауса». Монтаж же вооружения был завершен только 3 октября 1944 года. Тогда же на танк 205/2 был наконец-то установлен дизельный двигатель

Daimler-Benz MB 517. Таким образом, только в октябре 1944 года один из прототипов был доведен до более или менее боеготового состояния. Более или менее, потому что еще не хватало многих второстепенных узлов и деталей внутреннего оборудования танка. Некоторые из них поступили в дальнейшем, некоторые так и не поступили.

В октябре 1944 года оба прототипа отправили на Куммерсдорфский полигон, однако достоверных сведений об этом периоде испытаний нет. Вполне возможно, что никакие испытания вообще не проводились, так как в конце 1944 года Гитлер распорядился прекратить все работы по сверхтяжелым танкам, так как для серийного производства этих машин, даже с минимальным темпом сборки 10 машин в месяц, не хватало ни сырья, ни средств. Впрочем, есть все основания предполагать, что работы по «Маусу» были заморожены даже несколько ранее. Во всяком случае, уже в августе 1944 года фирма Krupp информировала

ла Ф.Порше об остановке сборки башен и корпусов для новых машин. В 1945 году союзные войска обнаружили на заводе Кирр в Эссене как минимум три комплекта башен и корпусов для «Мауса», находившихся в разной степени готовности.

Что касается образцов, находившихся на полигоне в Куммерсдорфе, то в связи с приближением советских войск в апреле 1945 года их было решено взорвать. Однако в результате взрыва значительно был разрушен только корпус второго прототипа. После капитуляции Германии оба «Мауса» были обнаружены специалистами Технической комиссии Наркомата транспортного машиностроения. Танк 205/1 находился в районе западных батарей Куммерсдорфского полигона, а танк 205/2 — в 14 км от последнего, в Штаммлагере вблизи Цоссена.

Осенью 1945 года по указанию командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии из двух поврежденных образцов собрали один и доставили его на НИБТПолигон ГБТУ Красной Армии в пос. Кубинка под Москвой. На полигон танк прибыл 4 мая 1946 года. Не будет лишним добавить, что этот танк находится в экспозиции Военно-исторического музея бронетанкового вооружения и техники в Кубинке и по сей день.

Сверхтяжелый танк Е-100

В 1942 году в Управлении вооружений был сформирован специальный отдел, разрабатывавший новую концепцию оснащения Вермахта бронетанковой техникой. Начальником отдела был назначен инженер-полковник Г. Книпкамп. Согласно новой концепции танки должны были выпускать фирмы, которые прежде никогда танками не занимались. Это были прежде всего фирмы Adler из Франкфурта, Argus из Карлсруэ и Westerhutte из Бад-Ойнхаузена. Позже к программе была подключена фирма Klokner-Humboldt-Deutz из Ульма. Несмотря на то что положение на фронтах, а главное, острый дефицит сырья делали выпуск танков нового поколения нереальным, велись интенсивные конструкторские работы и изготавливались опытные образцы.

Новые танки получили обозначение — класс «Е». Особый акцент был сделан на снижение силуэта танка и увеличение зимнего боезапаса. На танки предполагалось установить стабилизаторы орудий и новый тип прицелов. Планировалось, что первые танки нового типа поступят в части в 1945 году. Выпуск танков класса «Е» должен был быть основан на использовании стандартизованных узлов, одинаковых для разных танков. Всего программа «Е» охватывала пять танков:

Е-10 — малый разведывательный танк массой около 15 т;

Е-25 — танк массой 25 — 30 т;

Е-50 — средний танк массой около 50 т, который должен был заменить танк «Пантера»;

Е-75 — танк массой около 75 — 80 т, предназначенный для замены танков «Тигр I» и «Тигр II»;

Модель сверхтяжелого танка Е-100

Шасси танка Е-100, захваченное союзниками в Зеннелагере. 1945 год

Е-100 — танк массой около 130 — 140 т, относившийся к классу сверхтяжелых танков.

К окончанию Второй мировой войны дальше всего продвинулись работы над танком Е-100. Его проектирование велось фирмой Adler начиная с 30 июля 1943 года. Несмотря на приказ Гитлера прекратить все работы над сверхтяжелыми танками, проектирование продолжалось, хотя и медленными темпами. Более того — было начато изготовление опытного образца. Сборкой занималось предприятие фирмы Henschel в Хаустенбеке на полигоне Зеннелагер. В начале 1945 года были готовы корпус и ходовая часть. Последняя была унифицирована с ходовой частью тяжелого танка «Тигр II».

Некоторые конструктивные решения этого танка были использованы и в конструкции корпуса Е-100. В качестве силовой установки использовался двигатель Maybach HL 230P30 мощностью 700 л.с. В дальнейшем его планировалось заменить на новый двигатель Maybach HL 234 мощностью 900 л.с. или на дизель мощностью 1100 — 1200 л.с. Вместе с новым двигателем должна была использоваться и гидромеханическая трансмиссия Maybach «Mekydro». В таком варианте танк мог развивать скорость до 40 км/ч.

Гусеницы шириной 1000 мм разработала и изготовила фирма Adler. Однако танк, оснащенный этими гусеницами, не вписывался в габариты железнодорожной

платформы. Поэтому, как и для «Тигра», были разработаны более узкие транспортные гусеницы шириной 550 мм. Помимо этого, на время перевозки по железной дороге с танка должны были сниматься бронелисты, защищавшие шасси и гусеницы.

Компоновка танка была стандартной для германского танкостроения — с передним расположением трансмиссии. Лобовой лист корпуса имел толщину 200 мм, борта — 120 мм и корма — 150 мм.

Башня по конструкции была аналогична башне танка «Маус», но в ее бортах имелись амбразуры для стрельбы из штурмовых винтовок MP44. В башне планировалось установить 150-мм или 174-мм пушку, спаренную с 75-мм орудием. В 50-тонной башне планировалось разместить 32 выстрела главного калибра, что было, скорее всего, не реально, так как в 51-тонной башне «Мауса» поместились только 24 128-мм выстрела.

В апреле 1945 года Зеннелагер был занят английскими войсками. Союзникам достались незаконченные сборки шасси и многие другие детали танка, которые в июне были вывезены в Великобританию.

ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ СВЕРХТЯЖЕЛОГО ТАНКА «МАУС»

Сверхтяжелый танк «Маус» представлял собой боевую гусеничную машину с вращающейся башней. Корпус танка поперечными перегородками был разделен на четыре отделения: управления, моторное, боевое и трансмиссионное.

Отделение управления располагалось в носовой части корпуса. В нем размещались сиденья механика-водителя (слева) и радиста (справа), приводы управления, контрольные приборы, коммутационная аппаратура, радиостанция и баллоны огнетушителей. Перед сиденьем радиста, в днище корпуса, имелся люк запасного выхода. В нишах бортов носовой части корпуса располагались два топливных бака общей емкостью 1560 л. В крыше корпуса над сиденьями механика-водителя и радиста имелся посадочный люк, закрывавшийся броневой крышкой. Перед люком был установлен перископический прибор наблюдения с броневым ограждением.

Моторное отделение располагалось за отделением управления. В его центральном колодце размещался двигатель, а в нишах бортов — водяные и масляные радиаторы, вентиляторы системы охлаждения, выхлопные кол-

лекторы (по два на борт) и масляный бак.

Боевое отделение располагалось за моторным в средней части корпуса танка. В боевом отделении размещались большая часть боекомплекта, агрегат для подзарядки аккумуляторных батарей и питания мотора поворота башни. В центральном колодце под полом боевого отделения были установлены одноступенчатый редуктор и блок главных и вспомогательных генераторов.

Над боевым отделением на роликовой опоре устанавливалась башня. В ней размещались сиденья командира танка, наводчика и заряжающих, спаренная установка пушек, пулемет, приборы наблюдения и прицеливания, механизмы поворота башни с электромеханическим и ручным приводом и оставшаяся часть боекомплекта. В крыше башни имелись два люка-лаза.

Трансмиссионное отделение располагалось в кормовой части корпуса танка. В нем размещались тяговые электромоторы и промежуточные редукторы.

КОРПУС танка сваривался из катаных броневых листов, обработанных на среднюю твердость.

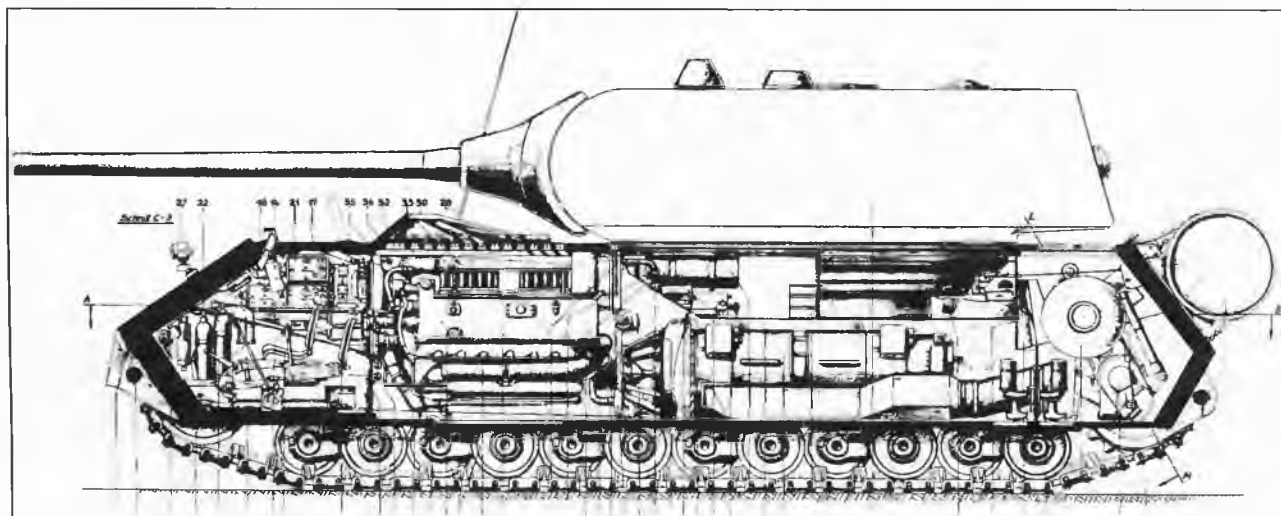
Лобовые и кормовые броневые листы располагались под углами

35° — 55° к вертикали. В отличие от других немецких тяжелых танков, в лобовых и кормовых листах «Мауса» не имелось люков, смотровых приборов и пулеметных установок, снижавших снаряжаемость.

Бортовые броневые листы располагались вертикально и выполнялись сплошными. Толщина бортового листа была не одинаковой: верхний пояс борта имел толщину 185 мм, а в нижней части бортовой лист на высоте 780 мм был выструган до толщины 105 мм. Нижняя часть борта предназначалась для крепления поддерживающих катков, а также использовалась для защиты ходовой части, играя роль фальшборта. Спереди гусеницы частично защищались броневыми козырьками толщиной 100 мм.

Крыша корпуса выполнялась съемной. Она состояла из отдельных броневых листов толщиной от 50 мм в подбашенной зоне до 105 мм над отделением управления. Для защиты башни от заклинивания при попадании снарядов к крыше корпуса приваривались две отражательные планки толщиной 60 мм.

Компоновка танка «Маус» (продольный разрез по корпусу)

Корпус и башня танка «Маус», захваченные союзниками в сборочном цеху завода фирмы Krupp в Эссене. 1945 год

Днище корпуса в передней части имело толщину 105 мм, остальная часть днища — 55 мм. Надгусеничные листы и внутренние борта имели толщину соответственно 40 и 80 мм.

Даже поверхностный анализ распределения толщин броневых листов свидетельствует о стремлении конструкторов создать равнопрочный по снарядостойкости бронекорпус. Соотношение между толщиной брони лобовых и бортовых листов у немецких тяжелых танков составляло 0,5 — 0,6, а у «Мауса» оно достигало 0,925. Кроме того, усиление передних частей днища и крыши корпуса значительно

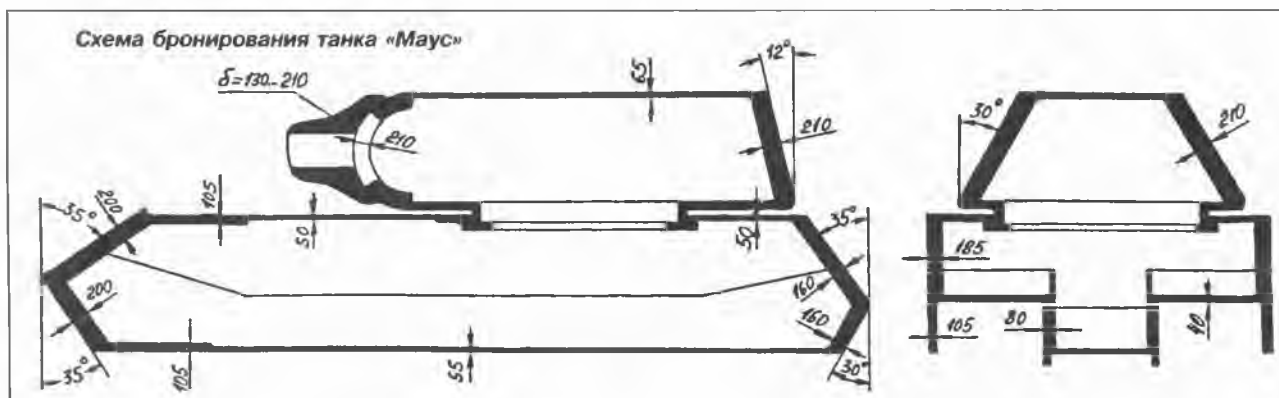
влияло на равнопрочность корпуса в целом.

Все соединения основных броневых деталей корпуса были выполнены в шип. Для увеличения конструктивной прочности шиповых соединений в их стыки были введены цилиндрические штифты. Штифт представлял собой двойной валик диаметром 50 — 80 мм, который вставлялся в отверстие, высверленное в стыках броневых листов. Отверстие высверливалось так, чтобы его ось располагалась в плоскости

граней шипа соединяемых листов. Без штифта незаваренное шиповое соединение являлось разъемным. При применении в соединении двух перпендикулярно расположенных штифтов оно становится неразъемным еще до окончательной сварки. После сварки штифтовые соединения разгружают сварные швы. Штифты вставлялись заподлицо с поверхностью соединявшихся бронелистов и приваривались к ним по периметру основания. Кроме соединения верхнего ло-

Английский офицер на фоне бронекорпуса танка «Маус». Хорошо видна конструкция корпуса, разделенного продольными переборками на центральные колодцы и ниши бортов

бового листа с нижним, штифтами соединены также борта корпуса с верхним лобовым и кормовым листами. Соединение кормовых листов между собой выполнено в косой шип без штифтов. Соединения остальных броневых деталей (части крыши, днище, надгусеничные листы и т.п.) выполнялись в четверть, встык или внахлест с применением двухсторонней сварки.

БАШНЯ танка сваривалась из катаных листов и литых деталей из гомогенной брони средней твердости. Лобовая часть башни — литая, цилиндрической формы толщиной около 220 мм. Бортовые и кормовые листы — плоские, катаные, толщиной 210 мм. Бортовые листы расположены под углом 30° к вертикали, кормовой — 15°. Лист крыши башни имел толщину 65 мм. Соединение броневых деталей баш-

ни выполнялось в шип с применением штифтов, несколько отличавшихся от штифтов в шиповых соединениях корпуса.

Таким образом, башня также была сконструирована с учетом равнопрочности всех ее деталей.

Неподвижная часть башенного погона выполнялась за одно целое с зубчатым венцом. Погон помещался в ступенчатой расточке крыши корпуса танка. Кольцо, которое приваривалось заподлицо с расточкой, увеличивало вертикальную направляющую поверхность погона.

Подвижная часть погона была приварена к днищу башни и представляла собой цилиндрический лист. Башня устанавливалась на трех тележках с двумя роликами каждая. Тележки катились по горизонтальной беговой дорожке неподвижного погона. Горизонтальные усилия воспри-

нимались шестью двухроликовыми тележками, катящимися по вертикальной беговой дорожке неподвижного погона.

Вращение башни осуществлялось при помощи электромеханического привода, а для аварийной ситуации был предусмотрен ручной привод. Использовались две скорости вращения башни: быстрая — 8 град./с и медленная — 4 град./с. Во время марша башня блокировалась тремя стопорами. Кроме стопоров, неподвижность башни обеспечивало специальное пневматическое устройство.

На вращающемся полике башни были установлены стеллажи для снарядов к обоим пушкам, здесь же размещался компрессор, предназначенный для продутия ствола 128-мм орудия. Компрессор работал от электрического двигателя постоянного тока мощностью 1000 Вт и напряжением 48 В.

На крыше башни располагались два посадочных люка, два вентилятора, неподвижный броневой колпак перископического прицела, перископический прибор наблюдения командира и амбразура «устройства ближнего боя». В кормовой стенке башни имелся люк для загрузки боеприпасов, в крышке которого имелась бойница для стрельбы из личного оружия.

Завершая описание конструкций корпуса и башни, несколько слов необходимо сказать о качестве брони. Все броневые детали имели

Вид соединения верхнего кормового листа с нижним

**Вид на отделение управления.
Справа от сиденья механика-водителя
установлено сиденье радиста**

различную твердость. Так, детали толщиной до 50 мм подвергались термообработке на высокую твердость, толщиной 160 мм обрабатывались на среднюю и пониженную твердость, а броневые листы внутренних бортов корпуса толщиной 80 мм — на низкую твердость. Броневые детали толщиной 185 — 210 мм также обрабатывались на низкую твердость.

Что касается химического состава, то катаную броню танка «Маус» можно разделить на четыре группы. Для листов толщиной 50 мм применялась хромоникелевая броня с повышенным содержанием марганца. Для 65-мм листов использовалась хромомарганцевая броня с 0,5% содержания никеля, для 80-мм — хромоникелемолибденовая с повышенным содержанием марганца и хрома. И, наконец, для четвертой группы бронелистов с толщинами 200 — 210 мм применялась хромоникелемолибденовая броня, причем процент хрома и никеля в сравнении с листами меньшей толщины был увеличен до 0,8 — 2%. Литая броня также имела два варианта состава. Для деталей небольшой толщины применялась хромоникелемолибденовая броня с повышенным содержанием марганца, а для деталей толщиной 220 мм — хромоникелевая с содержанием никеля свыше 30%.

Необходимо отметить, что во всех видах марках брони содержанием углерода было повышенным и находилось в пределах 0,3 — 0,45%. Кроме того, для «Мауса» была характерна и общая в тот период для германского танкостроения тенденция замены легирующих элементов молибдена и никеля другими элементами — хромом, марганцем и кремнием.

ВООРУЖЕНИЕ. На танке устанавливались 128-мм и 75-мм спаренные танковые пушки и 7,92-мм пулемет MG42 (еще один пулемет укладывался в танке).

В башне спаренная установка пушек была смонтирована в специальной раме. Бронировка ка-

чающейся части пушек выполнялась литой и крепилась к общей льюлке болтами.

128-мм пушка, разработанная фирмой Krupp, имела длину ствола 55 калибров (7020 мм). Начальная скорость бронебойного снаряда составляла 920 м/с. Затвор — клиновой, горизонтальный, имел $\frac{1}{4}$ автоматики, то есть открывание затвора и экстрактирование гильзы производилось вручную, а после досылания снаряда и заряда затвор закрывался автоматически. Противооткатные устройства располагались над стволом орудия. Наибольшая дальность стрельбы осколочно-фугасным снарядом достигала 12,5 км.

Пушка KwK 44 отличалась от 128-мм зенитной пушки Flak 40 раздельно-гильзовым заряданием. В тесной башне танка с длинным и тяжелым «унитаром» было не развернуться. Для ускорения процесса зарядания в состав экипажа «Мауса» входило два заряжающих: в то время как один досылал в камеру снаряд, другой подавал гильзу с зарядом. Тем не менее скорострельность 128-мм пушки не превышала 2 — 3 выстр./мин.

Боекомплект пушки состоял из 61 (по другим данным — 68) выстрела, из которых 25 размеща-

лись в башне, а 36 (по другим данным — 43) — в корпусе танка.

75-мм пушка была идентична по конструкции 75-мм пушке KwK 37. Основное ее отличие состояло в увеличенной до 36,6 калибра длине ствола и нижнем размещении тормоза отката. Затвор — клиновой вертикальный, спуск — электромеханический. Боекомплект к пушке состоял из 200 выстрелов с бронебойными и осколочно-фугасными снарядами. 50 выстрелов размещалось в башне, 150 — в корпусе танка.

7,92-мм пулемет MG 42 был установлен в лобовой части башни, слева от 128-мм пушки, и имел независимые от пушек углы наведения. Боекомплект пулеметов состоял из 1000 патронов в четырех патронных коробках.

В качестве вспомогательного вооружения танк оснащался устройством ближнего боя (Nahkampferat) — мортиркой калибра 26 мм, в боекомплект которой входили дымовые, осколочные и осколочно-зажигательные снаряды. Мортирка располагалась в правой части крыши башни.

Танк «Маус» оснащался перископическим прицелом TWZF1, который устанавливался слева от 128-мм пушки. Головка прицела

Вид соединения кормового листа башни с левым бортовым листом. Стрелкой указан штифт

защищалась неподвижным бронированным колпаком. Соединение прицела с левой цапфой 128-мм пушки осуществлялось с помощью тяги параллелограмного механизма. Углы наведения по вертикали колебались в пределах от -7° до $+23^\circ$. Наведение в горизонтальной плоскости осуществлялось поворотом башни.

По проекту определение дистанции до цели должно было производиться командиром тан-

ка с помощью горизонтально-базного стереоскопического дальномера с базой 1,2 м. Однако, судя по всему, такой дальномер установлен не был. Левое отверстие в крыше башни, предназначенное для выхода объективной головки дальномера, заварено. В правом был установлен перископический прибор наблюдения. Если учесть, что в Германии к 1945 году было разработано только два типа гори-

зонтально-базных танковых дальномеров с базами 1,6 и 1,32 м, то вообще непонятно, какой дальномер должен был устанавливаться на «Маус».

Подытоживая рассказ о вооружении танка, будет не лишним привести выводы, сделанные специалистами НИБТПолигона в Кубинке после его изучения:

«Выводы по установке вооружения.

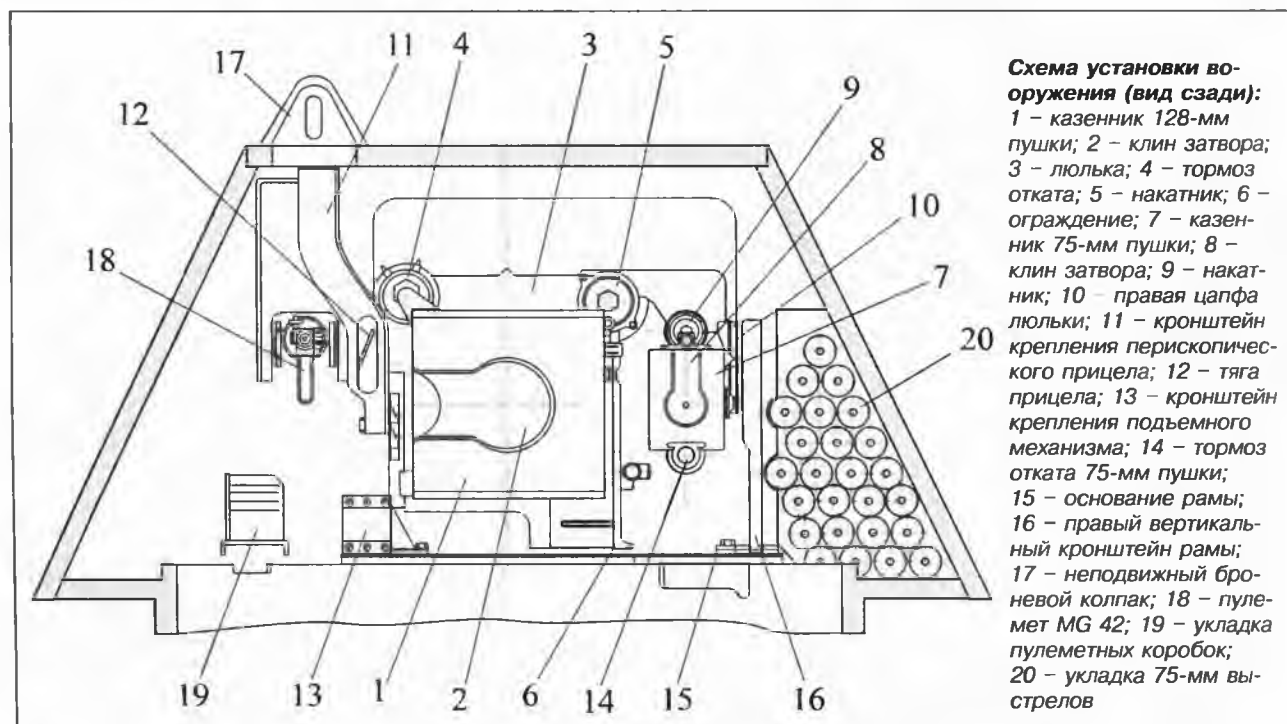
1. Установка двух танковых пушек в одной люльке имеет следующие преимущества перед обычными установками:

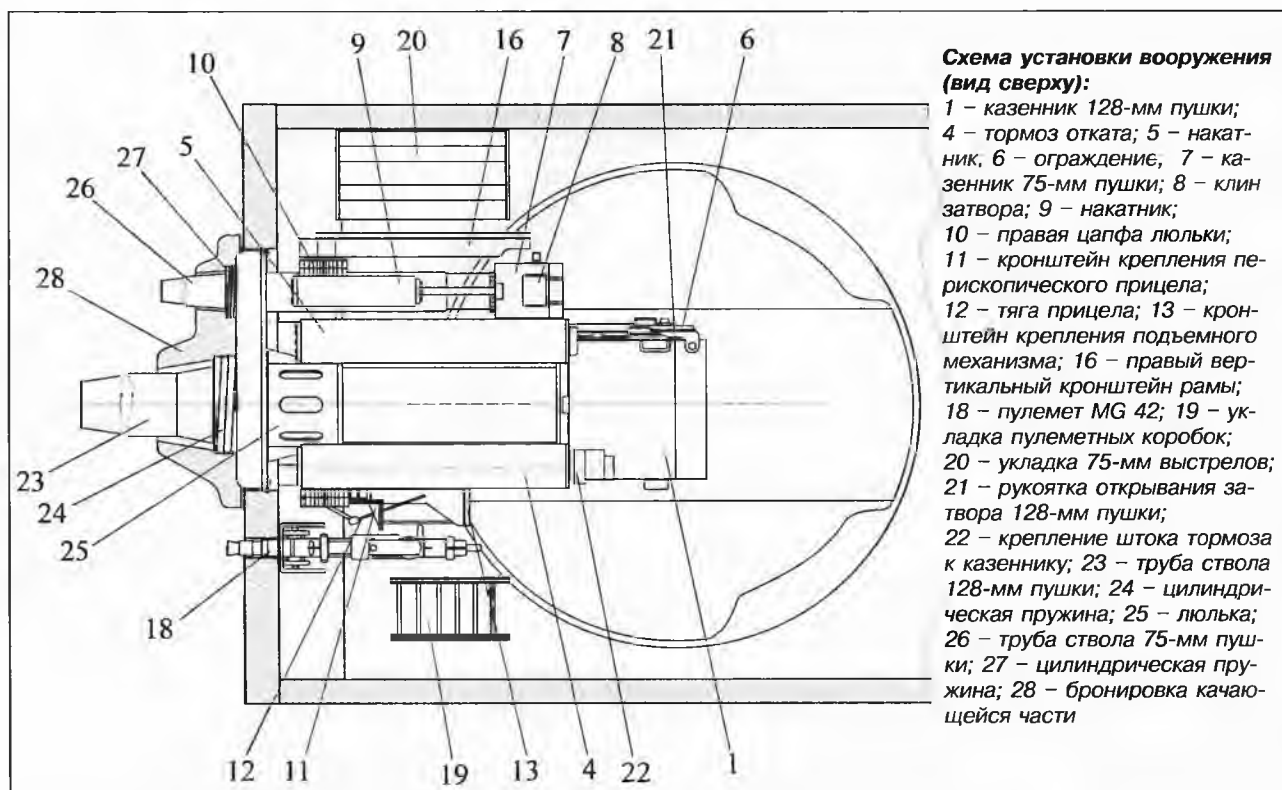
а) повышена огневая мощь танка;

б) возможно применение каждого вида оружия в отдельности, в зависимости от условий боя.

2. Заднее расположение башни уменьшает вылет ствола и способствует повышению маневренности танка в лесистой местности.

3. Конструкция 128-мм и 75-мм танковых пушек особого интереса не представляет и является аналогичной для всех немецких танковых пушек.

4. По своей мощности 128-мм пушка соответствует отечественной 122-мм пушке С-26-1, а 75-мм пушка уступает 76-мм пушке Т-34.

5. Скорострельность 128-мм пушки вследствие отсутствия автоматического открывания затвора ниже 122-мм пушки Д-25.

6. Соотношение веса танка «Maus» к весу установки вооружения равно 60, это же соотношение в танке ИС-3 равно 17, что говорит о несоответствии вооружения танка «Maus» его весу.

7. Наличие на танке стереодальномера с базой 1,2 м облегчает определение дальности до целей.

Применение дальномера является принципиально новым вопросом и требует специального исследования».

В качестве небольшого комментария к этим выводам можно отметить, что оценка дальномера в силу указанных выше причин носит чисто теоретический, хотя и безусловно правильный, характер. Что же касается скорострельности 128-мм пушки, то она ниже, чем у Д-25 при наличии

одного заряжающего. В экипаже «Мауса», как, впрочем, и в экипаже «Ягдтигра» — еще одной машины, вооруженной 128-мм пушкой, заряжающих было два.

ДВИГАТЕЛЬ. На прототипах танка «Маус» устанавливались два типа силовых установок. Первый прототип оснащался 12-цилиндровым, четырехтактным Л-образным бензиновым двигателем жидкостного охлаждения MB509 с непосредственным впрыском топлива и наддувом. Этот двигатель представлял собой танковый вариант авиационного двигателя DB 603A2. Мощность двигателя — 1750 л.с. при 2700 об/мин. Угол развала цилиндров — 60°. Рабочий объем — 44 540 см³. Ход поршня — 180 мм, диаметр цилиндра — 162 мм. Степень сжатия в цилиндрах левого блока — 7,5, правого — 7,3. Сухая масса двигателя — 1300 кг.

Топливо — этилированный бензин с октановым числом не менее 87. Емкость топливных баков — 1560 л. Основные топливные баки размещались в носовой части корпуса в нишах бортов. На кормовой части корпуса уста-

навливался дополнительный топливный бак емкостью 1500 л, подключаемый к системе питания топливом. При необходимости он мог сбрасываться без выхода экипажа из машины.

Топливный насос — Bosch PZ 12HP 120/44, 12-плунжерный, с регулятором смеси и барометрическим корректором, устанавливался в развале цилиндров. Топливная форсунка относилась к типу закрытых. Ее размер не превышал размера свечи. Топливо впрыскивалось в цилиндры на такте всасывания под давлением 90 — 100 кгс/см² через шесть отверстий, из которых два имели диаметр 0,6 мм и четыре — 0,3 мм.

Система смазки — принудительная с сухим картером и золотниковым распределением смазки. Циркуляция масла обеспечивалась работой 10 насосов: основного нагнетающего, трех насосов повышенного давления и шести откачивающих насосов различной производительности.

Система охлаждения двигателя — жидкостная, закрытого типа с принудительной циркуляцией, ем-

Бронировка качающейся части спаренной установки. Хорошо видны болты крепления бронировки к люльке

ной из причин возникновения пожара в танке.

По бортам танка попарно устанавливались четыре двухступенчатых вентилятора осевого типа. Они были снабжены направляющими аппаратами и приводились во вращение шестеренчатым приводом. Максимальная частота вращения вентиляторов составляла 4 212 об/мин. Охлаждающий воздух засасывался и выбрасывался вентиляторами через бронированные решетки крыши моторного отделения.

В систему зажигания входили 24-искровое магнето Bosch ZM CR8 и свечи Bosch DW 225ET7 (по две на каждый цилиндр) с антипомеховой системой. Опережение зажигания — механическое, в зависимости от нагрузки двигателя. Механизм опережения имел приспособление, которое позволяло водителю производить периодическую очистку свечей при работающем двигателе.

Пуск двигателя осуществлялся вспомогательным электрогенератором, работавшим в режиме стартера. Стартер приводился в действие двухтактным двигателем Riedel ALM.

Изучая конструкцию двигателя MB507, специалисты НИБТ Полигона в Кубинке пришли к следующим выводам:

«1. Компановка агрегатов силовой установки танка Maus выполнена по типу компановки СУ «Фердинанд».

2. Двигатель DB 603A2 является авиационным двигателем, приспособленным для работы в танке.

3. Компактность системы охлаждения двигателя достигнута в результате применения высоко-

Правая сторона моторного отделения. Хорошо видны двигатель MB509 (на переднем плане), радиатор системы охлаждения двигателя, радиаторы выхлопных коллекторов, вентиляторы, правый топливный бак

костью 110 л. В качестве охлаждающей жидкости использовалась смесь этиленгликоля с водой в равных пропорциях. Радиаторов — два, трубопластинчатых двухходовых. Кроме того, в систему охлаждения двигателя входили два паротделителя, водяной насос, компенсационный бачок с паровым клапаном, трубопроводы и четыре вентилятора.

Отдельно от системы охлаждения двигателя на танке «Мaus» функционировала система охлаждения выхлопных коллекторов. Эта система также была жидкостной, закрытого типа с принудительной циркуляцией. Емкость системы составляла 40 л. Радиа-

торов — четыре, трубопластинчатых одноходовых. Они устанавливались рядом с радиаторами системы охлаждения.

Необходимо отметить, что применение жидкостного высокотемпературного охлаждения выхлопных коллекторов, изолированного от основной системы, увеличивало надежность работы двигателя и делало его эксплуатацию менее опасной в пожарном отношении. Как известно, применение воздушного охлаждения выхлопных коллекторов двигателей Maybach HL210 и HL230 не было эффективным. Перегрев выхлопных коллекторов этих двигателей являлся од-

Передняя сторона моторного отделения: в центральном колодце – двигатель, по обеим сторонам от него – топливные баки

напорных двухступенчатых вентиляторов и жидкостного высокотемпературного охлаждения выхлопных коллекторов.

4. Заслуживает внимания система качественного регулирования смеси, учитывающая также барометрическое давление и температурные условия.

5. Для отечественного танкостроения представляет интерес конструкция следующих узлов и агрегатов:

- а) двухступенчатых вентиляторов;
- б) пароотделителя;
- в) крыльчаток водяных насосов;
- г) гидравлической муфты нагнетателя;
- д) воздухоотделителя топливной системы;
- е) приспособления для регулирования секций насоса на размерность подачи топлива».

На втором прототипе «Мауса» был установлен 12-цилиндровый V-образный форкмерный дизель жидкостного охлаждения MB517, представлявший собой модернизированный вариант опытного двигателя MB507, разработанного в 1942 году для танка «Пантера». Путем наддува его мощность была увеличена с 720 до 1100 – 1200 л.с. К сожалению, ничего более конкретного об этом варианте силовой установки «Мауса» сказать нельзя, так как обнаруженный советскими войсками в мае 1945 года второй прототип был сильно разрушен взрывом. Удалось собрать только часть основных узлов двигателя: головку блока, рубашку блока с цилиндрами, картер и некоторые другие детали. Никакой технической документации по дизелю MB517 обнаружено не было.

ТРАНСМИССИЯ. На танке «Маус» была установлена электромеханическая трансмиссия, состоявшая из двух параллельно

работающих, независимых частей (каждая на одну из гусениц).

Электрическая часть трансмиссии состояла из узла главных генераторов в блоке с вспомогательным генератором и вентилятором, двух тяговых электродвигателей, генератора возбуждения, аппаратуры управления и аккумуляторной батареи.

Два главных генератора типа GV-306/30 фирмы Siemens-Schukert, питавшие ток тяговые электродвигатели, размещались в специальном отсеке моторного отделения, позади двигателя внутреннего сгорания. Они были установлены на общем основании и, имея жестко сочлененные валы якорей, образовывали генераторный блок.

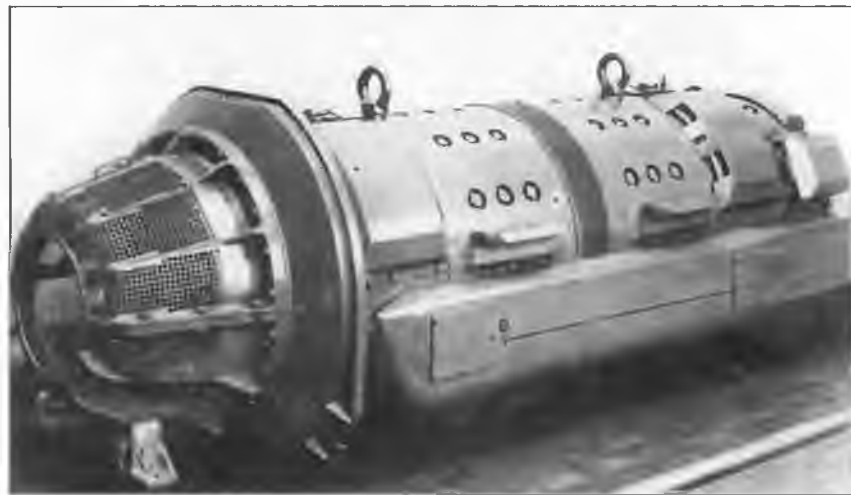
В блоке с главными генераторами находился вспомогатель-

ный генератор, якорь которого был смонтирован на одном валу с задним генератором.

Передний (по ходу танка) генератор обеспечивал питанием левый тяговый электродвигатель, задний – правый.

Наличие в составе электро-трансмиссии вспомогательного генератора было обусловлено установкой в танке главных генераторов и тяговых электродвигателей с обмотками независимого возбуждения, питание которых ток производилось от вспомогательного генератора.

Тяговые электродвигатели размещались в кормовом отсеке, по одному на гусеницу. Крутящий момент с вала каждого электродвигателя через двухступенчатый промежуточный редуктор передавался на ведущий вал бортовой

Блок генераторов. Вид спереди справа

передачи и далее — на ведущее колесо.

Регулирование работы тяговых электродвигателей танка «Маус» производилось с помощью контроллеров двумя рукоятками управления.

Для начала движения вперед обе рукоятки перемещались от нейтрального положения вперед. При этом электродвигатели оказывались под напряжением и якоря их начинали вращаться. Танк плавно трогался с места. Чтобы увеличить скорость движения, было необходимо увеличить напряжение главных генераторов, для чего рукоятки контроллеров передвигались дальше вперед. В этом положении тяговые электродвигатели развивали

мощность, пропорциональную своим оборотам.

При наличии плохой дороги или при подъеме в гору, то есть с увеличением нагрузки на электродвигатели, была возможна их перегрузка. При недопустимой перегрузке срабатывало реле защиты с одновременной подачей светового сигнала механику-водителю.

Задний ход осуществлялся перемещением обеих рукояток контроллеров от нейтрالي назад.

Поворот танка с большим радиусом производился при включенном электродвигателе с той стороны, в которую совершался поворот. Для этого снималось напряжение с соответствующего генератора, для чего руко-

ятка контроллера переводилась в нейтральное положение.

Поворот с меньшим радиусом осуществлялся с помощью подтормаживания отстающей гусеницы электродвигателем. Для этого электродвигатель отстающей гусеницы переводился в генераторный режим.

Для поворота танка вокруг своей оси электродвигателям задавалось противоположное вращение. В этом случае рукоятка одного контроллера переводилась вперед, а другого — назад от нейтрالي. Чем дальше от нейтрالي находились рукоятки, тем круче был поворот.

Трансмиссия танка «Маус» помимо электрической части имела на каждый борт два механических агрегата — промежуточный редуктор (гитару) с бортовым тормозом и бортовую передачу. В силовую цепь они были включены последовательно за электродвигателями. Кроме того, исходя из соображений компоновки, в отливке картера двигателя

«Маус» 205/2 в Бёблингене, лето 1944 года. Обращает на себя внимание стоящий за танком полугусеничный «Кюбельваген», по-видимому, предназначенный для поездов по полигону

был смонтирован одноступенчатый редуктор. Он предназначался для совмещения осей двигателя и электрогенератора.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ. Все элементы ходовой части размещались между основными бортовыми листами корпуса и фальшбортами. Фальшборт являлся не только броневой защитой ходовой части, но и опорой для крепления узлов и агрегатов гусеничного движителя и подвески.

Каждая гусеница танка состояла из 56 цельных и 56 составных траков, чередовавшихся между собой. Цельный трак представлял собой отливку с гладкой внутренней поверхностью, на которой имелся направляющий гребень. С каждой стороны трака были отлиты семь симметрично расположенных проушин. Составной трак состоял из трех литых частей, крайние из которых были взаимозаменяемы. Траки отливались из марганцовистой стали и подвергались термической обработке — закалке и отпуску.

Соединение траков осуществлялось пальцами, изготовленными из катаной углеродистой ста-

ли с последующей поверхностной закалкой токами высокой частоты.

Масса как цельного, так и составного трака с пальцем составляла 127,7 кг. Общая масса гусеницы — 14 302 кг.

Зацепление — цевочное. Ведущие колеса монтировались между двумя ступенями планетарных бортовых редукторов. Корпус ведущего колеса состоял из двух половин, соединенных между собой четырьмя болтами. Зубчатые венцы, по 17 зубьев в каждом, выполнялись съемными и крепились болтами к фланцам корпуса ведущего колеса.

Корпус направляющего колеса представлял собой фасонную отливку, выполненную за одно целое с двумя ободами. Механизм натяжения винтового типа без кривошипного механизма. Масса направляющего колеса в сборе с механизмом натяжения гусеницы составляла 1750 кг.

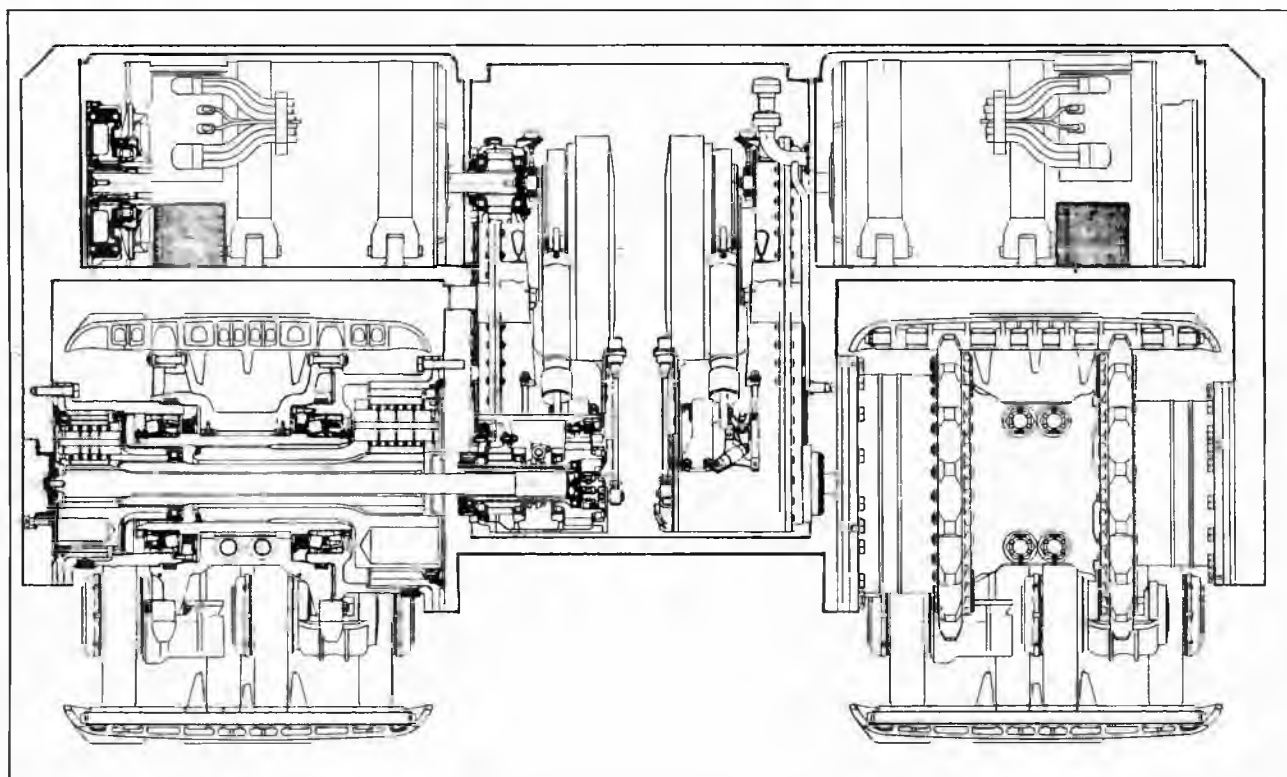
Корпус танка был подвешен на 12 блоках — по шесть на борт. В каждый блок входили две тележки, расположенные параллельно и повернутые относительно друг

«Мaus» 205/2 во время испытаний. Лето 1944 года

друга на 180°. Каждая пара тележек монтировалась на одном кронштейне коробчатого сечения, который крепился с одной стороны к фальшборту, а с другой — к бортовому листу корпуса. Двухрядное расположение тележек было обусловлено стремлением конструкторов увеличить число опорных катков и тем самым уменьшить нагрузку на каждый из них.

Тележка подвески имела два опорных катка, кинематически связанных между собой двумя балансирами. Верхний балансир представлял собой фасонную полую отливку и шарнирно крепился к кронштейну подвески с помощью пальца. К нижнему литому балансиру крепились оба опорных катка. Упругими элементами каждой тележки являлись коническая буферная пружина и резиновая подушка.

Все опорные катки имели одинаковую конструкцию. Внутренняя амортизация опорного катка обеспечивалась двумя резиновы-

Поперечный разрез по кормовому отсеку трансмиссионного отделения

ми кольцами, зажатými между литым ободом Т-образного сечения и двумя стальными дисками. Масса опорного катка составляла 110 кг.

ОБОРУДОВАНИЕ ПОДВОДНОГО ВОЖДЕНИЯ. Танк «Маус» был оснащен оборудованием подводного вождения, обеспечивавшем ему преодоление по дну водных преград глубиной до 8 м с продолжительностью пребывания под водой до 45 мин. Судя по всему, немецкие специалисты трезво оценивали способность движения 180-тонного танка по мостам — такую нагрузку не выдержал бы ни один капитальный мост, не говоря уже о наплавных.

Для обеспечения надежной герметичности танка при движении под водой все отверстия и их крышки имели прокладки особой конструкции, способные выдержать давление воды до 1 кгс/см². Герметичность стыка между маской спаренной уста-

новки пушек и башней осуществлялась путем затяжки семи болтов крепления бронировки и резиновой прокладкой, устанавливавшейся по периметру ее внутренней стороны. При отпуске болтов маска возвращалась в исходное положение с помощью двух цилиндрических пружин, надетых на стволы пушек между люлькой и маской.

Герметичность стыка корпуса и башни танка обеспечивалась конструкцией опоры башни. Перед преодолением водной преграды башня при помощи червячных приводов, поднимавших вертикальные тележки, опускалась на погон и за счет своей большой массы плотно прижимала установленную по периметру погона резиновую прокладку, чем и достигалась герметичность стыка.

Металлическая составная воздухопитающая труба устанавливалась на люк механика-водителя и дополнительно крепились стальными растяжками. Выхлопные газы выбрасывались в воду через установленные на выхлопных трубах обратные клапаны.

ПРОТИВОПОЖАРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ. Силовая установка танка снабжалась автоматической противопожарной системой. Для тушения огня использовался сжатый углекислый газ, хранившийся под давлением 190 атм. в двух баллонах. Всего в баллонах находилось 3000 л газа.

Если температура в силовом отделении превышала 160°, то срабатывала автоматика. Сначала опорожнялся первый баллон, а затем и второй. В случае поломки автоматической системы открыть баллоны можно было вручную. От баллонов газ подавался по стальным трубам диаметром 10 мм к выпускным соплам диаметром 3 мм.

На приборных досках у места механика-водителя и радиста были установлены контрольные лампочки, сигнализовавшие о пожаре в моторном отделении.

Предлагаемое читателю описание конструкции танка «Маус» в основном составлено по материалам отчета НИБТ Полигона

ГБТУ ВС «Сверхтяжелый немецкий танк «Маус». В связи с этим будет не лишним привести здесь точку зрения советских специалистов об этой машине. Поскольку отчет касался только конструкции танка (никакие испытания не проводились по причине отсутствия ряда узлов и агрегатов), то и выводы затрагивают только этот аспект. Не лишним будет напомнить также, что стилистика и орфография документа оставлены без изменений.

«Немецкий танк Maus по своему весу и габаритам является первым в мировом танкостроении образцом сверхтяжелого танка и представляет интерес как по самой идее, так и по конструктивному выполнению основных узлов и агрегатов.

К характерным особенностям танка Maus относятся:

I. По компоновке и общему устройству.

1. Компоновка танка отличается от обычно принятой на современных образцах, главным образом расположением силовой установки.

Двигатель расположен за отделением управления в общем ко-

лодце с блоком генераторов. Такое размещение силовой установки стеснило доступ к основным агрегатам ее, усложнило монтажно-демонтажные работы и привело к смещению боевого отделения ближе к кормовой части танка.

Другие отделения танка расположены по общепринятой схеме для танков с задним расположением трансмиссии.

2. Объемы отделений управления, боевого и трансмиссионного обеспечивают удобство работы экипажа и необходимый доступ к агрегатам, расположенным внутри корпуса.

II. По конструкции корпуса и башни.

1. Корпус танка сварной и состоит из броневых листов толщиной от 40 до 200 мм.

Если сравнить толщину брони танка Maus с толщиной брони других современных танков весом 50 — 70 тонн, то станет очевидным несоответствие броневой защиты танка Maus его весу.

Для танка весом 180 тонн толщина брони явно недостаточная.

2. В распределении толщины брони по частям корпуса немцы

на этом образце отошли от принятых ранее принципов.

Вместо имевшегося соотношения между толщиной лобовых и бортовых деталей 0,5 — 0,6 на танке Maus реализовано соотношение 0,925. Вообще в броневой защите танка Maus заметна тенденция создания равнопрочной конструкции во всех частях корпуса.

3. Конфигурация корпуса не предусматривает максимального использования преимуществ больших конструктивных углов.

Корпус имеет нижний лобовой лист под углом только 35° и бортовые вертикальные листы.

Если сравнить конфигурацию корпуса танка Maus с конфигурацией танка T-V, то первая является шагом назад.

4. Характерным является отсутствие на лобовых листах люков, лобового пулемета или щелей, имевшихся на других немецких танках и ослабивших их.

5. Соединения броневых листов шиповые. Шипы прямоугольные.

Оба опытных образца на хранении в Куммерсдорфе. 1945 год

Для усиления шиповых соединений применены цилиндрические шпонки (имеются в виду штифты. — *Прим. автора*), вставленные в стыки.

6. Броня корпуса и башни гомотенная средней твердости ($HV = 3,4...4,2$) с повышенным содержанием углерода (0,30 — 0,45), высоколегированная.

7. Опора башни оригинальной конструкции. Вместо обычной шариковой опоры применены две системы тележек: 3 вертикальных тележки обеспечивают опору башни на горизонтальную беговую дорожку и 6 горизонтальных тележек служат для центровки башни в горизонтальной плоскости.

Первый прототип «Мауса» (205/1), обнаруженный частями Красной Армии на Куммерсдорфском полигоне. Идет подготовка к эвакуации танка. Судя по положению тросов, советские специалисты готовятся свалить балластную башню на землю

Характерным является приспособление для опускания башни при подводном хождении танка. Для этой цели вертикальные тележки при помощи червячного привода могут быть подняты, и башня опустится на погон.

III. По вооружению.

1. Наличие спаренной установки 128-мм и 75-мм пушек хотя и увеличило огневую мощь по сравнению с другими танками, но для танка весом 180 тонн огневая мощь недостаточна.

2. Целесообразность установки двух пушек в одной башне, об-

Взорванный немцами второй прототип «Мауса» (205/2), обнаруженный в Штаммлагере. По снимку видно, что разрушению в основном подвергся корпус танка

служиваемых одними и теми же членами экипажа, резко отличающихся баллистическими качествами, является спорной.

2. Применение дальномера облегчает определение дистанций и заслуживает внимания.

IV. По силовой установке.

1. На танке установлен авиационный двигатель DB-603A2, приспособленный для работы в танке.

2. Заслуживает внимания конструкция системы охлаждения. Применение высоконапорных двухступенчатых вентиляторов обеспечивало компактность системы охлаждения.

3. Характерным является применение жидкостного высокотемпературного охлаждения выхлопных коллекторов.

4. Представляет интерес система качественной регулировки смеси, учитывающей также барометрическое давление и температурные условия.

5. Для конструкторов отечественного танкостроения представляет интерес конструкция следующих агрегатов и деталей:

а) двухступенчатого вентилятора;

б) паротделителя;

в) крыльчаток водяных насосов;

г) гидромуфты привода нагнетателя;

д) воздухоотделителя системы подачи топлива;

е) приспособления для регулирования секций насоса на равномерность подачи топлива.

V. По трансмиссии.

Электромеханическая трансмиссия танка Maus отличается как по схеме, так и по конструктивному выполнению отдельных узлов и агрегатов от известных нам трансмиссий СУ «Фердинанд», Т-23 и отечественного танка ЭКВ.

К особенностям электрической части трансмиссии танка Maus относятся:

1. Независимость систем, передающих мощность на каждую из гусениц.

2. Способность тяговых генераторов сохранять почти постоянную величину мощности и оборотов при различных нагрузках на тяговые электродвигатели.

3. Наличие вспомогательного генератора, используемого также

в качестве стартера и для подзарядки аккумуляторов, помимо основной задачи — питания обмоток независимого возбуждения генераторов и электродвигателей.

4. Хорошо продуманная система воздушного охлаждения электромашин трансмиссии.

5. Наличие генератора-возбудителя, обеспечившее независимость возбуждения главных генераторов и электродвигателей от скорости вращения коленчатого вала двигателя.

6. Применение потенциометрической схемы включения контроллера, обусловившее большую плавность изменения тока возбуждения, а следовательно, магнитного потока и напряжения генератора.

7. Приспособленность системы к питанию электродвигателей одного танка от генератора другого.

8. Наличие аппаратуры автоматической защиты электродвигателей от перегрузок.

Корпуса и башни сверхтяжелых танков «Мaus», обнаруженные американцами в цехах завода фирмы Krupp в Эссене. Май 1945 года

9. Применение системы управления, выполненной по схеме Леонард, дающей следующие преимущества:

а) широкое и плавное регулирование скорости вращения электродвигателей, а следовательно, и скорости движения танка при небольших потерях;

б) отсутствие потерь в реостатах при пуске в ход и реверсировании электродвигателей;

и) легкое управление запуском, торможением и реверсированием.

10. Незащищенность мотор-генераторного агрегата от перегрузок со стороны электродвигателя.

11. Сравнительная простота коммутационной аппаратуры и аппаратуры управления тяговыми электродвигателями, полученная за счет применения реверсирования путем переключения концов обмотки независимого возбуждения генератора, а не переключением в главных цепях, как это осуществлено в других системах.

Особенности механической части трансмиссии.

1. Компактность агрегатов, особенно бортовой передачи (при передаточном отношении 25,446).

2. Широкое использование самоустановки шестерен путем применения сферических роликоподшипников.

3. Применение циркуляционной смазки с «сухим картером» и фильтрацией масла в гитаре.

4. Резко выраженная коррекция зубьев шестерен в целях повышения их износоустойчивости и выравнивания износоустойчивости шестерен сопряженной пары.

5. Обшивка неподвижных, нажимных дисков тормозов специальной металлизированной спечкающей массой.

6. Интенсификация охлаждения дисковых тормозов за счет введения радиальных каналов во вращающемся диске тормоза, благодаря чему увеличена по-

Сборочный цех завода Krupp в Эссене. Хорошо видны корпус и башня «Мауса», а также две литые маски спаренной установки 128-мм и 75-мм пушек. Май 1945 года

верхность охлаждения и обеспечена циркуляция воздуха.

7. Применение резервных (по длине) сателлитов в бортовой передаче, обеспечившее более равномерное распределение усилий по длине зуба.

8. Жесткая конструкция водил.

VI. По ходовой части.

1. Применение в качестве упругого элемента подвески буферных пружин прямоугольного сечения заимствовано из американских танков и продиктовано стремлением увеличить число тележек, чтобы разгрузить катки.

Очевидно, такое решение вопроса подрессоривания было вынужденным, т.к. все другие танки того периода имели торсионную подвеску, и такого типа

подвеска не могла дать никаких преимуществ.

2. Использование резиновых подушек в качестве дополнительного упругого элемента, вступающего в работу при больших амплитудах колебания корпуса и ограничителя хода балансиров, снизило надежность работы подвески. Как показал осмотр ходовой части танка, большинство резиновых подушек либо разрушено, либо утеряно.

3. Заслуживает внимания применение опорных катков с внутренней амортизацией, обеспечивающей надежную их работу при больших нагрузках на опорные катки. Состояние катка при разборе было хорошим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

1. Немецкий танк Maus является первым реально существующим и проверенным на ходу образцом сверхтяжелого танка.

2. Сам факт создания танка весом 180 тонн, обладающего максимальной скоростью 25 км/ч и удельным давлением на грунт 1,2 кг/см², представляет интерес.

3. Броневая защита танка (максимальная толщина брони 210 мм) и огневая мощь (128-мм и 75-мм пушки) не соответствуют его весу. Современные танки и СУ весом 60 – 70 т имеют броневую защиту и вооружение, не уступающие таковым у танка Maus.

4. Чрезмерно большой вес танка Maus объясняется стремлением создать равнопрочную во всех частях корпуса и башни броневую защиту, установкой тяжелых 100-мм экранов для защиты ходовой части и неудачной компоновкой, приведшей к чрезмерным габаритам.

5. Заслуживает внимания отечественного танкостроения конструкция следующих узлов и агрегатов:

- а) электротрансмиссии;
- б) механической части трансмиссии;
- в) гусеничного движителя;
- г) систем охлаждения и питания двигателя».

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА MAUS

Боевая масса, т	180
Экипаж, чел.	6
Габаритные размеры, мм:	
длина с пушкой вперед	10 085
длина с пушкой назад	12 659
длина корпуса	9020
ширина	3710
высота	3630
клиренс	500
Колея (расстояние между серединами гусениц), мм	2330
Длина опорной поверхности (без погружения), мм	5860
Длина опорной поверхности при погружении	
на 100 мм, мм	7100
Высота линии огня, мм	2790
Толщина брони, мм:	
лоб корпуса	200
борт	185 + 105 + 80
корма	1600
крыша	105
днище	105
лоб башни	210
борт и корма	210
крыша	65
Макс. скорость движения, км/ч:	
по шоссе	20 – 25
по пересеченной местности	4 – 10
Запас хода, км:	
по шоссе	186
по пересеченной местности	68
Удельное давление без погружения гусениц, кг/см ²	1,39
Удельное давление при погружении гусениц	
на 100 мм, кг/см ²	1,2
Удельная мощность, л.с./т	9,6

Красноармейцы осматривают взорванный танк «Мaus» 205/2. Июнь 1945 года. На переднем плане – кусок гигантской гусеницы этого танка

ОЦЕНКА МАШИНЫ

Итак, в свете изложенного выше можно утверждать, что «Маус» являлся и является по сей день единственным в мире реально изготовленным сверхтяжелым танком. Однако недостаточно просто разработать и выполнить в металле самый большой танк в мире, необходимо, чтобы он при этом представлял собой полноценную боевую единицу. Понять же, насколько боеспособен тот или иной танк, можно, проанализировав три основных оценочных параметра — вооружение, защищенность и подвижность.

Что касается вооружения, то у «Мауса» оно было весьма мощным — две пушки и пулемет, а по проекту предусматривался еще и огнемёт с дистанционным управлением. Впрочем, проектные варианты мы рассматривать не будем.

Главным вооружением танка была 128-мм пушка. Это было страшное оружие, более известное, правда, по тяжелой самоходке «Ягдтигр». Весной 1945 года эти тяжелые САУ стали «головной болью» для советских и американских танкистов. Они умудрялись поражать цели на

дальностях до 2500 м! Ни один танк антигитлеровской коалиции не мог противостоять бронебойному снаряду этой пушки. Нет никакого сомнения, что в случае боевого применения «маусов» результат был бы тем же.

Едва ли не единственным недостатком этого орудия было раздельно-гильзовое зарядание. Максимум, чего удалось добиться немецким конструкторам, — довести скорострельность до 3 выстр./мин за счет введения в экипаж второго заряжающего.

Если с главным вооружением «Мауса» все более или менее ясно, то вспомогательное вызывает много вопросов. Его состав, признаться, удивляет — 75-мм пушка и 7,92-мм пулемет. Зачем «Маусу» вторая пушка? Ответ вроде бы напрашивается сам собой — для поражения второстепенных целей недостойных «внимания» 128-мм пушки. Но каких? Скорее всего, легкой бронетехники, автомобилей, пехоты. Но для этих целей значительно эффективней было бы вооружить «Маус» 20-мм автоматической пушкой. Для борьбы с пехотой хватило бы и пулемета, а лучше

двух. И вообще, размещение вооружения у такой тяжелой и малоподвижной машины, как «Маус», только в передней части башни вряд ли было хорошим решением. Отсутствие бортового и кормового вооружения у других танков компенсировалось скоростью вращения башни и маневренными характеристиками. Ни тем, ни другим «Маус» похвастать не мог. Даже на максимальной скорости его башня делала полный оборот за 45 с, соответственно поворот на 180° — за 22,5 с. Напомним — башня Т-34-85, например, делала полный оборот за 18 с! Так что кормовой пулемет, признанный достаточно бесполезным на советских тяжелых танках, «Маусу» был просто необходим. Впрочем, без него можно было обойтись при наличии двух пулеметов на турельных установках башенных люков, пригодных как для самообороны, так и для ведения огня по воздушным целям.

Так что, с одной стороны, желание разработчиков вооружить сверхтяжелый танк как можно мощнее вполне понятно, с другой стороны, набор этого воору-

С помощью шести трофейных полугусеничных тягачей башня танка 205/2 была снята с разбитого корпуса и опрокинута на клетку из досок

Собранный из двух частей сверхтяжелый танк «Маус» на специальной железнодорожной платформе (Schwertransportwagen)

жения никак нельзя признать рациональным.

С бронезащитой на первый взгляд все обстоит куда лучше. «Маус», без сомнения, был самым толстобронным танком Второй мировой войны. Очень сложно найти артиллерийское орудие способное пробить его броню. Из советских артсистем наибольшие шансы были лишь у 100-мм пушек БС-3 и Д-10С. Бронебойным снарядом БР-412Б с баллистическим наконечником эти орудия с дистанции 500 м пробивали 162-мм броню, а значит, могли поразить «Маус» в борт. Немногим могли похвастать и наши западные союзники. По сути, англичане и американцы тоже имели в своем распоряжении по одной артсистеме, способной бороться с «Маусом». Речь идет о британской 17-фунтовой пушке и американской 90-мм. Первая могла пробить бортовую броню немецкого сверхтанка с дистанции 500 м обычным бронебойным снарядом. При использовании же подкалиберного снаряда, покидавшего ствол пушки с начальной скоростью 1200 м/с, появлялись шансы даже для пробития с такой дистанции лобовой брони. Что же касается брони бортовой, то подкалиберным снарядом 17-фунтовка могла пробить ее с дистанции больше километра. Подкалиберным снарядом с 500

м уверенно поражала «Мауса» в борт и американская 90-мм пушка.

Наиболее же эффективным средством борьбы с «Маусом» были немецкие же противотанковые пушки калибром 88 и 128 мм. Обе артсистемы надежно обеспечивали пробитие брони «Мауса» с любого ракурса, начиная с дальности 1500 м. Однако вероятность встречи с ними на поля боя, по понятным причинам, была крайне мала, что, по видимому, и заставило конструкторов фирмы Porsche ограничиться 200-мм броней.

Что же получается в итоге? Стремясь обеспечить своему сверхтяжелому танку сверхнадежную защиту, немцы ничего, по сути, не добились. Создать абсолютно неуязвимый танк все равно не удалось. Арсенал средств борьбы с «Маусом» все равно был достаточным — от авиации до банального фаустпатрона. В угоду идее равнопрочного бронирования немцы принесли в жертву одно из важнейших качеств танка — подвижность.

С вооружением дело обстоит несколько сложнее. Оно вовсе не было слабым, как это считали советские специалисты тех лет. Нельзя мощь вооружения оценивать только с точки зрения соответствия его боевой массе. Так можно дойти до абсурда. Если «Маус» втрое тяжелее «Королев-

ского тигра», например, так что же, и калибр его пушки должен быть втрое больше? Немцы вооружили свой танк самой мощной танковой (противотанковой) пушкой Второй мировой войны, способной уничтожить любой танк того времени на дистанции 2,5 км. Ничего более мощного просто не было ни у них, ни у кого-либо другого. Ну не вооружать же в самом деле танк 150-мм или 170-мм пушкой или, пуше того, каким-нибудь 280-мм морским орудием! Танк должен оставаться танком.

Впрочем, «Маусу», лишившемуся или почти лишившемуся одной из важнейших составляющих, делающих танк танком, это было довольно трудно. Желание добиться равнопрочного бронирования привело к непомерному росту массы танка, а невозможность оснащения его соответствующей силовой установкой серьезно ограничило подвижность. Удельная мощность «Мауса» оказалась на уровне французских боевых машин начального периода Второй мировой войны. Меньше имели только британские пехотные танки. Что же касается удельного давления, то хуже не было ни у кого. Плохо обстояло дело и с отношением L/B — длины опорной поверхности к ширине колеи. У немецких танков оно было традиционно небольшим, что всегда обеспечивало им не-

«Маус» на платформе перед отправкой в СССР (фото слева и внизу). В лобовой броне корпуса хорошо видны вмятины от снарядов, что позволяет утверждать, что немцы проводили испытания первого прототипа обстрелом. Возможно, впрочем, что это следы от советских снарядов. Обращает на себя внимание массивная литая крышка люка для загрузки боеприпасов в кормовом листе башни. Хорошо различимы шиповые соединения кормового и бортовых листов и штифты

плохую маневренность. Например, у «Королевского тигра» оно составляло 1,16 (для сравнения: у ИС-2 — 1,78), что позволяло 70-тонной боевой машине разворачиваться буквально на «пятачке». У «Мауса» отношение $L/B = 2,5$, что было чудовищно много. Из танков — участников Второй мировой войны большим оно было только у советского Т-35 — 3,03!

Закономерен вопрос: насколько эти весьма и весьма скромные характеристики соотносятся с оптимистичными данными испытаний в Бёблингене? Очень даже хорошо соотносятся — в общем-то, тепличных условиях заводского полигона почти за полгода испытаний первый прототип «Мауса» едва прошел 100 км. Не случайно в документах пробег порой указывался в метрах, а не в километрах. Движение в основном осуществлялось по дорогам с твердым покрытием или по твердому грунту. Единственная попытка попробовать танк в движении по раскисшему весеннему грунту закончилась плачевно — «Маус» увяз чуть ли не по крышу корпуса. Его пришлось буквально откапывать и только затем вытаскивать из грязи. Спасательная операция длилась несколько дней. Так что можно констатировать, что «Маус» относительно свободно, хоть и с очень небольшой скоростью, мог передвигаться по дорогам с твердым покрытием, каменистому или схваченному морозом грунту. Движение же по относительно мягкому грунту если и не приводило к застреванию гиганта, то быстро обеспечивало перегрузку и отказ трансмиссии.

В связи с этим бесполезной роскошью выглядит оборудование для подводного вождения. С одной стороны, его необходимость очевидна, иного способа преодолеть водную преграду у «Мауса» просто не было, за исключением переправы на каком-нибудь пароме большой грузоподъемности. С другой — для «Мауса» нужно было либо специально готовить дно в месте переправы, либо искать места с твердым грунтом. В любом дру-

гом случае танк просто завяз бы в иле на дне реки.

В результате всех стараний немцы получили хорошо вооруженный и бронированный, но крайне малоподвижный (если понятие «подвижность» тут вообще применимо) танк. Как следствие, изменились и взгляды на его возможное боевое применение. В 1942 году сверхтяжелая машина виделась германскому руководству исключительно как танк прорыва, некий аналог «Квагана» времен Первой мировой войны, но на новом уровне. К 1944 году иначе чем чисто оборонительная машина, своего рода передвижной дот в системе укрепленных районов, этот танк не воспринимался.

Трудно сказать, во что бы все это вылилось, если бы немцы не прекратили работы по сверхтяжелым танкам. Установив на первый прототип башню, они к осени 1944 года имели бы два боеготовых «Мауса», к весне 1945 года — шесть-семь машин. К этому времени подоспела бы и пара Е-100.

Можно предположить, что опробовать новые танки в бою немцы попытались бы уже зимой 1944/45 года. Нетерпение

Гитлера в подобных случаях известно. Достаточно вспомнить боевой дебют «тигров» под Ленинградом в 1942 году. Нечто подобное произошло бы, скажем, в январе 1945 года где-нибудь в Польше.

Как известно, 12 января 1945 года, в 12.30, передовые отряды корпусов 3-й гвардейской танковой армии начали движение в прорыв с Сандомирского плацдарма и спустя 1,5 — 2 часа обогнали пехоту. К 18.00 13 января 51-я гвардейская танковая бригада — передовой отряд 6-го гвардейского танкового корпуса — вышла к реке Нида в районе Собкува, переправила по льду батальон автоматчиков и захватила плацдарм на западном берегу. К исходу дня плацдарм был расширен в южном направлении. Приданные передовому отряду две саперные роты приступили к наводке моста.

Главные силы 6-го гвардейского танкового корпуса, двигаясь следом за передовым отрядом, были вынуждены неоднократно разворачиваться в боевой порядок и вступать в бой с противником. В районе между Хмельником и Влошовице колонна главных сил корпуса была атакована

танками 17-й немецкой танковой дивизии. В боевых порядках этой дивизии двигалась «боевая группа особого назначения» (Sonderkampfgruppe) в составе двух сверхтяжелых танков «Маус» и шести «пантер». Перед ними была поставлена задача возглавить контрудар 24-го танкового корпуса и отбросить советские войска. Правда, сверхтяжелые танки могли двигаться только по дорогам и узким дамбам. Еще затемно танк 205/2, пытаясь объехать поврежденное штурмовое орудие, съехал одной гусеницей с дороги и безнадежно завяз в болотистом грунте. Танк 205/1 утром 14 января столкнулся с разведкой 53-й гвардейской танковой бригады и быстро расстрелял две «тридцатьчетверки». Вслед за этим под удар немецкой «особой группы» попали и основные силы бригады. Собственно, сам удар наносили «пантеры» и поддерживавшие их Pz.IV 17-й танковой дивизии. «Маус» же, медленно передвигаясь по дороге, «отстреливал» русские танки с большой дистанции, находясь вне пределов их действенного огня. Ситуация складывалась критическая — под угрозой срыва был весь график наступления

Трофейный танк «Маус» на НИИТПолигоне в Кубинке. 1946 год

**Танк «Маус» на
Базе хранения
образцов бронетанковой
техники в Кубинке.
1960-е годы**

6-го гвардейского танкового корпуса.

Решением командира корпуса генерала В.А.Митрофанова на встречу противнику был выдвинут 57-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк. Тяжелым ИСам удалось несколько потеснить немецкие средние танки, но огневая дуэль с тяжелым немецким танком неизвестного типа оказалась безрезультатной. Более того — четыре ИС-2 были подбиты. Тем временем немецкие боевые порядки были накрыты залпами корпусного арtpолка. Частокол разрывов 152-мм снарядов заставил противника начать отход. Тем более что фланг 17-й танковой дивизии начали охватывать подразделения 52-й гвардейской танковой бригады.

Начал пятиться и «Маус», стремясь выйти из-под удара тяжелой артиллерии и укрыться за рощицей, клином выходявшей к самой дороге. Но именно там, за этим клином, на опушке, уже заняли позицию два орудия 199-й легкой артбригады. Артиллеристы и пехотинцы на руках протаскивали тяжелые 100-мм пушки через рощицу и теперь ждали свое-

го часа. До дороги было совсем недалеко — каких-то 300 м, и медленно двигавшийся по ней огромный вражеский танк представлял собой отличную мишень. Развернутая в противоположную сторону башня — «Маус» продолжал выцеливать советские танки — не позволила немецким танкистам вовремя обнаружить опасность. Они поняли свою ошибку слишком поздно, получив два попадания в правый борт. Оба 100-мм снаряда пробиты броню, но «Маус» все еще продолжал медленно ползти вперед. Расчеты противотанковых пушек, ни на секунду не останавливаясь, всаживали в немецкий танк снаряд за снарядом. Над крышей танка перед башней полыхнуло пламя, и повалил черный дым. Брызнул осколками разбитый ленивец, правая гусеница змеей поползла в кювет. Танк встал как-то наискосок, перегородив дорогу, упершись понишим стволом пушки в грязно-серый снег. «Сотки» перенесли огонь на выползавшие из-за рощицы «пантеры».

Вот так, собственно, они бы и воевали. Причем вне зависимости от количества задействован-

ных в бою танков результат был бы тем же. С большими или меньшими усилиями, как на Восточном фронте, так и на Западном. Маневренный танковый бой «маусы» вести были не в состоянии, ни самостоятельно, ни совместно с танками других типов.

Что характерно в описанном гипотетическом эпизоде? Да то, что «Маус» оказался очень уязвимой машиной, причем уязвимой во всех отношениях, в том числе и с точки зрения энерговооруженности. Ведь один танк остановился, не дойдя до поля боя не из-за поломки, а просто потому, что завяз. Мощности двигателя не хватило, чтобы выбрать самому, а вытащить 180-тонную машину было просто нечем. Второй танк использовался в бою скорее как тяжелая САУ, поддерживая огнем атаку средних танков. Однако маневрировать «Маус» не мог, был фактически привязан к дороге, что его и погубило. Появление на поле боя 100-мм пушек БС-3 не вымысел. 199-я легкая артиллерийская бригада (два полка 76-мм пушек ЗИС-3 и один полк 100-мм БС-3) реально входила в со-

став 3-й гвардейской танковой армии. Две батареи этих орудий двигались в колонне 53-й гвардейской танковой бригады, одна батарея была придана передовому отряду корпуса. «Сотки» отличились и 12, и 13 января, да и в последующие дни, «...стреляя на дистанции свыше 1000 м, поражали самоходные 75-мм орудия и танки Т-4, сами находились вне досягаемости прямого выстрела бронеединиц противника». Можно себе представить, какой восторг это вызывало у пехотинцев, натерпевшихся за войну от этих самых «бронеединиц»!

В ходе контрудара 17-й немецкой танковой дивизии ее головные части вклинились в боевые порядки 6-го гвардейского танкового корпуса, и даже смешались с ними. Так что нет ничего удивительного в том, что два орудия заняли позицию как бы в тылу у немцев. Нет ничего удивительного и в том, что экипаж «Мауса» не обнаружил наши орудия. Противотанковые пушки вообще трудно обнаружить, а при почти полном отсутствии на «Маусе» приборов наблюдения сделать это было просто невозможно. Поразительно, но факт — число приборов наблюдения на немецких танках в ходе войны постоянно уменьшалось. На «Маусе», например, их было меньше, чем на «Королевском тигре», что с учетом размеров сверхтяжелого танка просто необъяснимо.

Ну а что бы произошло, окажись на пути «Мауса» не 100-мм, а 76-мм пушки? С 300 м они бы, конечно, не пробili бортовую броню, вряд ли им оказался бы «по зубам» и 105-мм фальшборт, а вот разбить гусеницу или повредить ходовую часть смогли бы.

Чего уж говорить о случайном попадании 122-мм или 152-мм снаряда корпусной артиллерии или неслучайного, пущенного из какой-нибудь ИСУ. 200-мм броню он, может быть, и не пробил бы, но даже простое попадание снаряда такого калибра (в том числе и осколочно-фугасного) в башню «Мауса» вызвало бы у членов его экипажа ушиб головного мозга, именуемый

Сверхтяжелый танк «Маус» — наиболее экзотический экспонат Военно-исторического музея бронетанковой техники и вооружения в Кубинке

контузией, что неизбежно повлекло бы за собой временную потерю трудоспособности. Тут, кстати, необходимо отметить еще один факт. Выше уже шла речь о химическом составе брони «Мауса» и отмечалось, что легирующие элементы молибден и никель заменялись другими элементами — хромом, марганцем и кремнием. А это приводило к ухудшению качества брони. Вспомним, что этот факт был отмечен советскими специалистами еще осенью 1944 года по-

сле испытаний обстрелом «Королевского тигра»:

«Бронебойные снаряды пушек БС-3 (100 мм) и А-19 (122 мм) производят сквозное пробитие при попадании в кромки или стыки лобовых листов корпуса танка «Тигр-Б» на дистанциях 500 — 600 м.

Бронебойные снаряды пушек БС-3 (100 мм) и А-19 (122 мм) производят сквозное пробитие в лобовом листе башни танка «Тигр-Б» на дистанциях 1000 — 1500 мм».

Что же получается? Исходя из табличных значений пушка А-19 (или Д-25) 200-мм броню «Мауса» не пробивает даже с 500 м, а на деле с 1000 м пробивает 190-мм лобовую броню «Королевского тигра»! А ведь броня «Мауса» была не лучше по качеству!

Впрочем, мощное бронирование мало что решало в условиях, когда любая поломка в бою могла оказаться фатальной. Эвакуировать сверхтяжелый танк с поля боя было практически невозможно. Ну а если подрыв на мине и порвана гусеница? А ее ведь вручную без специальных механизмов не натянешь, она ведь 14 т весит! Любое внешнее повреждение ходовой части превращалось для «Мауса» в неразрешимую проблему. Ремонтно-пригодность этого танка, точнее ее отсутствие, была все рекорды среди боевых машин Панцерваффе.

Говорить о боеспособности «Мауса» можно лишь формально. Стрелять мог, защиту экипажу обеспечивал, маломальскую подвижность имел. Формально — боеспособный, а вот фактически? Получается, что самый толстобронный танк Второй мировой войны оказывается и самым бесполезным. Если исходить из его массы, то ее хватило бы на трех «тигров», с которыми две пушки БС-3 могли и не справиться. Да и во всех других отношениях от трех «тигров» в том бою было бы гораздо больше толку, чем от «Мауса».

Сам собой возникает вопрос — зачем же он был вообще нужен, этот сверхтяжелый танк? Вопрос, конечно, интересный, тем более что военные были против этой машины. Тут самое время вспомнить об уже упоминавшемся личностном факторе. Идеей создания гигантского танка, своего рода бронированного чудовища, был увлечен Гитлер. Фюрер Третьего рейха вообще отдавал дань различным бредовым техническим идеям. Сказывался недостаточный для руково-

дителя страны образовательный уровень. Не могло им похвастать и его ближайшее окружение. Выше среднего образования никто из них не поднялся, а Гитлер вообще не смог сдать выпускные экзамены в средней школе. Только необразованный человек мог дать отмашку созданию подобного бронированного монстра. То, что Порше тут же «взял под козырек», тоже неудивительно — он вообще был конъюнктурщиком. Впрочем, язык не повернется его за это ругать — не был бы конъюнктурщиком, не дожил бы до старости. С другой стороны, не мог же он не понимать, что занимается совершенно бесперспективным делом. Возможно, как инженеру ему было интересно, что из этого получится. А ведь могло получиться. Вполне можно было создать танк, соответствовавший техзаданию на сверхтяжелый, с таким же уровнем защищенности, аналогичной огневой мощью и вполне приемлемой подвижностью. Для этого было необходимо отказаться от равнопрочной конструкции корпуса и башни и вернуться к нормальной схеме дифференцированного бронирования.

И такой танк был создан, правда, не в Германии и на три года позже, хотя путь к нему начался уже в 1944 году. Речь идет о своего рода антипode «Мауса», советском тяжелом танке ИС-7. Окончательный облик этой машины сложился в 1948 году, когда были изготовлены четыре опытных экземпляра.

При массе в 68 т ИС-7 был вооружен 130-мм пушкой с длиной ствола в 54 калибра. Бронбойный снаряд покидал ее ствол с начальной скоростью 900 м/с. Высокая скорострельность (6 — 8 выстр./мин) при отдельно-гильзовом зарядании обеспечивалась наличием механизма зарядания и наличием в составе экипажа двух заряжающих. Очень мощным было вспомогательное вооружение, включавшее восемь

пулеметов, из них два — КПВ калибра 14,5 мм. Один КПВ и два пулемета РП-46 калибра 7,62 мм были спарены с пушкой. Еще два РП-46 находились на надгусеничных полках, два других, повернутых назад, крепились снаружи по бортам кормовой части башни. На крыше башни на специальной штанге устанавливался второй пулемет КПВ. Все пулеметы имели дистанционное управление.

Лобовая часть корпуса танка имела трехгранную форму, широко известную под названием «щучий нос». Толщина катаных лобовых броневых листов составляла 150 мм, но наклонены они были под углом 58° (верхние) и 50° от вертикали (нижние). Верхние бортовые листы корпуса также имели толщину 150 мм и наклон от вертикали 52°. Нижние бортовые листы выпонялись вогнутыми, имели толщину 100 мм и переменный наклон от 10 до 63°. Башня танка — литая, обтекаемой приплюснутой формы с толщиной стенок от 210 (по другим данным — 250) до 94 мм. Корпус и башня ИС-7 по состоянию на 1948 год были практически неуязвимы. Достаточно сказать, что они с успехом выдерживали обстрел 128-мм немецкой пушки.

В качестве силовой установки на ИС-7 использовался серийный морской 12-цилиндровый дизель М-50Т мощностью 1050 л.с. Удельная мощность равнялась 15,45 л.с./т, удельное давление — 0,97 кг/см². Максимальная скорость движения достигала 60 км/ч!

По сути дела, ИС-7 представлял собой крейсерский танк прорыва, по совокупности основных боевых показателей не имевший себе равных в мире. По всем, подчеркнем, по всем оценочным параметрам он превосходил «Маус», не будучи при этом сверхтяжелым. Совершенно очевидно, что при «личной» встрече на поле боя ИС-7 не оставил бы «Маусу» никаких шансов уцелеть.

Литература и источники

- Архипов В.С. Время танковых атак. — М.: Воениздат, 1981.
- Барятинский М.Б. Тяжелый танк «Тигр». Смертельное оружие Рейха. — М.: Коллекция, Яуза, Эксмо, 2006.
- Барятинский М.Б. «Пантера». Стальная кошка Панцерваффе. — М.: Коллекция, Яуза, Эксмо, 2007.
- Барятинский М.Б. Средний танк Pz.IV. «Рабочая лошадка» Панцерваффе. — М.: Коллекция, Яуза, Эксмо, 2007.
- Барятинский М.Б. Panzer III. Стальной символ блицкрига. — М.: Коллекция, Яуза, Эксмо, 2008.
- Барятинский М.Б. «Королевский тигр». Последний аргумент Гитлера. — М.: Коллекция, Яуза, Эксмо, 2008.
- Барятинский М.Б. Танки Второй мировой. — М.: Коллекция, Яуза, Эксмо, 2009.
- Барятинский М.Б. Танковый блицкриг. — М.: Коллекция, Яуза, Эксмо, 2009.
- Барятинский М.Б. Танки Блицкрига Pz.I и Pz.II. — М.: Коллекция, Яуза, Эксмо, 2009.
- Барятинский М.Б. Славянская броня Гитлера. — М.: Яуза, Коллекция, Эксмо, 2009.
- Барятинский М.Б. «Маус» и другие. Сверхтяжелые танки Второй мировой. — М.: Коллекция, Яуза, Эксмо, 2010.
- Барятинский М.Б. Танковые асы Гитлера. — М.: Яуза, Коллекция, Эксмо, 2010.
- Гудериан Г. Воспоминания солдата. — Смоленск: Русич, 1999.
- Карель П. Восточный фронт. — М.: Изографус, Эксмо, 2003.
- Коломиец М. «Пантеры» на Курской дуге. — М.: Стратегия КМ, 2002.
- Краткое руководство по использованию трофейного танка Т-V («Пантера»). — М.: Воениздат, 1944.
- Краткое руководство по использованию трофейного немецкого среднего танка Т-III. — М.: Воениздат, 1942.
- Лопуховский Л. Прохоровка без грифа секретности. — М.: Эксмо, Яуза, 2006.
- Лукницкий П.Н. Ленинград действует. — М.: Советский писатель, 1976.
- Митчем С.У. Кровавая дорога в Тунис. — М.: АСТ, 2002.
- Раус Э. Танковые сражения на Восточном фронте. — М.: АСТ, АСТ МОСКВА, 2006.
- Росадо Х., Бишоп К. Танковые дивизии Вермахта 1939 — 1945. Краткий справочник-определитель бронетехники. — М.: Эксмо, 2006.
- Сверхтяжелый немецкий танк «Маус» («Мышь»). Описание и обзор конструкций. — НИИТ ПОЛИГОН ГБТУ ВС, 1946.
- Танки. Конструкция и расчет. — Ташкент: Издание ВАММ, 1943.
- Труды академии. Сборник №1 (25). — М., Издание ВАБТМВ, 1945.
- Фон Меллентин Ф. Танковые сражения 1939 — 1945 гг. — М.: Издательство иностранной литературы, 1957.
- Хастингс М. Операция «Оверлорд». Как был открыт второй фронт. — М.: Прогресс, 1989.
- F.Hahn. Waffen und Geheimwaffen des Deutschen Heeres 1933 — 1945. — Bonn, 1992.
- Jentz T. Panzertruppen 1933 — 1942. — Schiffer Military History, 1996.
- W.J.Spielberger. Die Panzerkampfwagen I und II und ihre Abarten. — Stuttgart, Motorbuch Verlag, 1974.
- Spielberger W. Der Panzerkampfwagen Tiger und seine Abarten. — Stuttgart, Motorbuch Verlag, 1991.
- W.Spielberger. Der Panzerkampfwagen III und seine Abarten. — Motorbuch Verlag Stuttgart, 1994.
- W.Spielberger, H.L.Doyle, T.L.Jentz. Panzer IV und seine Abarten. — Motorbuch Verlag Stuttgart, 2010.
- C.K.Kliment, V.Francev. Czechoslovak Armored Fighting Vehicles 1918 — 1948. — Schiffer Publishing Ltd., 1997.
- V.Francev, C.K.Kliment. Praga. LT vz.38. Pz.Kpfw.38(t). — Praha, MBI, 1997.
- P.Chamberlain and H.Doyle. The Panzerkampfwagen III and IV Series and their Derivates, 1989.
- P.Chamberlain, H.Doyle. Encyclopedia off German Tanks of World War Two. — London, 1996.
- B.Culver. Pz.Kpfw.III in action. — Squadron/Signal Publication, 1988.
- Panzerkampfwagen III Ausf.E bis J. — Berlin, 1942.
- W.Fleischer. Die deutschen Kampfwagenkanonen. — Podzun-Pallas-Verlag, 1996.
- G.Forty. World War Two Tanks. — London, 1996.
- J.Forty. PzKpfw IV Ausf A to J. Panzer IV. — Ian Allan Publishing Ltd., 2002.
- M.Zollner. Panzerkampfwagen III im Kampfeinsatz. — Verlag Jochen Vollert -Tankograd Publishing, 2006.
- M.Zollner. Panzerkampfwagen IV im Kampfeinsatz. — Verlag Jochen Vollert -Tankograd Publishing, 2006.
- Restayn J. Tiger I on the Eastern front. — Paris, Histoire&Collections, 2003.
- Lefevre E. Panzers in Normandy then and now - London, 1990.
- Gander T.J. Tanks in detail. Panzer VI Tiger I & II. — Ian Allan Publishing, 2003.
- W.J. Spielberger, U.Feist. Sonderpanzer. German Special Purpose Vehicles. — Fallbrook, California, Aero Publishers, Inc.
- M.Sawondy. German Armored Rarities 1935 — 1945. — Schiffer Publishing Ltd, 1998.
- Периодические издания: «Вестник танковой промышленности», «Моделист-конструктор», «Полигон», «Танкомастер», «Танкист», Modell FAN, Model Graphix, HPM, Military Modelling, Ground Power, Steel Masters, 39-45 Magazine.
- Материалы сети Internet

Фотоиллюстрации

Чертежи, схемы и рисунки выполнены В.Мальгиновым, М.Дмитриевым и автором.

В книге использованы фотографии из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов, Бундесархива (Германия), Национального архива США, Британского Королевского танкового музея и коллекции автора.

*Легкий танк Pz.I
Ausf.B в экспозиции
военного музея на
Абердинском
полигоне в США*

Легкий танк Pz.I
Ausf.F в экспозиции
Военно-историчес-
кого музея бронетанкового вооруже-
ния и техники
в Кубинке

*Panzer II Ausf. C
в экспозиции
Ленино-Снегирев-
ского военно-исто-
рического музея*

*Panzer II Ausf.F в
экспозиции Военно-
исторического му-
зея бронетанкового
вооружения и тех-
ники в Кубинке*

Panzer II Ausf.C (вверху) и Panzer II Ausf.L «Luchs» (внизу) находятся в собрании танкового музея в Самюре (Франция)

Panzer 35(t) — экспонат военного музея на Абердинском полигоне в США

*Panzer 38(t) Ausf.G
в экспозиции Музея
Великой Отечес-
венной войны в
Москве*

Panzer 38(t) Ausf. G из коллекции Военно-исторического музея бронетанкового вооружения и техники во время демонстрационных заездов. Кубинка, 10 мая 2003 года

Танки Panzer III Ausf. J в Военно-историческом музее бронетанкового вооружения и техники в Кубинке (вверху) и Музее Великой Отечественной войны в Москве (внизу)

*Panzer III Ausf.L в
экспозиции воен-
ного музея на
Абердинском поли-
гоне в США*

Ранзер III Ausf.L (вверху) и Ранзер III Ausf.N (внизу) в экспозиции Королевского танкового музея в Бовингтоне. Великобритания, 1995 год

Panzer III Ausf.L из коллекции Королевского танкового музея в Бовингтоне - участник шоу Military Odyssey 2005

Panzer IV Ausf.D в экспозиции военного музея на Абердинском полигоне в США. Машина прошла частичную модернизацию в ходе войскового ремонта, в частности направляющее колесо заимствовано у Ausf.F

Жертва большого ремонта: Panzer IV Ausf. D перевооруженный 75-мм длинноствольной пушкой. Королевский танковый музей в Бовингтоне, графство Дорсет, Англия.

Panzer IV Ausf. H во время проведения шоу "Война и мир 2001" (War&Peace Show 2001) в г. Белtring, Великобритания

Panzer IV Ausf. J в экспозиции танкового музея в Пароле, Финляндия

Командирский танк на базе Panzer IV Ausf.J. Военный музей в Брюсселе

«Пантера» Ausf. G в экспозиции Военно-исторического музея бронетанкового вооружения и техники в Кубинке

Командирский
танк на базе
Panzer IV Ausf. J.
Военный музей в
Брюсселе

«Пантера» Ausf. D в г. Бреда (Нидерланды). Этот танк был подарен городу солдатами 1-го польского корпуса

«Тигр» — памятник в местечке Вимутьер в Нормандии близ Фалеза. Этот танк входил в состав 102-го тяжелого танкового батальона СС

Прекрасно отреставрированный «Тигр» находится в экспозиции Королевского танкового музея в Бовингтоне (вверху). Тот же «Тигр» во время показательных заездов в рамках шоу «Танкфест-2009» (внизу)

Прототип «Королевского тигра» с башней «типа Порше» в экспозиции Королевского танкового музея в Бовингтоне (вверху). Серийный «Королевский тигр» в танковом музее в Самюре (внизу)

*Вверху: «Королевский тигр» в экспозиции танкового музея в Мюнстере (Германия)
Внизу: собранный из двух поврежденных машин сверхтяжелый танк «Маус» сохраняется ныне в Военно-историческом музее бронетанкового вооружения и техники в Кубинке (Московская область)*

Михаил Борисович Барятинский

**Танки III Рейха.
Самая полная энциклопедия**

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул.Клары Цеткин, д. 18, к. 5
Тел.: (095) 745-58-23

ООО Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул.Клары Цеткин, д. 18, к. 5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Интернет/Home page — www.eksmo.ru
Электронная почта (E-mail) — info@eksmo.ru

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел.: 411-68-74**

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г.Видное,
Белокаменное ш., д. 1 Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16,
многоканальный тел. 411-50-74
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12-1, Тел./факс: (095) 411-50-76.
127254, Москва, ул.Добролюбова, д. 2, Тел.: (095) 745-89-15, 780-58-34.
www.eksmo-kanc.ru e-mail: kanc@eksmo-sale.ru

**Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо» в Москве
в сети магазинов «Новый книжный»:**

Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12
(м. «Сухаревская», ТЦ «Садовая галерея»). Тел. 937-85-81.
Москва, ул.Ярцевская, 25 (м. «Молодежная», ТЦ «Трамплин»). Тел. 710-72-32.
Москва, ул. Декабристов, 12 (м. «Отрадное», ТЦ «Золотой Вавилон»). Тел. 745-85-94.
Москва, ул. Профсоюзная, 61 (м. «Калужская», ТЦ «Калужский»). Тел. 727-43-16
Информация о других магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Книжный супермаркет» на Загородном, д. 35. Тел. (812) 312-67-34
и «Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо»:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской обороны, д.84Е.
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82/83.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «ЭксмоНН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.
В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8432) 78-48-66.
В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9.
Тел. (044) 531-42-54, факс 419-97-49; e-mail: **sale@eksmo.com.ua**

Подписано в печать 10.07.2011.

Формат 84х108/16. Гарнитура «Ньютон С». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. 53,76. Тираж 1 800 экз.
Зак. № 6185.

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО «Тверской полиграфический комбинат», 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

ISBN 978-5-699-50916-4

9 785699 509164 >

НОВАЯ ТАНКОВАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

НОВАЯ КНИГА ведущего историка бронетехники, подводящая итог многолетней работы по изучению танков III Рейха и боевого применения Панцерваффе. Уникальная энциклопедия, не имеющая равных в отечественной литературе и опровергающая многие ложные представления и расхожие мифы. Например, до сих пор приходится слышать, что одной из главных причин поражения гитлеровской Германии стало недостаточное количество бронетехники. Действительно, немецкая промышленность произвела в десять раз меньше танков, чем СССР с союзниками, однако, в отличие от Красной армии, Вермахт всегда воевал «по-суворовски» – не числом, а умением: непревзойденное качество немецких «панцеров», высочайший уровень подготовки танковых экипажей, великолепная организация взаимодействия родов войск позволяли обходиться гораздо меньшим количеством танков и наносить противнику колоссальные потери – не только на Восточном, но и на Западном фронте. Союзникам приходилось разменивать пять своих танков на один немецкий.

Дав полный обзор и подробный анализ как достоинств, так и недостатков всех типов «панцеров» – от легких Pz.I, Pz.II, Pz.35(t), Pz.38(t) и средних Pz.III, Pz.IV до тяжелых Pz.V Panther, Pz.VI Tiger, Pz.VIB («Королевский Тигр») и сверхтяжелого Maus, – это исследование раскрывает секрет побед Панцерваффе, которые по праву считались лучшими танковыми войсками Второй Мировой и уступили первенство советским танкистам лишь в самом конце войны. Подарочное издание богато иллюстрировано тысячами эксклюзивных чертежей и фотографий.

